РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЛИНГВИСТИКА XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Материалы Международной научно-практической конференции

29 ноября 2024 г.

Душанбе - 2024

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ЛИНГВИСТИКА XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Материалы Международной научно-практической конференции

29 ноября 2024 г.

Душанбе – 2024

УДК 81:005.745

Материалы Международной научно-практической конференции «Лингвистика XXI века: проблемы, перспективы, инновационные направления»,– Душанбе: РТСУ, 2024. – 380 с.

Ответственные редакторы: к.п.н., доцент Саидова Л.В.

доктор PhD, старший преподаватель Рахмонова Н.М.

Рецензенты:

Саидзода Х.А. - д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана (НАНТ)

Валиева З.А. - к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой английского языка (межфак) РТСУ

Настоящий сборник содержит научные статьи, авторами которых являются преподаватели РТСУ и других вузов РТ, РФ, РУ и РК. В основу сборника статей легли материалы Международной научно-практической конференции «Лингвистика XXI века: проблемы, перспективы, инновационные направления», посвященные актуальным проблемам теоретического и прикладного языкознания, сравнительно-сопоставительного изучения языков, теории и практики перевода в рамках практического обучения лингвистов-переводчиков, а также аспектам грамматических и лексических исследований языковых фактов и явлений и совершенствованию методики преподавания иностранного языка на языковых и неязыковых факультетах.

Материалы демонстрируют междисциплинарный подход; могут быть востребованы лингвистами, аспирантами и студентами, а также использованы в учебно-образовательном процессе.

Рекомендовано к изданию РИС РТСУ

© Факультет иностранных языков

Российско-Таджикский (Славянский) университет – 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник трудов, сформированный по результатам Международной научно-практической конференции факультета иностранных языков Российско-Таджикского (Славянского) университета «Лингвистика XXI века: проблемы, перспективы, инновационные направления», прошедшей 29 ноября 2024 года, позволяет получить достаточно полную картину научной активности факультета.

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований участников конференции, посвященные актуальным проблемам теоретического и прикладного языкознания, сравнительно-сопоставительного изучения языков, теории и практики перевода, в том числе аспектам грамматических и лексических исследований языковых фактов и явлений. Большое внимание также уделяется вопросам совершенствования методики преподавания иностранного языка на языковых и неязыковых факультетах. Научные труды по данным направлениям, синтезированные в процессе исследовательской и преподавательской деятельности, а также собственные авторские методики и разработки преподавателей представляют интерес как для преподавателей иностранных языков, так и для аспирантов, магистрантов, студентов отделений факультетов иностранных языков.

Сборник сформирован по принципу работы следующих секций:

«Актуальные вопросы сравнительно-сопоставительного изучения языков и проблемы перевода», «Актуальные проблемы теоретического и прикладного языкознания», «Междисциплинарные прикладные исследования», «Аспекты грамматических и лексических исследований языковых фактов и явлений», а также «Совершенствование методики преподавания иностранного языка на языковых и неязыковых факультетах». В статьях рассмотрены проблемы сравнительно-сопоставительного изучения языков и проблемы перевода, теоретического и прикладного языкознаия, аспекты грамматических и лексических исследований языковых фактов и явлений, а также вопросы совершенствования методики преподавания иностранного языка на языковых и неязыковых факультетах.

Статьи публикуются в авторской редакции. Ответственность за оригинальность и новизну материалов несут авторы научных статей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Саидова Л.В. Род наименований животных и гендерные характеристики в английском, таджикском и русском языках 9

Саъдиева Г.Ф. Сельскохозяйственные термины в современном таджикском и английском языках …… 13

Садирова Б.Д. Классификация предлогов в русском и таджикском языках …… 16

Рахимов А.Р. Сравнительный анализ форм числа имён существительных в английском и таджикском языках ……..…. 22

Usmonzoda Sh. Primary sources, variety, functions and meaning of English proverbs and sayings ……. 26

Усмонзода Ш. Сравнительный анализ пословиц и поговорок как отражения национальных мировоззрений англичан ……. 30

Малыхина Л.Ш. Стилистическая классификация фразеологических единиц в произведениях современной англоязычной литературы ……..…. 36

Муллоджанова Ф.М. Перевод художественных произведений Оноре Де Бальзака и французских писателей XIX-XX вв. на таджикский язык за годы независимости Республики Таджикистан ……..……... 40

Гадоева Н.С. Сложности перевода названий произведений Фирдоуси и Низами Гянджеви с таджикского языка на французский …….……. 47

Бердова А.Э. Сопоставительный анализ лингвокультурного концепта «религия» и «religion» на уровне контекста …… 51

Шарифзода Д.Н., **Турсунова Ф.Р**. Лингвокультурологический анализ примет и суеверий в английском, китайском и русском языках ……..…. 56

Ибодова М.И., **Турсунова Ф.Р.** Связь эвфемии и дисфемии в разноструктурных языках …… 62

Садырисламова А., Саъдиева Г.Ф. Концепт «Труд» в русской и японской лингвокультурах ……64

Хафизова Т.С., Садирова Б.Д. Лексико-семантический анализ наименований первых блюд в английском и таджикском языках ……67

Мавлонова М.А., Саъдиева Г.Ф. Метафоризация кулинарной лексики как средство современной английской терминологии …… 70

Набиева Ф.С., Гайнутдинова А.Г. Этимологический анализ ФЕ с топонимическим компонентом (на материале английского, русского и таджикского языков) ……73

Сайдализода З., Саъдиева Г.Ф. Лингвометодический аспект сказок в русском, английском и китайском языках ……..... 79

Фу Тэнг., Саидова Л.В. Способы выражения эксплицитной отрицательной оценки в текстах СМИ ……...… 85

Лю Шуацзе., Саидова Л.В. Стилистически маркированный сленговый элемент в литературно- художественном тексте …… 88

Тавакалов У., Рахмонова Н.М. Стилеобразующие и жанрообразующие характеристики делового письма …….. 95

Тавакалов У., **Рахмонова Н.М.** Функционально-прагматические особенности делового письма …… 102

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРИКЛАДНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Худоёров Х.Ё. Языковая объективация концепта «одоб» на материале таджикских и шугнано-рушанских художественных произведений и прецедентных текстов …… 106
Зарифхонова Г. Дж. Категория «лица» и «не лица» в английском и шугнанском языках …… 112
Зарифхонова Г. Дж. Сопоставительный анализ имён существительных на материалах произведений сопоставляемых языков ……. 114
Некушоева Ш.С. К семантическому сдвигу трех синонимов похоронно-поминальной обрядности в шугнано-рушанской группе языков - научный сотрудник Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ …… 119
Карамова И. Зоонимы и фитонимы в поверьях жителей Рушана и Шугнана (этнолингвистический анализ)……124
Усмонова Ш.К. Теоретические основы понятий национальной концепции ……... 128
Саидова С. Масъалаҳои харитасозии лаҳҷаҳо дар Сурхондарёи Шарқӣ (Проблемы картографии диалектов в Восточной Сурхандарье) …….. 134

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Rahmonova N.M. Influence of thinking type on the creation, selection and actualization of words related to the concept of "space" …… 141
Джуманова Д.Р. Языковое контактирование в полилингвальном социуме …… 146
Кодирова Ф.К. Образ цвета в сознании носителей русского и узбекского языков ….. 152
Айтмагамбетова М.Б., Шакенова М.Т. Стилистические особенности конспирологического дискурса (на материалах сообщений о вакцинах и вакцинации) .158
Калдыкозова С.Е, Шакенова М.Т. Речевые манипулятивные тактики блогеров-психологов …… 163
Кордабай Б.К., Медетбекова П.Т. Проблемы составления национального ассоциативного словаря в эпоху глобализации (на примере казахского языка) 171
Назаршоева Ч.Р. Тематический анализ лексики родильного обряда шугнанского языка ……..... 175
Мирзоев Ш. Звукоподражание как источник пополнения словарного фонда …… 181

АСПЕКТЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫКОВЫХ ФАКТОВ И ЯВЛЕНИЙ

Балхова С.Я. Структура и семантика атрибутивных придаточных в английской разговорной речи ……..… 187
Фаязова И.Ф. Значение и характерные черты полусуффиксов немецких прилагательных и их эквивалентов в русском языке ……... 199
Дададжанова И.Б., Ахмедова Г.У. Трудности обучения письменной речи на занятиях иностранного языка ……...…….. 205

Холмуминова М.Х., Ахмедова Г.У. Структурно-семантический анализ антонимии имён прилагательных (на материале немецкого, русского и таджикского языков) ……..... 212
Шозедов Н. Ш. **Очилдиева Н.Н.** Репрезентация имен существительных, выполняющие функции подлежащего и дополнения 220
Ходжаева З.Д. Семантико-синтаксическая характеристика местоимений в немецком и русском языках ……..... 226
Ходжамуродова Ш.Р. Адекватность и эквивалентность: перевод фразеологических единиц в «ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА» на китайский язык ……..... 233
Махмудова Ф.С. Особенности перевода фразеологических единиц китайского языка, основанных на различных образах, на русский язык ……..... 242
Салихов Х.Ш. Безличные предложения с глаголом сказуемым, выраженным словом категории состояния и способы их передачи на китайский язык …….. 249
Бахтдавлатова К.А. Китайские радикалы как элемент распознавания того или иного иероглифа ……..... 254
Шодавлатова Ф. М. Фразеологические единицы с флоро-фаунистическими компонентами в китайской языковой картине мира .....……..... 257
Назарова З. К. Современные подходы к изучению соматизмов в лингвистике …… 262
Каримова М.Д. Структурно-семантические особенности гинекологических терминов в английском и таджикском языках ……..... 266
Джумаева Г.С. Основные значения понятия «неязыковые» в высших учебных заведениях ……... 272
Мананова П.И. Заимствования и появления новых наименований лиц по профессии в области медицины в сопоставляемых языках (на материале таджикского и английского языков) …… 275
Пулатова Н.Ш. Семантическая просодия синонимов в английском и русском языках ……... 281
***Худойназарова З.Ч**. Суффиксиальное образование лексики и терминологии безопасности в современном таджикском и английском языках* ……..... 285
***Хакимов Н.Д**. Некоторые семантические особеенности ФЕ с компонентом "таҳсилот-образование" в таджикском языке 293*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКОВЫХ И НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Валиева З.А. Исломиён М.Ш. Способы формирования готовности студентов неязыковых специальностей к профессионально-ориентированному общению на английском языке ……..... 302
Рахманова М.Дж. Формирование речевой культуры студентов посредством интерактивных методов обучения ……..…... 308
Раджабова М.Р. Методические аспекты формирования и совершенствования устной речи у студентов старших курсов …… 313
Ulrike Mitter. ÜBER DIE BEDEUTUNG DER FERTIGKEIT SCHREIBEN IM DAF-UNTERRICHT (Миттер Ульрике. Обучение навыкам письменной речи на занятиях по немецкому языку) ……. 317
Муртазаева Р.М. Формирование познавательной активности на начальном этапе обучения английскому языку …….. 329
Тагаева С.У. Разнообразие языковых социальных сетей и их применение в изучении иностранного языка…….……. 333
Тагаева С.У. Перевод как средство обучения на занятиях иностранного языка ……..... 339

Атожонова П.Н. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам …….342
Додхудоева К.А. Дискуссия как метод формирования коммуникативных навыков на занятиях английского языка …… 349
Холматова Ш.М. Лингводидактические особенности развития речи студентов при обучении русскому языку как иностранному …… 357
Абдуганиева Ш.М., Холматова Ш.М. Значение электронной почты в обучении иностранным языкам …….. 361
Ходжаева С.М., Муродова М.К., Холматова М.Ю. Обучение латинскому языку с использованием инновационных подходов для студентов медицинского университета 365
Раджабов Р.Р. Влияние лингвострановедческого аспекта на формирование иноязычной культуры обучаемых ……..……. 371
Джумаева Г.С. Виды современных образовательных технологий на уроках иностранного языка …… 374

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

РОД НАИМЕНОВАНИЙ ЖИВОТНЫХ И ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РУССКОМ, ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Саидова Лейла Вайсидиновна

к.п.н., доцент кафедры английской филологии,
декан факультета иностранных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзода 30
e-mail: <leilasaidova24@mail.ru>

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение языков в сопоставительном аспекте способствует выявлению общих и специфичных черт языкового материала, описанию национальной картины мира, когнитивного мышления, лингвокультурных особенностей носителей языка, взаимодействию и взаимообогащению языков, решению лингвистических и лингводидактических задач, что входит в современную систему лингвистических исследований. Категория рода, являясь одной из наиболее сложных и универсальных грамматических характеристик, представляет собой предмет пристального внимания лингвистов. Важность её изучения обусловлена необходимостью более глубокого и всестороннего анализа грамматического и лексико-семантического потенциала этой категории в языках с различной структурой. В современной лингвистике исследования в этой области фокусируются на когнитивных, гендерных и функциональных аспектах категории рода. Данное исследование ставит своей целью рассмотреть категорию рода с точки зрения её лексико-семантической реализации в наименованиях животных в разноструктурных английском, таджикском и русском языках. В статье проводится сопоставительный анализ, определены общие и специфические черты указанной категории на основе исследуемых языков.

Ключевые слова: зоонимы, метафорические значения, зооморфизмы, ассоциативное мышление, языковое выражение.

Ещё в глубокой древности, когда анимализм был основой мировоззрения, сложились обобщения, символы, конкретизируемые в образах животных. При заимствовании зоонимов часто переходили из языка в язык и переносные узуальные значения. Во многих языках наблюдается параллелизм в оценочных символах зоонимов, обозначающих ограниченную группу домашних животных. Но более типично расхождение в символике. Причина, очевидно, в том, что метафорические значения, формируемые на основе ассоциативного мышления, специфичны для каждого языка. Так, в английском языке используются такие названия животных для характеристики мужчин: *ass* (болван, осел)', *ape* (хулиган, громила), *bear* (офицер патрульной службы),

dogface (солдат-пехотинец), *swine* (свинья, отвратительный). Женщин характеризуют такие слова: *bear* (уродка); *cat* (сварливая женщина, сплетница, язва), *duck* (душка, приятная женщина), *fox* (сексуально привлекательная женщина), *hen* (курица), *bitch* (сука) - оскорбительно.

Ср.: в русской традиции: *лиса* - применительно к мужчине и женщине (о хитром человеке); однако согласование сохраняется по женскому роду: «Прижизненной победе Геккерна не приходится удивляться: проверенная в интригах старая дипломатическая лиса должна была успешно провести всю операцию» (А. Ахматова. Гибель Пушкина).

Впрочем, русское выражение *упрям как осел* часто переводится как *obstinate as a mule,* и именно мул выступает символом упрямства, в России же мул - малоизвестное животное.

Достаточно устойчивыми являются и иронические переосмысления метафоры, причем метафоры с негативным компонентом (о человеке - *корова, бегемот, медведь, обезьяна, свинья, змея)* не поддаются ироническому переосмыслению. Но иронически употребляются положительные характеристики, например, *лев, сокол, орел* - о трусливом человеке. О. П. Ермаков считает, что с учетом возможностей иронического употребления метафоры у слов с метафорическими значениями можно видеть 2 метафоры с противоположным смыслом: одну - реальную, а другую - потенциальную: *лев* - 1. животное из семейства кошачьих, 2. перен. О смелом, отважном человеке, 3. перен. ирон. О трусливом человеке (разг.).

В русской культуре *сурок* ассоциируется с длительным, спокойным сном, *кот* - с похотливыми наклонностями. Для англичанина подобными наклонностями обладает *goat* - козел, а *cat* - символ свободы и независимости. Поэтому при переводе известной сказки Р. Киплинга «The Cat that Walked by Himself» самое меньшее, что могли сделать переводчики, это заменить *кота* на *кошку:* «Кошка, которая гуляла сама по себе».

Кстати, то, что является окказиональным образованием в русском языке, есть фактически норма для английского, где указание на мужской пол животного осуществляется с помощью прибавления слова *man:* «So they were left in the middle of Australia, old man Kangaroo and ...» (Р. Киплинг).

Несовпадение образных ассоциаций в языках может быть полным или частичным. Так, в английской культуре *овца* не только послушная, но и глупая, а *волк* не только злой и хищный, но и «гроза женских сердец», *womanizer* (бабник, волокита, сердцеед,

бегающий за юбками или отбивающий девушку у другого) - этот смысл совершенно отсутствует в русском языке. В русской традиции *волк* зачастую даже глуп (3, с.62; см. также: 1,с. 83).

В английском *rat* обозначает «трус», русское *крыса* метафорически не употребляется. Русское *жук* - нечестный человек, жулик; *гусь* - ненадежный, плутоватый человек; *паук* - кровопийца, эксплуататор. В английском соответствующие существительные *beetle, goose, spider* вообще метафорических значений не имеют.

Специфика употребления зооморфизмов для характеристики человека свидетельствует, что языковая картина мира является интерпретацией отображения мира, специфичной для каждого языка, а появление у зоонимов антропоцентрических приращенных смыслов свидетельствует о субъективном признании языковой личностью значимости животных в общей интерпретационной картине мира. Зооморфизмы, используемые для эмоционально-оценочной характеристики людей, принадлежат к выразительному фонду языка, который противостоит собственно номинативному фонду и связывает процесс возникновения зоо - и фитоморфизмов с перенесением человеческих свойств на животных и растения, которые обладают этими свойствами в концентрированном виде; после чего зоонимы и фитонимы начинают использоваться для обозначения (характеристики) людей. Характерные свойства представителей фауны... уподобляются гиперболизировано представленным свойствам человека. В обоих случаях стилистическим результатам переименования является усиление. Jackdaw (галака) — признак «болтливый»; hog (боров) - «эгоист, нахал», а также используется в специальном значении «водитель, мешающий проезду другого транспорта».

Существуют вполне специфические, ярко выраженные, выделяющиеся черты, повадки и типы поведения животных, которых нельзя не заметить. Однако одни люди найдут эти черты привлекательными, другие - неприятными; носители одного языка выберут за основу переноса внешний вид, другие - поведение животного. Человек, названный в русской традиции *голубкой* - ласковый, приятный, милый, *вороной* - рассеянный и бестолковый. Сегодняшние знания о действительных свойствах голубей и ворон решающей роли в функционировании этих языковых единиц не играют. По данным

современной психологии животных, осел - умное животное [2, с. 27-36).

Слово *бирюк* имеет значение «одинокий волк-самец», причем первоначально оно обозначало не только волка, но и медведя, барсука. Ср.: «...видны по песку следы оленей, бирюков, зайцев и фазанов» (Л.Толстой. Казаки). Переносное значение - «угрюмый нелюдимый человек» (ср.: у И.С.Тургенева - Бирюк).

Принцип, который универсален для многих языков при таких метафорических переносах свойств животных на человека, называют «зеркальным отражением», где зооморфизмы представляют собой третий член сравнения (ты лиса - лиса хитрая - ты хитрый).

Очень часто коннотативное поле зооморфизмов, т.е. совокупность ассоциаций и чувств, возникающих в памяти при восприятии номинации, оказывается общим для разных языков; бывает, что ассоциации различны и даже противоположны.

Бесспорно, что совокупность номинаций животных -это один из глубинных ресурсов словарного состава сопоставляемых (как и других) языков на пути к динамике их лексических арсеналов. Жизненные силы самих зоонимов таджикского языка определяют дифференцирующие оттенки значений каждого из зоонимов. Эти же оттенки их значения сохраняют градацию внутри зоонимического ряда таджикского языка, не допускают семантическую, экспрессивно-стилистическую или стилевую их нейтрализацию, смешение разных форм их языкового выражения. Всё это даёт возможность определить основной функцией зоонимов таджикского языка -функцию дифференциации живых существ (животных). Зоонимические связи и их дифференциация позволяют интерпретации и сделать наиболее адекватный выбор, истолковать их семантику, придать им, прежде всего, лексическую и синтаксическую систему, обретая резервы в дифференцирующих оттенках значений зоонимов. Тем самым наряду с функцией представления зоонимов лексика этих объектов осуществляет еще более важную функцию - контекстуальную, определяющую социальное, локальное (в состоянии покоя), динамическое языковое движение зоонимических единиц, поскольку зоонимический ряд лексики не замкнут и не ограничен каким-либо одним языковым уровнем. Зоонимические ряды пронизывают языковую систему таджикской

лингвокультуры - прежде всего лексическую и синтаксическую. Каждый класс зоонимов таджикского языка имеет свою контекстуальную функцию, свои формальные черты, соотносится с определенными контекстуальными ситуациями, с особыми внеязыковыми семантическими кодами. Например:

1.Мурдаи шеру зиндаи рубоҳ (в ТЯ) - Мертвый лев сильнее живой мыши (в РЯ).

2.Мурдаи як шер сад рубоҳро сер мекунад (в ТЯ) - Тело одного мертвого льва накормит сто волков (в РЯ).

3.Мурғро мехури як бор, Тухмашро мехури сад бор (в ТЯ) - Курицу ешь один раз, яйца её - тысячу раз (в РЯ).

4.Мушро ҷонканӣ, гурбаро бозӣ (в ТЯ) - Мыши смерть, а кошке смех; Кошке игрушки, а мышке слёзки (в РЯ).

Семантические классы зоонимов - это потенциальные единицы лексической системы каждого языка, одна из существенных языковых средств разговорной, деловой, публичной, художественной речи. Именно оттенок значения зоонимов определяет природу контекста их употребления. В каждой определенной ситуации зоонимы таджикского языка функционируют в конкретных контекстуальных условиях.

Литература:

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение**.** [Djv- 7.0M] Учебное пособие. Москва: ЭТС, 2002.
2. Киприянова А. А. Функциональные особенности зооморфизмов : На материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19. - Краснодар, 1999. - 217 с.
3. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне)/ В.Я. Пропп; Ред. и послесл. Ю.С.Рассказова -Москва: Лабиринт, 1999.-285с.-(Собрание трудов В.Я. Проппа; Вып.4).
4. Калонтаров,Я.И. Панду хикмати се халк/Я.И.Калонтаров.- Душанбе: Адиб, 1989.- 432 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТЕРМИНЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Саъдиева Гулистон Фатоевна

к.ф.н., доцент кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзода 30
e-mail: [guliston1973@mail.ru]

Аннотация: Статья посвящена описании сельскохозяйственной лексики в современном таджикском и английском языках. В нём проводится классификация сельскохозяйственной лексики на английском и таджикском языках.

Целью статьи является раскрытие существующей сельскохозяйственной лексики в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земля, кормовые угодья, луга, удобрение.

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики многих стран, и язык, как важнейшее средство коммуникации, активно отражает эту сферу. Сельскохозяйственные термины, являясь частью специализированной лексики, развиваются вместе с развитием самой отрасли. В каждой культуре сельскохозяйственные понятия имеют свои особенности и отражают местные реалии, традиции и опыт. В данной работе будет рассмотрено использование сельскохозяйственных терминов в двух языках — таджикском и английском, с акцентом на их сходства и различия.

Английский язык имеет широкую и разнообразную сельскохозяйственную лексику, что связано с развитием аграрной экономики, особенно в Великобритании и США. Многие термины в английском языке пришли из латинского, французского и других языков, что отражает влияние разных культур и исторические особенности развития сельского хозяйства.

Термины - существительные подъязыка «сельского хозяйства»:

Farm- *ферма* (ферма), **land** *замин* (земля, почва; грунт; делянка; землевладение **grain** n- *ғалла, ҷав* (зерно, хлебный злак, зерновая культура); **granule** *гиёҳи хӯшадор* (зёрнышко) **grass** - *алаф* (трава), **grit** -*санги рег; қуми нозук; донаҳои қум; орди овёс; донаи дағал* (песчаник, мелкий песок; песчинки; овсяная мука грубого помола); **sunflower meal**- *кунҷораи офтобпараст* (жмых подсолнечника); **nucleous** n. *мағзи ҳуҷайра; донаи (мева), мағзи чормағз* (ядро клетки, косточка (плода), ядро (ореха) ;

Термины - прилагательные подъязыка «сельского хозяйства»: **barley meal**- *орди ҷав* (ячменная мука); **leafy** - *баргдор , (пояи растанӣ)* (облиственный) (о стебле), с хорошо развитой ботвой; лиственный; **lean** *беҳосил* (обеднённый (о почве); неурожайный (год); **leggy** *дарозшуда (ниҳол);* вытянувшийся (о рассаде) - **fallow land** -*замини бекорхобида (*земля под паром); **leased land** *замини иҷора (деҳқонӣ)* (арендованная земля); **undeveloped land** - *замини азхуднашуда* – (неосвоенная земля); **barren land** *замини нообод* (пустошь); **black soil** - *сиёҳзамин* – (чёрноземный), **salinization** -*шӯрзамин* (засоления) и тд.

Термины «сельского хозяйства», относящиеся к глаголу: ковок кардани хок loosen v. разрыхлять (почву);

fertilize -*пору (нурӣ) андохтан*; (мелиорировать, окультуривать, удобрять, обогащать почву, вносить удобрение), **multiply** - *зиёд кардан; зиёд шудани шумора* (размножаться; увеличиваться в числе); **overseed** - *аз ҳад зиёд коштан* (высевать сверх нормы); **pasteurize** *пастеризатсия кардан* (пастеризовать)

В журнале Британского общество ***"Grass and Forage Science"*** в 1991 году было опубликована научная статья под названием «Терминология для пастбищных угодий и пастбищных животных» с целью "выработки консенсуса по четким определением терминов, используемых при выпасе животных".

В публикации данной исследование были задействаны представители Новой Зеландии и Австралии. На XVII Международном конгрессе пастбищных угодий, проходившем совместно в Новой Зеландии и Австралии в 1993 году, заключительном слове была принята резолюция следующего содержания: «Рекомендуется, чтобы Международный конгресс пастбищных угодий одобрил продолжающуюся разработку единообразия терминологии для систем выпаса скота и управления пастбищами, а Целевая группа по терминологии кормов и пастбищ доложило о достигнутом прогрессе на XVIII Конгрессе».

В ходе XVII Международном Конгрессе , проходившего в Канаде в 1997 г., была сформирована новая рабочая группа по терминологии вод руководством Морта Котмана в начале конгресса прошла обсуждения вопроса о первом пересмотре данной публикации. В данной публикации термин «пастбищные животные» относится к травоядным животным, как домашним, так и диким, которые питаются в основном или только фуражом (грубые корма) и не включают насекомых или других животных, потребляющих растительность в той или иной степени. Следующие примеры приведены из этой публикации:

1. «In this publication, ***grazing animals*** refers to ***grazing herbivores***, both ***domesticated and wild***, that ***feed mainly or only on forage*** and does not include insects or other animals that consume vegetation to some degree».
2. «Some of the definitions of ***grazing land types*** (below) imply current land use and some based on ***potential vegetation or land capability***. The content should be specified if it is not apparent».
3. «The ***grazing land terms, cropland, forestland/ grassland and rangeland*** can provide the basis for land-use mapping units»
4. «The definitions given are generic with some potential for overlap (i.e. grassland)».

5. «The term ***grassland bridges pastureland and rangeland*** and may be either a natural or an imposed ecosystem. ***Grassland*** has evolved to imply broad interpretation for ***lands committed to a forage use***».

В итоге можно отметить, что сельскохозяйственные термины в таджикском и английском языках является важной частью их лексикона и культуры, отражая особенности сельского хозяйства в каждой стране. Несмотря на сходства в базовых терминах, существуют значительные различия, связанные с историей, географией и культурными традициями. В обоих языках сельскохозяйственная лексика продолжает развиваться, адаптируясь к современным условиям и вызовам, таким как технологические инновации и экологические проблемы.

Изучение сельскохозяйственных терминов в разных языках позволяет лучше понять не только особенности аграрной экономики, но и культурные различия, которые влияют на восприятие природы и сельского хозяйства в разных странах.

Литература:

1. Энсиклопедияи хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон: ҷ.1 /ҳайати таҳририя И.А. Абдусаломов, И.А. Асроров, А.Н. Махсумов ва дигарон/Сарредаксияи илмии энсиклопедияи Советии Тоҷик, 1989.- Ҷ. 1. -576 с.
2. Энсиклопедияи хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон: ҷ.2 /ҳайати таҳририя И.А. Абдусаломов,И.А. Асроров, А.Н. Махсумов ва дигарон/Сарредаксияи илмии энсиклопедияи Советии Тоҷик, 1991. -Ҷ. 2.-608 с.
3. «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (Словарь таджикского языка» под редакцией М. Шукурова, В. Капранова и др.) [ФЗТ,1969,]
4. V.G. Allen, C. Batello, E.J. Berretta, J. Hodgson, M. Kothmann, X. Li, J. McIvor, J. Milne,C. Morris, A. Peeters and M. Sanderson *"Grass and Forage Science"* 22 September 2010;

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОГОВ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Садирова Бибинисо Давлатшоевна

к.ф.н., доцент кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
e-mail: bibiniso.sadirova.86@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается способы классификации предлогов в сопоставляемых языков. В процессе исследования выяснилось, что предлоги в исследуемых языках классифицируются по-разному. Если в русском языке предлоги

классифицируются по происхождению, структуре, отношениям и падежами, то в таджикском языке только по значению и структуре.

Во время анализа данной проблемы автор опирается на материалы теоретических и практических грамматик русского и таджикского языков и художественной литературы, приводит нужные примеры.

Ключевые слова: предлог, отношения, значения, структура, производные, непроизводные, простые, составные, временные, пространственные.

Предлог - служебная часть речи, обозначающая отношение между объектом и субъектом, выражающая синтаксическую зависимость имен существительных, местоимений, числительных от других слов в словосочетаниях и предложениях. Предлоги, как и все служебные слова, не могут употребляться самостоятельно, они всегда относятся к какому-нибудь существительному (или слову, употребляемому в функции существительного).

Предлоги в русском языке классифицируются по нескольким принципам:

По происхождению предлоги классифицируются на следующие группы: непроизводные (древнейшие предлоги) — *в, без, до, из, к, на, по, о, от, перед, при, через, с, у, за, над, об, под, про, для*.; п**роизводные** предлоги образовались в более позднее время от слов других частей речи и **подразделяются на: наречные** — *вблизи, вглубь, вдоль, возле, около, вокруг, впереди, после* и др.; **отымённые** — *посредством, в роли, в зависимости от, путём, насчёт, по поводу, ввиду, по случаю, в течение* и др.; **глагольные** (образованы были в большинстве своём скорее от деепричастий, нежели собственно глаголов) — *благодаря, несмотря на, спустя* и др., например:

*Так знай же, простак, что он сам в меня до смерти влюблен и вздумал изъясниться в своей страсти, а я **над** ним только шутила.* [4, 183]

*Идея возможности совершенствования жизни **путем** ее «внешнего» устроения соблазнительна в ином смысле: эта идея, если предположить, что она верна, означает, что великий переворот замены жизни насильнической жизнью мирной, любовной не только возможен, но и очень легок*. [8, 349]

*Большинство этих лиц теперь, **благодаря** бога, здравствует, так же как и сама хозяйка дома, гр*. [Н. С. Лесков. О куфельном мужике и проч. Заметки по поводу некоторых отзывов о Л. Толстом (1886)].

*Я не могу в сражении не идти с своим полком в атаку и не бежать, когда все бегут **вокруг** меня.* [9, 173]

По структуре они подразделяются на: простые (состоят из одного слова): *в, с, к, у, над, на, перед, при* и другие; **сложные** (состоят из двух простых, соединённых дефисом): *из-под, из-за, по-над* и другие; **составные** (состоят из нескольких слов): *несмотря на, в отличие от, в связи с* и др.

*Чтобы я **из-за** того только, что есть против меня всеобщее неудовольствие, стал торопиться вторым томом, так же глупо, как поторопился с первым?* [3, 143]

*По общему призванию — служить Богу и людям — мужчина и женщина совершенно равны, **несмотря** на различие в форме этого служения.* [9, 85]

По отношениям предлоги также классифицируются. Как отмечают исследователи, в современном русском языке круг значений предлогов, сфера выражаемых ими отношений расширяются и углубляются. Итак, предлоги не изменяются и не являются членами предложения, но они выражают различные отношения: **пространственные** - *около, в, среди, на* и др.; **временные** - *в течение, в продолжение* и др.; **причинные** - *ввиду, благодаря, вследствие, в связи, из-за* и др.; **целевые** - *для* и др.; объектные - ***о*** и др.; **сравнительно-сопоставительные**; **определительные**; **уступки** - *несмотря на*; **сопроводительные**. [2, 287]

*Ошибочно или нет, но, вполне убедившись в этом в **продолжение** моей работы, я, естественно, описывая исторические события 1807 года …* [8, 276]

*Мое двадцатипятилетнее «служение музам» окончилось **среди** постепенного охлаждения публики — и я не предвижу причины, почему бы она снова согрелась*. [10, 502]

Классификация русских предлогов по употреблению с падежами существительных (валентность). Валентность предлогов выражает их способность употребляться с падежами существительных и местоимений. Предлоги в русском языке могут употребляться: **с одним падежом**: *без, до, для, у, ради* (род. п.); *к* (дат. п.); *про, через, сквозь* (вин. п.); *над, перед* (тв. п.); *при* (предлож. п.); **с двумя падежами**: *в, на, о* (вин. и предлож. п.); *между* (род., тв. п.); *за, под* (вин. и тв. п.); *с* (род и тв. п.); **с тремя падежами**: *по* (вин., дат., предлож. п.).

*Нет, я просто, без околичностей, говорю: мне жаль детей не **ради** каких-нибудь социологических обобщений, а **ради** их самих*. [10, 192]

*Истину так редко приходится слышать, что уже **за** одну крупицу ее можно простить всякой оскорбительный голос, с каким бы она ни произносилась.* [3, 74]

*Закон же этот ты знаешь и **по** разуму, и **по** учениям всех мудрецов мира, и **по** влечению своего сердца», — пишу я.* [9, 56)]

Все падежи в русском языке допускают как предложное, так и беспредложное управление, за исключением именительного (всегда без предлога) и предложного (всегда

с предлогом). В русском языке каждый предлог употребляется с каким-нибудь одним или несколькими определёнными падежами. В таджикском языке, где отношения между словами выражаются не при помощи падежей, а через предлоги. Предлоги можно рассматривать с точки зрения области их употребления.

В таджикском языке предлоги классифицируются по **значению** и по **структуре.** Предлоги по своему **значению** могут быть разделены на шесть основных групп: а) **локальные предлоги**. К этой группе относятся такие предлоги, которые употребляются при указании места, где совершается действие или находится предмет. Эти предлоги употребляются при вопросах: *дар куҷо? — где*? [1, 226]

Например Ман дар донишгоҳ мехонам. - Я учусь в университете.

б) **временные предлоги** – употребляются при указание на время совершения действия и используются при вопросах *кай? — когда*?

Дарсамон аз соати нуҳ сар мешавад. – Наши занятия начнутся с девяти часов.

в) **направительные предлоги**, которые указывают, куда направлено действие, употребляются при вопросах: *ба куҷо? — куда*? *ба кӣ? – кому*? *ба чӣ? – чему*? *то куҷо – до куда*? Например:

Мактуби шуморо ба *директор додам. – Ваше письмо я передал директору.*

Ман рафиқамро то хонааш бурдам – Я повёз товарища до его дома

В разговорном языке можно заметить употребление предлога **дар** вместо предлога **ба**. Например: *Ман **дар** Тошканд ме равам. - Я еду в Ташкент.*

В некоторых говорах, например, самаркандском, вместо предлога **ба** употребляется предлог **да(р).** Например: *китоба **да** ман диҳед. – Дайте мне книгу. **Да** вай гуед, хонаи мо биёд. - Скажите ему, чтобы пришёл к нам.*

Нередко в разговорном языке предлог ***ба*** (реже ***дар)*** вовсе опускается. Н**а** п ри м е р: *Ман хона меравам. – Я иду домой. Вай бозор рафт. – Он ушел (на) базар.*

Интересно отметить, что в литературном языке (в поэзии) синонимом предлога ***дар*** выступает нередко предлог ***андар,*** который в говорах Северного Таджикистана, например, в канибадамском, встречается как послелог в формах *-анда* (в словах, оканчивающихся на согласный) и *-нда* (в словах, оканчивающихся на гласный). Например: *бозоранда* (на базаре), *хонанда* — (дома, в доме), *кучанда* (на улице), *тунда* (у тебя, в тебе), *би- виманда* (у моей матери). [7, 261]

г) **исходные предлоги** - указывают, откуда исходит действие; употребляются при основном вопросе *аз куҷо?— откуда?* (из чего? от чего? через что? от кого? с кого? с чего? по чему?). [1,227]

Например: *Писарам* аз *лагери пионерон омад. – Мой сын приехал из пионерского лагеря.*

Ман китоби шуморо аз вай гирифтам. - Я взял у него вашу книгу.

д) **инструментальные и комитативные предлоги** выражают инструментальные, или орудийные отношения (рубят топором, пишут пером) и комитативные отношения, т.е. отношения, выражающие соучастие, совместность или сопровождение предмета. Основными предлогами здесь являются *бо, кати - с, со,* которые отвечают на основные вопросы: *бо кӣ? - с кем? бо чӣ - с чем?*

Например: *Бародарам **бо** табар ҳезум кафонд - Мой брат топором наколол дров.*

*Ман **кати** Шариф ба театр рафтам - **Я** с Шарифом пошел в театр..*

е) К **целевым или причинным предлогам** относятся: *барои* — для, ради, за, из-за, *аз барои* — в том же значении. Например: *Ман **барои** писарам як китоб харидам - **Я** купил своему сыну книгу.*

*Ҷанговарони советӣ **барои** Ватани худ бар зидди фашистон ҷангидаанд – Советские бойцы воевали против фашистов за свою Родину.*

ё) **относительным предлогам** относятся предлоги, передающие предложный падеж русского языка: *дар бораи, дар хусуси, дар бобати, дар ҳаққи — о, об, относительно, касательно, в отношении*.

Например: *Маърӯзачӣ **дар бораи** вазъияти байналхалқӣ маърӯза кард - Докладчик сделал доклад **о** международном положении.*

Мо дар ҳаққи шумо фикрҳои хубе шунидем. – Мы слышали о вас хорошие отзывы.

Кроме того, имеются отдельные предлоги, которые не могут быть отнесены к выше рассмотренным группам. Так, например предлог ***бе – без*** употребляется при указании на отсутствие кого-л., чего-л., а также при отрицании значения, например: ***Бе** меҳнат роҳат муяссар на мешавад – Без труда не бывает отдыха.*

По структуре предлоги таджикского языка классифицируются на следующие группы: [7, 158]

а) предлоги **простые**, которые являются собственно предлогами или однокоренными словами из других частей речи, употребляемыми в качестве предлогов. К таким предлогам относятся: **ба** – в, на (при вопросах: куда? кому?), **дар** – в, на (при вопросах: где?*.когда?) **аз** – из, от, у (при вопросах: откуда? от кого? от чего?), **бо** – (реже: *кати)* – с, со (при вопросах: с кем? с чем? чем?), **то -** к, до (при вопросах: до чего? до кого? к какому времени? куда?), **барои** – для, ради

(при вопросах: для кого? для чего? ради кого? ради чего?). К этой же группе относятся существительные или другие части речи (чаще всего наречия), употребляемые в функции предлога, например: пеш - пеши; назд - назди.., қафо - қафои.., монанд – монанди, мисл - мысли.., баъд - баъди пас - паси.., ҳамроҳ - ҳамроҳи, мувофиқ, — мувофиқи и др. Например*:*

*Ман **пеши** шумо меоям.* - *Я приду к вам. Вай **баъди** ман меояд.* - *Он придёт после меня.*

б) **предлоги составные**. К таким относятся сочетания собственно предлогов с предлогами и с другими частями речи, выступающими в изофате. Например: *ба ҷуз, ҷуз аз, ғайр аз* (кроме, за исключением), *оид ба* – (о, относительно) *пеш аз,* қабл аз (до, раньше, прежде), пас аз, баъд аз (после, за, следом), назар ба, нисбат ба (по сравнениею с, согласно чему либо), берун аз (вне), аз болои (через, о, относительно), аз рӯи (с, со, по), ба болои, ба рӯи (на), дар болои, дар рӯи (в, на), дар паси, дар ақиби (за), аз паси, аз пушти (вслед за, за, из-за), дар сари (у, на), ба тарафи (в сторону), дар даруни (шаҳр) (за городом), қад-қади роҳи автомобиль (вдоль по автомобильной дороге), лаб лаби (ҷуй) (по берегу (ручья), рӯ-рӯи (барф) (по поверхности снега), дар бораи, дар хусуси, дар бобати, дар ҳаққи (о, об, относительно (при вопросах о ком? о чём?), аз барои (ради, для), ба пеши (к, (при вопросе куда?)), дар пеши, дар назди (в, на, у, при (при вопросе где?)) дар таҳти, дар таги, дар зери (под), аз таҳти, аз таги, аз зери (из, из-под, от). Например:

Мо дар бораи дарс бо муаллим гап задем. - *Мы поговорили с преподавателем об уроке.*

*Иштироккунандагони маҷлис нависандаро **аз таҳти дил** табрик карданд.* - *Участники собрания от души приветствовали писателя*

Употребительны в качестве составных предлогов сочетания из собственно предлогов и какой-либо части речи, например: ба гуфти, аз рӯи.., ба фикри.., что соответственно переводится: (по словам... (такого-то), согласно... (по), по мнению... (такого-то). Например:

***Ба гуфти** раис маҷлис дар ҳафтаи оянда мешавад.* - По словам председателя, заседание состоится на следующей неделе.

***Аз руи** ҳисоботи солона плани корхона 107% иҷро шудааст.* - *Согласно годовому отчёту, план предприятия выполнен на 107%.*

Как правило, предлог рассматривается как служебная часть речи, выполняет связующую функцию в словосочетании и предложении. По данным последних исследований

учёных, в грамматиках многих языков, в которых присутствует предлог, последний рассматривается как слово. Следовательно, предлогу присущи признаки слова, такие как цельнооформленность, выделимость, категория значения, при этом не только грамматическая, но и лексическая категория значения.

Итак, предлоги в исследуемых языках классифицируются по-разному. Если в русском языке предлоги классифицируются по происхождению, структуре, отношениям и падежами, то в таджикском языке только по значению и структуре.

Литература:

1. Арзуманов С.Д. Забони тоҷикӣ. // С.Д Арзуманов – Сталинобод: Маориф, 1951. – 416с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове.). // В.В. Виноградов – М.: Высшая школа, 1986. – 783 с.
3. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. / Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ» М.: Художественная литература, 2023 – 164 с.
4. Крылов И.А. Сочинитель в прихожей // И.А. Крылов. Полное собрание сочинений. М.: Художественная литература, - 1946. Т. 2. – 219 с.
5. Толстой Л.Н. По поводу статьи П. Струве // Л. Н. Толстой - М.: Книга, 1909. – 367 с.
6. Лесков Н.С. О куфельном мужике и проч. Заметки по поводу некоторых отзывов о Л. Н. Толстом. Собрание сочинений в 11 томах. // Н. С. Лесков – М.: Художественная литература, 1958. – 156 с.
7. Ниёзммуҳамедов Б. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология, Фонетика ва Морфология. // Б. Ниёзммуҳамедов – Душанбе: Ирфон,1973. – 450 с.
8. Толстой Л.Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» Собрание сочинений в 22 тт // Толстой Л.Н.. М.: Художественная литература, 1981. – 500 с.
9. Толстой Л.Н. Выдержка из частного письма по поводу возражений на статью «Женщинам» // Л.Н. Толстой -)] М.: Русское богатство, 1886. – 351 с.
10. Тургенев И.С. По поводу «Отцов и детей» // И.С. Тургенев – М.: Художественная литература, 1868. – 624 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ ЧИСЛА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Рахимов Абдувахоб Рахимович

к.ф.н., доцент кафедры английского языка
факультет истории и международных отношений

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992)919-75-33-11
e-mail: englishdepartment.fimo@mail.ru

Статья посвящена сравнительному анализу форм числа имён существительных в английском и таджикском языках

Проанализированы работы ряда учёных, таких как Арзуманов С. ва СангиновА., Каушанская В.Л. и другие , Крылова И.П. и Крылова Е.В., Ниёзмухаммедов Б. Расторгуева В.С. и Керимова А.А., Шахобова М., которые дают сведение о рассматриваемых форм в сравниваемых языках.

В статье приведено достаточное количество примеров, иллюстрирующих формы образования и употребления форм числа имён существительных английского и таджикского языков.

В конце статьи автором приведены выводы по результатам проведённого анализа.

Ключевые слова: *сравнительный анализ, имя существительное, единственное число, множественное число, суффикс, одушевлённые предметы, неодушевлённые предметы, исчисляемые существительные, неисчисляемые существительные.*

Формы числа существительных английского языка

В английском языке исчисляемые существительные могут иметь и единственное число и множественное число. Если речь идёт об одном предмете , то они имеют форму единственного числа, а если речь идёт о двух и более предметах, то они имеют форму множественного числа.

Имена существительные не имеют никаких окончаний в единственном числе. У большинства имен существительных множественное число образуется с помощью суффикса ***–s (-es)****. Этот суффикс имеет разное произношение:*

а) [z] – после гласных и звонких согласных. Например: days [deiz], dogs [dogz], pens [penz].

б) [s] – после глухих согласных. Например: books [buks], coats [kouts], lights [laits].

в) [iz] – после свистящих и шипящих. Например: boxes [boksiz], roses [rouziz], glasses [gla:siz].

Если имя существительное заканчивается на ***- f*** *или* ***- fe****, то во множественном числе* ***- f*** *и* ***– fe*** *меняется буквой* ***v.***

Например: life [laivz], knife [naivz], leaf [li:vz].

Некоторые английские существительные образуют свою форму множественного числа не по общему правилу. К этим именам существительным относятся:

Man – men
Woman – women
Child –children
Mouse –mict
Tooth – teeth
Goose – geese

Кроме этого ряд имён существительных, заимствованных из других языков во множественном числе сохраняют свои окончания. Например:

Analysis – analyses
Basis – bases
Criterion – criteria
Phenomenon - phenomena

Суффикс множественного числа составных существительных прибавляется в конце слова.

Например: Bookcase – bookcases
Handful – handfuls

Большое количество имён существительных в английском языке употребляются только в форме единственного числа. В это число входят неисчисляемые существительные показывающие название веществ и отвлечённых понятий.

Например: knowledge, information, progress, hair, monty.

He has great knowledge of English. – У него обширное знание английского языка.

His information was very important. – Его информация была очень важна.

Her hair is grey. – Её волосы серые.

Кроме этого имеется ряд имён существительных, употребляющихся только в форме множественного числа. Это слова, обозначающие предметы, которые состоят из двух частей и название некоторых игр

Например: trousers, shorts, scissors, spectacles, biiliards, cards, dominoes.

В английском языке некоторые собирательные существительные употребляются только во множественном числе. В эту группу входят такие слова, как: people - люди. police – полиция. cattle – скот.

Например: There were few people out in the street. - На улице было мало людей.

The police are lokking for the murderer. - Полиция ищет убийцу.

He found the field where the cattle were grazing. - Он нашел поле, где пасся скот.

Формы числа существительных таджикского языка.

В таджикском языке большая часть имён существительных имеет два числа: единственное и множественное.

*Множественное число употребляется с суффиксами – **ҳо, -он , -гон, -ён, -вон .***

*Суффикс множественного числа –**ҳо** является общеупотребительным, универсальным суффиксом. При помощи этого суффикса образуется множественное число существительных, которые обозначают как одушевлённые, так и неодушевлённые предметы.*

Например:

бача – дитя, ребёнок	*бачаҳо – дети, ребята*
ҷура - друг	*ҷураҳо – друзья*
дарахт – дерево	*дарахтҳо – деревья*
колхоз – колхоз	*колхозҳо – колхозы*

*Некоторым существительным свойственно образование множественного числа только с помощью суффикса –**ҳо.***

Например:

ака – старший брат	*ака**ҳо** – старшие*
омадагӣ – прибывший	*омадаги**ҳо** – прибывшие*
аскар – солдат	*аскар**ҳо** – солдаты*
грузин – грузин	*грузин**ҳо** – грузины*

*Суффикс **–он (-гон),** в основном, употребляется для обозначения множественного числа существительных, обозначающих одушевлённые предметы.*

Например:

одам – человек	*одам**он** – люди*
писар - мальчик	*писар**он** – мальчики*
модар – мать	*модар**он** – матери*
ситора – звезда	*ситора**гон** - зиёзды*

*Множественное число одушевлённых предметов, которые оканчиваются на гласную букву **–а** образуется с помощью суффикса **-гон.***

Например:

бача – дитя, ребёнок	*бача**гон** – дети*

парранда – птица	*парранда**гон** – птицы*
нависанда – писатель	*нависанда**гон** – писатели*
мӯрча- муравей	*мӯрча**гон** – муравьи*

У имён существительных, которые обозначают одушевлённые предметы оканчивающихся на гласные ***-о*** *или* ***-ӣ*** *множественное число образуется с помощью суффикса* ***-ён.***

Например:

бобо – дед	*бобо**ён** –деды*
доно – мудрец, знающий	*доно**ён** – мудрецы, знающие*
колхозчӣ – колхозник	*колхозчи**ён** – колхозники*
лӯлӣ – цыган	*лӯлиён – цыгане*

Одушевлённые и неодушевлённые имена существительные, которые оканчиваются на ***-у*** *и* ***-ӯ*** *во множественном числе принимают суффикс* ***-вон.***

Например:

оҳу – джейран	*оҳу**вон** – джейраны*
абрӯ – бровь	*абрӯ**вон** – брови*

В современном таджикском литературном языке также употребляется форма множественного числа, образованная по аналогии с арабской формой. Некоторе слова таджикского языка принимают арабский суффикс множественного числа ***-от (-ёт). – ҷот, -вот.***

Например:

боғ – сад	*боғ**от** - сады*
навишта - написанное	*навишта**ҷот** – записи*
сабза – зелёная трава, зелень	*сабза**вот** – овощи*

Сравнивая образование форм числа имён существительных английского и таджикского языков можно сделать следующие выводы:

1. *В английском языке множественное число образуется с помощью суффикса* ***–s (-es).***
2. *В английском языке некоторые имена существительные образуют свою форму множественного числа не по общему правилу.*
3. *В английском языке имена существительные могут употребляются только в форме единственного или множественного числа.*
4. *В таджикском языке множественное число образуется с суффиксами* ***– ҳо, -он , -гон, -ён, -вон .***
5. *Некоторе слова таджикского языка во множественном числе принимают арабский суффикс* ***-от (-ёт). –ҷот, -вот.***

Литература:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1985.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. - Қисми 1. - Душанбе: Маориф, 1982.
3. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. – М.: ЛадКом, 2010.
4. Каушанская В.Л. и др. The Grammar of the English Language. – М.: Пресс, 2008.

5. Крылова И.П., Крылова Е.В. Английская грамматика для всех. - М.: Высшая школа, 1989.
6.Ниёзмуҳаммедов Б. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Фонетика ва морфология. - Қисми 1. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1951.
7.Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. - М.: из-во «Наука», 1964.
8.Шахобова М. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков. – Душанбе, 1985.

Сравнительный анализ форм числа имён существительных в английском и таджикском языках

Мақола ба таҳлили муқоисавии шаклҳои шумора дар исми забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст. Дар мақола асарҳои як қатор олимон аз қабили Арзуманов С. ва СангиновА., Каушанская В.Л. ва дигарон, Крылова И.П. ва Крылова Е.В., Ниёзмуҳаммедов Б. Расторгуева В.С., ва Керимова А.А. , Шахобова М. таҳлил гардидаанд, ки онҳо доир шаклҳои шумора дар исм маълумоти муфассал додаанд.

Дар мақола дар бораи шаклҳои шумора дар исми забонҳои муқоисашаванда шумораи муайяни мисолҳо оварда шудаанд.

Дар поёни мақола доир ба таҳлили дар боло зикршуда хулосахо нишон дода шудаанд.

***Вожаҳои калидӣ**: таҳлили муқоисавӣ, исм, ,суффикс , шахси танҳо, шахси ҷамъ. исмҳои ҷондор, исмхои беҷон, исмҳои шуморида шаванда, исмҳои шуморида нашаванда.*

The article is devoted to comperative analysis of noun's singular and plural forms in the English and Tajik languages. A number of works by distinguished scientists as Arzumanov S. and Sanginov A., Kaushanskaya V.L. and others, Krylova I.P. and Krylova E.V., Niyozmuhammedov B., Rastorgueva V.S.and Kerimova A.A. Shahobova V. who give detailed information about the noun's singular and plural forms in their works.

There are enough examples in the article which illustrate the noun's singular and plural forms in the English and Tajik languages.

At the end of the article the author shows conclusions reached in the result of carried out analysis.

***Key words:** comparisonal analysis, the noun, singular, plural, suffix, animated nouns, inanimated nouns, countable nouns, uncountable nouns.*

***Сведения об авторе:** Рахимов Абдувахоб Рахимович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка факультета ИМО РТСУ, телефон (+992) 919-75-33-11.*

PRIMARY SOURCES, VARIETY, FUNCTIONS, AND MEANING OF ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS

Usmonzoda Shohrukh

Ph.D., Associate Professor of the Department of
English as a second specialty in
TSPU named after S. Aini
Tel: (+992) 938658065,
Email: shohrukh.usmonov@mail.ru

Annotation: This article explores the diverse origins of proverbs and proverbs, emphasizing their transformation from individual expressions to collective wisdom. The author notes that many proverbs originated from folk traditions, with the specific source being forgotten over time. This process, where a thought or idea is gradually refined and internalized by society, results in the proverb becoming part of the cultural consciousness. In addition, the article recognizes that some proverbs can be attributed to specific individuals or historical contexts, such as those borrowed from the Bible or prominent figures such as Julius Caesar. However, the author emphasizes the difficulty of determining the exact origin, as the transition from oral tradition to written form often obscures the original source. The influence of literature, particularly Shakespeare, and the Bible in shaping the collection of English proverbs is also emphasized, and some sayings were borrowed from other languages such as Latin, French, and Spanish. The author concludes that while many proverbs can be attributed to particular traditions or texts, others developed organically through oral transmission, reflecting a fusion of folk and literary sources.

Keywords: proverbs, proverbs origin, folk traditions, cultural consciousness, literary influence, historical context, linguistic borrowings, collective wisdom, proverbs transmission, folk and literary sources.

The origins of proverbs and sayings are diverse. To become a proverb, ordinary people must perceive and internalize a saying. The source of the saying is often forgotten.

Once a saying turns into a proverb, it enters the shared knowledge of society, and its original author becomes irrelevant to those who use it. While every proverb likely originated from a specific individual in a particular context, the true sources of many ancient sayings have been forgotten over time. This is why proverbs are generally considered a product of collective wisdom, emerging from the shared mindset of a culture rather than a single creator.

Many proverbs evolve naturally from everyday observations, gradually crystallizing into their well-known forms without a deliberate act of creation. For instance, the proverb "Make hay while the sun shines" stems from agricultural life. Farmers inherently understood its wisdom long before it was phrased so succinctly. Over generations, countless people articulated the same idea in different ways until, through repetition and refinement, it settled into its current memorable wording and became a widely recognized proverb. The same process applies to sayings like "Don’t put all your eggs in one basket." This piece of advice likely arose from practical lessons in trade and commerce, where diversifying resources proved to be a wiser strategy than relying on a single venture.

At the same time, it's equally clear that numerous proverbs were deliberately crafted by intelligent individuals. When such creations emerged in oral tradition, they naturally left no

written traces. However, when insightful thinkers who documented their ideas coined these expressions, we can sometimes trace a proverb back to its original source.

We can reasonably assume that most proverbs dealing with abstract concepts originated in this manner. Consider "The end justifies the means, " which stems from 17th-century theological debates, or the profound observation "The wish is father to the thought, " first articulated by Julius Caesar. Similarly, "A soft answer turns away wrath" appears to have been taken verbatim from biblical texts. Yet we cannot dismiss the possibility that these expressions circulated in oral tradition long before being committed to writing. The Elizabethan era, particularly Shakespeare's time, marked the peak of proverb usage. While many sayings are credited to the Bard, they likely existed previously in less polished forms. The same applies to biblical proverbs - their wisdom undoubtedly predates their scriptural recording. Ultimately, both folk tradition and literary sources have become inextricably intertwined. With the advent of printing, the aphorisms of scholars gradually reached broader audiences, and those that resonated with common people were adopted into the vernacular as genuine proverbs.

The English language has significantly enriched its collection of proverbs by adopting sayings from other linguistic traditions. Tracing the exact lineage of these borrowed expressions proves challenging, as many proverbs existed in Latin, French or Spanish before appearing in English, and might have been adapted from even earlier sources. Interestingly, some expressions might have originally been English but weren't documented until later. While some foreign proverbs have become completely naturalized in English, others retain their distinctly foreign flavor. For instance, the English version "He gives twice who gives quickly" feels completely native, whereas "Through hardship to the stars" still carries its Latin roots more visibly than the original "Per aspera ad astra." Many borrowed proverbs remain in their original form, such as the well-known: "Noblesse oblige" and "In vino veritas."

Biblical proverbs represent a special category of borrowings, as they were translated from Hebrew and reflect the wisdom of ancient Jewish culture. During earlier centuries when Bible reading was nearly universal, numerous scriptural sayings became so deeply embedded in popular speech that most people today remain unaware of their biblical origins. Some English proverbs are direct quotations from Scripture, including "You cannot serve God and mammon" and "The spirit is willing, but the flesh is weak." Others are slightly modified biblical phrases, like: "Spare the rod and spoil the child" or "You cannot make bricks without straw."

After the Bible, Shakespeare's works provide the second richest source of proverbial expressions in English. However, scholars continue to debate which of these "Shakespearean" proverbs were actually coined by the playwright and which he borrowed from existing oral

traditions. Research regularly uncovers earlier versions of sayings that later appeared in his works. Some Shakespeare-derived proverbs remain unchanged, such as:

"Brevity is the soul of wit" and "Sweet are the uses of adversity," while others are paraphrased versions of his lines, like the famous "A rose by any other name would smell as sweet."

Numerous quotations from literature occasionally function like proverbs in everyday speech, yet never fully transition into genuine proverbs, existing in a liminal space between memorable quotes and traditional sayings. Examples of such expressions include biblical passages like:

"The wages of sin are death" (Romans) or Samuel Johnson's famous declaration "No man but a blockhead ever wrote except for money."

The world of proverbs demonstrates remarkable fluidity, with new sayings continually emerging while older ones fade into obscurity. It's important to distinguish between true proverbs and common idiomatic expressions that resemble them. Consider the phrase "to cry for the moon" - while evocative, it lacks the instructive quality characteristic of proverbs as it offers neither advice nor caution. However, with slight modification to incorporate a didactic element (such as "Don't cry for the moon" or "Only fools cry for the moon"), it could potentially evolve into proverb status.

The English language is very rich in idiomatic expressions, proverbs, and sayings, which are constantly found in literature, newspapers, movies, radio, and television programs, as well as in the everyday communication of Englishmen, Americans, Canadians, and Australians. English idiom, very diverse, is quite difficult for learners of English. Of the languages known to science, there are no languages that would not have idioms, phraseological turns, proverbs, and sayings. But English has surpassed all of them.

As essential elements of folk wisdom and cultural heritage, proverbs and sayings serve as mirrors reflecting a nation's identity, worldview, and values. These linguistic gems encapsulate the collective experience and distinctive personality of the people who created them.

Timeless in their nature, proverbs transcend historical periods and geographical boundaries. Regardless of the era or location, they maintain their relevance and applicability to life situations. These concise expressions preserve centuries of accumulated knowledge about human relationships, work ethics, daily life, and cultural traditions.

The skillful incorporation of proverbs into speech enhances communication by adding depth, vividness, and cultural authenticity. When used appropriately, they transform ordinary language into something distinctive and memorable, showcasing the speaker's mastery of the language's expressive potential.

List of references used:

1. English and Russian proverbs and sayings, М.И. Дубровин. Москва: Просвещение, 1993 год;

2. Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings, С.С. Кузьмин, Н.Л. Шадрин. Москва: Русский язык, 1989год;

3. English-Russian Phraseological Dictionary, А.В. Кунин. 4 издание, Москва, 1984 год;

4. Winged words: their origin and meaning, Н. М. Эльянова. Ленинград: Просвещение, 1971 год;

5. Practicum on phraseology of modern English. Manual for students of pedagogical institutes (in English). Ленинград: Просвещение, 1971год.

6. Text expressivity and translation, М.А. Козырев. Издательство во казанском университете, 1991.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК КАК ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ АНГЛИЧАН

Усмонзода Шохрух

к.ф.н., доцент кафедры
английского языка как второй
специальности ТГПУ им. С. Айни
Тел: (+992) 938658065,
e-mail: shohrukh.usmonov@mail.ru

Аннотация: в данной работе исследуется характер и культура англичан, а также их основные особенности, которые проявляются как в повседневной жизни, так и в их социальном поведении, отношении к труду, семье, дому и традициям. В процессе работы были выявлены ключевые черты англичан, такие как сдержанность, скромность, трудолюбие, уважение к традициям, а также гордость и стремление к высокой репутации. Исследование опирается на многочисленные источники, включая пословицы, выражения и примеры из повседневной жизни, которые служат яркими иллюстрациями национальных особенностей.

Ключевые слова: Англия, англичане, культура, традиции, воспитание, сдержанность, трудолюбие, дом, семья, гордость, честь, репутация, скромность, высокомерие, осторожность.

Вопросы о том, каким же является настоящий англичанин, и почему порой поведение англичан может казаться странным или непонятным для представителей других культур, давно вызывают интерес у исследователей и просто любознательных людей. Эти вопросы затрагивают не только внешние проявления национального поведения, но и глубокие культурные и психологические особенности, которые формируют англичан как уникальную нацию. Данные аспекты интересуют не только тех, кто изучает английский язык и культуру, но и философов, социологов, историков и психоаналитиков. Почему англичане так сдержаны и консервативны, почему в их поведении можно обнаружить элементы парадоксальности и внутренней противоречивости, а порой — даже скрытого, но стойкого нигилизма?

Английский национальный характер — это не просто совокупность привычек и устоявшихся норм поведения, но также результат многовекового исторического развития, социальных изменений и взаимодействия с другими народами. Именно через призму этих факторов мы можем понять, почему англичане так глубоко привержены личной независимости и соблюдению формальностей, а также почему для них важны такие ценности, как умеренность, уважение к традициям и склонность к самоконтролю [1, 190 стр].

Тем более, что национальный характер англичан непосредственно отражается в их языке, что делает изучение пословиц и поговорок особенно актуальным. В этих устойчивых выражениях часто заключены ключевые элементы их мировоззрения, моральных и этических норм. Например, устойчивые фразы, выражающие сдержанность, необходимость терпения или моральной ответственности, напрямую говорят о тех исторических и культурных процессах, которые влияли на становление английской нации [3, 270 стр].

В этой статье мы попытались ответить на эти вопросы, исследуя, как особенности национального характера англичан находят отражение в их языке и культуре. Мы стремились выяснить, что определяет уникальность английского менталитета и почему, на первый взгляд, столь важные для англичан черты, как сдержанность, уравновешенность и уважение к частной жизни, могут вызывать недоумение у других народов. Исходя из этого, можно утверждать, что изучение английского национального характера важно не только для лингвистов и культурологов, но и для всех, кто стремится глубже понять, почему англичане ведут себя именно так, и что стоит за их словами и поступками.

С этой целью мы разделили английские пословицы и поговорки на несколько тематических групп для того, чтобы разбирать и анализировать их, чтобы выявить, какие черты национального характера англичан они отражают.

Склонность к уединению и независимости

Англичане, как правило, ценят свое личное пространство и независимость. Это проявляется не только в их поведении в общественных местах, но и в отношении к жизни в целом. Это качество, возможно, связано с климатическими условиями, где туманы и дожди часто заставляют людей искать уединение в своих домах, в кругу семьи или в приватных беседах с близкими людьми [2, 158 стр].

Дети, воспитанные в Англии, с малых лет учат ценить индивидуальность и личную свободу. Это также помогает в преодолении трудностей и приобретении личной независимости. Однако, несмотря на это, англичане сохраняют в своей культуре сильную приверженность социальным нормам и обязательствам перед обществом. Они склонны избегать публичных проявлений эмоций, предпочитая вести себя сдержанно и с уважением к личной жизни других людей [10, 310 стр].

1. **A man’s home is his castle.** | Мой дом — моя крепость.

2. **Mind your own business.** | Не суй нос не в свои дела.
3. **Keep yourself to yourself.** | Будь на своем месте.
4. **Good fences make good neighbors.** [5, 520 стр.] | Хорошие заборы — хорошие соседи [7, 420 стр].

Чувство юмора и сарказм

Одной из отличительных черт англичан является их тонкое чувство юмора, часто пронизанное иронией и сарказмом. Англичане предпочитают использовать юмор как способ справляться с трудными ситуациями, и для них смех часто становится защитной реакцией на переживания. Юмор для них не просто развлечение, а часть культуры, позволяющая поддерживать в жизни баланс и дистанцию от проблем [4, 228 стр].

Кроме того, англичане привыкли к сдержанности и предпочтению скрывать свои чувства, что находит отражение и в их стиле общения. Смех часто бывает едва заметным и выражается в манере говорить или в небольших улыбках, а не в громких проявлениях эмоций [6, 300 стр].

1. **Laugh and the world laughs with you, weep and you weep alone.** | Смейся, и весь мир будет смеяться с тобой, плачь — и только ты будешь плакать.
2. **A joke is a very serious thing.** | Шутка — очень серьезная вещь.
3. **Time flies over us, but leaves its shadow behind.** | Время летит, но оставляет тень.
4. **What's done is done.** | Что сделано, то сделано [8, 120 стр].

Соблюдение законов и правопорядка

В Англии особое внимание уделяется соблюдению законов и установленных порядков. Это отчасти связано с исторической традицией соблюдения правовых норм, которая укоренилась в культуре. Англичане склонны доверять законам, уважать их и соблюдать их, даже если они не всегда согласны с ними. Важно отметить, что в английском обществе существует высокая степень гражданской ответственности, при этом законодательные нормы часто имеют моральный и этический оттенок [8, 120 стр].

1. **The law is the law. | Закон есть закон.**
2. **No man is above the law. | Нет человека выше закона.**
3. **Justice delayed is justice denied. | Отсроченное правосудие — это правосудие, которое не состоялось.**
4. **Do unto others as you would have them do unto you. | Не делай другим того, чего не хочешь себе** [9, 380 стр].

Влияние семьи и воспитания

Семья занимает важное место в жизни англичан. Семейные ценности глубоко укоренены в культуре и играют значительную роль в воспитании детей. Родители в Англии часто придают большое значение образованию и дисциплине, а также стараются воспитывать в детях такие качества, как уважение к старшим, ответственность и честность. Образование, в частности, воспитание характера через строгие моральные принципы, является важной частью социальной структуры.

Тем не менее, несмотря на строгость воспитания, англичане ценят индивидуальность каждого члена семьи и, в отличие от некоторых других культур, не склонны слишком сильно вмешиваться в личную жизнь своих детей после того, как те становятся взрослыми:

1. **Charity begins at home. | Милосердие начинается с дома.**
2. **Blood is thicker than water. | Кровь не водится.**
3. **A family that prays together stays together. | Семья, которая молится вместе, остается вместе.** [5, 520 стр.]

Английский национальный характер, как и любой другой, многогранен и сложен. Он формировался под влиянием различных исторических, культурных и природных факторов. На его основе можно выделить несколько ключевых особенностей, таких как строгость в воспитании, сдержанность в эмоциях, любовь к порядку и традициям, а также высокая степень уважения к личному пространству и независимости. Все эти элементы являются основой как для английских пословиц, так и для общего восприятия этой нации.

Несмотря на свою устойчивость, английский характер остается гибким и адаптируемым, что позволяет ему сохранять актуальность и находит отклик в современной англоязычной культуре.

Смелость и решимость

Смелость и решимость — важные качества, которые англичане ценят и даже возводят в культ. Это можно наблюдать в их пословицах, где зачастую прославляются решительные, смелые поступки, даже если они сопряжены с риском. Англичане верят, что только благодаря смелости и решимости человек может добиться успеха:

1. **Fortune favours the brave. | Удача улыбается смелым.**
2. **A bold heart is half the battle. | Смелое сердце – уже полпобеды.**
3. **Nothing ventured, nothing gained. | Не рискнёшь – не победишь.**
4. **He who dares, wins. | Тот, кто осмелится, тот и победит.**
5. **A coward dies a thousand deaths, the brave but one. | Трус умирает тысячу раз, храбрый – один раз.**
6. **Boldness be my friend. | Смелость – мой друг.**
7. **You can't make an omelette without breaking eggs. | Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.**
8. **The greater the risk, the greater the reward. | Чем выше риск, тем выше награда.**
9. **Nothing is impossible for a willing heart. | Не существует невозможного для решительного человека.** [5, 520 стр.]

Любовь и романтика

Англичане традиционно ценят чувства и эмоции, однако для них характерна умеренность и сдержанность в выражении любви. Это также находит отражение в их пословицах, где часто упоминаются любовь и привязанность, но в контексте практичности, реальности и ответственности:

1. **Love is blind. | Любовь слепа.**
2. **Absence makes the heart grow fonder. | Разлука делает сердце верным.**
3. **Faint heart never won fair lady. | Кто смел, тот и съел.**
4. **Marry in haste, repent at leisure. | Поспешишь — людей насмешишь.**
5. **Where there is love, there is life. | Где любовь, там и жизнь.**
6. **Love me, love my dog. | Любишь меня — люби моих друзей.**
7. **Love is the master key that opens the gates of happiness. | Любовь — это ключ, открывающий ворота счастья.**
8. **True love never grows old. | Настоящая любовь не стареет.**
9. **All's fair in love and war. | На войне и в любви все средства хороши.**

Образование и учёба

Английская культура придаёт большое значение образованию и самосовершенствованию. Это также отражается в пословицах, где подчёркивается важность знаний, учёбы и мудрости:

1. **Knowledge is power. | Знание — сила.**
2. **The pen is mightier than the sword. | Перо сильнее меча.**
3. **A wise man changes his mind, a fool never will. | Умный меняет мнение, а дурак — никогда.**
4. **Education is the best provision for old age. | Образование — лучшая подготовка к старости.**
5. **He who learns, teaches. | Учись — и учи других.**
6. **An investment in knowledge pays the best interest. | Инвестиции в знания дают наилучшие дивиденды.**
7. **Better to remain silent and be thought a fool than to speak and remove all doubt. | Лучше молчать и казаться глупым, чем говорить и развеять все сомнения.**
8. **Learning is a treasure that will follow its owner everywhere. | Учёба — это сокровище, которое будет следовать за своим владельцем всюду.**
9. **A fool thinks himself to be wise, but a wise man knows himself to be a fool. | Дурак думает, что он мудр, но мудрый знает, что он дурак.**

Здравый смысл и практичность

В английской культуре ценится практичность и здравый смысл. Это связано с тем, что англичане предпочитают решать проблемы рационально, с опорой на факты и проверенные способы [10, 310 стр].

1. **Common sense is not so common. | Здравый смысл — вещь нечастая.**
2. **Don’t count your chickens before they hatch. | Не дели шкуру неубитого медведя.**
3. **If it ain't broke, don't fix it. | Если не сломано, не чини.**
4. **Look before you leap. | Семь раз отмерь, один отрежь.**
5. **Think before you speak. | Думай, прежде чем говорить.**
6. **Actions speak louder than words. | Дела говорят громче слов.**
7. **Make hay while the sun shines. | Куй железо, пока горячо.**
8. **Better safe than sorry. | Лучше перебдеть, чем недобдеть.**
9. **Don’t put all your eggs in one basket. | Не кладите все яйца в одну корзину.**

Эти пословицы и поговорки отражают ценности, характерные для англичан, такие как уважение к времени, трудолюбию, осторожности, здравому смыслу и стремлению к независимости и успеху [9, 380 стр].

Итак, на основе проведенного исследования нами было выявлено несколько ключевых аспектов, которые определяют характер англичан и влияют на их поведение и мировосприятие. Эти особенности проявляются в повседневной жизни, в отношениях с окружающими, в семейных ценностях и в отношении к традициям. Рассмотрим более подробно основные выводы, полученные в ходе анализа.

1. **Англичан с детства строго воспитывают, поскольку «Мы пришли в этот мир не для того, чтобы получать удовольствие».** Это утверждение отражает философию строгого воспитания в английских семьях. С раннего возраста детям прививают дисциплину, ответственность и уважение к авторитету. Моральная строгость, привязанность к правилам и нормам общества часто становятся основой

их жизненных принципов, создавая образ англичанина как сдержанного, рационального и дисциплинированного человека. Это также подтверждается множеством пословиц и поговорок, которые учат детей уважению к труду, порядку и порядочности.

2. **Именно поэтому англичане достаточно скромные и сдержанные люди.** Скромность и сдержанность — это отличительные черты англичан, которые проявляются в их поведении и взаимодействии с окружающими. Они не склонны к чрезмерным проявлениям эмоций, стараются избегать излишней публичности и демонстрации своих чувств. Англичане ценят личное пространство и уважение к приватности других людей. Этикет и соблюдение норм поведения играют важную роль в их обществе, и это культивируется с детства.
3. **Также у англичан особое отношение к дому и всему, что с ним связано: «My house is my castle» (Мой дом — моя крепость).** В английской культуре дом и семья являются священными ценностями. Англичане придают особое значение уединению и личной территории. В выражении «Мой дом — моя крепость» заключена идея не только защиты, но и независимости, покоя, защиты от внешнего мира. Это отношение формирует образы домов, как символов безопасности и стабильности.
4. **Англия одна из тех стран, где традиции помнят и чтут по сей день, и неважно, как это выглядит.** Традиции занимают важное место в жизни англичан. Прочные семейные связи, соблюдение исторических и культурных обычаев передаются из поколения в поколение. Они проявляются как в народных праздниках, так и в более глубоком уважении к истории, культуре, религии. Неизменность традиций и их уважение — это основа стабильности английского общества.
5. **Англичане очень трудолюбивы, но они всегда могут найти время и на отдых.** Трудолюбие — важная черта, которая ценится в английском обществе. Англичане привыкли работать усердно и качественно, стремясь добиться успеха и стабильности. Тем не менее, несмотря на свою трудовую этику, англичане также понимают важность отдыха и восстановления сил. Это отражается в их способе организации времени, где труд сочетается с отдыхом, а стремление к балансу между работой и личной жизнью является неотъемлемой частью жизни.
6. **Ещё одна отличительная черта англичан — это осторожность (предусмотрительность).** Англичане склонны к обдуманному подходу к жизни. Они не любят рисковать и стремятся минимизировать возможные последствия своих действий. Эта осторожность проявляется как в личных, так и в общественных делах. Англичане ценят долгосрочную стабильность и избегают неожиданных, импульсивных решений.
7. **Англичане вошли в историю как очень расчётливый и деловитый народ, который любит деньги.** В финансовых вопросах англичане известны своей расчетливостью и прагматизмом. Они стремятся к обеспеченности и безопасности, часто делают выбор в пользу стабильных и выгодных решений. Это отношение к деньгам и финансовым вопросам — не просто частное дело, но и часть исторической традиции, связанной с ростом английской экономики и становлением Великобритании как одной из ведущих мировых держав.
8. **Каждый воспитанный англичанин — порядочный семьянин.** Семья для англичан — это не только обязательства, но и центр личных ценностей. В английской культуре ценятся такие качества, как верность, честность и забота о близких. Семейные отношения для англичан часто являются основой стабильности, и любовь к семье определяется как основополагающее чувство в их жизни.
9. **Англия одна из тех стран, где животных любят и уважают, очевидно, поэтому на эту тему мы нашли наибольшее количество пословиц.** Англичане известны

своим отношением к животным, которое пронизано уважением и заботой. Это может проявляться в том, как они ухаживают за своими питомцами, так и в общем отношении к животным в обществе. Многие английские пословицы подтверждают, что животные занимают важное место в жизни англичан, и отношение к ним демонстрирует добросердечность, заботу и ответственность.

10. **Но, наверное, самой знаменитой чертой характера англичан является их высокомерие, гордость, а также их честолюбие: «Take away my good name, take away my life» (Бесчестье хуже смерти).** Англичане гордятся своей историей, своими достижениями и своей культурой. Честь и репутация для них — важнейшие ценности. Это объясняет их отношение к себе как к исключительному народу, которому не пристало пренебрегать своей гордостью и достоинством. Это стремление к сохранению своего имиджа, а также высокие требования к окружающим, делают англичан очень серьезными в вопросах чести и достоинства.

В целом, английский народ можно описать как смесь сдержанности, ответственности, трудолюбия и гордости. Он бережно хранит свои традиции и уважает личные границы других людей, что делает Англию одной из самых интересных и уникальных стран с точки зрения культурных особенностей.

Литература:

1. Балада, И. Н. *Английские пословицы и поговорки: Лингвистический и культурологический аспекты*. М.: Наука, 2012, 190 стр.
2. Бахтин, М. М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство. 1986, 158 стр.
3. Лотман, Ю. М. *Культура и взрыв*. М.: Языки славянской культуры. 2002, 270 стр.
4. Костомаров, Н. И. *Фольклор и культура*. М.: Наука. 2006, 228 стр.
5. Томпсон, В. *The Proverb*. Oxford: Oxford University Press. 2004, 520 стр.
6. Кэмпбелл, Р. Л. *The Folklore of England*. London: Routledge. 1994, 300 стр.
7. Черданцева, М. А. *Сравнительный анализ пословиц и поговорок в русской и английской культурах*. М.: МГУ. 2014, 420 стр.
8. Ли, Л. *Proverbs and Sayings in English Culture: A Linguistic Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press. 2011, 120 стр.
9. Земскова, Е. И. *Русские и английские пословицы: Сравнительный анализ*. СПб: Алетейя. 2008, 380 стр.
10. Петрова, С. В. *Языковая картина мира и её отражение в пословицах*. Екатеринбург: Уральское издательство. 2015, 310 стр.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Малыхина Лайли Шохимардоновна

к.ф.н., доцент кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский **(**Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзода 30
Тел.: (+992) 554 00 00 72 (м.)
e-mail: malykhina77@inbox.ru

Аннотация: Данная статья посвящена стилистической классификации фразеологических единиц в произведениях современной англоязычной литературы.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, стилистическая классификация фразеологических единиц, фразеологическая стилистика, художественный текст.

Как известно, термин «фразеология» был введен швейцарским учёным, одним из выдающихся лингвистов XX века, Шарлем Балли, который описывал фразеологию как науку, «изучающая связные сочетания». Его же и принято считать родоначальником данной науки. Известно, что он ввел главу о фразеологии в свои книги по стилистике «Французская стилистика» и «Очерк стилистики» и произвёл систематизацию словосочетаний.

При более детальном изучении фразеологической стилистики, мы рассмотрим систематизацию словосочетаний, которую Ш. Балли подразделяет на следующие группы сочетаний:

1) свободные сочетания, не обладающие устойчивостью и распадающиеся сразу после их образования

2) фразеологические единства, то есть сочетания слов, утративших свою самостоятельность [1,с.21].

Говоря о фразеологической стилистике, необходимо особо отметить, что она изучает употребление в речи сложных по составу языковых единиц, имеющих устойчивый характер (***ломать голову, сгущать краски, кот наплакал, на вес золота, прожиточный минимум, шоковая терапия***).

1.To give someone the cold shoulder. - Проявлять безразличие к кому-то, относиться холодно

2. Hit the books - Грызть гранит науки

Как видно из вышеприведенных примеров, фразеологизмы выполняют характеризующую, экспрессивно-описательную функции, и не могут переводиться буквально, соответственно, являются одним из средств создания эмоциональной доминанты высказывания, а также выступают в качестве скреп, образующих стилевое единство очерка, и могут служить средством самовыражения автора. Пословицы, поговорки и идиомы насыщают нашу речь эмоциональностью, экспрессией и делают её живее.

Фразеологизмы встречаются как в спонтанной речи, в публичном выступлении, так и в текстах произведений различных жанров и стилей.

Фразеологические единицы воздействуют на эмоции читателя эффективнее слов. Анализ современной англоязычной художественной литературы все больше убеждает нас в том, что авторы художественных произведений делают все возможное для привлечения внимания аудитории к обсуждаемым проблемам при помощи образа, который способен придавать эстетическое звучание даже самой неоднозначной проблеме.

Фразеологизмы широко распространены как в устной речи, так и в художественной литературе. Особенно сложной отраслью фразеологии является перевод фразеологических единиц с языка на язык, требующий немалого опыта в сфере исследования этой дисциплины.

Фразеологизмы – неотъемлемый и особо выделенный компонент языка, самый яркий, своеобразный, необычный, «индивидуальный», культурно значимый и

национально специфичный, способный концентрированно выразить не только особенности данного языка, но и его носителей, их мироощущение, склад ума, менталитет, национальный характер и стиль мышления.

Как и в любом другом языке, в английском фразеологизмы являются очень важным и ценным компонентом. Обратим наше внимание на фразеологизмы, заимствованные из художественной литературы Древней Греции и Древнего Рима. Помимо фразеологизмов, взятых из Библии, в английском языке, как и в языках других европейских народов, являющихся наследниками античной культуры, существует много пословиц, афоризмов и образных выражений, возникших у древних греков и римлян. Например:

the golden age – золотой век;

the apple of discord – яблоко раздора;

Pandora's box – ящик Пандоры;

Achilles' heel – ахиллесова пята;

the thread of Ariadne – ариаднина нить, путеводная нить, способ, помогающий выйти из затруднительного положения;

a labor of Sisyphus – сизифов труд;

Homeric laughter – гомерический хохот (оборот связан с описанием Гомером смеха богов);

to blow hot and cold – колебаться, делать взаимоисключающие вещи, занимать двойственную позицию.

Фразеологические единицы, пришедшие в английский язык из литературы Древней Греции и Древнего Рима, наделены необыкновенной красочностью и экспрессивностью, этим и объясняется их распространенность не только в английском, но и других языках мира.

Многие фразеологические единицы в современном английском языке произошли в связи с обычаями, реалиями, историческими фактами, но большая часть английского фразеологического фонда так или иначе возникла благодаря художественно-литературным произведениям, главная функция которых – это усиление эстетического аспекта языка.

Произведения знаменитого английского классика У. Шекспира являются одним из наиболее важных литературных источников по числу фразеологизмов, обогативших английский язык, численность, которых составляет более ста. Приведем примеры некоторых наиболее распространенных шекспиризмов:

1."Macbeth"

The milk of human kindness - -"бальзам добродушия" (ирон.), сострадание, человечность;

To win golden opinions - заслужить благоприятное, лестное мнение о себе;

2."Hamlet"

To be or not to be? - To be or not to be?;

To cudgel one's brains - ломать голову над (чем-либо);

To be hoist with one's own petard - попасть в собственную ловушку;

From whose bourne no traveller returns - там, откуда еще никто не возвращался (т.е. в царстве смерти);

3."Othello"

The green-eyed monster - "чудовище с зелеными глазами", ревность ;

To chronicle small beer - отмечать мелочи, не-значительные события, заниматься пустяками;
The seamy side - неприглядная сторона, изнанка чего-либо;
Curled darlings - богатые женихи, “золотая молодежь”, богатые бездельники;

4.“King Henry IV”
To eat one out of house and home - разорить человека, живя за его счет;
The wish is father to the thought - желание порождает мысль; люди охотно верят тому чего сами желают;
The better part of valour is discretion - одно из украшений храбрости – скромность;
Midsummer madness - умопомрачение ;

5.“Romeo and Juliet”
A fool’s paradise - мир фантазий; призрачное счастье;
Neither rhyme nor reason - ни складу, ни ладу, без всякого смысла;

Большое количество фразеологизмов созданных Шекспиром вошло во всеобщее употребление, что свидетельствует и о лингвистической гениальности Шекспира и о его колоссальной популярности.

В романе С. Моэма «Острие бритвы» автор особое внимание уделяет характерам и описанию диалогов и монологов героев, каждый из них имеет свой неповторимый портрет, очень яркий и красочный. Именно для этого автор использовал большое количество фразеологических единиц и при создании персонажей, и в их речи, раскрашивая ее и делая более понятной читателю. [6]. В качестве примеров применяемых Моэмом идиом можно привести:
1.***cheek by jowl*** — бок о бок;
2. ***by leaps and bounds*** — очень быстро;
3. ***be in full swing*** — быть в самом разгаре;
4. ***be fed up to the tee***th — быть сытым по горло;
5. ***make a mess of something*** — портить, провалить дело;
6.***give somebody a cold shoulder*** — вести себя неприветливо, оказать холодный прием.

Автор активно использовал идиомы и в других своих произведениях, подчеркивая менталитет и национальный характер своих героев. Моэм говорил о том, что именно фразеологизмы являются наиболее точными для выражения как положительных, так и отрицательных черт персонажей [5, с.35].

Фразеологический фонд современного английского языка отличается богатством и многообразием, и каждый аспект его исследования заслуживает особого внимания. Изучение фразеологических единиц, используемых в произведениях современной англоязычной литературы, приобретает особое значение, так как применение фразеологизмов добавляет этим произведениям яркую эмоциональную окрашенность. Благодаря фразеологизмам усиливается языковая эстетика, поскольку с их помощью, «как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни» [2, с. 47].

В результате данного исследования, мы пришли к выводу, что перевод английских фразеологизмов на русский язык является очень сложным многогранным процессом, при котором необходимо учитывать стилистические особенности фразеологической единицы и сохранять её лексическое значение. Английский язык является богатым и красивым языком, наполненным различными фразеологическими оборотами, которые придают языку образность и выразительность.

Литература:

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. - Л.: ЛГУ, 1978. - 208 с.
2. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. - М.: Аспект Пресс, 1997. - С. 47.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков / А.В. Кунин. - 3-е изд. - Дубна: Феникс+, 1996. - 488 с.
4. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. Учебное пособие / Л.Л. Нелюбин. -4-е изд., перераб. и доп. - М.: Флинта Наука, 2007. - 128 с.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2001.
6. Литвинов П.П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией. – М.: Яхонт, 2000.

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАКА И ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX-XX ВВ. НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Муллоджанова Фарангис Масудовна
ст.преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул.М.Турсунзаде 30

ms.mullodzhanova@mail.ru

Автор прослеживает и отмечает, какие произведения французских писателей были переведены в годы Советского Союза, а какие в годы независимости РТ. Автор говорит о переводе произведений Оноре де Бальзака и некоторых французских писателей XIX-XX вв., а именно Г. Флобера, Ги де Мопассана, Виктора Гюго, Александра Дюма и Сент-Экзюпери на таджикский язык в эти две великие эпохи.

Ключевые слова: советский период, независимость республики, художественное произведение, перевод, русский язык-посредник, таджикский язык, французский язык, русский язык-посредник, оригинал, отрывок, роман, исследование, направление, вывод.

Сегодня наше исследование несёт чисто научно-информационный характер. Мы сравним две эпохи перевода. Возьмем эпоху советского периода, когда, как нам известно, было переведено большее количество книг художественной литературы со многих языков мира на русский, а затем на таджикский и на другие языки братских республик. Проследим и отметим, какие произведения французских писателей были

переведены в годы Советского союза, а какие в годы независимости Республики Таджикистан (РТ). И более конкретно сравним, какое количество французских произведений было переведено на таджикский язык. Что касается качества перевода, то здесь нужно будет оговориться, сказав, что в советский период исследователи знали в совершенстве несколько языков и поэтому большая часть зарубежных произведений переведены с языка на язык, т.е. в данном случае на русский язык. Чего не скажешь о переводах мировой литературы на братские языки. И это очень важный момент, т.к. говорить о качестве выполненного перевода, мы не можем, зная, что перевод не прямой.

В данном исследовании, мы также дадим информацию о том, что было переведено раньше через язык посредник и, что переведено сейчас прямым переводом, т.е. с французского языка на таджикский. Мы остановимся именно на переводе произведений Оноре де Бальзака и таких французских писателей XIX-XX вв., как Г. Флобер, Ги де Мопассан, Виктор Гюго, Александр Дюма и Сент-Экзюпери. Выделим те произведения, которые были переведены в советские годы через русский язык-посредник и проведём параллель с сегодняшним днём, сделав вывод на основе тех исследований, которые мы собрали, работая по данному направлению.

В наших предыдущих работах, мы не раз говорили о переводах произведений французских писателей на таджикский язык в советский период [2, с. 108-119]. Но, мы никогда не говорили о тех произведениях, которые, возможно были переведены прямым переводом в РТ за годы независимости, т.е., с 1992 года по сегодняшний день. Мы проследим, какие именно произведения вышеуказанных французских писателей были переведены в те далёкие годы становления в Таджикистане советской власти и сделаем небольшой вывод.

Начиная с 20-х по 80-е годы XX столетия на страницах газет и журналов таких как «Шарқи сурх», позже «Садои Шарқ»; «Маориф ва маданият» – позже «Маданияти Тоҷикистон», «Адабиёт ва санъат»; «Газетаи муаллимон», «Машъал», «Илм ва ҳаёт» и т.д. очень интенсивно печатаются стихи, рассказы, повести, отрывки из романов с французского языка на таджикский язык.

В 1959 году в «Шарқи сурх» № 12 был напечатан рассказ Ромен Роллана «Пьер и Люс» / «Пьер ва Льюс» пер. Ш. Собирова в «Садои Шарқ», 1977, № 1, отрывок из романа Стендаля «Красное и черное» / «Сурх ва сиеҳ» пер. Б. Муртазаева), также В. Гюго «Бузургии азаб» – отрывок из романа «Отверженные» / «Одамони радди мардум» пер. И. Шавката, 1952; Жюль Верна «Жизнь птиц» / «Зиндагонии паррандавор» - отрывок из романа «Дети капитана Гранта» / « Бачагони капитан Грант» Хасана Ирфона,1958; Анри Барбюса «Нежность» /«Назокат» пер. А.Зокирова, 1962; Вийон «Письмо друзьям» / «Нома ба дустон» пер. А. Сидки, 1966; Ж. Сименона «Золотой портсигар» / «Тамокудони тилло» пер. К. Кодирова, 1966; В. Гюго «Фирдавси – царь персов» / «Фирдавсӣ – шоҳи форсҳо» Шеърҳо пер. Лоика Шерали, 1969; П. Беранже «Старое знамя» / «Байрақи кӯҳна»/Шеърҳо пер. Х. Рахмата, 1970; Эжен Потье «Кто сумасшедший» /«Девона кист?» пер. Х. Рахмата, 1971; Ги де Мопассана «Папаша Симон» / «Падар Симон» пер. У. Холикова, 1971; О. Бальзака «Полковник Шабер» пер. Х. Ахрори, 1973; Ги де Мопассана «Папаша Симон» / «Падар Симон» пер. А. Насимова, 1976; Сервантеса «Дон Кихот» пер. С. Улуг-заде, 1974; Ги де Мопассана «Бродяга» / «Оворагард» пер. А. Насимова, 1980; Эжен Потье «Прогнивший дом» /«Хонаи фарсуда»/, «Тропинка в лесу» /«Пайраҳа дар хангал»/, «Крестьянская наука» / «Илми деҳконҳо»/, «Стадо баранов» /«Кини гусфандон» пер. Х.

Рахмата, 1983; Ги де Мопассана «Исповедь» / «Омурзиш» пер. А. Насимова, 1984; Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц» / «Шоҳзодаи хурдакак» пер. Б. Ассомуддинова, 1985; Эжен Потье «Парижская коммуна» /«Коммунаи Париж» пер. Х. Рахмата, 1988; Ги де Мопассана «Свет луны» / «Нури Моҳ» пер. Я. Насрулло, 1989, и т.д.

Сделав вывод по вышеуказанной информации, проследим, что, уже, начиная с 50-х годов XX столетия, выходит отрывок из романа В. Гюго «Отверженные» «Бузургии азаб», затем «Одамони радди мардум» в пер. И. Шавката в 1952 году. В 60-х годах, а именно в 1969 году В. Гюго «Фирдавси – царь персов» / «Фирдавсӣ – шоҳи форсҳо» Шеърҳо в переводе Лоика Шерали. В 70-х годах Ги де Мопассан «Папаша Симон» «Падар Симон» в пер. У. Холикова в 1971 году. О. Бальзака «Полковник Шабер» в переводе Х. Ахрори в 1973 году, Ги де Мопассана «Папаша Симон» «Падар Симон» в пер. А. Насимова в 1976; Ги де Мопассана «Бродяга» «Оворагард» в переводе А. Насимова 1980 год. Ги де Мопассана «Исповедь» «Омурзиш» в переводе А. Насимова в 1984 году. Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц» «Шоҳзодаи хурдакак» в переводе Б. Ассомуддинова в 1985году. Ги де Мопассана «Свет луны» «Нури Моҳ» в переводе Я. Насрулло в 1989 году и т.д.

Что касается, произведений О. Бальзака нам встречается одно единственное его произведение «Полковник Шабер» в переводе Х. Ахрори в 1973 году.

Многие из вышеперечисленных произведений французской литературы выходили в переводе на таджикский язык отрывками из произведений, но из источников видно, что уже в 30-е годы отдельными изданиями стали выходить произведения известных французских писателей: В. Гюго «Гаврош» пер. Хабиба Ахрори, 1938; Жюль Верн «Дети капитана Гранта» / «Бачаҳои капитан Грант» перевод Хасана Ирфона, 1938; Г. Мало «Без семьи» / «Бепарастор» перевод Шариф Шарафа, 1958; О.Бальзак «Две встречи в один год» / «Ду вохӯрӣ дар як сол» перевод Хабиба Ахрори, 1959; О.Бальзак «Полковник Шабер» перевод Х. Ахрори, 1960-1965; Р.Роллан «Пьер и Льюс» /Пьер ва Люс» перевод Шамси Собира, 1961; В. Гюго «Кровавая баррикада» / «Сангари хунин» перевод А. Лохути, 1962; П. Мериме «Рассказы» /«Ҳикояҳо» перевод Холмухамедова Нусура, 1963; Г. Флобер «Госпожа Бовари» / «Хонум Боварӣ» перевод Эм. Муллокандова, 1967; В. Гюго «Козетта» перевод Джумаева Ш.,1968; Стендаль «Ванина Ванини» перевод Хабиба Ахрори, 1968; Жан Ануй «Антигона» перевод Бобо Насриддинова, 1971; Ж.Б. Мольер «Лекарь поневоле» / «Табиби зӯракӣ» перевод С.Улуг-заде, 1972; бельгийский писатель Шарль де Костер «Тиль Уленшпигель» перевод С.Улуг-заде, 1975; Перро Шарль «Кот в сапогах» / « Гурбаи мӯзапӯш» перевод Б. Ходжи, 1976; П. Мериме «Женщина – дьявол» / «Зан - иблис», «Небо и ад» / «Осмон ва дӯзах» пер. Салоха, 1977; Стендаль «Красное и черное» / «Сурх ва сиёҳ» перевод Б. Муртазаева, 1982; Эжен Потье «Интернационал» перевод А. Лохути, 1982; Эрве Базен « И огонь пожирает огонь» / «Оташи оташнихон» перевод Шараф Шарифа, 1983; Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц» / «Шоҳзодаи хурдакак» перевод Т. Нигори, 2003. Также вышли произведения Вольтера «Кандид» перевод Хабиба Ахрори; В. Гюго «Последний день осужденного» перевод Расула Хади-заде, «Рассказы»; А. Доде «Арлезианка» перевод Шавката Ниязи; А. Дюма «Урок фехтования» / «Дарси шамшерзанӣ» 1988; П. Мериме «Африканская любовь» / «Ишқи африкоӣ»/ перевод Киямова; Ж.Б. Мольера «Проделки Скапена» / «Найрангхои Скапен»; Ги де Мопассана «Дуэль», «Бродяга»; Альфреда де Мюссе «Мими Пенсон»; Андре Стиля «Первый удар» / «Зарбаи аввал» перевод Ш. Ниязи и пер. Фазлиддина Мухамадиева.

Из данного списка переведённых произведений, делаем следующий вывод: из произведений О. Бальзака переведено два «Две встречи в один год» / «Ду вохӯрӣ дар як сол» переводчик Хабиб Ахрори, в 1959году и «Полковник Шабер» также в том же переводе в 1960-1965, 1973гг.; из произведений В. Гюго «Гаврош» перевод Хабиба Ахрори в 1938, «Кровавая баррикада» / «Сангари хунин» перевод А. Лохути в 1962 году, «Козетта» перевод Джумаева Ш. в 1968 году и «Последний день осужденного» перевод Расула Хади-заде; из произведений Г. Флобера роман «Госпожа Бовари» / «Хонум Боварӣ» в переводе Эм. Муллокандова вышел в 1967, новелла «Простая душа» / «Зани соддадил» в переводе М. Фархата в 1956 г.; произведение Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» / «Шоҳзодаи хурдакак» в переводе Т. Нигори, вышло отдельным изданием в 2003. Из произведений Ги де Мопассана встречаем «Дуэль» и «Бродяга»; что касается А. Дюма то в 1988 году выходит его повесть «Урок фехтования» / «Дарси шамшерзанӣ».

Сегодня, мы с уверенностью можем сказать, что в XX в. было переведено и напечатано большее количество произведений французских писателей. Из вышеприведенного списка изданных на таджикском языке книг французских поэтов и писателей видно, сколь высок интерес и желание было познакомить таджикского читателя с произведениями классиков французской литературы.

В 70-80-е годы XX века из печати вышли также статьи и исследования о творчестве французских поэтов и писателей. Наш народ мог не только прочитать произведения П. Беранже, А. Барбюса, Э. Потье, Жан Жака Руссо, Ж.Б. Мольера, О. Бальзака, Р. Роллана, В. Гюго и т.д., но и познакомиться с авторами стихов, песен, рассказов, поэм, новелл, романов. В 1982 году в издательстве «Ирфон» Шокир Мухтор выпустил антологию французской поэзии под названием «Звёзды Эйфелевой башни» / «Ситорахои бурчи Эйфель», куда вошли переводы из произведений выдающихся французских поэтов В. Гюго, Теофиль Готье, Пьер Беранже, Шарль Бодлер, Эжен Потье, Густав Надо, Эжен Шатлен, Лунз Мишель, Пол Верлен, Артур Рембо, Гийом Аполлинер, Луи Арагон, Пол Элюар, Жак Превер, Раймон Кено, Робер Деснос, Андре Френо, Эжен Гильвик, Блез Сандрар. В антологию включено большое предисловие о проблемах французской литературы, перед произведениями каждого автора дана биографическая справка о его жизни и творчестве. Такое издание, безусловно, помогло таджикскому читателю не только узнать стихи великих французских поэтов, но и получить представление о своеобразии французской поэзии, творческой биографии авторов Франции. Примечательно, что французских поэтов переводили известные таджикские поэты А. Лахути, Лоик Шерали, Мухамеджан Рахими, Убайд Раджаб, Бозор Собир, Мухтарам и др [3, 142 с.].

Произведения Оноре де Бальзака в советский период были переведены на таджикский язык через русский язык-посредник. Здесь, мы можем отметить следующие произведения великого мастера: в журнале «Шарқи сурх» выходит роман О. Бальзака «Полковник Шабер» перевод Х. Ахрори, 1973; отдельным изданием этот роман выходит уже в 1960-1965 гг., также «Две встречи в один год» / «Ду вохӯрӣ дар як сол» перевод Хабиба Ахрори, 1959; ничего, к сожалению, не найдено по переводам остальных произведений Бальзака в переводе на таджикский язык. В нашей библиотеке нами обнаружено два произведения: «Полковник Шабер» и «Гобсек» (перевод Х. Акрори и Х. Айни). Возможно, есть и другие переведённые произведения этого автора.

Произведения Г. Флобера также как и произведения О де Бальзака были переведены на таджикский язык через русский язык-посредник. Мы прослеживаем только два произведения автора это роман «Госпожа Бовари» в переводе Э. Муллокандова в 1967 году и новеллу «Простая душа» в переводе Фархата в 1950 году. И роман и новелла вышли отдельными изданиями.

Произведения Ги де Мопассана, Викора Гюго, А. Дюма, Антуана Сент-Экзюпери также на таджикский язык переведены через русский.

У Ги де Мопассана встречаем следующие произведения: «Папаша Симон» «Падар Симон»; «Бродяга» «Оворагард» в «Исповедь» «Омурзиш»; «Свет луны» «Нури Моҳ», «Дуэль».

У В. Гюго «Отверженные» «Бузургии азаб», затем «Одамони радди мардум», «Гаврош», «Кровавая баррикада» / «Сангари хунин», «Козетта», «Последний день осужденного».

У Антуан де Сент-Экзюпери встречаем «Маленький принц» «Шоҳзодаи хурдакак» 1985, 2003

А. Дюма выходит повесть «Урок фехтования» / «Дарси шамшерзанӣ».

Сегодня, произведения Ги де Мопассана, Виктора Гюго, А. Дюма, О де Бальзака, Антуана Сент-Экзюпери также переводятся на таджикский язык и что отрадно, уже прямым переводом, т.е. с французского на таджикский, чего не скажешь о произведениях Г. Флобера, ни одного произведения этого автора не переведено в годы независимости Таджикистана, с чем это связано трудно объяснить, возможно, со сложностью стиля французского автора.

Второе тысячелетие для начинающих молодых переводчиков было точкой отсчета их переводческой творческой деятельности. Начиная, с 2005 года молодой таджикский переводчик и преподаватель Джумаев Туйчибой, впервые перевел ряд произведений французской литературы, прямым переводом, т.е. без русского языка-посредника на таджикский язык. В 2005 году в соавторстве с Гулназаром Келди, известным поэтом, автором таджикского гимна, Джумаев Туйчибой перевел антологию современной французской поэзии, куда вошли произведения 12-и французских поэтов. «Anthologie de la poésie contemporaines française» - «Ќиёми сабзи дарахт» (Баёзи Назми муосири Фаронса) - «Анталогия современной французской поэзии». Так в 2006 году, ими же было переведено произведение «Vol de nuit» «Ночной полет» «Парвози шабона» великого французского писателя Экзюпери. В 2007 году, Джумаев Туйчибой в соавторстве с Имомиддином Рахими, перевел на таджикский язык произведение Альберта Камю «L'etranger» «Бегона», «Чужой». В 2009 году, в соавторстве с Хакназаровым Шамсиддином, было переведено произведение великого французского писателя и поэта 19 века Виктора Гюго «93» «Наваду саввум» «93». Также Шамсиддином Хакназаровым был переведен роман Жильберта Синуэ «Авиценна или дорога в Исфахан» и опубликован уже после смерти переводчика, т.е. в 2011 году. Произведения Ж.П. Сартр «Chambre» «Комната», «Le Mur» «Стена» были переведены преподавателем французского языка ДГПУ им. С.А. Айни, к.ф.н. Султановым Сокибоем им же сделан перевод поэзии французского поэта и философа Бруно Кани (Bruno Cany) под названием «L'Atlantide» «Атлантида», также Султанов С. перевёл несколько стихотворений таджикского поэта и исследователя Хасани Султан на французский язык. В настоящее время готов подстрочный перевод стихотворений современных таджикских поэтов на французский язык, сделанный

Джумаевым Т. и Султановым С., французская поэтесса Мари Юо (Marie Huho) переложила этот перевод на французский язык. В 2020-м году Т. Джумаев перевёл новеллы Проспера Мериме. Книга так и называется «Томанго и другие новеллы». Также переведена книга Б. Гафурова «Таджики» «Тоҷикон» «Les Tajiks» на французский язык прямым переводом. Этот большой труд, принесший всемирную славу Таджикистану и таджикам, в будущем будет переведён и на другие языки мира.

В Таджикистане, а именно в Душанбе в ДГПУ им. С. Айни в течение 5-и лет и до сегодняшнего дня выходит единственное издание журнала «Навруста», что с таджикского означает «Новорождённый». В этом журнале молодые начинающие и профессиональные переводчики издают произведения, переведенные на разные языки, в том числе и на французский и с французского. Сюда можно отнести переводы на таджикский язык, произведений таких известных французских писателей, как Виктор Гюго[4, С. 120-133], Ги де Мопассан[4, С. 120-133], [5, с. 45-49], [7, С. 68-89] Александр Дюма[7, С. 3-67], Оноре де Бальзак[7, с. 100-113], Жан Поль лё Моель [7. С. 114-145], Альфред де Вини [4, с. 134-137] , Альфред де Мюссе [4, с. 138-143], Жан Поль Сартр[5, С. 32-44], Гектор Мало, Андре Моруа [5, С. 60-71], Кэтрин Петерсон «Пул ба Терабисия» [6, с. 44-72], поэт Брюно Кани «Хандаи Пешмарк» [6, с. 38,39] и многих других. К сожалению, такая огромная работа переводчиков, которую мы видим в журнале «Навруста» не имеет выхода в свет и даже в Городской государственной библиотеке он не был нами найден. В связи с этим и нет никакой возможности прочитать его широкой читательской аудиторией, а значит, и анализировать его специалисты-переводчики не могут. На сегодняшний день и даже та существующая малая часть журналов не печатается. Хочется верить, что этот вопрос будет пересматриваться, так как такого рода литература просто необходима. Такому содержанию журнала необходимо дать массовость для широкой аудитории, чтобы в конечном итоге можно было и познакомиться с произведениями зарубежных авторов, и прочитать произведения на родном языке в прямом переводе, и увидеть анализ специалистов того или иного перевода.

Что можно сегодня сказать о журнале «Навруста», - в нём появилась рубрика «Мактаби тарчума» «Школа перевода», «Сухбати ихтисоси» «Необходимая беседа», и что важно, что последнее время в этих рубриках можно увидеть работы известных литературоведов и переводчиков. И это очень отрадно, т.к. любой перевод требует анализа, именно, для того, чтобы научить переводить точно и адекватно. Здесь, мы хотели бы отметить статьи таких известных переводчиков, как А. С. Аминов «Тарчума хам эчод аст»[1, с. 20-23], А. Самадов «Тарчумаи хамзамон дорои вижагихои махсус аст» [5, с. 20-34]. В этих статьях знатоки переводческого дела, занимающиеся переводом и анализирующие его, дают свою оценку некоторым работам, говоря о том, насколько важен на сегодняшний день прямой перевод. И в то же время они делают замечания, отмечая при этом, что переводить, это значит знать одновременно в совершенстве два языка, в нашем случае это французский и таджикский.

Делая вывод, надо будет сказать, что сравнивать несравнимое нельзя. Советский период дал нам возможность прочитать большую часть зарубежной литературы, и это было связано с интересом людей познать мир другого народа или другой страны, акцент делался на историю, культуру, литературу, что касается периода Независимости (РТ), то здесь немного другое направление. Переводчики переводят произведения зарубежных

авторов, понимая, что нужен прямой перевод, т.е. с языка на язык. В этом случае, можно будет только предположить, что перевод может быть и точнее, и вернее, т.к. на данный момент исследователей по анализу переводов значительно меньше. Количество же произведений в данном случае не имеет такого роста, какой был в период Советского Союза, где интенсивно шла работа ознакомления с произведениями зарубежных авторов.

Что же касается конкретно переводов французских авторов Г. Флобера, Ги де Мопассана, Виктора Гюго, А. Дюма, О де Бальзака, Антуана Сент-Экзюпери, то надо отметить, что произведения этих писателей в период Советского Союза переводились больше, чем в период Независимости РТ. Хотя благодаря журналу «Навруста», мы можем наблюдать наличие произведений вышеуказанных французских писателей в относительно большом количестве. И подведя итоги, мы отмечаем, что в 2006 году Джумаев Туйчибой вместе с Гулназаром Келди перевели повесть «Vol de nuit» «Ночной полет» «Парвози шабона» С. Экзюпери. А в 2009 году, в соавторстве с Хакназаровым Шамсиддином, было переведено произведение Виктора Гюго «93» «Наваду саввум» «93». Произведения Г. Флобера не переводились. В журнале мы встречаем переводы произведений Ги де Мопассана «Бевазан», «Хаёт», «Дусти зебо» в 2015, 2016 и в 2017 гг., Александра Дюма отрывки из романа «Граф Монтекристо», Оноре де Бальзака «Писарамак Понс» в 2017 году и Виктора Гюго Рассказы / Хикоятхо в 2020 году.

Отсюда можно сделать вывод, что поскольку на данный момент многие ВУЗы республики готовят к выпуску двуязычных специалистов по переводу, надо сделать всё возможное, чтобы ускорить процесс переводов зарубежной литературы на таджикский язык прямым переводом. Причём и это важный аспект, акцент всё же должен делаться на качество того или иного перевода произведений. И снова, обращаясь к журналу «Навруста» мы хотели бы отметить, что большая часть зарубежных произведений, о которых мы говорили выше, переводились молодыми и неопытными переводчиками в основном студентами-выпускниками и поэтому мы не можем гарантировать хорошее качество переводов. Но в этих же журналах встречаются и переводы более опытных преподавателей-переводчиков, например, таких, как С. Султонов, который перевёл Жан Поля Сартра «Ҳучра» и Тоджидин Мухиддинов, который перевёл Ги де Мопассана «Бевазан». В любом случае, все переводы, выполненные с одного языка на другой, требуют анализа.

Литература:

1. Аминов А. С. «Тарчума хам эчод асд» Навруста № 1 (13) 2020, С. 20-23
2. Муллоджанова Ф.М. Некоторые проблемы перевода произведений зарубежной литературы на таджикский язык. с. 108-119. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики перевода». Материалы конференции (Душанбе, 3-4 декабря). Душанбе, 2004, 200 С.
3. Мухтор Ш. Звёзды Эйфелевой башни / Ситорахои бурчи Эйфель, Антология французской поэзии, Ирфон, 1982, 142 с.
4. Навруста № 1(13). Гюго В. Рассказы / Хикоятхо. С. 120-133; Адьфред де Виньи С. 134-137; Альфред де Мюссе С. 138-143, 2020
5. Навруста № 1 (5) Жан Поль Сартр. Хучра. С. 32-44; Ги де Мопассан. Бевазан. С. 45-49, Андре Моруа. Гулҳои мавсимӣ С. 60-71, 2016

6. Навруста № 4 (10) Кэтрин Петерсон. Пул ба Терабисиас.44-72., поэт Брюно Кани «Хандаи Пешмарк» с. 38,39, 2017.
7. Навруста № 8 Ги де Мопассан С. 68-89, Александр Дюма С. 3-67, Оноре де Бальзак С. 100-113, Жан Поль лё Моель С. 114-145, 2017
8. Самадов А. Тарчумаи хамзамон дорои вижагихои махсус аст Навруста 4 (10), 2017. С. 20-34

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФИРДОУСИ И НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ С ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ

Гадоева Нигина Сафаровна

старший преподаватель французского языка
кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзода 30
e-mail: niguina_safarova@mail.ru

В статье рассматриваются и анализируются стилистические особенности перевода названий произведений поэтов персидско-таджикской литературы Фирдоуси и Низами и способы их передачи на французский язык, сохраняя при этом стиль и колорит оригинала.

Ключевые слова: Фирдоуси, Низами Гянджеви, таджикский язык, французский язык, перевод.

Перевод названий произведений Фирдоуси и Низами Гянджеви с персидского на французский может встретить некоторые сложности из-за различий в языковых структурах, культурных особенностях и коннотациях. Вот несколько возможных трудностей:

Точность передачи смысла и образа: Названия произведений могут содержать метафоры, аллегории или культурно-специфические образы, которые не всегда просто перевести на другой язык без потери смысла или эмоциональной окраски.

Фонетические особенности: Звучание и ритм названий на персидском языке могут быть сложными для передачи на французский язык из-за различий в фонетических системах и произношении.

Лингвистические нюансы: Некоторые слова и выражения в названиях могут иметь неоднозначные или многозначные значения, которые не всегда легко передать в другом языке.

Культурные контексты: Названия могут содержать отсылки к историческим, религиозным или культурным аспектам персидской культуры, которые могут быть непонятны или труднопереводимы для французской аудитории.

Красота и эстетика: Некоторые названия могут обладать особым поэтическим звучанием или красотой, которые могут быть трудно воссоздать на другом языке.

Первая поэма Низами «Махзан ул-асрор», или «Сокровищница тайн», изданная в 1163 г. (хотя некоторые исследователи датируют её 1176 г.), посвящена правителю Ирзинджана Фахр ад-дину Бахрам-шаху (1155-1218). Она была переведена на французский язык в 1987 году под аналогичным названием «Le Trésor des Secrets» Перевод был выполнен переводчиком иранского происхождения, преподавателем персидского языка и литературы Джамшедом Мортазави (ум. в 1996 г.), который был упомянут выше.

При переводе заглавия произведения использовался адаптированный метод, это значит, что в названии отсутствовали сложные и непереводимые слова. Следует отметить, что название в оригинале даётся на арабском языке «Махзан-ул-асрор», т.е. «Сокровищница тайн» в русском переводе. Значение слово «trésor» в словаре даётся как «сокровище», «клад» а затем «сокровищница». Значение «secret» говорит само за себя, оно несет в себе такие семантические компоненты, как «тайна» и «секрет». Некоторые исследователи творчества Низами и его переводов приводят название поэмы «Le Trésor des Mystères», где «mystère» означает «тайна», «загадка», «таинственность» и «таинство». И мы считаем, что этот перевод более удачен, чем тот который сделал Мортазави. Например, Анри Массэ в своей «Персидской антологии» приводит именно «Le Trésor des Mystères» или его оригинальное название, используя латинскую транскрипцию «Makhzan-ul-asrar» [Massé 1950, p. 75].

Мортазави выполнил полный перевод произведения, используя в качестве оригинала критическое издание Вахида Дастгарди [Nezamî 1987, p. 13]. Обычно поэт в начале своих произведений прославляет и благодарит Бога, некоторые моменты также связаны с прославлением Пророка и почти во всех произведениях даётся описание «Мираджа Пророка» – «Вознесение», далее идут слова благодарности правителям. Мортазави перевёл все части произведения. В предисловии к своему французскому переводу он отмечает: «Кроме того, насколько это было возможно, мы попытались передать смысл стиха. Мы сочли необходимым, используя сноски, в конце книги добавить примечания, которые являются необходимыми, если учитывать, что даже на персидском языке Низами трудно понять, потому что он часто придаёт словам необычное значение» [Nezamî 1987, p. 12–13].

Вторая поэма Низами «Хосров и Ширин» была создана в 1181/1182 г. и посвящена сельджукскому султану Тогрулу III (1175–1194), атабеку Мухаммаду ибн Илдигизу Джахан Пахлавану (1175–1186) и его брату Кызыл-Арслану (1186–1191). В 1970 г. в Париже был опубликован перевод этой поэмы на французский язык, выполненный Анри Массэ (1886–1969), перевод был издан после смерти переводчика.

Так как в названии произведения присутствуют имена собственные, то здесь будет идти речь о передаче имен главных героев произведения на французский язык. Оригинальное название поэмы – «Хусрав ва Ширин», на русском языке «Хосров и Ширин» и на французском «Le roman de Chosroès et Chîrîn» («Роман о Хосрове и Ширин»). В современной практике перевода имен собственных принята норма транскрипции, т.е. передачи звуковой формы имени на иностранном языке, максимально приближенной к форме языка оригинала. Следует учесть, что в имени Chosroès греческое буквосочетание ch, которому в русской транскрипции соответствует звук [х], даёт на французском языке звук [ʃ], а буква s по правилам французского языка не читается в конце слов, вместе с тем, есть исключения для иностранных слов. Перенос имени на русскую транскрипцию даёт нам Шосрое с ударением на последнюю гласную букву, которая не передаёт звуковую форму оригинала Хусрав. Но в тексте перевода переводчик использует другую форму имени Khosrow [kosro], которая так же не передаёт звуковой формы оригинала из-за отсутствия звука [х], который может передаться на французский язык сочетаниями букв kch. Переводчик в названии произведения использовал греческий вариант передачи имени царя Chosroès. Как же обстоит с именем Ширин? На французском языке ее имя передано с частичным сохранением звуковой формы оригинала Chîrîn и её передача [ʃirẽ]. Так как in в закрытом слоге произносится в соответствии с правилами чтения как носовой звук [ẽ], то Chîrîn читается как Ширэ, со слегка приглушенным н в конце слова. Но при этом следует иметь в виду традиционные варианты, где не учитывается звуковая форма оригинала, но которая хорошо известна во Франции. Некоторые исследователи при передаче имени Ширин используют метатекст, описание или парафразу, например у Барри, когда он приводит названия произведений Низами в хронологическом порядке: «Chosroès et la Très-Douce Reine d’Arménie» - «Хосров и Очень Нежная (Сладкая) Царица Армении». Далее он даёт значение имени Хосров: «le Victorieux» – Победоносный [Nezâmî 2000, p. 525].

Анри Массэ, описывая исторические личности Хосрова и Ширин, ссылается на работы А. Кристенсона «Иран во времена правления Сасанидов» и «Энциклопедию ислама», статьи Кисра: «Касри Ширин», «У династии Сасанидов было 30 правителей», «Царь Хосров II Парвиз или на древнем иранском Абхарвез, означающий победитель, был

«последним из великих правителей». На древнем иранском языке имя этого правителя идет как Хоасрава, на арабском Кисра, на персидском Хосро, Хосров и в западных текстах Chosroès. Имени Ширин он приводит эквивалент греческого Глицера (Гликера) – «сладкая», афинская гетера, условное поэтическое имя, которое встречается у Горация и Марциала. Ширин была христианкой, о месте ее рождения ничего неизвестно. Себеос считал, что она происходила из Хузестана (северо-восточная часть Ирана) [Nizâmi 1970, p. 9]. Конечно, понятие «гетера» не должно было использоваться по отношению к Ширин, так как под этим понятием подразумевается женщина, ведущая свободный образ жизни.

Третья поэма Низами «Лейли и Меджнун», завершенная поэтом в 1188 году, посвящена ал-Малик ал-Муаззам Джалал ад-Даула ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Ахситан ибн Минучихр Ширваншаху (1160-1196), её перевод был издан в 2000 году, автором перевода является Изабелл де Гастин. Автор позаимствовал сюжет произведения из арабского фольклора. Эта легенда, которая существовала ещё в доисламские времена, рассказывает нам о несчастной любви Кайса и его кузины Лейли, о двух детях арабской пустыни. Своими корнями она уходит в Вавилонскую Персию. Бедуины распространяли её во время своих путешествий и военных походов. Как и в предыдущем названии произведения, здесь идет передача ономастики. Оригинальное название поэмы – «Лайли ва Маҷнун» или «Лайлию Маҷнун», на русском языке «Лейли и Меджнун» и на французском «Layla et Majnûn». Во французском языке звуковая форма имени «Лейли» почти идентична оригиналу «Лайла», а «Меджнун» звучит во французском языке «Мажнун», так как во французском языке нет буквы, которая могла бы передать звук «дж» или «ҷ», хотя можно было применить буквосочетание «dj». Барри, переводя заглавие произведения, использует описание и оригинальное название, применяя латинскую транскрипцию: «La Belle-de-Nuit et le Fou-d’Amour» – «Красавица Ночи и Безумец Любви», «Laylî-ô Madjnoûn».

Оригинальное название творения четвертого Низами – «Ҳафт Пайкар», в русском переводе «Семь красавиц», и во французских переводах: у Яна Рипка «Sept Princesses de Nizami» – «Семь принцесс Низами»; у де Гастин «Les Sept portraits» – «Семь портретов»; у Барри «Le Pavillon des Sept Princesses» – «Павильон Семи Принцесс». Например, Джамшед Мортазави даёт перевод «Les sept effigies» – «Семь изображений» и «Le Livre de Bahram» – «Книга о Бахраме» с латинской транслитерацией «Bahram-Nameh» [Nezâmî 2000, p. 11] «Баҳромнома».

Пятая поэма Низами «Искандернаме» не была переведена на французский язык, а название в исследованиях французских востоковедов даётся «Iskander-Nameh».

«Шахнаме» Фирдоуси перевел на французский язык Жюль Моль под следующим заглавием «Le livre des Rois», применив дословный перевод. Некоторый исследователи применяют транскрипцию «Shakh-Nameh» при указании данного произведения в своих работах.

Таким образом, для успешного перевода названий произведений Фирдоуси и Низами Гянджеви важно учитывать все эти аспекты и стараться сохранить как можно больше оригинального значения и стиля, а также адаптировать их к культурным ожиданиям и предпочтениям французской аудитории.

Литература:

1. Firdoussi, Abou'l Kosim. Le livre des rois / Abou'l Kosim Firdoussi // T. 7. ; publié, traduit et commenté par Jules Mohl. – Paris: Imprimerie nationale, 1838. – 876 p.

2. Massé, H. Anthologie persane (Xe – XIXe siècles) / Henri Massé. – Paris, 106 Boulevard Saint-Germain: Payot, 1950. – 400 p.

3. Nezamî, de G. Le trésor des secrets / Nezâmî de Gandjeh // Trad. du persan par Dj. Mortazavi. – Paris: Desclée de Brouwer, 1987. – 192 p.

4. Nezâmi, Layla et Majnûn / Nezâmi // Traduit du persan par Isabelle de Gastines. – Paris: Fayard, Litterature Etrangère, 2020. – 278 p.

5. Nezâmî, de G. Le Pavillon des Sept Princesses (Haft Paykar) / Nezâmî de Gandjeh // Collection Connaissance de l'Orient: Série persane : trad. du persan par Michael Barry : introduction et notes de Michael Barry. – Paris: Gallimard, Parution, 2000 – 865 p.

6. Nezâmi. Les Sept portraits / Nezâmi // Traduit du persan par Isabelle de Gastines. – Paris: Fayard, Litterature Etrangère, 2000. – 372 p.

7. Nizâmi. Le roman de Chosroès et Chîrîn / Nizâmi // Traduit du persan par Henri Massé. – Paris: Éditions G.-P. Maisonneuve & Larose, 1970. – 255 p.

8. Safâ, Z. Anthologie de la poésie persane (XIe – XXe siècle) / Z. Safâ // Texte choisis par Z. Safâ: traduits par G. Lazard, R. Lescot et H. Massé. – Paris: Gallimard/Unesco, 1964. – 426 p.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «РЕЛИГИЯ» И «RELIGION» НА УРОВНЕ КОНТЕКСТА

Бердова Ангома Эльчибековна

преподаватель кафедры английской филологии

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
e-mail: hangoma85@mail.ru

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ лингвокультурного концепта «Религия» и «Religion» на уровне контекста, направленный на выявление их семантических, культурных и концептуальных особенностей. Рассматриваются ключевые культурные и исторические аспекты, влияющие на формирование концептов, а также их связи с национальной идентичностью и ценностными ориентирами. Работа базируется на сравнительном анализе языковых данных и имеет значение для развития лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и когнитивной лингвистике.

Ключевые слова: Лингвокультурология, концепт, религия, язык и культура, контекстуальный анализ, religion, public life, society.

Концепты «Религия» и «Religion» занимают важное место в понимании духовной, культурной и социальной жизни как в русскоязычной, так и в англоязычной среде. Однако интерпретация, лексические и семантические оттенки, а также символическое значение существенно различаются. Эти различия отражают уникальные черты исторического, философского и социокультурного развития. Данная статья посвящена сопоставительному анализу концептов «Религия» и «Religion» на уровне контекста. Цель исследования – выявить сходства и различия, определить влияние культурного и исторического контекста на формирование языковой картины мира и проанализировать, как язык отражает особенности и мировоззрения. Рассмотрим несколько аспектов концептов «Религия» и «Religion».

Лингвокультурный концепт «Религия» в русском контексте.

(Этимология и универсализм)

Термин «религия», произошел от латинского слова religio, что означает «связь» или «почтение». В русском культурном пространстве религия воспринимается как связующее звено между человеком, обществом и высшими силами. Православие, будучи доминирующей религией, оказало огромное влияние на становление русской идентичности. Религиозные образы глубоко укоренились в языке и культуре: «Без Бога ни до порога», «Кто рано встает, тому Бог дает». Праздники, такие как Рождество и Пасха, несут в себе как духовное, так и культурное значение, отражая связь религии с повседневной жизнью.

Лексические и семантические аспекты.

Русский концепт «Религия», включает широкий спектр понятий:

Церковные термины: икона, храм, причастие, покаяние.

Эмоциональные выражения: «Божья милость», «грех смертный».

Символика: крест как знак веры, церковь как место единства.

Эти элементы подчёркивают коллективную идентичность и духовное единство.

Лингвокультурный концепт «Религия» в русскоязычной культуре.

В русском языке концепт «религия» часто используется в контексте национальной идентичности, духовных традиций и моральных ориентиров. Он ассоциируется с православной церковью и имеет тесные связи с историческими процессами:

«Религия в России была важным инструментом формирования нравственных ценностей народа».

«Православие как основная религия России служит основной духовной жизни».

«Религия в России имеет огромное значение для понимания культуры и истории страны».

Историко-культурные предпосылки формирования концепта «Религия»

Концепт «Религия» в русском языке и культуре сформировался под сильным влиянием православного христианства, которое на протяжении веков оказывало влияние на все сферы жизни- от духовной до социальной. Принятие христианства в 988 году стало поворотным моментом, сделав религию неотъемлемой частью государственной и общественной жизни. С этого момента церковь и религиозные практики стали основными элементами культурного и духовного наследия. Религия в России была тесно связанна с духовной идентичностью народа, что делало ее важной частью социальной структуры.

Церковь как институт: Религия воспринималась через призму православной церкви, которая играла центральную роль в общественном и культурном устройстве. Церковь не только проводила религиозные обряды, но и формировала общественные нормы.

Коллективизм: Религия в русскоязычной культуре тесно связанна с коллективным восприятием и духовным единством. Это создает ощущение, что вера является не только личным делом, но и важным элементом национальной идентичности.

Традиции и ритуалы: Важную роль играли традиции и ритуалы, предававшиеся из поколения в поколение, что отражало восприятие религии как консервативного и стабильного элемента культурной идентичности.

Лингвокультурный концепт «Religion» в англоязычном контексте.

(Этимология и универсализм)

Слово «Religion» также произошло от латинского religio, но в англоязычной культуре оно приобрело более универсальный характер. Это понятие охватывает множество религиозных течений, от традиционного христианства до новых духовных движений. Особенностью концепта «Religion» является его ассоциация с правом на индивидуальный выбор и свободой вероисповедания.

Лексические и семантические аспекты.

Ключевые термины:

Общие понятия: spirituality (духовность), worship (поклонение), ritual (ритуал)

Метафоры: «Music is his religion» (Музыка-его религия)

Плюрализм: Interfaith (межрелигиозный), secular (светский).

Роль государства и общества.

Исторически религия в России была тесно связанна с государством. В имперский период православие укрепляло монархию, в советское время религия подвергалась репрессиям, а сегодня переживает возрождение. В языке это отражается через выражения, такие как «духовное возрождение» или «православная культура».

Роль государства и общества в контексте концепта «religion» имеет существенные различия в зависимости от культурных, исторических и политических традиции каждой страны. В англоязычных странах концепт «religion» часто ассоциируется с личной свободой, правами человека и отношения между государством и церковью. В США и Великобритании религия отделена от государственной власти. Это значит, что государство не вмешивается в дела религии, а также не поддерживает распространению какой-либо конкретной религии.

Лингвокультурный концепт «Religion» в англоязычной культуре.

В англоязычных странах «Religion» часто используется в контексте личных прав, свободы вероисповедания, а также в социологических и философских дискуссиях. Это слово может быть связанно как с индивидуальными убеждениями, так и с правами меньшинств:

-«Religion is a fundamental human right, protected by the Constitution».

-«The role of religion in public life is increasingly questioned in secular societies».

-«In the United States, religion is often seen as a personal matter, protected from governmental interference».

Историко-культурные предпосылки формирования концепта «Religion»

Концепт «Religion» в англоязычных культурах был подвержен влиянию различных религиозных движений, таких как протестантизм и секуляризация. Эти изменения привели к постепенному отходу от религиозного доминирования в общественной жизни, что сделало религию более персонализированной в своем восприятие.

Свобода вероисповедания: В англоязычных странах, после Реформации, свобода вероисповедания стала важнейшим элементом политической и философской мысли. Религия в этих странах стала восприниматься как личное право, и каждый человек получил возможность выбрать веру, не сталкиваясь с вмешательством со стороны государства.

Плюрализм и секуляризация: В англоязычных странах развился плюрализм вероисповеданий, что привело к широкому распространению разных религиозных течений, включая христианство, ислам, буддизм и другие. В то же время, в большинстве англоязычных стран секуляризация привела к уменьшению влияния религии в политической и общественной жизни.

Религиозная толерантность: В этих странах утверждается принцип толерантности к религиозным меньшинствам и защиты свободы вероисповедания, что делает «Religion» более гибким и инклюзивным понятием.

Сопоставление концептов «Религия и «Religion» позволяет глубже понять, как различия в историко-культурных контекстах, религиозных традициях и социальных структурах влияют на восприятие религии в разных культурах. Несмотря на то, что оба концепта относятся к понятию веры, духовности и практик, связанных с религией, их значение и роль зависят от исторических процессов и культурных особенностей.

Роль государства и общества в контексте религии и religion существенно различаются в разных странах. В англоязычных странах религия часто воспринимается как личное дело, а государство стремится поддерживать нейтралитет. В странах, где религия и государство связанны более тесно, религиозные организации играют важную роль в общественной жизни.

«Религия» в русском языке и культуре сформировался под сильным влиянием православного христианства, которое на протяжении веков оказывало влияние на все сферы жизни- от духовной до социальной. Что касается, концепта «Religion» в англоязычных культурах был подвержен влиянию различных религиозных движений, таких как протестантизм и секуляризация.

В русском языке концепт «Религия» в значительной мере ассоциируется с православной традицией, где церковь и религиозные практики играют ключевую роль в формировании национальной и социальной идентичности. В этом контексте религия часто воспринимается как высший моральный ориентир, основанный на традициях и коллективных практиках. В англоязычных странах концепт «Religion» приобрел более индивидуалистический и плюралистический характер. Здесь религия воспринимается как личное право и свобода выбора, что стало результатом долгого процесса секуляризации и развитие религиозной толерантности.

Литература:

1. Апресян, Ю.Д «Лингвистика и логика» -Москва: Наука, 1974
2. Воробьев, В. В «Лингвокультурология: теория и методы» - Москва:гнозис, 1997
3. Степанов, Ю. С «Константы» словарь русской культуры-Академический проект, 1997
4. Карасик, В. И «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» Волгоград: перемена 2002
5. Wierzbicka, A. «Understanding Cultures Through Their Key Words».-Oxford University Press, 1997
6. Geertz, C. «Religion as a Cultural System»-In the interpretation of Cultures.-New York: Basic Books. 1973
7. Lacoff, G. and Johnson, M. «Metaphors We Live By»-Chicago: University of Chicago Press, 1980.
8. Невзоров, М.В «Когнитивный анализ культурных концептов» -Санкт-Петербург: Наука, 2008

9. Katan, D. Translating Cultures: «An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators»-Manchester: St. Jerome Publishing, 1999

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕТ И СУЕВЕРИЙ В АНГЛИЙСКОМ, КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Шарифзода Д.Н.

магистрант 2-го года обучения кафедры английской филологии,
направления «Лингвистика» программы подготовки «Теория перевода и межъязыковая/межкультурная коммуникация»
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Тел: (+992)005050608
E-mail: sharifzodadinora@gmail.com

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Турсунова Ф.Р.

Аннотация: Данная статья посвящена на тему «Лингвокультурологический анализ примет и суеверий в английском, китайском и русском языках». Множество суеверий породила человеческая фантазия, некоторые из них остались в прошлом, а другие дошли до наших дней. Мы часто встречаем людей, которые увидев чёрную кошку перебегающую им дорогу поворачивают назад, чтобы избежать негативных последствий. Приметы и суеверия часто связаны с магическими ритуалами, нечистой силой и религией. Приметы и суеверия постоянно вторгаются в нашу жизнь, меняя наши планы и корректируя наши мысли, чувства и поведение. Народные приметы можно трактовать в двух направлениях:

хорошие приметы – плохие приметы.

Примета происходит от глагола «примечать». На протяжении веков наши предки наблюдали за окружающим миром, природой, поведением животных и записывали взаимосвязи между событиями. Суеверие – это вера в сверхъестественное, а приметы – это события, предвещающие добро или зло.

Представьте себе жизнь первобытных людей. Это была очень тяжелая жизнь, постоянная борьба за выживание. Древние люди ничего не знали об окружающем мире. Оно было для них полно непостижимых загадок. Древние люди не понимали, почему меняются времена года, почему чередуются день и ночь, почему шел дождь или выходило солнце.

Долгое время они не умели разводить огонь, считать и определять время. Они пытались понять мир, но не могли найти правильные ответы.

Лингвокультурологический анализ примет и суеверий в английском, китайском и русском языках выявляет сложную взаимосвязь между языком, культурой и системой верований. Он выходит за рамки простого сравнения самих примет, сосредотачиваясь на том, как язык отражает, формирует и передает эти убеждения. Лингвокультурологический анализ позволяет понять, как язык не просто отражает культуру, а активно участвует в ее формировании и передаче из поколения в поколение. Приметы и суеверия являются плодородной почвой для такого исследования, так как они ярко демонстрируют взаимодействие языковых и культурных факторов.

Ключевые слова: приметы, символы, суеверия, фольклор, народная культура, верования, традиции, история, колдовство, религия, духовность, природа, удача, счастье, несчастье, смерть.

Приметы и суеверия, глубоко укоренившиеся в народной культуре, отражают верования и страхи, передаваемые из поколения в поколение. В данной статье исследуются сходства и различия примет и суеверий в Великобритании, Китае и России, выявляются культурные особенности и исторические влияния. Знание примет и суеверий разных стран помогают лучше понять культуру и традиции народов, а так же объясняют причины возникновения необычных событий в ходе истории. Знание фольклора, например, такие как пословиц, примет, сказок, народных песен и легенд, расширяет наше представление о разных странах, а так же дает понять историю и нравы разных народов[8]. Не смотря на то, что культуры разных стран отличаются друг от друга, но многие приметы и суеверия совпадают. Прежде всего, это приметы, которые распространились во всём мире такие как, счастливые и несчастливые числа, суеверия о зеркалах и часах, а так же приметы, связанные с животными.

Сходства примет и суеверий в Великобритании, Китае и России

«Зашивать одежду на себе»

В английской культуре «Sewing clothes on myself» существует суеверие **«зашивать одежду на себе».** Для англичан самым опасным занятием является зашивать

одежду прямо на себе – это как самый короткий путь для привлечения на свою голову всяческих бед и несчастий[10].

В китайской культуре «зашивать одежду на себе» *«自己缝衣服是不吉利的» (zìjǐ féng yīfu shì bù jílì de может)* привести к болезни и несчастью. Считается, что такой поступок может привлечь негативную энергию, и навредит здоровью того, кто шьёт. .

В русской культуре «зашивать одежду на себе» может привлечь болезнь или несчастье. Эта примета похожа на китайскую примету, и имеет общее происхождение. Так же в русской культуре существует пословица «Кто сам себе шьёт, тот сам себе и зло делает».

Данная примета в трёх культурах имеет негативное значение и приводит к негативным последствиям[3, 2008].

«Скрестить пальцы»

В английской культуре скрешенные пальцы могут принести удачу, а если человек произносит фразу **«Fingers crossed»,** значит, он хочет сказать **«Надеюсь, что всё получится!»** и желает вам удачи. В других странах то же самое значат фразы «Буду держать кулачки» или «Постучи по дереву»[7, с 476].

В китайской культуре «*交叉手指» (Jiāochā shǒuzhǐ)* скрестить мизинец и большой палец означает «победу или ОК». Скрестить все пальцы на обеих руках означает мольбу о чем-то.

В русской культуре скрестить пальцы может привлечь несчастье, а постучать по дереву – отгоняет злых духов и приносит удачу как и в английской культуре.

Суеверие связанные с числами

В английской культуре число 13 является несчастливым. Во многих гостиницах нет комнаты под номером 13. Многие люди никогда не пригласят на обед 13 человек. Как ни странно, но не существует единственного общепринятого объяснения происхождению суеверия, связанного с числом 13. Есть много различных мнений по этому поводу.

Некоторые специалисты полагают, что число 13 стало несчастливым с тех времен, когда человек начал учиться считать. Используя 10 пальцев рук и две ноги как

отдельные единицы, ему удавалось досчитать до 12. Но дальше следовало неизвестное число 13, которое пугало человека[6, 2004].

В русской культуре число 13 считается несчастливым. Число 13 имеет негативное влияние и многие люди не хотят жить в доме под номером 13. Они не хотят сидеть за 13-м столом. Они не хотят летать на самолете под номером 13. Они не хотят заключать сделки в 13-й день месяца.

Однако: хотя суеверия с числом 13 еще существуют, в современном мире многие люди перестали обращать внимание на это число и оно стало менее распространенным.

В китайской культуре число 13 не имеет негативного значения, как в западной культуре. Однако в китайской культуре число 4 считается несчастливым, поскольку оно звучит как слово смерть. В Китае число 4 несчастливое, как и число 13. Во многих отелях нет номера 4. Многие жилые дома не имеют 4 этажа[9].

Суеверия связанные с зеркалами

В русской и британской культуре существуют множество суеверий связанные с зеркалами. Самая распространенная примета этих двух культур: если разбить зеркало, неудачи будут преследовать вас семь лет. Дословно в английском языке это звучит так: «If you break a mirror, you will have seven years bad luck». Считается, что если разбить зеркало, то злые духи, обитающие в Зазеркалье, будут преследовать человека, сделавшего это и мстить за то, что он «выселил их из дома»[1, 1999].

В китайской культуре разбитое зеркало считается символом неудачи и несчастья. Древние китайцы верили, что душа человека отражается в зеркале. Разбитое зеркало означало, что душа человека была повреждена, что сулило несчастье.

Зеркала в древнем Китае были дорогими и их разрушение являлось финансовыми потерями, что могло породить суеверные страхи о неудача. Многие китайцы считают, что разбитое зеркало может привлечь плохие события, например, болезни или несчастные случаи.

Как избежать неудачи:

Чтобы избежать неудачи, связанной с разбитым зеркалом, нужно соблюдать несколько правил:

1. Собрать все осколки зеркала. Ни в коем случае нельзя бросать их в мусорный бак.

2. Похоронить осколки в земле. Этот ритуал символизирует захоронение неудачи и неблагоприятных событий.

3. Почистить место, где лежало зеркало, солью. Соль в китайской культуре используется для очищения от негативной энергии[4, 2001].

Различия примет и суеверий в Великобритании, Китае и России

Суеверия связанные с птицами

В Великобритании существует примета: если воробей залетит в дом, то в семье кто-то умрёт.

В России: Если голубь залетел в окно, и в его клюве травинка, цветок или сухая веточка, то это значит, что он принес хорошие новости.

В Китае ворона считается предвестником несчастья, смерти и печали. Черный цвет вороны связан с трауром. А ласточка считается символом счастья, удачи и процветания. Гнездо ласточки под крышей дома приносит удачу и благополучие семье.

Птицы, падающие с неба в Китае считается, что это предвестник несчастья и катастроф.

Птицы, летящие в дом в Китае считается, что это может принести неудачу или болезнь.

Птицы, поющие перед домом в Китае считается, что это может принести успех и благополучие.

Суеверия - чешется левая рука

В Великобритании существует суеверие, если у вас чешется левая рука, то это к потере денег. «If you scratch your left hand, you will give money away».

В русской культуре если чешется левая рука, то это наоборот, сулит большой прибыль.

В Китае, если вы чешете левую руку, то это признак негативной энергии.

Суеверия - Пришить память

В русской культуре есть суеверие о том, что если разговаривать в то время, когда зашиваешь на себе одежду, то можешь пришить свою память, а сам все будешь забывать[2, 1998].

В Великобритании же говорят: «If you mend your clothes on your back, you will leave much money to lack». Это означает, что если ты зашиваешь одежду, то ты потеряешь свое богатство.

В Китае, если ты зашиваешь одежду ночью на себя, то ты можешь привлечь духов и болезни. Так же нельзя использовать старые иглы, считается, что в них могут жить духи, которые могут навредить тому, кто ими шьёт[5, 1999].

Заключение

В заключение я хочу сказать, что между английскими, китайскими и русскими приметами и суевериями существует много общего и разного, и не смотря на то, что большинство суеверия и приметы не достоверны, люди до сих пор продолжают верить в них. Суеверия и приметы могут оказывать положительное или отрицательное влияние на нашу жизнь.

Сходства и различия в приметах и суевериях этих трех культур указывает на наличие универсальных человеческих страхов и надежд. Однако, более важны различия, ярко иллюстрирующие влияние культурного и исторического контекста. Эти различия подчеркивают важность понимания культурных нюансов и предупреждают против прямого переноса примет и суеверий из одной культуры в другую. Они являются не просто суевериями, а зеркалом мировосприятия народа, отражающим его историю и традиции.

Список используемой литературы

1. Барбин А.В., «Приметы. Суеверия. Знаки» – М.: «Эксмо», 1999
2. Власова М., Русские суеверия // Энциклопедический словарь.-СПб.:Азбука,1998
3. Даль В.И., Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва., 2008
4. Калашников В.И., «Энциклопедия религий и верований народов мира». – М.: «Престиж-бук», 2001
5. Комарова И., Книга примет. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1999
6. Лаврова С.А., «Культура и традиции Великобритании». – М.: «Белый город», 2004
7. Майк Дэш «Тайны запредельного». Москва : Вече, 1998. – 476, [3] с. – (Великие тайны).
8. www.topathor.ru - «Что такое приметы?»
9. www.chuchotezvous.ru - «Английские суеверия» (Статья Бабицкого)
10. www.liveinternet.ru - «Англ. Приметы и суеверия»

СВЯЗЬ ЭВФЕМИИ И ДИСФЕМИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Ибодова М. И.

магистрант 2-го года обучения кафедры английской филологии
направления «Лингвистика» программы подготовки «Теория перевода и межъязыковая/межкультурная коммуникация»
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Тел: (+992)919183925
E-mail: ibodovamalika23@gmail.com

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Турсунова Ф.Р.

Аннотация: В данной статье будет рассматриваться связь между такими терминами как эвфемией и дисфемией и рассматривать в разноструктурных языках, таких как китайский и английский языки. Определим связь слов, а также их различия между собой. Целью данной работы является связь между дисфемией и эвфемией, чем данные термины связаны между собой.

Ключевые слова: дисфемизмы, эвфемизмы, в разноструктурных языках, китайский, английский язык, связь между дисфемией и эвфемией

Связь между эвфемии и дисфемии это противоположные языковые явления. Эти явления влияют на восприятие информации и эмоциональную окраску речи как в негативном так и в позитивном направлении. Связь между дисфемией и эвфемией заключается в том, что оба явления связаны с манипуляцией языковыми средствами для достижения определенных эмоциональных или социальных целей. Эвфемии смягчают восприятие негативных событий или характеристик, а дисфемии наоборот — усиливают негативное восприятие.

Исследование связи между этими явлениями позволяет понять, как различные способы языкового выражения могут изменять восприятие речи, взаимодействовать в контексте социальной коммуникации и отражать культурные и социальные нормы. Важным аспектом является то, как и почему носители языка используют эвфемизмы и дисфемизмы в различных ситуациях, что способствует более глубокому пониманию механизмов манипуляции, влияния и эмоционального воздействия в языке.

Разберём для начала термин **эвфемия.**

Эвфемия (Euphemisme) – троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления. В этом случае грубые или резкие слова (выражения) заменяются стилистически нейтральными. Причины такого действия могут варьироваться: от стремления избежать употребления запрещённой в обществе лексики, нежелания оскорбить, задеть чувства другого человека и до сознательной подмены понятий в манипулятивных целя. [1. стр. 71].

Эвфемия это смягчение выражений с целью уменьшить негативное восприятие или избежать прямых, часто не уместных и болезненных высказываний, использование более мягких, нейтральных или позитивных слов, для того чтобы избежать оскорблений и

создать более благоприятное впечатление. В качестве примера возьмём распространённое слово в русском языке, которое в некоторых ситуациях просто не уместно его прямое использование, это слово **умереть** можно заменить на«**ушел из жизни**», «**покинул мир**». Также выражение **тупой** можно заменить на «**неудачник**».

Разберём следующий термин, **дисфемизм**. Противоположным по функции эвфемизму выступает дисфемизм (dysphemisme). Дисфемизация подразумевает употребление грубых, вульгарных, даже нецензурных слов (выражений) при возможности стилистически и эмоционально нейтрального изложения. Сосредоточение на стилистически сниженной лексике может быть связано с необразованностью, неумением вести себя в обществе, низкой речевой культурой или сознательной установкой на пейоратизацию, создание негативного образа объекта критики, дискредитацию оппонента[1. стр. 71]. То есть, дисфемия, напротив, усиливает грубость или остроту речи, что может служить для выражения сильных эмоций или подчеркивания негативных оценок.

Процесс утраты эвфемизмом смягчающей или облагораживающей характеристики называется дисфемизацией. [2. Стр. 90]. Так дисфемия и эвфемия – это два противоположных явления в языке, которые связаны с использованием слов и выражений, имеющих различный эмоциональный окрас.

Дисфемия — это использование выражений, которые делают речь более грубой, неприятной или оскорбительной. Может использоваться для того, чтобы подчеркнуть отрицательную оценку или вызвать сильные эмоции у слушателя. Например, использование грубых или резких слов в отношении какого-либо человека или события — это **дисфемизм.** В данной работе будет рассматриваться именно **связь** между эвфемией и дисфемией и чем отличаются эти понятия в разноструктурных языках, а именно в английском и китайском языках.

Разберём для начала примеры **эвфемии в английском языке**.

Эвфемизм — это использование мягких, менее резких слов или выражений вместо тех, которые могут восприниматься как неприятные или оскорбительные. Эвфемизмы помогают смягчить воздействие слов и сделать разговор более вежливым, уважительным или дипломатичным. Например, вместо слова **умер** часто используется эвфемизм **passedaway (ушёл, скончаться**)[3, стр. 61]. Также такой пример: **He was let go**(**его уволили**). **Дисфемизм** — это наоборот, использование грубых, неприятных или резких выражений для создания негативного воздействия, часто с целью усилить негативное восприятие чего-либо. Например, вместо слова **смерть**может быть использовано более грубое выражение, как **kicked the bucket, kiss the dust** (**откинул копыта, склеить ласты), dork, dumb-ass** (глупый, тупорылый)[4, стр. 487]. Или также примеры: **He was fired** (**его выгнали**),

Далее разберём примеры эвфемизмов в **китайском языке**.

Эвфемия в китайском языке:

Эвфемизмы широко используются в китайской культуре для смягчения выражений, особенно в контексте табуированных тем (например, смерть, болезни, старость и неудачи). Эвфемизмы как лингвистический феномен подразумевает не только речевое изящество и остроту ума каждого отдельного говорящего, но и демонстрацию особенностей языка народа, культуры нации и её становления, а также отношения к миру. [5, стр. 43] Например, вместо того чтобы сказать напрямую **умер** (死, sǐ), могут использоваться выражения такие как**ушел в другой мир** (去世, qù shì) или **покинул нас** (离开, lí kāi), что уменьшает грубость высказывания и сохраняет уважение к чувствам собеседника.

Дисфемия в **китайском** языке:

Дисфемизмы в китайском языке используются реже, чем эвфемизмы, но они могут встречаться в речи, когда необходимо выразить осуждение, негодование или резкое недовольство. Как говорила О.С.Ахмановой: «троп, состоящий в замене естественного в данном контексте обозначениякакого-либо предмета более вульгарным, фамильярным или грубым» [6, стр. 106]. Например, грубое выражение для описания кого-то как **неудачник** (**废物**, fèiwù, что дословно означает **отходы**) или использовать слово **смерть** (**死**, sǐ) в прямом, негативном контексте, может быть примером дисфемизма, подчеркивающего агрессию или жестокость в высказываниях.

Связь эвфемии и дисфемии в китайском языке представляет собой интересное явление, которое можно рассматривать через призму культурных и языковых особенностей китайской лексики и прагматики. В китайском языке эвфемизмы и дисфемизмы играют важную роль в формировании социальной гармонии, выражении уважения и избегании прямых или оскорбительных высказываний.

Таким образом, эвфемия и дисфимия представляют собой два противоположных способа воздействия на восприятие, и связь их заключается в том, что оба они воздействуют на эмоциональную окраску речи, но в противоположных направлениях.

Литература:

1. Гаврилов Л. А., Зарипов Р. И. Стилистика французского языка – учебник, Москва издательство «Флинта» 2022 г. – 292 с.
2. Чуприна О.Г., Язык. Культура. Текст – Учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению “Лингвистика” - Москва Издательство “Флинта” 2020 – 104 с.
3. Горшунов Ю. В. “Английские эвфемизмы на тему здоровья и болезни” – научная статья, Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика – 60 с.
4. А. Р. Азнабаева «Эвфемизация и дисфемизация лексики русского языка в постперестроечный период», статья, Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика – 486-488 с.
5. Ли Мань, Лобанова Т.Н., Исследование эвфемизма смерть в переводе романа «Сон в красном тереме» с китайского языка на русский язык. Научная статья, Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика – 41-50 с.
6. Филиппова И.Н., Вековищева С.Н. «Псевдодисфемия судебного дискурсасредневекового Китая в зеркале литературы» - научная статья Вестник Московского государственного областного университета. Серия Лингвистика – С. 104-112

КОНЦЕПТ «ТРУД» В РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Садырисламова Ангелина

Магистрант 2-го курса, направления подготовки
Лингвистика (Теория перевода и межъязыковая коммуникация)
Российско-Таджикский (Славянский Университет)

Аннотация: в статье рассматривается такой концепт как «Труд» в русской японской лингвокультурах. Изучение этого ментального образования и его воплощения в языке помогает нам понять национально – культурное своеобразие и менталитет носителей языка. Большинство исследований показало, что «труд» в понятии японцев сформовался в далёком прошлом как одна из самых главных ценностей народа. Для японцев труд – это не только материальная, но и духовная потребность.

Ключевые слова: Концепт «труд», пословицы, поговорки, отношение к труду.

Актуальность этой работы заключается в том, что в статье мы рассматриваем и сравниваем концепты «труда», с точки зрения вербализации национально – культурных понятий о труде. С помощью сопоставительных методов на примере стихотворений и поговорок о «труде».

Труд — это не только неотъемлемая часть жизни и основа физического выживания, но и корень образования и развития человека. Данный концепт является отражением реалий, которые человек постигает в течении всей своей жизни и деятельности. Многие пословицы и поговорки отражают такое отношение к труду «Терпение и труд всё перетрут», [4, С. 21] «Без труда не выловишь и рыбку из пруда». [5, С. 51]

Орудиям труда уподобляются соответствующие индивидуальности человечьих лиц: «Я вспоминаю серп её бровей» (В. Ян. «Чингиз-хан»). «Борода моя лопата» (А. Белый. «Деревня»). «Курносое лицо его плоско, точно лопата» (М. Горький. «В людях»). Следует подчеркнуть, что многие пословицы выдержали испытание временем. Устойчивые паремии отображают определённые реальные события или жизненные принципы, которые имеют большое значение для данного народа. С течением времени обычаи изменяются, поэтому вполне естественно, что пословицы, возникшие тысяча лет тому назад, не всегда могут быть адекватно адаптированы к современным условиям. Согласно авторитетному мнению В.А. Масловой, тексты представляют собой истинные хранители культуры. Будучи ничтожно малым элементом мира, текст (книга) вбирает в себя мир, становится всем миром, замещает собой весь мир для читающего» [1, С. 35]

При рассмотрении концепта, в нём представлены культурно значимые смыслы и ключевые идеи, которые являются основой для национальной культуры, их описание и сопоставление является важным инструментом для изучения особенностей национального менталитета. При этом, в пословицах разных народов присутствует много общих тем и мотивов. Это объясняется тем, что народы, проживающие в различных странах, имеют схожие моральные ценности и принципы. Таким образом, проявляется древний код, зашитый в память человеческого рода. У древних японцев было своё видение работы, которую они выполняли. Можно заметить факт того что русский язык и японский национальный характер очень богаты и колоритны. Является очевидным, что национальные характеры у русских и японцев отличаются богатством и яркостью. Изучение пословиц и поговорок, содержащих названия инструментов, в контексте лингвокультуры может помочь выявить стереотипные представления о труде, которые сложились в сознании носителей этих культур на протяжении длительного исторического периода. На современном этапе прогресса лингвистической науки не вызывает сомнений,

что язык служит отражением опыта, который человек и его предки накапливали на протяжении длительного времени. [1, С.81]

Современные учёные всё больше сосредотачиваются на анализе культурного кода в языке. Это направление научного интереса определяется антропоцентрическими тенденциями в развитии лингвистики. Основная цель работы заключается в том, чтобы выявить языковую репрезентацию концепта «труд» через призму японских и русских пословиц содержащие элементы обозначающие инструменты. Одним из базовых концептов является лингвокультурный концепт «труд». Изучение этого ментального образования и его реализация в языке помогают нам осознать национально – культурное своеобразие и менталитет носителей языка. Считается, что трудолюбие в японской культуре является одной из самых характерных черт для японцев. Язык не только отражает реальность, но и интерпретирует её, создавая особую реальность, в которой живёт человек. Именно поэтому философия рубежа тысячелетий развивается на базе использование языка. А.М. Хайдеггер, выдающийся мыслитель нашего времени, назвал язык «домом бытия». Поэтому и лингвистика, наука о языке, занимает авангардные методологические позиции в системе всякого гуманитарного знания и обойтись без её помощи при изучении культуры невозможно. [1, С. 1]

Ниже будут приведены примеры японских пословиц и поговорок и их русские аналоги:

«七転び八起き»

Nanakorobi yaoki «Семь раз упасть, восемь раз подняться» [6].

«石の上にも三年»

Ishi no ue ni mo san nen Если посидеть «три года на камне», то и камень в конце концов нагреется. [6].

«塵も積もれば山となる»

Chiri mo tsumoreba yama to naru «Если пыль накопится, она превратится в гору». [6].

«習慣は第二の天性な»

Shukan wa daini no tensei nari «Привычка- вторая натура» [2, С. 4].

«あの声で蜥蜴食らうか時間»

Ano koe de tokage kurauka jikan «Не суди о книжке по обложке» [2, С. 1].

«毒にも薬にもならぬ»

Doku nimo kusurinimonaranu « Ни рыба ни мясо» [2, С. 5].

«鬼の目にも涙—鰐の目に涙»

Oni no me ni namida-wani no me ni namida « Крокодиловы слёзы» [2, С. 2].

«浅い川も深く渡れ »

Asai kawamo fukaku tsukare «Берегись бед, пока их нет» [2, С. 51].

«雨が降って地が固まる »

Ame ga futte jiga katamaru «Дождь приходит, а земля крепчает» [3, С. 34].

«虫の息»

Mushi ni iki «досл. Дыхание насекомого» [3, С. 88].

Таким образом, можно сделать вывод, что труд- это фундаментальная составляющая человеческого существования. Его значение затрагивает культурные, духовные и даже философские аспекты жизни общества.

Литература:

1. Маслова В. А. Лингвокульторология. – М., 2001
2. Японские пословицы и поговорки и их русские аналоги / Сост, пер. примеч. Л. Ю. Хронопуло [СПбГУ]—Санкт-Петербург: КАРО, 2019. —283с.: ил ISBN 978-5-9925-1386-8.
3. Michael L. Maynard Senko K. Maynard 101 Japanese Idioms Understanding Japanese Language and Culture Through Popular Phrases
4. Матюшенков В.С. Идиомы и предлоги в английском языке: Словарь. Издательство «Флинта».
5. Скоморохова С.В. Лексикология: фразеология современного русского языка. Издательство «Флинта».
6. https://www.nippon.com/ru/japan-topics/b05614/

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ПЕРВЫХ БЛЮД В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Хафизова Т. С.

магистрант 1-го года обучения кафедры английской филологии
Направление: «Лингвистика»
Программа подготовки: «Теория перевода и межъязыковая/межкультурная коммуникация»

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Садирова Б.Д.

Аннотация. В данной статье проводится лексико-семантический анализ наименований первых блюд в английском и таджикском языках. Рассматриваются особенности номинации, структура и семантические особенности названий супов, бульонов и других первых блюд в обоих языках. Особое внимание уделяется национально-культурной специфике, отражённой в лексике, а также влиянию традиционной кухни на формирование лексических единиц. Сопоставительный анализ позволяет выявить как общие черты, так и различия в подходах к наименованию и классификации первых блюд, что важно для межкультурной коммуникации и перевода.

Ключевые слова: лексико-семантический анализ, первые блюда, супы, таджикский язык, английский язык, номинация, кулинарная лексика, межкультурная коммуникация

Питание является важной частью жизни общества. Английская и таджикская кухни сформировались на протяжении веков и имеют свои уникальные особенности. Еда в Англии отличается простотой. Существует разделение на домашние и традиционные блюда. Помимо завтрака, английская кухня схожа с европейской. Основные приемы пищи включают завтрак, ланч, чай и ужин. Англичане очень дисциплинированы в плане времени для еды, и важной традицией остается послеобеденный чай, а также рыба с жареным картофелем, которая нередко входит в меню завтраков.

Англичане всегда предпочитали простую, но питательную пищу. До появления картофеля, который был завезен из Америки, основным продуктом на столах была рыба. Римляне познакомили британцев с овощами и фруктами, такими как яблоки, спаржа, огурцы и кабачки, а викинги привезли ржаной хлеб. С XVI века в Англии появились картофель, чай, томаты и специи [7, с.57].

Согласно кулинарному сборнику Уильяма Хау (1575 г.), было принято подавать два блюда на обед и ужин. Эта традиция сохранилась до наших дней: на обед обычно подают суп или бульон [1, с.32].

У англичан принято завтракать дважды. Первый завтрак (breakfast) начинается около 8 утра. В него могут входить овсянка на молоке, яйца всмятку, омлет с ветчиной или овощами, бекон, паштеты и горячие напитки, такие как кофе со сливками или чай с молоком [2, с.27]. Второй завтрак (lunch) подают между 11 и 13 часами. В это время предпочитают сэндвичи с различными начинками и напитки [3, с.26].

В Англии сохраняется традиция пить чай в 17 часов (five o'clock tea). К чаю подают различные сладости: кексы, печенье и булочки с джемом или кремом [5, с.34].

Слово «суп» (soup) пришло в английский язык из французского в XVIII веке. Обед (dinner) в Англии обычно проходит между 18 и 20 часами и включает первые и вторые блюда. На первое подают различные супы, например овощные супы-пюре или бульоны с гренками и овощами [7, с.42]. На второе – мясные и рыбные блюда с гарниром, например бифштекс с отварным рисом [7, с.51].

Супы занимают важное место и в таджикской кухне. Традиционные супы часто содержат мучные изделия, такие как лагман и супы с лапшой. В зависимости от сезона таджики готовят блюда с травами, а зимой популярны блюда на основе курута [13, с.408].

Национальная кухня Таджикистана развивалась под влиянием соседних народов Средней Азии, особенно узбеков [7, с.43]. Первые блюда включают шурбо в разных вариантах, например с капустой, горохом или пельменями [13, с.688]. Названия блюд часто образуются из сочетания существительных, например «молочный суп с тыквой» или «мучная похлёбка» [13, с.571].

Таджикская кухня также включает разнообразные каши, названия которых зависят от основного ингредиента: рисовая, манная и другие. Питание в Таджикистане отражает богатство культурных традиций и сезонных продуктов.

Проведённый лексико-семантический анализ наименований первых блюд в английском и таджикском языках позволил выявить как сходства, так и различия, обусловленные культурными, историческими и кулинарными традициями двух народов. В английском языке названия первых блюд зачастую стандартизированы и отражают ингредиенты или способ приготовления (например, *chicken soup, tomato bisque*), тогда как в таджикском языке наименования часто несут этнокультурную нагрузку и связаны с национальными традициями (например, *шурбо, мошкичири*). Отмечается, что в таджикском языке преобладают лексемы с фольклорным или архаическим оттенком, тогда как в английском — более универсальные и интернационализированные термины. Также выявлены случаи заимствований и адаптации блюд в условиях глобализации.

Таким образом, анализ подтверждает тесную связь лексики с национальной культурой и менталитетом, подчёркивая важность межкультурной компетенции при переводе кулинарной лексики и при межъязыковом общении в целом.

Литература:

1. Амосова Н.Н. Большой англо - русский словарь в 2 т. Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян, И.Р. Гальперин. - Т. 2. - М., 1988. – 230 с.
2. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. - М., 1999.-482с.

3. Беленко Е.В. Концептосфера «продукты питания» в национальной языковой картине мира. Дис.. канд. филол. наук. / Е.В. Беленко Челябинск, 2006, - 243 с.
4. Васильев Л.М. Теория семантических полей//Вопросы языкознания. №5. 1971.С. 105-113.
5. Гашимов Э.А. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода (На материале лексико-фразеологического поля» «Продукты-питания")/: Автореф. дис. на соиск: учен:, степ, канд., филол.. наук: Самара, 2005, 189 с.
6. Злобина Ю.Л. Обозначение признака «отношение к пище» в лексико-фразеологической системе английского и русского языков // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. / Ю.Л. Злобина - Волгоград, 2001. - С. 38-53.
7. Кларисса Диксон Райт. История английской кухни. Медиа-директ. М., 2011. – 384с.
8. Куренкова, Т. Н. Галлицизмы в лексико-семантическом поле «Еда» / Т. Н. Куренкова, Т. В. Стрекалева // Проблемы преподавания русского языка в Российской федерации и зарубежных странах: материалы междунар. конф. (26-28 октября 2005 г.). В 2 т. Т. 1. М. : МОЦ МГУ, 2005. – 134с.
9. Миронова, И.К. Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании: базовые когнитивно-пропорциональные структуры и их лексические репрезентации. - Екатеринбург, 2002. – 128 с.
10. Мадрахимов А. Узбекская кухня. Ташкент. / А.Мадрахимов -2016. -316с.
11. Мамадназаров А., Мамадназаров В. Фарханги донишгоҳии англиси-точики. Эр-граф,- Душанбе, 2016. -484 с.
12. Савельева О.Г. Концепт «еда» как фактор формирования фразеологической картины мира: национально-культурный аспект /Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения. / О.Г. Савельева - Краснодар, 2005. –С.305-312.
13. Чамшедов П. Фарханги точики-англиси. / П. Чамшедов - Душанбе.-1008с
14. Шовалиева М. История кулинарной культуры таджикского народа.Институт истрии, археологии и этнографии им.А.Дониша АН РТ. – Душанбе.2015, -168с.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КУЛИНАРНОЙ ЛЕКСИКИ КАК СРЕДСТВО СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Мавлонова М. А.

магистрант 1-го года обучения кафедры английской филологии, направления «Лингвистика», программы подготовки «Теория перевода и межъязыковая/межкультурная коммуникация»
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Тел: (992)77-077-36-67
e-mail: mahfuzamavlonova@gmail.com

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Саъдиева Г.Ф.

Аннотация. Цель данной статьи - провести сравнительный анализ метафор кулинарной лексики как средство современной английской терминологии, выявить общие закономерности и тенденции, а также специфические черты каждых метафор.

Современный английский язык активно развивается, отражая изменения в культуре и обществе. Метафорический кулинарный словарь — заметное явление в этой эволюции, которое не только обогащает язык, но и создает новые термины, используемые в различных контекстах, включая бизнес, технологии и искусство.

Ключевые слова: метафоризация, кулинарная лексика, английский язык, терминология, национальная кухня, метафора

Существование человека сравнивается с привычками питания, и поэтому то, как люди воспринимают других, в значительной степени зависит от продуктов, которые они едят. Что доказывает пословица «You are what you eat». Начиная с XIX века, англичане называли ирландцев potato people, а французы называли их бельгийскими fries eaters, поскольку картошка был основным продуктом питания этих народов, становясь важным продуктом их национальной кухни. К примеру Cormac O'Grada пишет, что ирландцы были «Europe's 'potato people' par excellence»

С чисто лингвистической точки зрения метафоры пищи являются неотъемлемой частью националистического дискурса. Статья в Спайринг «Food, Phagophobia and English National Identity» дает хорошее представление о националистических коннотациях, присущих образу английского мясоеда на протяжении всей истории. Спайринг заявляет, что, хотя связь между говядиной и националистическими настроениями в Англии прослеживается уже во времена Шекспира, именно в 18 веке эта связь укрепляется именно во время интенсивного англо-французского соперничества. Говядина стала национальным символом, представляющим противоположные ценности французского народа. Следовательно, в отличие от католических французов с их высокоразвитой и утонченной кухней, говядина воплощала в себе достоинства протестантской простоты, которая предположительно была характерна для английского народа

Метафоризация — это процесс, при котором слово или выражение с определенным значением используется для представления другого, более абстрактного значения. Этот процесс позволяет создавать яркие образы и ассоциации, усиливающие выразительную силу языка. В английском языке кулинарная лексика часто переносится на другие области, что делает метафоры особенно актуальными

Примеры метафор на английском языке:

Одним из наиболее распространенных примеров является переносное употребление слова «***recipe***». Фраза «***recipe for success***» стала популярной и обозначает набор шагов или стратегий, ведущих к достижению цели. Такая трансформация делает выражение лица более запоминающимся и ярким.

Другим примером является использование слова «***blend***» в деловом контексте. Фраза «***combine ideas***» означает объединить различные концепции для создания инновационных решений. Такое использование кулинарных метафор подчеркивает творческий подход к решению проблем.

Вот несколько дополнительных терминов и слов, которые можно добавить в контекст метафоризации кулинарной лексики в английском языке:

"***Culinary journey***" - метафора, обозначающая процесс изучения и освоения различных кухонь и кулинарных традиций, часто используется в контексте гастрономического туризма.

"***Flavor profile***" - термин, который описывает сочетание вкусов и ароматов в блюде, но также используется в бизнесе для описания характеристик продукта или услуги.

"***Recipe for disaster***" - метафора, обозначающая набор действий или условий, которые могут привести к негативному результату.

"***Bite-sized***" - используется для описания информации или идей, которые легко усваиваются, как маленькие кусочки пищи.

"***Stir the pot***" - метафора, означающая создание волнений или обсуждений в группе, как если бы кто-то мешал ингредиенты в кастрюле.

"***Sweet spot***" - термин, который обозначает оптимальное состояние или место, где достигается наилучший результат, как идеальная сладость в десерте.

"***Spice things up***" - метафора, означающая добавление интереса или разнообразия в ситуацию, как добавление специй в блюдо.

Влияние на английский язык.

Метафоризация кулинарии активно влияет на формирование новой лексики английского языка. Это делает речь более живой и динамичной. Например, такие термины, как «***fusion***» (смесь разных кухонь) и «***bistro***» (небольшой ресторан) были заимствованы из других языков, но приобрели уникальный колорит в английской культуре.

В результате проведённого исследования выявлено, что метафоризация кулинарной лексики является важным аспектом формирования современной английской терминологии. Он позволяет создавать выразительные и запоминающиеся образы,

способствующие более эффективному общению. В условиях глобализации и культурного обмена метафоры продолжают обогащать английский язык и отражать социальные и культурные изменения.

Литература:

1. Баранов, А. (2007). Метафора как средство создания нового значения в языке. Вестник Томского государственного университета, 305, 45-50.

2. Козлова, Н. (2015). Кулинарные метафоры в английском языке: культурно-значимый аспект. Научный журнал "Вестник НГУ", 17(4), 92-99.

3. Ричи, Л. Д. (2003). Контекстуальные эффекты на интерпретацию метафоры. Metaphor and Symbol, 18(2), 107-122.

4. Адамс, М. (2018). Кулинарные метафоры в английском языке: Исследование языка еды. Журнал языковых и лингвистических исследований, 14(1), 123-136.

5. Шмидт, А. (2020). Метафора в современном английском языке: кулинарный контекст. Вестник Санкт-Петербургского университета, 3(2), 11-20.

6. Шарипова К.И. (2020) статья Пищевые метафоры Английского языка, обозначающие социальные группы общества
chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://elibrary.ru/download/elibrary_43028465_10157601.pdf

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕ С ТОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Набиева Ф.С.

магистрант 2-го года обучения кафедры английской филологии, направления «Лингвистика», программы подготовки «Теория перевода и межъязыковая/межкультурная коммуникация»
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Тел: (+992)919019119
E-mail: nabieva_farahnoz@mail.ru

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Гайнутдинова А.Г.

Аннотация: Целью данной статьи является проведение семантического и этимологического анализа ФЕ с топонимами в английском, русском и таджикском языках. Также в статье рассматриваются поэтические фразеологизмы в таджикском языке, отобранные из сборников газелей. Кроме того, в статье отмечается роль ФЕ с топонимами в лингвистике как ключевого элемента в формировании уникальности этноса

Ключевые слова: топоним, семантика, этимология, внутренняя форма, исторический контекст.

Фразеология – наука разносторонняя и многогранная, поскольку коррелирует с целым рядом научных дисциплин: культурология, этнолингвистика, этимология, лексикология и лексикография, историческое языкознание, социолингвистика, семантика, стилистика и т.д. Особенно детально фразеология изучается с такими смежными дисциплинами, как литературоведение, фольклор и антропология.

Как отмечает Е.А. Молодых, «фразеологическая единица закрепляет в языке жизненный опыт людей, оформленный в типичной ситуации, которая получает обобщенный смысл. Большинство фразеологических оборотов любого языка восходит к народным метафорам, сравнениям, метонимиям, частям пословиц и поговорок. Такие образные выражения возникают в сознании людей в результате восприятия фактов действительности, общественной жизни, географической среды» [5, с. 501].

До сих пор не определено существует ли определенная структура фразеологических единиц (далее ФЕ) во всех языках, но одно очевидно однозначно: все ФЕ опираются на синтаксис, морфологию и, конечно же, на саму фразеологию, что облегчает задачу в их исследовании.

На сегодняшний день одной из основных задач фразеологии является углубленное и разностороннее изучение ФЕ в разносистемных языках. ФЕ, являясь объектом фразеологии, изучаются учеными с точки зрения их воспроизводимости, частотности, системности, а также их этимологии. При таком анализе выявляются сходства и различия в употреблении и значении фразеологических оборотов разных языков, что позволяет лучше понять языковые и культурные особенности различных народов. Исследование фразеологии позволяет не только понять структуру языка и его функционирование, но и раскрыть множество аспектов культуры и менталитета общества. Одним из ключевых аспектов исследования фразеологии является анализ семантических и структурных особенностей ФЕ. Каждая ФЕ имеет свою уникальную семантику и структуру, которая отражает специфику языка и культуру определенного народа.

Для того, чтобы определить семантическое значение ФЕ, необходимо обратить внимание на их внутреннюю форму. Впервые термин «внутренняя форма» был введен в языкознание немецким ученым Вильгельмом фон Гумбольдтом, который видел в «форме» отражение духовных ценностей того или иного народа. Однако, несмотря на приближенное к реальности толкование внутренней формы, многие лингвисты выдвигали свои точки зрения, поэтому указать одно точное определение невозможно. Так, например, В.В. Виноградов называл внутренней формой «образ, лежащий в основе значения и употребления слова, может уменьшиться только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов» [2: 1977].

Изучение ФЕ с топонимами является важным компонентом лингвистической и культурной антропологии. Оно позволяет понять, как люди воспринимают и описывают мир вокруг себя, как они связываются с окружающей средой и как они передают свою культуру и историю через названия местности. ФЕ с топонимами также могут иметь большое значение для идентичности национальных меньшинств и сохранения культурного наследия, исторических и культурных связей между людьми, коммуницирующих на одном языке и живущих на одной территории. Топонимы играют важную роль в языковой картине мира и являются неотъемлемой частью культурного наследия любого этноса, задачей которого является сохранение языковых ценностей для будущих поколений.

Изучение ФЕ с топонимами позволяет заглянуть вглубь истории языка и культуры, раскрывая их значение и происхождение. Для нашего этимологического анализа в общем количестве нами было отобрано 9 ФЕ с топонимическим компонентом из словарей пословиц, а также электронных ресурсов, которые мы рассмотрим ниже:

1) To carry coals to Newcastle *– везти уголь в Ньюкасл (ездить в Тулу со своим самоваром).*

Ньюкасл – это город на северо-востоке Англии, который традиционно был важным центром угольной промышленности. В XVIII-XIX веках город был известен своим угольным производством, и уголь был одним из его основных товаров, которые экспортировались в другие регионы. Поставка угля в Ньюкасл была бессмысленной, поскольку город изобиловал этим ресурсом. Идея ФЕ заключается в том, что перевозка угля в Ньюкасл – это абсолютно ненужная и избыточная деятельность, подобная тому, как везти свой самовар в Тулу (где традиционно изготавливают самовары) или как везти песок в Сахару.

2) When in Rome, do as the Romans do **–** в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

ФЕ означает, что следует уважать местные обычаи и традиции, когда находишься в чужой культуре или обществе. Происхождение ФЕ связано с IV веком, когда святой Августин сказал, что он следует римским обычаям, находясь в Риме. На тот момент в Римской империи был распространен обряд поста, и святой Августин отметил, что, будучи в Риме, он придерживается римских обычаев, чтобы не вызвать конфликты. Фраза стала популярной в более широком смысле как совет, что нужно следовать местным обычаям и не пытаться навязать чуждые практики.

3) ***Norfolk turkey*** **–** норфолкский индюк (шутливое прозвище)

Норфолк – это графство в Восточной Англии, известное своими сельскохозяйственными традициями, в том числе разведением индюков. ФЕ *Norfolk turkey* может быть использована как шутливое или ироничное выражение, намекающее на определенную наивность или даже глупость, т.к. индюк, выращиваемый в Норфолке, может быть воспринимаем как не слишком умное или беспомощное существо. В данном контексте оно может служить оскорблением или насмешкой, когда кто-то ведет себя глупо или наивно. Однако также это может быть просто игривым прозвищем без агрессивной коннотации, как, например, прозвище для кого-то, кто по своей природе кажется немного неуклюжим или странным.

Далее рассмотрим историю возникновения ФЕ с топонимами, а также причины и культурную значимость для русской лингвокультуры:

4) Кто в Москве не бывал, красоты не видал. ФЕ появилась во второй половине XVIII века. Считается, что причиной и поводом для ее возникновения послужили панорамы Москвы, ставшие популярными именно в XVIII веке. В первопрестольную столицу люди приезжали специально для того, чтобы посмотреть панораму с колокольни Ивана Великого. Русский поэт XVIII века Михаил Никитич Муравьев говорил: «Вид на Москву имеет магическую облагораживающую силу: сколько возвышенных мыслей и благородных порывов родилось здесь при его созерцании» [3:1862].

5) Москва слезам не верит. ФЕ восходит ко времени возвеличивания Москвы, когда московские князья вели себя жестоко по отношению к покоренным [4: 2008]. В современной лексике эта ФЕ говорит о том, что приезжим в Москву в первое время деется трудно жить и для хорошей жизни нужно рассчитывать только на собственные силы.

6) В Москве пьют чай, в Петербурге-кофе. Петербург, по сравнению с Москвой, город более европейский, нежели традиционный. В действительности, данная ФЕ относится еще ко времени правления Петра I, когда он во время пребывания в Голландии

«пристрастился» к этому напитку и по его указу в 1740 году в Петербурге была открыта первая кофейня, где этот дорогой напиток мог позволить себе не каждый [6: 2014].

Для исследования ФЕ с топонимами в таджикском языке был проведен опрос носителей языка, в котором мы попросили респондентов назвать фразеологизмы с названиями любых таджикских городов. Общее количество составило 14 единиц, несколько из которых мы далее рассмотрим в нашей статье:

7) Аз дараи Камароб анор овардан (Привозить гранаты из Камароба).

Ущелье Камароб, что находится на востоке Таджикистана, славится своими гранатами. Однако, в таджикской культуре гранат ассоциируется с краснощекими девушками. Фразеологизм означает искать себе невесту в Камаробе.

8) Дар Самарканд заминчунби (Землетрясение в Самарканде).

В историческом прошлом город Самарканд являлся торговым центром в государстве. В результате стихийных бедствий, войн и нашествий в торговом Самарканде происходила инфляция, т.е. обесценивалась денежная масса. Вводились новые деньги и народ не успевал обменивать те, что у них имелись. Те, которые все же успели избавиться от обесценивающихся денег, запасались драгоценностями. ФЕ предупреждает о грядущей инфляции.

9) Чилдухтарони Хатлон, овозаашон дар чахон (Сорок девушек Хатлона славятся во всем мире).

По преданию после нашествия арабов сорок женщин вступили в неравный бой против захватчиков. Однако, в этом бою они не были убиты, а превратились в каменные статуи. Именно благодаря доблестному поступку женщин, это место под названием Чилдухтарон прославилось на весь мир.

Для представления более яркой фразеологической картины таджикской лингвокультуры, мы решили провести семантический анализ поэтических ФЕ, которые, несмотря на относительно новую направленность в изучении, успели стать спорным вопросом среди ученых-лингвистов. Материалом для нашего исследования послужили ФЕ с топонимами в поэзии великого таджикско-персидского поэта средневековья Хафиза Ширази, в газелях которого часто используются топонимы.

Известно, что на Востоке всегда стремились выражать эмоции, чувства, мысли в поэтической форме, что является достоянием всего человечества. На примере газелей Хафиза можно показать тонкости употребления топонимов в поэтических фразеологизмах. Например:

Агар он турки шерози ба даст орад дили моро,

Ба холи хиндуяш бахшам Самарканду Бухороро (8, с. 26)**.**

Если та турчанка из Шираза завоюет мое сердце,

Я подарю ради ее родинки и Самарканд, и Бухару.

Фразеологизм отражает высокую цену любви. Автор считает, что любовь дороже Самарканда и Бухары – бывших столиц таджикского народа.

Бидех соки, майи боки, ки дар чаннат нахохи ёфт,

Канори оби Рукнободу гулгашти Мусаллоро (8, с. 27).

О, кравчий, налей мне остаток вина,

Ибо в раю не найти берега Рукнабада и цветников Мусаллы.

Рукнабад – река в Ширазе (Иран), на берегу которого располагается цветник Мусалла. Фразеологизм свидетельствует о том, что нужно жить настоящим, получать удовольствие от прожитых мгновений, а не уповать на райское наслаждение после смерти.

Фразеологизмы со структурой двустиший являются предметом споров многих ученых современности. Однако, в данном исследовании мы придерживаемся взглядов тех ученых, которые считают поэтические фразеологизмы неотъемлемой частью фразеологического состава таджикского языка (6, с. 40).

Таким образом, на основе проведенного этимологического анализа можно сделать вывод, что многие из рассмотренных ФЕ имеют глубокие исторические и культурные корни, которые отражают специфические исторические события, социальные условия или культурные особенности, а также демонстрируют динамичность языка и его способность адаптироваться к современным условиям.

Литература:

1. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика (Заметки, предоставленные А. Мейне, 1927) // Вопросы языкознания. – 1992, № 5. – 150 с.

2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Лексикология и лексикография: избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 588 с.

3. Даль В. И. Пословицы русского народа. 1862.

4. Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. 2008.

5. Молодых Е.А. Коммуникативно-прагматическая роль фразеологизмов при трансляции языковой картины мира В. Скотта. Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2.

6. Набиева Ф.С. Выпускная квалификационная работа. МГУ. – Душанбе, 2023. – 60 с.

7. Синдаловский Н.А. Словарь петербуржца. Изд-во: Центрполиграф, 2014. – 635 с.

8. Хофизи Шерози. Насихат гуш кун, чоно… / Хуросони А.М. – Душанбе, 20087.

9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. – СПб.: 1996. – 192 с.

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СКАЗОК В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Сайдализода Зулфия

магистрант 2-го года обучения кафедры английской филологии, направления «Лингвистика», программы подготовки «Теория перевода и межъязыковая/межкультурная коммуникация»
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Тел: (+992)001668131
e-mail: feiya238@gmail.com

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Саъдиева Г.Ф.

Аннотация. В данной работе рассматриваются лингваметодические особенности сказок на русском, английском и китайском языках. Особое внимание уделяется роли сказок как средства обучения иностранным языкам, формирования межкультурной компетенции и развития языковой интуиции у обучающихся. Сказки анализируются с точки зрения лексических, грамматических и стилистических особенностей, характерных для каждого из трёх языков, а также с учётом методических приёмов их использования на занятиях по иностранным языкам. Сопоставительный анализ позволяет выявить универсальные и национально-специфические элементы, способствующие более эффективному овладению языком. Работа может быть полезна преподавателям иностранных языков, методистам, а также всем, интересующимся вопросами билингвального и межкультурного образования.

Ключевые слова: сказка, лингвистика, методика преподавания, межкультурная коммуникация, русский язык, английский язык, китайский язык.

Сказка как жанр фольклора и художественной литературы обладает высоким образовательным потенциалом. Её использование в преподавании иностранных языков обосновано как с лингвистической, так и с методической точки зрения. Во-первых, сказки содержат устойчивые синтаксические конструкции, частотную лексику, ритмичность

повествования и повторения, способствующие запоминанию. Во-вторых, они отражают национальную культуру, ценности и менталитет, что делает их удобным средством межкультурной коммуникации.

Сравним, например, начало сказок в трёх языках:

Русская сказка: «Жили-были дед да баба…»

Английская сказка: «Once upon a time there lived an old man and his wife…»

Китайская сказка: «从前，有一位老爷爷和老奶奶…» (Cóngqián, yǒu yí wèi lǎo yéyé hé lǎo nǎinai…)

Юнг М. А. отмечает, что «повторяющиеся вводные формулы сказок — «Жили-были…», “Once upon a time…”, «从前…» — выполняют не только нарративную функцию, но и служат языковыми якорями, способствующими автоматизации произносительных и грамматических навыков учащихся при изучении русского, английского и китайского языков»[3].

Несмотря на формальное сходство, в каждой языковой культуре начало сказки несёт особую стилистическую нагрузку. Русская вводная формула акцентирует цикличность повествования, английская — уводит читателя в абстрактное прошлое, а китайская структура отражает уважительное отношение к возрасту и семейным ролям. М. М. Бахтин отмечает, что в сказочном тексте диалогичность проявляется через «чередование речевых актов различных персонажей», что создаёт полифонию культурных смыслов и обеспечивает «живое взаимодействие голоса рассказчика и голосов героев», позволяя ученикам наглядно ощутить разницу стилистических и прагматических установок в русском, английском и китайском языках[1].

Языковые особенности сказок также проявляются в выборе грамматических структур. В русских сказках часто используются формы прошедшего времени и возвратные глаголы: «кот пошёл, мышь испугалась». В английских — Past Simple с глаголами движения и речи: «He went into the forest and found a house.» В китайских — структура с глаголами действия и модальными частицами: 他走进森林，发现了一间小屋。(Tā zǒu jìn sēnlín, fāxiàn le yì jiān xiǎowū.)

На лексическом уровне русские сказки используют богатую систему уменьшительно-ласкательных суффиксов (петушок, лисичка, колобочек), что выражает эмоциональную окраску. В английских сказках преобладают описательные эпитеты (clever fox, little red hen), а в китайских — образы с числительными и символами (三只小

猪 — три поросёнка, 白雪公主 — белоснежная принцесса), что отражает традиции китайского символизма.

Методические рекомендации предлагают использовать сказку "Little Red Riding Hood" для развития навыков пересказа и диалогической речи у младших школьников[10].

В китайских сказках, как отмечает Ван Ли, модальные частицы «了» и «过» в сочетании с повторяющимися глагольными конструкциями не только уточняют завершённость или опытность действия, но и формируют у учащихся понимание аспектуальных различий между русским прошедшим временем и английскими формами Past Simple и Present Perfect[5].

Методическая ценность сказок заключается в возможности использовать их на разных этапах обучения. Например, на начальном уровне учащиеся могут читать адаптированные версии сказок с иллюстрациями, выполнять задания на сопоставление реплик персонажей. На продвинутом уровне — анализировать метафоры, сравнения, культурные реалии.

Таким образом, сказка становится не только текстом для чтения, но и объектом анализа, дискуссии, творческой переработки. Работа с народными и авторскими сказками позволяет учащимся осваивать не только языковые, но и культурные коды, что особенно важно при изучении китайского языка, где каждая лексема может иметь несколько уровней значения в зависимости от контекста.

Помимо лексических и грамматических различий, важным лингваметодическим аспектом является образность сказки, реализующаяся через метафору, сравнение и повтор. Рассмотрим, например, употребление метафоры в английской сказке “Jack and the Beanstalk”. Фраза “the beanstalk grew up into the clouds” выступает не только как описание волшебного растения, но и как символ пути к новому знанию, преодолению страха. В русской традиции аналогичную функцию выполняет, например, образ Бабы Яги как стража инициации — персонажа, пугающего, но необходимого для прохождения героем испытания.

Пропп подчёркивает, что универсальная схема функций сказочного сюжета (инициация героя, запрет, нарушение, противостояние, ликвидация угрозы и т. Д.) создаёт чёткую нарративную структуру, которую можно эффективно использовать в преподавании языков. Сопоставляя каждую функцию с определёнными лексическими и грамматическими конструкциями, преподаватель помогает учащимся наглядно усвоить языковые единицы в русском, английском и китайском контекстах[4].

Китайские сказки, такие как «Мудрый старик и глупый тигр» (聪明的老人和笨老虎), строятся на аллегориях и пословичных структурах. Метафоричность выражается не столько в поэтических оборотах, сколько в сюжетах-притчах, где каждый персонаж — носитель морали. Это даёт возможность использовать такие тексты при обучении китайскому языку через проектную и контекстную методику, встраивая пословицы в коммуникационные ситуации.

Р. Е. Левина подчёркивает, что при лингвометрическом анализе сказочного текста ключевую роль играют когезионные средства — анафорические повторы, параллелизм синтаксических конструкций и тематические цепи. Это особенно важно при сопоставительном изучении сказок на русском, английском и китайском языках: в русском тексте устойчивое введение «Жили-были…» служит инициацией повествования, в английском — формула «Once upon a time…» задаёт универсальный нарративный шаблон, а в китайском — вводное «从前» (cóngqián) не только открывает сюжет, но и подчёркивает уважительное отношение к предкам[2].

Важно подчеркнуть, что сказка — это не только источник языка, но и средство формирования межкультурной компетенции. Работа со сказками даёт учащимся возможность познакомиться с ценностями другой культуры.

Например, идея «умного лентяя» (Иванушка-дурачок) в русской традиции противопоставляется «трудолюбию как добродетели» в английской (The Little Red Hen) и «философскому смирению» в китайской («Лягушка в колодце» — 井底之蛙, jǐng dǐ zhī wā).

В методике преподавания языков сказки успешно применяются в следующих формах:

Чтение и инсценировка (драматизация);

Пересказ с опорой на сюжетные схемы;

Креативное продолжение сказки;

Составление комиксов или сторителлинг на основе услышанного.

Пример методического задания на китайском языке (начальный уровень):

Прочитайте сказку «三只小猪» (Три поросёнка). Определите названия животных. Заполните таблицу:

Затем предложите учащимся нарисовать персонажей и придумать новое окончание сказки на китайском языке, используя изученные конструкции.

Методический комментарий: такие задания развивают не только языковые навыки, но и творческое мышление, воображение, укрепляют эмоциональный контакт с материалом.

Работа со сказками также может быть связана с обучением переводу. Например, перевод фразы «Run, run, as fast as you can!» из сказки про пряничного человечка на русский язык не должен быть дословным («Беги, беги, как можно быстрее!»), а должен сохранять ритмичность и игровую интонацию: «Беги, беги — не догонишь!»

Это требует от преподавателя акцента на эквивалентные конструкции, обучение смысловой трансформации, что особенно важно в условиях билингвального обучения и подготовки переводчиков.

Таким образом, сказки можно использовать как на начальном, так и на продвинутом этапе обучения. Они позволяют формировать не только языковую, но и социокультурную и коммуникативную компетенции, интегрируя лингвистический и методический подходы.

Примеры из английских сказок

Английские сказки, особенно адаптированные для детей, часто используют повторы и простые грамматические конструкции. Это делает их особенно удобными для изучения Past Simple, модальных глаголов и императивов.

Пример из сказки “The Three Little Pigs”:

“Little pig, little pig, let me come in!”

“Not by the hair on my chinny chin chin!”

Этот диалог демонстрирует:

Императивное предложение (let me come in);

Употребление отрицания с «not by…» — стилистическая фигура;

Игровую рифму и ритмичность, которая помогает запомнить фразы.

Методически такие отрывки используются для упражнений на актёрское чтение, интонационную практику и реконструкцию диалогов.

Пример из сказки “Goldilocks and the Three Bears”:

“This porridge is too hot. This porridge is too cold. This porridge is just right.”

Используется структура с прилагательными в степени сравнения (too hot, too cold), что позволяет организовать грамматическую практику.

Упражнение:

На основе сказки учащимся предлагается составить аналогичную тройку предложений, используя прилагательные, например:

“This chair is too big. This chair is too small. This chair is just right.”

Сказка, как жанр с устоявшейся структурой и выразительным языком, представляет собой мощный инструмент в преподавании иностранных языков. Сравнительный анализ русских, английских и китайских сказок позволяет не только выявить лингвистические и культурные различия, но и использовать их для создания эффективных методик обучения. Кристал Д. отмечает, что фонетические средства, такие как аллитерация и рифма в английских сказках, не только усиливают эстетическое восприятие текста, но и служат инструментом формирования фонологической осведомлённости у учащихся, что сопоставимо с ролью звуковых повторов в русских сказках («Коза-дереза») и тональных ритмических схем в китайских народных повествованиях[7].

Использование сказок:

Способствует формированию языковой интуиции;

Развивает навыки межкультурной коммуникации;

Обеспечивает эмоциональное вовлечение учащихся;

Даёт возможность использовать язык в контексте, что особенно важно для китайского языка, богатого идиомами и символами.

Кэмерон Л. Подчёркивает, что использование сказок в обучении детей раннего возраста способствует не только повышению мотивации и интереса к языку, но и формированию лексических и коммуникативных навыков. По её мнению, повторяющиеся фразы и чёткое деление ролей персонажей в сказочном нарративе особенно эффективно помогают учащимся запоминать новые слова и грамматические конструкции, что одинаково актуально как при обучении русскому, так и английскому и китайскому языкам[6].

Таким образом, сказка становится не только объектом анализа, но и средством полноценного речевого и культурного развития обучающихся.

Литература:

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. — М.: Худож. Лит., 1975. — 502 с.
2. Левина Р.Е. Лингвистика текста и лингводидактика. — М.: Академия, 2016. — 240 с.
3. Юнг М.А. Сказка в лингвометодическом аспекте // Вестник ПГПУ. — 2019. — №1. — С. 54–60.
4. Пропп В. Я. Морфология сказки. — М.: Лабиринт, 2000. — 200 с.
5. 王力. 汉语语法论集 [Сборник трудов по грамматике китайского языка]. — 北京: 商务印书馆, 1985. — 350 с.
6. Cameron L. Teaching Languages to Young Learners. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001. — 220 p.

7. Crystal D. The Stories of English. — London: Penguin Books, 2004. — 496 p.

Список электронных ресурсов

8. Азбука.ру — Русские народные сказки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://azbyka.ru/deti/russkie-narodnye-skazki. — Дата обращения: 15 февраля 2025 г.
9. British Council – Teaching English [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.teachingenglish.org.uk. — Дата обращения: 20 февраля 2025 г.
10. Cambridge English Teaching Framework [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cambridgeenglish.org/teaching-english. — Дата обращения: 20 апреля 2025 г.
11. Chinese Text Project: digital library of Chinese classical texts [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ctext.org. — Дата обращения: 2 марта 2025 г.
12. Ethnologue: Languages of the World [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ethnologue.com. — Дата обращения: 20 апреля 2025 г.
13. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ruslang.ru. — Дата обращения: 17 января 2025 г.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruscorpora.ru. — Дата обращения: 7 апреля 2025 г.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПЛИЦИТНОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ СМИ

Фу Тэнг

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии
Магистрантка 1-го года обучения РТСУ
Республика Таджикистан, г. Душанбе

Научный руководитель: к.п.н., доцент Саидова Л.В.

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства выражения эксплицитной отрицательной оценки, а именно конкретное слово, несущее отрицательно-оценочное значение, а также при помощи аффиксов и грамматических показателей отрицания, которые меняют нейтральное значение слова на отрицательно-оценочное.

Ключевые слова: отрицательная оценка, медийный дискурс, грамматические показатели отрицания, семантический перенос.

Лингвисты сходятся во мнении, что особенно важно изучать оценку на материале конкретного типа дискурса. Это актуально как для аксиологии, так и для языкознания в целом [2, с. 56]. Особую же актуальность представляет изучение оценки в сфере средств массовой информации, т.к. в условиях социальных преобразований средства массовой

информации выполняют функцию проводников ценностных ориентиров, которые реализуются посредством языковых средств. Известно, что при помощи отрицательной оценки можно выразить критическое отношение к действительности через осознание ее отрицательных сторон, что представляет собой стимул для её же постепенного преобразования. По своей прагматической направленности англоязычные газеты, которые относятся к сфере медийного дискурса, часто выражают отрицательную оценку, так как одна из задач медийного дискурса — это обозначение проблемы и кризисных моментов в социальной сфере. Эксплицитная отрицательная оценка в английском языке реализуется через конкретное слово, несущее отрицательно-оценочное значение, а также при помощи аффиксов и грамматических показателей отрицания, которые меняют нейтральное значение слова на отрицательно-оценочное [4, с. 5].

Оценка создается в оценочном акте и реализуется с помощью языковых единиц. Именно слово выступает тем знаком, в котором фиксируются ценности социума. Оценка может быть выражена любой частью речи — существительным, глаголом, наречием, причастием, но основным видом оценочных слов являются прилагательные Прилагательные, выражающие негативную оценку в английском языке, исходя из классификации языковой оценки, предложенной Н.Д. Арутюновой, имеют коннотацию ***bad***. Н.Д. Арутюнова утверждает, что «прилагательное ***bad*** и наречие ***badly*** замкнуты негативной сферой» [1,с.210]. Распространёнными оценочными прилагательными в английском языке являются следующие: ***cruel, terrible, awful, horrible, foolish, beastly, queer, wicked, fastidious, conceited, mad, horrid, dreadful, improper, ridiculous, immoral, stupid, mean, selfish и т.д***

Однако не все прилагательные, выражающие негативную оценку, имеют коннотацию ***bad***. Отрицание может быть выражено при помощи других компонентов, таких, как суффиксы, префиксы, глагольное отрицание. Например, суффикс ***-less*** также передает негативное значение (*careless — неосторожный, meaningless — бессмысленный*). Кроме суффиксов, отрицательную оценку также могут содержать префиксы. Префикс ***pseudo-*** несет значение ложности (pseudo-scientific — псевдонаучный), anti- — противоречивости, враждебности (anti-intellectual — антиинтеллектуальный, anti-Semitic — антисемитский). Данные компоненты и являются индикаторами негативной оценки. Если рассматривать английские существительные, служащие для выражения негативной оценки, необходимо отметить, что большинство из них имеет отрицательный префикс. Например: *inability, disrespect* и т.д. Однако есть и такие существительные, которые не имеют отрицательного префикса, однако относятся к классу отрицательно-оценочных.

Например: *bloodsucker, knave, rogue, lucre, slacker, freeloader, schmuck* и т.д. Данные слова стали отрицательно-оценочными в основном благодаря семантическому переносу. Первое значение слова *bloodsucker* — это кровососущее насекомое. Благодаря семантическому переносу, мы называем словом ***bloodsucker*** человека, ведущего паразитический образ жизни. Среди приведенных нами в качестве примера слов есть и такие, первоначальное значение которых является отрицательным.

Рассмотрим слово ***freeloader***. Исходя из данных словаря *freeloader is a person who takes advantage of others' generosity without giving anything in return; a person who habitually depends on the charity of others for food, shelter. If you refer to someone as a freeloader, you disapprove of them because they take advantage of other people's kindness, for example by accepting food or accommodation from them, without giving anything in return* [5]. При рассмотрении дефиниции данного слова мы выявили, что его первоначальное значение — *иждивенец, нахлебник, приживала*. Таким образом, если рассматривать существительные, выражающие негативную оценку, необходимо заметить, что они могут иметь отрицательный префикс, быть образованными при помощи семантического переноса либо иметь изначально отрицательную оценку. Далее обратим внимание на глаголы, выражающие отрицательную оценку. Как и в случае с существительными, глаголы могут иметь отрицательный префикс. Например: *disapprove, misuse, distrust, disgust* и т.д. Однако глаголы также могут не иметь префиксов и быть отрицательно оценочными. Например: ***welsh***, что обозначает *fail to honour (a debt or obligation incurred through a promise or agreement);* ***fawn*** (образовано при помощи семантического переноса), что обозначает 1) a young deer in its first year 2) a light yellowish-brown color 3) give a servile display of exaggerated flattery or affection, typically in order to gain favor or advantage 4) show slavish devotion, esp. by crawling and rubbing against someone [5]. Слово ***fawn*** обозначает детёныш (зверя), но при помощи семантического переноса образовано значение лебезить перед кем-либо. Сюда же можно отнести такие глаголы, как **hate, detest, loathe, bother.**

Оценка может быть выделена посредством контекстуальной интерпретации предложений.

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. — М., 1999.
2. Залесова, Н.М. Понятие и место категории оценки в языке // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». — М., 2003. — Вып. 20. — С. 56–57.

3. Самигуллина, А.С. Языковая периферия концепта «оценка»: введение в проблематику // Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики: сб. статей. Кн.2 / РАН, Институт языкознания. — М., 2005. — С. 45-61.
4. Benvéniste, E. Problèmes de linguistiquegénérale. — France, Gallimard, 1993.
5. Budd, R.W. Content Analysis of Communication. — N.-Y., 1967. — P. 52–53.
6. The Times [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.thetimes.uk.co. — Дата доступа: 15.12.2023.
7. Wright, G.H. von. The Varieties of Goodness. — N.Y., London, 1963

СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЙ СЛЕНГОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Лю Шуацзе

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии
Магистрант 1-го года обучения РТСУ
Республика Таджикистан, г. Душанбе

Научный руководитель: к.п.н., доцент Саидова Л.В.

Постоянным, то есть имеющим ингерентную стилистически сниженную коннотацию элементов в предлагаемом анализе являются сочетания *sort of, kind of,* которые иногда выступают в формах *sorta, kinda*. Семантическую структуру сочетания можно свести к следующим лексико-семантическим вариантам, приведенным на основании словарных статей в десяти авторитетных британских и американских справочных пособиях, *so to speak, in a way, as it were, to some extent, rather, somewhat, vaguely*. Несколько иначе трактует сочетания Барбер, который считает, что оно постепенно переходит в разряд наречий со значениями *so to speak, if that is the right word* [1]. Партридж проводит дифференциацию, выделяя у *kind of* варианты *in a way, somewhat, as it where,* у сочетания *sort of – in a way, to some extent, somehow, one might say* [I,39]. Заслуживает внимания указания Кирхнера на то, что адвербиальное употребления kind of засвидетельствовано в БОС с 1775 года, а подобное использование *sort of* - чисто американское явление, что, однако, противоречит словарным статьям некоторых словарей.

В советской англистике можно обнаружить лишь краткие замечания о природе и значении данного сочетания. Так, например, пишут о широком употреблении в разговорной речи, особенно в США, просторечной экспрессивной конструкции, при которой перед глаголом ставится своеобразное обстоятельство kind of, sort of; эти сочетания относят или к «пустым речениям», или к «паразитическим словосочетаниям» со значением «вроде, как бы, немножко».

По нашим наблюдениям, сочетание обычно выступает как обстоятельство меры и степени перед предикативом, выраженным прилагательным (причастием), или как обстоятельство образа действия перед сказуемым, выраженным личной формой глагола.

Если следовать словарным пометам, то можно сделать вывод о разговорно - просторечной, даже несколько вульгарной интонации: некоторые словари вообще запрещают его употребление, другие его подчеркивают его чисто американский характер. Исходя из трактовок этого сочетания в самых авторитетных словарях слэнга, мы присоединяемся к мнению американских филологов, включающих данное сочетание в американский слэнг.

Это положение подтверждается примерами из современной американской литературы. Сочетание обычно встречается у персонажей, речь которых насыщена просторечными элементами. Так, например, в структурно-направленную речь парикмахерши Леоты из рассказа «Окаменевший человек»:

«Said he: kinda liked that ole bird and said he was real nice to'em lent'em money or somethin')

(Welty. The Petrified Man)

Речь Холдена Колфилда наряду с другими просторечными элементами включает в себя и данный слэнгизм (отметим, что в небольшой повести « Над пропастью во ржи». Ограничимся здесь двумя примерами:

After I got all packed, I sort of counted my dough .

(Salinger . The Catcher in the Rye);

I was getting exited as hell, the more I thought about it, and I sort of reached over and took old Sally's goddam hand .

(Ibid)

Посмотрим теперь как данный просторечный американизм, имея, по мнению образованных британцев, определенную негативную стилистическую нагрузку и социальную детерминированность, помогает читателю явственнее представить образы персонажей через их речевые особенности в каком- нибудь конкретном художественном произведении об Америке, созданном современным американским писателем .

Отметим, что материал разговорной речи в художественной литературе соответствующим образом препарируется в зависимости от индивидуальных вкусов писателя, наличии тех или иных традиций. Отсюда будем считать, что специфика воспроизведения разговорной речи в конкретном произведении может рассматриваться как одна из особенностей авторского стиля.

Для примера возьмем повесть Во «Незабвенная», в которой автор зло смеется над показной респектабельностью послевоенного Голливуда и над пошлым ритуалом «американского образа смерти».

Во противопоставляет речевые особенности преуспевающих и самодовольных янки безупречно правильной речи некогда знаменитого, но впавшего в нищету сценариста сэр Фрэнсиса Хинзили и его предприимчивого, махнувшего рукой на все кастовые предрассудки соотечественника Денниса Барлоу .

Вот, например, как говорит некий мистер Леоренцо Медичи, новоявленный сценарист, бесцеремонно занявший рабочий кабинет сэра Фрэнсиса:

«Everything seems kinda screwy around here . I’ve spent half in morning clearing junk out of this room. Piles of stuff, just like someone had been living here- bottles of medicine, books, photographs, kid’s games. Seems it belonged to some old rather who’s just kicked off».

(Waugh. The Loved One)

Во имитирует насыщенный просторечным элементами американский разговорный вариант, в который естественно входит и структурно отмеченная форма kinda. Введение kinda. Наряду с другими просторечными элементами можно считать одним из конвергирующих стилистических приемов, схождение которых в ограниченном отрезке текста служат для определенного художественного эффекта. В сентенции Медичи выделяются следующие авторские СП, создающие яркий сатирический эффект – характеризующие Медичи через его речь как самодовольного невежду:

1) Использований просторечной формы kinda;
2) Употребление синослэнгизмов (ОСБА+ ОСАА) screwy;
3) Неправильное сочетание **just like** вместо союза **as it**;
4) Введение синослэнгизма (ОСБА+ОСАА) **kicked off**.

Все авторские СП переданы в русском переводе повести, и сатирический эффект сохранен в том же объеме:

«Тут все какие то малость чокнутые. Я добрых полчаса нагребал из комнаты всякое барахло. Целая куча хлама было точно здесь жил кто -нибудь: всякие то пузырьки с лекарствами, книжки, фотографии, детские игрушки. Видно принадлежало какому-то старому англичанину, который не видал дуба.

1)Использование просторечной формы «малость»;

2) Употребления слэнгизмов «чокнутые» и «барахло»;

3) Просторечное «точно» вместо «как будто»;

4) Введение слэнгизма «дал дуба».

Примерно в таком же ключе разговаривает с сэром Фрэнсиса и непосредственный начальник Медичи мистер Отто Бали, уволивший старого сценариста:

«Why, yes, Frank. Only he says it Medissy, like that; how you said it kinda sounds like a wop…».

(Ihid)

Здесь можно выделить по крайней мере 5 авторских конвергирующих СП, создающих такой же яркий сатирический эффект и характеризующих Баумбайна:

1) использование фамильярной формы Frank вместо общепринятой Sir Francis – (нахальная развязность);

2) обыгрывание звучания общеизвестной итальянской фамилии «Медичи»-«Медисси» (мещанския претензия на оригинальность);

3) введение структурно отмеченной формы kinda предсказуемым (подчеркнута фамильярность);

4) употребление уничижительного свободного синослэнгизма ОСАА «итальяшка»- wop (американский расизм, особенно в устах Отто Баумбайна – американца немецкого происхождения);

5) неправильная синтаксическая структура it kinda sound like a wop (нежелание считаться с нормой литературного стандарта).

В переводе последний СП не сохранен, поэтому сатирический эффект здесь слабее, чем в оригинале, ср: «-Это верно, Фрэнк . только он произносит свою фамилию «Медисси « или что- то в этом роде; ты так произнес, будто он итальяшка …»

Следует обратит внимание на следующую характерную особенность анализируемого слэнгизма; он входит как просторечный элемент наряду с другими элементами, стилистически маркированным, в определенный контекст, который становиться стилистически маркированным из-за этих элементов. Однако бывает, что стилистически маркированный контекст создается повторением одного и того же СП, в нашем случае повторением слэнгизма на фоне литературного стандарта без каких- либо других просторечных элементов. Приведем отрывок, в котором «героиня» этого антиамериканского фарса, придурковатая мисс Эме Танатогенос(пародийно патетический смыл имени и фамилии «любимая, смертью рожденная»),которой Барлоу общеизвестные стихи Шекспира, Китса и По, успешно видовая их за поэтические опыты, с упоением рассказывает Барлоу о мистере Джойбое (буквально «весельчак парень» - фамилия комически контрастирующаяс профессией и с нравом этого персонажа), главным бальзамировщике роскошного бюро, в котором она работает под его началом. Приведем отрывок диалога:

« You are British and sort of inexpressive but I knew just how you were feeling».

«Sir Francis was transfigured certainly». « It was when Mr. Joyboy came he sort of made me realize what an institution Whispering Glades really is. Mr. Joyboy kinda holy».

(Waugh .The Loved One).

Здесь автор трижды вкладывает в уста Эме сленгизм, который как бы заключает приведенный отрывок в своеобразную рамку. Причем в последней реплике девица, увлекшись, употребляет kinda, характерную для необразованных людей вроде парикмахерши Леоты и преуспевающих псевдо –интеллектуалов Медичи и Бумбайна, более того, характерную для Джойбоя, идола мисс Танатогенос. Монотонное повторение

сленгизма СП создает иронический эффект, достигает своей вершины в стилистически несовместимом соотношении kinda holy. В русском переводе это несовместимое сочетание удачно передано рифмовкой , сохраняющей иронический эффект оригинала:

«Вот вы англичанин и не очень проявляете свои чувства, но я сразу понял, что твориться у вас в душе».

«Сэр Френсис преобразился, что несомненно».

«Только когда к нам пришел мистер Джойбой, я вроде бы по настоящему стала понимать, что такое «Шелестящий дол» Мистер Джойбой – он как святой».

Стилистически несовместимые сочетания в речи определенного персонажа всегда создают эффект неожиданности, без которой нет ни комического образа, ни комической ситуации. При резкой смене фонов: когда литературный стандарт, выделяющий функцию общего фона в литературно художественном тексте, внезапно меняется на просторечье с его и стилистически маркированным фоном, происходит стилистический слом».

Стилистические сломы могут быть рассеянные и концентрированные. Стилистический слом в его классической концентрации можно обнаружить в той же повести Во:

«We had a Loved One last month who was found drowned . He had been in the sea a month and they indentified him by his wrist-watch. They fixed that stiff», said the hostess, disconcertingly lapsing from the high diction she had hitherto employed, « so he looked like it was his wedding day»

(Waugh . The Loved One)

Довольно часто этот слом передан и в переводе:

« В прошлом месяце к нам поступил утонувший Незабываемый. Труп его находился целый месяц в океане и был опознан только по ручным часам. Наши так обработали этого жмурика, сказала моргпроводница, небрежно отбрасывая высокий стиль, которого она до сих пор строго придерживалась, что он у нас стал ровно жених».

Рассеянные стилистические сломы можно проследить в ханженских разглагольствованиях преуспевающего соперника Барлоу лицемера

Джойбоя, повествующего Эме о « безвременной кончине» любимого попугая своей мамаши. Комизм ситуация не только самой экстралингвистической информацией но и

рассеянным лингвистическим сломами. При этом этом подчеркнем последовательную смену фонов литературного стандарта начало и конец его рассуждений о попугае):

«He passed on. He was kinda old, of course something over a hundred but the end was sudden. Mrs. Joyboy certainly feels it …».

« It seems kinda bitter there shouldn't be anyone at the last rites».

(Ibid)

Уже первое предложение с профессиональным эвфемизмом необычно (ведь речь идет о престарелом попугае!) и служит автору для дополнительного иронического штриха в портрете этого стопроцентного американского ханжи. В следующем предложении опять стилистический слом: характерная для недоучек форма слэнгизма и профессиональное табуированное понятия «смерть» которое усиливается употреблением строго официальной формы Mrs. Joyboy в следующем предложении. В последнем приведенном здесь предложении опять стилистический слом: вновь та же форма слэнгизма и высокоправный похоронный эвфемизм the last rites.

В переводе переданы все рассеянные стилистические сломы, образованные авторским СП (с одной стороны, «скончался», «так неожиданно», «миссис Джойбой», «отдать последний долг»; с другой стороны, «вроде как староват», « за сотню перевалило», «как-то вроде обидно»):

«Он скончался. Он, конечно, уже вроде как староват стал, чуть не за сотню перевалило, и, всё же, так неожиданно. Миссис Джойбой, конечно, переживает …»

«Даже как-то вроде обидно, что никто не придет отдать ему последний долг».

Хотя Во использует данный слэнгизм сравнительно редко, следует отметить его концентрированное употребление в определённых ситуациях. Так у Эме Танатогенос он встречается 6 раз в беседе с Барлоу, у Джейбоя – 3 раза в разговоре с той же девицей; на других американцев, которым автор отвёл в повести две-три реплики (Медичи, Баумбайн), приходятся остальные 4 случая. Показательно, что слэнгизм звучит только в речи туземцев и ни разу не засвидетельствован в устах «высоколобых» британцев, не говоря уже об авторском повествовании. Здесь создается определенная лингвистическая информация об авторском остросатирическом отношению к своим героям.

Автор использует слэнгизм в трех разных контекстах:

А) наряду с другими просторечными элементами для создания сатирического эффекта (речь Медичи и Баумбайн);

Б) на фоне литературного стандарта для создания иронического эффекта (речь Эмы Танатогенос);

В) наряду с элементами высокопарной эвфемистической лексики, что создает стилистические сломы, для юмористического эффекта (речь Джойбойя).

Исходя из своего сказанного, можно утверждать, что для Во, утонченного аристократа и циника, ненавидевшего США , данный слэнгизм, характерный по мнению писателя (что подтверждает наш анализ), для американцев, одним из негативных стилистических и социально сниженных элементов в его художественной палитре.

Литература:

1. Старцева А. "Золотой жук" М., "Пресса", 1993.
2. Jespersen O., Essentials of English grammar. L., 1933.40. Jespersen O., Growth and structure of the English language, 9 ed., Oxf., 1967.
3. Чернов Г. В. Американский вариант. Англо-русский/русско-английский словарь. М., 2001
4. A supplement to the Oxford English dictionary, v. 1, Oxf., 1972.
5. E. A. Poe "The Gold-Bug" M., "Менеджер", 2001 37. Brook G. L., English dialects, L., 1972.

СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ И ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

Тавакалов У.

Магистрант 2 курса кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде 30

Научный руководитель: ст.преп., доктор PhD Рахмонова Н.М.

Аннотация. Деловое письмо представляет собой один из ключевых инструментов официальной коммуникации, обладающий определёнными стилеобразующими и жанрообразующими характеристиками. К стилеобразующим признакам относятся

объективность, точность, логичность, официально-деловой стиль, а также стандартизированная структура текста. Эти элементы обеспечивают эффективность взаимодействия между организациями и отдельными лицами в рамках деловых отношений.

Жанрообразующие характеристики делового письма включают чётко определённую цель (информирование, просьба, предложение, подтверждение и др.), соблюдение унифицированных форматов (заявление, запрос, письмо-сопровождение и пр.), а также соблюдение норм деловой этики и речевого этикета. Эти особенности способствуют однозначному восприятию содержания письма и его юридической значимости в профессиональной среде.

Ключевые слова: деловое письмо, официальные документы, канал связи, стандарт, шаблон, терминологический характер лексики, лингвистические средства

Деловое письмо – это «обобщенное название широко применяемого вида официальных документов, служащих средством общения различных организаций, предприятий, фирм по поводу осуществляемой ими своей деятельности» [1, с.5] и оно является «одним из каналов связи предприятия, организации, учреждения с внешним миром» [2,с.5]. Деловое письмо стремится не только проинформировать адресата об объекте действительности, но и воздействовать на него с целью получения выгодного для отправителя ответа.

Как разновидность официально-делового стиля, деловое письмо имеет следующие основные стилеобразующие характеристики:

1. стандартизованностъ – стандарты, шаблоны, унификация текстов, наличие многочисленных лексических и синтаксических клише;
2. точность обозначения понятий, не допускающего возможности инотолкования [4,с.175], терминологический характер лексики, строгое следование логике изложения с точки зрения информативности;
3. фактичность изложения реальных, возможных событий, основанных на прошлых, настоящих и будущих деловых связях;
4. неличный характер деловых связей, отсутствие эмоционально-субъективного отношения автора к содержанию документов;
5. долженствующе-предписующий характер изложения, устанавливающий модельные правила действия [3, с. 104; 4, с. 175–180];

6. практическая целенаправленность, показывающая истинные цели автора сообщения;

7. временная ограниченность срока действия того или иного документа, требующая фиксации дат, сроков и т. п. [4, с. 176].

Как уже было отмечено ранее, деловое письмо использует лингвистические средства, к числу которых следует отнести общеупотребительную терминологию и лексику делового общения, широкое использование аббревиатур, клишированных фраз и стандартных выражений, придающих письмам официальный характер. Также важную роль в деловом письме играют экстралингвистические факторы, включающие: состав участников делового общения, их роли и социальные отношения, определенные социальные нормы.

Как отмечает Н. И. Формановская, французы склонны к повышенной экспрессивности. Подписывая письмо, французы могут использовать самые вежливые фразы, говорящие об их чувствах и мыслях, чтобы проявить желание быть любезным. Более того, французы большое значение придают логически правильно изложенным текстам [8, с. 61–68].

С лексической точки зрения стоит обратить внимание на то, что во французских деловых письмах использование безличного характера обращения встречается довольно редко. Предложения французских деловых сообщений, как пишет П. Амерст, зачастую сложные (сложносочиненные и сложноподчиненные), либо они осложнены причастными или деепричастными оборотами [10, с. 18].

В США также можно отметить характерные особенности деловых писем. Так, американские письма имеют структурный и договорный характер благодаря наличию коммуникативного кода и соблюдению определенных правил институционального дискурса [9, с. 12].

Тексты деловых писем в США очень разнообразны на грамматическом уровне. Основное преимущество отдается сложноподчиненным предложениям над простыми предложениями. В письмах-рекламациях встречаются сложноподчиненные предложения с различными

подчинительными связями: с придаточными определениями, которые характеризуются союзами: which, that, when, as soon as. Выделяется большое количество инфинитивных конструкций, а также предложения с герундием [12, с. 126].

Содержание деловых писем также зависит от индивидуальности языка и культуры стран. В настоящее время не существует единого комплекса правил и требований к составлению делового письма.

Итак, для деловой корреспонденции на английском и французском языках характерно: использование преимущественно сложноподчиненных предложений; речевых оборотов, помогающих изложить сообщение в нейтральном тоне; а также соблюдение стандартов написания делового письма. Так, документы принимают стандартную унифицированную форму, выполняя данные требования, предъявляемые к деловой переписке, и письмо приобретет практическую значимость. Одной из важных задач делового письма на английском языке является лишение субъективности взгляда и отношения отправителя к той или иной ситуации, а также следование строгой последовательности передачи информации.

Составление делового письма опирается на стилевые особенности, которые отвечают за языковую и текстовую его стороны. Однако деловому письму свойственны не только стилевые черты, оно обладает рядом прагматических, характеристик. Более того, деловая корреспонденция обусловлена ситуацией и может функционировать в определенных, свойственных только данной ситуации условиях, поэтому рассмотрение перечисленных выше черт делового письма не будет полным без учета его классификационной принадлежности.

Рассмотрим основные подходы к классификации деловых писем.

Ю. М. Демин [3, с. 25] и И. Н. Кузнецов [7, с.188] разделяют письма на официальные деловые и частные деловые. К первой группе писем относят: письма-запросы, рекламные и информацинные письма, письма-предложения, письма-рекламации и др. Ко второй группе частных писем относят: письма-приглашения, письма-соболезнования, письма-поздравления, рекомендательные письма и др.

Исследователи [7; 6] добавляют и третью группу – организационно-распорядительная документация. В данную группу входят письма, циркулирующие внутри одной организации и ряд официально-деловых и частных деловых писем, таких как: заявление, предложение, дополнение, благодарность и т. п.

Деловые письма также можно классифицировать по следующим критериям:

1) по фактору адресации: внутренние (служебные) и внешние (официальные);

2) по тематическому признаку: деловая и коммерческая; коммерческие письма используются при организации коммерческой сделки: письмо- предложение, письмо-рекламация, письмо-запрос и др.; деловые письма решают организационные и правовые вопросы, поэтому они весьма разнообразны по форме и содержанию: расписка, приглашение, протокол и др.;

3) по функциональному признаку: письма, требующие ответа и не требующие; ответа не требуют те письма, которые говорят уже о свершившемся факте: письмо-подтверждение, письмо-извещение, сопроводительное письмо и др.; остальные типы писем относят к письмам, требующие ответа: письмо-обращение, письмо-запрос, письмо-претензия и др.;

4) по адресату корреспонденции: обычное и циркулярное (отправляемое одним адресантом на несколько адресов) письмо;

5) по структурным признакам: регламентированные (стандартные), созданные по образцу из стандартных формулировок, и нерегламентированные (нестандартные) письма, созданные в свободной форме;

6) по стилю: формальная корреспонденция, содержащая официально- деловой стиль, и неформальная, представляющая неофициальный стиль;

7) по форме отправления: отправка почтой, отправка по электронной почте и факсовое отправление.

Э. Клоз выделяет 2 группы деловых писем по комплесному признаку. Первая группа – это одноаспектные письма, представляющие собой сообщения, которые рассматривают только один вопрос или проблему. Во вторую группу входят многоаспектные письма, которые затрагивают сразу несколько вопросов одновременно [11, с. 23].

В соответствии с интенциями адресанта деловые письма классифицируются следующим образом:

1) по передаче информации: письмо-запрос, письмо-предложение, информационное письмо, письмо-уведомление и др.;

2) по сохранению взаимоотношений: письмо-соболезнование, письмо-благодарность, письмо-поздравление и др.;

3) по мотивированию к действию: письмо-рекламация, письмо-запрос, письмо-рекомендация, письмо-предложение и др.

Также существуют и другие варианты классификации делового письма. В нашем исследовании мы относим деловые письма к коммерческой корреспонденции, под которой О. С. Сыщиков понимает такой вид текста, который используется для осуществления деловой активности для неконтактного обеспечения общения между адресатом и адресантом.

Итак, письмо-рекламация, являющееся объектом нашего исследования, относится к официально-деловому письму жанра коммерческой корреспонденции. Такой субжанр письма отличается от других деловых

писем по следующим характеристикам: по фактору адресации относится к внешнему типу; по функциональному признаку – к письму, требующее ответа; по адресату корреспонденции – нециркулярное письмо; по композиционным особенностям письмо-рекламация является одноаспектным; по структурным признакам рекламации могут быть как регламентированные, так и нерегламентированные; по стилю письма-рекламации относятся к формальной корреспонденции.

Литература:

1. Басаков М. И. Как правильно подготовить и оформить деловое письмо: Учеб.-практ. пособие / М. И. Басаков. – М.: Изд-во «Дашков и К°», 2003. – 112 с.
2. Веселов П. В. Современное деловое письмо в промышленности / П. В. Веселов. – 3-е изд., доп. – М.: Издательство стандартов, 1990. – 160 с.
3. Демин Ю. М. Современное деловое письмо / Ю. М. Демин. – М.: Бератор, 2004. – 224 с.
4. Кожин А. Н. Функциональные типы русской речи / А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В.В. Одинцов. – М.: Высшая школа, 1982. – 224 с.
5. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
6. Колтунова М. В. Деловое письмо: что нужно знать составителю / М. В. Колтунова. – М.: Дело, 2000. – 112 с.
7. Кузнецов И. Н. Делопроизводство: учебно-справочное пособие / И. Н. Кузнецов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. – 520 с.
8. Формановская Н. И. Речевой этикет. Русско-французские соответствия: Справочник / Н. И. Формановская, Г. Г. Соколова. – М.: Высшая школа, 1989. – 112 с.
9. Юнг А. В. Когнитивные основы текста делового письма на английском языке (на материале писем-оферта): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Юнг; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2004. – 24 с.
10. Amherst P. Guide pour russir sa lettre de candidature / P. Amherst. – V.:

d. De Vecchi, 1993. – 156 p.
11. Cloose E. Le Franais du monde du travail / E. Cloose. – P.: d. Presses universitaire de Grenoble, 2006. – 173 p.
12. Mamet P. The language of trade negotiations / P. Mamet // Linguistica Silesiana. – 2002. – Vol. 23. – P. 125–132.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

Тавакалов У.

Магистрант 2 курса кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде 30

Научный руководитель: ст.преп., доктор PhD Рахмонова Н.М.

Аннотация. Функционально-прагматические особенности делового письма в английском языке заключаются в его направленности на достижение конкретной цели коммуникации — передачи информации, побуждения к действию, установления или поддержания деловых отношений. Основу делового письма составляет функциональная направленность: каждое высказывание выполняет определённую коммуникативную задачу, что требует точного выбора языковых средств. Используются формулы вежливости, нейтральная или формальная лексика, а также клишированные конструкции, обеспечивающие однозначность и стандартизацию текста.

С прагматической точки зрения деловое письмо на английском языке предполагает соблюдение норм речевого этикета, учёт статуса адресата и социально-культурных факторов. Важную роль играет структура письма, логика изложения и уровень вежливости, адаптированный под конкретную ситуацию. Эти особенности способствуют эффективной коммуникации в межкультурной деловой среде и минимизируют риск недопонимания между партнёрами.

Ключевые слова: деловое письмо, английский язык, прагматика, функциональность, речевой этикет, формальность, коммуникация, структура.

Прагматический аспект делового письма нацелен на изучение фиального результата коммуникации и степень его влияния на рецепиента, также данный аспект рассматривает отношение автора к непосредственно коммуникативному акту. Поэтому представляется необходимым рассмотрение этого вопроса в нашем

исследовании для более детального изучения.

Деловой коммуникативный акт представляет собой последовательность определенных шагов, передающих из сообщения в сообщение запрограммированные речевые стимулы и реакции в виде просьб, предложений и т. п. Начинается деловая коммуникация со стимулирующего коммуникативного акта, например, с информационного письма или с запроса информации. Составитель документа оформляет свое сообщение и отправляет его в определенном канале связи. Завершением речевого акта, состоящего некоторого количества шагов, будет достижение изначально запланированного результата получения ответной реакции от получателя. Н. И. Формановская предлагает схему коммуникативного акта в письменной форме, которая представлена на рисунке:

Схема коммуникативного акта (письменная форма)

Также в деловом тексте речевая интенция должна быть выражена четко и понятно для адресата, без подтекста и непрямых способов выражения. Эксплицитные интенции выражаются прямыми перформативными предикатами [2,с.57]. По этому признаку легко разделить многоаспектный текст делового письма на несколько микротекстов, которые П. В. Веселов называет «разделами, подразделами, пунктами и подпунктами» [1, с. 21].

Деловое письмо обладает ярко выраженной адресованностью, свойственной для следующих типов речевых актов, выделенных Дж. Серлем:

директивы, обладающие сильным перлокутивным эффектом, требуя обязательной реакции от адресата; в директивных жанрах преобладает императивная

тональность со свойственной ей максимальной степенью выражения категоричности;

1. комиссивы требуют от адресанта принятия на себя некоторых обязательств, таких как: обещание, одобрение, поощрение и т. п.;

2. экспрессивы не содержат новой информации для адресата, но являются важным этикетным компонентом. К экспрессивам относятся заключительные формулы вежливости.

Как отмечают многие исследователи, при составлении делового письма автор должен конкретно определить, с какой коммуникативной целью он составляет письмо, в чем заключается его коммуникативная интенция, какую информацию и в каком объеме он хочет передать адресату, какими способами может довести до него эти сведения, какую реакцию он хочет получить. Далее происходит планирование сценария происходящего. Предугадывая последовательность развития событий, адресант выбирает жанр письма, и наполняет его языковыми средствами.

При прогнозировании адресанту также необходимо учесть социально-демографические признаки получателя письма. В этом случае адресат становится полноправным партнером по общению, или «активным действующим лицом (реальным или потенциальным)», и «соучастником речевого общения» [1, с. 43].

Текст делового письма обладает иерархической формой в плане речевых интенций: на вершине – главная, ясно-выраженная автором интенция, и легко распознаваемая адресатом. Остальные интенции предназначены для эффективного проявления главной интенции автора. Интенсивность интенций возрастает в соответствии с последовательностью их расположения.

Главная интенция делового письма заключается либо в передаче наиболее значимой для адресата информации, либо в установлении и поддерживании (или прекращении) деловых взаимоотношений с адресатом, либо в побуждении адресата к ожидаемому автором действию.

Таким образом, деловое сообщение рассматривается как зафиксированный письменно коммуникативный акт, успешность которого зависит от разработки стратегии составления делового сообщения, а также знания особенностей культуры коммуникантов. Речевой акт деловой переписки осуществляется на 3-х уровнях:

локуции, иллокуции и перлокуции.

Литература:

1. Веселов П. В. Современное деловое письмо в промышленности / П. В. Веселов. – 3-е изд., доп. – М.: Издательство стандартов, 1990. – 160 с.
2. Формановская Н. И. Речевой этикет. Русско-французские соответствия: Справочник / Н. И. Формановская, Г. Г. Соколова. – М.: Высшая школа, 1989. – 112 с.
3. Слюсарева, Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. / А. Н. Слюсарева -М.:Наука, 1986. -216 с.
4. Юнг А. В. Когнитивные основы текста делового письма на английском языке (на материале писем-оферта): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Юнг; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2004. – 24 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРИКЛАДНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА *ОДОБ* НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКИХ И ШУГНАНО-РУШАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ

Khudoyorov Husein Yodgorovich

Кандидат филологических наук,
ст. преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде 30
Тел.. (+992) 44 620 42 05
e-mail: [husein_h@mail.ru]

Аннотация. В статье рассматривается языковая объективация концепта *Одоб* (нравственность, благопристойность) на материале таджикских и шугнано-рушанских художественных произведений, а также прецедентных текстов, значимых в культурно-религиозном контексте. Особое внимание уделяется лексико-семантическим, прагматическим и дискурсивным средствам выражения концепта, а также его роли в формировании моральных ориентиров в традиционном обществе.

Проведённый анализ выявляет специфику репрезентации концепта *Одоб* в двух близкородственных, но культурно и языково различающихся традициях. Раскрывается символическая и воспитательная функция концепта в повествовательных структурах, а также его связь с религиозно-этическими установками. Материал исследования подчёркивает значимость *Одоб* как устойчивого элемента национального менталитета.

Ключевые слова: Одоб, концепт, языковая объективация, таджикский язык, шугнано-рушанский, прецедентные тексты, художественная литература, нравственность, вежливость.

В современном обществе одним из важнейших свойств для совершения успешной коммуникации является вежливость. Следует упомянуть, что вежливость может быть самым важным из всех аспектов, которые важны для повседневного общения. Вежливость всегда определяет черту характера, необходимую в современном обществе, что говорит об уважении к другому человеку и о воспитанности в целом. Вежливость также показывает хорошие манеры человека, терпимое и снисходительное отношение к человеку, также выражает уважение к окружающим. Это всё отражается в характере и

поведения, в культуре общения, в личное пространства, такими как доброта и концентрация. Все эти качества составляют основу взаимного уважения вежливости.

Категория вежливости определяется как комплекс языковых индикаторов, набор знаков (клише, стереотипных фраз), и надлежащее их грамматическое, синтаксическое, лексическое и фонетическое оформление. Вежливость в языке является термином, традиционно используемым для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношении между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь.

Соблюдение принципа вежливости при формальном и неформальном общении составляет важную лингвистическую и социальную характеристику речевого поведения. Формульные модели поведения играют значительно большую, чем это принято считать, роль. Цель соблюдения принципа вежливости состоит в том, чтобы добиться максимального социального равновесия и дружеских отношений.

Многие учёные рассматривают лингвокультурные и лингвокогнитивные особенности категорию вежливость как Н.И. Формановская, Л. Г. Викулова, А.И. Шарунов

Н. И. Формановская так описывает вежливость: «Вежливость принадлежит культуре. С помощью вежливости мы демонстрируем присущую нам культуру поведения, культуру общения» [4, с.160].

Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов утверждают: «Вежливость – это социокультурный компонент общения, отражаемый в языке, предстает как прагмалингвистическая категория, опирающаяся на экстралингвистические правила вежливости и на функционально-семантическое поле языковых единиц, выражающих вежливость» [1, с. 122]

Традиционно считается, что в каждой культуре вежливость является признаком уважения к другим. О понимании вежливости свидетельствует тот факт, что в любой культуре есть собственная категория «поле вежливости» и сами слова имеют разные толкования, доказывая то, что понимание вежливости в каждой культуре разное.

По толковому словарю С.И. Ожегова, слово «вежливый – соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый» [2, с. 72]. В связи с этим в последнее время интерес специалистов в области гуманитарных наук, таких как психология,

этнопсихология, лингвистика, психолингвистика и когнитивная лингвистика, направлен к вопросу изучения категории «вежливость».

Целью нашего исследования является рассмотрение категории вежливости в таджикском языке и языках шугнано-рушанской группы на материале различных текстов. Источниками исследования являются «Кобуснома» Унсурмаоли Кайковуса и фольклорные тексты носителей шугнано-рушанских языков.

Для лингвокультурного анализа понятие вежливости обратимся к рассказам прецедентного текста «Кобуснома». Рассказ «Андар шинохтани ҳаққи падару модар» показывает ценности таджикского народа, среди которых важное место занимает «Одоб/Вежливост», так как данная категория имеет национально-специфический характер и глубоко укоренилась в культуре таджикского народа. Следующие отрывки из рассказа реализуют особенности отражения ценность Одоб/Вежливость в таджикской лингвокультуре.

Например, *Ҳарчанд дарахтро тааҳҳуд беш кунӣ, мева аз вай накутару беҳтар ёбӣ. Ва чун падару модарро* ***хурмату озарм беш дорӣ****, дуову офарини эшон дар ту асари бештар кунад ва мустаобтар бувад ва ба* ***хушнудии Ҳақ таоло наздиктар бошӣ ва ба хушнудии эшон наздиктар бошӣ*** *[3]. (Чем больше будешь заботиться о дереве, тем лучших и более добрых плодов от него получишь. И чем больше будешь проявлять* ***почтение и уважение к отцу и матери, т****ем сильнее подействуют на тебя их молитвы и* ***благословения,*** *тем приятнее они будут, и тем ближе ты станешь к довольству Всевышнего и их собственному благоволению).*

Другой рассказ повествует*: Бидон, ки аз ҳама ҳунарҳо* ***беҳтарин ҳунаре сухан гуфтан аст****, ки Офаридгори мо аз ҳама офаридаҳои хеш одамиро беҳтар офарид ва одамӣ фузун ёфт бар дигар ҷонварон ба даҳ дараҷа, ки дар тани ӯст: панҷ аз дарун ва панҷ аз берун. [3, с.28]*

Аммо панҷ ниҳони чун ***андеша ва ёд гирифтан ва нигоҳ доштан ва тахайюл кардан ва тамйиз*** *ва гуфтор ва панҷ* ***зоҳир чун самъ ва басар ва шамму ламс ва сабз.*** *Ва аз ин ҷумла он чӣ дигар ҷонваронро ҳаст на бар ин ҷумла, ки одамирост. Пас одамӣ бад ин сабаб подшоҳ ва комгор шуд бар дигар ҷонварон. Чун ин бидонистӣ, зуфонро ба* ***хубиву ҳунар омӯхта кун*** *ва ҷуз* ***хубӣ гуфтан зуфонро одат макун, ки зуфони ту доим ҳамон гӯяд, ки*** *ту ӯро бар он дошта бошӣ ва одат кунӣ, ки гуфтаанд:* ***«Ҳар ки зуфони ӯ хуштар, ҳавохоҳони ӯ бештар».***

*Ва бо ҳама ҳунарҳо ҷаҳд кун то сухан ба ҷойгоҳ гӯйӣ, ки **сухани на бар ҷойгоҳ агарчи хуб бошад, зишт намояд**. Ва аз сухани бефоида дурӣ гузин, ки сухани бесуд ҳама зиён бошад ва сухан, ки аз вай **бӯйи дурӯғ ояд ва бӯйи ҳунар наояд, ногуфта беҳтар**, ки ҳакимон **суханро ба набиз* монанда кардаанд,** ки ҳам аз ӯ хумор хезад ва ҳам бад-ӯ дармони хумор бувад. [3, с.28]*

Аммо сухан нопурсида магӯй ва аз гуфтори хира парҳез кун ва чун бозпурсанд, ҷуз рост магӯй. Ва то нахоҳанд, касро насиҳат макун ва панд мадеҳ, хосса он касро, ки панд нашунавад [3, с 58].

Перевод*: Знай, что из всех искусств наилучшее — это **искусство речи,** ибо Творец наш среди всех своих созданий возвысил человека и дал ему преимущество перед другими живыми существами десятикратно — благодаря качествам тела: пять внутренние и пять внешние.*

*Внутренние — это **мышление, способность к обучению, память, воображение, различение и речь; в**нешние — слух, зрение, обоняние, осязание и вкус. Но и эти качества у других существ не такие, как у человека. Поэтому человек по этой причине стал царём и повелителем над прочими живыми существами.*

*Раз уж ты это знаешь — обучай **свой язык красоте и мастерству,** и не приучай его говорить иное, кроме доброго, ибо язык всегда произносит то, к чему ты его приучил. Привыкай **говорить красиво,** ведь сказано: **«Чей язык красивее, у того больше почитателей».***

И при всех искусствах старайся говорить вовремя, ибо слово, сказанное не к месту, пусть даже и красивое, выглядит безобразно. Избегай бесполезной речи, ибо она только во вред, а слово, от которого веет ложью и не чувствуется мастерства — лучше не произносить. Мудрецы уподобили речь вину: и опьянение от неё бывает, и лекарство от похмелья она даёт.

Однако не говори, если тебя не спрашивают, и остерегайся глупой болтовни. А если спрашивают — говори только правду. И не наставляй никого, пока тебя не попросят, особенно тех, кто всё равно не внемлет наставлениям.

В данном рассказе представлено морально-речевого наставления, в котором **речь** рассматривается как высшая форма человеческого искусства. Данный контекст показывает, что вежливость выступает не просто как этикетная норма, но как этическое и когнитивное качество личности, выражающее уровень её культурной и духовной зрелости.

Унсурмаолии Кайковус указывает, что, что именно ***способность к речи и мышлению делает человека венцом творения.*** *З*десь **вежливость отражается** как результат разумного и возвышенного использования речи. Также ярко представлена метафоричность вежливости: *«Обучай свой язык красоте и мастерству…».*

Также Унсурмаолии Кайковус наставляет, что от уместного использования высказывания зависит успешная коммуникация: «Слово, сказанное не к месту, пусть даже и красивое, выглядит безобразно…» Здесь проявляется максима уместности (relevance maxim) по Грайсу: вежливость включает в себя не только корректность формы, но и адекватность содержания ситуации общения.

Вежливость в данном прецедентном тексте это не просто следование внешним нормам этикета, а глубинное выражение мудрости, умеренности и уважения к другим. Речь как инструмент, который может либо возвысить человека, либо унизить его, и потому она требует постоянного внутреннего воспитания.

В памирской лингвокультуре ярко отражается морально-этическая ценность «Одоб/Вежливость» и различные коннотации вежливости верифицируются в языках шугнано-рушанской группе.

Итак, слово ОДОБ в словаре Д. Карамшоева даёт следующие значения: **м. приличия; вежливость; воспитание; такт; хорошие манеры**; ш. *ар чинд одоб ца вид, йӯ-та дис на́кихт кто воспитан (букв, у кого есть воспитание), тот так не поступает; б. wӣ-нд одоб нист он плохо воспитан, у него плохие манеры [7].*

Лексема *ТАМӢЗ м. честь, достоинство; благоразумие; ш. ар чинд тамӣз ца вид, йӯ-та нимуẘ на́-кихт кто обладает (человеческим) достоинством, тот не грубит [7]. ИХЛОҚ, АХЛОҚ м. нрав, поведение, характер [7].* В опубликованном сборнике «Сказки и легенды горных таджиков» под редакцией А. З. Розенфельда и Н. П. Рычковой представлены сказки, отражающие ценности вежливости и добродетели. Представленные сказки и рассказы показывают ценности таджикского народа. Например, сказка *«Сын везира»* [6, с.113–114]. В сказке представлена история о юноше, который, несмотря на своё высокое происхождение, проявляет уважение и доброту к окружающим. Его ***вежливость и скромность*** помогают ему преодолеть трудности и заслужить уважение окружающих.

В следующем рассказе «Хитрый волк и мудрая старуха» [6, с.133–135] подчеркивается, что - старуха, благодаря своей **мудрости и вежливому поведению,**

перехитрила волка, избежав опасности. История подчёркивает, что уважительное и разумное поведение может помочь в сложных ситуациях.

В сказке «Медведь и лиса» [6, с. 137–138] представляется картина о том, как лиса, проявляя **вежливость и хитрость, с**могла обмануть медведя. Коннотация рассказа подчёркивает, что вежливость и умение вести себя достойно могут помочь добиться желаемого.

Таким образом прецедентные тексты языков шугнано-рушанской группы и художественная литература на таджикском языке ярко отражают ценность вежливости как важной этико-поведенческой нормы традиционного общества. В сказках, притчах и легендах шугнанцев, рушанцев, ваханцев и других народов Памира вежливость представлена не просто как форма общения, но как проявление внутреннего воспитания, чести и уважения к старшим, гостям и даже к потенциальным врагам.

В таджикской художественной литературе, начиная с классиков как Садриддин Айни, Мирзо Турсунзаде и других, и заканчивая современными авторами, вежливость представлена как специфический код культуры личности. Таким образом, вежливость как в фольклорных, так и в художественных текстах выступает как осмысленная культурная ценность, глубоко укоренённая в мировосприятии таджикоязычных и памирских народов.

Литература:

1. Викулова, Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: практикум. – М.: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. -320 с.

2. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. –Изд-е 4-е, доп. –М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.

3. Унсурулмаолии Кайковус «Кобуснома» - Душанбе, «Маориф», 2016, 240 с

4. Формановская, Н.И. Избранные статьи разных лет: юбилейный сборник. – М., 2007. – 332с.

5. *Сказки и легенды горных таджиков. Сост., пер. С42 с тадж. и коммент. А. 6. Розенфельд и Н. П. Рычковой. Вступит, ст. А. 3. Розенфельд.— М.: Наука главная редакция восточной литературы, 1990.- 238 с.— (Сказки и мифы народов Востока).*

6. https://pamiri.online/dict/search/1,2,3,4,5,6/tamiz/full/nl/po/forms/

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА И НЕ ЛИЦА В АНГЛИЙСКОМ И ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Зарифхонова Гулоро Джумахоновна

Старший преподаватель кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М. Турсунзода 30
e-mail: <mezhfak@inbox.ru>

Аннотация. В статье анализируется категория лица и не лица существительного, проводятся факты в пользу ее выделения, определяется ее статус, представляются, семантические и грамматические особенности, сопоставляются лицо субъективное и лицо глагольное, лицо или лицо местоименное.

Ключевые слова: одушевленность, категория, имя, существительное, лицо, личность, не личность.

Abstract: The article analyzes the category of noun person: gives arguments for its usefulness, defines its status, describes its semantic and grammatical words, compares substantive vs verbal and substantive vs pronoun person.

Key- words: People, person, personal-not personal, animations, category, verb, noun.

Лицо является фундаментальным понятием грамматической системы английского языка, вопросы о статусе, содержании, объеме, формах выражения лица нельзя считать решенными. «Лицо» является многозначным лингвистическим термином, и Е.В. Клобуков отмечает «за соответствующей звуковой оболочкой стоят омонимичные термины» [6, с. 107].

Действительно, термин «лицо» ученые понимают по-разному: «и как один из элементов, формирующих предикативность, и как основу противопоставления личности-безличности, и как систему форм глагола и местоимений, и как противопоставленность лица и нелица у имен существительных» [4, с. 230], в связи с чем необходимо четко дифференцировать понятия «лицо синтаксическое» и «лицо морфологическое», а на морфологическом уровне «лицо глагольное», «лицо местоименное» и «лицо субстантивное». Исследованию местоименного лица посвящено большое количество работ, лицо же существительного является недостаточно разработанной лингвистической проблемой. Субстантивное лицо не заняло должного места и в функционально-семантическом поле персональности, разработанном А.В. Бондарко [12], хотя, как полагает Е.В. Клобуков, «иерархическую доминанту поля составляет оппозиция концептов "Лицо" и "Не-лицо"» [6, с. 115]. Сам термин «субстантивная категория лица» признается не всеми языковедами.

Мы считаем оправданным выделение в системе категорий существительного категории лица, при этом нами учитывается тот факт, что субстантивное лицо нередко определяется учеными, признающими субстантивное лицо категорией, как категория семантическая, не лишенная, однако, некоторой грамматичной [6].

Содержание лексического лица в личных существительных выражается в том, что такие существительные, называя лицо, «ассоциируются с действиями, поступками, поведением» их носителей [1, с. 146], обозначают активного субъекта-деятеля, способного сознательно воздействовать на окружающую его природу, т.е. они обозначают человека.. Граница, существительных есть результат обобщения лексического материала, т.е. представляет собой в большей степени явление лексическое.

В учебной литературе отмечается, что личные существительные составляют особую группу «по значению, словообразовательным и грамматическим особенностям выделено нами на тесную связь со своей лексикологической базой, лицо в именах существительных обнаруживает грамматичность, так как содержит абстракцию, в основе которой лежит противоположение двух взаимоисключающих значений (лица и не-лица), находящих свое выражение в особенностях склонения, в словообразовательных средствах, в возможности заменяться личными местоимениями 1-го и 2-го лица, используется в обращений. Реально, английский язык используется в определенных грамматических и лексико-грамматических средствах выражения лица в существительных. Если в определенный период развития древнеанглийского языка основным грамматическим средством выражения лица в существительных была форма винительного падежа, равного форме родительного падежа, то по мере развития категории одушевленности-неодушевленности этот признак (род. п. = вин. п.) стал основным формальным показателем именно категории одушевленности-неодушевленности, а потому утратившим свою разграничительную силу между лицом и одушевленностью. В связи с этим форма родительного-винительного имен существительных в современном английском языке является обязательным, но имплицитным грамматическим признаком лица, так как наличие названного признака у существительных является показателем одушевленности, но не показателем принадлежности этого существительного только к личным именам: такое существительное может обозначать и лицо, и не-лицо (живое существо, но не человека). Именно этот факт дает основание некоторым ученым полагать, что категория лица у имени существительного полностью «поглощена» категорией одушевленности-неодушевленности [5], однако, как справедливо заметил В.В. Виноградов, категория одушевленности-неодушевленности не поглотила, а вобрала в себя категорию лица [3, с. 81], что не одно и то же. Вхождение одной (более узкой) категории в другую (более широкую) еще не говорит о том, что более узкая категория перестает существовать. Примером тому может служить сосуществование в грамматической системе современного английского языка категорий личности безличности и лица глагола. В.М. Никитевич писал, что «самой высокой ступенью абстракции грамматического лица является не взаимное противоположение трех форм лица, а противоположение форм, указывающих на наличие субъекта (личные глаголы), и форм, указывающих на отсутствие субъекта (безличные глаголы)» [8, с. 204]. Грамматическая личность и грамматическая безличность представляют собой не отдельные соотносительные грамматические категории, а два полюса одного явления, одной грамматической

категории. При этом бинарное строение данной категории в глаголе выявляется не на основе отталкивания личного и безличного значений от какого-то нулевого негативного значения, а в результате расщепления и раздвоения единого абстрактного значения. В глаголе, в сфере форм грамматической личности, имеется система форм, обслуживающая процесс общения говорящего со слушающим. В таким образом дело стоит и с категориями лица и одушевленности-неодушевленности: сначала у существительных появилась категория лица, причем появилась она именно как категория грамматическая (в старославянском языке, отмечает Г.А. Хабургаев, «развитие категории лица связано с появлением необходимости различать субъекта и объекта» и развилась более широкая категория одушевленности неодушевленности. Думаю, что наличие грамматической категории в другом месте, например, в глаголе и существительном, представляет определенную закономерность, наблюдаемую не только в структуре языка, но и во многих других.

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: / Н.Д. Арутюнова. – М., 1976.
2. Белоусова, А.С. Имена лиц и их синтаксические свойства / А.С. Белоусова // Слово и грамматические законы языка. Имя. – М., 1989. – С. 131 – 205.
3. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М., 1986.
4. Востоков, В.В. Система грамматических значений простого предложения в современном русском языке: наук / В.В. Востоков. – М., 2000.
5. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. 1 / А.В. Исаченко. – Братислава, 1965.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА МАТЕРИАЛАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКОВ

Зарифхонова Гулоро Джумахоновна

Старший преподаватель кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М. Турсунзода 30
e-mail: <mezhfak@inbox.ru>

В статье рассмотрены категории числа имен существительных в английском и шугнанском языках как средства отражения когнитивной картины мира в сознании носителей английского и шугнанского языков. Сопоставительная форма грамматической категории числа имен существительных в сопоставительных языков, принадлежащих к различным языковым семьям не являлось объектом. Это определяет актуальность работы. Предметом обучения послужило числовое изменение простых и сложных слов, словосочетаний, заимствований, слов собирательного, абстрактного и вещественного значения английского и шугнанского языков.

Ключевые слова: категория числа, английский язык, шугнанский язык, когнитивная картина мира, сопоставительная форма, языковая семья, простые и сложные слова, заимствования.

Объектом данной статьи явилась грамматическая категория числа исследуемых языков. Данная работа имеет своей целью показать взаимосвязь языка, мышления и культуры каждого народа через алломорфные черты в грамматической категории числа английского и шугнанского языков, а также общие тенденции развития человечества в целом через выявление изоморфных черт в данной категории исследуемых языков, как в плане содержания, так и в плане выражения.

Из поставленной цели вытекает ряд задач:

- выявить способы выражения множественности имен существительных в обоих языках;
- провести сопоставительный анализ данных явлений с целью выявления универсального и дифференциального;
- раскрыть специфику категории числа в исследуемых языках;
- определить функции категории числа;
- установить взаимосвязь между внутренней и внешней формой данной категории;

определить истоки и пути развития множественности в данных языках;

- проследить, каким образом категория числа, с помощью морфологических средств, передает национально-культурную специфику народа;
- установить специфику образования множественного числа сложных слов и словосочетаний в английском и шугнанском языках;
- определить, как сохранение или исчезновение следов иноязычного происхождения в виде грамматических особенностей, в нашем случае морфологических показателей множественного числа заимствованных имен существительных исследуемых языков, фиксируют исторические условия бытия народа, их образ жизни и взаимоотношения;
- составить словарь в английском языке с целью применения в учебном процессе.

Значение исследования состоит в том, что изучение категории числа с новых позиций имеет непосредственный выход в практику преподавания языков. Результаты данного исследования могут быть использованы при более глубокой разработке теоретического и практического уровней грамматики английского и шугнанского языков, переводческой деятельности, при разработке лекций и практических занятий по дисциплинам «Теоретическая грамматика английского языка», «Сравнительная типология», «Языкознание», «Теоретический курс английского языка», «Методика преподавания иностранных языков».

Грамматическая категория является объективным отражением в мышлении человека материального мира и утверждает тот факт, что в национальная языковая система языка, вырабатываемая в течении долгого времени становится основной системой. По грамматической категории числа можно получить представление о характере носителей языка. Каждая категория, в случае грамматической категория числа, есть совокупность выражения и плана содержания. Чем больше морфологических средств для передачи грамматического значения числа, тем меньше категориальных признаков, тем меньше морфологических средств - тем больше категориальных признаков, что позволяет передавать особое значение.

Произведение - перевод не является точным подлинника, но его поэтическим эквивалентом, приближающимся к основному. Поэтому по характеру не возникает необходимость изучения двух произведений и текстов, сравнения с переводом в разных аспектах. Сравнительное изучение оригинала и перевода выявляет не только подходящие, но и отклонения от оригинала на всех уровнях его структуры.

R. Kipling IF If you can keep your head when all about you Are losing theirs and blaming it on you,
If you can trust yourself when all men doubt you, But make allowance for their doubting too;
If you can wait and not be tired by waiting, Or being lied about, don't deal in lies, Or being hated, don't give way to hating, And yet dont't look too good, nor talk too wise:
If you can dream - and not make dreams your master; If you can think - and not make thoughts your aim;
If you can meet with Triumph and Disaster And treat those two impostors just the same;

1. Долженствование.
2. Желательность.

Киплинг:	Лозинский:
If you can talk with crowds and keep your virtue	*Останься прост, беседуя с царями*
Or walk with Kings - nor lose the common touch	*Останься честен, говоря с толпой*

Но наряду с этим необходимо отметить следующие отступления от оригинала:

1. Не сохранен шестистопный ямб в первой и четвертой строфах.
2. Не сохранен рефрен, ключевое слово "if" заменено и начало стихов оформлено повелительными формами глаголов:

м*ладей, верь, умей* и частично словом *когда*, что частично способствует сохранению основных смысловых отношений условие-результат.

3. В переводе только три лексические анафоры: *пусть-пусть, останься-останься, тогда-тогда.*
4. Прослеживается некоторая ритмическая неровность концовок. С одной стороны, сохраняются простые и лаконичные рифмовки - *всех-грех*, с другой - употребление в качестве концевых рифмовок трехсложных слов приводит к замедлению ритма в конце стихов: *смятенной - вселенной*.

У М. Лозинского в третьей строфе прибавляется эмоциональная характеристика героя - *умей поставить, в радостной надежде,* отчего разрушается цельность образа воина - у Киплинга его герой вообще не проявляет своих эмоций; *на карту все, что накопил с трудом* - у Киплинга *pitch-and-toss* (орлянка) и *one heap of all your winnings* (выигрыши), эта игра слов создает эффект материальности игры - у Лозинского этот смысловой оттенок теряется; затем, теряется *and start again at your beginnings*- у Лозинского герой, хотя и не жалеет о потере, но, становясь нищим, начинать заново ничего не собирается - у Киплинга герой переживает даже двойную потерю:

Or watch the things you gave your life to, broken,
And stoop and build them up with worn-out tools:
If you can make one heap of all your winnings
And risk it on one turn of pitch and toss,

Однако этот перевод считается классическим и во многом по праву. [8]. Для него характерны предельная собранность, сжатость, выбор самых важных и необходимых словесных средств; лексико-стилистические эквиваленты поэтичны, точны и естественны для русской стихотворной речи; сохранены основные образы и понятия. М. Лозинский сделал все возможное, чтобы сохранить формальную структуру подлинника и донести до читателя важнейшие смысловые аспекты

Перевод А. Шараповой соответствует эквивалентности второго типа - ситуация т.е. смысловой аспект в основном идентифицирован в оригинале и переводе, но способ передачи – лингвистический аспект – изменен почти до неузнаваемости. Неполное

сохранение смыслового аспекта сопровождается значительными структурно-семантическими расхождениями с оригиналом, что, как мы считаем, недопустимо для художественного стихотворного перевода – этот перевод отличается субъективизмом, местами даже навязыванием собственной художественной системы переводимому автору, необоснованно произвольным отношением к подлиннику, так что он не может быть назван эквивалентным.

После проведенного нами сравнительного анализа двух русских переводов стихотворения “If” Р. Киплинга, нам хотелось бы уделить некоторое внимание такой малоосвещенной до сих пор проблеме, как понятие творческой индивидуальности переводчика, близкое каждому переводчику-практику, которая затрагивает основные и главнейшие проблемы перевода.

Конечно, эта проблема в чистом виде относится только к области художественного перевода.

По формулировке словацкого ученого Ф. Мико, [27] “перевод — это одна из форм существования литературного произведения”. Мера понимания переводных книг как особого слоя литературы, находящегося на стыке “своего” и “чужого”, каждый раз зависит от конкретного читателя, однако при всех различиях в восприятии переводного произведения, как и в его функционировании, всегда присутствуют оба элемента: его принадлежность к искусству слова

Мы привели этот пример во-первых, для доказательства теоретического постулата о том, что главной движущей силой переводчика должна являться идея, внушенная оригиналом, которая заставляет его искать эквивалентные языковые средства для отражения в словах мысли, и что художественный перевод представляет собой эквивалентное соответствие оригиналу не в лингвистическом, а в эстетическом понимании; во-вторых, этот пример показывает, что в принципе, все трудности перевода были вполне преодолимы.

Но некоторые другие смысловые аспекты переданы неверно или отсутствуют вовсе, причем эти отклонения имеют место в каждом переводе, как показал наш анализ.

Так, например, в каждом переводе в какой-то мере утерян смысловой аспект полной потери героем всего, что он имеет, причем дважды - и то, что он каждый раз начинает все сначала; потеряна киплинговская образность определения игры; в переводе А. Шараповой искажен смысловой аспект того, что герой поднимается до уровня королей, общается с ними на равных - у А. Шараповой герой служит при королях. Образ воина, хотя и сохранен в целом в каждом переводе, несколько искажается привнесенными прямыми эмоциональными характеристиками.

Перевод А. Шараповой соответствует эквивалентности второго типа - ситуация т.е. смысловой аспект в основном идентифицирован в оригинале и переводе, но способ передачи – лингвистический аспект – изменен почти до неузнаваемости. Неполное сохранение смыслового аспекта сопровождается значительными структурно-семантическими расхождениями с оригиналом, что, как мы считаем, недопустимо для художественного стихотворного перевода – этот перевод отличается субъективизмом, местами даже навязыванием собственной художественной системы переводимому автору, необоснованно произвольным отношением к подлиннику, так что он не может быть назван эквивалентным. После проведенного нами сравнительного анализа двух русских переводов стихотворения “If” Р. Киплинга, нам хотелось бы уделить некоторое внимание такой малоосвещенной до сих пор проблеме, как понятие творческой индивидуальности переводчика, близкое каждому переводчику-практику, которая затрагивает основные и главнейшие проблемы перевода. Конечно, эта проблема в чистом виде относится только к области художественного перевода. По формулировке

словацкого ученого Ф. Мико, [27] “перевод — это одна из форм существования литературного произведения”. Мера понимания переводных книг как особого слоя литературы, находящегося на стыке “своего” и “чужого”, каждый раз зависит от конкретного читателя, однако при всех различиях в восприятии переводного произведения, как и в его функционировании, всегда присутствуют оба элемента: его принадлежность к искусству слова.

Перевод функционирует в иной языковой среде как самостоятельное произведение словесного искусства и только в ее пределах может быть воспринят и оценен; но с точки зрения сравнительного литературоведения он может быть сопоставлен с оригиналом — и другими переводами на тот же язык, и переводами на другие языки — как типологически схожим явлением, а различия между ними могут быть поняты в их объективной обусловленности языковыми особенностями, средой, временем, читательским восприятием, литературными традициями и т. д. и, конечно, индивидуальностью переводчика, той “творческой линзой”, пройдя через которую и неизбежно преломившись, произведение искусства слова является в новом обличье. Подводя итоги проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что и в поэтическом переводе остаются в силе основные требования, которым должен удовлетворять эквивалентный художественный перевод, приведенные нами в первой главе: точность, сжатость, ясность и литературность на всех структурных уровнях согласно приведенной нами классификации В. Н. Комиссарова в процессе перевода любого текста, тем более, художественного, при котором важной задачей является не только сохранение своеобразия стиля автора, но и максимально эквивалентная передача средствами ПЯ художественного образа, созданного в оригинале, переводчик вынужден постоянно прибегать к переводческим, а в частности, *к* межъязыковым трансформациям. . [14,15]Полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно существуют в ИЯ и ПЯ, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются эквивалентные языковые соответствия оригиналу. Следует заметить, что система эта не дана непосредственно, а обнаруживается лишь в ходе теоретического исследования при сопоставлении множества оригиналов с их переводами.[14,15]

Таким образом, стихотворный перевод подчиняется общей методологической основе теории художественного перевода, на которой строится творчество переводчика - сохранение существенного и эквивалентная замена каких-либо элементов в соответствии с художественной действительностью подлинника. [23] Как показал проведенный сравнительный анализ, переводы могут содержать условные изменения по сравнению с оригиналом - и эти изменения совершенно необходимы и оправданы, если целью является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания на материале другого языка, однако тот же анализ подтвердил, что эквивалентность перевода зависит как от объема, так и от характера этих изменений.

Стихотворение “IF”, как произведение искусства является художественным целым, и его следует рассматривать в единстве формы и содержания, оно требует чуткого, внимательного прочтения и глубокого понимания. Мы показали на примере анализа передачи смысловых и ритмического стихотворения - он и является элементом формальной структуры, нарушение ритмического рисунка военного марша, важного для передачи мысли автора.

Примеры отдельных, по-разному удачно переведенных строк, показали, что точная передача смысла оригинала нередко связана с необходимостью отказа от дословности, но также необходимо создание эквивалентных смысловых соответствий. Поэтому в случае появления дилеммы между буквальной точностью воспроизведения оригинала и точностью его поэтического содержания (а таковая существовала и будет существовать всегда), если невозможно добиться того и другого, согласно мнению многих ведущих специалистов [2,4,14,18,33], которое мы полностью поддерживаем, выбирать нужно второе.

Однако не следует забывать, что любой перевод должен быть творческим лишь в рамках, установленных оригиналом, любое дополнение авторской мысли или образа может исказить смысл оригинала.

Литература:

1. Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. //М.: Высш.шк., 1984. – 152 с.
2. Зверев А. Голубь одного стихотворения. // Иностранная литература. - 1992. - № 1.
4. Киплинг Р. Стихотворения. // Санкт-Петербург: Северо-Запад , 1994.

К СЕМАНТИЧЕСКОМУ СДВИГУ ТРЕХ СИНОНИМОВ ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСИ В ШУГНАНО-РУШАНСКОЙ ГРУППЕ ЯЗЫКОВ

Некушоева Шахло Саиднуриддиновна

Институт гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова
Национальной академии наук Таджикистана

Данная работа посвящена исследованию семантических сдвигов синонимов *patfar, ošdod* и *nasībā* в шугнанско-рушанских языках. Анализ этих лексем, тесно связанных с траурной обрядностью, позволяет проследить динамику их значений в историческом и культурном контексте. Исследование направлено на выявление факторов, обусловивших семантические изменения, а также на реконструкцию культурных представлений, отраженных в лексике погребальных ритуалов. В работе рассматриваются вопросы этимологии, семантической структуры и функциональной нагрузки исследуемых лексем.

Ключевые слова: синонимическая пара, похоронная обрядность, траурная трапеза, семантический сдвиг

ON THE SEMANTIC SHIFT OF THREE SYNONYMS RELATED TO FUNERAL RITUALS IN THE SHUGHNAN-RUSHAN GROUP OF LANGUAGES

This paper is devoted to the study of semantic shifts in the synonyms *patfar, ošdod* and *nasībā* in the Shughni-Rushani group of languages. The analysis of these lexemes, closely related to funeral rites, allows us to trace the dynamics of their meanings in a historical and

cultural context. The study aims to identify the factors that have caused semantic changes and to reconstruct the cultural concepts reflected in the lexicon of burial rituals. The paper examines issues of etymology, semantic structure and the functional load of the studied lexemes.

Key words: synonymous pair, funeral rite, funeral feast, semantic shift

ОИД БА ТАҒЙИРОТИ МАЪНОИИ СЕ КАЛИМАИ МАРБУТ БА МАРОСИМИ ДАФН ДАР ЗАБОНҲОИ ГУРӮҲИ ШУҒНОНӢ-РУШОНӢ

Мақсади асосии ин тадқиқот омӯзиши эволютсияи маъноии синонимҳои *patfar, ošdod* ва *nasībā* дар контексти маросими дафн дар забонҳои шӯғнонӣ-рушонӣ мебошад. Таҳлили муқоисавии ин лексемаҳо имкон медиҳад, ки мо тағйироти маъноии онҳоро дар давраҳои гуногуни таърихӣ ва дар пайванди бо тағйироти фарҳангӣ пайгирӣ намоем. Дар ин замина, имконият пайдо мегардад, ки мо ба омӯзиши омилҳои семантикии ин тағйирот ва барқарор намудани тасаввуроти фарҳангии соҳибони ин забонҳо оиди марг ва ҳаёт даст занем. Дар ин кор масъалаҳои этимологӣ, сохтори маъноӣ ва вазифаҳои грамматикии лексемаҳои таҳти таҳлил мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Калимаҳои калидӣ: синонимия, маросими дафн, семантикаи таърихӣ, фарҳанги мардумӣ

Введение

Лексика похоронно-поминальной обрядности характеризуется рядом специфических языковых особенностей, обусловленных ее особым функциональным назначением и эмоциональной насыщенностью. Лексика данной сферы, описывая предметы, действия и состояния, связанные непосредственно с похоронным ритуалом, отличается высокой степенью конкретности. Наравне с этим, лексике похоронной обрядности свойственна образность и для передачи глубоких эмоциональных переживаний в ней наблюдается обильное использование метафоры и сравнения, нередко здесь встречаются синонимичные пары, отличающиеся оттенками своих значений и ситуативного применения.

Одним из наиболее важных элементов похоронной обрядности различных народов, в том числе народов Западного Памира является поминальная трапеза. Как правила, поминальная трапеза не заключается в простом приеме пищи, а представляет собой комплексный прием пищи, пропитанный символизмом и глубоким традиционным мировосприятием. Эта трапеза, выражая неразрывность родственных связей символизирует продолжение общения с усопшим, и конечно же, важной составляющей данного процесса является ее религиозный смысл. Во многих культурах считается, что угощение бедных и нуждающихся приносит благословение душе умершего.

Результаты исследования

В рамках данного исследования проводиться анализ семантических сдвигов

двух слов похоронной обрядности в шугнано-рушанской группе памирских языков (далее шугн.-руш.). Этими словами являются три относительные, на наш взгляд, синонимы, изначально обозначающие в названной группе языков понятие «траурное угощение»: *patfar, ošdod* и *nasībā*. На основе собранного языкового материала, демонстрирующий ситуативное применение исследуемых слов, выявляется ряд других лексических единиц системы «траурное угощение» и показывается их единство как система. Названные синонимы широко используются в составе устойчивых словосочетаний, фразеологизмов и сложных глаголов, передающие определенные ритуальные действия или состояния. Эти синонимы также широко используются в речи носителей языков в не траурной трапезе.

Следует отметить, что траурное угощение в культуре шугнано-рушанских этнических групп ранее преподносился на третью, ныне на вторую ночь похорон, а ритуал проводимый в этот ночь называется шугн. *cirowpiδid*, руш., хуф. *cirůwpaδid,* барт. *cirawpaδid* (от шугн. *cirow*, руш., хуф. *cirůw*, барт. *ciraw*, сар. *сыǰrɛw, cirawǰ* “светильник”, “лампа” и глагол шугн. *piδid*, руш., хуф., барт. *paδid* “зажечь”, букв. “зажечь свечу”). В эту ночь совершается обряд зажигания светильника, в доме покойника читается исмаилитское сочинение *čaroγ-nůmā* “Книга Светильника”, а также организуется траурная трапеза. Считается, что именно в эту ночь душа усопшего покидает этот мир и обряд зажигания свечи является своего рода освящением пути путника, то есть усопшего.

Согласно словарю И.М. Стеблина-Каменского, шугн., руш., хуф., барт. *patfar* изначально обозначает “траурное угощение”. Первый компонент *pat* возводится к др.-ир. *pati-*, авест. *paiti-ā-bār* “приносить жертву”, второй компонент общепамирское *fàr\\fur* от *furtow* “хлебать (похлебку)”, так как первоначально слово обозначало, очевидно, именно угощение из похлебки (*oš*), устраиваемое в знак траура родственниками умершего для односельчан [3, 259]. Аналогичные значения «хлебать» наблюдается в семантике устойчивых единиц бран.: *tu bōǰ furum* // хлебать мне по тебе *bōǰ* и *bāt furtow, tu bāt furum* // хлебать бы мне по тебе похлебку, где в первом случае шуг., руш., хуф., бр., рош. *bōj* “ритуальная похлебка из толченых зерен с мясом”, которая готовится по случаю похорон, поминания усопших на вторую (ранее на третью) ночь после похорон, а также в качестве ритуального блюда, ее готовят во время *хиδоуi* (благотворительная пища), во второй устойчивой единице шугн., руш., барт., хуф., рош., *bāt*, сар. *bót* «пшеничный мучной кисель», особое ритуальное кушанье из пшеничной муки с маслом на воде или молоке.

Лексема *patfar* в шугн.-руш. языках выполняет функцию собирательного существительного, обозначая совокупность элементов траурной трапезы. Ее семантическое поле включает в себя широкий спектр блюд, таких как ритуальная похлебка шугн.-руш. *bōǰ*, хлеб (шугн., руш., хуф., барт., рош. *garδā*, сар. *girda* [1]), сахар *qand* и другие компоненты, традиционно подаваемые на траурный дастархан.

В словаре Д. Карамшоева наблюдаются три следующие значения слова шугн. *patfar* / *padfar*: 1. прил. проклятый, негодный: шугн. *ajab padfar-i žow, vo ricost* – “что за проклятая корова, опять убежала”; бадж. *yu padfar-i vorj důnd pinʒiq δod idi, wi jil-en-en wêxť* – “проклятый конь так лягнул, что подстилка с седла свалилась”; 2.

прил. страшный; грязный; скверный: шугн. *sa xu padfar-i pīc zini* – “иди и умой свое грязное лицо”; 3. сущ. негодяй, негодник: шугн. *nur-i yu padfar-i na-vu qamoč* – “тот негодник не привез сегодня хлеба” [4]. Заслуживает внимания тот факт, что лексикографическое описание слова в данном словаре не отражает его этимологическую основу, хотя все еще прослеживаются слабый, но устойчивый отголосок изначального значения.

Анализ значений данной лексической единицы в словаре выявил устойчивую негативную коннотацию во всех представленных примерах. Предполагается, что данная негативность является результатом исторической эволюции семантики, восходящей к исходному значению лексемы. Так, в современной шугн.-руш. языковой группе слово *padfar* обладает ярко выраженной негативной семантикой, что свидетельствует о сохранении исходной негативной семантики в процессе языковой эволюции.

Анализируемая лексическая единица входит в состав устойчивых словосочетаний и идиом, также обладающих ярко выраженной негативной коннотацией, характерных для ругательной лексики. Употребление таких идиом в шугн.-руш. языковой группе крайне нежелательно и зачастую табуируется в речи старшего поколения. Этими устойчивыми единицами являются: *padfar tu kiẍt!* - будь проклят! будь неладен!; также сложный глагол *padfar δêdow*, который используется в бранных формулах в значении «убивать для поминок», к примеру *di garδā tu patfàr δām* “использовать бы мне этот хлеб на твоих поминках”.

Синонимичную пару к данной номинативной единице составляет словосложение шугн., хуф., барт. *ošdōd*, руш. *ošdōd* (букв. “давать похлебку”), состоящее из двух знаменательных компонентов; шугн., хуф., барт., рош. *oš*, руш. *ōš,* сар. *uš* традиционная похлебка, которая готовиться из лапши (шугн. *tōv**tōw*, руш. *kův*), приготовленных из бобовой муки (шугн. *maẍ* // *maẍin yōγǰ*, руш. *maẍin yawǰ*, хуф., барт., рош. *maẍ yōwǰ* сар. *maẍ yoγǰ*), сваренных в воде и заправленных (шугн. *qataγ*, руш. *qatiγ*) комочками пахтанья из молока (шугн., руш. *tuẍp*, (ж. *taẍp*) сар. *tыẍp*) и вторая часть тадж. *dod* осн. прош. вр. 3л. ед.ч. “дать”, “давать”. Данная лексическая единица широко распространена в иранских языках (перс. тадж. *oš* “вареная пища”, “кушанье”; тюрк. *aš* “пища” из иран., в свою очередь, иран. *aš* “плов”) [2, 5].

Изначальная семантика шугн., хуф., барт. *ošdōd*, руш. *ošdōd* основано на преподношение похлебки (*oš*), которое устраивалось в знак траура родственниками умершего для прихожан. Также, как и слово *patfàr* единица *ošdōd* имеет сильно выраженную негативную коннотацию и создает синонимическую пару предыдущему сложному глаголу: бран.: *ošdōd δēdow* «убивать для поминок». Например, бран.: *di garδā tu patfàr* / *ošdōd δām* \\ использовать бы мне этот хлеб на твоих поминках, то есть говорящий использует подобную ругань для выражения негативных эмоций и осуществления вербальной агрессии. Оба лексические единицы как *patfàr* так и *ošdōd* в современных языках шугн.-руш. группы очень редко используются в своем лексическом значении, то есть, соответственно как “траурное угощение” и как “давать похлебку”. Анализируемые лексемы в настоящее время выполняют исключительно экспрессивную функцию, служа для выражения негативных эмоций и осуществления

вербальной агрессии. Социолингвистический анализ свидетельствует о равночастотном употреблении обоих синонимов в данной функции. В рамках клятвенных формул рассматриваемые лексемы выполняют прагматическую функцию усиления негативной модальности, подчеркивая отсутствие у говорящего намерения обладать, скрывать или приобретать то, о чем идет речь. К примеру, *Uz-um wi ca zoxč mu patfar/ošdod yu sůd* – Если я взял это, то пусть оно используется на моих поминках; *Mu-nd yu vid-at uz turd ca na-dak-um mu patfar/ošdod yu sůd* – Если бы у меня было это и я бы тебе не дал, то пусть оно используется на моих поминках.

Следующая лексема данного ряда *nasībā* в шугн.-руш. языках демонстрирует полисемию, проявляющаяся в ее использовании для обозначения как ритуального угощения, так и значения "судьбы", "участи". Семантическая эволюция данного слова связана с культурно-историческими особенностями региона и отражает синкретизм религиозных верований. Этимологически *nasībā* восходит к арабскому корню, означающему "доля", "часть". В контексте траурной обрядности лексема приобретает дополнительные коннотации, связанные с представлениями о загробной жизни и посмертном существовании. В контексте погребальных обрядов слово *nasībā* приобретает более конкретное значение, обозначая барана, принесенного в жертву в качестве подношения усопшему. Лексема, первоначально обозначавшая «долю», в результате семантических сдвигов приобретает новые коннотации, сохранив при этом связь с исходным значением, однако исходное значение уже не является доминирующим. Согласно традиционным верованиям, баран символизирует транспортное средство, доставляющее душу умершего в загробный мир. По этой причине мясо жертвенного животного полностью используется для приготовления поминальной пищи (см. Карамшоев Д. *nasībā* «судьба», «рок», «участь», «удел» [4]). Следует отметить, что в шугно-рушанских языках другая форма данной лексемы *nasīb* выполняет функцию семантического маркера, обозначающего понятие судьбы. Кроме того, она служит для выражения сопутствующих понятий, таких как предопределенность и неизбежность событий: *Tu nasīb yi kid vud* – Твоя участь была такова.

Выводы

Таким образом, на основе семантического анализа вышеприведенных лексических единиц лексико-семантического поля понятия «траурное угощение» в исследуемой языковой группе можно сделать следующие выводы:

- лексемы *patfar, ošdod* и *nasībā* для обозначения «траурное угощение» претерпели существенный семантический сдвиг и на данном этапе развития языков шугн.-руш. группы первые две лексемы сохранили только негативную коннотацию;
- изначальные значения этих лексем в современной языковой практике неактуализируются, что указывает на процессы лексической десемантизации и переосмысления в рамках данной культурной сферы;

- анализируемая группа синонимов контекста траурной обрядности образует семантическое поле, отражающее ключевые этапы и элементы погребального ритуала народов Западного Памира;
- в совокупности эти лексемы представляют собой лингвистическую модель, которая позволяет реконструировать культурные представления о смерти, загробной жизни и соответствующих ритуальных практиках;
- анализ семантических сдвигов слов *patfar*, *ošdod* и *nasībā* показывает какие ценности, представления и мировоззрения ранее были характерны для народов Западного Памира относительно траурной трапезы.

Литература:

1. Пахалина Т.Н. Сарикольский язык. М., 1966
2. Пещерева Е. М. Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ними обычаи. – Ташкент, 1927. –С..5
3. Стеблин-Каминский И.М. Этимологический словарь ваханского языка. Санкт-Питербург, 1999, - 259.
4. https://www.pamiri.online/

ЗООНИМЫ И ФИТОНИМЫ В ПОВЕРИЯХ ЖИТЕЛЕЙ РУШАНА И ШУГНАНА (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Карамова Ибодат

научный сотрудник
Институт гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ
г.Хорог, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 934111976
e-mail: ibodat.karavova@mail.ru

В статье на основе лексического материала рассматривается поверье горцев Памира относительно животного мира и растений. На Памире с давних времен, да и сегодня сохраняются поверья к отдельным представителям фауны и флоры. Поверья эти связаны с тем, что если человек к отдельным видам флоры и фауны проявляет благосклонное отношение, то и они отвечают человеку тем же. Поверья эти имеют давнюю историю и отражают миропонимание аборигенов.

Ключевые слова: лексема, флора, фитонимы, фауна, история, поверье, традиция, мир.

Как и у всех народов мира, у горцев Памира, также есть определенные отношения к животному миру, к одним положительное, к другим негативное. Наряду с животным миром, по поверью горцев, параллельно существуют и потусторонние силы, часть из которых имеют враждебное отношение к человеку, а другая часть, наоборот, защищают людей.

В народном фольклоре Памира имеют место, как и в любом фольклоре народов мира, название потусторонних существ, такие как: ***ɗew*** , ***алмасти***, ***вӯйд***, ***вāйд, сангзанак, ɗewолцепак, жиндӯрв, қāwāчак*** и т.д.

В настоящей статье, мы поставили перед собой задачу описать отношение людей к животному миру, как к одомашненным, так и к диким, и к растениям. К ним относятся: ***йӯрх̇*** (медведь), ***ваз*** (козел), ***х̇ичāф*** (сурок), ***рӯ̊пцак*** (лис), ***нахчāр*** (горный козел), ***куд*** (пёс), ***пиш*** (кошка), ***дивӯск*** (змей), ***чибӯ̊д*** **(**голубь), ***амбах̇с***(можжевельник), ***стирахм*** (благовоние) и т.д. Медведь по рушански ***йурх̇***, по шугнански ***йӯрх̇*** обитает как на восточном Памире так и на западном Памире. На западном Памире зверь этот очень любит грецкие орехи и часто ворует их у местного населения. На восточном же Памире питается травой и сурками, убивает и бараны Марко Поло.

Среди жителей Рушана и Шугнана бытует поверье, что медведь когда- то был человеком и не просто человеком, а царем. Царь этот отличался своей жадностью. Он забирал у своих подданных всё, что они выращивали. Обдирал он население круглый год. Зима для населения был особо тяжко, от голода умирали дети и старики.

Терпение народа лопнуло и они обратились к богу, чтобы он избавил их от такого царя. При этом народ не хотел лишить царя жизни, а чтобы бог наказал его за такие деяния.

Бог услышал населения и превратил ихнего в царя в медведя. Но и в таком виде он не оставлял людей в покое. Особенно зимою, когда было трудно с пропитанием, как медведю, так и людям.

И люди вновь обратились к богу, чтобы он избавил их от такого объедала, ибо он в зимний период все похищал у людей, и им кушать было нечего.

Бог опять пожалел людей и избавил их от медведя в зимний период. С тех пор медведь в зимний период уходит в спячку и люди стали жить хорошо. При этом люди сохранили свое почтение к медведю, который когда- то был царем.

Есть другое поверье, что если отец и сын встречают медведя им лучше уйти ,ибо им не справиться с медведю, их обоих он убивает. А если медведь встречается с двумя братьями то медведю лучше уйти, ибо он не может справиться с ними.

Когда медведь нападает на отца с сыном, сын старается уберечь отца, а отец сына. потому и медведь их побеждает. В случае же с двумя братьями, каждый брат защищает себя, и они общим напором побеждают медведя.

Считается, что медведь есть оборотень, который за свои грехи превращен из человека в медведя. Есть поверье, что если медведь в безлюдных местах увидеть девушку или молодую женщину ,то он уносит ее в свою берлогу и будет жить с нею как с женой.

От такого сожительства рождается ребенок, только мужского пола. Ребенок этот, повзрослев, приобретает чудовищную физическую силу от отца медведя. Тело покрывается волосами, имеет огромный рост, но бесплодный.

Как-то с таким существом встретился охотник. Охотник говорил, что однажды он застрелил горного козла, освежил тушу, и так как потемнело, он решил провести ночь в небольшой пещере. Развел огонь, зажарил мясо. В это время в пещеру вошел огромный человек тело, которого покрывали бурые волосы. Он не тронул охотника, а стал подражать охотнику. Охотник ел мясо, существо тоже, охотник намазал руки жиром и стал их согревать у огня, существо этот подражал ему, и как только руки преподнёс к огню шерсть загорелась на нем. Чудище с воем ударил кулаком по коже горного козла, в которой охотник заворачивал мясо, и выскочил вон из пещеры. Охотника он не тронул.

Наступило утро, и охотник собирался домой. Хотел взвалить на спину кожу с мясом и увидел, что от удара существа кожа была разорвана на клочья, что и говорит об огромной силе чудовища. В Шугнане и Рушане гибрид от медведя и женщины называют ***жиндӯрв***. ***Жиндӯрв*** сказочное существо, которое встречается только в памирском фольклоре. Если кто-то имеет исполинское тело, то его называют ***жиндӯрв***.

Существует и другое поверье о лисе. Будто лис тоже был человеком из рода сеидов. Сеид этот занимался тем, что вводил людей в заблуждении и тем самым обогащал себя. Долго это продолжался. Окружающие всегда попадали в его ловушку и ни как не могли избавиться от сеида. Терпение лопнуло, и люди пожаловались богу, что от сеида им нет жизни. При этом люди не хотели, чтобы бог лишил сеида жизнь, а наказывал сеида. Бог послушал человека, превратил сеида в лиса (***рӯ̊пцак***). Лис унаследовал все манеры сеида и в народный фольклор вошел как плут. Также считается, что если лис кому-то перебежит дорогу, того ждет счастье. Человеку, проведший счастливую жизнь, говорят***: wӯвд рӯ̊пц ту пи пӣц доdч*** (семь лис наткнулись с тобою лицом к лицу, потому и счастливо живешь).

Есть и поверье о сурке (***ẋичӣф***). Будто в давние времена два соседа поспорили о том, кому принадлежит данный участок земли. Спорили долго, но безрезультатно. Потому и решили обратиться к кази. Первый сосед, чтобы выиграть процесс, ночью тайком вывез своего маленького сына в спорное поле и зарыл его там. Утром оба соседа пошли к кази. Начался спор, долго спорили, кази не мог определить, кто из них прав. Тогда сосед, зарывший своего ребенка в землю, предложил пойти в поле и спросить у участка земли, кому он принадлежит. Так и решили. Пошли в поле. Кази громко спросил: о поле кому ты принадлежишь? Мальчик из подземелья ответил, что принадлежит тому-то дехкану. Что поделать. Хозяин участка проиграл, а хитрец

выиграл. Наступила ночь, хитрый пошел вернуть сына. Позвал сына к себе, но сын все глубже и глубже уходил в землю, ибо он уже не был человеком, а сурок ***(ẋичӣф***). Вот так наказал хитрого дехкана бог за обман.

Наряду с перечисленными животными, горцы Памира имеют особое отношение и к другим животным и растениям. Сюда можно перечислить горный козел (по местному наречию ***нахчӣр***), можжевельник (по местному наречию ***амбаẋс***), белый змей (***сафед дивӯск***), белый голубь (***сафед чибў̊д***), благовоние, аромат, благоухание, растение с приятным запахом (по местному наречию ***ситирахм***), ***козел*** (***ваз***), собака (***куд***), кошка (***пиш***) и т.д. ***Ваз*** (козел) отношение людей к нему негативное, ибо считается, что он исчадие ада и имеет связи с чертом. Раньше до распространения ислама отношение к этому животному были положительными и его мясо считали целебным, так как он съедал травы, которые росли в недоступных для других одомашненных животных. После распространения ислама люди изменили свое отношению к этому животному, считая его спутником черта. Баран же почитается, будто он пришел из рая. Для жертвоприношения используется именно баран, а козел для таких ритуалов не пригодится. ***Дивў̊ск*** (змей) почитается в том случае, если он белого цвета. Если змей белого цвета, то это может быть ***пери***, ибо по поверью аборигенов пери могут принимать облик белого змея. У таких змей люди просят счастье для себя. Такое же отношение люди питают к голубю , если, конечно, он белого цвета. Считается ***пери*** часто принимают облик голубя. ***Амбаẋс*** (можжевельник) также считается посланным из небес растением из которого изготавливают свечи , используемые для проведения определенных религиозных ритуалов. ***Нахчӣр*** по поверью горцев, является собственностью пер и охотник не должен застрелить больше одного ***нахчира,*** в противном случае пери его накажут. Охотник или сума сойдет, или сорвется в пропасть. Охотник, застреливший за определенный период, более десяти ***нахчир,*** должен зарыть на неделю свое ружье в землю, и только тогда он имеет право продолжить свое ремесло. Охотник не должен стрелять в ораву ***нахчӣр***, ибо в такой момент пери доят ***нахчӣр,*** что может разозлить пер. ***Ситирахм*** -это растение благовоние, которое способно заставить потусторонних сил не вредить человеку. Потому и его разжигают рано утром и поздно вечером в каждой семье, дабы заставить темных сил покинуть дом. ***Сафед чибў̊д*** и ***сафед дивӯск ,***облик которых могут принимать только те силы, которые не навредят человеку. Потому и человек к ним имеет особое отношение. Есть и поверья к собаке ***(куд***) и кошке (***пиш***). При этом собаки и кошки с черной , или желтой шерстью считаются исчадием ада. Считается, что в собаку или кошку с черной и желтой шерстью могут превратить себя темные силы, которые вредят человеку, особенно, малым детям и роженицам, потому и люди избегают их. К остальным с другим цветом шерсти, отношение другое. Считается грехом бить кошку и собаку, ибо верят в том, что их послали сверху оберегать покой человека. Если избить кошку, или убивать ее, то она на том свете от убийца потребует плату серебром в своей кошачьей шкуре. Собака же существо, которому дано видеть потусторонние злые силы и предупредить человека.

Таким даром обладает, по поверью горцев и конь (***ворч).*** Отсюда и отношение аборигенов Памира к коню.

Отношение человека к окружающему миру показывает, что насколько человек был связан с природой. Люди понимали, что природа и человек тесно между собою связаны и если, нарушить эту связь, беде не миновать. Такое же отношение горцы имели к огню и к воде и старались не пачкать их нечистотами. Разжигать огонь из невысохших веток также считался большой грешностью, ибо считался, что невысохшие ветки в которых еще есть вода живы , и положить их в огонь делает им больно, что в свою очередь приносит несчастье человеку, который положил их в огонь.

Приведенные в тексте лексические единицы, относятся к исконной лексике аборигенов и мотивацию почти не подлежать, ибо с позиции современной морфологии они не подаются расчленению.

Литература:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., изд. «Русский язык»., 1986., стр. 600.
2. Мирзоев Ш. Синонимия в лексике бесписьменных языков. Душанбе. РТСУ.2007. стр.250.
3. Мирзоев Ш., Карамова И. Краткий словарь фразеологизмов шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке. Душанбе, РТСУ. 2014, 2019. Стр.300.
4. Мирзоев Ш. Отражение миропонимания горцев Памира в фразеологических единицах. (Сборник статей). Душанбе. 2023.стр.162.
5. Мирзоев Ш. Словарь фразеологических синонимов шугнано- рушанской группы памирских языков. Душанбе. 2019. стр. 162.
6. Крестинская Т.П. Петров С.В. Как пользоваться словом. Ленинград изд. « Просвещение». 1968. Стр.175.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ

Усмонова Шоира Кимсанбековна

Старший преподаватель английского языка
Заместитель директора по учёбе в ГОУ
педагогического колледжа
Мастчинского района
email: shoira-u@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению национальных концепций как уровня языкового сознания, их роли в мировоззрении носителей языка и, наконец, культурных ценностей в стране. Национальные концепты анализируются как ментальные структуры, отражающие особенности культуры, истории и социальной реальности народа. В статье анализируется, как язык фиксирует и передает эти концепты через лексические методы, метафоры и фразеологизмы, а также влияние исторического и динамического контекста на восприятие и употребление концептов. Особое внимание уделяется языку, направленному на снижение национальной идентичности и восприятии мира, а также методам исследования национальных концептов, включая лексико-семантический и когнитивный анализ.

Ключевые слова: необходимые концепты, языковое сознание, культурные ценности, национальные черты, лексико-семантический анализ, когнитивная лингвистика, метафоры, фразеология.

Концепт представляет собой когнитивную единицу, предназначенную для систематизации и структурирования опыта. В лингвистической теории концепт понимается как отражение в сознании индивида определенных объектов, явлений или представлений, учитывающее культурные и исторические особенности контекста. Концепты составляют часть более широких когнитивных структур и находят свое выражение в языке через лексические единицы.

Национальные концепты представляют собой специфические когнитивные структуры, характерные для каждой культуры, и являются результатом уникальной исторической эволюции, традиций, ценностей и взглядов на мир. Например, концепт «родина» в английском языке несет в себе глубокую эмоциональную окраску, обусловленную историческими и культурными особенностями страны. Этот концепт включает различные ассоциации, начиная от образа «матери-Родины» и заканчивая выражением «где родился — там и пригодился». В западных культурах концепт «родина» также присутствует, но приобретает более индивидуалистический оттенок, ассоциируясь с понятием «дома» или «страны», в отличие от глобальной метафоры родины как матери.

Ключевым элементом национальных концептов является их двусторонняя природа, включающая не только когнитивный, но и эмоциональный компоненты.

Например, концепт «свобода» в западных и внешних контекстах ассоциируется с индивидуальными правами и борьбой за независимость, в то время как в русской культуре он может восприниматься через призму коллективистских ценностей и исторического контекста.

Каждая национальная концепция существует и эволюционирует в рамках специфического культурного контекста, сохраняющегося на протяжении определённого времени, например, двадцати лет. Концепт «честь» в разных языках может быть представлен как через различные лексические значения, так и через разнообразные эмоциональные оттенки. В русском языке концепт чести тесно связан с коллективистскими нормами и традициями, в то время как в русскоязычных странах его восприятие может варьироваться, ориентируясь на иные социальные и культурные контексты.

Национальные концепты являются компонентами языковой картины мира, которые отражают уникальные черты национальной культуры, социальной организации и исторического опыта. Эти концепты формируют когнитивные структуры, способствующие восприятию и классификации мира, с учетом абстрактных явлений и их культурной интерпретации.

Каждое слово в языке обладает не только номинативным значением, но и включает культурные, исторические и эмоциональные коннотации, которые оказывают влияние на процесс коммуникации. Язык не является нейтральным инструментом; он отражает социальные, культурные и исторические процессы, формируя восприятие действительности и когнитивные структуры индивида. Через язык осуществляется не только передача информации, но и конструирование реальности, выражение личной идентичности, а также поддержка или оспаривание существующих властных отношений в обществе.

Например, понятие **«родина»** имеет глубину, которая выходит за рамки географического местоположения; оно включает в себя эмоциональную привязанность, историческую память, культурные традиции и ценности, которые формируют индивидуальное и коллективное восприятие этого термина в разных обществах и исторических контекстах.

Национальные концепты часто выражаются через метафоры, которые служат фундаментом познания и коммуникации. Согласно взглядам Лакофа и его последователей, метафоры являются основой человеческого мышления и играют

важную роль в организации внешнего мира концептов. Например, в русском языке активно используется метафора «родина — это мать», которая символизирует близость, в то время как метафора «родина — это место, где ты вырос» акцентирует связь с географическим и социальным контекстом.

Метафоры являются не только лексическими единицами, но и структурируют восприятие людей, определяя их отношение к ключевым элементам и политическим явлениям. Концепт «свобода» может быть связан с понятием «воздух», что символизирует её неосязаемость и бесконечность, так же как воздух окружает нас со всех сторон, но не имеет явных границ. Свобода, подобно воздуху, может восприниматься как неотъемлемая часть человеческого существования, необходимая для нормального функционирования, но в то же время её интерпретация и границы могут варьироваться в зависимости от социального и культурного контекста.

Концепты активно развиваются в результате исторических и социальных процессов, которые продолжаются в обществе.

Изучение национальных концептов требует комплексного подхода, включая методы когнитивной лингвистики, семантического анализа и антропологического исследования языка. Ключевыми методами в ведении исследования являются анализ текста, сравнительный метод, контекстуальный подход и интерпретация смыслов, которые позволяют глубже понять, как язык формирует и отражает культурные и социальные реалии. Эти методы помогают выявить скрытые значения и связи, а также проанализировать влияние исторического контекста на восприятие языковых концептов.

1. Лексико-семантический анализ — позволяет соединить значения и функции лексических единиц в языке, выявить их значение в двадцатых числах и на основе анализа выявить характерные особенности проявления слов в различных ситуациях. Этот метод помогает: 1. Определить значение слов: Лексико-семантический анализ позволяет уточнить, как слова выражают различные аспекты реальности, их отношения с другими словами, а также различия в объяснении в зависимости от контекста. 2. Выявить полисемию, то есть многозначность слов, и понять, как разные значения одного и того же слова могут использоваться в разных контекстах. Это особенно важно для анализа национальных концепций, поскольку одно и то же слово может иметь несколько значений в зависимости от культурной или исторической ситуации, отражая различные социальные, политические и эмоциональные контексты. Такой многозначный характер языка позволяет лучше понять, как нации формируют свою идентичность, ценности и

отношения к важнейшим понятиям, таким как свобода, родина, честь или справедливость.

2. Когнитивный анализ — позволяет подумать, как концепт формируется и действует в отношении человека, как он воспринимает, раскрывается и обрабатывается на уровне ментальных структур. Этот метод анализа основан на том, как люди воспринимают мир, и как это восприятие отражается на языке. В девятом лексико-семантическом коде когнитивный анализ позволяет глубже понять, как концепты воспринимаются и интерпретируются носителями языка. Как это может быть применимо: 1. Рассмотрим, как концепция структурируется в торговле: Когнитивный анализ показывает, как концепт возникает в ментальных репрезентациях у носителей языка. Например, понятие «свобода» может включать в себя множество ассоциаций, таких как личная свобода, свобода мысли, политическая свобода и т. д. д. Эти элементы могут быть разными для разных людей в зависимости от их опыта и культуры. 2. Как концепция развивается и меняется со временем: Когнитивный анализ позволяет понять, как концепции изменяются и развиваются с течением времени. Концепты не являются статичными, они могут адаптироваться, видоизменяться или исчезать в ответ на изменения в социальной, культурной или политической реальности. Например, концепт «демократия» может восприниматься по-разному в зависимости от исторического контекста. В одном обществе он может ассоциироваться со свободой и правами человека, в другом — с определенной политической системой или структурной властью. Эволюция значения такого концепта может быть прослежена через анализ лексических единиц, приложенных к его значению, а также метафор и ассоциаций, которые влияют на язык. Также, когнитивный анализ помогает победить понимание концептов и их взаимодействие с языковым сознанием: Как концепты влияют на категоризацию мира: Когнитивный анализ позволяет понять, как люди структурируют мир, о лидере языковых и ментальных категорий. Например, концепции «время», «пространство» или «состояние» помогают людям классифицировать и организовывать свой опыт. В зависимости от того, как определенный народ воспринимает эти концепции, могут возникать особые категории, которые не всегда очевидны в других культурах. Например, в некоторых языках существуют более четкие различия между концептами «прошлое» и «будущее», в то время как в других языках это различие может быть менее выраженным.

3. Контекстуальный анализ — это метод исследования, который

1. **Как контекст изменяет значение концепта**: Контекстуальный анализ помогает понять, как концепт, обозначаемый темой или иным словом, или выражением, может иметь несколько значений в зависимости от контекста его использования. Например, слово «свобода» может обозначать как личную свободу (право на выбор), так и политическую свободу (право на участие в выборах). В зависимости от ситуации, культурного контекста или социальной группы, восприятие концепции может существенно измениться.
2. **Как контекст помогает раскрыть скрытые или неявные значения**.
3. **Как контекст влияет на интерпретацию метафор и устойчивых выражений**.
4. **Как контекст помогает выявить социальных и политических деятелей в концептах**.
5. **Как определить первоначальность или актуальность концепций в определенных ситуациях**.
6. **Как контекст помогает использовать соответствующие культурные выражения**.
7. **Как контекст помогает определить значение концепта в пределах определенной социальной группы**.
8. **Как контекст помогает понять изменения в исторических традициях**.
9. **Как контекст помогает интерпретировать языковые инновации и заимствования**.

Таким образом, контекстуальный анализ позволяет углубить понимание не только самого значения слов, но и того, как они функционируют в разных культурных, социальных и исторических контекстах, выявляя скрытые смыслы, которые могут быть недоступны при поверхностном анализе. Это дает возможность проследить эволюцию концептов и их влияние на формирование коллективной идентичности и общественных норм.

Исследование национальных концепций как единиц языкового сознания позволяет глубже понять язык и культуру родственных связей. Концепты отражают национальное мировоззрение, социальные ценности и исторический опыт народа. Язык через концепты фиксирует и передаёт важнейшие культурные элементы, которые рассматривают мир как носителей данного языка.

Национальные концепции имеют значение, которое помогает изучать не только язык, но и саму культуру, ее внутреннюю логику и системные ценности. Перспективы в настоящее время проводятся в более глубоком анализе национальных концепций различных культур, что позволяет выявить универсальные и специфические особенности.

Литература:

1. Бернштейн С. И. *Язык как культура элементарной идентичности*. — М.: 2000 г. 205 стр.
2. Виноградов В. В. *Русский язык как зеркало культуры*. 1978, М. "Наука" 448 стр.
3. Гак В. Г. *Концепт в лингвистике: от теории к внедрению*. — М.: ЯЗ 2007 г., 250 стр.
4. Георгиев М. М. *Когнитивная лингвистика и структура языка*. — М, 1998, М. 300 стр.
5. Петрова Н. И. *Культурно-историческая роль языка в уходе за национальной идентичностью*. — М.: 2006, 150 стр.
6. Потебня А. А. *Мысль и язык*. — Харьков, 1905 «Брокгауз и Ефрон» 300 стр.
7. Лакоф Дж., партнер М. *Метафоры, известные мы живём*. — М.: Прогресс 1997, 304 стр.
8. Мартин, Р. *Когнитивная лингвистика: от теории к замене*. — 2004 "Издательство РГГУ", 280 стр.
9. Степанов Ю. С. *Русский национальный характер и язык*. — М.: Академический проект, 350 стр.
10. Щерба Л. В. *История русского языка*. — М: 1940, 400 стр.

МАСЪАЛАҲОИ ХАРИТАСОЗИИ ЛАҲҶАҲО ДАР СУРХОНДАРЁИ ШАРҚӢ

Саидова Сайёра

муаллимаи кафедраи Филологияи тоҷик ва забонҳои шарқи
Донишгоҳи давлатии Тирмиз, *Ҷумҳурии Узбекистон*
Тел: +99891- 901- 92 -69
e-mail: saidovasajera50@gmail.com

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур сухан оиди аҳамияти фанни ареология ва ба илмҳои забоншиносӣ алоқаи зич доштани он баррасӣ гардидааст. Азбаски мавриди

тадқиқ Сурхондарёи Шарқист, муҳаққиқ кӯшидааст, ки дар асоси назарияҳои лингвистӣ таъсири тарафайни забонҳои тоҷикӣ ва ӯзбекиро нишон диҳад. Маълум мегардад, ки тоҷикону ӯзбекони ин маҳалҳо аксари лексемаҳои маишии рӯзгорро як хел ном мебаранд. Қисмате аз таркиби луғавии тоҷикони Сурхондарёи Шарқиро калимаҳои туркӣ-ӯзбекӣ ташкил намояд, дар таркиби лексикии ӯзбекони ин маҳалҳо вожаҳои тоҷикӣ-форсии зиёде мавриди истеъмол қарор ёфтаанд, ки вижагиҳои он баррасӣ гардидааст.

Вожакалидҳо: ареология,диалект, манзараи этникӣ-диалектӣ, этнос, манзараи забонии олам, харита, харитаи диалектӣ, изоглосс, изоглоссияи морфологӣ .

Аннотация. В данной статье говорится о значении ареологии и ее тесной связи с лингвистическими науками. Поскольку предметом исследования является Сурхондарья, автор останавливается в своей статье на взаимовлиянии таджикского и узбекского языков. Также автор отмечает, что очевидно, что на исследуемой территории бытовые лексемы называются одним и тем же именем. Одна из главных задач данной статьи – показать этнический и диалектический ландшафт Восточной Сурхандарьи.

Ключевые слова: ареология, диалект, этнодиалектный ландшафт, этнос, языковой ландшафт мира, карта, диалектная история, изоглоссия, фонетическая изоглоссия, морфологическая изоглоссия.

Усулҳои таҳқиқи ҷабҳаҳои забон ҳамеша яке аз масъалаҳои асосии забоншиносӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, таҳқиқот оид ба ҷанбаҳои ирсӣ, типологӣ, минтақавии забонҳо ва хусусиятҳои онҳо умуман аҳамият ва зарурати худро гум накардааст. Забоншиносӣ мисли ҳама илмҳои ҷомеашиносӣ доимо дар тағирот мебошад. Яке аз масъалаҳои муҳими лингвистикаи имрӯза ин лингвистикаи ареалӣ мебошад.

Маълум мегардад,ки забоншиносии географӣ ҳамчун ҷузъи диалектология омӯхта мешавад.Ин соҳаи забоншиносӣ дар охири асри XIX чун як шохаи диалектология ба соҳаи мустақили илми забоншиносӣ табдил ёфт. Дар натиҷа тақсимоти минтақавии забонҳо,омӯзиши диалектҳо дар ҳудудҳои муайян вазифаи асосии илми забоншиносии ареалӣ гардид.

Дар соҳаи забоншиносии ареалӣ як зумра забоншиносон аз қабили О.Юнусов,К.Боровков,У.Турсунов,В.Решетов,С.Иброҳимов,Ш.Шоабдураҳмонов, А.Алиев, К.Назаров, Ё,Ғуломов, Ш.Мамараҳимова тадқиқотҳо гузаронидаанд ва асарҳо офаридаанд.

Лингвогеография ва диалектология омилҳои фазо ва заминро ба таври гуногун баррасӣ мекунад ва он дар забоншиносӣ аҳамияти бузург дорад.Хусусан омили территория асоси лингвогеография мебошад.

Инкишофи бевоситаи географияи забоншиносӣ ба харитасозии забоншиносӣ ва атласи диалектӣ алоқаманд аст. Географияи забоншиносӣ дар миёнаҳои асри XIX ҳамчун илме ташаккул ёфт, ки барои омӯзиши ҷойҳои паҳншавии ҳодисаҳои забон, тағироте, ки дар рафти инкишофи таърихӣ дар онҳо ба вуҷуд омадаанд, хизмат мекунад.

Муассисони он франсуз Жан Гилсрон, олмон Георг Венкиер, Ф.Вреде, П.Мейер ва рус И.Срезневский мебошанд. Онҳо дар ин соҳа тадқиқоти амиқ бурда, мавзӯи тадқиқот, мақсад ва вазифаҳои ин илмро муайян намудаанд.

Забоншиносии минтақавӣ як самтест, ки паҳншавии ҳодисаҳои забонро дар соҳаҳои муайян ва дар ин замина муносибатҳои байнизабонӣ, дар забоншиносии минтақавӣ паҳншавии забон ё лаҳҷаро меомӯзад.

Дар илми забоншиносӣ атласҳои диалектологӣ — маҷмуаи харитахое, ки территория ё сарҳадро нишон медиҳанд, низ роли калон мебозанд. Аввалин чунин атласхо дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX офарида шудаанд. Олимони фаронсавӣ Ҷон Ҷиллсрон ва Эдмок иборат аз 12 ҷилд «Атласи забони фаронсавӣ»-ро дар солҳои 1902-1912, олимони олмонӣ Георг Векьер ва Ф.Вределар дар солҳои 1876-1926 «Атласи забони олмонӣ»-ро навиштаанд

Пеш аз он ки ба масъалаи этникӣ-диалектӣ даст занем, бояд мафҳуми “манзараи забонии олам”-ро шарҳ диҳем. Ин мафҳум дар чоряки охирини асри XIX дар натиҷаи назарияҳои забоншинос В.Фон Гумболдт пайдо шуд ва дар солҳои сиюми асри XX боз ҳам мустаҳкам гардид. Дар луғатҳои антропосентик мафҳуми “манзараи забонии олам” чунин шарҳ дода шудааст: “Идрок кардани олам дар фаҳмиши одамон шакл ёфтааст. Барқарор намудани он дар забон маҷмуи усулҳои одатӣ ва маҷбурие мебошад, ки танҳо барои ҳамин ҷомеа хос аст. Яъне идрок намудани олам маҷмӯаи раванди миллӣ ба шумор меравад.” [6,с.33].

Солҳои минбаъда дар илми забоншиносӣ масъалаҳои ба харита даровардани ҳудудҳо ва тартиб додани атласҳо як зумра забоншиносони ӯзбек аз қабили К.Муҳаммадҷонов, Ё.Иброҳимов, Х.Муродова, И.Дарвешов, Н.Раҳмонов, Г.Норова, С.Пӯлатова барин олимон дар миқёси калони монографӣ тадқиқот бурдаанд.

Лингвистикаи ареалӣ барои инкишофи илми забоншиносӣ аҳамияти беандоза дорад. Доир ба ин қисмати забоншиносӣ дар илми забоншиносии ҷаҳон ва ватанӣ тадқиқотҳои зиёди илмие ба майдон омадааст. Аз ҷумла дар соҳаи лингвистикаи ареалӣ як қатор забоншиносони ӯзбек ҳам тадқитқотҳои муфид кардаанд. Асарҳои дар ин соҳа офаридаи Д. Баҳронова “Ӯзбек ва испан тилларида олам манзарасининг лингвокогнитив категоряланиши” (Тошкент, 2022), О. Дӯланов “Сурхон воҳаси юзларининг ҳудудий жойлашуви ва этномаданий хусусиятлари” (Тирмиз,2023), Х.Дониёров “Ӯзбек халқининг шажара ва шевалари” (Тошкент, 1968) ва ғайраҳо мисол шуда метавонад. Ин тадқиқотҳо барои ҳалли муаммоҳои лингвистикаи ареалӣ арзиши муҳим дорад. Забоншиносони номбурда дар асарҳои илмии худ ба бисёр масъалаҳои лингвистикаи ареалӣ даст задаанд. Барои боз ҳам равшантар гардонидани ин ҷараён манзараи диалектии олам нақши муҳим мебозад. Масъалаҳои омӯзиши манзараи диалектии олам ҳоло ҳам давом дорад.

Забоншиноси ӯзбек Д. Баҳронов дар тадқиқоти худ манзараи лисонии оламро ба чунин гурӯҳҳо тасниф карда мегузарад: “1.Манзараи содаи олам; 2.Манзараи лисонии олам; 3.Манзараи фолклории олам; 4.Манзараи мифологии олам; 5.Манзараи консептуалии олам; 6.Мазараи илмии олам; 7.Манзараи сиёсии олам; 8.Манзараи фалсафии олам; 9.Манзараи динии олам; 10.Манзараи миллии олам; 11.Манзараи фразеологии олам; 12.Манзараи ҳайваноти олам; 13.Манзараи растаниҳои олам; 14.Манзараи муаллифии олам;. 15.Манзараи гендерии олам” [2,с.18].

Азбаски Сурхондарёи Шарқиро мавриди тадқиқот қарор додаем, бояд аввал мафҳуми “Сурхондарёи Шарқӣ”-ро шарҳ диҳем. Аз ҷиҳати расмӣ мафҳуми “Сурхондарёи Шарқӣ” ба таври алоҳида истифода бурда намешавад. Лекин ноҳияҳое, ки дар тарафи шимолии воҳаи Сурхондарё воқеъ гардидаанд, инҳо ноҳияҳои Сариосиё, Узун ва Деҳнав мебошанд. Аз рӯи ҷойгиршавии географӣ ин ҳудуд аз кӯҳҳо, ҳамвориҳо, пасту баландиҳо иборат аст. Даставвал дар бораи таркиби этникии ноҳияи Сариосиё истода мегузарем.

Дар ин ноҳия ӯзбекон, тоҷикон, русҳо, тоторҳо ва дигар миллатҳо зиндагӣ мекунанд. Маркази ноҳия шаҳарчаи **Сариосиё** мебошад. Дар ноҳия шаҳрчаи Шарғун ва маҳаллаҳои зиёде вуҷуд дорад. Дар ин ноҳия низ намояндагони миллатҳои гуногун мисли дигар мавзеъҳои Ӯзбекистон бо ҳамдигар дӯстона зиндагӣ мекунанд. Аз ҷумла тоҷикон ва ӯзбекон, ки қисми зиёди аҳолии таҳҷоиро ташкил медиҳанд ва асрҳо боз дар ин ҳудуд зиндагӣ доранд, бо ҳам хеле дӯсту қарин гаштаанд.

Ноҳияи Узун - майдони ноҳия 22,3 ҳазор километри квадратӣ буда, аҳолиаш 183,3 ҳазор нафар (мувофиқи маълумоти моҳи январи соли 2023). Маркази ноҳия шаҳарчаи Узун мебошад. Дар ин ноҳия намояндагони миллатҳои гуногун аз қабили ӯзбек, тоҷик, рус, тотор, қазоқ, туркман, корейс ва дигар миллатҳо зиндагӣ мекунанд.

Ноҳияи Деҳнав - дар ин ноҳия низ ӯзбекон, тоҷикон, тоторҳо, русҳо, қазоқу қирғиз, туркман ва дигар миллатҳо зиндагӣ мекунанд. Маркази ноҳия шаҳарчаи Деҳнав мебошад. Дар хусуси нуфузи аҳолии ноҳияи Деҳнав дар Энсиклопедияи Миллии Ӯзбекистон чунин оварда шудааст: “Аксари аҳолӣ ӯзбекон, (89,5%) инчунин тоҷикон, русҳо ва намояндагони дигар миллатҳо зиндагӣ мекунанд”[8,с.67].

Забоншинос А.Турдиалиев шеваҳои аҳолии Сурхондарёро аз ҷиҳати ареалӣ тадқиқ кардааст. Дар ин бора вай чунин меорад: “Дар лаҳҷаи аҳолии қипчоқ, ки дар Сурхондарёи Шарқӣ зиндагӣ мекунанд, таъсири забони тоҷикӣ ва шеваҳои он зиёд аст.”[5,с.14].

Вақте ки мо ба масъалаи таснифоти этникӣ ва харитаҳои ареалии олам даст мезанем, албатта, ба асари “Луғат”-и Маҳмуди Қошғарӣ рӯй меорем. Муаллиф дар ин асар дар бораи манзилгоҳҳои қабилаҳо истода мегузарад. Аз навиштаҳои муаллиф бармеояд, ки аз 20 қабилаи асосие, ки дар “Луғат” оварда шудааст, дар Сурхондарёи Шарқӣ ҳам зиндагӣ мекардааст. Дар масъалаи лингвистикаи ареалӣ забоншиноси рус В.Кармишева дар мақолаи худ “Этнографическая группа трюк в составе узбеков” тадқиқоти сазовори диққат бурдааст. Муаллиф дар ин мақолаи худ харитаи ареалиеро меорад. Вай ба аҳолии Сурхондарёи Шарқӣ, ки мавриди таҳқиқи мост, таҳти рақами 5 ба гурӯҳи “Смешанное таджикского-узбекское население” (аҳолии омехташудаи тоҷику ӯзбек) нисбат медиҳад.

Гуногунии лаҳҷаи воҳаи Сурхондарё ва ҳамчун минтақае, ки дар он намояндагони миллатҳои гуногун зиндагӣ мекунанд, омӯзиши махсусро тақозо мекунад. Пеш аз гузаштан ба харитасозии минтақавӣ ва тадқиқоти забоншиносӣ, ба назари мо, ба таҳлили асарҳо оид ба тасниф ва омӯзиши илмии гӯишҳои аҳолии Сурхандарёи Шарқӣ ва робитаи гӯишҳои ӯзбекӣ-тоҷикӣ таваҷҷуҳ зоҳир кардан бамаврид аст. Дар суханронии аҳолии ӯзбекзабони ҳудуди вилояти Сурхондарё фактҳои бисёр ва рангини забони тоҷикӣ, ки тараққиёти чандинасраи таърихӣ,ки ҳаёти моддию маданиро инъикос

мекунанд, маҳфуз мондаанд, бинобар ин лаҳҷаҳо низ бояд ҳаматарафа омӯхта шаванд. Олими диалектолог С.Раҳимов баробари таъкид кардани он, ки забони аҳолии ӯзбекзабони Сурхондарё як гӯиши томро ташкил намекунад. гӯишҳои гуногун дар ҳолати минтақавӣ ё омехта вомехӯранд, онҳоро ба таври зайл тасниф мекунад:

1) лаҳҷаҳои ӯзбекӣ бо садои ҷ- (гӯишҳое, ки ба лаҳҷаи қипчоқ хос аст);

2) лаҳҷаҳои ӯзбекӣ бо садои й (гӯишҳое, ки ба гӯиши қарлуқ хос аст);

3) лаҳҷаҳои дузабона.

Ба гурӯҳи сеюм лаҳҷаҳои ӯзбекию тоҷикии Сурхондарёи Шарқӣ, ки мо онҳоро омӯхта истодаем, дохил кардан мумкин аст. Зеро дар ин минтақаҳо дузабонӣ хеле сахт мушоҳида мешавад. Тоҷикон аз қадимулайём бо ӯзбекҳо паҳлу ба паҳлу мезистанд. Шароити зиндагонӣ, маишат, фаъолияти хоҷагӣ, маданияти намояндагони ду миллат ба ҳамдигар аст. Чунин наздикии халқҳои тоҷику ӯзбек аз асри VI мелодӣ оғоз ёфта буд. Ин наздикӣ дар тараққиёти асри оянда аз ҳар ҷиҳат инкишоф ёфт. Дар асрҳои 18-19 ин минтақа гоҳ-гоҳ дар ҳаёти хонии Бухоро буд. Дар ибтидои асри 20 шароити иҷтимоию иқтисодии хонии Бухоро нопурра будани раванди муттаҳидшавии миллии мардуми зиндагонии онро муайян кард. Ин вазъият дар таркиби этникии ниҳоят гуногунрангии тамоми хонӣ, аз ҷумла дар шимоли Сурхондарё зохир гардид. Муаррих Б.Х.Кармишева, ки вазъи этнографии Тоҷикистон ва воҳаи Сурхонро таҳқиқ намудааст, дар бораи таркиби этникии ин мавзеъ маълумот медиҳад, қайд мекунад, ки ба ғайр аз тоҷикон ва ӯзбекҳо туркманҳо, қазоқҳо, қирғизҳо, қароқалпоқҳо низ зиндагӣ мекунад.

Дар гӯишҳои аҳолии вилояти Сурхондарё гӯишҳои дузабона (ӯзбекӣ ва тоҷикӣ) мавҷуд буда, сабаби асосии пайдоиши ин гӯишҳо наздикии тиҷорӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии дар тӯли садсолаҳо ташаккулёфта ва инчунин сохти ягонаи давлатӣ мебошад. Забоншинос Х.Файзиева, ки гӯишҳои гурӯҳи Сурхондарёи Бойсун-Шӯрчиро таҳқиқ кардааст, таъкид мекунад,ки дар минтақаҳои мансуб ба ин гурӯҳ гӯишҳо ҳолати дузабонӣ бартарӣ дошта, решаҳои таърихии забонҳои тоҷикӣ-ӯзбекӣ низ ифода ёфтааст.Мо инро дар мисоли баъзе калимаҳо дида мебароем. Калимаҳои модалие, ки ба фикр ё амали баёнкардаи гӯянда боварӣ доранд: бешубҳа älvättä, бешубҳа-бешупҳа; калимаҳои модалӣ, ки тахминро ифода мекунанд. эҳтимол - талаффузи je:ti:mal, apti:dän, mabādā, mägäräm. Аз ин мисолҳо фаҳмидан мумкин аст, ки гарчанде забонҳои тоҷикию ӯзбекӣ оилаи ягонаи забонҳоро ташкил надиҳад ҳам , ин забонҳо дар робитаи ҳамдигар инкишоф ёфта, муайян ва харитаи дақиқи хусусиятхои забоншиносии минтақавии ин ноҳияҳоро ба миён мегузорад. Дар забоншиносии тоҷик омӯзиши хусусиятҳои минтақавӣ аз солҳои 60-уми асри гузашта мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.Дар байни ин пажӯҳишҳо чанд тадқикот оид ба хусусиятҳои забонии лаҳҷаҳои тоҷикон дар қаламрави Ӯзбекистон мавҷуд аст. Аз ҷумла, лаҳҷаҳои тоҷикии муқими ноҳияҳои Ургут, Деҳқонобод, Фориш, Китоб, Чирчиқро Л.Назарова, Б.Саъдуллоев, В.Қосимов, М.Маҳмудов, Ҷ.Мурватов, М.Кабиров ба таври диалектикӣ омӯхтаанд. Дар ин асарҳои тадқиқотӣ ҳангоми тавҷеҳ ба масъалаҳои ифодаи лексикаи иҷтимоӣ дар гӯишҳои минтақавӣ, онҳо бо усули лингво-ҷуғрофӣ харита карда нашудаанд. Аз ҷумла, таҳқиқоти

Л.Назарова таҳти унвони «Лаҷаҳои тоҷикони Ургут» ба таҳқиқи фонетика, морфология, синтаксис ва лексикаи гӯиши минтақавӣ бахшида шудааст. Таҳқиқоти назариявии забоншиносии минтақавӣ дар забоншиносии ӯзбек аз солҳои 80-уми асри 20 дар баробари таҳқиқоти мустақими диалектологӣ оғоз ёфт. Номзадии Азиз Ҷӯраев дар мавзӯи «Морфологияи гӯишҳои узбекии Қашқадарёи Боло» ва рисолаи докторӣ таҳти унвони «Асосҳои назариявии минтақашиносии забони ӯзбекӣ» барои таҳқиқоти муҳим оид ба аҳамият ва дурнамои ин соҳа замина гузошт. Монографияи олим таҳти унвони «Асосҳои назариявии минтақашиносии минтақаи узбекзабон» ҳамчун сарчашмаи муҳими омӯзиши минтақаҳои туркзабон ва узбекзабон хизмат кардааст.

Дар қисматҳои ин монография бо номи «Забонҳои туркӣ ҳамчун баъзе масъалаҳои методологии забоншиносии минтақавӣ», «Инъикос», «Ҳамчун омили асосии ташаккул ва рушди забоншиносӣ дар забоншиносии ӯзбек», масъалаҳои марбут ба соҳа таҳлил карда мешаванд. Инчунин муаллиф қайд кайд , ки дар шимол ва шимолу ғарб дар байни забонхои ӯзбекӣ ва тоҷикӣ алоқаи мустаҳкам мавҷуд аст. Ба акидаи мо, Термиз метавонад чун маркази маъмурӣ минтақаи асосӣ бошад, вале дар минтақаи диалекталии вилоят ҳамчун марказ баромад карда наметавонад. Сабаби ин дар вилоят аз шакли омехтаи лаҳҷаҳои тоҷикӣ-узбекӣ-туркманӣ фаъолона истифода мешавад.

Маълум мешавад, ки дар ҳар як забон гурӯҳи калимаҳое, ки номи асбобҳои рӯзгорро ифода мекунанд, хеле серистеъмоланд. Дар нутқи аҳолие, ки дар ноҳияҳои Сурхондарёи Шарқӣ зиндагӣ мекунанд, таъсири тарафайни ӯзбекон ба тоҷикон бисёр мушоҳида мегардад. Он калимаҳои тоҷикиеро, ки номи ашёи рӯзғорро ифода мекунанд, ӯзбекон бедушворӣ мефаҳманд ва дар навбати худ тоҷикони ин маҳалҳо низ номҳои ба ашёи рӯзгор тааллуқдоштаеро, ки дар забони ӯзбекӣ вуҷуд доранд, ба осонӣ фаҳмида метавонанд ва ҳамчун калимаи худӣ истифода мебаранд. Номи баъзе ашёҳои рӯзгор ҳам дар тоҷикон ва ҳам дар ӯзбекон бо як ном дар истеъмол аст. Чунки айнан дар қисми шимолии Сурхондарё тоҷикон бисёранд ва таъсири забони тоҷикӣ ба забони ӯзбекӣ ниҳоят зиёд аст ва баракс. Ин ҳодиса дар лингвистикаи арелӣ бо ибораҳои *изоглосси фонетикӣ, изоглоссияи морфологӣ ва изоглоссияи лексикӣ* ном бурда мешавад. Лексемаҳо, ки ба рӯзгор тааллуқ доранд, дар шакли *изофон* ва *изолекс* ба харита дароварда шавад, мувофиқи мақсад аст.

Дар лаҳҷаи тоҷикон ва ӯзбекони Сурхондарёи Шарқӣ якчанд лексемаҳо ҳастанд, ки якхел ном бурда мешаванд ва аз ҳамдигар бо як фонема фарқ мекунанд. Масалан, дар забони тоҷикӣ сандуқ, дар забони ӯзбекӣ сандиқ, дар забони тоҷикӣ тиреза, дар забони ӯзбекӣ дераза, дар забони тоҷикӣ девор, дар забони ӯзбекӣ девол, дар забони тоҷикӣ оина, дар забони ӯзбекӣ ойна ва ғ.

Тоҷикӣ	**Ӯзбекӣ**
Сандуқ	Сандиқ
Оина	Ойна
Гилем	Гилам
Қошуқ	Қошиқ
Табақ	Табоқ
Парда	Парда

Гӯгирд	Гугурт
Гӯшт	Гӯшт
Дастпок	Даспок

ХУЛОСА

Хулоса карда гӯем, манзараи диалектал-этникии Сурхондарёи Шарқӣ ҷиҳатҳои ба худ хос ва мураккабе дорад ва аз сари худ ҷараёнҳои зиёдеро гузаронидааст. Дар лаҳҷаҳои тоҷикон ва ӯзбекони Сурхондарёи Шарқӣ унсурҳои ҳар ду забон – ҳам тоҷикӣ ва ҳам ӯзбекӣ хеле равшан ҳис карда мешавад. Ин дар сохтани харитаи дилекталии ин ҳудуд душвориҳоро ба миён меорад. Фарқи харитаҳои диалекталӣ аз харитаҳои ҳудудӣ айнан дар ҳамин мавқеъ ба миён меояд. Агар харитаҳои ҳудудӣ фақат ба ҳуҷҷатҳои нормативии ягон ҳудуди муайян такя кунад, харитаи диалекталӣ фақат ба шева такя мекунад

РӮЙХАТИ АДАБИЁТ

1.Байназаров З. Кошғарийшунослик курсидан илк қўлланма. “Девону луғати турк” да ифодаланган XI аср турк дунёсининг лисоний манзараси.– SAMARQAND: 2023.

2. Бахронова Д. Ӯзбек ва испан тилларида олам манзарасининг лингвокогнитив категоряланиши. Филол. Фан. Доктори (DSc) Авторефер.-Тошкент, 2022

3. Бердиёров Ҳ., Расулов Р. Ӯзбек тилининг паремиологик луғати. – Т:. Õqituvchi.1984.

4. Дониёров Х. Ӯзбек халқининг шажара ва шевалари. –Тошкент: “Фан” нашриёти.1986. –

5. Турдиалиев А.Х. Денов шевасини ареал ўрганиш ва тил корпусига қойлаштириш. Филол. фан. бўйича фалсафа д. (PhD)дисс. автореф. – Toshkent, 2024.–B.14.

6. Худойберганова Д. Лингвокултурология терминларининг қисқача изоҳли луғати. – Т.: “Turon zamin ziyo” ,2015.

7. Ҷӯраев А дар мавзӯи «Морфологияи гӯишҳои узбекии Қашқадарёи Боло». Филол. фан. бўйича фалсафа д. (PhD)дисс. автореф. – Toshkent, 2022

8. ÕzME. Биринчи жилд. Toshkent, 2005

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

INFLUENCE OF THINKING TYPE ON THE CREATION, SELECTION AND ACTUALIZATION OF WORDS RELATED TO THE CONCEPT OF "SPACE"

Nargis M. Rahmonova, PhD

Senior Lecturer, Department of English Philology
Russian-Tajik (Slavonic) University
30 M. Tursunzoda Str., 735025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel: (+992) 904 44 00 39 (m.)
e-mail: [nargisrahmonova@gmail.com]

The relevance of the study and development of such a comprehensive phenomenon as cosmic thinking, or cosmism, is now increasingly growing, as evidenced by the steady increase in attention to it from representatives of the most diverse areas of science. We live in a period of an active process of forming a new scientific picture of the world, which is expressed in a whole range of new developments that significantly change previous worldviews, in the ever-increasing convergence of the positions of science and philosophy, in the increased attention of empirical science to the metascientific method of cognition (a very ancient direction demonstrating the method of cognition through the internal, spiritual space of man). The scientific picture of the world, based primarily on a sociological worldview, is undergoing a significant transformation due to the development of an increasing number of concepts that take into account the multifaceted connections of man with the Cosmos, as well as revealing some of the mechanisms of such connections.

Key words: cosmic thinking, cosmism, scientific picture of the world, metascientific method of cognition, spiritual space of man, sociological worldview, concepts, cosmos, cosmists

The process of formation of cosmic thinking began in the late 19th – early 20th centuries as a result of the spiritual revolution (according to L. V. Shaposhnikova – “revolutionary changes in the spiritual and cultural field”[1]) that took place in Russia, and, being long-term, includes our modern times. Outstanding cosmic scientists, philosophers, and artists took part in it. The legacy of K. E. Tsiolkovsky, V. I. Vernadsky, A. L. Chizhevsky, V. S. Solovyov, E. I. Roerich, N. K. Roerich, P. A. Florensky, N. A. Berdyaev, I. A. Efremov, A. N. Scriabin, M. K. Čiurlionis and many others contains fundamentally new approaches to the understanding of the Cosmos and man, their evolutionary unity and interpenetration, and also provides guidelines and principles for the structure of the society of the future. This is a new layer of Russian culture, which has far-reaching consequences and influences. These bearers of new thinking were the first to pave the way to the Cosmos, to its widest exploration. For the Cosmos is not

only an infinite breadth, but also an infinite depth, with which the spiritual depths of the nature of man-microcosm are related to a certain extent. Representatives of Russian cosmism brought new ideas about man and his richest connections with the Universe, enriched science with evidence of the connection of the earthly historical process with the rhythms coming to the planet from the cosmic depths, carried in their work an echo of the worlds of another, higher state of matter, opened the boundaries of comprehension of the spiritualized Cosmos, raised the question of the need for a new science.

Despite the thorny path in the past century, this spiritual revolution continues in our days, since the formation of a new cosmic worldview, as already noted, is a rather lengthy process. Evidence of this ongoing process can now be:

- the attention of scientists from different countries, representatives of various scientific trends, both to the scientific and philosophical thought of the cosmists of the late 19th - first half of the 20th century, and to the problem of forming a new way of thinking and a new system of knowledge;

- new scientific discoveries and theoretical developments that go beyond previous scientific ideas and in some cases confirm some metascientific data;

- cosmism as a whole trend in art, which is actively developing these days and which has affected the work of many modern artists, sculptors, musicians;

- the rapid growth of astronomical knowledge and discoveries, which has been observed since the end of the 20th century and which cannot but influence the ideological positions of modern man. One of the problems is that with the constant improvement of technologies, an increase in the sensitivity of devices and the commissioning of new devices, scientists receive a wider and more detailed range of information about the structure of the Universe and the properties of space, and at the same time it turns out that many observed phenomena simply do not fit into the framework of generally accepted theories.

As V. V. Makogonova notes in her research, “the study of cosmism has become a trend in modern Russian science since approximately 1988 (the First All-Union Fedorov Readings in Borovsk)” [2]. It should be said that, independently of these Readings, the following year, 1989, the Soviet Roerich Foundation (since 1991 – the International Center of the Roerichs) was founded in Moscow, which subsequently became a major scientific center for the study of cosmism. Thus, in 2004, the United Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking (USCCT) was created on the basis of the International Center of the Roerichs. The term “Russian cosmism” itself appeared earlier, in 1972, in a collection of scientific papers devoted to the study of the creative legacy of K. E. Tsiolkovsky [3]. Thus, already at the beginning of the last third of the past century, preparations began for a broad study of the phenomenon of cosmism and the wide range of issues associated with it.

At the beginning of the 21st century, the cosmic worldview is considered a new, synthetic type of thinking that embraces the scientific and philosophical experience of mankind, as well as

achievements in the field of art. The ideas of cosmic thinking contribute to the development of fundamental areas of science and the emergence of new scientific disciplines, stimulating the process of integration of the humanities, natural and technical sciences at a qualitatively different level. On this path, the still existing ideological deposits of past decades must be removed. As an example, we can cite the problem of partial perception of the essentially indivisible ideas of cosmists. Thus, from the developments of K. E. Tsiolkovsky, mainly the technical side was taken, while the main thing in his findings were the ideas about the interaction of man with the Universe. Something similar happened with other thinkers.

It should be emphasized that in the context of the development of the ideas of cosmism, the relationship between the cosmic worldview and the development of the space industry in Russia is also relevant, among other issues. For the first time, one of the areas of a large-scale and representative scientific conference, "Cosmic Worldview – New Thinking of the 21st Century" (Moscow, 2003), was devoted to this problem. This conference worked for more than six months in total, it brought together many scientists from a number of countries and was a significant event, a certain milestone in Russian and world science. The International Center of the Roerichs acted as its organizer together with a number of other scientific and cultural organizations. One of the areas of work of this conference was called "Cosmonautics of the 21st Century: Security and Sustainable Development. Space, Man, Society." Without a doubt, cosmonautics of the 21st century and the cosmic worldview are closely related phenomena. And if we talk about the sustainable development of Russia as a whole, then such development can take place on the basis of the harmonious unity of such two cardinal phenomena of our existence as culture and civilization. By their nature, these are different phenomena, however, at the same time, they are deeply and very closely connected with each other. When they diverge, humanity experiences periods of all sorts of crisis phenomena in social development, which was clearly observed in the 20th century and, unfortunately, is characteristic of the present time. When culture and civilization converge in harmonious unity, then an era of prosperity begins in the history of the country. This has been the case throughout the history of mankind. N.K. Roerich, who was not only a great artist, but also an equally great historian, wrote a lot about this in his time. Therefore, speaking about the prospects for the development of any industry, and especially the rocket and space industry, it is necessary to take into account the ethical component, without which no evolutionary advancement is possible. According to the cosmic worldview, the Universe is a grandiose spiritual system, all structures of which, including man, are involved in energy exchange processes of various levels. And the quality of the progress of this exploration, as well as the development of our planet itself, which, it must be emphasized, is a cosmic body with all the consequences that follow from this, depend on what is filled with and what level human aspirations in the exploration of Space are.

The results accumulated in science at the turn of the third millennium on the understanding of cosmism are significantly expanded by the works of such outstanding Russian scientists and thinkers as E. I. Roerich and N. K. Roerich, as well as the works of academician L. V. Shaposhnikova - a leading specialist in the field of studying the cosmic worldview, who identified the main ideas that were formed at the beginning of the twentieth century in the field of cosmic thinking. Among them are such as:

- the principle of the unity of the Macrocosm and microcosm; man is not only a part of the Cosmos, but also carries it in his internal structure;

- a new system of knowledge as a synthesis of scientific empirical and metascientific methods of knowledge; this system of knowledge is deeply connected with ethics and moral principles;

- understanding the Cosmos not only as an astronomical concept, but in all the wealth of various states of matter and energy; while a holistic approach to the study of the Universe is applied;

- the influence of matter of higher state worlds on man and earthly processes acts as a causal phenomenon;

- the study of man as a cosmic structure in which consciousness is an important evolutionary component;

- the transformation of human consciousness and all aspects of his life;

and others[4].

The key place in the process of the origin and development of cosmic thinking, which took place in the space of scientific worldview, is occupied by the philosophical system of Living Ethics, which contains the foundations of the new theory of knowledge and its methodology and on which E.I. Roerich worked for more than thirty years of her life. It should be noted that the fact of the consonance of the ideas of such outstanding bearers of the new cosmic thinking as V.I. Vernadsky, K.E. Tsiolkovsky, A.L. Chizhevsky and P.A. Florensky with Living Ethics is examined in detail in the scientific study of L.V. Shaposhnikova [5]. In addition, L.V. Shaposhnikova substantiates that for the first time in traditional science, V.I. Vernadsky, K.E. Tsiolkovsky, A.L. Chizhevsky, P.A. Florensky posed the problem of synthesis of scientific and metascientific methods of knowledge within the framework of a new system of knowledge. This most important fact was completely ignored for many years. Russian scientists and cosmist philosophers at the beginning of the 20th century, subjecting the old sociological worldview to revision, supplemented traditional methods of the experimental way of cognition with such a method as speculative action, which relied on intuition. Also, L. V. Shaposhnikova notes the following important feature of the Living Ethics. Based on the knowledge of the cosmic evolution of mankind, this philosophical system places the main emphasis on ethical problems. No active unity with the Universe is possible without ethical and moral foundations, which are based on the space of culture. Therefore, L. V. Shaposhnikova emphasizes that in the works of the Roerichs, in the philosophy of Living Ethics, one of the main places is given to culture. The role of Living Ethics in the formation of new cosmic thinking, new scientific approaches to the study of the Universe as an integral energy system is significant and is increasingly increasing over time. USSR pilot-cosmonaut A. N. Balandin emphasized that Living Ethics is the philosophical basis of new cosmic thinking. He also noted: “Space activity is the practical basis for a new cosmic image of the world, a new cosmic consciousness, a new global thinking”[6].

The findings and discoveries of outstanding minds of the past century, which stood at the intersection of a number of sciences, such as philosophy, astronomy, history, physics, biology, draw our attention to the urgency of understanding the deep interpenetration of the microcosm - man and the Macrocosm - the Universe. "There is a deep connection between parts of the world and the organs of the body, aspects of physical life and cosmic energies," writes N. M. Severikova in her study of the unity of the world and man in the works of P. A. Florensky, concluding her remark with the words of the scientist himself, "in our body we perceive the entire cosmos" [7]. The past twentieth century and the beginning of the new millennium clearly testify, both through scientific discoveries and put forward ideas and concepts, and through numerous consequences of the existing contradiction in the strategy of development of mankind and Nature, to the relevance of a broad understanding of the principles and mechanisms of the unity of man and the Universe. Prof. V. N. Sheiko and Prof. Yu. P. Bogutsky notes in his monograph: “In the system man - society - nature - space, man must have cosmic consciousness; this task has already become one of the most important problems of humanity today; in its solution, people see the path to their salvation from the impending catastrophe, which can be caused by the global alienation of man from nature, from society and from himself” [8]. In view of the ongoing process of increasing development of the basic provisions of cosmic thinking, the concept of “Space” in the modern scientific and philosophical environment implies such approaches that expand the boundaries of its understanding beyond purely astronomical limits. For our part, we will try to give this concept a brief and generalized definition. The Cosmos (Universe, World Creation) is a holistic, ordered, spiritual and hierarchical system that has an evolutionary direction in its development and includes an infinite variety of worlds, dimensions, or states of spirit-matter, as well as lives existing in infinity, permeated with uniform Laws and a uniform rhythm emanating from highly developed cosmic structures. The evolution of the Cosmos is based on energy exchange, the interaction of matter of various states, or levels of organization; the system “man – planet – Cosmos” itself represents a unity closely connected by such energy exchange (as a driving factor of evolution).

In general, it should be noted that the new cosmic thinking and the emerging new scientific picture of the world are gradually overcoming outdated guidelines and ideological attitudes, and the thought of the microcosmic man himself is striving to comprehend his unity with the boundless Macrocosm, its laws and evolutionary mechanisms. And the role of cosmonautics in particular in the formation of such aspirations in the younger generation can be very significant. Science is on the threshold of grandiose discoveries and, in connection with this, the following is necessary: active development of ethical foundations in its field, close cooperation of its new findings with the latest achievements of philosophical thought, its openness to various methods of cognition, to the treasures of past cognitive experience, containing viable cultural and spiritual accumulations for the future. In conclusion, it is necessary to note such an important fact. It was Russia that acted as a pioneer in paving the way to understanding the Cosmos in the broadest sense of the term: both from the point of view of its philosophical and scientific understanding, since Russia is the birthplace of cosmism, or cosmic thinking, and from the point of view of technical development, which is also closely connected with the cosmic

worldview. Thus, the exploration of Space is essentially a very broad phenomenon, in which technical issues must be inseparable from problems of a philosophical nature, because, rushing beyond the Earth, it is necessary to understand in many ways the complex space into which we are rushing, to comprehend the laws and mechanisms of cosmic evolution. The path to this was paved by the great Russian cosmists of the early 20th century. And at the beginning of the 21st century, these processes continue to develop at a new level, and Russia in this impulse has been and will remain in the future a leading power.

References:

1. Shaposhnikova L.V. Cosmic Thinking and a New System of Cognition/L.V. Shaposhnikova// Cosmic worldview – New Thinking of the 21st Century: Proceedings of the International conference, June – Oct. 2003, Moscow. В 3 т. Т. 1. – М.: International Center of the Roerichs, 2004. – p. 67.
2. Statements of scientists and public figures about the Roerichs//Let's protect the name and legacy of the Roerichs. T.3. Documents. Press Publications. Essays. – M.: International Center of the Roerichs, 2005. – p. 122.
3. Severikova N.M. P.A. Florensky about the unity of the world and man / N.M. Severikova// Philosophical sciences. – 2005. – № 1. – p. 79.
4. Encyclopedia Britannica [https://www.britannica.com]

ЯЗЫКОВОЕ КОНТАКТИРОВАНИЕ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Джуманова Дилбар Рахимовна

доктор филологических наук, профессор
Узбекский государственный университет мировых языков
Контактный телефон: (+ 998) 93 549 16 23
e-mail: dilbar.djumanova@gmail.com

Аннотация. В последние годы лингвистика сделала огромный шаг вперед в познании языковой картины мира. Активно развивается сопоставительное языкознание, переводоведение, ведутся поиски эффективных методов обучения языкам. Проблемы языка и культуры содержат уникальный аспект – это языковая толерантность, представляющая собой высокую степень культурного и языкового самосознания, проявляющаяся в уважении как к родному языку и культуре, так и к языку и культуре другого народа. В данной статье рассматривается проблема языкового контактирования в полилингвальном социуме, каковым является Узбекистан. В результате языковых контактов в живой русской речи часто употребляются узбекские реалемы, а в живой узбекской речи функционируют русские слова.

Ключевые слова: контактирование, язык, культура, билингвизм, взаимовлияние, смешение языков, лингвокультурология.

Вследствие сдвига лингвистической науки в сторону антропоцентрической парадигмы, в целом, и человека, в частности, повышается интерес к таким научным направлениям, как лингвокультурология и антропонимика.

Лингвисты фокусируются на культуре, человеке и языке. Важное место в этой взаимосвязи отводится языковым контактам, поскольку каждый народ желает знать культуру, мировидение и мировоззрение другого народа.

Таким образом, выбор темы обусловливается необходимостью исследования языковых контактов на современном этапе в лингвокультурологическом аспекте в условиях полилингвального социума.

В последние годы лингвистика сделала огромный шаг вперед в познании языковой картины мира. Активно развивается сопоставительное языкознание, переводоведение, ведутся поиски эффективных методов обучения языкам. Проблемы языка и культуры содержат уникальный аспект – это языковая толерантность, представляющая собой высокую степень культурного и языкового самосознания, проявляющаяся в уважении как к родному языку и культуре, так и к языку и культуре другого народа.

Методы исследования: метод лингвокультурологического комментария, метод сопоставления, наблюдения, а также анкетирование и статистический метод. В анкетировании принимали участие студенты и преподаватели, в общей сложности было опрошено 160 человек в возрасте от 20 до 88 лет.

С помощью описательного метода мы рассмотрели семантический аспект материала.

Проблемы языкового контактирования привлекают внимание многих зарубежных, российских и отечественных исследователей. Однако отметим, что многие вопросы еще не нашли должного решения, и отсутствует единая точка зрения на них.

Теория языковых контактов приобретает все большую значимость и вызывает большой интерес, особенно на современном этапе, что связано, например, с миграционными процессами.

Новая тенденция: различные языки рассматриваются с точки зрения «параллельного включения» каждого освоенного языка для расширения делового, культурного и общечеловеческого багажа знаний.

В современной лингвистике языковые контакты становятся объектом специальной науки лингвоконтактологии.

Контактирование языков связано с процессами их взаимовлияния.

Благоприятным условием для контактирования языков является билингвизм, когда человек является носителем сразу нескольких языковых систем. Важнейшую причину возникновения билингвизма мы видим в том, что в полилингвальном социуме появляется потребность в общепонятном для всех языке, посредством которого возможно постоянное взаимообщение.

При репродуктивном билингвизме смысловая сторона текста воспринимается адекватно, понимается, но сам текст может произноситься неправильно. Репродуктивное умение билингва позволяет ему воспроизводить, вслух или про себя, прочитанное и

услышанное. Как при рецептивном, так и при репродуктивном билингвизме происходит только восприятие иноязычной речи, билингв способен понять определенную содержательную сторону иноязычного текста. Ср.: *Аксакал играет на* ***тамбУре****.* – *Пассажир вышел в* ***тАмбур****.* В данных примерах показана фонетическая, лексическая, грамматическая система билингва на разных уровнях владения вторичной языковой системой.

Продуктивный билингвизм предполагает наличие умений и навыков, позволяющих билингву не только понимать и воспроизводить речевое высказывание, принадлежащее вторичной языковой системе, но и порождать его. При этом билингв может использовать иноязычную речь в качестве средства коммуникации.

Нередкими являются случаи, когда в семье используется один язык, а языком общения на работе, в магазине, транспорте и других общественных местах является другой язык, в таких случаях говорят о чистом билингвизме.

При смешанном билингвизме языки свободно заменяют друг друга, и между речевыми механизмами двух языковых систем, относящихся к порождению разноязычной речи, возникает связь. На современном этапе в Узбекистане государственным языком является узбекский, наряду с ним функционирует и русский язык, изучается и английский язык, в связи с чем в живой речи нередко наблюдаются явления смешения русского и узбекского, иногда и английского языков.

Естественный, или бытовой, билингвизм возникает в соответствующей языковой среде, включающей в себя радио- и телевидение при спонтанной речевой практике, или в детском возрасте, когда дети разных национальностей вместе общаются во время совместной игровой деятельности. В отличие от естественного, искусственный билингвизм предполагает усвоение второго языка в учебной обстановке, и в таких условиях наблюдается осознание специфики вторичной языковой системы [1, с.207].

Существуют различные способности людей к языкам: одни лучше владеют иным языком, другие – хуже. Одни понимают иноязычную речь, но выражать свои мысли не могут, другие способны воспринимать, продуцировать, переводить речевые высказывания, но только в прямом значении, однако переносные значения, и такие виды комического, как юмор, ирония, не понимают. Владение узбеками русским языком и русскоязычным населением узбекским языком в Узбекистане распространено неравномерно. Для более старшего поколения характерно лучшее знание русского языка, чем родного узбекского, для молодого поколения характерно лучшее знание родного узбекского языка и английского, чем русского. Необходимо отметить, что у билингвов в семейном общении преобладает один язык, хотя все члены семьи хорошо владеют двумя языками – русским и узбекским. Уже одно это обстоятельство смещает психологическое равновесие языков в сознании билингвов. В их речевой практике за пределами семейного общения также наблюдается тенденция к дифференцированному выбору языка в зависимости от ситуации общения. Следовательно, при массовом и относительно полном двуязычии использование двух разных языков в тождественных ситуациях и функциях оказывается избыточным функционально неоправданным, что приводит к неравномерной языковой ситуации.

Русскому населению Узбекистана свойствен как активный, так и пассивный билингвизм. Большинство людей, владеющих в Узбекистане двумя языками – русским и

узбекским, в коммуникативных целях смешивают эти языки, не задумываясь, допускают они при этом ошибки или нет. На этом построены многие современные узбекские фильмы, например, эпизод из фильма «Ухшатмасдан учратмас» ярко характеризует языковую ситуацию в Узбекистане. Создатели фильма сумели в одном из эпизодов отразить особенности языковой ситуации в Узбекистане: 1) переход с одного языкового кода на другой (речь водителя); 2) понимание речи (девушки понимают узбекскую речь водителя, водитель – их русскую речь); 3) предпочтение одного языкового кода другому в соответствии с ситуацией (девушки разговаривают с водителем и друг с другом при водителе на русском языке, а оставшись вдвоем, переходят на диалектный узбекский язык).

Можно сказать, что взаимодействие русского и узбекского языков, в результате которого узбекская лексика становится настолько привычной для носителей русского языка, что они перестают чувствовать ее иноязычное происхождение.

Отправной опорной точкой представляется мысль И.А. Бодуэна де Куртенэ [2, с.56] о влиянии иностранных языков на фонетический характер данного языка, эту мысль можно применить, говоря о взаимовлиянии фонетического и лексического уровней русского и узбекского языков на территории Узбекистана.

А.А. Леонтьев отмечает, что к «патологии речи, детскому языку, к пограничным, смешанным диалектам и вообще к вопросам смешения языков, двуязычия и теории заимствований», во всех этих случаях виден своеобразный естественный эксперимент, позволяющий проследить, как реагирует язык на введение или исключение тех или иных причин и условий [5, с.38].

Реалемы – это специфическая лексика, отражающая местные реалии, т.е. узбекские лексемы, функционирующие в живой русской речи в условиях узбекско-русского языкового контактирования [4, с.89]. Пример:

Дедушка был очень деятельным, всегда полон идей, многое умел делать своими руками. Например, делал заготовки на зиму, варил варенье для семьи на очаге [Лч’иэг’э] в большом медном тазу, в дни хаита [хЛjита] для мужских посиделок взбивал нишалду [н’ишЛлду], нарезал мясо для нарына [нЛрына] [3, с.15] (транскрипция моя).

Узбекские реалемы в русской речи являются мигрирующими лексическими единицами, и именно благодаря им можно точнее сформулировать и передать информацию. Включенные в беседу узбекские слова, несмотря на отсутствие обозначаемых ими понятий в культуре русского народа, не сложны для понимания коммуникантами, знающими лингвокультуремы узбекского народа.

Аксакал играет на тамбУре (национальный инструмент). – Пассажир вышел в тАмбур (небольшое помещение в вагоне поезда).

В данных примерах показана фонетическая, лексическая, грамматическая система билингва на разных уровнях владения вторичной языковой системой.

Фонема |ж| в узбекской речи реализуется в звуке, который произносится мягко, звучит примерно как слитный мягкий [j]:

жун «шерсть»,

жар «овраг», «обрыв»,

жонажон «любимый»;

Фонема |ж| реализуется в звуке, похожим на русский [ж], только в заимствованных словах: журнал.

Фонема |ж| имеет варианты: в речи преимущественно московской интеллигенции старшего поколения в словах дрожжи, вожжи, визжать, дребезжать, езжу фонема |ж| реализуется в долгом палатализованном звуке [ж'ж']: [дрож'ж'и], [вож'ж'и], [в'иж'ж'ат'], [др'ьб'иэж'ж'ат'],

в речи других групп носителей современного русского литературного языка – в веляризованном звуке [ж]: [дрожжы], [вожжы], [в'ижжат'], [др'ьб'иэжжат'].

В живой русской речи в условиях языкового контактирования часто употребляются узбекские имена Жамшид, Жавохир, Жахонгир, Мирзаджан, Нажмиддин, Санжар, Сирожиддин, Шохжахон, Жасмина, Гулжахон Жамила, Ойжахон, географические наименования Андижан, Джизак, Гиждуван, Джалалкудук, Эскиджува, Джаус, Ходжикент, узбекские реалемы хурджун, ходжа, Олий Мажлис, гуджа.

Фонема |ж| может реализоваться в веляризованном звуке [ж]: Гиждуван (93 %), Андижан (87 %), Олий Мажлис (67 %), палатализованном слитном долгом [j']: Соибжон (73%), Жасмина (73%), Жайрона (73%).

Употребительность того или иного варианта фонемы |ж| в зависит от возраста: молодежь произносит слитный палатализованный [j'] в именах Жамшид, Жахонгир, Санжар.

Более взрослое поколение произносит [ж]: Олий Мажлис, Андижан

или [дж]: Джизак, Ходжикент.

Итак, в условиях языкового контактирования в живой русской речи в произношении узбекских реалем наблюдается вариативность, являющаяся следствием интерференционного влияния произносительных норм как русского, так и узбекского языка. Фонема |ж| приобретает различное звучание: веляризованное [ж] согласно произносительным нормам русского литературного языка, слитное палатализованное [j'] согласно произносительным нормам узбекского литературного языка, либо может распадаться на два звука [дж] [4, с.86].

Причиной возникновения билингвизма является то обстоятельство, что в полилингвальном социуме появляется потребность в общепонятном для всех языке, посредством которого возможно постоянное взаимообщение.

На современном этапе в Узбекистане государственным языком является узбекский, наряду с ним функционирует и русский язык, изучается английский и другие иностранные языки, в связи с чем в живой речи нередко наблюдаются явления смешения русского и узбекского, иногда и английского языков.

Большинство людей, владеющих в Узбекистане двумя языками – русским и узбекским, смешивают эти языки, не задумываясь, допускают они при этом ошибки или нет. В узбекскую речь часто включаются русские слова. Так, во время разговора по телефону на узбекском языке характерно употребление слова «давай» – вместо принятого прощания, в кафе, ресторанах принято в узбекской речи говорить «с собой», «кофе с собой». В русской речи часто допускаются слова типа «хоп».

Приведем еще примеры применения узбекских реалем в русском тексте:

Убранство дома было аскетичным и не менялось десятилетиями – это были ниши в стенах, где стояла посуда, сундуки для хранения одежды, тканей, скатертей, вышивок, постеленные на полу курпачи [курпΛч'и], небольшой низкий столик хан-тахта [хънтΛхта], за которым собирались приходившие родственники и гости. Все рассаживаются на курпачах [курпΛч'ах], положенных на застланный ковром пол вокруг хан-тахты [хънтΛхты] [3] (транскрипция моя).

Когда мы брали интервью, произошел такой диалог:

- Как зовут вашу дочь?
- Цветок.
- Какой цветок?
- Лилия.

(дочь зовут Нилюфар).

Таким образом, на современном этапе наше государство представляет собой не простое соединение различных национальных культур, а сложную их взаимосвязь и взаимопроникновение. С одной стороны, наблюдается рост национального самосознания, стремление сохранить, преумножить национальную культуру, с другой стороны, современная информационная эпоха диктует необходимость знания других языков и тесного взаимодействия культур. Важнейшей задачей в сложившейся ситуации является достижение равновесия между возрождением, сохранением, процветанием самобытной культуры и развитием межкультурных связей, не усиливая при этом процесса ассимиляции других народов.

Таким образом, можно констатировать, что языковые контакты позволяют лучше узнать национально-культурные особенности народа и следует производить семантику как узбекских реалем в живой русской речи в лингвокультурологическом аспекте, так и русских реалем в живой узбекской речи, при этом акцентируя внимание на исследовании такой прагматической стороны значения, как культурная коннотация, ассоциативное поле, мотивационный компонент.

Перспективу исследования мы видим в изучении хронологии узбекских реалем в живой русской речи, рассмотрение реалем в сопоставительном аспекте, в составлении их классификации с точки зрения их этимологии, гендерного различения.

Литература:

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 439 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию/Сост. В.П. Григорьев, А.А. Леонтьев. В 2-х т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
3.Гуламова Ф. Ташкентская сага. XX век. Махкамовы. – Ташкент: ART FLEX, 2015. – 200 с.
4. Джуманова Д.Р. Фонологическая модель слова в условиях языкового контактирования: Дисс. … докт.филол.наук. – Ташкент, 2016.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969. – 214 с.

ОБРАЗ ЦВЕТА В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Кодирова Феруза Кахрамановна

и.о. доцента кафедры узбекского и русского языков

Ташкентский государственный экономический университет

Республика Узбекистан, г. Ташкент

Аннотация: Статья посвящена изучению взаимосвязи между языком и когнитивными процессами, в частности, восприятием цвета в двух социолингвистических средах. Данная работа посвящена сравнению образа «цвет» в сознании носителей русского и узбекского языков. Выявляя взаимосвязь между языковой системой и когнитивными процессами восприятия цвета, она описывает взаимосвязь между языком и мышлением, а также культурные особенности восприятия цвета.

Ключевые слова: ассоциация, сознание, представление, понимание, психолингвистика, восприятие цвета, языковая среда, голубой, зеленый, синий, оранжевый, фиолетовый, белый, символ.

O‘ZBEK VA RUS TILI EGALARI ONGIDA “RANG” OBRAZI

Qodirova Feruza Qahramonovna

TDIU, «O‘zbek va rus tillari» kafedrasi v.v.b.dotsenti

Annotatsiya: Ushbu maqola til va kognitiv jarayonlar, xususan, ikki ijtimoiy lingvistik muhit o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqliklarni o‘rganishga qaratilgan. U rus va o'zbek tillarida so'zlashuvchilar ongidagi «rang» tasvirini taqqoslashga bag'ishlangan bo'lib, til tizimi va rangni idrok etishning kognitiv jarayonlari o'rtasidagi bog'liqlikni yoritib beradi. Ushbu maqolada til va fikrlash o'rtasidagi munosabatlar, shuningdek ranglarni qabul qilishning madaniy xususiyatlari tasvirlangan.

Kalit so‘zlar: assotsiatsiya, ong, tasavvur, tushuncha, psixolingvistika, rang qabul qilish, til muhiti, havorang, ko‘k, yashil, olovrang, siyohrang, oq, ramz.

THE IMAGE OF COLOR IN THE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Kodirova Feruza Kahramanovna

TSUE, acting associate professor of the department
«Uzbek and Russian languages»

Annotation: The article is devoted to the study of the relationship between language and cognitive processes, in particular, the perception of color in two sociolinguistic environments. This work is devoted to comparing the image of «color» in the minds of native speakers of Russian and Uzbek languages. Identifying the relationship between the language system and the cognitive processes of color perception, this article describes the relationship between language and thinking, as well as cultural characteristics of color perception.

Key words: association, consciousness, representation, understanding, psycholinguistics, color perception, linguistic environment, sky-blue, blue, green, orange, violet, white, symbol.

ВВЕДЕНИЕ

Цвет – это один из фундаментальных элементов человеческого восприятия, играющий важную роль в формировании нашего представления о мире. Изучение того, как люди разных языков и культур воспринимают и кодируют цветовые категории, является актуальной задачей психолингвистики.

Узбекский язык, являясь частью тюркской языковой семьи, имеет свои уникальные особенности в наименовании цветов, что отражает исторические и культурные процессы, которые формировали его лексику. Русский язык, обладающий богатой историей и многовековой культурой, также имеет свои уникальные черты в номинации цветов.

В данной работе мы рассмотрим некоторые интересные аспекты цветовой лексики узбекского и русского языков, обращая внимание на вариативность в наименовании цветов, отсутствие прямых аналогов для некоторых цветов и психологические ассоциации с цветами. Анализ цветовой лексики позволит нам углубить понимание взаимосвязи между языком и культурой, а также выявить интегральные и дифференциальные черты восприятия цвета русским и узбекским народами.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Книга российского цветопсихолога Анны Белой «Цвет в природе, бизнесе, моде, живописи, воспитании и психотерапии» 2017 года представляет собой некую подсказку, раскрывающую загадочные тайны, особенности цвета и влияние его на человека. В книге затронуты вопросы о моде как о средстве общения. Стилисты через свои творения

выражают творческий потенциал, который у них есть внутри, и передают очень специфическое представление о мире. Возможно, человек никогда об этом не задумывается, но в моде нет ничего случайного: крой, узор или использование определенных цветов — результат продуманного выбора. Автор утверждает, что возможно, этот последний элемент, цвет, является тем элементом, который лучше всего представляет обмен сообщения со смыслом: стилист передает свои чувства, решая использовать один нюанс вместо другого, и впоследствии именно мы в тот момент, когда мы решив носить определенный оттенок, мы рассказываем миру, что мы чувствуем и какие эмоции испытываем. Также данная книга поможет в воспитании детей, в дружеских отношениях. Цветовая символика будет полезной художникам, дизайнерам, рекламистам, преподавателям и студентам и всем тем, кто пытается узнать наш красочный и многоцветный мир, себя и людей.

ОБСУЖДЕНИЕ ВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В узбекском языке в предметно-объектных номинациях цветов и оттенков часто характерно наличие слова *rang*, что переводится как *цвет (zumradrang - изумрудный, feruzarang - бирюзовый)*. Это связано с восприятием цветов и оттенков в сознании узбекского народа через предметы, нежели непосредственно через сам цвет. Отмечается влияние исламской культуры: отсутствуют термины для обозначения некоторых оттенков, связанных с христианской символикой (например, "*пурпурный*").

В русском языке цветовые термины в основном представлены простыми словами, однако используются также сложные слова, как, например, "*тёмно-синий", "ярко-зелёный"*. Узбекский язык, как и русский, чаще всего использует простые слова для обозначения цветов. Однако, встречаются также сложные слова, образованные путем соединения двух или более слов. Например: *to‘qsariq* (тёмно-жёлтый), *ochyashil* (светло-зелёный).

В узбекском языке оттенки цвета часто обозначаются словами, включающими название предмета или дополнительное слово-прилагательное, описывающее его оттенок: *qoraqizil* (*бордовый*) дословно переводится как «черно-красный», *kirpushti* (*малиновый*) же как «грязно-розовый». Важно отметить вариативные особенности наименования цветов в узбекском языке:

1. Слово *ko‘k*, которое является номинацией синего цвета в узбекском языке применяется также по отношению к зелёному языку. Это связано с тем, что изначально в

понимании тюрков синий и зеленый цвет не дифференцировались, а считались оттенками одного и того же цвета, поэтому слово *ko‘k* употреблялся как для зеленого, так и для синего цветов. Позднее, в 20 веке возникло отдельное слово yashil для обозначения зелёного цвета, но у 25% современных носителей узбекского языка до сих пор намечается использование старого универсального варианта *ko‘k* для обозначения зеленого. Широко данный приём использования слова *ko‘k* в значении зеленого и зеленых предметов природы употребляется в поэтической речи, при этом оно может обрести символический характер: *Ko‘klamoyim ko‘kingdan ber bir chimdim!* – О Весна! Делись своей свежестью! (*дословно:* О зеленица, дай щепотку зелени!). При этом следует отметить, что слово *ko‘k* употребляется в значении неба, поэтому контекстуально одно и то же слово *ko‘k* может охарактеризовать антнонимов.

2. Оранжевый цвет наименуется по-разному в связи с региональной принадлежностью носителей: в Ташкенте и пограничных территориях данный цвет обозначается словом *olovrang* (огненный), в Ферганской долине же, например, его часто называют словами *novvotrang* (цвет наввата) и *sabzirang* (морковный). Очень редко наблюдаются случаи названия данного цвета словом *qovoqrang* (тыквенный). При этом каждый из вариантов считается литературной нормой.

В узбекском языке нет буквальных аналогов *сиреневого*. В значении фиолетового часто употребляются слова *siyohrang* (чернильный) и *binafsharang* (фиолетовый). Для номинации *голубого* вместо привычных *moviy* (светло-синий), *osmonrang* (небесный) в большинстве случаев применяется весьма странное название “*havorang*”, что дословно означает “*воздушный цвет*”, в то время как в русском языке *прозрачный* цвет применяется по отношению к воздушным сферам.

Следует также отметить, что понятий «*белая зависть/чёрная зависть*», в узбекском языке не существует, поскольку для обоих понятий в данном языке существует два отдельных слова: *havas* (белая зависть), *hasad* (чёрная зависть). Для обозначения идиомы *“Скатертью дорога!”* в узбекском языке применяется выражение *“Oq yo‘l!”,* что дословно переводится как “*белая дорога*”. Это связано с восприятием белого цвета узбеками в историческом, фольклорно-социологическом и религиозном аспектах как символа добра, чистоты, *безопасности*, светлого пути, свободы, нравственности, скромности. В этом отношении психолингвистическая точка зрения двух народов соприкасаются.

Голубой цвет в понимании узбекского народа ассоциируется со свободой, миром и покоем, а также дружбой, потому что в мировосприятии тюрков голубое *небо* свидетельствует о благой погоде, отрицает наличие *неблагоприятных явлений природы*. В славянской культуре голубой цвет ассоциируется с мужским началом, молодостью и свободой. Он символизирует небо, отраженное в воде, и считается защитным цветом, *оберегающим от непогоды и стихий*. Именно поэтому его чаще всего использовали в мужской одежде, поскольку мужчины часто были далеко от дома, занимаясь охотой, рыбалкой или войной. Голубой цвет олицетворяет *небесную* силу и способность мужчины защищать и прославлять жизнь.

В русском миропонимании зеленый цвет тесно связан с молодостью, незрелостью и неопытностью. В устном народном творчестве и мифологии этот цвет часто используется для описания детей, которые пытаются вести себя как взрослые, но еще не готовы к этому. Он символизирует растущую, нежную силу, природную энергию. Данный цвет также ассоциируется с волшебством и сказкой. Зеленоватый оттенок изумруда, считающегося магическим камнем, подчеркивает эту связь. В тюркской психологии зелёный цвет является ключевым позитивным цветом – вестником надежды, символом веры, благополучия, жизни, обновления, молодости. В узбекском дискурсе данный цвет не употребляют в негативном ключе. Например, у узбекского *yashil/ko‘k* отсутствует значение *незрелости*.

В славянской культуре *красный* цвет – это символ жизни, силы и тепла. Он ассоциируется с огнем и солнцем, которые даруют здоровье, защищают от злых сил и обеспечивают процветание. Красный цвет в славянской традиции считается защитным и оберегает человеческую жизнь. В узбекской же психологии красный часто воспринимается как предвестник войны, жертвоприношения, гибели, потерь. Это связано с тем, что доминирующим образом в сознании тюрков испокон веков по отношению к красному цвету выступал образ крови. Редко в поэтичных двустишиях (в частности в чистонах Увайси) красный цвет уподобляется женской молодости и красоте (при этом негативный оттенок данного цвета не теряет свою значимость).

Анализ лексических единиц, обозначающих цвета и оттенки в русском и узбекском языках, показывает, что хотя в обеих системах присутствуют интеграции, они также имеют свои дифференцируемые черты. Изучение упомянутых особенностей в психологическом понимании цветового образа и символики в языках помогает понять, как на язык влияет на восприятие цвета и как исторические факторы формируют

цветовые символы. В обеих языковых системах наблюдается иерархическая структура цветовых терминов, где более общие термины включают в себя более конкретные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ цветовой лексики русского и узбекского языков, представленный нами в данной статье, демонстрирует, что наименование цветов в этих языках отличается богатством и вариативностью. Оттенки часто обозначаются не простыми словами, а словосочетаниями, включающими название предмета или дополнительное прилагательное, описывающее оттенок.

Проведенный нами анализ подчеркивает влияние исторических факторов и культурных традиций на цветовую лексику, использование слова "*ko'k*" в узбекском языке как для синего, так и для зеленого цвета, а также региональные варианты наименования оранжевого цвета. Также важно отметить отсутствие прямых аналогов для некоторых цветов, таких как сиреневый и голубой, и уникальные ассоциации с белым цветом, символизирующим добро и чистоту.

На самом деле существует психология цветов, которая объясняет, что каждый цвет стимулирует человеческий разум, вызывая определенное состояние ума.

В целом, работа показывает, что цветовая лексика узбекского и русского языков отражают как общее восприятие цвета, так и культурные особенности народа, формируя уникальную систему наименования и восприятия цветовой гаммы. В большинстве случаев наблюдается прямое соответствие между названиями цветов в русском и узбекском языках.

Литература:

1. Белая Анна. Цвет в природе, бизнесе, моде, живописи, воспитании и психотерапии, 2017 г.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва, 1955г.
3. Кодирова Ф.К. Лингвокультурологические особенности репрезентации цветовой гаммы в русском и узбекском языках, Multidisciplinary research, 2020/11, 6 (11). С. 481-483.
4. Кодирова Ф.К. Колорема черный в узбекской фразеологии, Тенденции и перспективы развития науки и образования в условиях глобализации, 2020/7/31, Вып. 61. С.122-124.
5. Пископпель А.А. «Гуманистический принцип личности и предмет психологии», Методология и история психологии, 2006. Том 1. Выпуск 1.
6. Телия В. Н. Русская фразеология. – Москва, 1996 г.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСПИРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛАХ СООБЩЕНИЙ О ВАКЦИНАХ И ВАКЦИНАЦИИ)

Айтмагамбетова М.Б.
к.ф.н., ст.преподаватель кафедры русского языка и литературы
Маргулан университет
г. Павлодар, Республика Казахстан
e-mail: dogma19@mail.ru

Шакенова М.Т.
к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы
Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова
г. Шымкент, Республика Казахстан
e-mail: maigul1379@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу стилистических особенностей конспирологического дискурса. На примере конспирологических сообщений о вакцинах и вакцинации авторами проанализированы содержательные особенности и средства языкового воздействия в конспирологическом дискурсе. Через моделирование научного дискурса, по мнению авторов, в конспирологических сообщениях транслируется идея о тайном, часто научном, знании о вакцинации и ее последствиях. В работе рассмотрены приемы информационного воздействия и эмоционально-экспрессивного манипулирования в конспирологических сообщениях.

Ключевые слова: конспирологическая теория, конспирологическое сообщение, моделирование, приемы манипуляции, информационное воздействие, эмоционально-экспрессивное манипулирование.

Конспирологические теории широко распространены в современном дискурсивном пространстве и оказывают значительное влияние на общество. Согласно ряду исследований, конспирологические убеждения помогают людям найти смысл жизни (Schöpfer, Abatista, Fuhrer, Cova, 2023). Согласно концепции И. Яблокова, приверженность одной конспирологической теории увеличивает восприимчивость людей к другим, даже если они содержат противоречия (см. подробнее: Яблоков, 2020). Потребление конспирологического контента может способствовать различным негативным последствиям (Sassenberg et al., 2023). К примеру, в период пандемии COVID-19 вера в теории заговора, согласно исследованиям, повлияла на более низкие показатели вакцинации и защитного поведения в нескольких международных исследованиях (Constantinou et al., 2021).

Для обеспечения концептуальной ясности обратимся к дефиниции. Конспирологические теории, или теории заговора, представляют собой альтернативные интерпретации исторических и современных событий, предполагающие существование тайного сговора группы влиятельных лиц, преследующих скрытые цели, направленные на узурпацию политической или иной власти в ущерб общественным интересам (Uscinski, 2018). Конспирологические теории являются междисциплинарным явлением, что подтверждает широкий интерес к ним со стороны философов, политологов,

социологов, психологов, культурологов и лингвистов. Лингвисты, акцентируя внимание на специфике таких теорий, выделяют понятие конспирологического дискурса (Розин, 2020). Анализ показывает, что они трансформируют социальные разногласия – классовые, расовые, религиозные и национальные – в устойчивый антагонизм. Важно отметить, что теории заговора часто взаимосвязаны, создавая параллельную мифологическую реальность.

Конспирологические теории склонны объединяться в циклы и группы. Значительную тематическую группу конспирологических теорий представляют нарративы, касающиеся здоровья людей, так как одним из ключевых элементов таких текстов становится причинение вреда жертве, с которой себя ассоциирует носитель конспирологического мышления. Именно поэтому мы наблюдали значительный рост такого рода материалов в период пандемии COVID-19 (Jovancevic, Milicevic, 2020). Кроме конспирологических теорий, связанных с коронавирусом, к данной группе относятся теории, связанные с другими вирусными заболеваниями, в том числе ВИЧ, расстройствами аутистического спектра, раковыми заболеваниями, лекарствами и заговорами фармакологических компаний, различными вакцинами, в том числе от COVID-19, ВПЧ (вирус папилломы человека), КПК (корь, краснуха, паротит), полиомиелита, гепатита и т.д.

Таблица 1 – Последствия вакцинации согласно конспирологическим теориям

Последствие	**Примеры**
Бесплодие	Вакцина ВПЧ, вакцина от COVID-19 *«Вакцинация от ВПЧ приводит к бесплодию»; «Если бы я была женщиной в детородном возрасте, я бы не стала планировать материнство от человека, от мужчины, который был вакцинирован»*
Смертельные побочные реакции	Вакцина КПК, вакцина от COVID-19, полиомиелита *«Почему все молчат что в прививках тяжёлые металлы, которые поражают детский мозг»; «Есть некий сговор, какой-то дьявольский сговор определенной небольшой группы людей, которые решили, что необходимо перезагрузить… планету»; Почему у наших бабушек было три прививки, а сейчас у ребёнка 1.5 года уже 15 прививок. Бизнес… который убивает наших детей».*
Аутизм после вакцин	Вакцина от КПК, ветряной оспы *«Я ни один раз слышала от самих врачей что 90% ДЦП это последствия прививок, про аутизм вообще молчу»; «Уже сотни раз доказывали, что любая вакцина делает человека тупее и вызывает аутизм, потому что в каждой из них присутствуют тяжёлые металлы. Они очень сложно выводятся и являются причиной ДЦП либо аутизма лёгкой или тяжёлой степени»*
Изменение ДНК	Вакцина от КПК *«Абортированные гены человеческого плода, модифицированные для развития рака, также обнаружены в вакцинах против ветряной оспы»; «Было обнаружено, что вакцины «MMR» (комбинированная вакцина против кори, эпидемического паротита и краснухи) содержат полную последовательность генов конкретного человеческого*

	(абортированного) ребенка, чьи гены были модифицированы для экспрессии рака. Всего было изменено более 500 генов, чтобы усилить экспрессию рака».
Общее ухудшение здоровья после вакцинации, заболевание после вакцинации	Вакцина от COVID-19 *«Они хотят разрушить наш организм через вакцинацию, ношение масок»; «Наименьший риск заболевания COVID-19 существует у тех, кто не привился вообще»*
Вакцина и псевдовакцина	Вакцина от COVID-19 *«Под дымовой завесой такого удобного вируса создается 2-й вирусный препарат с максимальным коэффициентом летальности до 90 процентов и инкубационным периодом от полугода до года. Новый вирус не будет передаваться воздушно капельным путем для контроля его распространения»; «Вакцинация будет точечная, распространяется только там, где необходимо сократить население. Так как верхушке будет необходима армия, обслуга и рабочая сила, они оставят расчётное количество людей»*
Неопределяемые последствия	Вакцина от COVID-19 *«Из наших казахстанцев делают подопытных кроликов»*

Рассуждения о вакцинах от коронавируса в казахстанском сегменте интернета можно разделить на 2 группы. Согласно одним, вакцина также нацелена на уменьшение популяции человечества, по другим – позволяет контролировать человечество и управлять миром через внедрение чипа.

Конспирологические теории, распространенные в странах Центральной Азии и тематически связанные с вакцинацией, содержат информацию о правительственном заговоре между сверхдержавами, идею «золотого миллиарда», мировом правительстве и т.д. Согласно некоторым конспирологическим теориям вакцины не убивают напрямую, но могут способствовать серьезным последствиям для здоровья. Сюда можно отнести сообщения об увеличении заболеваемости раком пациентов, вакцинированных от коронавируса, угрозе бесплодия у девочек, получивших вакцину от ВПЧ (рисунок 1).

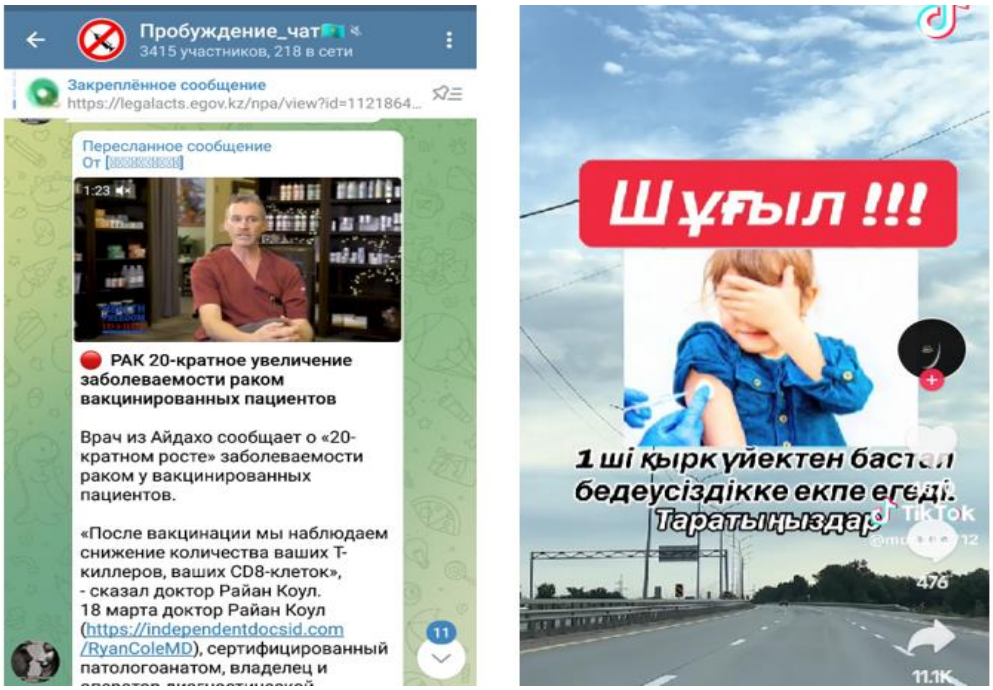

Рисунок 1 – Конспирологические сообщения о серьезных последствиях для здоровья людей, прошедших вакцинацию

В конспирологических сообщениях используются приемы информационного воздействия (уточняющие данные о видах вакцин и расшифровки медицинских последствий; модифицированные сведения – отсылка к вакцинам от свиного гриппа), а также приемы эмоционально-экспрессивного манипулирования. В текстах конспирологических сообщений используются различные типы манипулятивных апелляций (Шакенова, Айтмагамбетова, 2024): апелляция к авторитету (в конспирологических сообщениях о здоровье – трансляторы часто используют обозначения «доктор», «врач», «профессор» и др.), апелляция к скрытой правде и т.д.. При этом в конспирологических сообщениях используются научные термины. Такие тексты часто содержат ссылки на данные, которые авторами предлагаются как научные, но скрываемые от широкой аудитории (рисунок 2).

Моделирование научного дискурса соседствует с разговорными конструкциями и языковыми средствами выражения эмоций. Стилистика конспирологического дискурса часто обращается к ярким метафорам, использует символику, которые помогают передать сложные идеи в простой и запоминающейся форме, усиливая их эмоциональное воздействие.

Конспирологические тексты часто используют сильные антонимичные конструкции, построенные по принципу «мы-они», которые указывают на принадлежность к сообществу и стимулируют недоверие к «внешним» источникам: *«Они хотят разрушить наш организм через вакцинацию, ношение масок».*

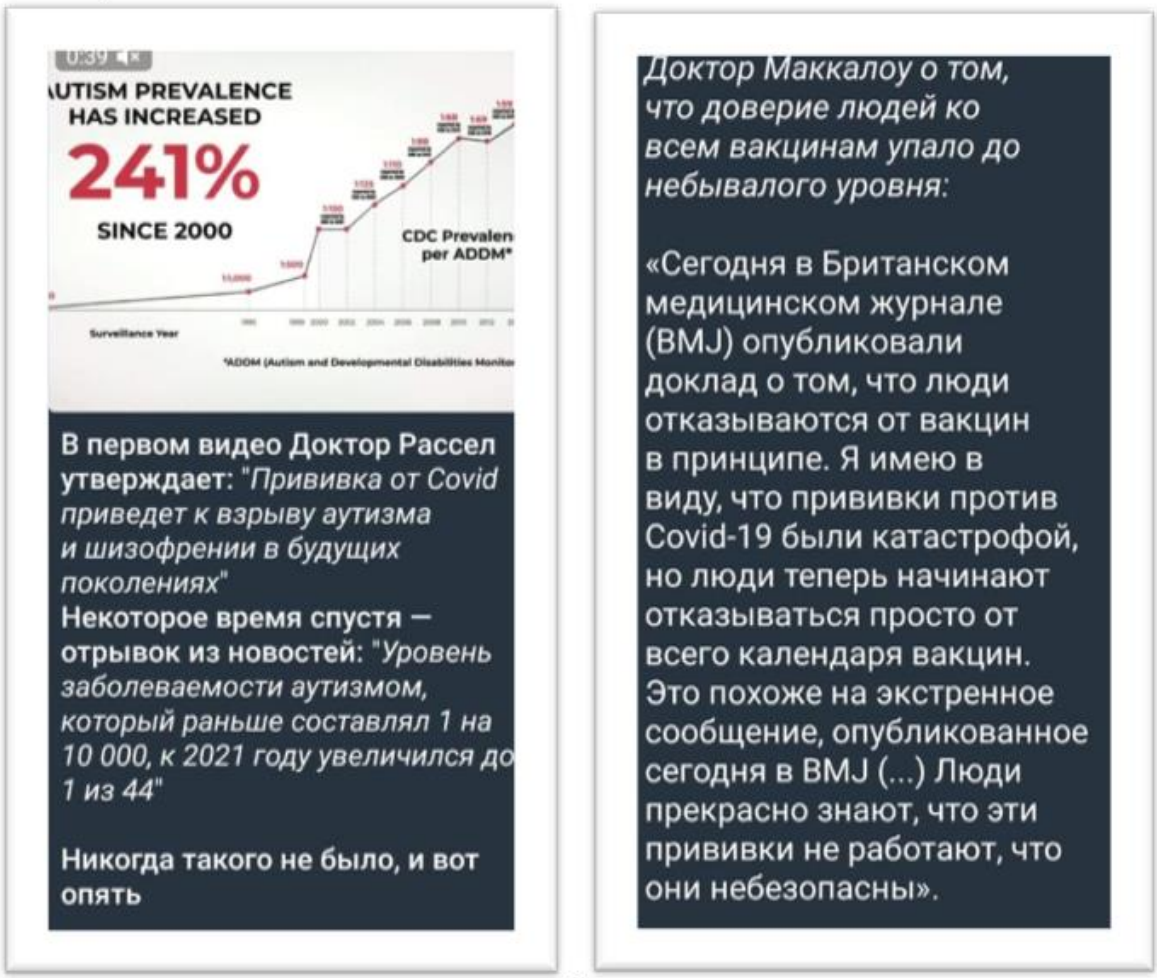

Рисунок 2 – Сочетание терминов с разговорными конструкциями и языковыми средствами выражения эмоций

Теории заговора, как правило, описывают угрозы, исходящие от правительств, корпораций или групп, способных контролировать жизнь людей. Эти угрозы сопровождаются эмоционально окрашенной лексикой и эмоциональным синтаксисом: *«Есть некий сговор, какой-то дьявольский сговор определенной небольшой группы людей, которые решили, что необходимо перезагрузить… планету»*, «*Вакцины вам бесплатно на ваше уничтожение. Люди! Да проснитесь!».*

Таким образом, в конспирологических сообщениях транслируется идея о тайном, часто научном, знании о вакцинах, вакцинации и последствиях данной процедуры. Усилению воздействия на аудиторию способствует, с одной стороны, моделирование в сообщении научного дискурса, с другой стороны – активное использование приемов информационного воздействия и эмоционально-экспрессивного манипулирования.

Литература:

1 Schöpfer C., Abatista A. G. , Fuhrer J., Cova F. «Where there are villains, there will be heroes»: Belief in conspiracy theories as an existential tool to fulfill need for meaning // Personality and Individual Differences. Volume 200. 2023. DOI: 10.1016/j.paid.2022.111900. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886922004056

2 Яблоков, И. Русская культура заговора. Конспирологические теории на постсоветском пространстве. – Москва : Альпина Паблишер, 2020. — 430 с. – URL: https://e.lanbook.com/book/163642.
3 Sassenberg K., Bertin P., Douglas K. M., Hornsey M. J. (2023). Engaging with conspiracy theories: Causes and consequences. Journal of Experimental Social Psychology, 2023, 105, 104425. https://doi.org/10.1016/j.jesp.2022.104425
4 Constantinou M., Kagialis A., Karekla M. (2021). COVID-19 Scientific facts vs. conspiracy theories: Is science failing to pass it's message? International Journal of Environmental Research and Public Health, 2021, 18(12), 6343. https://doi.org/10.3390/ijerph18126343
5 Uscinski J. E. The study of conspiracy theories //Argumenta. – 2018. – Т. 3. – №. 2. – P. 233-245.
6 Розин В. М. Мода на конспирологические объяснения как аспект современной жизни. Философская мысль. 2020. № 5. С. 14-22. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.5.32865
7 Jovancevic A., Milicevic N. Optimism-Pessimism, Conspiracy Theories and General Trust as Factors Contributing to COVID-19 Related Behavior – A Cross-Cultural Study. Personality and Individual Differences. 2020. Vol. 167. https://doi.org/10.1016/j.
8 Шакенова М.Т., Айтмагамбетова М.Б. Приемы манипулятивного воздействия в медиатекстах (на примере русскоязычных СМИ Казахстана) // Научный диалог. 2024. №13(3). С. 149-168. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-3-149-168

РЕЧЕВЫЕ МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТАКТИКИ БЛОГЕРОВ-ПСИХОЛОГОВ

Калдыкозова С.Е
к.п.н., доцент кафедры русского языка и литературы
Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова
Республика Казахстан

Шакенова М.Т.
к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы
Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова
Республика Казахстан
Тел.: +7(777)-3294373
Sandugash.73@mail.ru

Аннотация. Психологические видеоблоги в последнее время набирают популярность. Так как эта сфера мало изучена, появляется необходимость оценивать манипулятивное воздействие, которое они оценивают. Мы остановили свой выбор на каналах Анетты Орловой, Анны Кирьяновой, Орхана Мустафаева, Алены Петровской: известных психологов и блогеров. В связи с этим цель нашего исследования обозначеиа как изучение использования приемов манипулирования блогеров-психологов. Для достижения цели нами были изучены вопросы, связанные с понятием «манипуляция», основные приемы манипуляции, представленные в работах С.Кара-Мурзы, Е.Доценко, Ю.Бабаевой , рассмотрены речевые стратегии и тактики, описанные в работах О.Иссерс, И. Катеновой, А.Карякина, Е.Шейгал, Е.Гориной и др.

Ключевые слова: блогеры-психологи, речевые тактики, речевые стратегии, речевое воздействие.

В последнее время многие исследователи отмечают усиления психологизации общества. Это проявляется в популяризации психологических знаний, развитие различных психопрактик таких, как саморегуляция, тренинги, консультирование, терапия личностного роста и др. Одним из факторов таких преобразований мы считаем чрезвычайную востребованность и развитие такого направления психологии, как популярная психология, что продиктовано ростом интереса общества к психологическому знанию, а также устойчивой тенденцией к позиционированию психологии как части массовой культуры. Профессия психолога является к лингвоактивной профессии. Большое место в его работе занимает работа с клиентами. Через выбор речевых стратегий и тактик психолог может влиять на психологическое состояние пациентов.

Исследование интернет-публикаций, отражающих классическую модель научно-популярного психологического дискурса, в котором научная информация передается доступным языком, утратила свои канонические черты, демонстрируя снижение академичности и сдвиг в направлении иных функциональных стилей. Сфера общения блогеров-психологов – популярная психология. Основными задачами этого дискурса выступают распространение идей, которые взаимосвязаны с психологией здоровья, семейных отношений, профессионального роста, самореализации и т.д., информирование о проблемах в данной области, влияние на адресатов с помощью внедрения личностных и поведенческих задач в их разум, а также методов их решения, то есть, «конструирование новой реальности, в которой показывается отличный от негативного исход событий, трансформация аспектов личностей реципиентов для достижения полезного для них результата» [1].

Вопросам изучения речевого психологического взаимодействия в современных исследованиях было уделено немало внимания (С.Кара-Мурза, Е.Доценко, Ю.Бабаева, О.Иссерс, И. Катенова, А.Карякина, Е.Шейгал, Е.Горина, А.Ф. Бондаренко, В.Л. Измагурова, Н.Ф. Калина, Т.А. Кубрак, А.В. Россохин, К.В. Ягнюк и др.). Анализируя профессиональную речь психолога, обязательно необходимо обратить внимание на некоторые особенности профессиональной речи специалиста-психолога. В психологической деятельности особенное значение приобретают такие составляющие речи психолога, как умение общаться, эмпатийность, способность к активному слушанию, логически-смысловые речевые умения. Психолог имеет целью осуществить воздействие на сознание, ценности, особенности поведения конкретной личности, что требует понимания этики психологом, правильной мотивации речи. Можно выделить две основные речевые стратегии психологов: диагностирующую и рекомендующую. Они соответствуют этапам общения с клиентом. Первый – "выявляющий" – в форме вопросов и ответов. Второй – этап рекомендаций и ответов. Эти стратегии реализуются с помощью разных речевых тактик: знакомства, поддержания эмоционального равновесия, утешения, убеждения, создания долговременных планов для пациента, самопрезентации, объяснения, умолчания, оценки. В целом получается, что все методы психологии практически равны по результативности – главное, чтобы была проявлена участливость, внимание и сочувствие к проблемам клиента.

В профессиональной деятельности психолога особое значение приобретает умение вести диалог. Терапия и консультирование может быть при этом опосредовано техническими средствами, значение приобретает техника речи: интонация, дикция,

тембр голоса. В телефонном и компьютерном режиме психологу советуют обратить внимание на установление открытых, доверительных отношений. Анализ современных исследований помог нам сделать вывод, что базовым, интегративным видом деятельности практического психолога, является психологическое консультирование как особая форма взаимодействия психолога и его клиента. В этом виде деятельности основным методом влияния является определенным образом построенная беседа. Именно в беседе, интервью проявляются и формируются профессионально важные качества психолога — личностная и профессиональная рефлексия, конгруэнтность, а также профессиональная речь психолога. В психологическом дискурсе СМИ присутствуют оба вида речевого воздействия (прямое и непрямое), однако наиболее актуальным будет непрямое (скрытое) воздействие, при котором «адресант сохраняет вид кооперативной направленности в своем речевом поведении, но его истинная установка — некооперативная, поскольку навязывание адресату определенных точек зрения, мнений, ценностей, стереотипов происходит вопреки его желаниям и они не совпадают с теми, которые он мог бы сформировать самостоятельно» [2].

Деятельность психолога предполагает постоянное взаимодействие с клиентом, в ходе которого между участниками формируются определенные взаимоотношения и устанавливается установить контакт с пациентами. Контактоустанавливающая стратегия применяется преимущественно для установления контакта, что подразумевает информирование о себе, создание позитивного собственного образа, достижение расположения адресата, определение общей тональности дальнейшей коммуникации.

Контактоустанавливающая стратегия психологов может включать следующие аспекты: **создание безопасной обстановки (конфиденциальность, эмоциональная поддержка, уважительное отношение),** б**ережное отношение, принятие и эмпатия**, безоценочность, понимание потребностей пациента.

Стратегия самопрезентации направлена на управление впечатлениями при создании внешнего и внутреннего имиджа через демонстрацию своего личностного (мысли, характер, ценности, убеждения), социального (положение в социуме, социальная среда), профессионального (образование, заслуги и достижения, признание в профессиональной среде) статусов. Под самопрезентацией понимается «акт самовыражения в процессе общения, направленный на создание определенного впечатления о себе у аудитории» [3]. Е. Н. Вершинина [4] характеризует стратегию самопрезентации как представление объекта в наилучшем свете, реализованное в наборе специфических тактик. По мнению Ю. В. Сорокиной (5), стратегия самопрезентации состоит в создании определенного впечатления о говорящем и в основном поддержании его положительного имиджа. Иными словами, под стратегией самопрезентации может пониматься комплекс коммуникативных действий адресанта, направленный на создание положительного образа себя в глазах адресата. Целью стратегии самопрезентации, таким образом, является позитивное впечатление аудитории. Коммуникативные тактики и ходы, используемые при реализации стратегии самопрезентации, способствуют следованию правилу: «Что бы я ни говорил, адресат не должен думать обо мне плохо» [5]. Самопрезентация реализуется посредством использования тактик саморекламы, адресации и установки на успех. Выделение данных тактик весьма условно, поскольку в процессе построения дискурса они пересекаются и «работают» в контексте обозначенной стратегии. Интернет-публикации, посвященные проблемам психологии, создаются отдельными авторами или коллективами профессиональных психологов и располагаются на соответствующих сайтах, где представлена информация о составителях текстов.

Стратегия самопрезентации сообщить как можно больше сведений о своих профессиональных заслугах и достижениях и одновременно проявить свою индивидуальность, предлагая нетривиальные практики. Персональная информация может включать общие сведения, образование, данные о клиентах и партнерах, реализованные проекты и т.д. Так, на личной странице психолога Людмилы Петрановской мы находим следующую информацию (орфография сохранена): «Людмила Петрановская без преувеличения самый известный детский психолог в России. Но пишет она не только о воспитании. В ее телеграм-канале можно найти советы, как проходить через семейные кризисы с наименьшими потерями, восстанавливаться после развода и сделать счастливее самого себя и близких» [6].

В приведенных фрагментах тактика саморекламы актуализируется посредством речевых действий, направленных на создание имиджа компетентного, позитивного, «продвинутого» человека. Очевидным является и стремление автора выделиться, привлечь к себе внимание необычностью и оригинальностью. На это указывает наличие «модных» номинаций и выражений, которые можно отнести к категории неологизмов. Отсылка к собственным знаниям и опыту позволяет сделать вывод о том, что автор лично достиг высоких практических результатов в своей деятельности. В стремлении привлечь внимание читателей авторы сайтов используют популярные тренды блогерского сообщества. Так, на одном из сайтов мы находим следующий вариант самопрезентации (орфография и пунктуация сохранены): «Блог-дневник практикующего психолога Ирины Парфеновой. Она пишет о работе с клиентами собственных наблюдений и инсайтах, рекомендует книги и фильмы. А еще рассказывает, как выстроить личные границы, переосмыслить отношения с родителями»[6].

Анализ публикаций блогеров-психологов показывает, что преобладающим функционально-смысловым типом речи блогера-психолога в нем является рассуждение, в котором разъясняется (подтверждается) главная мысль (точка зрения, мнение), сформулированная в первом абзаце текста.

Например, «Разочарование – это процесс снятия розовых очков. Отпускание очарования, которое было не качеством объекта очарования, а чем-то твоим, надуманным. Встреча с реальностью, как она есть. Разочаровавшись в том, чем предмет вашего очарования не является, вы, наконец, можете увидеть чем он на самом деле является. И уже начать с ним взаимодействовать без фантазий. Например, человек напротив вовсе не гуру, а просто хороший специалист своего дела. И это часто гораздо ценнее, чем гуру. Ибо реальный и близкий.» «Обесценивание – совсем другой процесс. Это изъятие ценности из предметов или отношений, тем самым делая их менее значимыми и не могущими на тебя повлиять. Не могущими тебя расстроить, причинить боль, поменять или хотя бы как-то затронуть. Это один из способов психологической защиты. Его применяет легендарная лиса в басне Эзопа, говоря, что "виноград зелен", а потому не стоит ее попыток. А все дело в том, что она просто не в силах достать этот виноград и старается смягчить свою боль, обесценив его. Обесценивание часто убивает отношения, не позволяя пережить в них ту трансформацию, для которой они предназначены» [7].

В рассуждениях блогеры чаще используют разговорные конструкции. В некоторых текстах фрагментарно присутствуют повествовательные контексты. Например: «*Иногда человек сам приводит беду в свою жизнь и в свой дом. Прямо за руку приводит. А ему говорят, намекают, предостерегают, - а человек делается словно глух и слеп. Одна женщина пригласила у себя пожить племянницу. Девушка отказывалась сначала. Тетя, которая была всего на десять лет старше, настаивала. И настояла. Племянница переехала к ней. Тетя же с мужем жила. С хорошим спокойным мужем. И зарабатывал*

он хорошо, способный архитектор. Но кончилось все очень плохо. В небольшой квартире жила юная девушка, очень привлекательная. Ходила в халатике или в пижаме, это же дом. Оставалась с молодым мужем наедине, когда жена уезжала в командировки. Беседовали подолгу, он помогал с заданиями. Рассказывал о себе. И однажды он в полном смятении чувств искренне сказал жене, что полюбил Соню. И не может без нее жить. И семья распалась» [8]. В данном примере прослеживаются характерные признаки повествования: наличие действующих лиц, время действия, хронология событийного ряда, информация о последовательном развитии действий. Создание в повествовании реалистичной и достоверной атмосферы способствует усилению воздействия на реципиента [9].

По нашим наблюдениям, гораздо чаще в своих записях психолог-блогер Анна Кирьянова обращается к описанию реальной жизненной ситуации. Рассуждение в речи психологического блогера здесь предстает как дополнительное средство убеждающего воздействия на адресата, превращая аргументацию в действенное средство модификации ценностно-ориентационного пространства реципиента. В следующем фрагменте мы находим и элементы описания, которые имеют целью повысить эмотивность текста, реализующего не только доказательные, но и суггестивные планы изменения ценностно-ориентационного пространства. Например: «*Я однажды летела в другой город. Утомительный путь был. Я взяла журнал; знаете, в карманчике переднего сиденья лежат журналы? А в журнале - половинка посадочного талона. И на ней летящим почерком, - так моё поколение красиво писало! - написано: «Пожалуйста, не выкидывайте в мусор! Все будет хорошо. Всё наладится! И все встанет на свои места. Если вы устали тоже и настроение плохое, вы помните: все будет хорошо!»...Я не знаю, кто это написал и положил в журнал. Только имя на талоне осталось: Евгения. Латиницей. Летела Евгения. И на высоте 10 тысяч метров написала это послание. Просто так. Для того, кому нужно. Иногда все мы поднимаемся над землей и над собой. И делаем что-то очень важное. Для других. И знаем что-то очень важное. Пока летим*» [10]. Создание в повествовании реалистичной и достоверной атмосферы способствует усилению воздействия на реципиента.

К примеру, в ряде публикаций авторы выступают в роли собеседников, ведущих непринужденную беседу в разговорно-бытовом ключе: *Часто, очень часто в конце рабочего дня мы бываем как выжатый лимон. Мы жалуемся на упадок сил, головную боль, ломоту в тканях и суставах, и вообще раздражительны и подавлены. И вроде бы нет причин нашим недомоганиям, хотя по большому счету, все недомогания сами же и создали. Мы нарушаем законы психологии здорового образа жизни.* [11]. В данном примере автор подчёркивает тот факт, что человек сам виновен в своих проблемах со здоровьем. Продуцент имплицитно убеждает реципиента в том, что находясь в состоянии жертвы, очень сложно управлять состоянием своего самочувствия. Таким образом, адресант меняет убеждение читателя в том, что он не властен над своим состоянием, на то, что именно реципиент ответственен за своё здоровье.

В иных случаях блогеры-психологи предстают в роли мудрых наставников, гуру: «Когда все слишком хорошо и всего слишком много - это опасно. Опасно для небогатого простого человека. И за все радости приходится дорого платить... Простым людям всегда приходится платить.» [12]. “ *Истинно-доброе пожелание вернется к хорошему человеку. И недоброе - тоже. Вы просто отобьете удар, бросите мячик обратно, отведете руку с отравленной конфеткой. "Здоровья вам!", - "Взаимно!", - вот и весь сказ. Самый простой способ не принять двойное послание. И не сделать ничего дурного. Вообще почаще употребляйте это слово. Это слово "взаимно". Социологи Леви Стросс и Мосс считали взаимность основополагающим принципом общества. "Я тебе, а ты -*

мне", "как ты ко мне, так и я к тебе", "я даю то, что ты мне дал", - примерно так. И это простое слово, без двойного дна, прямое послание. Все взаимно. И каждый в итоге получает то, что дает другим.» [13]. «*Прежде чем согласиться, вспомните правило. Если вы что-то дали, потом очень трудно это забрать. Если вы что-то разрешили, очень трудно потом это запретить. Если вы кого-то пустили в дом, на работу, в отношения - потом очень трудно выпроводить и не пускать.Вот поэтому добрые открытые люди попадают в ловушку своего же добра*[14]. В последнем примере продуцент использует манипулятивную тактику по отношению к реципиенту. Он делает акцент на том, что «человек всегда страдает из-за своей доброты».

Психологи- блогеры, описывая какую-нибудь историю из жизни клиента, использует тактику аппеляции к авторитетам. Например: «*И у Чехова герои рассказов часто повторяют на старославянском отличную фразу: «над чем посмеяхося, тому и послужиша». Над чем смеялся, то тобой и завладело, заставило себе служить… Почему так происходит? Ведь из благих побуждений даются клятвы что-то не делать плохое; с разумной и здоровой критикой человек осуждает неправильное поведение других»* [15]. *«Антон Павлович Чехов был гуманным и добрым человеком, интеллигентным и мягким — иногда чересчур мягким. Он терпел многочисленных гостей в своем доме, со всеми был ровен и добр, вежливо обращался с прислугой, не позволял себе повышать голос никогда, а тем, кто занял у него деньги и не отдал, деликатно писал в ответ на оправдания и обещания, мол, голубчик, давайте забудем об этом злосчастном долге! Не будем портить отношения упоминанием об этих деньгах. Отдадите, когда сможете; вы мне ничего не должны. Лучше приезжайте в гости и отдохните в моем имении… Но стоило самозваным критикам написать что-то мелко-ядовитое о пьесе Чехова, как добрейший Антон Павлович резко и публично ответил: «не надо меня кормить помоями!», — это было так неожиданно и непривычно, что все изумились. А изумляться нечему. Чехов прекрасно знал, что такое унижение. Как отравляет оно душу, как калечит личность…». «Великий Иммануил Кант говорил, что ценность человеческого общения определяется взаимным уважением. Это самое главное. Уважительное отношение к специалисту и его уважительное отношение к клиенту, ученику, пациенту — это уже залог успешной коммуникации, целительного общения. Надо учиться уважать свою личность, с этого начинается уважение к личности другого человека*.» [16].

Использование дружественного формата общения даёт эффект большего доверия и эмоциональной близости. Интимность, которую психолог создает в дискурсе, исполняя различные коммуникативные роли, является конвенциональной. Такое «квазисимметричное» взаимодействие коммуникантов способствует созданию доверительности.

Таким образом, функционально-смысловым типом речи блогера-психолога можно считать рассуждение с элементами описания и повествования. Следует отметить, что данные смысловые типы встречаются в дискурсах разных функциональных стилей, но, попадая в дискурс популярной психологии, они неизбежно подчиняются основным целям общения в данной сфере.

Еще одной тактикой в стратегии манипулирования и информирования в публикациях психологов-блогеров является тактика инструктирования. В широкой интерпретации инструктирование представляет собой способ организации деятельности, заключающийся в постановке задачи, разъяснении ситуации, предостережении о возможных трудностях и совершении ошибок. На прагматическом уровне инструктирование проявляется во взаимодействии коммуникантов при доминирующей роли продуцента, который выступает в качестве инструктора (наставника). В

структурно-содержательном плане инструктирующий текст содержит постановку задачи, алгоритм (пошаговое выполнение определенных действий) и конечный результат. На речевом уровне инструкция является высказыванием, в котором определяется последовательность действий в пределах события, а также правила их осуществления. Тексты-инструкции в записях блогеров можно отнести к ограничительно-прескриптивному типу[17], в которых императивная тональность уравновешивается информативной направленностью. Задача, как правило, формулируется повествовательными или вопросительными конструкциями: Как полюбить себя? [18]. Далее следует алгоритм действий, направленных на решение поставленной задачи: *Честно примите себя. Это настоящее условие любви к себе! Важно встречаться не только со своими достоинствами, но и с несовершенствами, при этом не отвергать и не отказываться от этой части себя. Не идеализируйте себя. Если сильно обольщаться, то придется огорчаться. Когда мы впадаем в нарциссическое желание быть самыми лучшими во всем, то становимся уязвимыми. Осознайте свои личные границы! Это очень непросто. Для того, чтобы позволить себе быть собой, надо научиться отделять других с их мнением, ожиданием и требованием от того, что на самом деле касается нас самих. Ожидание других — это всего лишь их ожидания, мы не должны их оправдывать, и имеем полное на то право. Относитесь с уважением к своим чувствам! Помните, что чувства и эмоции — это сигналы о том, что с вами происходит в определенный момент жизни. Составьте ваш личный кодекс принятия себя! Напишите список того, на что у вас есть право! Например, право отказаться от общения, которое не даёт полноценности. Следите за своей речью. Говорите про себя в добром и положительном ключе. Не произносите резких слов в свой адрес*» [19]. Например: «*Существует несколько правил, которые помогут научиться качественно планировать своё время*» (https://skillbox.ru/media/growth/good-parents/): Далее следует алгоритм действий, направленных на решение поставленной задачи*:* ***Правило одного часа.*** *Постарайтесь планировать день так, чтобы оставлять один час для вовлечённого и внимательного общения с ребёнком, один час для времени наедине с супругом/супругой и один час, который вы посвятите только себе.* ***Правило одного часа до сна.*** *За час перед сном уберите все гаджеты и проведите время за спокойными занятиями.* ***Правило одной недели.*** *Каждую неделю пробуйте с семьёй что-то новое: можно сходить туда, где вы ещё не были, посмотреть новый фильм или попробовать новую кухню.* ***Поддерживайте систему повторяющихся ритуалов.*** *Воскресный поход в парк, ежегодный семейный Хэллоуин.* Привычные ритуалы объединяют *всю семью.* ***Разделяйте личное и рабочее время.*** *По возможности оставляйте работу на работе, не отвлекайтесь дома на проверку почты и ответы в мессенджерах*» [20].

Лингвистически данный тип инструкции воплощается в императивных синтаксических конструкциях. Круг желательных, допустимых, необходимых операций очерчивается прямыми императивами: примите, осознайте, составьте, определите, разделите и тд.. Действия, которые не рекомендованы к выполнению, находят выражение в превентивах: не идеализируйте, не отступайте, не отвлекайтесь и т д. Воздействующая стратегия соотносится с генеральной прагматической целью, связанной с установкой продуцента на совершение мотивационного воздействия. В психологических исследованиях мотивация определяется как «опосредованная процессом её отражения субъективная детерминация поведения человека» (Рубинштейн, 2012, с. 70). Действие механизма мотивации подчинено следующим этапам: возникновение потребностей; восприятие импульсов, идущих от них; анализ ситуации с учетом ожиданий, притязаний, стимулов; актуализация (включение) мотивов. Эти процессы могут происходить как

бессознательно (на основе внутренних установок), так и посредством рациональной оценки содержащейся в стимуле информации. Речевая стратегия мотивационного воздействия в публикация блогеров-психологов состоит не только во внешнем стимулировании реципиента, но и в активизации его внутренних механизмов самомотивации. В связи с этим в комплекс мотивационных речевых стратегий мы включаем тактики внешней мотивации и мотивационного самопрограммирования.

Заключение

Таким образом, из проанализированных примеров правомерно сделать следующие выводы, что общий план изложения в блогера-психолога, скорее, соответствует литературно-разговорному подстилю, о чем свидетельствует неформальный, доверительный, интимный тон сообщения, наличие лексических разговорных вкраплений, имитация диалога с читателем, использование простых для восприятия синтаксических конструкций. Сближение с публицистическим стилем проявляется на уровне эмоционально и экспрессивно окрашенных единиц, обладающих воздействующим потенциалом. Собственно научно-популярный стиль соотносится с аргументативностью и логичностью изложения. Художественный стиль проявляется во включении нарративных эпизодов, историй «из жизни», иллюстрирующих мысли автора. Итак, на основании полученных эмпирических данных, мы предлагаем следующее определение речи блогера-психолога как субдискурса популярной психологии: речь блогера-психолога - это способ отражения картины мира в области психологии, актуализирующийся в смешанных по стилю интернет-дискурсах, служащих для представления, популяризации и пропаганды знаний в сегменте психологии, а также для ряда частных психопрактических задач в понятных массовому адресату формах. Также психолог-блогер использует арсенал коммуникативно-когнитивных тактик, механизм действия которых заключается в переоценке наличной проблемной ситуации в сфере клиента: контактоустанавливающие стратегии, тактики самопрезентации, тактики рассуждения с описанием и повествованием, тактики инструктажа и др.

Литература:

1. Шелестюк, Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования : монография / Е.В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М .: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 344 с. Научные статьи.
2. Гурочкина, А.Г. Скрытые формы речевого воздействия в непрямой коммуникации / А.Г. Гурочкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2019. – № 192. – С. 46–523. 3. Шкуратова, 2011, с. 138 Шкуратова И. П. Самопрезентация // Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2011.
4. Вершинина Е. Н. Коммуникативные тактики создания имиджа вуза (на материале газеты «Поиск») // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1.
5. Сорокина Ю. В. Стратегия самопрезентации как элемент эффективного речевого воздействия в рамках педагогического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335).
6. https://journal.tinkoff.ru/short/psy-blogs/
7. https://psychologyjournal.ru/public/razocharovanie-i-obestsenivanie/.
8. https://dzen.ru/a/ZnFmNZxY7CRpXFBb.

9. Шевякина М.В Языковые средства трансформации ценностноориентационного лингвокультурного простанства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ставрополь, 2023 -199 с.
10. https://dzen.ru/a/ZvF-8tmRf0iFe_UC
11. https://zdravclub.ru/psihology/231-psikhologija-zdorovogo-obraza-zhizni..html 12. https://dzen.ru/a/ZtKN_TD0MDzbx00W
13. https://dzen.ru/a/Zbh0bFWJjQbIC4-2
14. https://dzen.ru/a/ZIcOM-fiKEJqlafY.
15. *https://psychologyjournal.ru/public/ne-zarekaytes/*.
16. https://www.inpearls.ru/author/anna+kiryanova/page/3.
17. Хорохордина, О.В. Инструкция как тип текста / О.В. Хорохордина // МИРС. – 2013. – № 4. – С. 7−14.
18. https://peopletalk.ru/article/sovety-ot-psihologa-anetty-orlovoj-kak-polyubit-sebya-2/
19. https://peopletalk.ru/article/sovety-ot-psihologa-anetty-orlovoj-kak-polyubit-sebya-2/
20. https://skillbox.ru/media/growth/good-parents/
21. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. –Изд. 6- е. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 264 с.
22. Алексеев, А.В. Записи в блоге как речевой жанр интернет-коммуникации [Электронный ресурс] // Персональный сайт Александра Алексеева : iawia.net.ru. – Режим доступа : http://iawia.net.ru/diplom.htm (дата обращения : 22.04.2020)

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА)

Кордабай Б.К.
докторант кафедры тюркологии и теории языка
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Республика Казахстан, г. Алматы
e-mail: bakyt.kordabay@gmail.com

Медетбекова П.Т.
к.ф.н., доцент кафедры тюркологии и теории языка
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Республика Казахстан, г. Алматы
Тел: 8 778 818 0874
e-mail: medet_73@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность изучения ассоциативных реакций на материале данных ассоциативного словаря казахского языка. С помощью ассоциативного эксперимента показано, что в период глобализации структура словарной статьи ассоциативного словаря может включить в себя не только моноязычные реакции, так и элементы иностранных языков.

Ключевые слова: ассоциация, стимул, словарь, глобализация, культура.

Многие лингвисты отмечают, что изучение материала ассоциативных словарей дает исследователю богатые возможности по изучению языка как такового и феномена владения языком, а также по изучению языкового сознания.

Среди исследователей, которые фундаментально рассматривают различные проблемы ассоциативной лексикографии, отличается профессор, доктор филологических наук, доктор социологических наук *Горошко Е.И.* В своих трудах она определяет классификацию ассоциативных словарей по таким параметрам:

- количество языков, на основе которых были собраны нормы;
- объем списка стимульных слов (список Кент – Розанова состоял из 100 стимульных слов, а в АТСРЯ их около 6624;
- содержательная характеристика лексических единиц, формирующих список стимульных слов (например, ассоциативный словарь терминов или ассоциативный словарь русской этнокультуроведческой лексики), и частотность их употребления;
- структура ассоциативной статьи (количество реакций, входящих в ассоциативную статью (поле), и способы их упорядочения). В нормах Кент – Розанова каждая ассоциативная статья состояла из 1000 реакций, и реакции были упорядочены по частоте встречаемости и по алфавитному принципу, а в словаре ассоциативных норм русского языка в каждом ассоциативном поле приблизительно содержалось около 700 реакций;
- количество входов в словарь (прямой и обратный ассоциативные словари);
- форма существования словаря (печатное или электронное издание);
- социобиографические данные информантов (возраст, пол, профессия, родной язык и прочее) [1].

Анализируя ассоциативные реакции носителей казахского языка, авторы статьи нередко столкнулись с образцами ответов, которые включали англицизмы, сленги, жаргоны (на основе английского языка) и просторечия. Поэтому закономерно возникает вопрос, насколько сильным и длительным является то влияние, которое как и глобализация, так и поп-культура в целом показала на казахское национальное самосознание, и можно ли найти следы ее влияния в языковом сознании современных молодых людей, чье детство в его сознательной части приходится на начало 00-х, и называются в социологических трудах как Generation Alpha или iGeneration.

Ответить на этот вопрос можно, используя результаты ассоциативных экспериментов, проведенных с испытуемыми данной возрастной группы, то есть с молодыми людьми в возрасте от 16 до 25 лет.

Материалом исследования является база ассоциативных реакций, собранная в электронном виде. На сегодняшний день объем базы отобрано от 250 испытуемых обоего пола в возрасте 18-80 лет, проживающих в г. Алматы и Алматинской области, имеющих разный уровень образования (среднее, среднее специальное, высшее) и разную профессиональную принадлежность. Основная масса реципиентов – студенты ВУЗов. Исследование всей базы ассоциативных реакций позволило выявить ряд ассоциативных связи, отражающих следы глобализации на когнитивно-языковую систему молодого поколения.

Обратите внимание: *Кимешек – dress* (англицизм), *тема* (сленг); *асату – i don't know* (иноязычная реакция); *қымыз-қымыран – drink* (англицизм); *шапан – пахан* (сленг), *hat* (англицизм); *той – event* (англицизм); *сәукеле – song* (англицизм) и т.д.

Как заметно из таблицы, количество ассоциативных связей, отражающих речевые особенности глобализации, наглядно демонстрирует роль и показатель

языка-экспортера – *английского языка*. Общее количество реакций, актуализирующих связь с данным языком у испытуемых 18-25 лет немного больше (20), по сравнении у испытуемых старшего поколения. То есть чем младше испытуемые, тем больше следов влияния всемирной англоязычной коммуникаций в их реакциях. При этом общее количество ассоциативных связей подобного типа невелико (процентные показатели составляют около 1-2 %). Это свидетельствует о том, что роль англофонии среди носителей казахского языка в эпоху глобализации постепенно становится более значимым, существенным. Примеры некоторых из них таким образом зафиксированы в языковом сознании, бытующих в казахском языковом пространстве.

Человечеству свойственно изучать языки, нередко они овладевают несколькими языками. Три четверти населения земного шара говорят на двух языках. Согласно данным переписи Казахстана 2021 года 44,9% населения старше 5 лет владеют двумя языками, еще 28,6% – тремя языками, как это отмечается в тематическом сборнике по Национальному составу населения по итогам переписи 2021 года Бюро национальной статистики. По оценкам, 2,5 миллиарда человек говорят на английском языке, притом что только около 400 миллионов из них являются носителями языка с рождения. Из них 4 727044 казахов (39,7%) владеют данным языком.

В настоящее время в Казахстане именно английский язык занимает приоритетное положение среди иностранных языков. Считается, чтобы общение было эффективным, необходимо осуществлять его посредством английского языка, потому что английский язык в глобальном масштабе превратился в международный язык науки. По реалиям сегодняшнего дня, английский язык получает распространение, как в физическом, так и виртуальном мире, чрезвычайно быстрыми темпами. Таким образом, становится понятным, что владение английским языком облегчает человеку социальную активность, дает ему возможность влиться в правительственные, экономические, академические и научные круги.

Если проводить качественный анализ ассоциативных связей, то следует отметить, что некоторые респонденты отвечали на стимульные вопросы одновременно английскими реакциями наравне с казахскими. Этот кейс показывает, что уровень владения этим языком становится более популярным и в повседневной жизни при устной коммуникации, интернет пространстве, а именно, в социальных сетях, молодое поколение все чаще употребляют те или иные языковые элементы, будь то слово, словосочетание и даже аббревиатуры.

Интересные выводы можно сделать на основе анализа ассоциаций на стимул «*кимешек»*. *Кимешек* – традиционный головной убор замужних женщин у казахов и каракалпаков белый полотняный платок с вырезом для лица, покрывающий голову, плечи и верхнюю часть туловища поверх платка надевался белый тюрбан [2]. Испытуемые 18-25 лет воспринимают этот стимул как один из составляющих национального костюма, оно ассоциируется для них с традиционными обычаями, культурой. Отсюда такое большое количество реакций, отсылающих к этнологическим реалиям (ұлттық киім (*национальная одежда), әже (бабушка), апалардың киетін киімі (одежда бабушек), орамал (платок)* и т.д.). Фактически, в этих реакциях также зафиксирован сленг – *тема (тема* – то-либо интересное, цепляющее, заслуживающее внимания [3]). Испытуемые лишь выражают таким реагированием то, что для них «кимешек» является примечательной, уникальной одеждой.

Интересна также трактовка стимула, обозначающего уникальную казахскую традицию: асату – обычно аксакалы своими руками берут с та́бака (блюда) остатки бешбармака и раздают его детям. Раньше дети ходили возле дома, который принимал гостей и ждали, когда их угостят [4]. Ответ на этот стимул был дан ввиде предложения: *i don't know* (я не знаю). Еще одно подтверждение влияния англо-американской культуры на массовое сознания молодежи.

Слеующий стимул нашего ассоциативного словаря – название древнего кисломолочного напитка кочевников, продукта смешанного спиртового молочнокислого брожения кобыльего молока (қымыз – кумыс), а также напитка сделанного из смеси кипяченной воды с добавкой молока (кымыран), *кымыз-кымыран.* Само слово является сложным, парным композитом, образованное сочинительной связью между компонентами, произведенное на основе ассоциативного отношения. *Қымыз-қымыран – drink* (пить), реакция на данном примере является синтагматической, где получен субъект глагольного действия, в качестве стимула – существительное, реакция – глагол задается стимула в форме инфинитива.

Такого рода отношение между ассоциацией и стимулом встречается не часто. Когда в качестве стимула выступает глагол в неопределенной форме, испытуемые дают в качестве ассоциаций – названия субъектов или объектов, например, *любить-друга, косить-сено,* или наречия, например, *идти-медленно, говорит-прямо.* Определенную группу реакций на существительные составляют согласованные с существительным глаголы, например, *лошадь-скачет, девочка-бегает, ливень-льет, друг-болеет* [5, с.107].

Итак, в современных ассоциативных словарях можно проследить отпечатки глобализации, единого формата коммуникации путем англоязычных словоупотреблений. Это явление присущна многим языкам мира и это закономерно. Так как английский язык – это сокровищница знаний, которую он открывает. Большинство академических публикаций, исследовательских работ и онлайн-контента написаны на английском языке. Для студентов и исследователей это обеспечивает беспрецедентный доступ к последним достижениям в различных областях, от технологий и медицины до искусства и социальных наук. Овладев английским языком, вы сможете получить доступ к огромному морю информации и быть в курсе мировых тенденций и разработок.

В эпоху глобализации общаться с людьми по всему миру еще никогда не было так просто. Социальные сети, онлайн-форумы и международные конференции часто используют английский язык в качестве основного средства общения. Изучение английского языка позволяет участвовать в глобальных дискуссиях, налаживать международные связи и расширять свои социальные и профессиональные связи. Английский – это не просто язык, это пропуск в мир возможностей, знаний и связей. Поскольку наша планета становится все более взаимосвязанной, знание английского языка становится ценным приобретением, которое может изменить личную и профессиональную жизнь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что следы влияния советской эпохи (речевые штампы, устойчивые вербальные формы) можно найти даже в языковом сознании современных молодых людей, чье детство в его сознательной части приходится уже на постсоветскую эпоху (годы рождения – от середины 80-х до середины 90-х). Однако эти следы не столь значительны, в реакциях испытуемых зафиксирован постепенный процесс ухода речевых штампов и стереотипов советской эпохи из языка и речевого употребления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что следы влияния эпохи всемирной глобализации (англицизмы, устойчивые вербальные формы) можно найти в языковом сознании современных молодых людей. Однако в реакциях испытуемых также были зафиксированы множества речевых штампов и стереотипов, обозначающих национальную языковую картину мира казахского народа и его культурное наследие.

Литература:

1.https://www.textology.ru/article.aspx?aId=93, дата обращения: 20.10.2024.

2.https://rus-woman-dress.slovaronline.com/388-кимешек, дата обращения: 18.10.2024.

3.https://ru.wiktionary.org/wiki/тема#:~:text=сленг%20что%2Dлибо%20интересное%2C%20цепляющее,—%20Слушай%2C%20а%20это%20тема!, дата обращения: 18.10.2024.

4.https://biz.kz/32-kazahskie-tradicii-kotorye-uzhe-ne-sobljudajutsya/, дата обращения: 18.10.2024.

5.Клименко А. Типы семантических отношений между стимулом и реакцией в свободном ассоциативном эксперименте. – In Honorem : сборник статей к 90-летию А. Е. Супруна / под ред. Е. Н. Руденко, А. А. Кожиновой. – Минск : РИВШ, 2018.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ РОДИЛЬНОГО ОБРЯДА ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА

Назаршоева Ч.Р.
к.ф.н., заведующая отделом памирских языков
Институт гуманитарных наук имени академика Б. Искандарова НАНТ
Тел.: (+992) 93 526 1982;
e-mail.: chilla1982@mail.ru

Родильный обряд является важным ритуалом, связанный с рождением ребенка, который включает множество традиционных действий, верований и обычаев. Лексика, связанная с этим обрядом, отражает культурные, социальные и духовные аспекты жизни народа.

Тематический анализ лексики родильного обряда шугнанского языка позволяет глубже понят символику и значение различных элементов данного обряда, также помогает выявить ключевые понятия и ценности, связанные с рождением ребенка. Лексика родильного обряда шугнанского языка обладает особой семантикой, связанной с ритуалами, обрядовыми действиями и символикой. Анализ данной лексики позволяет глубже понят значение обряда в контексте культурной традиции, а также проследить динамику ее развития и трансформации под влиянием исторических и социальных факторов.

Ключевые слова: лексика, родильный обряд, тематический анализ, синонимические ряды, слова и выражения.

Таҳлили мавзуии лексикаи марбут ба маросими таваллуди кӯдак дар забони шуғнонӣ

Маросими таваллуди кӯдак яке аз маросимҳои муҳимми ҳаётӣ мебошад, ки эътиқодҳо ва урфу одатҳои зиёди анъанавиро фаро мегирад. Луғати марбут ба ин маросим ҷанбаҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва маънавии ҳаёти мардумро инъикос мекунад. Таҳлили мавзуии лексикаи маросими таваллуди кӯдаки забони шуғнонӣ барои амиқтар дарк кардани рамзу маъноҳои унсурҳои мухталифи лексикаи таваллуди кӯдак дар забони шуғнонӣ мусоидат мекунад, инчунин барои ошкор кардани мафҳумҳо ва арзишҳои калидии марбут ба таваллуди кӯдак кӯмак мекунад.

Лексикаи маросими таваллуди кӯдак дар забони шуғнонӣ дорои семантикаи хос мебошад, ки бо расму ойинҳо, амалҳои маросимӣ ва рамзҳо алоқаманд аст.

Таҳлили лексикаи мазкур имкон медиҳад, ки аҳаммияти маросим дар заминаи анъанаи фарҳангӣ амиқтар фаҳмида шавад ва инчунин рушду тағйиребии он таҳти таъсири омилҳои таърихӣ ва иҷтимоӣ пайгирӣ карда шавад.

***Вожаҳои калидӣ**: луғат, маросими таваллуд, таҳлили мавзуӣ, қаторҳои синонимӣ, калимаҳо ва ибораҳо.*

Thematic analysis of child birth ritual lexicon in Shughni Language

The birth ritual is an important rite associated with the birth of a child, which includes many traditional actions, beliefs, and customs. The lexicon associated with this ritual reflects the cultural, social, and spiritual aspects of a people's life.

A thematic analysis of the lexicon of the Shughni Language birth ritual allows for a deeper understanding of the symbolism and meaning of various elements of this ritual, and also helps to identify key concepts and values associated with the birth of a child. The lexicon of the Shughni Language birth ritual has a special semantics associated with rituals, ritual actions, and symbolism. An analysis of this lexicon allows for a deeper understanding of the significance of the ritual in the context of cultural tradition, as well as tracking the dynamics of its development and transformation under the influence of historical and social factors.

***Keywords:** lexicon, birth ritual, thematic analysis, synonym sets, words and expressions.*

В современном языкознании изучение истории этноса через призму языковых единиц в силу сохранения в них элементов прошлой жизни народа, включая различные этапы развития природы и общества, считается одной из наиболее значимых методов рассмотрения языка с исторической точки зрения. В языке мы находим отражение идей и знаний различных областей жизни народа, анализ современного состояния лексики языка может раскрыть картину восприятия и виденья мира нашими предками.

Родильный обряд - один из древнейших и наиболее значимых элементов традиционной культуры любого народа. Он отражает представления людей о рождении, о роли женщины в обществе, о взаимоотношениях с потусторонним миром.

Лексика родильного обряда шугнанского языка обладает особой семантикой, связанной с ритуалами, обрядовыми действиями и символикой. Анализ этой лексики позволяет глубже понять значение обряда в контексте культурной традиции, а также проследить динамику ее развития и трансформации под влиянием исторических и социальных факторов.

Целью данной исследовательской работы является выявление тематической системы лексики родильного обряда с последующим ее этнолингвистическим анализом.

Собранный материал по исследуемой нами теме свидетельствует о богатстве, сложности и разнообразии лексики родильного обряда шугнанского языка, и с этой точки зрения работа представляет большой интерес для лингвистов, в частности иранистов.

Проведенный анализ на основе богатого языкового материала показывает, что позволил выявить лексические поля, связанные с родильным обрядом. Анализируя специфику выражаемого значения, можно выделить следующие тематические группы, характеризующие сферу родильного обряда в шугнанском языке:

Слова, обозначающие состояние беременной женщины. Следует отметить, что в шугнанском языке семантика многочисленных выражений и лексем отражает наличие, как синонимичных рядов нарекания беременной женщины, так и традиционных способов, и методов определения беременности. Наличие этих лексических единиц в языке в свою очередь говорит о том, что у народов Западного Памира издревле существовало множество обычаев, поверий и толкований относительно *buγuz ǰinik* “беременной женщины”. Значимость анализа лексических единиц родильного обряда также заключается в его демонстрации мировоззрения и мировосприятия шугнанцев относительно касающегося вопроса. Хотя определить отношение шугнанцев к феномену беременности и родов представляется затруднительным, анализ лексико-фразеологических единиц, словосочетаний и выражений может дать широкий спектр правильных ответов.

В шугнанском языке для описания состояния женщины во время беременности используется ряд синонимов, компоненты которых имеют специфические семантические и экспрессивные особенности. К таким синонимическим рядам относятся фразы: *qād-and kūdak δêdow* букв.: “попадания ребёнка в стане (утробе матери)”, *qīč qati vidow* букв.: “быть с животом”, *buγuz sitow* букв.: “стать беременной”, *duǰůn vidow* букв.: “быть с двумя душами”, *lozaki vidow, wazmin vidow, zalūldor vidow* “быть беременной”, *omilā* “беременная”. Данный синонимичный ряд демонстрирует обильность составных лексических единиц, большинство из которых являются составными глаголами, характеризующиеся наличием своих именных парой, если пары *qīč qati, buγuz, duǰůn, lozaki, wazmin, zalūldor*, означающие “беременная”, выполняют в предложении функцию определения: уа *qīč qati* / *buγuz* / *duǰůn* / *lozaki* / *wazmin* / *zalūldor* “она беременна”.

Слова, обозначающие понятие ребенка. Синонимический ряд слов для обозначения понятия ребёнок в шугнанском языке характеризуется наличием нескольких лексем, среди которых наблюдается общеупотребительное слово. Этим словом является *ziryot* “ребёнок, потомок, дети”. Другими лексическими единицами этого ряда являются *kūdak, buc balā, bāč kāč*, среди которых две единицы *buc balā* и *bāč kāč* являются исконными выражениями шугнанского языка, тогда как общеупотребительная лексема *ziryot* и слово *kūdak* давно адаптированные таджикизмы. Как и во многих других языках мира в шугнанском языке для обозначения мальчика и девочки используются отдельные слова: *rizīn* “дочка”, *puc* “сын”. Слова *ziryot* и *kūdak* “ребёнок”, “дети” в шугнанском языке встречаются в составе разных формулировок, например, в таких как: метафорическая фраза *ziryot dod-at nān-and wef dawlat* “ребёнок – богатство родителей”. Фразы *ba poyi kadam kūdak* букв.:“ребёнок с благословенной стопой (шагом)” и *xuš poyi qadām kūdak* “ребенок, приносящий счастье” также широко используются в шугнанском языке.

Слова обозначающие предметы и атрибуты: К данной группе в основном входят все слова именуемые принадлежности колыбели. С точки зрения морфологической структуры слова, входящие в данную группу отличают разнообразие способов словообразования, в частности наравне с простыми лексическими единицами встречаются множество слов,

образованных способами суффиксальный, словосложение и примыкание. Для примера можно приводить следующие лексические единицы для именования принадлежностей колыбели: *kāgān* “сенник”, *důlak* “колыбельный глиняный сосуд для экскрементов ребёнка”, *x ̌ufčak* “приспособления для сливания детской мочи в глиняный сосуд”, *pocvāx ̌ // pozvāx ̌* “приспособления для удержания ребёнка в колыбели”, *lalayakδorg // nix ̌êbǐ̈ak* “перекладина для качания колыбели”, *pīnǰdůnak* “валик, наполненный просом”, *mīδǰ̈ulak* “лоскуток, поясная пеленка”, *čorǰ̈ulak* “лоскутки вокруг сосуда для экскрементов”, *pīc-biɣ ̌īn(d)-ak* “покрывало для лица”.

Лексема *γůk* “колыбель (деревянная)”, который является главным атрибутом родильной обрядности в культуре шугнанцев, по сравнению с другой разновидностью колыбели *ɯulčāk* “временная колыбель” несет в себе глубокий смысл, связанный с детством, началом жизни. В шугнанском языке лексема *γůk* является вершиной словообразовательного гнезда ряда лексических единиц, которые обозначают различные явления и объекты, связанные с колыбелью. В данное гнездо входят следующие слова: *γůk-ak,* или *γůk-bic* “маленькая колыбель”, “игрушечная колыбель”, *γůk-eǰ* “материал для изготовления колыбели”, *γůk-têx ̌t* “процесс изготовления колыбели” *γůk-têx ̌-ǐ̈* “мастер по изготовлению колыбели”, *γůk-bůn* и *γůk-nix ̌êb-ǐ̈* “качающий ребёнка в колыбели”, “няня”, *γůk-bůn-i,* а также *γůk-nix ̌êbt(oɯ)* “качание колыбели”, *ar γůk ɯeδd* “укладывание в колыбель”, *be- γůk* “без колыбели”, т.е. ребёнок, которого растили без колыбели.

Слова и выражения, обозначающие ритуальные действия: Слова и выражения, представляющие данную группу, отражают явления, предметы и разные ритуальные действия в культуре шугнанцев, и в большинстве своем являются сложными глаголами. К данной группе входят такие лексемы как *kāl-zinêd* “мытьё головы”, *būn-δêd “*посыпание мукой”, *ar γůk weδd* «укладывание в колыбели», *čil-pitêwd* “выбрасывание сорока” и т.п.

Составной глагол *būn-δêd* “посыпание горсткой муки” связан с визитом близких родственников и соседей, которые приносили с собой миску с мукой, чтобы посыпать ею плечи и одеяло роженицы в третий день после рождения ребенка. Следовательно, данный обряд проводился на третий день, когда купали и мыли голову роженице, т.е. после проведения обряда *kāl-zinêd* “мытьё головы”. Мука, называемая *būn* “горсть муки”, согласно верованию шугнанцев является символом счастья [6, 75].

Ритуал *čil pitêwd* букв.: “выбрасывание сорока”, который является завершительным периодом всего послеродового периода. В данную лексико-семантическую группу входят следующие лексемы и выражения: *čil-gi kurtā “*рубашка сорокадневья”, *čil-gi -pīx̌ok* “одежда сорокадневья”, *čil pur sitow “*завершение сорокадневного периода”, *čil-gi mênat* букв.: “сорокадневный труд” и т.п. Согласно поверьям шугнанцев обряд *čil pitêwd* букв.: “выбрасывание сорока”, характеризуется тем, что путем завершения данного обряда отстраняются все беды и трудности на пути новорожденного, и он переходит с этого дня к более безопасной жизни. М.С. Андреев в связи с этим отмечает, что по истечении сорока дней животный дух, до сих пор находившийся в теле ребёнка, покидает его, уступая место человеческому духу [2, 73], т.е. этот временной промежуток представляет собой период перехода от одной фазы жизни человека к другой, в частности от периода более опасного для жизни новорожденного в более безопасный период.

Слова и синтаксические конструкции мифологического характера: Данную группу представляют слова и выражения, обозначающие действия, направленные на защиту ребенка и его матери. Напр., такие выражения как *x̌ůmindi tar wêδgāl mā-sitow* “(роженице) нельзя подходить поздно вечером к краю арыка”, *tar γām na-sitow* “(роженице) нельзя ходить в дом, где проходит траурная церемония” *kāl-bisxůth pis x̌ům-i-yaϑ mā-nax̌tīdow* “не выходить с наступлением вечера с непокрытой головой”; *diraxt-*

bun-and mā-nīstow “не сидеть под деревом”; *tar γijīd mā-sidow* “не ходить в хлев”; *x̌ůmindi lelg mā-pitêwdow* “не выбрасывать вечером помои” являются своего рода наставлениями для роженицы и отражают веру носителей языка в магические и негативные воздействия окружающей среды, или неблагоприятного времени именно на женщину в силу её беременности; лексемы, выражающие правила и ограничения при соблюдении во время беременности и после родов; лексемы выражающие злые силы, которые могут влиять на роженицу, на рождение ребенка, также могут нанести вред после рождения как на мать так и на новорожденного. Напр., *almasti*/*albasti* является одной из сверхъестественных существ, которое может воздействовать на роженицу вплоть до того, что может вырвать её сердце и печень и съесть их и таким образом обречёт роженицу на смерть. В соответствии с этнографическими исследованиями таких ученых как А.Н. Троицкая, Е.М. Пещерева, М.С. Андреева, среди народов Западного Памира бытует поверье, что *almasti* непрерывно пытается настигнуть беременную женщину, или роженицу с тем, чтобы нанести ей, или её ребёнку вреда. Такое враждебное отношение *almasti* к роженице, согласно М.С. Андрееву, обусловлено тем, что согласно фольклорным материалам, в древности некая женщина после мытья посуды выбросила за порог помои, что совпало с тем временем, когда *almasti* родив ребёнка, оставила его на пороге, и он был облит помоями. В последствие такого случая *almasti* постоянно норовят отомстить человеку, особенно беременной женщине, или роженице” [2,53].

Также термин родильного обряда *wix̌takbidāl* представляющая собой сложную лексему из *wix̌tak* “запеленатый ребенок” и *bidāl* “замененный”, указывает на веру шугнанцев в то, что в период сорокадневья силы зла, в чатности δew “див” могут заменить запеленатого младенца своим ребёнком. Его синонимической пары *δīwbadāl* (*δīw* –див, *badāl* – замененный) “заменённый дивом” мы наблюдаем и в рушанском языке, что свидетельствует о наличии подобной веры и у рушанцев.

Слова, обозначающие участников обряда: Семантика ряда лексических единиц шугнанского языка для именования участников родильных обрядов, указывает на роль и действие каждого участника. У шугнанцев в контексте родильной обрядности очень важна роль и влияние отдельных лиц на роженицу и ребёнка. Например, роль таких участников как: *pīrzeča* “повитуха”, *zeča-bůn* “женщина, которая ухаживает и помогает роженице до исполнения сорокодневного послеродового срока”, *nān* “мама роженицы”, *nof-kun/nof-gār* “женщина, перерезающая пуповину новорожденного”, *sipīδ-kun/sipīδ-gār* “человек, который первым кладёт масло в рот младенцу после рождения”, *muydaxoy-kun/muydaxoygar* “человек, сообщающий о рождении ребёнка, особенно отцу новорожденного” и т.п. можно определить по структурно-морфологическому составу данных лексем.

Слова, обозначающие питание роженицы: В основном, в рацион *buγuz ɣinik* “беременной женщины” и *zečā* “роженицы” входили разные похлебки, такие как *x̌oǰ-x̌arvo* “мучная похлёбка с добавлением молотых абрикосовых косточек”, *ziγer-x̌arvo* “мучная похлёбка с добавлением льняного масла, или молотых льняных семечек”, *rūγan-x̌arvo* “мучная похлёбка на топлёном масле” и т.п., которые предназначены для поддержания здоровья беременной и облегчения её родов.

Слова и выражения, обозначающие болезни и народные методы лечения: К данной тематической группы входят наименование как самой болезни такие как *šīrdůn sidow* “страдать поносом, диареей”, *pīli čīdow* “воспалятся”, *luk sitow* “страдать запором” и *čil sitow “*рахит”, *simiyůn* «вид болезнь, которым страдали женщины неспособные родить детей», так и лексемы, которые выражают народные методы лечения. В том числе *šīrdůn vīstow* “завязывать диарею”, *kům-δêd* букв.: “бить по нёбу (делать надрезы в области нёба)”, *pīli zêx̌tow* букв.: “брать *pīli,* (т.е. нанесение неглубоких надрезов лезвием

бритвы на спину и грудь ребёнка)", *kolak δêdow* "нанести неглубокие надрезы на спине, груди и вокруг пупка", лечение *simiyůn* которым, якобы страдали женщины неспособные родить детей и т.д. Нужно отметить, что возникновение большинство детских болезней в прошлом приписывали влиянию злых сил и даже некоторых духовно нечистых людей [1,10], поэтому некоторые запреты могли выполнять роль защитного процесса от болезней.

Семантический анализ лексика родильного обряда шугнанского языка показывает, что данная сфера лексики обладает рядом особенностей. В частности, многие слова, выражающие обряды, или какие-либо обрядовые действия имеют не только прямое, но и символическое значение. Например, засохшая пуповина в родильном обряде играет значительную роль, символизируя связь ребенка с матерью, начало новой жизни. Причины её сохранения варьируются от одной культуре к другой, и, если одни видят в ней символ жизни, то другие сохранение жизни ребёнка и верят, что если сохранить пуповину младенца, то ребёнок будет в безопасности [4, 154]. Колыбель также имеет различные символы в культуре разных народов мира, наиболее распространёнными из которых являются символы первого дома человека на Земле, пространства ребёнка, объекта и места амулетов и вещей, охраняющих его, символ утробы матери и т.п. В суровых и горных условиях Западного Памира, а также при холодном горном климате в прошлом колыбель использовалась в качестве источника тепла, чистоты и сухости. М.С. Андреев по этому поводу пишет, что колыбель помогала спасать жизни многим детям [2, 64].

Лексический состав родильного обряда шугнанского языка демонстрирует присутствие архаичных лексических единиц. Стремительное социально-экономическое развитие общества все чаще становиться предпосылкой для быстрого исчезновения традиционных знаний, обрядов, ритуалов, а вместе с ними без возвратно уходят в прошлое и пополняют пласт архаизмов языка лексические единицы, связанные с ними. К примеру, с развитием современной медицины практика *sipīδ čīdow* "кормление ребёнка маслом в первые три дня жизни" редко практикуется среди современных носителей культуры, что приводит к архаизации данного сложного глагола.

Лексика родильного обряда отличается эмоциональной насыщенностью, выражающей радость, трепет, заботу, страх и т.д. Некоторые языковые единицы наглядно показывают, что рождение ребёнка является радостным событием для семьи, а роженица приобретает в семье особый статус как женщина-мать. Например, поздравительные формулировки *muboraki tīrandoz* и *muboraki alwopaz* букв.: "поздравляю с рождением мастерицы халву" [6, 87], *mūydaxoyi čīdow* «известить о благую весть» и т.п. демонстрируют невероятную насыщенность, радость и теплоту.

Результаты тематического анализа лексики данной сферы шугнанского языка демонстрируют глубокую связь лексических единиц с традиционной культурой и мировоззрением народа. Выявлены пути передачи культурной информации посредством исследованных лексем родильной обрядности в шугнанском языке, что определяет ценность данной сферы языковых единиц разного уровня с точки зрения их этнолингвистической информативности. Лексика обрядов часто сохраняет следы древних верований и практик. Анализируя ее, можно реконструировать представления о мире, существовавшие в далеком прошлом.

Тематический анализ лексики родильного обряда шугнанского языка дал возможность описать структуру и функции ритуалов, совершаемые во время родов и послеродового периода. Устойчивые выражения и поговорки данного направления отражают коллективный опыт шугнанцев и показывают их восприятие относительно

рождения ребенка, их ценностное отношение к матери и новорожденному, к опасностям и трудностям, связанные с этим периодом.

Литература:

1. Абдулхамидова П.Ш. Лексика народной медицины шугнанского языка: автореферат дис. … канд. филол. наук: 10.02.22 / П.Ш. Абдулхамидова – Душанбе, 2006. -20 с.
2. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) / М.С. Андреев. Вып.2. – Сталинабад: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1958. – 526 с.
3. Андреев М.С. Несколько примет и детская игра «Сорока-Ворона» среди некоторых народов, главным образом Средней Азии. Материалы по этнографии / М.С.Андреев // Известия Главного Средне-Азиатского музея. – Ташкент, 1923. Вып. 2.
4. Закирова М.Г. Роль павивальных бабок в духовной жизни татарского народа (на материале экспедиций в регионы компактного переживания татар) / М.Г. Закирова // Вестник Казгуки. – 2017. – №3. – С.34-37.
5. Пещерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы / Е.М. Пещерева. – Изд-во «Дониш», 1976. – 97 с.
6. Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев конец XIX-начало XX века / З. Юсуфбекова. – Москва, 2015. – 220 с.

ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО ФОНДА

Мирзоев Ш.
ведущий научный сотрудник, к.ф.н., доцент
Институт гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова НАНТ
Тел.: (+992) 917328373
e-mail: shohnazar.mirzoev@mail.ru

В данной статье научному анализу подвергнуты анализу лексические единицы, возникшие в шугнано-рушанской группе памирских языков в результате звукоподражания. Анализ собранного материала показывает, что исследуемые слова, постепенно в процессе развития человеческого общества из слов без номинативного значения, превратились в слова с определенным номинативным значением, приобретая морфологические признаки частей речи. Выявлено, что анализируемые нами слова имеют признаки имени существительного и глагола.

Ключевые слова: теория, звукоподражание, существительное, глагол, суффикс, словообразование, части речи, семантика, номинативное значение.

Ученые стран Запада в качестве путешественников побывали на Памир в 70-ые, 80-ы годы XIX века. Они с особым вниманием исследовали географию, этнографию и другие области и лишь немногие из них интересовались языками. Дело в том, что специалисты языковеды ни в одной экспедициях не участвовали и, что большинство исследователей не знало таджикского (персидского) языка, с помощью которого можно было бы общаться с памироязычным населением. На его материалах главным образом и основывается первый опыт научного изучения памирских языков. Первым кто занимался морфологической и лексической стороной памирских языков был Р. Шоу (ваханский, сарыколский языки).

После присоединения Памира к России русскими и иранистам стало доступно изучения быта и языков памирских народностей. В начале специальных лингвистических экспедиций на Памире не проводились, но русские офицеры и другие официальные лица, посетившие Памир, попутно занимались изучением местных языков.

К таким лицам относится Д.Л. Иванов, которым в 1883 году был собран интересный и богатый для того времени материал по шугнанскому языку. Его работа была издана видным иранистом академиком К.Г Залеман под названием «Шугнанский словарь Д.Л. Иванова» [Залеман К.Г. Шугнанский словарь. Д.Л. Иванова. Восточные заметки (сборник статей), Петербург, 1895 г].

В предисловии этого словаря Д. Л Иванова, К.Г. Залеман подчеркивает: «Наконец взялись за дело иранисты, убедившись, что изучение обоих древнейших языков – авестийского и древнеперсидского, сравнительно с одним только новоперсидским далеко недостаточно. Для разъяснения всех вопросов и сомнений, с которыми им постоянно приходится встречаться ».

Анализируя материал «словаря», К.Г. Залеман подчеркивает важность и необходимость изучения живых и бесписьменных говоров населения Памира. Характеризуя их особенности относительно западных иранских диалектов. К.Г. Залеман говорит: «Благодаря замкнутости, эти горцы подлежали лишь сравнительно позднему и слабому влиянию персидской культуры, вследствие чего и их наречия могли развиваться гораздо сообразнее относительно звуков, форм и словаря, чем западные наречия, сильно отзывающие « персизмами».

Исходя из вышеизложенного, мы решили проводить небольшую экспедицию в историю возникновения человеческой речи, опираясь на теории возникновения языка. Происхождение языка неразрывно связано с происхождением человека. Происхождение человека и одновременное зарождение языка связано с возникновением и развитием труда. «Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу. Потребность создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путем модуляции для все более развитой модуляции, а органы рта постепенно научились произносить один членораздельный звук за другим». [5 . 15].

По предположению Ф. Энгельса, предки человека жили «где-то в жарком поясе - по всей вероятности, на обширной материке ныне погруженном на дно Индийского океана, много сотен тысячелетий назад. Возникновение человеческого рода относится приблизительно к концу третичного периода». [5.18].

Решающий шаг для перехода от обезьяны к человеку был сделан, когда предок человека усвоил прямую походку: рука стала свободной. Она могла быть использована для защиты от врагов. Она могла выполнять самые простые трудовые операции. Она могла научиться делать простые орудия труда, вначале из камня. Конечно, для этого требовались геологические эпохи.

Наверное, протекли сотни тысяч лет, в истории земли, имеющие не большее значение, чем секунда в жизни человека. Прежде чем из стада лазящих по деревьям обезьян возникло человеческое общество. Но все же оно, наконец , появилось. И в чем же опять мы находим характерный признак человеческого общества, отличающий его от обезьян. [5. 24].

Ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо хотя бы самого -грубого каменного ножа. [5.27].

Таким образом, язык был создан для того, чтобы удовлетворить потребность общения, язык возник как средство общения и обмена мыслями. Такое назначение языка изначально: язык для этого и создавался. Поэтому- то язык рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. [5.13].

Но есть и другие теорий о происхождении языка. Эти такие теории как: звукоподражания, теория междометий, теория социального договора, теория трудовых выкриков.

Теория звукоподражания, появившаяся в античные времена и получившая поддержку у некоторых языковедов XIX в. согласно которой язык возник как следствие того, что первобытный человек, слыша звуки природы (пение птиц, крик животных, журчание воды и т. д), стал подражать этим естественным звукам, используя для этого свой речевой аппарат. Несостоятельность данной теории вытекает, во-первых, из того, что оно может объяснить происхождение очень немногих слов. Совокупность, которых даже в первобытную эпоху не составляла еще языка, и совершенно не объясняет появление подавляющего большинство слов, совершенно не связанных со звукоподражанием. Во- вторых, теория звукоподражания, исходя из представления о механическом возникновении языка, не учитывает связи между языком и мышлением: язык мог возникнуть и развиваться только совместно с мышлением. [5. 33].

Теория междометия, появившаяся в античные времена о происхождении языка, согласно которой язык возник из непроизвольных выкриков, сопровождавших эмоции. Однако таких слов выкриков (междометий), включая и производные от них в языке весьма мало, а основная масса слов не связана с выражением эмоциональных состояний, с экспрессивной функцией языка, поэтому в целом теория междометий не дает научного объяснения происхождения язык.

Теория социального договора, возникшая в античные времена и возобновлённая в XVIII в. о происхождения языка, согласно которой язык был создан по разумной договоренности людей между собой. Но для того, чтобы договориться об установлении такого языка, первобытные люди должны были иметь уже какой-то предшествующий язык, поэтому данная теория не объясняет самого происхождения языка, предполагая также наличие и первобытного человека сознательности до появления у него языка, тогда, как и то и другое развивалось параллельно. [3. 17].

Теория трудовых выкриков, возникшая в XIX в. В трудах вульгарных материалистов о происхождении языка, согласно которых, язык родился из выкриков, сопровождавших коллективный труд. Однако подробные выкрики могли служить только средством ритмизации труда, и не выражали каких- либо значений или эмоций, не выполняли также номинативной функции, поэтому не являлись подлинными словами и на их основе не мог быть создан язык. [5. 18].

И так, в данной статье мы позволили себе совершить экскурсию в науке о происхождении языка, чтобы дать возможность читателю сравнивать эти теории и сделать свой вывод о происхождении языка.

Конечно, слова, возникшие в том или ином языке в результате, названных теорий, сравнительно очень мало и можно смело сделать вывод, что происхождение языка с этим теориями ничего общего не имеет.

И тем не менее ограниченное число слов, возникшие в языке вне трудовой деятельности имеют место. Наряду с письменными литературными языками, где имеют место слова, не имеющие номинативную функцию, т.е. возникшие из учета приведенных теорий, они имеют место и в бесписьменных языках.

Исходя из вышеизложенного мы решили анализировать слова, возникшие в бесписьменных языках (шугнано- рушанской группе памирских языков) в результате звукоподражания.

Как известно данная группа языков бесписьменна, потому и материал нами собран в полевых условиях у носителей этих языков. Смогли собрать около тридцати слов, которые появились в этих языках путем звукоподражания. Имеют место слова связанные с явлениями природы: н-р ***чул-чул*** – когда горная речка или родник течет по каменистому месту, и раздает звук ***чул-чул***. ***Чакак*** – когда в дождливой погоде дождь вытекает через отверстия крыши в жилой дом и раздает звук **чак-чак**; и т.д.

Но большая часть этих слов связана с человеком, его душевным, физическим и психологическим состоянием. Н-р, ***пуртак тӣждow***, является фразеологической единицей, которая выражает понятие насмешки, насмехаться над кем-то. Первым компонентом этой единицы слово ***пуртак*** является звукоподражательным словом и выражает понятие насмешки, которое выражается путем выпуска воздуха сквозь сжатые губы, в результате которого раздается звук ***пурт***. Впоследствии к этому звукоподражательному слову прибавился словообразующий суффикс – ***ак*** т.е. слово ***пурт*** звукоподражательного происхождения без номинативного значения, превратился в слово с номинативным значением, приобретав морфологические признаки, вошел в разряд существительных.

Анализ, собранного нами лексический материал, показывает, что из 35 слов, имеющие звукоподражательного происхождения часть из них сначала приобрела признаки глагола, а потом присоединением словообразующих суффиксов приобрели так же признаки имен существительных и наоборот. Н-р. слово ***шифақтow-*** всхлипывать, хныкать, выражать понятие, когда человек после долгого плача, перестает плакать, но при этом долго всхлипывает и раздается звук ***шфақт,*** которое лишено номинативного значения. От этого звукоподражательного слова возникло глагол ***шфақ*** прибавлением глаголобразующего суффикса – ***т***, а потом к этому суффикса прибавился суффикс –***ow***

таким образом получился инфинитивная форма глагола ***шфақ-т-ow***. Как и глагол слово ***шфақ-т-ow*** спрягается т.е. изменяется по лицам и числам. Впоследствие от слова ***шифақ*** образовался и имя существительное ***шфақ-ак*** при помощи словообразующего суффикса - ***ак*** т.е. звукоподражательное слово ***шфақ*** относительно ***шфақак*** и ***шфақtow*** является производящей основой в результате образовались эти два слова как глагол и как им. существительное. Как имя существительное данное слово изменяется по числам, при этом приобретает и признаки глагола т.е. указывает на лицо. Слово ***фаx̌tow*** – отдышка. У человека в старости лет, или во время подъёма вверх из –за нехватки воздуха происходит отдышка. В шугнано- рушанской группе памирских , слово ***фаx̌tow***- отдышка появился в результате звукоподражание, когда человек с трудом дышит и при этом раздается такой звук ***фаx̌т***. Впоследствии к этому слову прибавился глагольный суффикс – ***т*** , потом инфинитивный суффикс – ***ов*** и образовался глагол ***фаx̌tow***. Глагол этот спрягается, т.е. изменяется по лицам, числам и времени и таким образом приобрел морфологические признаки глагола.

Слов ***ʯагзак*** – сухие окорки, выжарки, выпечки образующие после расплавления курдюка. Для получения курдючного жира, его режут на мелкие куски и положат в раскалённый котёл, чтобы куски расплавились. Во время такой процедуры куски курдюка расплавляется и раздается звук и раздается звук ***ʯагз***. После расплавки курдюка остаются окорки, которых употребляют как еду, и называют их ***ʯазгзак.*** Т.е. звукоподражательному слову ***ʯагз*** прибавился словообразующий суффикс – ***ак*** и получился слово ***ʯазгзак*** со всеми морфологическими признаками имени существительного категория рода, изменение по числам. Параллельно приобрело и значение влюбленны , кто по кем-то сохнет.

ʯуздак- цикада, майский жук. Появляется периодически через каждый семь лет. Насекомое это появляется в конце мая и начало июня. Место его обитание деревья, кустарники. Насекомое беспрерывно раздает звук ***ʯуз***. В последствие от этого звукоподражательного слово образовался имя существительное ***чуздак,*** которому характерны все морфологические признаки имени существительного. Изменяется по числам, имеет категория рода. Т.е. слово это приобрело номинативное значение, и вошел в разряд существительных.

чакак –капание воды через отверстия крыши дома или другого помещения. Раньше, когда дома не покрывались шифером или жестью в весеннее время после дождей, через плоской крыши дома просачивались капли воды и при прикосновению капли эти раздавали звук ***чак*** . Потом к этому слову сначала прибавился глагольный суффикс – ***т, чакт*** а потом и суффикс инфинитива – ***ов, чактow.*** Т.е. слово ***чак*** относительно двух последних слов является словообразующим, а слово ***чак*** производное производящее слово.

чилапак- волна имя существительное. Образовалось в результате звукоподражание, когда волна бьётся по берегу, то раздается звук ***чилап***. Позже путем присоединения к этому слову словообразующего суффикса – ***ак*** образовалось имя существительное со всеми признаками этой части речи, т.е слово это приобрело категорию рода. В данном случае категорию женского рода. Н-р: ***йā чилапак ѡи ғибабуци йод.*** (та волна унесла мальчика).

Параллельно от звукоподражательного слова наряду с существительным образовалась и глагольная форма инфинитива путем прибавления к этому слову инфинитивный суффикс – ***ов. чилāптоw*** – идти по луже. Н-р***: Ди ту чилāптоw қати магам йига мӯзā турд зезам*** (с твоей ходьбой по луже придется тебе еще новые сапоги купить). Как и глагол, слово ***чилāптоw*** изменяется по числам и времени.

Слово ***чилāп*** является в данном случае непроизводной но производящей основой как для слова ***чилапак-*** им. существительный, так и для слова ***чилптоw*** - глагол, которые на сегодня приобрели номинативное значение и являются лексическими единицами с определенным понятием.

Анализируемые нами слово дают понятие, что вначале они в речи появились как звукоподражательные слова, лишенные лексическим значением. Но позже в результате развития общества и влияние явления действительности на человека, данные слова стали , постоянными спутниками человеческой жизни, приобретая путем, присоединения к ним словообразующих суффиксов, превратились в лексические единицы с определенным семантическим и морфологическим значением.

Литература:

1. Карамшоев Д. « Шугнанско- русский словарь ». Ч. I. – М.- 1991,Ч. II. - М. -1993, Ч. III. М.- 1999 .
2.Залеман К.Г. Шугнанский словарь. Д.Л.Иванова // Восточные заметки.Сборник факультета восточных языков. СПб., 1895.
3. Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь – справочник лингвистических терминов. – Москва. – 1976. с.215.
4. Чикобава А.С. Введение в языкознание. Ч, I. – Москва. – 1953.с.200.
5. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. – Москва. – 1948. с.65.

АСПЕКТЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯЗЫКОВЫХ ФАКТОВ И ЯВЛЕНИЙ

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА АТРИБУТИВНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Балхова Светлана Якубовна

Профессор кафедры «Лингвистика»
Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
в г. Душанбе
г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Бохтар, 35/1, 734003
Тел.: (+992) 918640909
balkhovasvetlana@gmail.com

Аннотация. Структурная организация разговорной речи и ее лексические особенности неоднократно привлекали внимание исследователей. Уже наметились основные направления изучения разговорной речи различных национальных языков. Они базируются, с одной стороны, на выявлении сугубо разговорных черт в отношении словоупотребления и использования ряда структур, а с другой стороны на выяснение характера взаимосвязи и взаимозависимости разговорных и общеязыковых единиц различных уровней в составе разговорной речи. При изучении данных вопросов учитываются также экстралингвистические факторы, оказывающие существенное влияние на лексико-грамматическую организацию разговорной речи, среди которых основными являются ситуативность и спонтанность (неподготовленность) устной коммуникации.

Ключевые слова: структурная организация, речь, лексические особенности, общеязыковые единицы, лингвистика текста

Structure and semantics of attributive appendages in English speech

Balkhova Svetlana Yakubovna

Professor of the Department of Linguistics, Lomonosov Moscow State University, Dushanbe.

Annotation. The structural organization of colloquial speech and its lexical features have repeatedly attracted the attention of researchers.

The main directions of studying colloquial speech of different national languages have already been outlined. They are based, on the one hand, on the identification of purely colloquial features in the relations of word usage and use of a number of structures, and, on the other hand, on the elucidation of the nature of interrelation and interdependence of colloquial and general language units of various levels in the composition of colloquial speech. The study of these issues also takes into account extralinguistic factors that have a significant impact on the lexico-grammatical organization of colloquial speech, among which the main ones are situationality and spontaneity (unpreparedness) of oral communication.

Keywords: structural organization, speech, lexical features, general linguistic units, text

Linguistics

Новые перспективы рассмотрения разговорной речи наметились в связи с исследованием проблем лингвистики текста. Разноуровневневые характеристики разговорной речи не в последнюю очередь обусловливаются спецификой структурирования разговорных текстов, соотнесенностью языковых единиц последующих высказываний с соответствующими единицами предшествующих высказываний как в плане их экспликации, так и в плане импликации, также в отношении предпочтительной представленности одних по сравнению с другими.

В области разговорной речи современного английского языка германистика располагает в настоящее время целым рядом сведений о лексико-семантической и структурной характеристике «разговорных» единиц, которые позволяют признать значительную продвинутость изучения разговорной лексики и разговорного синтаксиса. Наиболее действенных результатов германистика достигла при исследовании разговорной лексики и синтаксических особенностей «разговорного» простого предложения. Синтаксис «разговорного» сложного предложения не получил до сих пор последовательного освещения. Отчасти это можно объяснить преобладанием простых структур над сложными в сфере разговорной речи.

Существует мнение, что разговорная речь избегает сложных построений, давая предпочтение простым и эллиптированным структурам. Языковая действительность свидетельствует, однако, о достаточно высокой частотности отдельных видов сложных предложений в разговорной речи. Более широкая представленность простых предложений по сравнению со сложными в двух главных функциональных сферах применения языка - в разговорной и книжно-письменнои речи - отражает по существу общеязыковую тенденцию. Как свидетельствуют проведенные исследования, простое предложение является доминирующим не только в устно-разговорной, но и в книжно-письменной речи. Так, по данным исследования англистов эти показатели составляют 65.23% простых предложений в разговорно и 53.07% в письменной речи по отношению к общему количеству цельных предложений.

Одним из опорных параметров рассмотрения сложных предложений в различных функциональных сферах применения языка является параметр их представленности по видам речи. Факты речевой реальности свидетельствуют о том, что представленность сложно-подчиненных предложений в разговорной речи не отличается существенным образом от их представленности в книжно-письменной речи. И в одной, и в другой сфере функционирования языка этот показатель весьма высок. Подчиненные предложения, естественно, менее частотны для разговорной речи, чем для письменной. По собранным нами материалам они соответственно составляют 32.3% и 45.78% от общего числа цельных предложений. Ряд исследователей в своих работах рассматривают перевес в частотности придаточных предложений в письменной речи по сравнено с разговорной речью. Величина свыше 30% является весьма внушительной, чтобы привлечь внимание лингвистов к исследованию сложноподчиненных предложений в разговорной речи. Всестороннее рассмотрение «разговорных» подчиненных предложений по их семантическим и структурным характеристикам способствовало бы, как нам представляется, выявлению особенностей разговорного синтаксиса, обнаружению сопряженности отдельных языковых явлений с характером коммуникации и систематизации черт сходства/различия разговорного и письменного языка.

В настоящей работе нами предпринята попытка наметить структурно-семантические характеристики сложноподчиненных предложений с атрибутивным придаточным в разговорной речи. Выбор объекта изучения вызван тем, что атрибутивные придаточные

являются самыми распространенными среди подчиненных предложений в этом вида речи.

Атрибутивные придаточные в разговорной речи сохраняют в полной мере те грамматические свойства, которые характеризуют этот вид подчиненных предложений на уровне системы. Ни по своей семантике, ни по структуре они не обнаруживают ярких «разговорных» черт. В рамках разговорной и книжно-письменной речи им присущи релевантные признаки, вытекающие из их синтаксической сущности: в общих чертах они обусловлены категориальными признаками атрибута как члена простого предложения, расширенного до размеров предложения. Как известно, атрибутивные придаточные зависят от существительных и местоимений и определяют их. По виду связи подчиненного предложения с главным это в подавляющем большинстве предложения, вводимые относительными местоимениями, относительными местоименными наречиями и реже союзами.

Наряду с относительными (союзными) атрибутивными придаточными в английском языке используются бессоюзные атрибутивные придаточные, область функционирования которых ограничено - это так называемые изъяснительные предложения, которые определяют существительные с семантикой мысли, восприятия, речи и волеизъявления.

Определительная семантика атрибутивных придаточных обусловливает обязательную постпозицию придаточного по отношению к определяемому существительному (местоимению). Вид связи, маркированный относительными словами или союзами, предопределяет порядок слов подчиненного предложения с конечной позицией финитного глагола.

Атрибутивное придаточное, корреспондирующее с атрибутом простого предложения, так же как и последний, относится к синтаксическим единицам, которые не участвуют непосредственно в полнооформленности предложения, в состав которого они входят. Они входят в состав предложения только в сочетании с определяемым существительным (местоимением), функционирующим в свою очередь как член предложения. Это обстоятельство дает основание некоторым лингвистам квалифицировать атрибутивное придаточное как подчиненное предложение, отличающееся от остальных подчиненных предложений.

Таким образом, атрибутивные придаточные в разговорной и в письменной речи, в силу своей "функциональной невыразительности", представляют собой такой языковой материал, который побуждает исследователя искать различия в языковых явлениях. В данном случае общее понятийное содержание атрибутивности, при сходстве внешних характеристик плана выражения, в зависимости от коммуникативных особенностей различных функциональных сфер не может не обнаруживать специфические свойства в каких-то своих аспектах.

В разговорной речи выбор определения осуществляется говорящим, который при выражении характеристики какого-либо лица, предмета, явления может отдать предпочтение не атрибутивному придаточному, а другой определительной конструкции. Атрибутивное придаточное не является обязательными с точки зрения структурирования цельного предложения, по содержанию и структуре оно целиком и полностью зависит от потребностей коммуникация в той мере, в какой сам участник коммуникации (говорящий) придает ей языковое выражение. В силу этого план содержания, его актуализация конкретными языковыми средствами представляются для «разговорных» атрибутивных предложений наибольший интерес. Это касается также тех случаев, когда употребление определительных конструкций становится необходимым для раскрытия содержания, заключенного в определяемом слове, и тем самым для завершения смысла предложения, т.е. при наличии синсемантических существительных в составе главного предложения.

Обычно разговорную речь рассматривают в ее двух основных проявлениях - как диалогичную и монологичную речь. До сих пор в лингвистике нет четких критериев, по которым можно было бы производить это разграничение, хотя и считается, что разговорная речь является преимущественно диалогичной, а письменная речь - монологичной. К релевантным признакам, позволяющим применять подобную классификацию, обычно относят характерные структурные особенности диалога в большей степени, чем особенности монолога. Для разговорной речи, однако, монологические высказывания не менее характерны, чем диалогические образования, поэтому выявление специфических черт диалога и монолога в разговорной речи представляется весьма затруднительным. О.Л. Лаптева усматривает, например, только один более или менее надежный структурный признак диалогичности и монологичности устно-разговорной речи - это протяженность реплики, суть которой заключается в

следующем: краткая единичная однофразовая реплика свойственна преимущественно устно-разговорному диалогу, а пространное нееединичное высказывание - устно-разговорному монологу.

В нашем конкретном случае мы также анализируем принадлежность предложений-высказываний, содержащих атрибутивные придаточные, к диалогическим или к монологическим. При этом мы опираемся на признак протяженности реплики как основной при отличии монологических высказываний от диалогических и на сам вид устной коммуникации, который, будучи ориентирован на конкретного собеседника, или содержит реакцию собеседника, выражавшуюся в попеременной смене реплик участников коммуникации, или остается единичным автономным высказыванием, не вызывающим речевой реакции со стороны собеседника. Определительные придаточные оказываются вовлеченными как в монологические, так и в диалогические высказывания.

Наиболее типично для них употребление в отдельных автономных высказываниях, однофразовых или многофразовых, которне входят составной частью в развернутые тематически насыщенные монологи, а подчас и в состав диалогов: в последнем случае они, как правило, не являются стимулирующими высказываниями, предопределяющими своим содержанием реагирующую реакцию собеседника.

- It only strikes me that the attitude with which one disapproves of something is so terribly similar to the attitude with which one capitulates, Teresa (Brecht, 345) - единичное высказывание.

Well, brother-in-law, never! They gave me a year of my life, they should pay me for it!

- They'll never pay you more than your water damage and any legal costs. The years of your life that you give them will always remain unpaid, some of them you! (Deheim, 91)

Отдельное высказывание в составе диалога, которое хотя и является реагирующим по своему содержанию (см . one year of my life - your ten years), но не стимулирует реакцию собеседника. В следующем диалогическом отрывке сложноподчиненное предложение с атрибутивным придаточным входит в состав цепочки сменяющих друг друга реплик, несмотря на это оно по своему содержанию является автономным, не прогнозируемым предыдущими репликами:

White young... If he leaves in the party, he will surely get a new apartment.

Ratunde: Not because he's in the party. He let engineer and very proficient. Darun. White: Engineers need an eye. Then why is he der Partel?

Ratunde: Dera Lord, how do you imagine a partel?

There are lots of people who are not needed?

I know: I was never in the party.

She knows: Nel., my husband was never in the party (Ham-mel, 568-569).

Итак, в разговорной речи наблюдается тенденция не использовать развернутые определения (определительные предложения) в диалоге, состоящем из попеременно сменяющих друг друга лексически и структурно взаимосвязанных реплик, в силу их описательного характера. Когда в диалогическом высказывании какому-то лицу, предмету или понятию дается расширенное до размера предложения определение, это как бы притормаживает развитие устного текста, задерживает поступательное развитие диалога. Правда, отдельные случаи употребления атрибутивных придаточных во взаимосвязанных репликах диалога были зарегистрированы в нашем фактическом материале, но эти примеры находятся в меньшинстве.

Angelika: But it doesn't have to be a real fraud!

Aventuro: 'But?Angelika: Maybe - maybe a person who does more for fun ...

Aventuro: I have to see it on duty. That's where the fun stops (Ray, 226).

Из-за своей определительной семантики атрибутивные придаточные используются в разговорной речи преимущественно в повествовательных констатирующих высказываниях, которые в нашем материале составляют 90%. Вопросительные и побудительные сложные предложения с атрибутивным придаточным малочастотны (10%), особенно последние:

... What is the name of the village where you went by train? (Each, 350).

- Do you even have a vein that hasn't been punctured yet? (Volf, 20).

I beg you, me! Release me from this service, which did not wake up in any catfish! (Everyone, 358).

Атрибутивные придаточные отражают в общем виде специфику речевого поведения говорящего в его субъективно-характеризующем аспекте, что отчасти проявляется в отсутствии концентрированной представленности придаточных этого вида в смежных репликах в в репликах одного собеседника, хотя в тех случаях, когда говорящий в процессе коммуникации стремится «спрессовать" содержание высказывания или дать более пространную характеристику какого-либо лица (предмета, понятия), он может достичь этого с помощью или однородных определительных придаточных, или нескольких придаточных в составе одного высказывания. "I have been informed about it," he said, getting back to himself, that they received a lot of visitors, usually over a few nights. he will stay with you, but he will never be reported.

Do you know the regulations on the reporting obligation? ...

When loin with nelne sinder, where am I elnd,a.

Stell found that where there was no one around, I would like to have a few more years (Brecht, 178).

В процессе устной коммуникации важную роль играет смысловое содержание сложных структур. В этом отношении атрибутивные придаточные при одинаковости структурно-грамматических черт предоставляют неоднородную картину. В лингвистике относительные определительные предложения делятся на собственно-определительные и несобственно-определительные. Собственно-определительные придаточные выражают признак определяемого как таковой. Они вводят только такое содержание, которое непосредственно связанно с содержанием господствующего предложения и подключается по заданиям этого содержания. Несобственно-определительные придаточные вводят коммуникативно новое содержание, тематически не связанное с содержанием господствующего предложения. В немецких грамматиках

для них используется также термин further attribute sets. Кроме того, выделяются еще изъяснительные (раскрывающие) определительные предложения, которые определяют существительные особой семантики (см. выше). Изъяснительные определительные предложения раскрывают содержание выраженных в существительных понятий применительно к конкретным случаям их употребления. Формальным признаком этих предложений являются союзы, который может элиминироваться и тем самым вызывать изменение словорасположения в подчиненном предложении. Из трех выделяемых групп атрибутивных придаточных наиболее частотными в разговорной речи являются относительные собственно- определительные предложения. Они наилучшим образом отвечают особенностям устной коммуникации, которая развивается линейно и которой в силу ее преспективной направленности при определении понятий не свойственна проекция в уже отзвучавший устный текст; с другой стороны, собственно-определительные предложения представляют собой такие отрезки речи, в которых субъективный фактор получает своеобразное выражение - определение существительных с помощью атрибутивных придаточных осуществляется только с позиции говорящего, его субъективного отношения к характеристике названного лица, предмета, явления. В известном смысле собственно-определительные предложения участвуют наряду с другими средствами в аксплликации субъективности разговорной речи, одной из ее отличительных черт.

Поскольку собственно-определительные придаточные выражают признак определяемого в русле содержания господствующего предложения, они не отличаются обычно большой информативностью и большим объемом. Квалифицирующая сущность этих предложений, как правило, поддерживается лексико-грамматическими средствами, одни из которых маркируют антецедент - определяемое существительное, а другие - само атрибутивное придаточное; точнее его компоненты. К грамматическим средствам, прогнозирующим употребления собственно-определительного придаточного, относятся неопределенный артикль перед определяемым существительным (нулевая форма неопределенного артикля при существительном во множественном числе) и местоименный определитель Each.

Неопределенный артикль свидетельствует о том, что определяемое существительное обозначает один из ряда однородных, наделенных названной характеристикой предметов. Прономинальное препозитивное определение each также предполагает выделение названного предмета из ряда ему подобных.

- What can you also expect from a person who hangs cats? (Anatol, 240). Don't put your dirty 190e into things that concern your niece! (Anatol, 240) . ...She will not leave the enno At all, audition a hundred marks for every take of dom or ale mol-nung of the girlfriend (Everyone, 255).

К лексическим средствам, индицирующим возможное появление определительного придаточного, относится препозитивное атрибутивное прилагательное при определяемом существительном, которое обозначает крайнюю или высшую степень признака. Характеристика лиц (предметов, явлений) по их исключительности сопряжена в разговорной речи обычно с раскрытием смысла этой исключительности. Наиболее полно это можно выразить- в рамках одного предложения - с помощью атрибутивного придаточного. "This is an impudence!' he groaned. "This is the most testicle-loosest audacity that has been offered to me in my whole life..." (At home, 93). This is the only real freedom that comes into question "For us humans (Everyone, 282). Do you also know, @scherich, that you are the last person I'm talking to? (Everyone, 283).

В разговорной речи, как известно, широко используются заместители существительного, самыми распространенными из которых являются местоимения. Местоимения различной семантики, имеющие субстантивную природу, конкретизируются посредством атрибутивного придаточного предложения в соответствии с потребностями коммуникации.... And we know what the one who has them in custody looks like (Brecht, 141). ... And I need someone to show us the path where aur leads the city. (Brecht, 184-185). But they can't get rid of everyone who has a shabby hat on (Brecht, 359). He is the guide for all those who have been in the field. (Wolf, 15) .

Определяя синсемантичное, малознаменательное местоимение, например, неопределенное или отрицательное, - атрибутивное придаточное раскрывает его

значение при учете конкретной речевой ситуации и ее тематической направленности. ...I saw something else there that I liked so much... (Anatol, 236). He is gone, Otto, now niece is more, which must make you uneasy (Everyone, 332).

К признакам собственно-определительных придаточных, заключенных в самом придаточном, относятся в первую очередь такие, которые способствуют формированию их квалифицирующего содержания. Подобное содержание имеет обобщенно-личные определительные придаточные предложения с подлежащим man или неопределен-но-личным местоимением einer (keiner) и их аналогами.

...I'm tired of all this mess, which is called life, and I'll probably finish (Anatol, 196). Sohließ-

lick sometimes words fall in the excitement that you do not put on the gold scale... (Wolf, 73). ... 108 d108e po11t1- stories that make no one smart, not even me (Wolf, 26).

Глагол-сказуемое также может участвовать в формировании содержания собственно-определительных придаточных, так, например, значение качественной характеристики субъекта, выражаемое именным сказуемым, состоящим из глагола-связки и качественного прилагательного; актуализирует соответствующее содержание придаточного предложения.

Jette: ...Of course you will visit us when you have Inet...

Ratunde: ...and aitzen on the kitchen chair, which used to be because and now has turned black from my skirt?

(Mutton, 563).

.. And Andrea, who is one year younger than me, has already fallen (Brecht, 355).

В собственно-определительных придаточных немаловажное значение имеет модальность, подчеркивающая действие не как процесс, а как возможное необходимое его осуществление. Глагольное сказуемое в форме обобщающего презенса также способно актуализировать содержание собственно-определительного придаточного предложения.

You see, I say it Yes, you can still find something!

These are the enemies I can't see (Everyone, 332).

And all the people who care about honor and living space, including our people, can only keep their proper place with a gun in their hands (Wolf, 16).

Несобственно-определительные придаточные предложения характерны для повествования, рассказа. В разговорной речи они употребляются преимущественно там, где говорящий ссылается на известные ему события или рассказывает собеседнику о чем-то.

You have completely eaten up the wolves, uncle, but three wolves came first, who were chasing the sled. (Anatol, tol, 198).

Несобственно-определительные придаточные значительно менее частотны для разговорной речи, чем собственно-определительные. Отчасти это объясняется осведомленностью участников речевой коммуникации о предмете разговора, у коммуникантов не возникает потребность при упоминании лица (предмета, явления) характеризовать его с помощью сообщения дополнительных фактов и событий.

Here is the instruction "For the leather production of the profession", you showed it to me yourself,.. (Wolf, 30).

Несобственно-определительные придаточные в силу их насыщенной информативности соответствуют в большей степени потребностям детализованного подробного описания, чем непринужденного спонтанного разговора.

Литература:

1. Ахманова А.С., Микаэлян Г.Б. Современные синтаксические теории. М.1963. - 165с.
2. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М.: Изд-во«Высшая школа», 1966. - 199с.
3. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. - 127с.

4. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода. М.: Изд-во «Международные отношения», 1976. - 205с.
5. Митрафанова О.Д. Язык научно-технической литературы. М.: Изд-во МГУ, 1973. - 145с.
6. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М.: Изд-во «Наука», 1981. - 343с.
7. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод. – М.:Высшая школа, 1989. – 231с.
8. З в е г и н ц е в В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., I976, с. 92.
9. Ярцева В.Н. Предложение и словосочетание. - В кн. Вопросы грамматического строя. М., I955, с. 443-444.

ЗНАЧЕНИЕ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЛУСУФФИКСОВ НЕМЕЦКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Фаязова Ирана Фараджевна

к.ф.н., доцент кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 900575392
irandukht@mail.ru

Полуаффиксация является одним из самых продуктивных способов сло- вообразования не только в немецком, но и в русском языке, а также во многих европейских языках. Однако, в научной литературе до сих пор не существует единого мнения на этот счет. В лингвистической литературе словообразовательный элемент переходной зоны имеет различные названия: полуаффикс, относительный аффикс, аффиксоид (нем. Halbableiter, Halbaffix, Affixoid), субаффикс. Отсутствие единого термина указывает на неразработанность проблемы.

В статье освещается исследование полуаффиксов в немецком языке и выявляются их соответствия в русском языке. Формирование новых лексических единиц в немецком языке происходит, главным образом, за счет уже имеющихся в языке компонентов. В статье приводятся существенные характеристики рассматриваемых единиц, рассматриваются их семантические признаки и особенности их морфологической валентности.

Ключевые слова: аффиксы, полуаффиксы, полусуффиксы, аффиксоиды, характерные черты, валентность.

Рассмотрение структурных компонентов значений морфем переходного типа и производящих основ позволяет выявить корреляцию их сем. В этом отношении необходимо учесть, что именно переходная морфема определяет валентность, а корневая, является величиной переменной, поэтому при образовании прилагательных полусуффикс определяет одно из значений производящей основы. В процессе исследования были выделены наиболее распространенные группы прилагательных, образованных с помощью полусуффиксов, в зависимости от того, что они обозначают: описание внутренних качеств, внешности, цвета и т. д.

Словообразование посредством полуаффиксов находится на границе между словосложением и словопроизводством [7, с. 102]. Полуаффиксы, к которым относят полупрефиксы и полусуффиксы, характеризуются: 1) формальным и этимологическим совпадением с основами свободно функционирующих в языке слов; 2) сдвигом значения, по сравнению со значением этих основ, в отдельных случаях – вплоть до омонимии; 3) стандартизацией нового лексико-категориального значения при использовании данных элементов в качестве словообразовательных средств; 4) большей или меньшей серийностью включающих их слов [8, с. 13-14]. Наиболее часто для обозначения данных единиц в работах по лингвистике используются термины «полуаффикс» и «аффиксоид».

Полуаффиксальное словопроизводство впервые было исследовано на основе немецкого языка. Проблема полусуффиксального способа образования немецких прилагательных освещалась в трудах таких известных германистов, как: В. Фон Гумбольдт, Г. Пауль, В. Хенцен, В. Фляйшер, М. Д. Степанова и др. Детальное исследование проблемы полусуффиксации в работах большого количества лингвистов показало, что среди них нет единого мнения относительно определения сущности данного феномена, а также оценки качественного и количественного состава данных морфем.

Лексическое значение полусуффиксов определяет существенные условия их сочетаемости с другими компонентами в композите. Поэтому парадигматические и синтаксические свойства морфем не существуют независимо друг от друга, а диалектически связаны друг с другом.

По семантическим признакам немецкие полусуффиксы можно разделить на следующие группы:

1. Полусуффиксы, выражающие действительность. Под действительностью можно понимать позитивную или негативную коннотацию прилагательных. Это оценивание возникает не только с помощью использования отрицательных префиксов un-, miß-, но также с помощью полусуффиксов *–leer* и суффикса *–frei*, которые используются для показателя отсутствия каких-либо свойств. С помощью полусуффиксов говорящий ссылается на человека или предмет, являясь определяющей морфемой в составе сложного прилагательного, например, *-leer: geldarmes Land* – страна с низким уровнем дохода, inhaltleeres Buch – пустая по содержанию книга; *-frei: zinsfreie Finanzierung* – беспроцентное финансирование.

2. Полусуффиксы, обозначающие сходство. Полусуффиксы *-getreu, -gleich, - artig, -förmig und –mäßig* сами по себе выражают сходство. Если прилагательное с таким полусуффиксом стоит в качестве атрибута перед существительным, то значение словосочетания автоматически сравнивается с основной формой базовой морфемы-деривата. В последнее время в современном немецком языке своей продуктивностью отличается полусуффикс *–mäßig*, который часто используется для выражения возможности. Этот и другие полусуффиксы активно участвуют в образовании сложных прилагательных: (*-getreu: sinngetreue Übersetzung* – близкий по смыслу перевод; *-gleich: tiergleicher Blick* – животноподобный взгляд; *-artig: fluchtartiger Charakter* – торопливый характер; *-förmig: bogenförmige Lampe* – дугообразная лампа; *- mäßig: planmäßige Zusammenarbeit* – планомерное сотрудничество).

3. Полусуффиксы, выражающие отношение. Часто в немецком языке встречаются полусуффиксы, выражающие отношение говорящего к человеку, либо к действию. В качестве базовой морфемы-деривата чаще всего выступает глагол или девербальное существительное. Эти полусуффиксы образуют богатую палитру прилагательных, например: *-lustig: lebenslustige Frau* – веселая женщина; *-froh: lebensfroher Mensch* – жизнерадостный человек; -müde: *hundemüde* – уставший как собака; *-süchtig: internetsüchtige Jugend* – интернет-зависимая молодежь; *-gierig: geldgieriger Mensch* – корыстолюбивый человек; *-faul: bewegungsfaule Kinder* – малоподвижные дети.

4. Полусуффиксы, выражающие предрасположенность. Такие адъективные формы образуются преимущественно от вербальных и девербальных базовых морфем. Они описывают доступность людей или объектов в данном контексте действия. К этой категории относятся полусуффиксы *-bereit, -fähig, -fertig, -pflichtig, -widrig, -bedürftig, -wert, -würdig (-bereit: hilfsbereite Person* – отзывчивый человек; *-fähig: denkfähiger Mensch* – мыслящий

человек; *-fertig: konsumfertiges Produkt* – готовый к потреблению продукт; *-pflichtig: bezahlpflichtiger Parkplatz* – платное парковочное место).

5. Полусуффиксы, выражающие ориентацию. Такого типа адъективные образования служат для определения местоположения. К полусуффиксам, выражающим ориентацию, относятся *–nah, -fern, -weit, -fremd, -intern, oder –extern (-nah: küstennahe Stadt* – прибрежный город; *-weit: weltweite Panik* – глобальная паника; *-fern: lebensferne Vorstellungen* – представления, далекие от жизни; *-fremd: ortsfremdes Geschäft – неместный бизнес*).

Как следует из вышеприведенных примеров немецких прилагательных, образованных с помощью полусуффиксов, передаваться на русский язык они могут разными способами, основными из которых являются следующие:

1. Перевод одноосновным прилагательным (*denkfähiger Mensch* – мыслящий человек).
2. Перевод двухосновным прилагательным (*bogenförmige Lampe* – дугообразная лампа).
3. Перевод словосочетанием (*konsumfertiges Produkt* – готовый к потреблению продукт).
4. Описательный перевод (*geldarmes Land* – страна с низким уровнем дохода).

Проведенный анализ частотности адъективных полусуффиксов с использованием пяти обратных словарей немецкого языка (М. Эрих; Т. Брюкнер, Х. Заутер; С. Тайсен, Р. Алексис, М. Кефер, Г.-Т. Тевилт; Г. Мутманн; Д. Х. Ли), позволяет выделить следующие характерные черты немецких прилагательных с полусуффиксами:

1. В современном немецком языке первое место по частотности занимают полусуффиксы *-fähig, -frei, -reich u -voll*. При этом у элемента *-fähig* отмечается тенденция к повышению.

2. Большой степенью продуктивности характеризуются словообразовательные морфемы *-fertig, -wert u -würdig*, среди которых формант *-fertig* отмечает постоянное возрастание.

3. Наиболее меньшей степенью продуктивности отличаются, с опорой на данные обратных словарей, морфемы *-gemäß* и *-gerecht*. В то время как продуктивность полусуффиксов *-gerecht u -arm* увеличивается, у форманта *-gemäß* отмечается риск спада употребления.

4. В целом, в современном немецком языке способ образования прилагательных с помощью полусуффиксов является высокопродуктивным, причем следует отметить, что его продуктивность постоянно возрастает.

По нашему мнению, одной из причин высокой продуктивности полусуффиксальной модели словообразования является категориальное разнообразие потенциальных первых компонентов.

С опорой на рассмотренное ранее значение каждой из морфем переходного типа и наш языковой опыт можно выделить пять групп полусуффиксов:

1. *-arm, -frei* с семами, обозначающими наличие чего-либо в небольшом, недостаточном количестве, либо отсутствие признака;

2. *-reich, -voll* с семой, указывающей на наличие признака;

3. *-fähig, -fertig* с семой, обозначающей способность к действию, пригодность к чему-либо, возможность, готовность, склонность;

4. *-gemäß, -gerecht* с семой, указывающей на соответствие;

5. *-wert, -würdig* с семой, обозначающей достойность.

Анализ структурных компонентов значений морфем переходного типа и производящих основ позволяет исследовать корреляцию их сем. При этом немаловажен тот факт, что именно переходная морфема играет ключевую роль в определении валентности, а корневая морфема является величиной переменной, поэтому при образовании прилагательных полусуффикс избирает одно из значений производящей основы.

Базой для анализа внутренней семантической валентности послужили адъективные производные с полусуффиксами, которые зафиксированные в обратных словарях. Например, было выявлено, что элементы *-reich* и *-voll* соединяются с основами, указывающими на нечто, имеющееся в наличии (зачастую в большом количестве) (*färbe-, kind-, humor-, liebe-* и пр.): лексемы *farbenreich* (красочный), *kinderreich* (многодетный), *humorvoll* (полный юмора), *liebevoll* (преисполненный любви). В этих производных единицах семы слов die Farbe, das Kind, der Humor, die Liebe вступают в валентные отношения с семой 'презентивность' морфем -reich и -voll.

В прилагательных plangemäß (планомерный), erfahrungsgemäß (эмпирический, основанный на опыте), termingerecht (своевременный), formgerecht (соответствующий форме) и т. д. сема, обозначающая соответствие, у полусуффиксов -gemäß и -gerecht валентна с набором сем таких слов, как der Plan, die Erfahrung, der Termin, die Form, то есть можно сказать, что эти элементы присоединяются к основам, обозначающим те явления, которым можно соответствовать (plan-, erfahrung-, termin-, form- и пр.).

В общем и целом, в вопросе валентности адъективные производные с полусуффиксами представляют собой особый вид прилагательных, а морфемы переходного типа – своеобразный класс средств словообразования.

Проведенный в ходе исследования анализ позволяет сделать вывод, что прилагательные композиты являются неотъемлемой частью словарного состава немецкого языка. Знание особенностей образования сложных прилагательных и владение техникой их перевода облегчит процесс усвоения немецкого языка как иностранного. Как было сказано ранее, сложные прилагательные чаще всего возникают в разговорной речи, поэтому знания их особенностей упрощают устную речь и коммуникативный процесс.

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.

2. Бессонова, Н. В. Трудности перевода композитов (на примере цветообозначающей лексики немецкого языка) / Н. В. Бессонова // Университет XXI века: научное измерение : Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, 22 мая 2019 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2019. – С. 376–378.

3. Искоз, А. М. Лексикология немецкого языка: учебник для студентов педагогических институтов на немецком языке / А. М. Искоз, А. Ф. Ленкова. – Л.: Просвещение, 1970. – 296 с.

4. Каримова, Р. Х. Структурная характеристика прилагательных в современном немецком языке (на примере газетной лексики) / Р. Х. Каримова // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 18–19 ноября 2021 года. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 96–104.

5. Кравченко, О. Н. Сложные и сложнопроизводные прилагательные: способы и модели словообразования в антропологических характеристиках (на материале английского, немецкого и русского языков) / О. Н. Кравченко, Ж. Багана // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 2(74). – С. 146–150.

6. Мирзоерова, М. К. Типологические признаки прилагательных в русском и немецком языках / М. К. Мирзоерова // Вестник института языков. – 2014. – № 2(14). – С. 90–97.

7. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка: монография / М. Д. Степанова. – М.: Издательство литературы на иностранном языке, 1953. – 375 с.

8. Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке: учебное пособие / М. Д. Степанова, Ф. Фляйшер. – М.: Высшая школа, 1984. – 264 с.

9. Суслова, Л. В. Особенности функционирования сложных прилагательных в немецком языке и их влияние на выбор способов перевода / Л. В. Суслова // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 8. – С. 225–230.

ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Дададжанова Иноят Боировна

к.ф.н., доцент кафедры английского языка и сравнительной типологии
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки 17
Тел. моб.: (+992) 904584459
e-mail: ahmedovainoyat_61@mail.ru

Ахмедова Гульнора Усмановна

к.п.н., доцент кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел. моб.: (+992) 907767044

В современном мире роль письменной коммуникации чрезвычайно велика. Необходимо заметить, что письмо является продуктивным видом деятельности. Письмо определяется как «дополнительное к звуковой речи средство общения при помощи систем графических знаков, позволяющих фиксировать речь для передачи ее на расстояние, для сохранения ее произведений во времени» [1, с. 323]. В этом определении отражены две стороны письма: письмо как продуктивный вид деятельности (фиксировать речь для передачи ее) и письмо как результат этой деятельности («произведения», т. е. тексты, предназначенные для чтения другими).

Известно, что письменная речь - это целенаправленная и мыслительная деятельность по мнению ряда ученых (Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, Tricia Hedge). Более того она является способом формирования мысли в письменных языковых знаках. Если в устном общении говорящий видит непосредственную реакцию своей аудитории на

свою речь, то он может регулировать её, в то время как передающий свои мысли в письменной форме может эту реакцию только предугадывать, интуитивно понимать, и по этой причине письменная речь бывает более обоснована, развернута. Но к большому сожалению продуктивной стороне письма до сих пор мало обучают на занятиях иностранного языка. Письменные умения учащихся нередко значительно отстают от уровня обученности другим видам речевой деятельности.

Целью настоящей статьи является рассмотрение письма как продуктивного вида деятельности в качестве дополнительного средства обучения иностранному языку и используется только как средство обучения, способствующее овладению чтением и устной речью. Следует отметить, что в науке различают письмо и письменную речь. Письменная речь определяется как процесс письменного выражения мыслей и как речевая деятельность, связанная с видимой речью. С этой позиции излагаются вопросы обучения учащиеся письму.

При обучении иностранному языку учащиеся должны овладеть письмом в той мере, которая необходима для того, чтобы помочь им в освоении чужого для них языка, в овладении его лексико-грамматическим материалом, необходимым для развития и совершенствования устной речи и чтения на изучаемом иностранном языке.

Необходимость рассмотрения этой проблемы обусловливается тем, что положение письма не определено должным образом, т. е. не ясно, *что, как, когда, где* и *зачем* писать.

В программах и методических пособиях говорится, что письмо является средством обучения, т. е. оно призвано исполнять роль *помощника* в изучении иностранного языка. Однако для того чтобы письмо *помогало* в овладении иностранным языком, учащиеся должны *овладеть им.* Но есть затруднения при овладении начертании букв английского языка, так как есть:

- сходство букв русского и английского алфавитов;
- интерферирующее влияния родного языка;
- новизна букв английского языка;

В основе изучаемых европейских языков лежит латинская графика. В латинском алфавите много общих с русским алфавитом букв, например С, с, Е, е, В, Н, К, М, Р, р,

O, o, X, x, что должно облегчить учащимся овладение *графикой* иностранного языка и создавать для этого благоприятные условия, а именно—не учить писать те буквы, которые они умеют писать, а сосредоточить свои усилия на буквах, которые являются новыми, например: F, f, h, L, 1, G, S, W, V, Z, j.

Другим компонентом обучению письма является *орфография,* которое определяется как правописание или система правил использования письменных знаков при написании конкретных слов. Одной из трудностей орфографии английского языка является то несоответствие, которое существует между звучанием слова и возможными способами его графического изображения. Например, слова quite-quiet, right и write, think и sink, three и free, serious-series, live-leave, sea-see, sheep-ship, night-knight.

В некоторых случаях написать слово просто, а прочитать затруднительно, а в других наоборот - прочитать просто, а написать трудно, например слова thin, thick, three, thoroughly, through, throat, luggage, feature, private, multistory, famous, facilities, ballet, believe, extremely и другие записать просто, а прочитать их трудно, так как ничто в написании этих слов не указывает на звонкое значение буквосочетании th в одних случаях и на глухое - в других. Их преодолению в известной мере помогает опора на определенные принципы: фонетический, морфологический и традиционный.

Фонетический принцип написания сводится к правилу как мы слова слышим так и пишем, т.е. опорой для письма в таком случае является произношения. Например, pen, bag, desk, stand, map, flag, pencil, not, no.

Морфологический принцип написания слов основано на историческом принципе, но оно приняло характер правил, например в английском языке:

- написание «немого» *e* (stone, nine, live, life, rose, tube, name, fine);
- удвоение согласной при прибавлении слога для сохранения краткости гласного звука (big—bigger, put—putting, write-written, stop-stopped, begin-beginning, run-running);
- изменение *y* на *i* при прибавлении -es (-ed), если ей предшествует согласная (city—cities, study—studied, candy-candies, terrify-terrified,

modify-modified);

- сохранение *y* во всех случаях при прибавлении -ing; (stay-staying, survey-surveying, play-playing, cry-crying);

- написание *e* после *v* в конце слова (have, live, five, talkative, believe, attentive);

- написание *wh* - в вопросительных словах (what, where, when, why, who, whom, whose) и *qu*- (quite, question, square, quote, request, quality, quantity).

Обучение написанию слов этой группы должно основываться на усвоении целесообразных действий путем тренировки в написании слов с опорой на правила, определенные закономерности, такие, например, как буквосочетании wh- в вопросительных словах в английском языке.

Традиционный принцип является основным принципом английской орфографии, по которому написание слов нужно просто запомнить. Это трудно, так как хорошее знание звукового образа слова не помогает удержанию в памяти графического образа, скорее наоборот, вступает в известное противоречие с ним. Действительно, можно хорошо знать значение слова, правильно его произносить, но при этом оказаться не в состоянии написать его. В английском языке это такие, например, слова, как language, beautiful, daughter, foreign, forehead, thoroughly, moustache, hour, naughty, industrious, pensioner, situation и другие, а также к ним относятся неправильные глаголы, множественное число некоторых существительных (a man- men, a woman- women, a child- children, a goose-geese, a tooth-teeth).

Письменное выполнение различных упражнений, письменно ответить на вопросы; составить и написать вопросы к тексту; выписать из текста предложения (части его), выражающие главные мысли автора; написать план рассказа, списать и вставить нужные по смыслу слова, выбрать требуемую форму глагола, письменно ответить на вопросы, написать вопросы к тексту (картинке), и т. п. способствует лучшему усвоению учебного материала, необходимого для развития и совершенствования устной речи и чтения на иностранном языке, При этом учащийся больше думает не о том, *как* написать, а о том *что* нужно написать. Учащимся даются следующие задания.

1. Выпишите предложения, которые выражают главные мысли автора, и затем вычеркните те слова, которые только поясняют их. Напишите полученные в результате сокращения предложения.

2.Сократите текст, выписав из него только те предложения, которые передают основное содержание его. (В результате текст сокращается за счет устранения второстепенной, избыточной информации (to summarize the text)).

3. Изложите содержание текста в трех — пяти предложениях. 4.Выпишите те предложения, которые вам больше всего понравились (художественный текст).

5..Выпишите те предложения, из которых вы узнали для себя новое (научно-популярный, публицистический текст). Выполнение подобных заданий готовит учащихся к составлению краткого плана в виде заголовков, утверждений, вопросов; развернутого плана — тезисов.

Письменная фиксация высказывания может оказать положительное влияние на устную речь, на ее правильность, логичность, связность и темп. Чем шире будет использоваться письмо для фиксации, тем лучше учащиеся будут усваивать иностранный язык, «порождать» иноязычные высказывания, овладевать и устной речью, так как при письме ученик произносит то, что пишет, и слышит, что он произносит, даже если это делается молча, про себя. Письмо связано с чтением, ибо в основе и того и другого видов речевой деятельности лежит одна графическая система.

Узнавание букв, буквосочетаний, слов, сочетаний слов, предложений при чтении будет осуществляться быстрее, если используется письмо для лучшего запоминания их, так как письмо помогает фиксировать в памяти графические комплексы, графические знаки, в силу того, что при письме работает:

- зрительный анализатор (учащийся видит знак, будь то буква, слово, предложение);

- слуховой анализатор (он соотносит этот знак со звучанием);

-речедвигательный анализатор (ученик произносит то, что пишет);

-моторный (рука осуществляет необходимые для написания знака движения). Все это создает благоприятные условия для запоминания.

Так, например, если учащиеся не может правильно написать d, b, g, он и не сможет прочитать слова с этими буквами d—g (does—goes), d—b (difficult- beautiful).

Если учащийся не может написать слова come—some, since—science, ему не удается узнать их при чтении так как узнать при чтении можно что оставило в памяти глубокий след. Письмо помогает запечатлеть слово в памяти, например: daughter, brought, rode, road, eye, I.

С помощью каких приемов и упражнений следует обучать учащихся? Назовем некоторые из них.

1. С первых шагов обучения написанию слов при *списывании* у учащихся следует вырабатывать привычку не «срисовывать» слово букву за буквой (что можно наблюдать, когда учащийся поднимает глаза после каждой буквы, чтобы посмотреть, какую (нужно писать дальше), а внимательно посмотреть на него, постараться запомнить и писать по памяти. Этот прием развивает зрительную память (без чего практически нельзя научиться грамотно писать), учит слитному написанию и ускоряет темп списывания, способствует лучшему запоминанию слов как лексических "единиц, так как слово прочитывается вслух и про себя, проговаривается, удерживается в кратковременной памяти и записывается. При списывании сочетаний слов учащийся также должен писать не пословно, а удерживать в памяти сочетание слов. Например, по-английски записывается не on | the | table, a on the table или не with| a| pencil, a with a pencil.

При списывании предложений следуем приучать учащегося сначала прочитать предложение, внимательно посмотреть на него, а затем писать по памяти. Если предложение длинное, то писать по памяти можно смысловыми «кусками», например: When I came home| my mother had gone to the hospital. I had read the book before I went to sleep. Привычка оперировать словами, сочетаниями слов, предложениями при выполнении упражнений на списывание способствует развитию орфографических навыков и помогает лучшему усвоению лексики и грамматики изучаемого языка.

2. При обучении написанию слов следует помогать учащимся устанавливать ассоциативные связи по сходству (например: look—book, down—brown, right—night, picture—future, key-see, situation-demonstration, done-gone) и тем самым способствовать

не только, лучшему запоминанию орфографии слов, повторению их, но и усвоению правил чтения; по различию в написании одинаково или похоже звучащих слов (например: too—two, right—write, live— leave, no-know, son-sun, road- rode, sea-see, knows-nose). Поскольку в правильности написания этих слов большую роль играет контекст, то и тренировка на дифференцирование должна заключаться в выборе нужного слова с учетом контекста, например: He (lives, leaves) home at six. Ann (lives, leaves) in Gorky Street.

Рекомендуется использовать русский язык при написании интернациональных слов, например: pioneer — пионер, tennis — теннис, enthusiasm — энтузиазм, ministry-министерство, basketball- баскетбол, supermarket- супермаркет.

3. Следует развивать у учащегося зрительную память с помощью зрительных диктантов. Естественно, при таком виде работы на начальном этапе могут использоваться всех трех принципов, но при этом преимущественное внимание уделяется словам второго и третьего принципов. По мере продвижения учащихся в овладении орфографией отпадает необходимость включать слова первого принципа.

Для зрительного диктанта преподаватель использует сначала только слова, затем сочетания слов и короткие предложения, а затем связное высказывание из двух — четырех предложений. Наши наблюдения и анализ большого количества занятий в группах показывают, что этот вид письменной работы рекомендуется в курсе методики обучения иностранным языкам [4, 6, 8],

Из сказанного следует отметить, что письмо может выполнять ту вспомогательную роль, которая ему определена программой при условии, конечно, если учащийся овладевает им как средством фиксации звучащей речи, если у него вырабатываются графические и орфографические навыки в той мере, которая позволяет ему пользоваться письмом при выполнении письменных заданий разной степени сложности — от простого списывания до заданий, требующих творческого подхода к решению поставленных в них задач.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966.
2. Дудкина Г.А. English for Business Men. - Бишкек, 2005.

3. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранных языков. - М, Высшая школа, 1981.
4. Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе. Под ред. А. А. Миролюбова, И. В. Рахманова, В. С. Цетлин. - М., 1967, с. 265.
5. Пассов Е.И. Обучение письму: учебное пособие. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. - С. 67-70.
6. Рогова Г.В. Письмо в обучении иностранному языку. ИЯШ, 1978. - № 6.
7. Обучение письму на иностранном языке: назревшая необходимость. В.В. Бондарева. ELT, Dinternal, 1999. -196 с.
8. Обучение письму. Е.Н. Соловова. ELT, Dinternal, 2010. - 343 с.

СТРУКТУРНО СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТОНИМИИ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

М. Х. Холмуминова, ст. преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзода 30 (734025)
Телефон (+992) 446204206; Моб.: (+992) 93-556-99-00
e-mail.: muhabbat.kholmuminova@mail.ru

Г.У. Ахмедова, кандидат педагогических наук, доцент,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзода 30 (734025)
Телефон (+992) 446204206; Моб.: (+992) 90-776-70-44
e-mail: axmedova-1958@mail.ru

Аннотация: настоящая статья посвящена структурно-семантическому анализу антонимии в адъективном словообразовании современного немецкого языка. Были рассмотрены суффиксы, префиксы, полусуффиксы немецкого происхождения, а также иноязычные пре- и постпозитивные элементы.

Ключевые слова: структурный и семантический анализ антонимии, адективное словообразование, префиксы и полупрефиксы, суффиксы и полусуффиксы, иноязычные пре-постпозитивные элементы.

Немецкий язык обладает огромным лексическим потенциалом, который используется, при описании чувств, предметов и явлений окружающего мира, при

изложении требований и попытке что-то доказать. Для этого в речи используются антонимы, которые являются лексическими способами выражения категории противоположности в языке. Антонимия – это тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположное значение [4]. Антонимия свойственна многим частям речи: существительным, глаголам и др. В прилагательном она представлена наиболее богато и становится для этой части речи существенным признаком. То обстоятельство, что антонимичность среди прилагательных играет такую большую роль, несомненно, связано, в первую очередь, с семантикой прилагательных как слов, определяющих свойства предмета с различных точек зрения: качественной, временной, пространственной, чувственной.

Исследования в области словообразования проводятся в настоящее время в рамках изучения семантики слова. Основательное и целенаправленное изучение семантики словообразования началось только во второй половине XX века. Это направление сталкивается со многими нерешенными проблемами общего и специального характера, к решению которых современная дериватология еще не приступила, а только намеревается. Одной из таких проблем является выражение значения противоположности с помощью словообразования в различных сферах устной и письменной коммуникации.

На материале немецкого языка словообразовательные способы образования антонимов рассматриваются как в отдельных работах, так и в общих трудах по словообразованию, лексикологии и грамматике. Тем не менее, во всех этих исследованиях вопросы словообразования антонимов освещаются лишь фрагментарно, непоследовательно и вскользь. При этом достаточно сложно определить диапазон сочетаемости и точное количество элементов, которые могут быть отнесены к антонимичным морфемам.

Антонимичность по-разному выражается в языке. Некоторые языковеды (Л.А. Булаховский, В. Шмидт) считают антонимами только слова с разной основой (как, например, klug (умный) - dumm (глупый)). Другие лингвисты (А. А. Реформатский, К. А. Левковская, Т. Шиппан, В. Флайшер, М. Д. Степанова, И. И. Чернышева, В. М. Завьялова) относят к ним, как представляется справедливым, и лексические единицы, у которых значение противоположности реализуется с помощью словообразовательных средств, как например, klar—unklar, Dank—Undank, Erfolg—Misserfolg, vitaminreich — vitaminarm, gedankenarm — gedankenreich, geschmackvoll—geschmacklos, inhaltsvoll—inhaltsleer, freundlich - unfreundlich и т. д.

В лингвистической литературе традиционно выделяют четыре именных префикса немецкого происхождения: un-, ur-, miss- и erz-, из них un- и miss- участвуют в образовании антонимов имён прилагательных. Как отмечается многими лингвистами, префиксация играет незначительную роль в системе словообразования немецкого существительного [3, с. 94–97].

Понятие «словообразовательная антонимия» означает антонимические отношения между различными единицами словообразовательной системы, между разными словообразовательными средствами и моделями, между производным и производящим мотивом, а также способность образовывать слова с противоположными значениями от основ уже существующих лексических единиц с помощью определенных аффиксов или образование антонимических пар от основ одного и того же слова. В качестве средств образования антонимов выступают те аффиксы в составе одного из членов оппозиции, которые указывают на отсутствие признака, обозначаемого основой. С целью передачи антонимичности прилагательных в немецком языке используются префиксы, суффиксы и полупрефиксы. Именные префиксы, зафиксированные в области антонимического словообразования, делятся на две группы: одни из них образуют антонимы к мотивирующему слову (un-, miss): pünktlich - unpünktlich (непунктуальный), praktisch – unpraktisch, eitel (самонадеянный/тщеславный) - uneitel (благопристойный/ сдержанный), mutig (отважный, мужественный),missmutig (недовольный, угрюмый) т.д.

Модели прилагательных с продуктивным частотным префиксом un- представлены наиболее широко. Значительная часть субстантивных производных образована от существительных, обозначающих положительные качества, свойства, состояния: ehrlich - честный, порядочный – unehrlich - нечестный; dankbar – благодарный –undankbar неблагодарный; beliebt 'популярный’ –unbeliebt‘непопулярный’, realistisch - unrealistisch.

Наибольшую долю среди прилагательных составляют антонимы с префиксом un-. Между тем *un-* образует антонимы не от всех адъективных основ. Существуют ограничения двух типов: семантического и структурного.

Ряд производных, являющихся антонимами к производным же прилагательным может иметь множественную мотивацию, например, *ungläubig* соотносится с прилагательным *gläubig (un- + gläubig*), с одной стороны, и с существительным *Ungläubige (Ungläubig+ ig*), с другой, существительное может быть образованно непосредственно от основы глагола *glauben* путем одновременного присоединения префикса и суффиксов *(un + glaub + ig+ e).* Все данные модели должны рассматриваться как модели,

функционирующие в сфере словообразовательной антонимии, хотя эти же модели могут иметь и другие функции, например, выражать значение отрицания, отсутствия чего-либо при том, что в языке не существует антонимов к понятиям, создаваемым такими словами.

Префикс un-, как правило, не сочетается с основами существительных, имеющих негативную оценку. Образования такого рода крайне редки, однако среди редких образований такого рода также встречаются антонимичные пары: unschuldig (невиновный, безвинный), unmissverständlich (ясный, однозначный). Второй по частотности является модель прилагательных с префиксом miss-, который придает негативную оценочность, значение отрицания или противоположности мотивирующим существительным, большей частью с абстрактной семантикой, обозначающим положительные явления. Префикс miss- является весьма продуктивным в современном немецком языке: verständlich - missverständlich; günstig - ‘благосклонный, доброжелательный,’ – missgünstig ‘недоброжелательный, завистливый.

В сочетании с нейтральными прилагательными данный префикс придает значение неправильности, неудачи, отклонений от нормы: mutig‘- мужественный, отважный’ – missmutig‘, недовольный, угрюмый; Как и un-, префикс miss- характеризуется ограниченной сочетаемостью с основами существительных, обладающих негативной оценкой [3].

В именной сфере антонимия представлена наиболее широко в словообразовании существительных и стала для этой части речи существенным признаком, что отмечают многие исследователи (Завьялова, Schippan, Введенская, Куманичкина, Jung, Engel, Fleischer, Barz).

В отличие от субстантивного словообразования в адъективном можно отметить продуктивность не только префиксации, но и полусуффиксации. Состав препозитивных элементов, используемых для образования прилагательных - антонимов фактически совпадает с корпусом субстантивных препозитивных морфем:

- исконно немецкие префиксы un-, miss-;

- заимствованные препозитивные элементы: a-(an-, ab-), in-(il-, im-, ir-), anti-(ant-), de-(des-), dis-(dys-), non-, например: moralisch – amoralisch, legal – illegal, harmonisch – disharmonisch, verbal - nonverbal и т.д.

В числе самых продуктивных иностранных префиксов - анти- (ant), который образует производные со значением прямой противоположности. В основном иноязычные

префиксы и полупрефиксы используются в терминологии и книжной письменной речи. Преимущественное их количество взаимодействует с заимствованными производными основами. Некоторые из них, например немецкие, способны образовывать антонимы к мотивирующим основам, например: feministisch – antifeministisch, bakteriell – antibakteriell, demokratisch – antidemokratisch.

- заимствованные префиксы и полупрефиксы, образующие антонимические пары между собой: prä- /post - pränatal – postnatal.

Точно так же, как среди существительных, адъективные препозитивные элементы распадаются на две группы по происхождению и на две группы по семантике, т.е. среди указанных словообразовательных элементов одни образуют антонимы к мотивирующему слову, другие образуют антонимические пары между собой.

В немецком адъективном словообразовании при создании антонимов участвуют и производные с иноязычными префиксами так же как и при создании антонимов-существительных: *in-, anti-, a-, dys-, non-* и их варианты.

Заимствованный префикс *in- (il-, im-, ir-)* наиболее продуктивен в сфере прилагательных. Для образования антонимов-прилагательных, в отличие от существительных, наряду с префиксами используется целый ряд постпозитивных морфем, подавляющее большинство которых по всем признакам можно отнести к словообразовательным элементам переходного статуса, то есть к полусуффиксам. Отличительной особенностью адъективных суффиксов и полусуффиксов является то, что они образуют антонимические пары между собой, но по отдельности неспособны создавать антонимы к мотивирующим словам, как большинство префиксов.

Полусуффиксы *-los, -frei, -arm, -leer* образуют антонимические пары преимущественно с полусуффиксами *-voll, -reich,* а также несколько реже с суффиксами *-ig, -haß, -isch, -lieh, -bar* и некоторыми другими.

Словообразовательный элемент *-los* может выступать как антонимичный суффикс к постпозитивным морфемам *-voll, -reich, -ig, -lieh, -haft, -mäßig* и другие. Производные с полусуффиксом *-voll* являются наиболее многочисленной группой антонимов к производным с полусуфиксом *-los: anspruchsvoll* «требовательный, взыскательный» - *anspruchslos* «невзыскательный, нетребовательный»; *ausdrucksvoll* «выразительный, красноречивый» - *ausdruckslos* «невыразительный, без выражения», *aussichtsvoll* «перспективный, многообещающий» - *aussichtslos* «бесперспективный, безнадежный».

Полусуффикс *-voll* образует производные, преимущественно от основ абстрактных существительных. Производные с полусуффиксом *-voll* всегда ограничены одним значением наличия признака в отличие, например, от производных с суффиксами *-ig, -haft, -isch, -lieh, -bar, -sam, -haltig* и ряда других, которые могут быть многозначны и группироваться в различные блоки по семантике [Чурносова, 2004, с. 17-18]. Т. Пауль утверждал, что производные с полусуффиксом *-voll* в большей мере соответствуют антонимичным производным с полусуффиксом *-los,* чем с полусуффиксом *–leer.*

Близким по значению к полусуффиксу -los является полусуффикс -frei. На высокую продуктивность полусуффиксов -los и -frei указывают многие лингвисты [1, с. 3-18].

Антонимами к дериватам с полусуффиксом *-frei* являются производные прилагательные с суффиксами: *-ig, -haft, -bar, -lieh, -haltig, -isch, -eil,* полусуффиксами *-voll, -reich, -weise,* а также комбинированным постпозитивным элементом *-pflichtig.*

К производным с полусуффиксом *-frei* антонимы чаще всего создаются при помощи суффикса *-ig.*

Полусуффикс *-leer* придает значение отсутствия чего-либо и сочетается с основами существительных, которые имеют значение вещественности, собирательности, абстрактности и т.д., иногда с соединительным элементом. Полусуффикс *-leer* придает основам прилагательных значения отсутствия, которые рассматриваются как недостаток в противоположность к производным с полусуффиксом *-frei,* где значение отсутствия расценивается как положительный факт, ср.: *ausdrucksleer* «лишенный выражения», *gehaltleer* «бессодержательный, пустой», *freudenleer* «безрадостный», *vorwurfsfrei* «безупречный, безукоризненный», *gefahrfrei* «безопасный», *lasterfrei* «беспорочный». Эти оттенки значения свидетельствуют о том, что *-leer,* как *-frei* еще не полностью утратили связь с соответствующими самостоятельными лексемами *frei* и *leer.* Однако полусуффикс *-leer* представлен незначительным количеством производных, что объясняется высокой продуктивностью конкурентного полусуффикса *-los.*

Антонимами к производным прилагательным с полусуффиксом *-leer* чаще всего являются производные с полусуффиксами *-reich, -voll,* суффиксом *-ig,* реже с *-haltig, -fähig*.

Полусуффикс *-arm* при образовании производных сочетается с основами абстрактных и конкретных (часто вещественных) существительных (иногда с соединительным элементом) придавая им значение наличия чего-либо в небольшом, недостаточном

количестве и антонимичен в этом значении полусуффиксу *-reich* и иногда *-voll, -ig, -haltig* [5, с. 19-20].

Таким образом, в создании адъективной антонимии участвует две группы словообразовательных элементов с противоположными значениями. С одной стороны - полусуффиксы *-los, -frei, -arm, -leer,* с другой стороны - полусуффиксы *-voll, -reich и* суффиксы *-ig, -lieh, -haft, -isch, -bar, -sam, -haltig* и некоторые другие. Между элементами той и другой группы существуют некоторые семантические различия, которые выражаются в предпочтении тех или иных элементов противоположной группы при образовании антонимических пар.

Анализ языкового материала показывает, что антонимические отношения возникают между словами корневыми (простыми) и производными, между производными, между корневыми (простыми) и сложными, между сложными. Таким образом, по словообразовательной структуре в сфере имени прилагательного можно выделить следующие антонимические пары:

1. Корневых прилагательных. Например: hart - weich (жесткий - мягкий1), schön - häßlich (прекрасный - безобразный), breit - schmal (широкий - узкий).

2. Корневого и префиксального прилагательного. Например: schön- unschön (красивый - некрасивый), rein - unrein (чистый - нечистый).

3. Корневого прилагательного и суффиксального. Например: hoch - niedrig (высокий - низкий), treu - treulos (верный - неверный).

4. Суффиксального прилагательного и префиксального. Например: artig - unartig (благовоспитанный -неблаговоспитанный), günstig - missgünstig (благоприятный - неблагоприятный).

5. Суффиксально-префиксального и префиксального. Например: begabt - unbegabt (одаренный - бездарный), begreiflich - unbegreiflich (понятный - непонятный).

6. Суффиксальных прилагательных. Например: sinnlos - sinnvoll (бессмысленный - осмысленный), reizlos -reizvoll (непривлекательный - привлекательный), furchtsam - furchtlos (боязливый - безбоязненный).

7. Сложного прилагательного и суффиксального. Например: wortkarg - gesprächlich (неразговорчивый - говорливый).

8. Сложных прилагательных. Например: pudelnaß - pulvertrocken (мокрый как мышь - сухой как порох). В таких случаях речь может идти об антонимичности, как правило, основных компонентов этих слов.

В образовании слов, которые образуются, при помощи префиксов в лексике со значением нравственности в таджикском языке участвуют следующие префиксы: префикс **ба-//бо-** употребляется для образования прилагательных и наречий: ботамкин//батамкин - сдержанный; боодоб// баодоб - вежливый; баақл//боақл - умный; ботамом - полностью, целиком. Префиксы **бе-, но-** употребляются для образования прилагательных: беайб - невинный; бениёз - состоятельный; бемеҳр - недружелюбный, неласковый; беҳунар - неквалифицированный; беистеъдод - бездарный; беқобилият - неспособный; нодон - глупый; носипос - неблагодарный.

Муҳол аст, ки ҳунармандон бимиранд ва беҳунарон ҷойи эшон бигиранд -

Невозможно,чтобы все мастера вымерли и их места заняли неквалифицированные и бездарные мастера. (Саъди) [6, с. 182].

Префикс **бо-//ба-** употребляется для образования только прилагательных, например: боидрок - догадливый, сознательный; боиззат - почитаемый, уважаемый; боимон - правоверный; боинсоф - честный; боирода - волевой и др.

Чунон ки малик касе ба ҷой хоҳад фиристодан, марде биталабад бохирад ва боманиш, бофарҳанг, боилму дониш, боадаб - Если малик хотел кого-то отправить куда-то, то требовал умного и рассудительного, культурного, образованного и вежливого [6, с. 182].

Он ҷавонони нағзи ***бофарҳанг,***

Сӯи зиндон шуданд бо дили танг. Хисрави Дехлави [6, с. 203, 206]

Своеобразие антонимии различных частей речи, ее богатство или скудность, а также ее характер, как мы уже сказали, находятся в зависимости от своеобразия ряда факторов, характеризующих слова в каждой отдельной части речи. Одним из таких важных факторов, определяющих своеобразие антонимии в прилагательном, являются его словообразовательные возможности. Очевидно, что словообразовательные закономерности, свойственные антонимии в одной части речи, не будут свойственны этому же явлению в другой.

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать, что словообразовательная антонимия в именном словообразовании представлена двумя типами моделей: 1) модели, которые находятся между собой в отношениях антонимичности; 2) модели, которые создают отношения антонимичности между производным и мотивирующим его словом.

Литература:

1. Ивлева Г.Г. Немецко – русский словарь по лексикологии и стилистике.- М.: Высшая школа, 2006.- 167 с.

2. Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка.- М., 2004.- 632 с.
3. Чурносова Т.Ф. Антонимия в именном словообразовании немецкого языка // Исследования по лингвистике, методике, страноведению: Сборник статей молодых ученых факультета иностранных языков. - Самара: СамГПУ, 2000. - С. 93-98.
4. Чурносова Т. Ф. Суффиксация и полусуффиксация в адъективной антонимии // Язык в пространстве и времени: Материалы международной научной конференции. - Самара: СамГПУ, 2002. -С. 249-254.
5. Чурносова Т. Ф. Антонимия в именном словообразовании немецкого языка. – Самара, 2004.- 23 с.
6. Каюмов А. А. Диссертация кандидата филологических наук по специальности: 10.02.19 - Теория языка. - Душанбе, 2018. - 192 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ФУНКЦИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО И ДОПОЛНЕНИЯ

Шоседов Шоседов Нафасшо Шоседович
ст. преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Телефон: 223-09-56; (+992) 93-827-70-69

Очилдиева Насиба Негматовна
преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Телефон: (+992) 93 993 92 05;
e-mail: nasiba-140489@mail.ru

Аннотация: данная статья посвящена описанию одной из актуальных проблем современной германистике, репрезентацию существительного в позиции подлежащего и дополнения. В статье делается попытка дифференцировать репрезентантов от слов иного характера, в том числе от местоимений и местоименных слов. При анализе особое внимание уделяется отличием портативности и репрезентации.

Ключевые слова: репрезентация, антецедент, имплицирование, референт, идентификация, отсылка, числовая словоформа, анафорический, словоформа, лексико-грамматическая единица, корректность, удачность\неудачность, трансформация, конструкция, сопроводитель, позиция, коммуникант.

Как известно, слова-заместители в языке существуют, встречаются и функционируют с давних времен и выполняют в коммуникативном акте свои почетные функции. Надо указать, что названные важные языковые явления также давно привлекали активное внимание ученых и языковедов и ими посвящены многочисленные

работы теоретического и практического характера, они изучены в разных языках в разной степени и с определенных позиций. По мнению члена корреспондента бывшего академии наук СССР, незаменимый знаток английского языка, истории английского народа, а также литературы В.Н. Ярцевой, интенсивное стремление к изучению указанной явлений связанны со стремлением максимально подробно описать особенности конкретных языков, так и с развитием синтаксиса, лингвистики текста и теории местоимений [4, с. 160]. Идя вслед за знаменитым покойным профессором, германистом К.А. Левковская, её последователями и учениками В.М. Пророкова и Л.В. Сергиенко понимаем, под репрезентацией случаи использования местоименных слов разного характера и жанра с целью недопущения повтора полнозначного слова или конструкции. Надо подчеркнуть, что местоимение – репрезентант обязательно отсылает к предыдущей единице высказывания, к антецденту и воспринимает от него лексико-семантическое наполнение. Следует также подчеркнуть, что репрезентант содержит одновременно указание на словоформу, которая должна была быть употреблена без репрезентации. Профессор К.А. Левковская подчеркивает: «смысл употребления репрезентанта заключается в имплицировании, подразумевании репрезентанта который непосредственно в предложении не фигурирует. Референт репрезентанта в общем случае не тождествен референдум репрезентируемого слова» [2, с.134].

Drüben sind viele Geschäfte, auch hier sind welche - Дар он тараф мағозахо хеле зиеданд, дар инҷо низ чанде мавҷуданд.

Даже не глубокий анализ указанной короткой фразы показывает, что слово репрезентант «welche - баъзе, андак, чанде» отсылает к существительному «Geschäfte - мағозаҳо» и одновременно указывает, что в следующем контексте подразумевается также существительное в номинативе множественного числа, причем во втором употреблении обозначаются другие предметы, а не те о которых речь шла в антецеденте «Geschäfte - мағозаҳо».

Следует отметить, что в научной литературе разного характера упоминаются различие репрезентации в области существительного и идентификации. Известно, что последний случай реализуется с помощью личных местоимений третьего лица и некоторых других местоименных слов. Как свидетельствуют научные источники, в первом случае речь идет об отсылке к лексической единице, к слову, а во втором прослеживается отсылка к обозначению предмета. С указанными различиями находятся в тесную связь и более частные расхождения. Так, например, при использовании личных

местоимений совпадения существительного антецедента и местоимения по числовой словоформе имеет облигаторный характер: «die Männer» – мардон, sie - онҳо; das Zimmer - ҳуҷра, es - он; der Tisch - миз, er - вай; и т.д. Говоря о подобном случае, профессор К.А. Левковская указывает: «это связано с тем, что числовая словоформа небезразлична при выражении тождества референтов. При употреблении же репрезентантов совпадение числовой словоформы факультативен (die Kinder – кӯдакҳо, keine - ҳеҷ он, ҳеч кадоме; das Mädchen – духтар, welche - ки)» [2, с.135]. В случае, когда репрезентант дает указание на местоименное сопроводительное при репрезентанте, то в случае употребления личных местоимений третьего лица оно оказывается избыточном, так как использование личного местоимения третьего лица всегда равносильно употреблению того существительного к которому производится отсылка, с определенным артиклем.

Следует признаться, что наряду с различиями между идентификаторами и репрезентантами, между ними прослеживаются определенное тождество. Тождество заключается, прежде всего, в одинаковом характере взаимодействия с контекстом. И те, и другие, как было упомянуто, представляют собой по типу взаимодействия с контекстов местоименные слова дейктического поведения в анафорическом использовании: «Dort stehen viele Menschen. Sie sind meine Freunde». – Дар онҷо одамони зиеде истодаанд. Онҳо дӯстони мананд. «Dort stehen viele Menschen. Keiner ist mein Freund». – Дар онҷо одамони зиёде истодаанд. Касе аз онҳо дӯсти ман нест.

Как видно, объектом отсылки в обеих фразах служит одна и также лексическая единица «Menschen - одамон». Возможность отсылка к данной единице основывается на смысловых связях контекста, поддерживаемых частично словоформами местоименных слов «Keiner - касе (касе аз)». Местоимения «keiner» сигнализирует об отсылке к существительному мужского рода, такую же функцию выполняет личное местоимение «sie» с той лишь разницей, что она отсылает к существительному в форме множественного числа. Нам важно указать, если местоимение «sie - онхо» полностью повторяет предмет мысли существительного, то при использовании замещающие слово «Keiner- ҳеҷ кас, касе» существительное переносится в последующий контекст как лексическая единица «kein Mensch- ҳеҷ шахсе, (нафаре, одаме)». В связи с тем, что общее положение репрезентации освещено детально, нам представляется далее говорить только о замещении существительного в позиции подлежащего и дополнения.

Следует напоминать, что лексико-грамматическая единица «einer, eines, eine» замещает существительно, сопровождаемое неопределенным артиклем «ein». «Zwei

Fehler sind schwerer zu korrigieren als einer» -Аз як хато ислоҳи ду иштибоҳ душвортар аст.

«Zwei Fehler sind schwerer zu korrigieren als ein Fehler». - Ислоҳи ду хато(гӣ) аз як хато(гӣ) (иштибоҳ) душвортар аст. Анализ указанных фраз указывает, что замена репрезентанта «einer» лексической единицей «ein Fehler - хатогӣ, иштибоҳ» некое образом не влияет на семантико-содержательную корректность грамматическую полноту предложения. Здесь можно только дискутировать о проблеме стилистической удачности\неудачности. Как нам представляется, с точки зрения нормы стилистики вариант с репрезентантом «einer» выражает во избежание повтора существительного более кратко и является, как нам кажется удачнее, чем второй. Они оба выражают одну и ту же мысль, информацию, но первое более кратко и избегается повтор существительного.

Интересно указать, что к числовой семантике «einer eines eine» приближается репрезентируемое существительное в позиции предикотива. Также внешне сходны с репрезентации конструкции «einer, eines, eine+Gen.», «einer der Kollegen – яке аз ҳамкасбон, аз ҳамкасабон якеаш; einer von den Kollegen – яке аз ҳамкасабон; eines der Kinder – яке аз кӯдакон , eines von den Kindern – яке аз кӯдакон, аз кӯдакон якеаш». С ними имеет также сходство предложная конструкция оформленная предлогом «von»: «einer der Genossen -яке аз рафикон, аз рафикон якеаш; einer von den Genossen- яке аз рафикон; eines der Mädchen – яке аз духтарон, eines von den Mädchen- яке аз духтарон, аз духтарон якеаш».

Нам представляется, что в подобных конструкциях «einer, eines, eine» не является репрезентантом, так как не отсылает к существительному мы полагаем, что здесь речь идет об абсолютном употреблении числительного, вызванным разговорными смысловыми связями в контексте. Трансформация конструкции сигнализирует об их ложности: «einer von den Genossen» только «ein Genosse von den Genossen (яке аз рафикон, аз рафикон якеаш)». Как известно подобные конструкции предназначены для выражения партитивности. Чтобы выражать соотнесенность ситуацией, существительное в генитиве или с предлогом «von» должна оформиться определенным артиклем или другим словом.

Важно подчеркнуть, что «einer, eines, eine» в партитивной конструкции сближается с неопределённым местоимением «ким-кадом, ким-чи хел; ягон, кадомаш, ки бошад; ким-ки, касе, шахсе» «War einer von euch irgend-wann in Rascht? - Оё касе аз

шумо (нафаре аз шумо) боре дар Рашт буд?» «einer» в данном случае можно расматривать как «яке аз шумо» (числительное), «касе аз шумо» (неопределенное местоимение).

Наблюдения показывает что «einer» без сопровождения существительного в форме среднего рода часто употребляется не в качестве репрезентанта существительного, а для замены существительного весьма общего значения « як чиз, танҳо”:

Ман танҳо як чизро намефаҳмам – Я только одно не пойму - Ich verstehe nur eines nicht.

Ман танҳо як чизро гуфта метавонам. – Я только одно могу сказать – Ich kann nur eints sagen.

Надо признаться, что часто «ein» выступает с лексическими единицами, выражающими соотнесенность с контекстом ситуацией «das eine, dieses eine»: «Das eine aber, welches ich der mündlich schon so oft zu verstehen gegeben, möchte ich dir ins Gedächtnis zurück rufen». Чизи дигаре, ки онро аллакай борҳо ба ту карда будам, мехоҳам ба хотират биёрам.

Надо отметить, что местоимение «welcher, welche, welches - кадом» в соответствующем роде числе и падеже репрезентирует существительного. Данное существительное при повторении местоимение должно употребляется без местоименных сопроводителей. «Haben Sie Facharbeiter hier?» «Nein» « Ich habe Ihnen welche leihen, wenn Sie sie haben wollen». - Шумо дар онҷо мутахассис доред? – «Не», «ман метавонам, агар доштан хоҳед, нафареро (касеро, ягонтаашро) диҳам».

Репрезентант «welcher» сигнализирует о семантике употреблённого существительного и делает возможным продолжением высказывания без повторения этого существительного. Данная репрезентация, возможна, если существительное при его повторении выступило бы без каких-либо местоименных сопроводителей.

Интересно отметить, что «welcher» в качестве репрезентанта не может занимать во фразе начальную позицию. Как указывает Р.Тил «это связано с тем, что начальная позиция закреплена за «welcher» в качестве вопросительного местоимения [3, с. 42]

Репрезентант, «welcher» очень часто наблюдается в разговорной стиле речи совместность с местоимением «was für - чи гуна». В таком случае собеседник, другой коммуникант хочет осведомится о свойствах предмета. Объект осведомления непосредственно не называется, отсылается только к предшествующему контексту. Указанное же словосочетание «was für welche» в форме множественного числа

используется, если говорящий осведомляется о свойствах и качествах каких либо объектов [1, с. 225]. Kannst du Fleisch kaufen? – Was für welches – Frisches oder Gestriges? – Ту метавони гушт хари? – Кадомаш - нав ё дируза?

Следует отметить, что существительное без артикля может быть репрезентирована с помощью местоимения «solcher» - чунин, ҳамин гуна, ҳамин хел. «Dann sollte es ihm wirklich nicht mehr schwerfallen, dort Ähmlichkeiten festzustellen, wo welche Vorhanden waren» – Онгоҳ барояш заҳмати калон пеш намеомад, дар ҷое ки шабоҳат ҳаст он – (шабоҳат)-ро дарёфт кунад. Dann sollte es ihm wirklich nicht mehr schwerfallen, dort Ähmlichkeiten festzustellen, wo welche Vorhanden waren. – Онгоҳ барояш дар ҳақиқат дигар душворие пеш намеояд. Дар ҷое, дар куҷое шабоҳат арзи вуҷуд дошт, онро муқаррар кунад.

Имеются случаи, где местоимения «keiner, keine, keines - ҳеҷ як, ҳеҷ кадом» репрезентирует существительное с отрицанием. Если существительного необходимо повторить с отрицанием, то употребляется местоимение - репрезентант «keiner», которое указывает на семантику существительного и одновременно привносит значение отрицания.

Следует указать, что от репрезентанта «kein» необходимо отличать местоимение с отрицательной семантикой «keiner» в значении « ҳеҷ кас, ҳеҷ ки, ягон кас ҳам, касе ҳам”. Keiner в качестве отрицательного местоимения не соотносится с существительным в предыдущем контексте.

В функции репрезентанта также засвидетельствованы притяжательные «mein – аз (они) ман» и указательное местоимение «der, die, das, die – ин, он, вай». Указательное местоимение замещает существительное с определённым артиклем. Репрезентация существительного с определенным артиклем возможно тогда, когда оно при повторении должно было бы иметь при себе несогласованное определение или распространится определительным придаточным предложением, о котором мы будем говорить в подходящее время.

Литература:

1. Камянова Т. Практический курс немецкого языка. М.,ООО “Дом славянской книги”, 2016. – 383 с.
2. Левковская К.А.; Пророкова В.М. Сергеенко Л.В. местоимения и местоименные слова. \М; «высшая школа», 1979. - 134 с.
3. Thiel R. Da war doch noch welches. //Sprachpflege, H.2.1973. - S.42-49.

4. Ярцева В.Н. слова заместители в современном английском языке // уч. зап. ЛГУ, вып. №14, №97. 1949. - С. 50-67.

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТОИМЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ходжаева Зарина Давроновна
старший преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
e-mail: zarina.khodzhaeva,1974@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена классификации местоимений и местоименных слов, определением их места в системе частей речи и их роль в процессе коммуникации. В статье также делается попытка поверхностно анализировать точки зрения германистов разных школ и направлений, даются одновременно сопоставительные фрагменты с русским и таджикским языками.

Ключевые слова: констатировать, синхрония, диахрония, многоаспектный, познания, реальный мир, релятивный, грамматическая природа, имплицитный, узкий широкий, семантика, категориальный и т.д.

В настоящей статье делается попытка рассмотреть классификацию частей речи и определить место местоимений в системе разрядов слов. Нам представляется, что изучение указанной проблемы целесообразнее делить нами условно до профессора Ханса Глинца и после него. В связи с тем, что к статьям подобного жанра относятся со всей строгости, ограничен объём изложения и от точки зрения второй группы лингвистов будем говорить в отдельной статье

Следует констатировать, что три основных положения современного языкознания:

а) четкое разграничение синхронии и диахронии;

б) системность языка;

в) объективность методов его анализа, касаются всех уровней и областях языка. При таком анализе, слова следует рассматривать как основную единицу языка, а словарный состав как совокупность этих единиц. Надо так же отметить что утверждение о том что слово является основной единицей языка, уже давно не вызывает сомнений, а попытки

представителей различных школ считать морфему ведущей единицей не увенчались большими успехами. Слова, особый знак в сложной и противоречивой системе языка представляет собой единства формы и содержания. Он как смысловая и материальная единица является двупланным и известно, что каждый из планов сам по себе многоаспектен. В качестве особой единицы информации оно выполняет коммуникативную и номинативную функцию. Таким образом, смысловая функция слова как единицы информации включает элемент познания, то есть формирования понятия и передачи соответствующего мыслительного образа в процессе коммуникации. В тоже время слово как выразитель понятие соотносимо с предметом или явлением реального мира в отвлечении от единичных представлений о них, хотя в процессе коммуникации слово снова может оказаться наименованием единичного предмета в конкретной ситуации. Сравните с одной стороны:

«Die Rose ist eine Blume- Роза это цветок. - Сабарг гул аст»

«Diese Rose ist in meinem Garten erblüht. - Это роза зацвела в моём саду. - Ин садбарг дар боғи ман гул карда аст.»

При этом смысловая сторона слова содержит релятивные значения, то есть, выражения отношений между соответствующим предметом и другими предметами в плане языка - выражения отношений к другим словам. Выражения понятия является функцией лексической основы слова, выражения релятивности его грамматических форм, реализуемых в контекстах. Только в таком единстве слово выступает в качестве полноценной единицы информации. При лингвистическом анализе лексическая и грамматическая природа слова рассматривается раздельно как явление двух разных уровней: лексики и грамматики, хотя как подчеркивают языковеды, оба уровня имеют много точек соприкосновения и находятся в постоянном взаимодействии.

Известно, что слова формируют словарный состав соответствующего языка, «открытый» и подвижный в своей основе. Большинство слов относятся к «открытым классам». Профессор Г. Вотьяк рассматривая лексику, подчеркивает, что словарный состав призванный служить потребностями коммуникации между пользующимися им членами общества, должен быть потенциально безграничен, т. е. постоянно пополнятся новыми значениями слов, результатом словообразования, заимствованиями и тому прочими. Другой знаменитый профессор, датский ученный Л.Ельмслев считает,что «открытый» характер всего состава языка, затрудняют системный подход к его изучению. Ученые языковеды уже давно приложили усилия имплицитно или

эксплицитно подойти к систематизации лексика словарного состава языков с той или иной мерой. Внутри словарного состава выделялись такие группировки слов как омонимы, синонимы, антонимы и т.п. Профессор, наставник германистов России и СНГ М.Д. Степанова рассматривая анализ Л.Ельмслева пишет: «Л.Ельмслев относит к небольшим замкнутым классам прилагательные типа: «маленький – klein (хурд); большой – gross (калон); длинный – lang (дароз); короткий – kurz (кутоҳ); красивый – schön (зебо); безобразный – hässlich (безеб); горячий – heiss (гарм); холодный – kalt (хунук)», и подчеркивает что структурное описание возможно лишь при условии, что открытый класс и удается свести к замкнутым классам.

Далее нам хотелось бы говорить несколько слов о местоимениях, как части речи в ранней германистике, выделения местоимений германистами различных школ направлений и их взгляды о местоимении. Следует отметить, что уже в ранней германистике в немецком языке выделялось девять или десть частей речи. В «краткой грамматике немецкого языка» профессора В.Юнга вышедший в1953 году в полной соответствии со школьном преподавании выделяются десять частей речи, среди которых местоимении занимает почетное место. У знаменитого немецкого профессора, прекрасный знаток разных диалектов Й.Хейзе выступают местоимения в составе существительных (субстантивные местоимения), о чем он подчеркивает в своей «немецкой грамматике» вышедшей на свет в1908г. Как известно в классификации профессора Хейзе проявляются в определенной мере логико- семантические и синтаксические аспекты, которые несомненно дополняют информацию содержащуюся в «классическом» членении частей речи на 10 разрядов. Так, например, разделены субстантивные и адъективные местоимения, числительные и артикль объединяются в общую группу с адъективными местоимениями. Но потом, Хейзе, развивая данную концепцию, неожиданно приходит к обычно выделяемым 10 частей речи, строя на них свое изложение.

Профессор Г.Пауль указывал на разнородность критериев, лежащих в основе традиционной классификации частей речи. Он сам четко выделяет «значение слова как токовые, его функцию в предложении, его способность к формоизменению и словообразованию». Профессор не считает возможным провести классификации последовательно по одному из критериев, так как ему казалось, что попытка построить строгую логическую систему вообще не выполнима.

Точка зрения профессора Х. Глинца так же привлекательна. Он обосновал идею 5-6 членной классификации. Х. Глинц как и профессора Эль Зютерлин и Г.Пауль видит не состоятельность традиционной классификации и делает попытку к выделению классов слов по единому принципу опирающиеся на семантические и морфологические критерии. Х. Глинц выделяет шесть частей речи, называя их: «как видно артикль местоимение и числительное могут представлять класс сопроводителей и заместителей существительных.

К взглядам профессора Х.Глинца примыкают авторы изданной в 1959 году профессором П.Гребе грамматике «Дудена». В данной книге выделены те же части речи как у Х.Глинца, только под другим названием: «глагол; существительное; прилагательное; сопроводителей и заместителей существительного (артикль, местоимение, числительное); частица (наречие, предлоги, союзы) и междометие».

Классификация частей речи профессора Э.Эрбена, тонкого знатока немецкой грамматики, интересна тем, что она снова исходит из трех классических критерий, подчеркивая особую роль семантического принципа. В итоге он, по данной основной функцией выявляет пять основных частей речи: «слова обознающиеся состояние или процесс –глаголы; слова-наименования-существительные; слова сопроводители-прилагательные и наречия; связующие слова–предлоги и союзы относящиеся к наименованиям формальные слова с ситуационно обусловленной функциональной значимостью – местоимения».

Профессор Вальтер Юнг хотя под традиционным названием, дает во второй своей книге «Грамматика н*емецк*ого языка», пять частей речи профессора Ю Эрбена. В «Грамматика н*емецк*ого языка» профессор подчеркивает идею о десятичленной классификации; при выборе критериев он колеблется между: формой значения и функции, но даёт предпочтение значению. Согласно его трактовке, к частям речи относятся: «глагол; существительное (также артикль); прилагательное и наречие; местоимение и связующие слова (предлоги и союзы). Его классификация отличается от профессора Ю.Эрбена в том, что он рассматривает артикль не в составе местоимения, а вместе с существительными.

Следует отметить, что в лингвистической литературе на материале разных языков сложились две основные точки зрения на классы «местоимений». Эти подходы можно охарактеризовать как «узкий» и «широкий» подход к местоимениям. При первом подходе под местоимением они обычно понимается лексические единицы,

выполняющие в предложении роль существительного и прилагательного и имеющиеся в основном общий с указанными частями речи набор грамматических категорий но отличающиеся от остальных представителей этих частей речи особенностями своего лексического значения. Профессор М.Г. Арсеньева в книге «Грамматика немецкого языка» указывает, что местоимение называют предмет или свойство на основе определенного отношения к ситуации (контекста). При таком подходе местоимений объективно являются особыми семантическими подклассами в рамках существительных или прилагательных.

Следует указать, что при «узком» подходе к местоимениям, они, как правило считаются не семантическими подклассами с ответствующих частей, речи а отдельной частью речи, подобное существительному, прилагательному, глаголу. Они называют предмет (свойства) на основе определенного отношения к ситуации [1, с. 87]. Нам представляется, в подходе к местоимениям, заключены некоторые противоречия:

а) оно входит в класс слов «существительное» и «прилагательное» и одновременно – как особая часть речи не входит в эти классы слов;

б) отнесение лексических единиц к местоимениям и одновременно, например, к существительным объективно свидетельствует о выделении местоимений не наряду с указанными классами слов и параллельно с ними, а совершенно иной основе;

в) мы солидарны с профессором А.И. Смирницким, который писал: «Выделение местоимений при «узком» подходе внутренне противоречиво, так как при этом не соблюдается принципы не пересечения выделяемых классов слов» [7, с.16].

г) на еще один недостаток узкому подходу указывали В.М. Пророкова и Л.В. Сергиенко. Они пишут: «Неместоименные существительные называют предмет или лицо через отражение в их концептах его черт, независимых от ситуации (контекста) местоименные же существительные полностью вне ситуативной семантикой не обладают» [4, с. 51]. С подобными высказываниями трудно не согласится, так как если например рассмотреть слова, « er - вай» и «es-оно- er -вай», можно легко восстановить что они обозначают предметы, названные в непосредственно предшествующем контексте существительными мужского и среднего рода «- кто- нибудь – касе» обозначает лицо неопределенное в ситуации, « –что либо - чизе» предмет неопределенной в контексте. Следует признаться, что внеситуативный компонент семантики местоименных существительных очень не богат (только «предмет» и «лицо»), но каждое из них содержит в составе концепта, на уровне языка указание на определённый характер взаимодействия с ситуацией

(контекста). Исходя из сказанного можно констатировать, что местоименные существительные противопоставлены неместоименным по признаку наличия или отсутствия в семантике указания на характер взаимодействия с ситуацией. Отсюда можно заключить, что местоименным существительным противопоставлены неместоименные по признаку наличия или отсутствия в семантике указания на характер воздействия с ситуацией. Подобным образом можно так же как нам представляется, показать противопоставленность друг другу местоименных и неместоименных прилагательных.

Следует указать что «широкий» подход к проблеме местоимений развивает, дополняет и уточняет «узкого». Названный подход к местоимённой лексике не является новым в языкознании. В русской лингвистики мы его находим еще у академика А.М. Пешковского [6, с.153-154]. Александр Максимович очень четко ставил вопрос о наличии лексики местоименного жанра в составе всех знаменательных частей речи русского языка. Интересным является также статья А.И. Зарецкого под названием «О местоимении» [2]. Анализируя разные точки зрения, автор статьи приводит аргументацию в защиту точек зрения, что местоимения не является частью речи и говорит об общем характере местоименной семантики. Он подчеркивает, что местоименная лексика входит в соответствующие части речи.

В последние 40-50 лет широкий подход к местоименной лексики рассматривается как в лингвистике стран СНГ, так и в зарубежных странах. К.А. Филлипов [8] в своих статьях о местоимениях высказывает точку зрения, что параллельно основной системе частей речи существует еще относительно самостоятельная по отношению к ней – местоимения. Отсюда следует, что местоимённая лексика примыкает к соответствующим частям речи, не входя непосредственно в их состав.

Однако, как нам представляется было бы уместно рассматривать местоименную лексику в рамках соответствующих разрядов слов с учетом ее лексико–семантического своеобразия. Мы солидарны с В.М. Пророковой которая подчеркивает: «Действительно местоимённая лексика не развивает не категориальной семантики, не грамматических категорий, которые бы резко отличали её от лексики неместоименной» [4, с.7]. Можно высказать предположение, что в составе классов слов местоименная лексика располагается на их периферии. Таким образом, следовало бы считать слово «-я - ман» существительным, « -такой - чунин, ҳамин гуна», прилагательным, «столько - ҳамин қадар» числительным, «здесь - дар ин ҷо» наречием.

При анализе фактического материала можно выделить несколько семантических разрядов местоименной лексики. С нашей позиции они должны быть представлены в составе различных классов слова. С учетом уточнений различного характера и жанра в русском языке выделены следующие основные семантические разряды местоименной лексики:

а) указательные;

б) отрицательно – указательные;

в) местоименные слова с семантикой неопределенности;

г) местоименные слова с отрицательной семантикой;

д) местоименные слова с семантикой тотальности;

е) вопросительные местоименные слова

В немецком и таджикском языках можно также проследить те же семантические разряды местоименных слов. Строгие требования, предъявляемые к объему статьи подобного характера не позволяет нам дальше говорить о семантических разрядах местоименной лексики, нам хотелось бы отложить данную задачу на более подходящее время.

Литература:

1. Арсеньева М.Г. Грамматика немецкого языка. Практический курс. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 287 с.
2. Зарецкий А.И. О местоимении. Русский язык в школе. №6, 1940. – С.16-22
3. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1962. – 262 с.
4. Левковская К.А., Пророкова В.М., Сергеенко Л.В. Местоимения и местоименные слова. - М., 1979. – 67 с.
5. Мельгунова А.В. Личные местоимения в системе словообразования немецкого языка / А. В. Мельгунова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 10—2 (64). – С. 124–127.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении.7 издание. М.,1956. - с.153-154
7. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. - М.,1959, 3- 176 с.
8. Филлипов К.А. Немецкие местоимения. Размышления о статусе, функциях и перспективах изучения. СП 6.: Изд.-во С.Петерб. ун-та, 2008. – 24 с.
9. Юнг В. Грамматика не*мецк*ого языка. Издательство: Изд.-во Лань, 1996. – 544 с.
10. Eichinger L. Deutsche Wortbildung: eine Einführung / L. Eichinger. – Tübingen : Narr, 2000. – 269 S.
11. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Göttingen : Walter de Gruyter, 2012. – 484 S.

АДЕКВАТНОСТЬ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ: ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В «ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Ходжамуродова Шахноза Равшановна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзода, 30
(+992) 985702700
ruzibaeva@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы адекватности и эквивалентности при переводе фразеологических единиц из произведения И.С. Тургенева «Записки охотника» на китайский язык. Анализируются методы перевода (прямой перевод, аналог, модификация) и их влияние на сохранение семантической, эмоциональной и структурной эквивалентности. Особое внимание уделяется культурным различиям, влияющим на интерпретацию фразеологизмов. Выводы показывают, что адекватность перевода достигается за счет компромиссов между смысловой передачей и сохранением культурной специфики, при этом часто утрачиваются эмоциональные и структурные особенности оригинала.

Ключевые слова: фразеологические единицы, адекватность перевода, эквивалентность, методы перевода, русская литература, китайский язык, культурные различия, «Записки охотника».

Вопросы **адекватности** и **эквивалентности** при переводе фразеологических единиц (ФЕ) и текстов художественной литературы занимают ключевое место в теории перевода [8], [9]. Оба этих понятия связаны с тем, как эффективно передать смысл оригинала на другом языке, однако в контексте перевода фразеологических выражений существуют тонкие различия в их применении и понимании [4], [5].

Адекватность перевода фразеологических единиц и художественного текста определяется как степень соответствия перевода оригиналу с точки зрения как смыслового, так и стилистического восприятия. Важным аспектом является сохранение не только прямого значения, но и скрытых значений и культурных коннотаций, которые присутствуют в оригинале [1], [5]. Ученые-лингвисты, такие как А. Н. Швейцер, подчеркивают, что перевод должен быть максимально приближен к оригиналу, но при

этом учитывать культурные особенности целевого языка. Это особенно важно в случае с фразеологизмами, так как их значение часто не сводится к буквальному переводу.

Как утверждает В. Н. Комиссаров, при переводе фразеологических единиц важно использовать такие методы, как **прямой перевод**, **аналогии**, и **модификации** фразеологизмов [4]. Прямой перевод возможен, если в целевом языке существует аналог фразеологического выражения, но в случаях, когда такой аналог отсутствует, переводчик может адаптировать выражение, чтобы оно звучало естественно для носителей целевого языка, сохраняя смысл.

Для достижения **адекватности** перевода переводчик должен стремиться не только к точности передачи значения, но и к сохранению эмоциональной окраски, которая передает атмосферу оригинала. Это может потребовать использования аналогичных фразеологизмов в целевом языке, что делает перевод более живым и убедительным.

В то время как **адекватность** фокусируется на соответствии перевода оригиналу, **эквивалентность** рассматривает степень совпадения в значении и функциональной нагрузке между фразеологизмами исходного и целевого языка. Эквивалентность предполагает, что фразеологизм в целевом языке должен не просто передавать буквальное значение оригинала, но и выполнять те же функции в контексте произведения, учитывая культурные и языковые различия.

Понимание эквивалентности перевода было глубоко разработано многими исследователями, в том числе И. Р. Шмидтом, который выделяет несколько типов эквивалентности: **семантическую эквивалентность**, **структурную эквивалентность**, и **эмоциональную эквивалентность**. Семантическая эквивалентность подразумевает точную передачу смысла фразеологизма, тогда как структурная эквивалентность связана с сохранением грамматической формы и структуры выражения. Эмоциональная эквивалентность играет особую роль в художественном переводе, поскольку она позволяет передать не только логический смысл, но и чувства, настроения, а также культурные особенности.

Перевод фразеологических единиц в литературе часто сталкивается с вызовами, связанными с отсутствием прямых аналогов в другом языке. Например, фразеологизм **"крутить нос"** в русском языке, означающий выражение пренебрежения, в китайском языке может быть переведен как **“不屑一顾” (bù xiè yī gù)**, что буквально переводится как «не обращать внимания», но передает схожее значение. В таких случаях переводчик

должен искать **функциональные эквиваленты**, что позволяет передать нужный эффект и сохранить стилистическую идентичность оригинала.

Адекватность и эквивалентность в переводе не всегда могут совпадать, и переводчик должен принимать решение о том, какой аспект важнее для сохранения целостности произведения. Как отмечают ученые, в художественном переводе часто эквивалентность играет ключевую роль, поскольку она помогает сохранить не только точность, но и атмосферу, дух текста. В то же время, адекватность остается важной для передачи всех нюансов оригинала.

Для успешного перевода фразеологических единиц и текстов художественной литературы важно соблюдать баланс между этими двумя концепциями. Использование эквивалентных выражений помогает сохранить смысл и стилистику произведения, а адекватность обеспечит передачу всех скрытых значений и эмоций, что делает перевод ближе к оригиналу и делает его воспринимаемым и понятным для читателей целевого языка.

Для перехода к обсуждению *Записок охотника* И. Тургенева, следует отметить, что данное произведение представляет собой прекрасный материал для исследования вопросов адекватности и эквивалентности при переводе фразеологических единиц. Выбор этого текста обусловлен тем, что Тургенев, как мастер реалистической литературы, использует в своих произведениях большое количество фразеологизмов и идиоматических выражений, которые отражают особенности русской культуры и менталитета того времени. Они часто носят специфическую окраску, что делает задачу перевода особенно интересной и сложной.

Кроме того, *Записки охотника* представляют собой не только художественный текст, но и социальный документ, поскольку через фразеологизмы и особенности речи героев раскрывается система ценностей, социальные и культурные различия, что добавляет дополнительную сложность при передаче их на другой язык. В этом ключе исследование адекватности и эквивалентности перевода фразеологических единиц приобретает особое значение, поскольку требует не только точности в передаче смысла, но и сохранения культурных и эмоциональных коннотаций, присущих оригиналу.

Таким образом, исследование перевода фразеологических единиц в *Записках охотника* позволит детально рассмотреть, как различные методы перевода, такие как прямой перевод, использование аналогий и адаптация выражений, влияют на сохранение оригинальной стилистики, а также на восприятие текста читателем целевого языка. В

дальнейшем можно будет исследовать, каким образом соблюдается баланс между адекватностью и эквивалентностью в переводах фразеологических единиц, учитывая как лексические, так и культурные особенности русского и китайского языков.

Для анализа перевода фразеологических единиц (ФЕ) из рассказа И. Тургенева «Хорь и Калиныч» важно понимать, как их употребление в русском языке может быть передано на китайский язык. Фразеологизмы являются неотъемлемой частью живого языка, создавая специфический колорит и образность, которые часто трудны для прямого перевода. Эти выражения могут включать метафоры, культурные реалии и особенности русского мышления, что делает их сложными для адекватного перевода на другие языки.

В таблице приведены фразеологизмы, встречающиеся в начале и в конце рассказа. Эти выражения помогают раскрыть характеры персонажей, их отношения и жизненные обстоятельства. Анализ их перевода на китайский язык требует внимания к тому, как китайские эквиваленты могут сохранить или изменить смысл фразеологизма, а также насколько точно они передают оригинальные нюансы. Таблица предназначена для систематизации фразеологических единиц и примеров их употребления в контексте произведения, что будет полезно для дальнейшего анализа перевода.

Фразеологическая единицы	**Пример использования в рассказе Хорь и Калиныч**	**Китайский перевод**
Сидеть сложа руки	Калиныч никогда не сидел сложа руки: он был вечно чем-нибудь занят...	他从不袖手旁观，总是忙于某件事。(Tā cóng bù xiù shǒu páng guān, zǒng shì máng yú mǒu jiàn shì.)
Как пить дать	«Хорь рассуждал так уверенно, как пить дать, что правду он знает...»	他言之凿凿，毫无疑问他知道真相。(Tā yán zhī záo záo, háo wú yí wèn tā zhīdào zhēnxiàng.)
На короткой ноге	«Хорь с управляющим был на короткой ноге, и все дела решались тихо и мирно...»	他与管家**关**系亲密，所有的事情都和和气气地解决了。(Tā yǔ guǎnjiā guānxì qīnmì, suǒyǒu de shìqíng dōu héhéqìqì de jiějué le.)
За тридевять земель	«Его пасека находилась за тридевять земель, в чаще леса...»	他的蜂场在遥远的森林深处。(Tā de fēngchǎng zài yáoyuǎn de sēnlín shēn chù.)
День и ночь	«Он трудился день и ночь, чтобы прокормить свою семью...»	他日夜辛劳，为了养活家人。(*Tā rìyè xīnláo, wèile yǎnghuo jiārén.*)

На дух не переносит	Помещик на дух не переносит крестьян и всякие народные дела."	地主讨厌农民，毫不掩饰自己的厌恶。(Dìzhǔ tǎoyàn nóngmín, háobù yǎnshì zìjǐ de yànwù.)
Не лыком шит	"Хорь, конечно, мужик не лыком шит: все в доме ладно, все у него по-умному, все у него по делу."	他可不是个平凡的农民，一切都井井有条，聪明能干。(Tā kě bùshì gè píngfán de nóngmín, yīqiè dōu jǐngjǐngyǒutiáo, cōngmíng nénggàn.)
Не в пример другим»	"Калиныч, не в пример другим крестьянам, был весел и словоохотлив."	与其他农民不同，卡利尼奇总是乐观开朗，爱说话。(Yǔ qítā nóngmín bùtóng, Kǎlínīqí zǒng shì lèguān kāilǎng, ài shuōhuà.)
Держать камень за пазухой»	"Он, вероятно, и держал камень за пазухой, когда говорил мне это..."	他心里可能藏着什么不满的话。(*Tā xīnli kěnéng cángzhe shénme bùmǎn de huà.*)
Индейку съесть	"Вот тебе и индейку съесть — все хлопоты с этим связаны!"	哎呀，这件事也不简单啊！(Āiyā, zhè jiàn shì yě bù jiǎndān a!)
Как с гуся вода	"Все слова, все угрозы — как с гуся вода, он был спокоен."	所有的话和威胁对他毫无影响。(Suǒyǒu de huà hé wēixié duì tā háowú yǐngxiǎng.)
И в шкуру лезть	"Он и в шкуру лезть, и глотку рвать — лишь бы устроить свою выгоду."	他拼尽全力，为了自己的利益不惜一切。(Tā pīnjìn quánlì, wèile zìjǐ de lìyì bùxī yīqiè.)
Как с собачьей цепью»	"Хорь, как с собачьей цепью, привязан был к этой земле — не мог жить без работы."	他像被锁链拴住一样，离不开这片土地。(Tā xiàng bèi suǒliàn shuān zhù yīyàng, lí bù kāi zhè piàn tǔdì.)

Рассмотренные фразеологизмы из рассказа **«Хорь и Калиныч»** можно разделить по группам классификации В.В. Виноградова. Виноградов делит фразеологизмы на несколько типов, включая **клише**, **фразеологические сочетания** и **фразеологические единства**.

1. Фразеологические единства (осмысленные в целостном виде, значение не выводится из значений отдельных слов):

- **«Как пить дать»** — выражение уверенности, когда что-то случится наверняка.

- **«Не лыком шит»** — фразеологизм, который подчеркивает ум и сообразительность, используемый для характеристики человека как опытного и практичного.
- **«На дух не переносит»** — выражение сильной неприязни.
- **«Как с гуся вода»** — означает полное отсутствие эффекта от чего-либо, например, угроз или слов.

2. Фразеологические сочетания (где значение можно трактовать через отдельные слова):

- **«Сидеть сложа руки»** — обозначает бездействие, бездействующий человек.
- **«День и ночь»** — усиление, означающее продолжительность, постоянство в чем-то.
- **«И в шкуру лезть»** — означает готовность идти на все ради своей выгоды.
- **«Как с собачьей цепью»** — указывает на что-то ограниченное или принудительное, что не даёт свободы действия.

3. Клише (стереотипные выражения, часто не поддаются расшифровке и воспринимаются как готовые обороты речи):

- **«Не в пример другим»** — выражение, которое подчеркивает отличие одного человека или вещи от других.
- **«Держать камень за пазухой»** — означает скрывать плохие намерения или обиды, готовность предать.

4. Фразеологические остроты и образности:

- **«За тридевять земель»** — указывает на расстояние или удаленность.
- **«Индейку съесть»** — выражение, которое акцентирует внимание на трудности или хлопотах, связанных с каким-либо процессом.

Для проведения анализа перевода фразеологических единиц (ФЕ) из *«Хорь и Калиныч»* на китайский язык, следует опираться на теоретические подходы В. Н. Комиссарова и И. Р. Шмидта.

Методы перевода ФЕ по В. Н. Комиссарову:

1. **Прямой перевод**: Этот метод предполагает дословный перевод фразеологизма, если в языке перевода есть аналогичная конструкция. Однако фразеологизмы часто обладают уникальными культурными особенностями, что делает прямой перевод затруднительным.
2. **Аналогия**: это использование фразеологизма в языке перевода, который имеет схожее значение, но может быть выражен другими словами. Например, для русской ФЕ можно использовать китайский аналог, который передает тот же смысл.
3. **Модификация**: когда прямой перевод или аналогия невозможны, используется модификация, которая изменяет форму фразеологизма, но сохраняет его основное значение. Это может быть сделано через описание ситуации или использование других грамматических конструкций.

Эквивалентность по И. Р. Шмидту:

1. **Семантическая эквивалентность**: Важнейшим аспектом при переводе является сохранение значения фразеологизма. Нужно определить, насколько удачно китайский перевод передает тот же смысл, который вложен в оригинальную русскую ФЕ. Например, русская ФЕ может иметь переносный смысл, который должен быть сохранен в китайском переводе.
2. **Структурная эквивалентность**: Этот тип эквивалентности касается синтаксической формы фразеологизма. Важно понять, сохраняется ли структура фразеологизма при переводе на китайский язык или требуется изменить синтаксис. Это особенно важно, если в китайском языке отсутствуют аналогичные грамматические конструкции.
3. **Эмоциональная эквивалентность**: Эмоциональная окраска фразеологизма имеет большое значение для восприятия текста. Нужно оценить, сохраняется ли эмоциональная нагрузка фразеологизма в китайском переводе. Например, если русская ФЕ несет в себе иронию или сарказм, важно, чтобы в китайском переводе был сохранен такой же эмоциональный оттенок.

Перевод фразеологических единиц (ФЕ) между русским и китайским языками представляет собой сложный процесс, так как многие фразеологизмы имеют культурно-специфический характер, что требует от переводчика учитывать их образность, эмоциональный подтекст и контекстуальное значение. Рассмотрим примеры перевода и анализ конкретных случаев:

"Калиныч никогда не сидел сложа руки: он был вечно чем-нибудь занят" При переводе на китайский язык было использовано выражение 他从不袖手旁观，总是忙于某件事, что буквально означает "Он никогда не наблюдал, скрестив руки, всегда был чем-то занят". Здесь ключевым стало применение китайской идиомы 袖手旁观, которая семантически близка к русскому фразеологизму "сидеть сложа руки". Образность оригинала сохранена, а эмоциональная окраска передана за счет сочетания двух элементов: отрицания бездействия и акцента на постоянной занятости. Такой подход относится к методу аналога, позволяющему интегрировать китайскую идиому в контекст русской культуры.

"Как пить дать"

Фразеологизм "как пить дать" был переведен как 他言之凿凿，毫无疑问他知道真相, что можно перевести обратно как "Он говорил уверенно, без сомнений знал правду". В китайском языке отсутствует прямой аналог такого выражения, поэтому вместо дословного перевода была выбрана идиома 言之凿凿 (буквально "слова высечены в камне"). Этот метод модификации сохраняет семантическую эквивалентность, но утрачивает образность, присущую оригиналу. Однако за счет уверенного тона в китайском тексте передается общий эмоциональный эффект.

"На короткой ноге"

Русский фразеологизм "на короткой ноге" переведен как 他与管家关系亲密，所有的事情都和和气气地解决了, что означает "Он с управляющим был в близких отношениях, все вопросы решались мирно". Для передачи смысла использовано описательное выражение 关系亲密 ("близкие отношения"). Этот метод модификации позволил сохранить семантическую эквивалентность, но утратил структурную и образную

составляющие, поскольку в китайском языке отсутствует образ "короткой ноги". Такой подход помогает читателю понять суть отношений без необходимости интерпретировать незнакомый культурный контекст.

"За тридевять земель"

Оборот "за тридевять земель" был адаптирован как 他的蜂场在遥远的森林深处 ("Его пасека находилась в далеком лесу"). Здесь выбрано слово 遥远 ("далекий"), которое точно передает идею удаленности. Однако китайский перевод утратил сказочную образность русской ФЕ, что делает его более нейтральным. Это пример модификации, при которой соблюдается смысловая эквивалентность, но утрачиваются культурные коннотации.

"Как с гуся вода"

Для этого фразеологизма в китайском переводе использовано 所有的话和威胁对他毫无影响 ("Все слова и угрозы не оказывали на него никакого влияния"). Несмотря на утрату образности ("вода с гуся"), основной смысл — невосприимчивость — передан через слово 毫无影响 ("никакого влияния"). Применен метод модификации, позволяющий сохранить семантическое значение, но без эмоциональной окраски.

Перевод фразеологических единиц в произведении «Записки охотника» на китайский язык демонстрирует сложность достижения адекватности и эквивалентности из-за различий в лингвистической и культурной системах. На основе анализа можно выделить следующие выводы:

Адекватность перевода достигается только при глубоком понимании контекста и функции фразеологизма в тексте. Переводчик балансирует между сохранением образности и передачей значения. Например, при использовании метода модификации сохраняется смысл, но зачастую теряются эмоциональные и культурные нюансы.

Семантическая эквивалентность обеспечивается в большей степени, так как смысловая передача значения фразеологизмов является первоочередной задачей. Например, выражение "день и ночь" находит аналог в китайском языке через близкие по значению идиомы.

Эмоциональная эквивалентность часто утрачивается из-за необходимости адаптировать выражения для китайского читателя. Так, фразеологизм "как пить дать" теряет уверенность и легкость в переводе.

Структурная эквивалентность сохраняется реже всего, так как китайский язык, в отличие от русского, не обладает столь сложной морфологией и синтаксисом.

Фразеологизмы, тесно связанные с русской культурой, часто требуют объяснений или полного изменения, чтобы стать понятными для китайской аудитории. Например, выражения с христианской или крестьянской символикой трудно передать напрямую и приходится использовать описательные или адаптивные методы.

Таким образом, переводчик, работая с фразеологизмами «Записок охотника», должен решать комплексные задачи, направленные на сохранение смысла и создание доступной для китайской аудитории интерпретации, при этом часто жертвуя эмоциональной и структурной эквивалентностью.

Литература:

1. Виноградов В.В. О фразеологической системе русского языка. — Москва: Наука, 1977. — 336 с.
2. Гакаева А.Х. Фразеология в межкультурной коммуникации. — Грозный: Чеченский государственный университет, 2017. — 120 с.
3. Елистратова Т.В. Фразеологизмы в художественном переводе: подходы и проблемы. — Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. — №2. — С. 32–40.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебное пособие. — Москва: Высшая школа, 1990. — 253 с.
5. Коровин В.И. Фразеология русского языка. — Москва: Просвещение, 1989. — 175 с.
6. Лянь Цзюнь. Теория перевода: русско-китайские исследования. — Шанхай: Изд-во Восточной литературы, 2010. — 198 с.
7. Тургенев И.С. Записки охотника. — Москва: Художественная литература, 2024. — 320 с.
8. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — Москва: Наука, 1988. — 215 с.
9. Шмидт И.Р. Эквивалентность и адекватность в художественном переводе. — Ленинград: Наука, 1975. — 180 с.
10. Ян Л. Китайская фразеология: теоретические и прикладные аспекты. — Пекин: Изд-во университета Цинхуа, 2003. — 295 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, ОСНОВАННЫХ НА РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗАХ, НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Махмудова Фарангис Сирожидиновна

к.ф.н., старший преподаватель кафедры «Лингвистика»
Филиала Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе
улица Бохтар, 35/1, 734003
Тел.: (+992) 939212882
f-maxmudova@inbox.ru

Аннотация: Китайские фразеологизмы представляют собой своего рода клише в устойчивой форме, которые формировались на протяжении долгой истории Китая. Несмотря на то, что прошли тысячелетия, их первоначальное значение сохранялось в процессе 243 смены поколений, иными словами – китайские фразеологизмы представляют собой сущность и микрокосмос китайской культуры. При переводе китайских фразеологических единиц на иностранные языки мы сталкиваемся с определенными трудностями, начиная от сложности структуры, грамматических функций и значения фразеологизмов.

Данная статья посвящена особенностям перевода китайских фразеологизмов на примере анализа методов и способов перевода путем сравнения китайских и русских фразеологических единиц.

Ключевые слова: китайские фразеологизмы, характеристика, русские фразеологизмы, сравнительный анализ, способы перевода.

Китайские фразеологизмы являются важной частью китайской культуры, по статистике, вообще существует более 50 тысяч китайских фразеологизмов, из них 96% являются четырёхзначными фразеологизмами, которые имеют богатое содержание, но фиксированную и краткую форму, очень легкую для запоминания, поэтому в данной статье нами рассматривались четырёхзначные фразеологизмы.

В русском, и в китайском языках фразеологизмы закрепились в языке как «сжатый текст», «свернутая ситуация». Но в ситуации сопоставления китайских фразеологизмов с русскими явно прослеживается, что языковые картины мира двух народов, как

неотъемлемая составляющая ФЕ в большей степени различны. Такое различие детерминируется историей, обычаями и традициями, природными условиями, религией и ценностными системами народа. Фразеологизмы китайского языка — это наследие прошлого, они родились из древних классических историй, где как нигде выражен национальный компонент. В них говорится о таких китайских реалиях, которые присущи именно и более всего китайскому народу, например, дракон, известные китайские герои. Так, например, фразеологизм 破镜重圆 (pò jìng chóng yuán) — буквальное значение «два обломка зеркала совпали вместе» является своеобразным «сгущением мысли» классического китайского сюжета. В древности в Китае были супруги, которые разлучились в момент завоевания их страны другой династией. Они разломили зеркало на две части, одна часть досталась жене, другая — мужу. Супруги обещали, что найдут друг друга через год. И год спустя слуги помогли им найти друг друга с помощью обломков зеркал. В настоящее время этот фразеологизм значит «восстановление прежней супружеской связи», «восстановление семьи» и выражается с помощью 4-х иероглифов. Образность этого фразеологизма поддерживается и тем, что в китайской культуре зеркало — символ честности и избавления от злых влияний.

В нашем исследовании мы решили выявить актуальные и в некоторой степени универсальные приемы перевода фразеологизмов с китайского языка на русский в условиях сходства и различия фразеологического корпуса двух языков. Материалом для исследования послужили русские и китайские ФЕ со значением «отношения мужчины и женщины». Проведенное нами исследование показало следующие результаты.

1. Сложности, возникающие при сопоставлении китайской и русской фразеологических систем: - Сам строй китайского языка настолько отличен от русского (концептуальные и предметные различия, различия в форме), что возникают проблемы с определением границ слова, с определением частей речи [1, с. 382]. -

Многие китайские устойчивые выражения «привязаны» если не к цитате, то преданию, легенде, притче или легенде [1, с. 382].

2. Особое место во фразеологической системе китайского языка занимают так называемые ченъюи 成语 («готовое выражение») — единицы, построенные по лексическим и грамматическим нормам старого литературного языка веньяня. Как правило, ченъюй состоит из четырех иероглифов. Иногда необходимо видеть внутреннюю структуру ченъюев для того, чтобы выделить их в тексте и понять их

смысл. Одним из приемов перевода ченъюя является выявление его параллельной и непараллельной конструкции.

Наличие параллельной конструкции у ченъюев помогает переводчику выделять их в тексте и определять как их буквальное, так и переносное значение применительно к данному контексту, а также переводить их с учетом данного контекста [4, с. 153]. 男婚女嫁 *nán hūn nǚ jià* «когда мужчина взрослеет, ему нужно жениться, а когда девушка взрослеет, ей нужно выйти замуж». Слова из разных звеньев чэнъюя (1–3, 2–4), входящие в одно семантическое поле и образующие семантическую пару связываются попарно по смыслу, в чем и проявляется явление параллелизма. В приведенном примере первый и третий компоненты (男 — мужчина, 女 — женщина) — антонимы, второй и четвертый компоненты (婚 — жениться, 嫁 — выйти замуж) образованы также из антонимов.

Ченъюи непараллельной конструкции группы не подчиняются лексико-грамматическим ограничительным характеристикам как ЧПК: допускаются самые разнообразные построения по синтаксической структуре и лексическому составу, в их составе встречаются союзы, предлоги, отрицательные частицы [4, с. 165]. 天作之合 *tiānzuòzhīhé* (небо + делать + соединение) — «союз, совершённый небом (о браке).

В процессе изучения заданной темы было проанализировано множество классификаций способов перевода ФЕ разных теоретиков и был сделан вывод, что наиболее удобной является классификация Т. А. Казаковой. Мы предлагаем рассмотреть ее более подробно. Традиционно в теории перевода выделяются следующие способы перевода фразеологизмов: Полный фразеологический эквивалент — способ, при котором фразеологизм имеет в языке перевода точное, не зависящее от контекста соответствие (смысловое значение + коннотации): «сердце сердцу весть подаёт» (дословный перевод), «сердце с сердцем говорит» (литературный перевод).

Частичный фразеологический эквивалент представляет собой тип переводческого соответствия, в котором значение фразеологизма на переводящем языке (ПЯ) адекватно значению фразеологизма на исходном языке (ИЯ), но по образной основе отличается от него. Такие полуэквивалентные фразеологические единицы составляют большую часть корпуса: 齐头并进 *qí tóu bìng jìn* «голова к голове» (дословный перевод) — русский вариант «бок о бок». Смысл обоих фразеологизмов — быть совсем рядом, очень близко, один возле другого, плечом к плечу. 唯命是从 *wéi mìng shì cóng* «муж слушается жену во

всем, жена приказывает» (дословный перевод) — русский вариант «под башмаком/каблуком». Значение всех этих фразеологизмов — быть в полной зависимости, часто подразумевается зависимость мужа от жены.

Так же почти все эти идиомы могут найти свои источники в баснях, литературных памятниках, мифах и так далее. Их невозможно понять, если не знать их источников и историю. Например, фразеологизм: **叶公好**龙*Yègōnghàolóng*, если применить дословный перевод то он будет звучать как «Шэ Гун любит драконов», тогда читатели не поймут, что его истинное значение – любить лишь на словах (согласно притче о Шэ-гуне, которому очень нравились драконы, и который постоянно рисовал их, но, увидев живого дракона, в испуге убежал).

Наконец, китайские фразеологизмы очень нравятся писателям не только в связи с тем, что у них богатое содержание, но благодаря их разнообразной грамматической функции они могут служить как подлежащее, сказуемое, определение, обстоятельство и дополнение (прямое и косвенное), поэтому независимо от произведения, доля использования китайских идиом чрезвычайная высокая. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что изучение, знание и перевод китайских фразеологизмов являются обязательными 244 предметами каждого переводчика.

Переводчики в стране и за рубежом хорошо выполнят переводческую работу, что также является важным для понимания и распространения китайской литературы. Рассмотрим различия и сходства структур китайских и русских фразеологизмов. Основные структуры китайских идиомов существуют следующие:

1. Глагольно-объектная с глагольно-объектной: **添** 砖 **加** **瓦***Tiānzhuānjiāwǎ* (добавить кирпичи и черепицы при стройке дома).

2. Эпитет с основным словом: **雨后春笋***Yǔhòuchūnsǔn* (как грибы после дождя).

3. Сказуемое с дополнением: **借刀**杀人*Jièdāoshārén* (губить чужими руками).

4. Подлежащее со сказуемым: 东施效颦*Dōngshīxiàopín* куда конь с копытом, туда и рак с клешней).

5. Сказуемое со сказуемым: **守株待兔***Shǒuzhūdàitù* (сидеть у моря да ждать погоды).

6. Сказуемое со «сцеплением» (слово служит и как дополнение, и как подлежащее) и сказуемым: 请 **君** **入** **瓮***Qǐngjūnrùwèng* (запутываться в собственных сетях).

Основные структуры русских идиомов существуют следующие:

1. Имя существительное с прилагательным (местоимением, порядковым числительным): чучело гороховое, бабье лето, абсолютный пуль, гусь лапчатый, белое пятно, вторая молодость, мышиная возня, первые шаги, вечный город, женский пол и др.;

2. Существительное в именительном падеже с существительным в родительном падеже: слуга народа, цветы жизни, подруга жизни, голубь мира. 3. Существительное в именительном падеже с предложно-падежной формой существительного: ноль без палочки, море по колено, голова на плечах, нож в спину, шаг за шагом.

4. Предложно-падежная форма существительного с существительным в родительном падеже: в поте лица, до корней волос, на вес золота, на злобу дня. 5. Сочетание предложно-падежных форм существительных: от зари до зари, с места в карьер, с минуты на минуту, с глазу на глаз.

6. Предложно-падежная форма имени существительного с прилагательным: за длинным рублем, за милую душу, в ежовых рукавицах.

7. Глагол с именем существительным: тянуть лямку, стереть в порошок, плыть по течению, намылить шею, помянуть добром.

8. Глагол с примыкающим наречием: лететь стрелой, видеть насквозь, вывернуть наизнанку.

9. Деепричастие с управляемым существительным: сложа руки, засучив рукава, скрепя сердце, положив руку на сердце.

10. Конструкции с местоимениями: ни с того ни с сего, ни то ни ее, все и вся, ваша (наша, твоя) взяла.

11. Конструкции с сочинительными и подчинительными союзами: и в хвост и в гриву, судить да рядить.

Что касается действующих методов при переводе китайских фразеологизмов, то на основе имеющихся результатов, можно выделить 3 типа. 1. Способ буквального перевода. Данный способ справедливый для фразеологизмов, у которых совпадают интуитивное значение и образ, например 添砖加瓦*Tiānzhuānjiāwǎ* – добавить кирпичи и черепицы при стройке дома. Такой способ может сохранить характер национальной культуры.

2. Способ заимствующего перевода. Данный способ справедливый для перевода фразеологизмов, у которых есть сходные по значению идиомы в русском языке, например 雨后春笋*Yǔhòuchūnsǔn* – как грибы после дождя.

3. Метод вольного перевода.

В том случае, когда у переводимых фразеологизмов нет интуитивного значения и сходных идиом, нам приходится прибегать к методу вольного перевода, например 叶公好龙*Yègōnghàolóng* – любить лишь на словах; по притче о Шэ-гуне, которому очень нравились драконы и который постоянно рисовал их, но, увидев живого дракона, в испуге убежал. Но выбор способа перевода должен осуществлять при сопоставлении с оригиналом, переводчики должны применять их в зависимости от обстоятельств.

Фразеологические единицы являются основной трудностью для переводчика в китайском языке. Для понимания значения многих фразеологизмов требуется знания из истории, культуры, литературы, традиций и обычаев Китая. Переводчик сталкивается со многими трудными ситуациями, например, когда в некоторых фразеологизмах дословный перевод невозможен из-за искажения смысла и создания неправильных ассоциаций. Также могут отсутствовать русские фразеологические соответствия. Такие трудности связаны с тем, что нации, которые говорят на разных языках, обладают и разном мировосприятием. Корни специфики мировосприятия находятся в образе жизни и психологии того или иного народа, и в свою очередь эти особенности отражаются в языковой картине мира, в силу чего во многих случаях перевод фразеологизма необходимо сопровождать исторической или литературной справкой.

Литература:

1. Верщагин Е.М., Котомаров В.Г. Язык и культура (Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного) [М]. Москва: изд. Русский язык, 1990.

2. Корнилов О. А. «Хайдегеровская» ипостась национального языка и практика сопоставления фразеологических сборников (на материале проекта «Жемчужины китайской фразеологии») // Феномен творческой личности в культуре. II Международная конференция 26–27 октября 2006 г. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — С. 2.

3. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — М.: Восток-Запад, 2005.

4.Теория перевода [Электронный документ] // Интернет-портал «Your English». (http://youreng.narod.ru/teorper.html).

5. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. — М.: Восток-Запад, 2004.

6. Казакова Т. А. Практические основы перевода English <=> Russian. — СПб.:Издательство Союз, 2001.

7. Чубинец, А. А. Приёмы перевода фразеологических единиц с китайского языка на русский (на материале фразеологизмов со значением «отношения мужчины и женщины») / А. А. Чубинец, Л. М. Болсуновская, У. В. Хоречко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С.

8. 曹雪芹，高鹗. 红楼梦[M]. 北京：人民文学出版社，1992.

9. 杨自俭，李瑞华.英汉对比研究文集[C].上海：上海教研出 版社，1999.

10. 刘永红.фразеология(-гизм)的内涵及各家之言[M].中国俄语 教学,2000(01).

11. 郑刚.新编汉语成语词典（最新修订版) [M].吉林：延边人民 出版社，2002. 12. Сон в красном тереме. Пер. с кит. В. А. Панасюка (1995) [EB/OL]. Scan, OCR&spellcheck zrcado(zrcadlo@nm.ru), 11февраля 2006.

13. 周新.俄汉成语之比较分析[D].山西：西北大学，2011.

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ГЛАГОЛОМ СКАЗУЕМЫМ, ВЫРАЖЕННЫМ СЛОВОМ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Салихов Хофиз Шералиевич

К.ф.н., преподаватель кафедры восточных языков РТСУ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 918643883
e-mail: hofiz_salikhov@mail.ru

Ключевые слова: синтаксис, безличные предложения, безличные глаголы, структура, семантика, способы передачи, русский язык, китайский язык.

Данная работа посвящена исследованию безличные предложения с глаголом сказуемым, выраженным словом категории состояния и способы их передачи на китайский язык.

Безличные конструкции являются особенностью русского синтаксиса не только с семантической точки зрения, но и с точки зрения формальной грамматики. Однако в русской синтаксической науке до сих пор нет единого взгляда на природу безличных предложений.

Существует множество определений, и авторы отмечают специфические характеристики этих структур. Однако все исследователи сходятся во мнении, что эти

предложения относятся к процессу или состоянию, находящемуся вне отношения к подлежащему [Гвоздев, 76], и что они являются «именительными, производящими действие. Действительно, в русском языке некоторые предложения не могут иметь подлежащее, к таким предложениям относятся безличные предложения.

Безличные предложения, главный член которых выражен словами категории состоянии:

1) N dat. Praed. Ему холодно. (Номинатив дательный падеж)

2) Adv/N (в) loc. Praed. В комнате было прохладно. (Наречие, выраженной именем существительным)

3) (Не) Praed N acc. (Не) видно следов. (Частица не+категории состояния +родительный падеж мн. числа)

(Не) Praed N Gen. Не видно следы. (Частица не+категории состояния +родительный падеж ед. числа)

4) (N dat.) Pred inf. а) (Мне) нельзя ехать. (Номинатив+ слово категории состояния +инфинитив)

б) (Мне) пора ехать.

***в)* (Мне) грустно смотреть**.

5) Praed. Холодно. Весело. (Номинатив+ слово категории состояния +инфинитив)

К числу таких предложений относят предложения со словами категории состояния: Мне жарко. На улице пусто. В аудитории весело и т.д. Однако в китайском языке таких предложений нет и потому на наш взгляд следует обратить внимание на способы выражения безличных предложений в данном языке. Они всегда передаются двусоставными предложениями, например: Мне холодно- 我很冷 *Wǒ hěn lěng.* На улице дождливо- 外面正在下雨*Wàimiàn zhèngzài xià yǔ.* Ему весело- 他玩得很开心*Tā wán dé hěn kāixīn*. и тд.

В нашей работе основному анализу и их переводу на китайский язык составляют примеры, взятые из художественных произведений, например: Мне **весело** и **хорошо** оттого, что день, подсиненный безоблачным небом, тоже весел и хорош; оттого, что на душе вот такой же синий покой и чистота. Мне **радостно**, и больше я ничего не хочу. (М. Шолохов. Тихий дон, с.42). – 我很**高兴**和**愉快**，应为今天的天蓝湛湛的，万里无云

，这个日子就很高兴，很愉快； 因为心里也是这样蓝湛湛的，又宁静，又没有杂念。我很**高兴**，别的我什么都不想。（肖洛霍夫。静静的顿河，第41页）。Wǒ hěn **gāoxìng** hé **yúkuài**, yīng wéi jīntiān de tiānlán zhàn zhàn de, wànlǐ wú yún, zhège rìzi jiù hěn gāoxìng, hěn yúkuài; yīn wéi xīnlǐ yěshì zhèyàng lán zhàn zhàn de, yòu níngjìng, yòu méiyǒu zániàn. Wǒ hěn gāoxìng, bié de wǒ shénme dōu bùxiǎng.

Сидели под мокрой копной… в ендове свиристела турчелка... месяц над займищем… и с куста в лужину редкие капли вот так же – раз, два, три… **Хорошо, ах хорошо-то!...** (М. Шолохов. Тихий дон, с.43). -他们俩坐在湖湿的草堆脚下。。。小鹡鸰在沟里啾啾地叫。。。滩地上空一轮明月。。。稀疏的水滴从树棵子上往小水洼里洛，就像现在这样：一，二，三。。。**真好，嘿，真好啊！。。。** 肖洛霍夫。静静的顿河，第42页）。Tāmen liǎ zuò zài hú shī de cǎo duī jiǎoxià... Xiǎo zhè gū zài gōu lǐ jiūjiū de jiào... Tāndì shàngkōng yī lún míngyuè... Xīshū de shuǐdī cóng shù kēzi shàng wǎng xiǎo shuǐ wā lǐ luò, jiù xiàng xiànzài zhèyàng: Yī, èr, sān... **Zhēn hǎo, hēi, zhēn hǎo a!.**

– К дождю, **видно**, поясницу ломит, – попробовал Григорий отшутиться. (М. Шолохов. Тихий дон, с.45). - **看样子**是要下雨了, 腰疼呢。格里高力像开开玩笑, 把话岔开。（肖洛霍夫。静静的顿河，第43页）。**Kàn yàngzi** shì yào xià yǔle, yāoténg ne. Gé lǐ gāo lì xiàng kāi kāiwánxiào, bǎ huà chà kāi。

-Тебе почему- то **неприятно** слушать, когда я говорю (Чехов, Дядя Ваня.С.289) -我不知道你为什么不喜欢听我说话（万尼亚舅舅. 契诃夫，第13页）. Wǒ bù zhīdào nǐ wèishéme bù xǐhuān tīng wǒ shuōhuà (wàn ní yǎ jiùjiu. Qì hē fū, dì 13 yè)

-Мне с вами **скучно** (Чехов, Дядя Ваня. С.299) – 我对你感到无聊 （契诃夫，万尼亚叔叔。P. 299） Wǒ duì nǐ gǎndào wúliáo （Qì hē fū, wàn ní yǎ shūshu.P.299).

-Дядя мне скучно! (Чехов, Дядя Ваня. С.173) – 万尼亚舅舅，这话多叫人难过啊！ (万尼亚舅舅)，契诃夫，第14页) Wàn ní yǎ jiùjiu, zhè huà duō jiào rén **nánguò a**!(“Wàn ní yǎ jiùjiu”, qì hē fū, dì 14 ye).

- В такую погода хорошо повеситься... (Чехов, Дядя Ваня. С.290) - 刚好是上吊的天气.....《万尼亚舅舅》，契诃夫，第15页) Gānghǎo shì shàngdiào de tiānqì.....(“Wàn ní yǎ jiùjiu”, qì hē fū, dì 15 ye).

- Ты бы ложилась, нянечка. Уже **поздно**. (Чехов, Дядя Ваня. С.297) -你睡去，老妈妈，不早了。(《万尼亚舅舅》，契诃夫，第25页) Nǐ shuì qù, lǎo māmā, **bù zǎole**. (“Wàn ní yǎ jiùjiu”, qì hē fū, dì 25 ye).

-**Душно**...(Чехов, Дядя Ваня. С.296) - 天气真闷啊.....《万尼亚舅舅》，契诃夫，第24页) **Tiānqì zhēn mèn a.....**..(“Wàn ní yǎ jiùjiu”, qì hē fū, dì 24 ye).

- Утром было **пасмурно...** (Чехов, Дядя Ваня, с.316) - 早上是多云的……（契诃夫，万尼亚叔叔，第316页）Zǎoshang shì **duōyún de**……(qì hē fū, wàn ní yǎ shūshu, dì 316 yè).

- Уже **светло** (Чехов. Вишневый сад, с.407) -天一已经亮了（契诃夫，樱桃园。第184页）Tiān **yī yǐjīng liàngle** (qì hē fū, yīngtáo yuán. Dì 184 yè).

- Здесь мне **шумно** ... (Чехов. Вишневый сад, с.443) -这里很吵.....（契诃夫。樱桃园，第443页）Zhèlǐ **hěn chǎo**.....(Qì hē fū. Yīngtáo yuán,p.443).

- Одинокому становится **грустно** на душе (Чехов. Три сестры, с.342)- 一个孤独的人内心会变得悲伤（契诃夫。三姐妹，第342页）Yīgè gūdú de rén nèixīn **huì biàn dé bēishāng** (qì hē fū. Sān jiěmèi, dì 342 yè).

– **Больно,** что ль? – веселел Степан.

– **Больно.**

– А мне, думаешь, не больно было? (М. Шолохов. Тихий дон, с.66). -“怎么，**疼吗**？”司捷潘高兴了。“**疼**。” “我呢，你以为我不疼吗？” （肖洛霍夫。静静的顿河，第66页）。“Zěnme, téng ma?” Sī jié pān gāoxìngle.“**Téng**.” “Wǒ ne, nǐ yǐwéi wǒ bù téng ma?

– Не в том случае, что жалко…

– **Жалко?**

– Погоди, сват…

– А коли жалко, так!.. (М. Шолохов. Тихий дон, с.80).

-“现在说不上心疼不心疼你”……

“心疼吗?”

别急嘛, 亲家……”

“要是心疼, 那就算了!” （肖洛霍夫。静静的顿河，第79页）。“Xiànzài shuōbushàng xīnténg bù xīnténg nǐ”…… “**xīnténg ma**?” “Bié jí ma, qìngjiā……” “yàoshi xīnténg, nà jiùsuànle!

Пусто и **неуютно** в осеннем поле. -秋天的田野**空荡荡的，不舒服**。– Qiūtiān de tiányě **kōngdàngdàng** de, **bú shūfú**.

Источник: https://russkiiyazyk.ru/sintaksis/primeryi-bezlichnyih-predlozheniy.html

Туманно и **дождливо** за заплаканным окном. -泪痕斑斑的窗外，**雾气蒙蒙，细雨绵绵。** – Lèihén bānbān de chuāngwài, **wùqì méngméng, xì yǔ miánmián.** Источник: https://russkiiyazyk.ru/sintaksis/primeryi-bezlichnyih-predlozheniy.html

Мне **грустно** потому, что **весело** тебе (М. Лермонтов);- 我很**难过**，因为你**玩得很开心**（M. 莱蒙托夫）; -*Wǒ hěn* ***nánguò****, yīnwèi nǐ* ***wán dé hěn kāixīn***

(M. Lái méng tuō fū) ;

На улице **темно** (М. Горький); –外面**很黑**（高尔基）； Wàimiàn **hěn hēi** (gāo'ěrjī);

В ясных улицах так **пусто**, так **мертво**. (Ф. Сологуб) - 干净的街道是如此**空旷**，/如此**死气沉沉**。 （F • 索洛古布）- Gānjìng de jiēdào shì rúcǐ **kōngkuàng**, rúcǐ **sǐqìchénchén**. (F·suǒ luò gǔbù).

Таким образом, анализ способов и средств передачи безличных предложений со сказуемым, выраженным словом категории состояния дает возможность определить данные конструкции двусоставными, т.е передачи их с подлежащими.

Анализ способов передачи безличных предложений русского языка на китайский язык свидетельствует о том, что система безличных предложений в русском языке статистически не полностью соответствует, так как в китайском существуют не только вариантные возможности передачи такого значения двухкомпонентными типами, для которых используются дополнительные лексические средства, но и единственно возможные типы передачи такого значения двусоставными предложениями. Иными словами, можно утверждать, что типология безличного предложения в русском языке пересекается с типологией двусоставных предложений в китайском языке.

Литература:

1.Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. -576 с.
2. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М.: МГУ, 1958. – 332 с.
3. Гвоздев А.Н.Современный русский литературный язык. Ч.2. – М.: Учпедгиз, 1961. – 302 с.

КИТАЙСКИЕ РАДИКАЛЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РАСПОЗНАНИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ИЕРОГЛИФА

Бахтдавлатова Курбонбегим Асратбековна

Старший преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский университет)
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
e-mail: bqa407@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются китайские радикалы, которые являются основными структурными элементами китайских иероглифов, играя важную роль в их распознавании и понимании. Радикал — это часть иероглифа, которая несет в себе ключевое значение или служит его основой, а также определяет его принадлежность к определенной категории. В китайской письменности насчитывается несколько сотен радикалов, каждый из которых связан с конкретной тематикой, например, природой, животными, людьми, объектами и действиями. Знание радикалов важно для изучения китайского языка, так как они помогают не только в расшифровке иероглифов, но и в их правильном произношении и переводе. Иероглиф может состоять из одного или нескольких радикалов, что делает систему письменности гибкой и многозначной. Понимание радикалов способствует улучшению навыков чтения и письма, а также помогает в создании эффективных методов поиска и классификации иероглифов.

Ключевые слова: радикалы, элементы китайских иероглифов, семантическое значение.

Радикалы являются основой китайской письменности и ключом к логической и интуитивной декодировке сложных иероглифов, что делает их незаменимым инструментом в процессе изучения китайского языка и культуры. Радикалы служат основой иероглифов и помогают классифицировать их по определённым темам или категориям, таким как природа, действия, объекты и т. д.

Китайские иероглифы имеют долгую историю и являются основой письменности Китая, Тайваня, а также других стран Восточной Азии. В отличие от алфавитных систем, где буквы являются основными единицами письма, китайские иероглифы являются логограммами — каждый иероглиф обычно представляет собой одно слово или одно

понятие. Важнейшие части этих иероглифов — радикалы, которые служат индикаторами значений и звучания.

Радикалы — это основные элементы, из которых состоят китайские иероглифы. Каждому радикалу присваивается определённый смысл, и он часто указывает на категорию или тему, к которой относится иероглиф. В традиционной классификации существует 214 радикалов, каждый из которых может быть использован в различных иероглифах. Радикалы делятся на несколько типов, в зависимости от их роли в образовании иероглифов:

- **Графические радикалы** — структурные элементы, которые определяют форму иероглифа.日 晴，月，心，艹，木
- **Семантические радикалы** — элементы, которые указывают на общий смысл иероглифа. 口，水 ,火，女，米
- **Фонетические радикалы** — радикалы, влияющие на звучание иероглифа, хотя они могут не всегда точно отражать произношение. 言 讠，**音**，**耳**

Радикалы играют ключевую роль в процессе распознавания китайских иероглифов, помогая не только определять их значение, но и упростить поиск. В традиционных китайских словарях иероглифы часто сортируются по радикалам, что позволяет быстро найти нужный знак, если известен его радикал. Это также помогает в обучении китайскому языку, поскольку знание радикала способствует лучшему пониманию структуры и значения иероглифа. Процесс распознавания иероглифа часто начинается с выделения радикала, после чего определяются дополнительные элементы, влияющие на значение и произношение. Например, радикал "水" (shui3), который обозначает "вода", может быть частью множества иероглифов, связанных с водой, например, "海" (hǎi — море) или "河" (hé — река).

Китайские радикалы развивались на протяжении веков. Изначально они представляли собой простые графические элементы, связанные с предметами из повседневной жизни (например, "дерево", "вода", "огонь"). С развитием иероглифической письменности радикалы становились все более абстрактными, но их значение оставалось важным для понимания языка. Кроме того, в разные исторические эпохи количество радикалов варьировалось, и к современным временам система 214

радикалов была стандартизирована, что стало основой для составления большинства китайских словарей.

Знание радикалов существенно упрощает процесс изучения китайских иероглифов. Студенты, обучающиеся китайскому языку, часто начинают с изучения радикалов, что помогает им легче осваивать большие массивы иероглифов. Вместо того чтобы запоминать каждый иероглиф в отдельности, учащиеся могут фокусироваться на радикале и его вариантах, что значительно сокращает время на изучение.

Кроме того, радикалы играют важную роль в компьютерной обработке китайского текста, включая системы распознавания символов и автоматический перевод. Использование радикалов в таких системах позволяет улучшить точность и скорость обработки текста.

Китайские радикалы играют важную роль не только в структуре иероглифов, но и в процессе их распознавания и понимания. Эти элементы являются важным инструментом для обучения китайскому языку, а также для разработки технологий, связанных с обработкой китайской письменности. Знание радикалов значительно облегчает изучение китайских иероглифов и способствует более глубокому пониманию китайской письменной культуры.

Например, иероглиф 男 (мужской, мужчина) можно разбить на 田 (поле) и 力 (сила). Кому, как не мужчине работать силой в поле. Разбивая таким образом иероглифы на ключи, вы заметите определенную логику. В ключе日 4 черты: вертикальная, горизонтальная ломаная с вертикальной, горизонтальная и еще одна горизонтальная. Также этот ключ используется как отдельное слово и переводится как день, дата. Ниже примеры использования в словах: 日本 [rìběn] - Япония (страна восходящего солнца), 日常 [rìcháng] - повседневный, обыденный, 明天 [míngtiān] – завтра, 生日 [shēngrì] - день рождения. В ключе木 4 черты: горизонтальная, вертикальная, откидная влево и откидная вправо. Ниже примеры использования в словах:树 [shù] – дерево, 森林 [sēnlín] - лес (в этом иероглифе сразу 5 деревьев), 椅子 [yǐzi] - стул, кресло (в названиях предметов мебели практически всегда встречается ключ "дерево"), 床 [chuáng] - кровать. В ключе山 3 черты: вертикальная, вертикальная ломаная с горизонтальной и еще одна вертикальная. Также этот ключ используется как отдельное слово и имеет значение

холм, гора. Ниже примеры использования в словах: 山人 [shānrén] - горец, житель гор, 岛 [dǎo] – остров, 岁 [suì] - лет, год (про возраст), 冰山 [bīngshān] - айсберг (дословно "ледяная гора"). В ключе 火 4 черты: точка вправо, точка влево, откидная влево и откидная вправо. Также этот ключ используется как отдельное слово и имеет значение огонь, гнев, процветающий. Например: 火车 [huǒchē] – поезд, 烤 [kǎo] - жарить, поджаривать, печь, 炎 [yán] - воспаление; жаркий, обжигающий, 火山 [huǒshān] - вулкан (дословно "огненная гора"). В ключе 竹 6 черт: откидная влево, горизонтальная, вертикальная, откидная влево, горизонтальная и вертикальная с крюком влево. Верхнее написание - 𥫱. Например:笔 [bǐ] - ручка, карандаш, 筷子 [kuàizi] - китайские палочки для еды,

等 [děng] – ждать.

С развитием технологий и искусственного интеллекта исследования в области распознавания иероглифов с использованием радикалов приобретают всё большую актуальность. Современные системы машинного обучения и компьютерного зрения используют радикалы для более эффективного распознавания и анализа китайских символов, что открывает новые возможности в области лингвистики, образования и технологий.

Литература:

1. Деккер М.В. Роль радикалов в распознании иероглифов. Сборник осточно-азиатской лингвистики, 2011.,
2. Корешкова Ю. О. Ключи китайских иероглифов: практикум / Ю. О. Корешкова, И. В. Шаравьёва. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 116 с.
3. Ли С. Понимание китайских иероглифов: гид для изучающих. Шанхай, 2013.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ФЛОРО-ФАУНИСТИЧЕСКИМИ КОМПОНЕНТАМИ В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Шодавлатова Фарзона Мирдавлатовна

Преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Моб.: (+992)555055925
e-mail: celin_fm@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу фразеологических оборотов со стержневым «природным» компонентом: фаунистическим и флористическим.

Ключевые слова: фразеология, фаунистический компонент, флористический компонент, наименования животных и растений, лексические значения зоонимов и фитонимов.

В каждом языке существуют фразеологизмы, которые имеют очень глубокое содержание и выразительность. Фразеологический фонд языка представляет собой источник речевой образности, выразительности и имеет яркие признаки национальной культуры. Фразеология как фрагмент Языковой картины мира, выражает материальную и духовную культуру народа. ЯКМ является одним из способов структурирования знаний об объективной действительности. Под «языковой картиной мира» ученными понимается выражения с помощью различных языковых средств, система упорядоченная, социально значимая модель знаков, содержащая информацию об окружающему миру. Языковая картина мира тесно связана с проблемой языка и мышления.

В китайском языке фразеологизмы - это один из главных факторов носителей культуры и истории. В них отражается народная мудрость, смекалка, искромётный юмор. Грамотное использование фразеологизмов всегда считалось показателем образованности и культуры.

В сопоставлении русских фразеологизмов с китайскими видно, что русская и китайская языковые картины мира, воплощающиеся в ФЕ, частично совпадают, но в большей степени они различны. Такое различие определяется религией, историей, обычаем и традицией, природными условиями и ценностными системами народа. Культуры России и Китая развивались разными путями, но, тем не менее в них можно найти и нечто общее. Так в русском и китайском языках можно встречать фразеологизмы, имеющие одинаковый смысл и употребляемые в одинаковых ситуациях. Например

1. Оказывать медвежью услугу - «Вытягивать всходы рукой, чтобы они быстрее росли».

2. Не видеть дальше своего носа – 井底之蛙*jing di zhi wa* «Лягушка, сидящая на дне колодца».

3. Лить крокодиловы слезы - 狐狸哭兔子*hu li k utu zi* «Лиса плачет по убитому зайцу».

4. Без труда не вытащишь рыбку из пруда - 不入虎穴，不得虎*bu ru hu xue, bu de* hu «не войдя в логово тигра, не поймаешь тигренка» и т. д.

Также в русском и китайском языках можно найти фразеологизмы, которые имеют одинаковый смысл, но разную образность, что говорит о различии двух культур. Обычно такие ФЕ имеют одинаковое значение, но различаются составом лексических компонентов, а, следовательно, и внутренней формой. Например,

1. Держать ухо в остро - «Обнажить шпагу и натянуть тетиву»
2. Раскатать губы – 癞蛤蟆想吃天鹅肉*lai ha ma xiang chi tian e rou* «Размечталась жаба лебединого мяса отведать» и т.д.

ФЕ являются одним из способов передачи национальных стереотипов, среди которых можно выделить этностереотипы то есть относительно устойчивые исторически сложившиеся представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. Например, правильное восприятие китайских фразеологизмов, построенных на символике дракона, возможно лишь при раскрытии их культурно-исторического фона, только в данном случае инокультурному коммуниканту становится понятен положительный смысл фразеологизмов с концептом «дракон». В китайской культуре дракон занимает специфическое, очень высокое место. Иностранцы называют Китай «Великим Драконом Востока», а сами китайцы называют себя «потомками дракона». Дракон — это мифическое животное с головой коня, телом змеи, покрыт рыбьей чешуей, когтями орла и оленьими рогами почитается как символ императорской власти и самого императора. Несмотря на свой устрашающий вид дракон в китайской культуре является символом добра, мира, процветания, плодородия, воплощением светлой силы. Поэтому в китайской фразеологии особенно много выражений связанно именно с драконом. Символ дракона проник в качестве номинативной единицы во все сферы материальной и духовной жизни китайцев, начиная от атрибутики императора заканчивая национальной кухней, что в очередной раз доказывает, значимость этого существа и в настоящее время. В западной культуре дракон - страшное чудовище, символ разрушительных сил зла. В фразеологизмах дракон - образ повелителя стихии, символ мощи, неукротимой энергии, непобедимости.

Змея у русских ассоциируется с человеком некрасивым, неприятным, с плохим характером, злым, жестоким, хитрым, льстивым, лицемерным, коварным, неблагодарным. Эти значения реализованы как во фразеологизмах, так и в пословицах, например, змея подколодная; Отогревать змею на груди; пригрели змейку, а она тебя за шейку и т.п. Для китайцев змея также символизирует коварного, хитрого и злого человека. Например, 毒蛇口中吐莲花*du she kou zhong tu lian hua* из рта змеи появляется лотос - о коварном, лицемерном человеке, который хочет казаться добрым и т.д.

Черепаха 龟 gui - священное и реально существующее с самых древних времен животное. Черепаха в традиционных взглядах китайцев представляет собой основную схему мирового устройство, своего рода живую модель мира. В черепахе умещается вся Вселенная. Голова ее обращена на юг, хвост - на север, лапы - на восток и запад. Кроме того, черепаха - символ мудрости, знания и учености, долголетия и выносливости.

В языковой картине мира китайцев слова тигр имеет двоякое символическое значение. Во - первых он связан с храбрым воином и символизирует силу, храбрость, мужественность. Тигр для китайцев царь зверей, как для западной культуры лев. Во - вторых, тигр ассоциируется со свирепым характером, что в языке нашло выражение в таких выражениях как 虎视眈眈*hu shi dan dan* означает смотреть с алчностью тигра или 虎狼成群*hu lang cheng qun* Тигр и волк собираются одной группой - о злых и алчных людях. У русских же слово тигр не вызывает подобных ассоциаций.

Сова для китайцев символ черной, злой силы, Например, 夜猫子进屋麻烦*yemaozi jinwu mafan* Сова входит в дом с бедой**.** Для русских же сова - символ мудрости и т.д.

Отображение природы, в частности её растительного мира во фразеологических образах связана с традицией ещё до христианских времен, когда человек считал себя частью природы, в частности её растительного мира. На современном этапе развития лингвистики принято говорить о существовании вегетативного (растительного, фитонимического) кода культуры являющегося знаковой системой, которая базируется на знаниях о мире растений в неразрывной связи с национальной культурой того или иного народа.

В китайской культуре широко известны такие флористические символы как бамбук 竹子*zhu zi*, хризантема菊花*juhua* , пион芍药*shaoyao*, рис稻子*daozi*, тыква 南瓜 *nangua* и т.д. Китайские традиции и культура воедино сливаются с природой, в элементах природы воплощены главные духовные ценности. Сливу, орхидею, бамбук и хризантему древние китайцы называли: «четыре благородных» растения, каждое обозначало определённое качество орхидея - чистоту, бамбук - честность, хризантема - смирение. Чжу Си, конфуцианский учёный в династии Сун, определил четыре добродетели сливы: большой потенциал в зародыше, процветание в цветке, гармония в плодах и справедливость в её зрелости; все они олицетворяют характеристики небес Qian, согласно Книге перемен. Китайцы также рассматривают, пятилепестковый цветок как символ пяти благословений: долговечность, процветание, здоровье, достоинство и благополучие. В Китае слива популярна с древних времён. Период цветения сливы всегда вдохновлял поэтов и художников.

Слива в китайской фразеологии также означает осторожность. Например,

- Не поправлять головной убор под сливовым деревом означает вести себя крайне осторожно.

- Подарить персик и получить в благодарность сливу обр.в знач., отблагодарить подарком за подарок.

- Персики краснеют ивы зеленеют обр.знач., весеннее цветение, краски весны. Персик - символ юности и бессмертия. Плод персика символизирует непрерывный процесс возобновления жизни, а цветок персика - весну женское обаяние, мягкость, миролюбие, свадьбу и чистоту.

- Ивовая талия, лотосовое лицо обр.знач., женщина восхитительной красоты, грациозная и тонкая красота. Ива с древних времен стала одним из любимых образов в

поэзии Китая. Ива - атрибут богини материнство Гуаньинь, символ красоты и доброты, также символизирует весеннее обновление природы.

- Бамбук (прямота, открытость, честность, сила). Ребёнок бамбука превосходит родителя обр. знач., дети лучше своих родителей. Сила сломанного бамбук т.е непреодолимая сила единство и процветание семьи, сила и стремительный рост. В японской культуре бамбук символизирует мужественность, несгибаемость, силы характера.

Правильная интерпретация ФЕ и, соответственно, фразеологической картины мира предполагает наличие у носителей языка определённого набора фоновых знаний, связывающих культурно маркированные единицы языка с элементами культуры. Черты характера у людей любой национальности одинаковы, но распределяются и проявляются они по-разному - в зависимости от народных традиций, культуры, национального темперамента и менталитета. Фразеологический образ чаше всего сохраняет национальную специфику фразеологизмов, поскольку он очень часто опирается на реалии, известные только одному народу. Представителю другой нации, который не обладает фоновыми знаниями, весьма трудно догадаться о его значении.

Таким образом, фразеологизмы являются неотъемлемой частью китайского языка. Они тесно связаны с историей, культурой, традициями и литературой народа. Часто употребляемые в обычной речи слова и обороты, имеют очень глубокие исторические корни. Следовательно, комплексное изучение подобных фразеологизмов увеличивает знание о культуре, литературе и социокультурном развитии исследуемого народа. Только комплексно, соотнося образы с понятиями, смыслом, возможно выявить культурно-национальную значимость выражения. Фразеологический фонд языка - ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них «законсервированы» представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т. д.

Литература:

1. Баско Н. В. Русская фразеология художественного текста в учебном пособии по чтению для иностранных учащихся // Преподавание естественнонаучных и гуманитарных дисциплин на русском языке в иноязычной аудитории : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е. Н. Ковтун, Д. А. Пичугиной. М. : МАКС пресс, 2018. С. 121-126.
2. Богаченко Н. Г., Павлова О. В., Сальникова Ю. Ф. Лек-сико-фразеологическая составляющая кросскультурной коммуникации : моногр. Ульяновск : Зебра, 2016. 189 с.
3. Донченко А. В. Приемы перевода фразеологических единиц китайского языка // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1354-1357. URL: https://moluch.ru/archive/89/18276 (дата обращения: 23.02.2020).
4. Клюжева Н. В., Федуленкова Т. Н. Контекст в выявлении вариативных функций коммуникативных фразеологических единиц (на материале современного английского языка) // Язык и культура. 2018. № 41. С. 125-138.
5. Макк Елена Китайский язык: точки опоры/Е.Макк. – 2-е изд. – М.:ООО Международная издательская компания «Шанс», 2022. – 239 с.

6. Макшанцева Н. В., Королева С. Б. Преподавание РКИ сквозь призму теории концепта: культура, ментальность, аспекты языка // Язык и культура. 2019. № 47. С. 231-244.
7. Тихонова Е. В., Атаманова Е. А. Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона : учеб. пособие / под общ. ред. С. К. Гураль. Томск : Издат. дом Том. гос. ун-та, 2018. 103 с.
8. Тхомпира Ч., Глушкова С. Ю., Хайрутдинов Р. Р. Линг-вопрагматические аспекты перевода китайских идиом с компонентом зоонимом на русский и тайский языки // Казан. вестн. молодых ученых. 2019. Т. 3, № 3. С 8-15.
9. Ху Ешуан. Прием транслитерации в культурологическом аспекте (на примере русско-китайского и китайско-русского переводов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. С. 280-284.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОМАТИЗМОВ В ЛИНГВИСТИКЕ

Назарова Зиёда Каттаевна

Термезский государственный университет
г.Термез, Республика Узбекистан
e-mail: ziyodanazarova03@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию соматических фразеологических единиц, представляет собой важный аспект фразеологии, который находит широкое применение в языке, литературе и повседневной речи. Соматические фразеологизмы - это устойчивые выражения, основанные на названиях частей тела и телесных функций, отражающие культурные, психологические и социальные аспекты мышления народа.

Ключевые слова: Фразеология, соматические фразеологизмы переносное значение, лингвистическая дисциплина, устойчивые выражения**.**

В мировой лингвистике современные исследования по фразеологии связаны с изучением состава, семантики, структуры и особенностей функционирования фразеологических единиц (ФЕ), их экспрессивных и оценочных характеристик. Актуальным остается вопрос о самом понятии фразеологической единицы, ее соотношении со словом и другими смежными единицами, изучения соматизмов.

В мировом языкознании существует множество научных исследований, посвященных изучению фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины, которая возникла в 40-х годах 20 века. Предпосылки возникновения

фразеологии как отдельного направления в лингвистике были заложены в трудах А.А. Потебни, И.И.Срезневского, А.А.Шахматова и других. В русском языкознании вопрос о фразеологии как о лингвистической теории был впервые поставлен выдающимся советским лингвистом, профессором Е.Д. Поливановым. Лингвист считал, что фразеология займет обособленную и устойчивую позицию в лингвистической литературе будущего.

Следует отметить, что фразеология как наука действительно представляет собой одно из самых молодых направлений в языкознании. Она сосредоточена на изучении фразеологизмов - устойчивых выражений, которые обладают определенным значением и являются значимыми элементами языка. Несмотря на то, что систематическое исследование фразеологизмов начало развиваться всего несколько десятилетий назад, на сегодняшний день существует множество исследований и публикаций, охватывающих различные аспекты этой области. Н.Рахманова утверждает, что “Фразеология, как особо выделенный компонент языка, способна концентрированно выразить не только особенности данного языка, но и мироощущение его носителей”. Т. Н. Федуленкова пишет «Фразеология, вне всякого сомнения, занимает особое место в системе языка, в единстве его перекрещивающихся микроструктур, объединенных иерархическими отношениями, т.е. отношениями с последовательными усложнениями ее структуры, функции и значения». Знание фразеологических единиц имеет большое значение для изучения языка как иностранного, так как устойчивые выражения помогают глубже понять культуру и мышление носителей языка. Фразеология дает исследователю уникальную возможность проникнуть во внутренний мир человека, выявить его основные культурные, нравственные ценности, главные особенности национального характера.

Как пишет Н. Н.Кохтев, Д. Э.Розенталь “Каждый язык идиоматичен. В его состав входят, наряду с от дельных слов, цельные выражения, готовые устойчивые со четания, фразеологические обороты (идиомы), многие из которых придают языку национальный колорит. Выражая одно и то же значение, фразеологические обороты в разных языках облекают его в различные словесные формы”.

Фразеологизмы с соматическими компонентами очень широко представлены во фразеологии любого языка.

Соматические (от греч. soma - тело) фразеологические единицы-это устойчивые выражения, в которых используются названия частей тела или связанные с ними концепты. Такие единицы языка имеют особое значение, так как они часто отражают культурные, психологические и социальные аспекты мышления народа. Эти фразеологизмы могут иметь как прямое, так и переносное значение.

Анализ теоретической литературы показал, что соматической фразеологии уделяется внимание в исследованиях следующих ученых: М.Н. Азимова, Ц.В. Бибилейшвили, Л.Г. Ботина, Ф. Вакк, Т.Н.-. Васильева, Р.М. Вейнтрауб, В.М. Глухов, З.В. Гришаева, К.М. Гюлумянц, Н.В. Джанелидзе, Ю.А. Долгополов, А. Исаев, Э. Кагейне, Н.Н. Кириллова, Н.В. Куницкая, Э.М. Мордкович, О. Назаров, Н.Рахманова, Ф.Д. Перевозчикова, Н.Ф. Пистрак, Г.Н. Прасад, Я. Раджабов, С. Райе, А.К. Рейцак, Э.Г. Саусверде, В.Ф. Скнар, Г.В. Таймасова, Б.А. Тахохов, М. Хусаинов, Т.Н. Чайко, Т.Н. Федуленкова, В.П. Шубина, и др.

Таким образом, в настоящее время тенденция к исследованию фразеологизмов на стыке разных аспектов дает возможность изучать соматическую фразеологию во взаимоотношении семантики, грамматики и прагматики.[1]

В. Г. Гак пишет «поскольку в центре внимания человека находится он сам, то отсюда его постоянное стремление описывать окружающий мир “по образу и подобию своему”[2], А.М. Эмирова утверждает, что «Человек размышляет о действительности, начиная с собственного тела, потому что он выбирает самый известный и актуальный объект. «Само человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека с первых его жизненных шагов[3]. В образовании фразеологических единиц огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Соматическую фразеологию образуют такие фразеологические единицы как:

Во всё горло- *во всю глотку кричать (закричать), орать (заорать); хохотать (захохотать), петь (запеть)*;

Давать / дать голову [руку] на отсечение -*с полной уверенностью, убежденностью ручаться за что-либо;*

[1] Нассири Мехди. Семантика и функционирование русских фразеологизмов с компонентами-соматизмами рука и нога. Автореф.дисс. канд. фил. наук. -Москва, 2015. -С.5.

[2] Гак В. Г. Беседы о французском слове: из сравнительной лексикологии французского и русского языков. – М.: КомКнига, 2009. – 334с.

[3] Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. -Ташкент: Изд-во ФАН, 1979. - 92 с.

Стоить на своих [собственных] ногах -*быть самостоятельным» не нуждаться ни в чьей поддержке, помощи;*

Пальца (палец) в рот не клади кому- 1) *кто-л. таков, что может постоять за себя.* 2) *Кто-л. таков, что не упустит возможности воспользоваться оплошностью, промахом другого, каким-л. неосторожным обещанием;*

Не покладая рук - *усердно, без устали, не переставая (делать что-л.);*

Руки не опускать- *не сдаваться, продолжать свои усилия, даже если возникают трудности;*

Держать ухо востро - *быть сдержанным, очень осмотрительным, осторожным; быть настороже, начеку.*[4]

Соматические фразеологизмы это одно из фразеосемантических полей фразеологии, которое объединяет фразеологизмы, содержащие в качестве одного из компонентов соматическую лексику, обладают интегральными и дифференциальными признаками, выделенными на основе иерархии внутренних семантических отношений в семантической структуре всей совокупности соматических фразеологизмов и объединяющими различные семантические подклассы, группы, микрополя фразеологизмов. Соматические фразеологические единицы являются важным элементом языка и культуры, поскольку они помогают передавать не только информацию, но и эмоции и культурные значения. Их изучение способствует лучшему пониманию особенностей мышления и жизни народа, а также позволяет обогатить речевой запас на различных языках.

Литература:

1.Алехина А. И. Фразеологическая единица и слово. – Минск, 1991.
2.Рахмонова Н. Ш. Соматические фразеологические единицы в таджикском и русском языках. Диссертация. -Душанбе,2006
3.Т. Н. Федуленкова. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков. Курс лекций. Москва 2018 220 с
4. Гак В. Г. Беседы о французском слове: из сравнительной лексикологии французского и русского языков. – М.: Комкнига, 2009. – 334с.
5.Н. Н.Кохтев, Д. Э.Розенталь. Русская фразеология Москва «Русский язык», 1986. – 306с.
6.Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. –Ташкент: Изд-во ФАН, 1979. – 92 с.

[4] Ларионова Ю.А.. Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: «Аделант»,2014

7.Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. –М.: «Аделант»,2014. – 512 с.
8. Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник: – М.: Рус. яз., 1997. – 845с.
9.Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
10. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человечества. М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Каримова Мукаддас Дониёровна

к.ф.н., ст. преподаватель кафедры иностранных языков
ТГМУ им. Абуали ибни Сино
г.Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 99 32 32
e-mail: mukaddaskarimova87@gmail.com

Аннотация. Сегодня существует множество исследований, посвященных науке и научным проблемам медицинской терминологии, применимой к различным языкам, включая таджикский и английский языки, но работа, которая выполнена, определяет позитивное описание и анализ гинекологической терминологии как сферы, отмеченной небольшим количеством. Кроме того, в исследовании конкретная проблема идентификации семантических свойств функциональных элементов терминологической системы, а также вопросы терминологического образования, что считается центральным в терминологии. Вызывает особый интерес структура клинических терминов в такой специальной клинической дисциплине, как гинекология. Как известно, все клинические термины основаны на терминах греко-латинского происхождения. Термины греческого и латинского происхождения чаще всего транслитерируются, а многие термины (чаще всего из латыни) переводятся на русский язык. Клиническая терминология состоит из отдельных элементов терминологии, которые составляют семантическую основу для понимания термина. Большинство клинических терминов являются производными и сложными. Клиническая терминология с греческими словами происхождения содержит и термины латинского происхождения. Акушерство и гинекология - это клиническая

специальность и одна из основных отраслей медицины и здравоохранения. Роль медицинского работника, тесно связана с ценностями жизни, смерти, здоровья и болезни особенно важна.

Ключевые слова: проблемам медицинской терминологии, клинических терминов, греко-латинского происхождения, акушерство и гинекология, семантическую основу.

В настоящем сообщении представлены результаты изучения медицинской и гинекологической терминологии, рассмотрены этапы развития понятия «терминология» в историческом аспекте, выявлены и охарактеризованы факторы, оказывающее влияние на развитие этого понятия, а именно: экстралингвистические и лингвистические. Доступ к источникам информации, обмен опытом и идеями необходим каждому специалисту, ибо никакая наука не может развиваться полноценно в ограниченном пространстве. Очевидно, что в этой связи у любого специалиста возникает необходимость в знании терминологии своей области практической деятельности, без которых невозможно осуществление активной профессиональной деятельности, ибо полученная информация может стать непонятной и бесполезной.

Наше исследование также учитывает традиционные аспекты этого исследования. Содержание и модель термина определяются в терминах его диалектического единства в рамках определенного набора единиц. Учитывая, что в комбинациях более описательным является значение и форма, мы начали рассматривать терминологию объединения формальных показателей в поле формального параметра.

Развитие терминологии разных сфер жизни народа в Таджикистане началось в 30-е годы XX в. Активное исследование таджикской терминологии началось в 70-х годах XX в. На первых этапах изучения проблем таджикской терминологии важную роль сыграли терминологические исследования советского периода. В современной отечественной лингвистике проблемам терминологии посвящены многочисленные исследования: М. Рустамова [1972]; Н. Шаропова [1978]; М. Касымовой [1983]; С.Сулаймонова [1997, 2004-2005]; Д. Ходжаева [1998, 2004, 2006, 2013]; Д. Саймиддинова [2003]; С. Назарзода [1991, 2004]; М. Султона [1999, 2008]; С. Джаматова [2015] и др.

В частности, история таджикского языкознания средних веков исследуется в трудах Д. Ходжаева [1998, 2004, 2006, 2013], посвященных вопросам упорядочения и систематизации таджикской фонетической и грамматической терминологии данного периода.[5.6]

Ранняя терминология таджикского языка классического периода рассматривается в работах Абуали ибн Сино [980-1037]. Ал–Канун, Китоб-уш–Шифо, Донишнома; Исмоили Джурджани [1045-1137]. Захираи Хоразмшохи; Мисварї, Донишнома; Сулаймонов С. [1997]. Становление арабской и таджикской философской терминологии; М. Касымовой [2007, 1982, 2006, 2008]. О грамматическом строе древнеперсидского и среднеперсидского языков; Д. Саймиддинов [2001, 2003]. Основные периоды и источники становления и развития грамматической терминологии персидско-таджикского языка исследуются в труде М. Рустамова [1972]. В монографии С. Джаматова [2014] исследуются пути становления и развития фонетической терминологии таджикского и английского языков.

Проблемы изучения лексики акушерства и гинекологии рассматривают лишь в связи с исследованием языка и стиля научных и литературных произведений и при составлении учебников и учебных пособий. В тоже время исследование по словообразовательному анализу лексики в сфере гинекологии в таджикском и английском языках к настоящему времени остается актуальной проблемой.

Понятно, что сам термин является общеязыковым термином, и точность терминологии напрямую связана с требованием, чтобы каждому понятию соответствовал только один термин. К попытке найти определение понятию «термин» можно отнести исследования многих ученых и терминологов [В.П.Даниленко 1972; С.Д. Шелов 1966;Головин 1972; С. Назарзода, 2020]. Общеизвестно, что слово термин происходит от латинского «termĭnus», что означает граница или предел. Термин - это слово или сочетание слов, которое точно представляет конкретное понятие, применяемое в науке, технике, искусстве, медицине, биологии, дипломатии и др.

В настоящее время факт, что термин, являясь объектом науки и техники, относится к конкретной профессиональной области и не существует вне научной теории, общепризнан. Поэтому рассмотрение иподходы к определению термина с разных точек зрения и не нахождениеконкретного его определения связано с тем, что он является объектом целогоряда наук, отраслей и техники, у которых имеются свойственные только имсамим признаки. Вследствие этого специалисты по-разному подходят кизучению терминологии.

Владение терминологией какой-либо специальной лексической системы требует очень большого внимания и профессионально высокого уровня знания. В своей работе

при использовании необходимой терминологии специалист сталкивается с различными языковыми проблемами, которые имеют различные научно обоснованные источники.

В языке существуют законы, согласно которым все эти гинекологические и акушерские в общем медицинские термины в английском и таджикском языках могут, употребляется как существительные, глаголи, так и прилагательные и многие из них могут образовываться с помощью суффиксов и приставками.

Термин должен быть частью логической системы. Значение термина и его определение должны соответствовать правилам логической классификации и четко разграничивать объект и понятие без двусмысленности и противоречия. «Постоянно возникают все новые и новые области знаний, которые перенимают терминологию других, иногда смежных, научных областей. Поэтому, чтобы понять причины возникновения этих процессов, следует остановиться на них более подробно. Можно сказать, что термин должен быть исключительно объективным названием, лишенным значения какого-либо аспекта, отвлекающего внимание эксперта и вносящего элемент субъективности. Часто переводчику приходится сталкиваться с неоднозначностью терминологии. Благодаря подвижности структуры лексической единицы, этой подвижности знак "схватывает" новое содержание на основе сходства (метафора) или смежности (местоимение) данного предмета с другими предметами».

Естественный процесс образования медицинских терминов приводит к появлению в медицинской терминологии языковых тенденций, расшатывающих систему медицинской терминологии. Полисемия, синонимия, омонимия усложняют процесс медицинской коммуникации. В результате медицинская терминология имеет лексическую структуру, излишне сложную, затрудняющую общение представителей отдельных медицинских дисциплин и в то же время не обеспечивающую ее эзотеричность [5. 45]

Изучение системы медицинских терминов показывает, что она является сложной и разобщена в разных областях медицины. Каждая область медицины имеет свои термины и все термины области медицины могут быть связаны друг с другом: физиология (*pulmonarycirculation* (гардиши хун / круг кровообращения); анатомия (ligament-пайвандак/связка; skull - косахонаи сар/ череп); патология *(palpitation* - тез задании дил/ сильное сердцебиение); неонатология *eliminate*(бартараф кардан, нест кардан устранять, уничтожать); гинекология (*pregnancy* хомила/ беременность*;oophorectomy* (бурида гирифтани тухмдон/ удаление яичника*; uterus* (махбал, бачадон /матка), placental

presentation (пешниҳоди *ҳамраҳак*/ предлежание плаценты);*abortion*(исқоти *ҳамл*/ аборт), *childbirth* (таваллуд, зоиш/ деторождение, роды) *dizziness* (сарчархи /головокружение), *infertility*(безурёт*ӣ* / бесплодие).

В этом смысле мы можем привести в качестве примеров несколько предложений.

Вақте, ки меъдачаи рост хуни рагиро ба артерияи шуш равон мекунад, он ба гардиши шуши ворид мешавад.

When the right ventricle has pumped the venous blood into the pulmonry artery it enters the pulmonary circulation.

Когда правый желудочек накачивает венозную кровь в легочную артерию, она поступает в малый круг кровообращения. [Маслова 2015, 185].

Пешниҳоди ҳамраҳак *бо хунравӣ дар вақти ҳомиладорӣ 34% ва ҳангоми таваллуд 66% метавонад ҳолатҳои мушкилро биёрад.*

The **presentation** of the **placenta** in 34% of cases is complicated by bleeding during pregnancy, in 66% of cases - during childbirth.

Предлежаниеплаценты в 34% случаев осложняется кровотечением при беременности, в 66% случаев — в периоде родов[5.18].

Барои пешгирии ҳолати хатарноки ҳаёт бояд мунтазам дар назорати ***табиби занона*** *бошад!*

To prevent a life-threatening condition, you need to be regularly monitored by an **obstetrician-gynecologist**![5. 22]. Чтобы не допустить угрожающего для жизни состояния, нужно регулярно наблюдаться у **акушера-гинеколога**!

Нужно определить характеристики терминологической системы. Под этим мы понимаем: полный диапазон элементов терминологической системы для всех элементов данной области, устойчивость, представление о том, что термины могут отражать связность данной области медицины. Эти признаки можно определить как естественные, изучив акушерскую и гинекологическую терминологию. Терминологическая система акушерства развивалась с момента ее создания. Нам известно несколько периодов времени в этой области. Начальный этап характеризуется общеупотребительными словами (лексикой): травы, шаманы и шаманки, заклинания, амулеты.

Общим явлением для языка медицины этого времени является широкое включение эпонимов для обозначения различных симптомов и синдромов состояния человека, его болезней. Проникновению медицинских терминов в общеупотребительный язык способствует также неправомерная с семиотической точки зрения пропаганда

медицинских знаний, когда в популярных статьях вместо описания признаков болезни дается их симптоматика. Так, например: травма повреждение тканей в организме как медицинский термин получает расширенное медицинское значение "психическая травма, нервное потрясение" и в общем употреблении обозначает любое потрясение, встряска, противопоказанный.

Слова ***due***(прилагательное) обусловленный, должный ***due+to***с предлогом в таджикском языке означает д*ар натиҷаи/вследстве, ба туфайли/благодаря, вобастагӣ бо/ в связи с, бо (аз) сабаби* - обусловленный, должный, надлежащий: a dueto – *дар натиҷаи* / из-за, связь в результате. Например: аз сабаби бемории ӯ / *dueto*hisillness / из-за его болезни; бо сабаби харорати баланд / *dueto*ahightemperature из-за высокого температуры. Например,

Холати бади ӯ аз сабаби баланд будани фишори хун буд.

His bad condition **was *due to* a high blood pressure.**[Маслова 2015, 110].

Его плохое состояние было связано с высокой температурой.

Терминология в данных системах взаимопроникает одна в другую. Хорошо известный факт, что эти термины помогают открывать новые знания и являются точками теории. В ходе развития науки функция терминологии, способ ее использования изменили формирование и применение медицинской терминологии. Ando-operation наружная операция, обезболивающие препараты, искусственный интеллект - способность интеллектуальных машин и компьютерных программ, автоматизированное изучение рентгеновских, УЗИ, данных МРТ и КТ, успешно помогающие врачам поставить точный диагноз заболевания.

Литература:

1. Абрамова, Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития: дис. докт. филол. наук /Г.А. Абрамова. - Краснодар, 2003. - 312 с.

2. Авербух, К.Я. Общая теория термина / К.Я. Авербух. - Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. - 252 с.

3. Алексеева, Л.М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. - 200 с.

4. Алексеева, Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учебное пособие по спецкурсу / Л.М. Алексеева. - Пермь: Перм. ун.- т, 1998. - 120 с.

5. Каримова М.Д. Семантико-словообразовательный анализ специальной лексики и терминологии акушерства и гинекологии в таджикском и английском языках. Дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 2024.г 160 с.
6. Киселева, Л.А. Термин и понятие в медицинской терминологии / Л.А. Киселева//Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2015. – № 3. – С. 41 – 46 (0,3 п.л.)

ОСНОВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕЯЗЫКОВЫЕ» В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Джумаева Гулхон Соатмуродовна

Ассистент кафедры латинского языка
ТГМУ им. Абуали ибн Сино
г.Душанбе, Республика Таджикистан

Актуальность. Проверка универсалий осуществляется на достаточно ограниченном множестве языков, которое называется выборкой. В первых работах Гринберга по проблеме универсалий объем выборки составлял 30 языков, в современных же исследованиях он обычно равен приблизительно 100 языкам.

Ключевые слова: универсалии, выборка, исследование, семя, ареалы, неязыковые, синтаксис, фонетика, морфология, лингвистическая наука

Материал и методы исследования. Основные требования к выборке касаются не столько количества, сколько принципов отбора входящих в нее языков. Выборка должна быть составлена таким образом, чтобы в ней равномерно были представлены языки различных семей и регионов («ареалов»). Иначе может возникнуть ситуация, когда свойство, наблюдаемое для всех языков выборки, в действительности будет не универсальным свойством языка, а свойством, характерным для семьи или ареала с непропорционально большим числом языков в выборке.

Неязыковые или универсалии - свойства, присущие человеческому языку в целом (а не отдельным языкам или языкам отдельных семей, регионов и т.д.). Возможность выявить универсальные свойства языка – один из важнейших выводов, к которым пришла лингвистическая наука в последние десятилетия.

Впервые вопрос о возможности их эмпирического выявления был поставлен выдающимся американским лингвистом Дж. Гринбергом в начале 1960-х годов. Гринберг представил индуктивный, эмпирический метод изучения универсальных свойств языка. Суть метода состояла в обследовании языков различных семей и регионов по одним и тем же параметрам и выявлении точек совпадения обследуемых языков, которые и назывались универсалиями.

Проиллюстрируем эту возможность примером. Предположим, что исследование универсалий порядка слов осуществляется на выборке, в которой преобладают языки тюркской семьи. Во всех языках этой семьи базовый порядок членов предложения «подлежащее – дополнение – сказуемое». Если нетюркские языки, составляющие в выборке меньшинство, по случайности окажутся языками с тем же порядком слов, на основании выборки можно будет сделать вывод об универсальности порядка «подлежащее – дополнение – сказуемое» в простом предложении. Однако, на самом деле этот порядок не универсальный, что сразу станет очевидным, если наравне с тюркской включить в выборку языки других крупных языковых семей, в частности индоевропейской (где преобладает порядок «подлежащее – сказуемое – дополнение») и семитской (где преобладает порядок «сказуемое – подлежащее – дополнение»).

Основные принципы адекватно составленной выборки: охват максимального количества языковых семей и ареалов, при равном, по возможности, «представительстве» каждой семьи и каждого ареала в выборке.

В последние десятилетия в синтаксисе исследование универсалий продвинулось дальше, чем в фонетике и морфологии. Однако и синтаксическая проблематика исследована в отношении универсалий неравномерно: больше всех, пожалуй, «повезло» таким разделам синтаксиса, как порядок слов, падежное оформление главных членов предложения, структура сложноподчиненного предложения.

Чрезвычайно перспективным оказывается исследование универсалий, в формулировке которых присутствует не один, а два грамматических объекта (свойства) или более. Покажем это на примере универсалий порядка слов. Если обратиться к порядку имени и его зависимых, окажется, что в языках мира любой тип зависимого может как предшествовать, так и следовать за именем. В частности, генитив следует за именем в русском языке (дом отца), но предшествует имени в турецком языке (Ahmet"in evi" дом Ахмеда" [букв. "Ахмеда дом"]). Относительное предложение следует за именем в английском языке (the person whom John knows "человек, которого Джон знает"), но

предшествует имени в японском языке (John-ga wakaru hito "человек, которого Джон знает" [букв. "Джон знает (которого) человек"]. Иными словами, ни один из порядков слов не универсален. Однако универсалию можно обнаружить, если рассмотреть два параметра – позицию относительного предложения и позицию генитивного определения – в связи друг с другом. Поскольку каждый параметр имеет два значения – предшествование имени или следование за именем – логически возможны следующие четыре типа языков.

Тип 1. Относительное предложение и генитивное определение предшествует имени (японский язык).

Тип 2. Относительное предложение предшествует имени, а генитивное определение следует за именем (язык отсутствует).

Тип 3. Относительное предложение следует за именем, а генитивное определение предшествует имени (финский язык).

Тип 4. Относительное предложение и генитивное определение следуют за именем (арабский язык).

Таким образом, языков, где генитив следует за именем, но относительное предложение при этом предшествует имени, не засвидетельствовано. Это позволяет сформулировать следующую универсалию: «Если в языке относительное предложение предшествует имени, то генитив в нем также предшествует имени» (легко видеть, что эта универсалия равнозначно следующей: «Если в языке генитив следует за именем, то относительное предложение в нем также следует за именем»).

Все универсалии вида "если в некотором языке имеется свойство X, то в этом языке имеется и свойство Y" называются импликативными, поскольку логически они имеют форму следствия, или импликации. К импликативным относится подавляющее большинство универсалий, известных на сегодняшний день. Языковые универсалии - свойства, присущие человеческому языку в целом (а не отдельным языкам или языкам отдельных семей, регионов и т.д.). Возможность выявить универсальные свойства языка – один из важнейших выводов, к которым пришла лингвистическая наука в последние десятилетия.

Универсалии другой разновидности имеют формулировку следующего типа: "если в некотором языке имеется свойство X, то в этом языке имеется и свойство У, и наоборот". В этом случае исключается не одна комбинация свойств, как в импликативной универсалии, а две: в языке не может наблюдаться свойство X без свойства У, а также

свойство У без свойства Х. Такие универсалии называются эквиваленциями. Рассмотренный выше параметр позиции генитива связан универсалией-эквиваленцией с другим параметром порядка слов, а именно наличием в языке предлогов или послелогов. Предлоги, но не послелоги, имеются также, например, в семитских, австронезийских языках и в большинстве групп индоевропейской семьи. Однако во многих других языках послелоги являются одной из базовых частей речи, а предлоги там, наоборот, отсутствуют. Послелоги используются, в частности, в японском, корейском, тюркских языках, в большинстве кавказских языков.

Выводы. В результате обнаружилась следующая универсалия-эквиваленция: «Если в языке имеются предлоги, то генитив в нем следует за определяемым именем, и наоборот» (очевидно, что эта же универсалия может быть переформулирована следующим образом: «Если в языке имеются послелоги, то генитив в нем предшествует имени, и наоборот»). Импликативные универсалии и универсалии-эквиваленции – это основные виды универсалий, связывающих два языковых свойства.

Языковые универсалии - свойства, присущие человеческому языку в целом (а не отдельным языкам или языкам отдельных семей, регионов и т.д.). Возможность выявить универсальные свойства языка – один из важнейших выводов, к которым пришла лингвистическая наука в последние десятилетия.

Литература:

1. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов. / Дж. Гринберг // – Пер. Д.П. Ефремова В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. V. М., 1970 – 220 с.

2. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Д. Меморандум о языковых универсалиях. / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Д. Дженкинс //– Пер. Д.П. Ефремова В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. V. М., 1970. –220 с.

ЗАИМСТВОВАНИЯ И ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Мананова Парвина Исоевна

Ассистент кафедры иностранных языков
ТГМУ им. Абуали ибни Сино
г. Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: 501040526
mananovaparvina@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается заимствования и появления новое наименования лиц по профессии в области медицины в сопоставляемых языках. В мире быстро изменяющихся научных понятий и развивающихся терминологий заимствованная терминология начинает играть ведущую роль. Современное информационное общество характеризуется стремительным ростом языковых контактов. Все возрастающий объем переводческой деятельности, увеличение удельного веса двуязычия в современном обществе, огромные достижения науки и техники несут с собой не только появление отдельных новых наименований, но и приводят к появлению целых семантических полей.

Ключевые слова: заимствования, наименования, медицина, деятельность, область, появления, процесс.

Заимствование новых наименований лиц по профессии в сфере медицины – это естественный ход развития, характеризующий любой национальный язык в плане пополнения лексики литературного языка и языка науки. В той или иной степени, процессу заимствования иноязычной лексики подвержен каждый язык на разных этапах своего развития в силу того, что ни один язык не может развиваться в абсолютной изоляции. Проблемы создания языка науки, в частности медицины, учёными были изучены подробно. Оригинальный вариант «чистки» языка литературы и наук можно наблюдать в истории развития английского языка в конце XIII - начале XIV веков. А.А. Реформатский подчёркивает, что не существует такого языка на Земле, который был бы полностью состоящим из исконных слов. Он отмечает, что в каждом языке присутствуют заимствования и иностранные слова. Процент этих заимствованных элементов варьируется в зависимости от языка и периода его исторического развития.

Вопросы заимствования новых наименований лиц по профессии в сфере медицины в отечественной и иностранной лингвистике всегда были объектом, которому уделяется пристальное внимание, и им посвящено большое количество аналитики. Выделим ряд авторов, которые внесли значимый вклад в решение данной проблемы: А.А. Потебня, Ю.С. Сорокин, В.А. Маслова, Т.Р. Кодири, Х.Х. Мирзоев, М.Я. Расули,

Н.О. Шарофов, Т.К. Шухардт, Л.В. Щерба, А.А. Реформатский, У. Вайнрайх, Е.В. Розен, О.С. Ахманова и др. В некоторых работах отмечается, что раньше подход к изучению заимствований был формальный, так сказать, односторонний: преимущественно интересы 107 исследователей касались источников заимствований и, в некоторых случаях, причины и условия заимствования в историческом аспекте в сфере медицины. Взгляды и внимание лингвистов в двадцатом столетии направлены не только на определение источника заимствованных терминов, относящихся к роду деятельности в медицине (наименование профессий), но и на их способы ассимиляции в другом языке на уровне фонетики, лексики, орфографии, механизмы изучения семантики и взаимосвязей с лексическими единицами языка-реципиента в медицинской сфере.

При этом пути ассимиляции заимствованного термина в языке могут быть как прямыми, так и косвенными, и одной из задач языкознания является определить и лингвистически правильно изобразить их. Словообразовательные элементы научных терминов и слова греческого происхождения существуют в научной терминологии многих языков, в том числе и в английском, получив статус, как и латинские, интернациональных слов научной терминологии. Заимствование названий профессий происходило не только из классических языков, в 15-16 веках заимствования поступали из европейских языков: итальянского, испанского и голландского. Термины и терминология, заимствованные из данных языков, демонстрируют развитые культурно-торговые связи с этими странами. В девятнадцатом веке заимствования новых наименований медицинских профессий вошли в английский язык из французского языка науки, но, в основном, это были термины и терминология технической направленности: chassis, fuselage, parachute, chauffeur и др.

Историческое развитие языка науки имеет ряд направлений, идущих из таджикского, английского, немецкого, французского языков. В XVIII в. лексико-семантические процессы в английском языке оказывают влияние, особенно в начале века, на преобразование языка, новая общественная 109 значимость которого прослеживается в стремительном расширении межкультурных связей, к преобразованиям жизни общества. Процесс обогащения языка, прежде всего, его лексического состава, пополняется за счёт заимствований, в числе которых можно наблюдать и термины, обозначающие наименования профессий в сфере медицины, и другие. Важно подчеркнуть, что заимствованные термины, обозначающие наименования лиц по профессии в области медицины, могут одновременно выполнять функции как

общелексических единиц, так и специализированных терминов. Однако для их успешной интеграции в язык требуется соответствие как теоретическим, так и практическим нормам языковой системы. Процесс адаптации и последующего широкого применения таких заимствованных медицинских терминов обычно требует определённого временного периода для формирования устойчивого использования и принятия в профессиональной среде.

Процесс заимствования терминов необходимо рассматривать в двух аспектах: синхронном и диахроническом. Синхронный подход подразумевает анализ языкового состояния в конкретный момент времени, когда терминологические единицы функционируют в рамках определённого периода развития языка. В этом контексте заимствованные термины исследуются с учётом их использования на отдельных временных отрезках. В то же время диахронический аспект акцентирует внимание на их происхождении, а также на том, как заимствования способствуют расширению смыслового диапазона и функциональных возможностей таджикского языка. Таким образом, полноценное изучение требует комплексного подхода, охватывающего оба временных измерения. Анализируя значение заимствований и кальки в формировании таджикской медицинской терминологии, следует подчеркнуть, что эта область представляет собой важную часть лексической системы языка, имеющую собственную историю развития и формирования. В то же время она остаётся сферой, содержащей множество малоизученных аспектов. Многообразие вопросов, связанных с заимствованными элементами, требует комплексного подхода. Для полноценного изучения данной терминологии необходимо учитывать такие факторы, как соответствие языковым нормам, выразительность и ясность речи, качественная адаптация заимствованных терминов к потребностям языка и точность их использования в зависимости от конкретных коммуникативных условий.

В своём исследовании таджикский учёный М.Х. Султонов обращает внимание на существование различных точек зрения в таджикском языкознании относительно заимствования наименований и отдельных случайных элементов из других языков. Некоторые исследователи считают такие заимствования излишними, поскольку они часто не приживаются и быстро выходят из употребления. Однако Султонов предлагает более глубокий подход к анализу заимствований, предлагая использовать как описательные, так и исторические методы исследования. Описательный метод позволяет исследовать заимствованные термины в ограниченном контексте, фокусируясь на их

текущем употреблении. В то же время исторический подход предполагает изучение эволюции заимствованной терминологии на протяжении определённого временного этапа. Этот подход даёт возможность проследить процесс формирования терминов как в рамках широкого исторического периода, так и в пределах узких временных рамок, что особенно важно для анализа медицинских терминов и их адаптации в языке. К заимствованию и появлению новых наименований лиц в сфере медицины относятся следующие медицинские заимствованные термины, введённые из английского в таджикский язык: epilepsy - эпилепсия, buminia - буминия, diarrhea - дарунравӣ, hair loss - рехтани мӯй, scrofula - скрофула, chorea - холера, catalepsy - каталепсия, sleeping sickness - бемории хоб, pleurisy - плеврит, pneumonia - пневмония, hepatitis - гепатит, inflammation liver -илтиҳоби ҷигар. Для выражения новых понятий и значений в медицинской терминологии используются два дополнительных вида заимствований: А) медицинские термины и наименования, заимствованные из иностранных языков; Б) промежуточные заимствования и наименования в медицине. Иностранные заимствования внутриязыкового характера возникают преимущественно благодаря использованию общих слов и выражений из английского и таджикского языков, включая их диалекты. Эти лексические единицы постепенно превращаются в медицинские термины заимствованного происхождения.

Интересно, что устаревшие слова и выражения могут получить новую жизнь в медицинской терминологии, превращаясь в заимствования. Медицина активно заимствует термины из других языков, пополняя свой лексикон новыми понятиями и названиями профессий. Это прямое заимствование способствует формированию уникальных терминологических особенностей. Заимствованные термины несут в себе определённые характеристики, которые не только отличают их от обычных языковых элементов, но и выделяют специфические критерии их использования и понимания. Безусловно, несмотря на свою самобытность и величие, сформированные за тысячелетнюю историю, таджикский язык всё же, прямо или косвенно, включил в свой лексический состав множество терминов из других языков. В истории древней медицины первого периода наблюдаются термины и терминология во всех первоисточниках. Таджикские и российские учёные, в том числе Л.М. Алексеева, У. Вайнрах, Т. Бердиева, В.М. Дерибас, Л.С. Пейсиков, Е.А. Барсукова поделились своими мнениями о заимствованиях медицинских терминов и терминологических

словосочетаний. Е.А. Барсукова трактует эти термины как «перенос значения и структуры слова на другой язык с использованием источников на родном языке».

Анализ и изучение древних медицинских трактатов показали, что в медицинской сфере существуют различные методы перевода терминов и терминологии. В английском языке встречаются заимствованные названия медицинских профессий. Однако таджикский язык, по сравнению с другими, обладает несомненным преимуществом в этой области. Анализ показал, что авторы древних медицинских трактатов переводили некоторые иностранные термины на таджикский язык и вводили их в обиход. Например, «perception of the strength of feeling» превратилось в «дарки қувваи эҳсосот», «health» — в «саломатӣ», «measure» — в «ченак», «edema» — в «омоси», «heartbeat» — в «набзи дил», «drug» — в «доруворӣ», «kidneys» — в «гурда», «urine» — в «пешоб», «muscles» — в «мушакҳо». Примечательно, что при свободном переводе заимствованные термины часто передавались так, что их значение и структура не полностью совпадали с оригиналом. Так, «crystalline lens» было переведено как «булӯрак», «eyes» — как «чашм», «blue-eyed» — как «кабудчашм», «tooth» — как «дандон», а «dental arch» — как «камони дандонпизишкӣ». В связи с необходимостью называния новых понятий, в таджикскую медицинскую терминологию было введено множество английских терминов, для которых отсутствуют точные соответствия в таджикском языке. Наибольшее распространение получили термины без аналогов, охватывающие современные достижения в естественных науках и медицине. Эти медицинские термины, относящиеся к профессиональным наименованиям, можно систематизировать по частоте использования, степени адаптации и способам трактовки. Процесс заимствования таких терминов имеет длительную историю, начиная с давних времён, когда началось включение иностранных слов и терминов в таджикский язык.

А) Заимствованные термины и терминология включаются в состав национального языка как полноценно освоенные слова, при этом полностью соответствуя методам и критериям употребления элемента термина, что подразумевает меру в виде четырёх ключевых элементов: мера, т.е. четыре главных элемента: strength of feeling - қувваи эҳсос, condition - ҳолат, treatment - табобат, illness - беморӣ, nervousness - асабӣ, stomach - меъда, blood - хун, bile - сафро, black bile and mucus - сафрои сиёҳ ва луоб, spirit - рух, doctor - табиб, temper - табъ, strength – қувват.

Б) Заимствования наименований лиц по профессии - это заимствуемые термины и терминология, взятые в целом из разных иностранных языков. Термины и

терминология в медицине включают иноязычные заимствования и наименования лиц по профессии, отмечая термины как часть национального языка, необходимые термины должны быть созданы на основе и через соответствие внутренним правилам английского и таджикского языков: blood test - ташхиси хун, urinalysis - пешоб, dental defects - нуқсонҳои дандон, blood defects - нуқсонҳои хун, heartbeat defects - нуқсонҳои дил, spiritual defects - нуқсонҳои рӯҳӣ, teeth protection - ҳифзи дандон, body protection - ҳифзи бадан, - spirit protection - ҳифзи рӯҳ , protection of nerves - ҳифзи асабҳо, hearing aids - асбобҳои шунавоӣ, eye diseases - бемориҳои чашм, eye organs - узвҳои чашм, parts of the body - узвҳои бадан, illness - беморӣ, serious – illness - бемории вазнин, old disease - бемории кӯҳна, eye disease - бемории чашм, heart disease - бемории дил, bone disease - бемории устухон, diagnostics - ташхис, kidney diagnostics - ташхиси гурда, analysis – таҳлил. При изучении заимствованных элементов и обозначений профессий в медицине и лингвистике особое внимание не уделяется разграничению внутриязыковых и иноязычных заимствований.

В свою очередь, чтобы точно исследовать термин и терминологию в таджикском и английском медицинском наследии, мы их сгруппировали и подвергли анализу предмет нашего исследования, т.е. заимствования и наименования лиц по профессии в сфере медицины.

Литература:

1. Авербух К.Я. Общая теория термина.- Иваново: Изд-во Ивановского гос. унта, 2004.- 252 с.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, - изд. 2-е — М.: Сов. энциклопедия, 1969. — 608 с. 3. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку - М., 1959.- 434с.

4. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина. М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. - 127 с.

5. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004. - 330 с.

6. Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационноэмоциональные аспекты. - М.: Наука, 1975. -175 с.

7. Шарофов Н.О., Хураев Т.К. Лексикаи касбу ҳунар сарчашмаи терминологияи техникии тоҷик. Душанбе, 1991. - 91с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРОСОДИЯ СИНОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Пулатова Нисо Шамуратовна

Термезский государственный университет
Республика Узбекистан, г.Термез

nisopulatovar123@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется феномен семантической просодии в английском и русском языках, представляющий собой скрытое оценочное значение, которое слова приобретают в определённых контекстах. Исследование фокусируется на выявлении и сравнении положительных и отрицательных коннотаций, которые определённые слова и выражения могут передавать в каждом из языков.

Ключевые слова. Семантическая просодия, Коннотация, Контекст, Лексическая вариативность, Английский язык, Русский язык, Оценочное значение

Семантическая просодия — это лингвистический феномен, при котором слова приобретают дополнительное значение в зависимости от контекста. Это явление важно для понимания нюансов языка, особенно при выборе синонимов, которые могут нести разные оттенки значений.

Семантическая просодия в английском языке Концепция семантической просодии была первоначально изложена [5]. Она описывает характеристики слова с точки зрения некоторых аспектов его семантического контекста. Контекст влияет на значение слова, поскольку просодия становится частью значения слова [6].

Термин «просодия» заимствован у [7], который использует его для обозначения фонологической окраски, которая распространяется за пределы сегментных границ. Вместо того чтобы фокусироваться на отдельных фонетических сегментах в терминах

[5] Louw, B. (1993) ‘Irony in the text or insincerity in the writer? -- The diagnostic potential of semantic prosodies’, in Baker, M., Francis, G. and Tognini-Bonelli, T. (eds.) Text and Technology: In Honour of John Sinclair. Amsterdam: John Benjamins, pp. 157-176.
[6] Starcke, B. (2008) ‘I don't know -- differences in patterns of semantic prosody in phrases of different lengths’, in Gerbig, A and Mason, A. (eds) Collocation and Language, People, Numbers. Amsterdam, NL: Rodopi, pp. 199-216
[7] Firth, J. (1957). Papers in linguistics: 1934-1951. London: Longmans: Green & Co

фонем и аллофонов, Ферт делает значительный акцент на том, как звуки работают в контексте, чтобы создавая значения. Он использовал термин «просодия» для обозначения множества способов, с помощью которых звук может быть подвержен влиянию окружающей средой [8].

Понятие семантической просодии должно быть непосредственно параллельно этому. определяет семантическую просодию как «постоянный ореол смысла, которым форма наделена благодаря своим коллокатам», и утверждает. что привычные коллокаты формы «способны окрасить ее, так что она больше не может рассматриваться в отрыве от ее семантической просодии». Просодии описываются как «отражения либо уничижительных либо смягчающих [семантических] изменений [за определенный период времени]» и »на основе частотных форм могут разделиться на хорошие и плохие» . В английском языке семантическая просодия часто проявляется через слова, которые имеют негативные или позитивные коннотации в зависимости от их употребления. *Например, слово "cause" (причинять) обычно ассоциируется с негативными последствиями, как в выражении "cause a problem". Однако, в позитивном контексте, как в "cause a transformation", негативная просодия уменьшается.*

На тему семантической просодии работали несколько известных исследователей:
Джон Синклер - один из первых, кто ввел понятие семантической просодии в рамках изучения коллокаций.
Билл Лаури - исследовал влияние контекста на восприятие слов и выражений.
Сюзан Ханстайн - изучала семантическую просодию в различных дискурсах.
Анна Вежбицка - работала над семантикой и культурными аспектами языка, включая просодию.

Исследования семантической просодии охватывают разные языки и аспекты. Вот несколько ключевых работ и направлений:
Фразеология и контекст: Исследования, посвященные тому, как слова приобретают позитивные или негативные оттенки в зависимости от контекста. В английском языке этому уделял внимание Джон Синклер, изучавший коллокации и их влияние на значение.

[8] McEnery, T. and Hardie, A. (2012). Corpus Linguistics: Method, theory and practice. Cambridge: Cambridge University Press.

Сравнительный анализ: Работы, которые сравнивают семантическую просодию в нескольких языках, например, в английском и русском. Такие исследования помогают выявить специфические культурные и лингвистические особенности.

Корпусная лингвистика: Использование больших текстовых корпусов для анализа частотности и контекста использования слов. Это помогает выявить закономерности в семантической просодии.

Психолингвистические исследования: Изучение того, как носители языка воспринимают и интерпретируют семантическую просодию, и как это влияет на понимание текста.

Дискурс-анализ: Анализирует, как семантическая просодия влияет на восприятие текста в разных жанрах, например, в новостях или рекламе.

Эти исследования помогают не только лучше понять особенности отдельных языков, но и углубить знания о том, как языковые структуры связаны с культурными и социальными факторами. Семантическая просодия очень легко обучается в лингвистическич корпусах примеры слов с семантической просодией в русском и английском языках, которые можно использовать в параллельном корпусе:

Русский язык

"Навязывать"

Пример: "навязывать свою точку зрения"

"Последствия"

Пример: "негативные последствия"

"Очаг"

Пример: "очаг инфекции"

Английский язык

"Impose"

Пример: "impose one's will"

"Consequences"

Пример: "negative consequences"

"Hotbed"

Пример: "hotbed of infection"

Эти примеры можно использовать для изучения семантической просодии в двуязычном контексте.

Примеры:

Set in: Обычно используется в негативном контексте, например, "despair set in".

Break out: Часто ассоциируется с чем-то негативным, например, "a disease broke out".

Сравнение и выводы

Сравнивая семантическую просодию в английском и русском языках, можно заметить, что оба языка используют контекст для передачи эмоциональных оттенков. Однако, конкретные слова и их ассоциации могут существенно различаться. Важность для изучающих язык:

Понимание контекста: Осознание семантической просодии помогает лучше интерпретировать тексты и речь.

Выбор слов: Знание просодии помогает выбрать правильные синонимы в зависимости от желаемого эмоционального эффекта.

Избежание недоразумений: Помогает избежать неправильного понимания при использовании синонимов.

Изучение семантической просодии важно для углубленного понимания языка и культуры, поскольку оно отражает тонкие социальные и культурные различия в восприятии слов и выражений.

Литература:

1. Sinclair, J. (1991). Corpus, Concordance, Collocation. Oxford University Press.
Основополагающая работа о коллокациях и семантической просодии.
2. Louw, B. (1993). Irony in the Text or Insincerity in the Writer? The Diagnostic Potential of Semantic Prosodies.
3. Исследование о том, как семантическая просодия может выявлять иронию и другие скрытые намерения автора.
4. Partington, A. (1998). Patterns and Meanings: Using Corpora for English Language Research and Teaching. John Benjamins.
5. Рассматривает использование корпусов для изучения семантической просодии.
Stubbs, M. (2001). Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics. Blackwell.
6. Исследование семантической просодии с использованием корпусной лингвистики.

СУФФИКСИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Худойназарова Зулфия Чутевна

соискатель кафедры иностранных языков
Национальная Академия Наук Таджикистана
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, просп. Рудаки 30
Тел.: (+992) 918-69-49-74
e-mail: maktabi_oli24@mail.ru

В статье речь идёт о суффиксальных способов образования лексики и терминологии в сфере безопасности на материале таджикского и английского языков.

Рассматриваются вопросы образования терминов (существительных), при помощи наиболее употребительных префиксов, и словообразующих функциях суффиксов. Приведены примеры образования лексики и терминологии безопасности с использованием префиксов и суффиксов. Также об использование продуктивных суффиксов, в таджикском языке и в английском языках. Проведен сопоставительный анализ способа образования лексики и терминологии безопасности с помощью суффиксов в таджикском и английском языках. В тоже время, автор попытался с использованием произведений писателей классической и современной таджикской литературы привести примеры суффиксов, образующие термины безопасности.

Ключевые слова: *таджикский язык, английский язык, лексика, терминология, безопасность, префиксы, суффиксы, словообразование, прилагательные, термин.*

В статье рассматриваются суффиксальные способы образования лексики и терминологии в сфере безопасности на материале таджикского и английского языков.

К настоящему времени изучены различные вопросы терминологии в многочисленных исследованиях зарубежных и таджикских лингвистов. Первые исследования по вопросу изучения терминологии безопасности принадлежит великим учёным как: Аристотель, Фома Аквинский, Фукидид, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ж. Руссо, Г. Гроция, Гегель, И. Кант, К. Клаузевиц и т.д.

К основным исследованиям по вопросам терминологии и основных моделях терминообразования в сфере безопасности посвящены исследования Калачева Д.Н., Борисова М.К., Зорина Ю.В., Шпира, Петрика Ҷоунса., Панова А.А. и т.д.

Исследование происхождения и определения терминологии и лексики, связанной с понятием «безопасность» в таджикском и английском языках, является актуальной и в настоящее время. Комплексное изучение терминологии в сфере безопасности

требует тщательного анализа терминов, на основе примеров с использованием префиксов, суффиксов, конверсии и аббревиации.

Сопоставительный анализ способов образования лексики и терминологии, связанной с понятием "безопасность" в таджикском и английском языках и их использование в разных языках способствует определению соответствий и несоответствий лексики и терминологии безопасности двух языков. Каждый язык в своём составе имеет большое количество заимствованных слов. Соответственно, в таджикском и английском языках имеются многочисленные заимствования терминов и лексических единиц, которые способствуют обогащению состава терминов и лексических единиц в сфере безопасности из других языков.

Как известно, основным способом обогащения лексики является производительность, которое считается ключевым в создании различных языковых единиц. В таджикском и английском языках производство новых слов имеет широкое употребление, так как при помощи аффиксации создаются многочисленные термины, в том числе термины безопасности.

К примеру, в английском языке часто употребляются следующие, образующие существительное суффиксы: ***-er*** *(killer –одамкуш, қотил –убийца),* ***-or*** *(agrassor – тачовузкор – агрессор),* ***-ant*** *(informant – хабаркаш, расонанда – осведомитель, информант),* ***-ent*** *(disarmament –бесилоҳкунӣ – разоружение), (commandment – фармон – приказ),* ***-ion*** *(information – маълумот – информация),* ***-ment*** *(movement – ҳаракат –движение),* ***-ture*** *(structure – сохтор – структура),* ***-age*** *(espionage – ҷосусӣ –шпионаж),* ***-ence*** *(independence – истиқлолият – независимость),* ***-ance*** *(importan, importance – муҳим, аҳамият – важно, важность),* ***-ism*** *(separatism – ҷудоихоҳӣ – сепаратизм),* ***-ity*** *(stability – устуворӣ –стабильность),* ***-ness*** *(defencelessness – беҳомӣ – беззащитный),* ***-ency*** *(dependency – номустақил –зависимый),* ***-ship*** *(relationship – муносибат –отношение),* ***-ist*** *(arsonist – оташдиҳанда – поджигатель),* ***-ian*** *(humanitarian – башардӯстона – гуманитарный),* ***-tion*** *(liquidation – барҳамдиҳӣ – ликвидация) и т.д.*

Исследование проблем словообразования частей речи современного таджикского языка в Таджикистане получило широкое распространение в советский период и важнейшими исследованиями в данном направлении были осуществлены известными языковедами, такими как Ш. Рустамов, Ш. Ниёзи, Ш. Бобомуродов, Б. Ниёзмухаммадов Б., Р. Додихудоев, Ф. Амонова, Л. Бузургзода, Д. Саймиддинов, О. Касимов, Б. Алиев, Р. Шодиев и др.

В таджикском языке в образовании существительных в сфере безопасности эффективными являются следующие суффиксы: ***- чӣ*** *(хабарчӣ, миномётчӣ, қочоқчӣ),* ***-гар*** *(тороҷгар, исёнгар, шӯришгар),* ***-кор*** *(хиёнаткор, ҷинояткор, мушоҳидакор),* ***-бон*** *(сарҳадбон, посбон),* ***-гоҳ*** *(дидбонгоҳ),* ***-гӣ*** *(мардонагӣ),* ***-гарӣ*** *(горатгарӣ, ифротгарӣ, тороҷгарӣ),* ***-ат/ят*** *(хилофат, итоат, ризоият),* ***-ия*** *(эъломия, баёния),* ***-ият*** *(вазъият, тобеият, амният, фавриат, маглубият, ҷоҳилият, мансубият),* ***-анда*** *(маълумотдиҳанда, бадномкунанда),* ***-каш*** *(лашкаркаш, хабаркаш),* ***-ӣ*** *(хиёнаткорӣ, ришвахӯрӣ, найзазанӣ, қаторӣ, зудпарронӣ, тирпарронӣ, гумроҳӣ),* ***-ак*** *(забонак, нишонгирак, муҳофизак),* ***-кор*** *(пинҳонкор, хиёнаткор).*

В романе «Вафо» Фатеха Ниязи обнаружили продуктивность суффиксов ***«и»-*** *и* ***«ӣ»*** *в следующем отрывке: «Комиссар даме хомӯш монд,* Қурбон *ба комиссар муроҷиат карда гуфт: Рафиқ комиссар, мо* ***розӣ*** ҳастем, *ки* ҳозир *ба ҷанг фиристед. Охир,* ҳар як тиреро, *ки дар ин ҷо мо* ҳар рӯз *ба нишони* ***холӣ*** *мепарронем, дар ҷанг ба синаи фашист холӣ мекунем,* ҳеҷ *набошад аз се дутаашро мехобонем, илова кард* ***ҷанговари тануманди*** *сияхпӯст, ки дар* қисм *аллакай бо номи* ***Маҳдӣ - мерган*** *ба* ҳама машҳур шуда буд» *[8,15].*

«The commissar fell silent for a while, Kurbon, turning to him, said: Comrade Commissar, we agree to be sent to war now. After all, every day we shoot a bullet that we shoot at idle, in a war in we shoot in the enemy's chest, after all, we'll shoot two out of three, added a strong black warrior, who was already known to everyone in the unit as Mahdi-mergan». (Author)

«Комиссар немного замолчал, Курбон обращаясь к нему сказал: Товарищ комиссар, мы согласны, чтобы сейчас отправили нас на войну. Ведь, каждый день пулю, которую мы стреляем в холостую, на войне выстрелим в грудь врага, как никак из трёх выстрелим двоих, добавил крепкий чернокожий воин, который уже в части был всеми известен как Махди – мерган (Автор).

В теории словообразования таджикского языка огромную роль сыграли работы Ш. Рустамова. В известном труде учёного — «Словообразование имён существительных в современном таджикском литературном языке» — подытоживаются данные исследований словообразования таджикского языка.

Существительное, являясь одной из главных частей речи, имеет следующие типы словообразования: морфологический, морфологически-синтаксический, словарно-синтаксический и словарно-семантический
[9,12].

На протяжении последних лет нескольких десятилетий аффиксальная модель словообразования привела к появлению множества новых производных слов. Причиной такого масштабного и активного процесса является огромное количество аффиксов.

Наибольшую продуктивность в последнее время продемонстрировали следующие суффиксы и полу суффиксы:

***- able,** участвует в образовании слов со значением «годный для чего-либо, подходящий»- conscious, комбинируется с существительными, используется для описания людей, которые уделяют большое количество времени какому-то аспекту своей жизни. Итак, при прибавлении суффикса к глаголам, существительным и другим прилагательным образуются следующие производные прилагательные как: **-ive** (represent – representative – намояндагӣ кардан, намоянда – представлять – представитель), **-able** (stable – stability – устувор – устуворӣ – устойчивый-устойчивость, стабильность), **-ical** (policy – political– сиёсат – сиёсӣ –политика-политический), **-ent** (accomplish – accomplishment – иҷро намудан – иҷро – выполнять – выполнение), **-ant** (command – commandant – фармондиҳӣ – фармон, команда – приказ), **-l** (tactics – tactical – тактика- тактикческий – тактикӣ – тактика-тактический), **-ous** (suspect – suspicious – шубҳа – шубҳанок – подозрение – подозрительный), **-ful** (use – useful – истифода – фоиданок – использование – полезный), **-less** (defence – defenceless – мудофиа, муҳофиза, беҳимоя – защита – беззащитный), help – helpful (ёрӣ – фоиданок – помощь – полезный), use– useful (истифода – фоиданок – использование – полезный) и т.д.*

Одним из путей пополнения и расширения английской терминологии безопасности является суффиксальное терминообразование. К продуктивным суффиксам, которые образуют термины безопасности (существительные) входят следующие:

***V+ age =Noun**. Данное сочетание является отглагольным производным и имеет обобщенное значение действия или результата действия. Суффикс **-age-** является наиболее продуктивным суффиксом, образующим термины, обозначающим действия или результата действия.*

*К примеру, **espion (age)** значение слова «шпионаж», (слежка -ҷосусӣ, таъқиб).*

She was found guilty of espionage against the United States. - *Вай дар* ***ҷосусӣ*** *бар зидди Иёлоти Муттаҳидаи Амрико гунаҳкор дониста шуд. – Её признали* ***виновной*** *в шпионаже против США.*

The big computer companies are very worried about industrial espionage. *– Ширкатҳои бузурги компютерӣ аз* ***ҷосусии*** *саноатӣ хеле нигаронанд. –Крупные компьютерные компании очень обеспокоены промышленным* ***шпионажем.***

Two members of the embassy staff had been expelled for espionage. *– Ду корманди сафоратро барои* ***ҷосусӣ*** *ихроҷ карданд. Два сотрудника посольства были высланы за* ***шпионаж.***

leak (age) *означает «утечка информации», (ифшои маълумот)*

leak+ age =leakage

Например: leakage производится с помощью присоединения суффикса ***«age»*** *к глаголу* ***«to leak»,*** *которое обозначает «течь, протекать» и образует существительное* ***«leakage»,*** *обозначающее «утечка информации».*

The contents of the report were leaked to the press. *– Мазмуни гузориш ба матбуот* ***ифшо*** *шуд. – Содержание доклада* ***разгласилась*** *в прессе.*

He was taken into prison for leakage of secret information. *– Ӯро барои фош кардани маълумоти махфӣ зиндонӣ карданд. – Его посадили в тюрьму за* ***утечку*** *секретных данных (Автор).*

camouflage (age- *«камуфляж», (маскироква, бо ранг холдор ё рах-рах кардани асбобу аслиҳаи ҳарбӣ)*

A dozen men walked by, dressed in army ***camouflage*** *and holding automatic weapons.* *– Даҳ нафар мардони дар тан либоси* ***камуфляжи*** *артиш дошта, дар даст пулемётҳо мегузаштанд. – Мимо прошла группа мужчин в армейской* ***камуфляжной*** *форме и с автоматами в руках. (Автор)*

Military troops of Armed forces dressed in camouflage. *– Қӯшунҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳ камуфляж пӯшидаанд. – Войска Вооруженных сил одеты в камуфляж (Автор).*

sabot (age) «саботаж» *(тахриб, вайронкорӣ)*

They conducted of economic sabotage. *– Онҳо тахриби иқтисодиро анҷом доданд. – Они совершили экономическую диверсию (Автор).*

The fire may have been an act of sabotage. *– Сӯхтор метавонист як амали тахрибӣ бошад. – Пожар могло быть диверсионным действием (Автор).*

В современном английском языке словообразующую функцию сохранили суффиксы ***«-ate»*** *(****evacuate*** *– тахлия кардан – эвакуировать, activate – активизировать –фаъол кардан),* ***«-en»(strengthen*** *– пурзӯр кардан – укреплять),* ***«-ity»(*** ***security*** *– бехатарӣ – безопасность),* ***«-fy»*** *(****certify****–тасдиқ кардан – шоҳид шудан, гувоҳӣ(шаҳодат)додан – подтверждать, свидетельствовать,* ***notify*** *– огоҳӣ додан, огоҳ (хабардор) – кардан – уведомить,* ***intensify*** *– пурзӯр кардан, тақвият додан – усиливать(ся),* ***«-ize»(analyze*** *– таҳлил кардан – анализировать),* ***«-ise»(neutralize*** *– нейтрализовать – безарар гардондан,* ***demobilize*** *– сафарбар кардан – мобилизовать).*

*Активной словообразующей морфемой в терминологии безопасности стал элемент –****able,*** *который отсутствует в общелитературном инвентаре морфем.*

Отмечены следующие термины в лексике безопасности: ***-able:*** *(transportable – гузарондашаванда-передвижной), (disputable – баҳснок-спортный),* ***-al:*** *(criminal – ҷиноятӣ – преступный), (international – байналмилалӣ– международный),* ***-ary:*** *(revolutionary – инқилобӣ–революционный),* ***-ible:*** *(convertible – бозгарданда– заменимый,* ***-ic(al):*** *(strategic – стратегӣ– стратегический, tactical – тактикӣ– тактический,****-less:*** *(harmless – бехатар– безвредный),* ***-ous:****(amphibious – десантӣ– десантный), (suspicious – шубҳанок– подозрительный и т.д.*

Суффиксы глаголов, более употребляющиеся в лексике безопасности: ***-ate:*** *(activate - фаъолкунонӣ, evacuate – тахлиякунӣ),* ***-ize:*** *(mobilize – сафарбаркунӣ), (destabilize – ноустуворӣ) и т.д.*

Образование терминов (существительных), при помощи наиболее употребительных префиксов: ***anti-:*** *(antiterrorist – зиддитеррористӣ), (antiwar – зиддиҷангӣ), (antimissile – зиддиракетавӣ),* ***co-:*** *(coordination –мутобиқаткунӣ), (cooperation – ҳамкорӣ),* ***counter-:*** *(counterterrorism – зиддитеррористӣ), counterintelligence– зиддишктишоф),* ***dis-:*** *(disorganization – исён), (disarmament – бесилоҳкунӣ),* ***ex-:*** *(exacerbate –пурзӯркунӣ), examine – баҳодиҳӣ),* ***non-:*** *(nongovernmental – гайридавлатӣ, (nonproliferation – паҳн накардани силоҳи ҳастаӣ),* ***(non****-aggression –ҳуҷумнакунӣ) и т.д.*

В таджикском языке суффиксы (пасвандҳои) ***–ӣ, –гӣ*** *образуют абстрактные имена качества, профессии и действии. К примеру, чорабиниҳои* ***агентурӣ*** *(secret-service arrangement – агентурные мероприятия), амали* ***террористӣ*** *(terrorist act – террористический акт), гурӯҳи* ***экстремистӣ*** *(extremist group – экстремистская*

группа), ҳуҷҷати ***таҳлилӣ*** *(analytical document – аналитический документ), амали* ***таъсиррасонӣ*** *(impresssive act – воздействующий акт), кирдори* ***зиддиҷамъиятӣ*** *(antisocial act – антиобщественный поступок), далелҳои* ***айбдоркунӣ*** *ва* ***шайъӣ*** *(accusation and exact proof – обвинительное вещественное доказательство), афсари* ***эҳтиётӣ*** *(reserve officer – офицер запаса), сиёсати* ***дохилӣ ва хориҷӣ*** *(internal and external officer – внутренняя и внешняя политика),* ***авфи умумӣ*** *(general amnesty – всеобщая амнистия), ҳадафи* ***асосӣ*** *(the main aim – главная цель), кодекси* ***ҷиноӣ*** *(criminal case – уголовный кодекс), парвандаи* ***оперативӣ*** *(operational case – оперативное дело),* ***ҳуҷҷати махфӣ*** *(secret document –секретный документ), сурогаи* ***пинҳонӣ*** *(secret address – секретный адрес), усули* ***ҷалбкунӣ*** *(recruiting method – способ вербовки),* ***ҷинояткорӣ*** *(criminality – преступность),* ***фошкунӣ*** *(leakage – разглашение),* ***айбдоркунӣ*** *(accusation – обвиняемый),* ***махфикорӣ*** *(secrecy – секретность),* ***муайянкунӣ*** *(determination – определение).*

*Суффиксы (****-ӣ, -гӣ, -вӣ****) в таджикском языке образуют относительные прилагательные, такие как: лавозимоти* ***ҷангӣ*** *(ammunition – боеприпасы), маълумоти* ***фаврӣ*** *(operative information –оперативное сообщение), маълумоти* ***разведкавӣ*** *(intelligence information – разведывательная информация), фаъолияти* ***контрразведкавӣ*** *(counterintelligence activity – контрразведываетльная деятельность), фаъолияти* ***ҷосусӣ*** *(espionage activity – шпионская деятельность), амнияти* ***давлатӣ*** *(state security – государственная безопасность), ҷанги* ***иттилоотӣ*** *(information war – информационная война), амри* ***хаттӣ*** *(writing order –письменный приказ), варақаи назорати* ***сарҳадӣ*** *(border control sheet – контрольно-пограничный лист), парвандаи* ***самтӣ*** *(direction case – линейное, литерное дело), бетартибиҳои* ***оммавӣ*** *(racial discrimination – рассовая дискриминация), манфиатҳои* ***миллӣ*** *(national interests – национальные интересы).*

Литература:

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. / К.Я. Авербух. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. – 252 с.

2. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования терминологии// словообразования в таджикской технической терминологии // Тр. МИИФЛИ.Т.5. – М.: Московский институт философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского, 1939. – 420 с.

3. Елисеева В.В. Лексикология английского языка [Текст]: учебное пособие.– СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. – 44с.

4. Елисеева В.В. Английские неологизмы XXI века: некоторые тенденции словообразования и функционирования. – Вестник Санкт-Петербургского университета, №1, 2015. – 82 с. – 7-9 с.

5. Каращук П.М. Словообразование английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 303 с.

6. Каращук П.У. Словообразование английского языка. – М.: Высшая школа, 1997. – 314 с.

7. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. – М.: Наука, 1976. – 245 с.

8. Ниязи Ф. Вафо. – Душанбе.: Адиб, 2015. – 339 с.

9. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе.: Дониш, 1972. – 71 с.

10. Рустамов Ш. Граммматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.Ҷ.1 – Душанбе.: КМТ, 2019. – 552 с.

11. Улугзода С. Ривояти сугди. – Душанбе.: Адиб, 2002. –

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕЕННОСТИ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ "ТАҲСИЛОТ-ОБРАЗОВАНИЕ" В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Хакимов Н.Д.

ассистент кафедры иностранных языков факультета иностранной филологии
Кулябский государственный университет им. Абуабдуллох Рудаки
Республика Таджикистан, г.Куляб, ул. С.Сафаров, 16
e-mail: navruz.hakimov.2017@mail.ru
Тел.: (+992) 918-84-84-17

Аннотация. *В данной статье рассматриваются некоторые семантические особенности ФЕ с компонентом «таҳсилот- образование» в таджикском языке. Слово «**таҳсилот- education - образование**» употребляется в качестве компонента целого ряда фразеологических единиц (ФЕ) и паремий. Совокупность этих устойчивых оборотов представляет разностороннюю характеристику данной лексемы.*

Рассмотренные семантические особенности группы фразеологизмов, включающих данный компонент, а также установление особенности соотношения их внутренней формы способствуют определению его актуального значения.

По мнению автора, основной целью вузов является обеспечение высокого качества образования. Данную задачу можно реализовать только в случае, если для этого будут созданы благоприятные условия, такие, как развитие современных материально-технических, информационных и кадровых ресурсов. Для достижения поставленной цели необходимы оборудованные аудитории, электронные и печатные учебные пособия, методические указания, демонстрационное и лабораторное

оборудование, интерактивные и мультимедийные комплексы, призванные предоставить высокое качество образования. На этой базе основано значение целого ряда фразеологизмов.

Автор подчеркивает, что большинство понятий относятся к исконно арабским словам. Это еще раз указывает на особенность системы образования таджикских народов, где в научной сфере жизни наиболее ярко выражено влияние арабского языка. В современном периоде развития персидского и таджикского языков наблюдается процесс вытеснения арабских понятий исконно персидско-таджикскими словами или вновь образованными концептами на основе словообразования персидско-таджикского языка.

Таким образом, в результате анализа фразеологизмов с компонентом "образование" в таджикском и английском языках автором были выделены три группы фразеологизмов, которые были названы соответственно фразеологическими эквивалентами, фразеологическими аналогами, уникальными фразеологизмами.

В целом статья написана на доступном научном языке и рекомендуется преподавателям, магистрантам, докторантам, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: *слово, понятие, период, язык, образование, особенность, фразеологизмы, система, развитие, народ, процесс, наблюдение, наука, влияние*

Образование — система воспитания и обучения личности, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций.

Образование *это «получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение» [Ожегов: 433]. Вторым значением данной лексической единицы является «совокупность знаний, полученных в результате обучения» [Ожегов: 433].*

*Слово «**маҳсилот- education - образование**» употребляется в качестве компонента целого ряда фразеологических единиц (ФЕ) и паремий. Совокупность этих устойчивых оборотов представляет разностороннюю характеристику данной лексемы.*

Рассмотренные семантические особенности группы фразеологизмов, включающих данный компонент, а также установление особенности соотношения их внутренней формы способствуют определить его актуального значения.

*В толковых словарях таджикского языка [ФТЗТ,2008] слово "**маҳсилот** - образование" фиксируется в нескольких значениях, основным связующим звеном между которыми является понятие "грамотность".*

*Лексема «**маҳсилот- education** - образование» структуре ФЕ, могут быть расклассифицированы по ряду признаков, которые принадлежат как внутренней форме, так и актуальному значению.*

Современный взгляд на общемировые ценности подразумевает, что единственными востребованными ресурсами являются знания, изобретательность людей, воображение, добрая воля и собственная инициатива, без которых невозможен стабильный прогресс в отношении мира, уважение прав человека и основных свобод. Значительную роль в развитии этих качеств играет образование.

Основной целью вузов является обеспечение высокого качества образования. Данную задачу можно реализовать только в случае, если для этого будут созданы благоприятные условия, такие, как развитие современных материально-технических, информационных и кадровых ресурсов. Для достижения поставленной цели необходимы оборудованные аудитории, электронные и печатные учебные пособия,

методические указания, демонстрационное и лабораторное оборудование, интерактивные и мультимедийные комплексы, призванные предоставить высокое качество образования. На этой базе основано значение целого ряда фразеологизмов. Рассмотрим их в соотношении с внутренней формой оборотов.

*В таджикском языке в группу фразеологических единицах с компонентом «**таҳсилот- education** - образование» выделяются следующие темы:*

1.Качество образования:

В эту группу входят слова и словосочетания, выражающие лексемы, которые используются для повышения качества образования и являются условием подготовки качественных специалистов. Это особенно важно, когда речь идет об организации образования разных уровней: бакалавриат, специалитет, магистратура.

*В Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ лексема **муаллим** определяется как учитель, преподаватель; педагог.*

*Словарный анализ лексемы показывает, что существует несколько синонимов и **фразеологических единиц** с компонентом «**таҳсилот- education - образование**» образования, а также большое количество **словосочетаний: адабомӯз** - учитель; ученик, **бибиотун** ист. бибиотун (учительница, обучавшая девочек начальной грамоте); **бибиотун**- начётчица (женщина с религиозным образованием) **бибихалифа** ист. (учительница духовной школы для девочек), дабир кн. - учитель, наставник; писец, главный писец; письмоводитель; секретарь (руководитель организации); **домулло** - учитель духовной школы; домулло (вежливое обращение к людям, известным своей учёностью); **доништомӯз** - преподаватель, учитель; педагог; ученик; учащийся, **мактабдор** ист. - содержащий частную школу; учитель, **муаллимӣ** - преподавательская работа; занятие учителя; профессия учителя; **мударрис** - преподаватель медресе; -преподаватель, учитель,**мукрӣ** уст. чтец корана; учитель чте-ния корана, **омӯзгор** -учитель, преподаватель; педагог, **отун** ист. учительница в духовной школе для девочек; см. **бибихалифа**, **охунд** - учитель медресе; - охунд (духовное звание) парвардигор творец, создатель, господь, бог; кн. воспитатель; учитель, **сабақ** - поучительный пример, урок, наставление; **сабақдиҳӣ** преподавание, сабақомӯз уст. - преподаватель, учитель, педагог; наставник; ученик, учащийся, **тачрибадида** опытный, бывалый; иску-шённый; устод учитель, наставник; мастер; преподаватель (вуза); профессор; **устод** (вежливое обращение к учёному, учителю, наставнику), **устодӣ** - мастерство, искусство; знание дела; опытность; - обучение; - преподавание (в вузе); наставничество; сабақгирӣ учение, обучение, **дорулмуаллимин** уст. - учительский институт, **устоди кунчакӣ** ист. преподаватель медресе, занимающийся с учениками на дому. **муаллимӣ** кардан преподавать, учительствовать, **мударриси кулл** -генеральный секретарь; кн. учётчик; счётовод; кн., ист. заведующий шахской канцелярией. [ФТЗТ,2008,36-644]*

*В слеующих примерах выражаются словосочетания и фразеологические единицы, которые как правило экспрессивно насыщены, имеют яркий метафорический характер. В составе фразеологических единств не встречаются слова, непонятные с точки зрения современного языка. Фразеологическое единство может иметь омоним в виде свободного синтаксического словосочетания.Например: **муаллими тачрибадида** - опытный преподаватель; опытный учитель, **устоди варзиш** мастер спорта; **устоди сухан** мастер слова; **устодони санъат** мастера искусств; **устоди тачрибадор** опытный учитель; **муаллими хонагӣ** репетитор, **сабақ гирифтан аз касе** брать пример с кого-л.; **сабақ гирифтан аз чизе** извлекать урок из чего-л., брать пример с чего-л.; ӯ ҳанӯз аз ҳаёт сабақ е нагирифтааст он ещё не извлёк уроков из жизни, он ещё не научен жизнью; **сабақ додан** давать урок; **сабақ шудан** послужить уроком; кн. домашнее задание; кн. обучение; преподавание; **сабақ хондан** обучаться; учить уроки,*

устодӣ кардан *- быть учителем; наставником; преподавать,* ***таҳсилоти ибтидоӣ*** *- начальное образование;* ***таҳсилотии олӣ*** *- высшее образование; [ФТЗТ,2008,36-644]*

*Основной признак лексемы «****таҳсилот- education*** *- образование» несмотря на явное потенциальное противопоставление (****образованный – необразованный****), имеет не двусложную, а трехсложную структуру. "Необразованный человек" – человек, не имеющий дипломов, но, его нельзя назвать глупым; "необразованный человек" – человек, не проявляющий наличия каких-либо умственных способностей; "необразованный человек" – человек, не являющийся компетентным в той или иной области.*

Языковые единицы, определяющие признак ***"необразованный"*** *(ср. глупый, бестолочь, неопытный, бездарь) являются, как правило, стилистически маркированными и характерны для разговорной речи. В официальной коммуникации данный признак агента сценария вербализуется словосочетанием «уровень образования».*

Приведённые примеры выражают фразеологические единицы и словосочетания, которое используется в сфере педагогической деятельности и которое требует постоянного саморазвития и кардинального повышения фактического комплексного статуса педагога, то есть повышение общего уровня образования, так как, только создав все необходимые условия педагогам, можно говорить о повышении качества образования в целом. Интеллектуально-активный потенциал преподавателей неизбежно коррелируется с их научной деятельностью, поскольку вне ее преподаватель обречен на чтение «чужих» учебников и их более или менее умелое изложение студентам. Языковые реализации признаков лексики, выражающие интеллектуально-активный потенциал преподавателей является лексема ***дониш – знание.***

2.Лексические единицы данной группы состоят из лексических и фразеологических единиц ***дониш – знание****.*

Знание - результат процесса познавательной деятельности. Обычно под знанием подразумевают только тот результат познания, который обладает непреходящей истинностью, может быть логически или фактически обоснован и допускает эмпирическую или практическую проверку. То есть, говоря о знании, мы чаще всего имеем в виду истинное знание. Истинное знание — это верное отражение действительности в мышлении человека или в общем, то есть идея, или описание, или сообщение о том, что есть на самом деле.

В толковом словаре таджикского языка были выявлены следующие значения лексемы дониш: ***дониш*** *- знание; знания;*

Их состав состоит из словосочетаний и фразеологических единиц. По своему значению фразеологические единицы далеко неоднородны: семантика одних устойчивых словосочетаний соответствует сумме значений составляющих их слов-компонентов: ***илму дониш-*** *знания, научные знания;* ***соҳаи дониш*** *область знания; мудрость,* ***доноӣ*** *- знание, учёность; мудрость; умудрённость;* ***илм-*** *наука; знание;* ***илми абдон*** *кн. медицина;* ***илми адаб*** *филология;* ***илми адвор*** *наука о музыке;* ***илми арӯз*** *учение о стихосложении, метрика;* ***илми ахлоқ*** *-этика, наука о нравственности;* ***илми бадеъ*** *поэтика;* ***илми баён*** *риторика;* ***илми калом*** *теология;* ***илми каф, илми яд*** *хиромантия;* ***илми луғат*** *лексикография; лексикология;* ***илми мантиқ*** *ло-гика;* ***илми наҳв*** *лингв. синтаксис;* ***илми нуҷум*** *астрономия;* ***илми сарф*** *лингв. морфология;* ***илми тиб*** *медицина;* ***илми фаросат*** *(қиёфа) физионо-мистика; илму дониш наука и знания;* ***илму маърифат*** *- образование; аҳли илм люди науки; научная общественность;* ***илм омӯхтан*** *учиться;* ***ба илм машғул шудан*** *заниматься наукой, изучать науки, дело мастера боится,* ***тавоноӣ аз донои аст*** *- знание – сила и т.д. [ТРС,2006,243]*

Ақл *- ум это совокупность способностей к мышлению, познанию, пониманию, восприятию, запоминанию, обобщению, оценке и принятию решения кем-либо:*

акли расо *а зрелый, совершенный ум; б богатый интеллект;* ***акли солим*** *здравый ум, здравый рассудок;* ***аклу дониш*** *ум и знания;* ***аклу тамиз*** *благоразумие;* ***аклу фаросат*** *смышлёность, рас-судительность;* ***аклу хуш*** *разум, рассудок;* ***аз акл берун*** *а уму непостижимо; удивительно, поразительно; б безрассудно, неразумно; вбезрассудный, неразумный;* ***аз акл дур*** *амаловероятный; неубедительный; б мало-вероятно; неубедительно;* ***ба акл наздик*** *авероятный, убедительный; б вероятно, убедительно;* ***бар хилофи акл*** *вопреки рассудку;* ***акл доштан*** *быть разумным, рассудительным;* ***акли солим доштан*** *быть в полном рассудке, быть в здравом уме;* ***аклаш намерасад*** *ему не понять; у него недостаёт ума чтобы понять что-л.;* ***аклро бохтан гум кардан*** *пр., пер. терять рассудок, обезуметь, сходить с ума;* ***акли*** *касеро* ***дуздидан*** *перехитрить кого-л.;* ***аз акл бегона шудан*** *сходить с ума, терять рассудок;* ***ба акл омадан*** *браться за ум; начинать пони-мать, представлять;* ***ҳеҷ ба аклам рост намеояд ҳеҷ аклам намегирад*** *никак не могу себе представить, никак не верится;* ***аклаш дар чояш*** *он в здравом уме* ***акли кулл*** *филос. высший разум;* ***дандони акл*** *зуб мудрости. [ТРС,2006,78]*

*В сочетании со словом "**аҳл" аҳли қалам** оно приобретает значение "ученые" букв.: **люди пера.** Поэтому сочетание "аҳли қалам" выступает в качестве лексической единицы, поскольку слово қалам теряет свое первоначальное значение. Для сравнения, в сочетаниях типа "аҳли оила" члены семьи не наблюдается образование нового концепта, ибо оба слова внутри жанного сочетания использованы в первоначальных значениях. Другим примером создания концепта при помощи изафетного сочетания со словом "аҳл" является сочетание **аҳли сухан** букв. люды слова, употребляемого в значении "писатели, литературоведы". К тому же, слово қалам участвует в качестве производной основы для создания новых понятий: **қаламдон.** Слово **қаламдон** существительное, производное - пенал для карандашей, определенное место, куда кладут ручки, а также ножницы. [ТРС,2006,690]*

Следует особо отметить, что большинство понятий, рассмотренных нами выше, относятся к исконно арабским словам. Это еще раз указывает на особенность системы образования таджикских народов, где в научной сфере жизни наиболее ярко выражено влияние арабского языка. В современном периоде развития персидского и таджикского языков наблюдается процесс вытеснения арабских понятий исконно персидско-таджикскими словами или вновь образованными концептами на основе словообразования персидско-таджикского языка.

Необходимо отметить, что в таджикские учёные и писатели используют в своих трудах слова, которые широко применялись в сфере науки и знания. Например, в следующем предложении он

Это слово употребляется в значении "учебной доски", синонимом которого является слово "лавҳ". Следует сказать, что в словарях даются также и другие значения данного слова, одним из значений может быть «лавхи Махфуз». ***лавҳ*** *1. доска для письма и.ли рисования; 2.пюпитр; 3. плита;* ***лавҳи мазор*** *надгробная плита; памятник на могиле; 4. кн. скрижаль*

Лексема ***лавҳа*** *1. доска, пластина, пластинка;* ***лавҳи хатнависӣ*** *грифельная доска; 2. вывеска; 3. кар-тина; вид, панорама; 4. лит. эпизод; 5. застав-ка в оформлении книг [ТРС,2006,337]*

Лексема ***устоз*** *существительное – наставник. На пехлевийском - «устод», учитель, обучающий, умный, знающий науки и специальности ремесло, который учит своих учеников. В высшей школе: уважаемый преподаватель, который является наставником всех учителей.77,Т.1,159. В современном литературном языке слово «устод» употребляется в значении профессора университета. Некоторые из этих*

слов по прошествии времени претерпели изменения, потому что форма и значение одного слова в различных сферах общественной жизни изменяется и не совмещается в одном времени для одного поколения. Например, в настоящее время слово «дониш» часто употребляется вместо арабского «илм» знание в качестве синонима. [ТРС,2006,251]

Среди многочисленных понятий, можно найти те слова, значения которых известны читателю и не нуждаются в дополнительных поисках по словарям. В то же время, определенное количество понятий относится к категории обобщенных понятий, включающих в себя несколько определений или совокупность понятий. В качестве примера можно назвать концепт «шеър» стихотворение передает эмоции и мысли поэта, стихотворение тесно связано с такими понятиями, как рифма, долгий/краткий слог, «радиф» и т.д.

Слова области науки и знания, включает огромное количество слов. Наиболее употребительными этой области по результатам нашего исследования являются концепты ***дарс- урок, таълим -обучение, қалам- карандаш, ручка, тахта/лавҳ - доска, хат - письмо, хондан - чтение, китобхона- библиотека, муаллим- учитель, мактаб - школа, устод- учитель, истеъдод- способность, тафаккур - мышление*** *и другие. [ТРС,2006,54-159]*

Как показывает анализ можно сказать, что развитие культуры и последовательной модернизации общества послужили тому, что в нашей жизни происходят преобразования, и это касается, в том числе, разных областей науки и школы. Результат этого влияния очевиден в сфере знания таджикского языка.

Крылатые выражения - это устойчивые обороты языка, представляющие собой афоризмы, сентенции, цитаты. Этот слой фразеологии активно употребляется в языке в силу того, что он выразителен и ёмок. Большей частью это литературные цитаты, принадлежащие различным авторам и получившие широкую известность.

В современном таджикском языке довольно много крылатых выражений, изречений, афоризмов, авторами которые являются классики таджикской литературы Саади, Рудаки и другие.

«Зи ҳар ***донише*** *чун сухан бишнавӣ,*
Аз омӯхтан як замон нағнавӣ». (Фирдавсӣ)
(«Какую б науку твой ум не постиг,
Покоя в ученье не знай ни па миг!»)
«Аниси кунҷи танҳоӣ китоб аст,
Фурӯғи субҳи доноӣ китобаст...» (Ҷомӣ)
(«Книга верный друг в одиночестве,
Книга яркий светоч знаний»).

В отличие от свободных словосочетаний, которые создаются говорящим непосредственно в момент речи в соответствии с данной речевой ситуацией и в которых каждый компонент имеет самостоятельное значение, создавая в сумме с другими словами общее значение, фразеологизмы как сочетания слов с определенными формами и порядком расположения не создаются в момент речи, а лишь воспроизводятся в уже установившейся форме и с определенным значением. Например, ***выполнять обязательства - ӯҳдадорӣ иҷро кардан, преподаватели и студенты – муаллимон ва студентон, интересный рассказ - ҳикоян шавқовар*** *т. п. Каждый из компонентов фразеологической единицы утрачивает свою семантическую самостоятельность и образует с другими словами одно смысловое целое, например:* ***панҷ ангушти худ барин донистан - знать очень хорошо, основательно, как свои пять пальцев*** *и тд. При такой семантической целостности компоненты фразеологизмов*

не являются самостоятельными членами - все устойчивое словосочетание в целом образует один член предложения.

Впервые классификацию фразеологических единиц с точки зрения семантической слитности предложил акад. В. В. Виноградов [Виноградов] ,который существенно переработал учение о фразеологизмах швейцарского лингвиста Шарля Балли. В. В. Виноградов отметил три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Н. М. Шанский расширил круг классов фразеологических оборотов с точки зрения семантической слитности и предложил четвертую группу - фразеологические выражения. Эта классификация принята большинством фразеологии.

Таким образом, в результате анализа фразеологизмов с компонентом "образование" в таджикском и английском языках были выделены три группы фразеологизмов, которые были названы соответственно фразеологическими эквивалентами, фразеологическими аналогами, уникальными фразеологизмами. Также было выявлено значительное расхождение в количестве ФЕ этих типов. Таким образом, фразеологические аналоги и уникальный признак наиболее распространены, а эквивалентные ФЕ наименее распространены.

Литература:

1. *Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в английском языке / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161*
2. *Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // ВЯ. - 1953. - № 5.*
3. *Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы / Отв. ред. Б.А. Серебренников и А.А. Уфимцева. - М., 1977.*
4. *Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. - Изд. 4-е, переработанное и дополненное. - М., 1984*
5. *Кунин А.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1964.*
6. *Кунин А.В. Теория фразеологии Шарля Балли // ИЯШ.-19б6.-№ 3.*
7. *Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. - М., 1972.*
8. *Семантика и структура предложения. Лексическая и синтаксическая семантика. Уфа.- 1978.-141с. Словообразование современного русского языка. Русский язык и советское общество. Издательство. Наука.- Москва.1968.-269с*
9. *Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик.Ҷилди 1.Луғатшиносӣ.-2007, 241с.*
10. *Словообразовательные единицы - их семантика и взаимодействие. Сборник научных трудов.- Душанбе, 1986.- 121 с.*
11. *Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ // Академияи лмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Институти забон ва адабиёти Рӯдакӣ. Нашри дувум бо илова, такмил ва ислоҳ. Зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов—Душанбе: «Чопхонаи Пайванд», 2006. 813с.*
12. *Фразеологизм и слово в русском языке. Межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону. 1983.115с*
13. *Фразеологическая система языка.Челябинск,1979.-110с*
14. *Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press. 2000*

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ СЕМАНТИКИИ ГФ БО ҶУЗЪИ "ТАҲСИЛОТ-ТАЪЛИМ" ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Аннотатсия

Дар ин мақола баъзе хусусиятҳои семантикии ФЕ бо ҷузъи "таҳсилот - таълим" дар забони тоҷикӣ баррасӣ карда мешаванд. Калимаи "таҳсилот-education-таълим" ҳамчун ҷузъи як қатор воҳидҳои фразеологӣ (ВФ) ва паремияҳо истифода мешавад. Маҷмӯи ин гардишҳои устувор хусусияти гуногунҷанбаи ин лексемаро ифода мекунад.

Хусусиятҳои семантикии гурӯҳи фразеологизмҳо, ки ин ҷузъро дар бар мегиранд, инчунин муайян кардани хусусиятҳои таносуби шакли дохилии онҳо ба муайян кардани аҳамияти воқеии он мусоидат мекунанд.

Ба ақидаи муаллиф, ҳадафи асосии донишгоҳҳо таъмини сифати баланди таълим мебошад. Ин вазифаро танҳо дар сурате амалӣ кардан мумкин аст, ки барои ин шароити мусоид фароҳам оварда шавад, ба монанди рушди захираҳои муосири моддию техникӣ, иттилоотӣ ва кадрӣ. Барои ноил шудан ба ҳадаф аудиторияҳои муҷаҳҳаз, дастурҳои электронӣ ва чопӣ, дастурҳои методӣ, таҷҳизоти намоишӣ ва лабораторӣ, маҷмӯаҳои интерактивӣ ва мултимедиявӣ, ки барои таъмини сифати баланди таълим пешбинӣ шудаанд, заруранд. Дар ин замина маънои як қатор фразеологизмҳо асос ефтааст.

Муаллиф таъкид мекунад, ки аксари мафҳумҳо ба калимаҳои аслии арабӣ тааллуқ доранд. Ин бори дигар ба хусусияти низоми маорифи халқҳои тоҷик ишора мекунад, ки дар он дар соҳаи илмии ҳает таъсири забони арабӣ бештар ба назар мерасад. Дар давраи муосири рушди забонҳои форсӣ ва тоҷикӣ раванди аз байн бурдани мафҳумҳои арабӣ бо калимаҳои аслии форсӣ-тоҷикӣ е консепсияҳои навтаъсис дар асоси калимасозии забони форсӣ-тоҷикӣ мушоҳида мешавад.

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи таҳлили фразеологизмҳо бо ҷузъи "таълим" дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муаллиф се гурӯҳи фразеологизмҳоро ҷудо кард, ки мутаносибан эквивалентҳои фразеологӣ, аналогҳои фразеологӣ, фразеологизмҳои беназир номида шуданд.

Дар маҷмӯъ, мақола бо забони илмии дастрас навишта шудааст ва барои омӯзгорон, магистрантон, докторантон ва инчунин доираи васеи хонандагон тавсия дода мешавад.

Калимаҳои калидӣ: *калима, мафҳум, давра, забон, маориф, хусусият, фразеологизмҳо, система, рушд, мардум, раванд, мушоҳида, илм, таъсир*

SOME SEMANTIC FEATURES OF FE WITH THE COMPONENT "EDUCATION-EDUCATION" IN TAJIKISTAN

Annotation

This article discusses some semantic features of the FE with the component "tacilot education" in the Tajik language. The word "taҳsilot- education - education" is used as a

component of a number of phraseological units (FE) and paremias. The combination of these stable turns represents a versatile characteristic of this lexeme.

The considered semantic features of a group of phraseological units that include this component, as well as the establishment of a feature of the ratio of their internal form, help to determine its actual meaning.

According to the author, the main goal of universities is to ensure high quality education. This task can be realized only if favorable conditions are created for this, such as the development of modern logistical, information and human resources. To achieve this goal, equipped classrooms, electronic and printed textbooks, methodological guidelines, demonstration and laboratory equipment, interactive and multimedia complexes designed to provide high-quality education are needed. The meaning of a number of phraseological units is based on this basis.

The author emphasizes that most of the concepts relate to native Arabic words. This once again indicates the peculiarity of the education system of the Tajik peoples, where the influence of the Arabic language is most pronounced in the scientific sphere of life. In the modern period of development of the Persian and Tajik languages, there is a process of displacement of Arabic concepts by native Persian-Tajik words or newly formed concepts based on the word formation of the Persian-Tajik language.

Thus, as a result of the analysis of phraseological units with the component "education" in Tajik and English, the author identified three groups of phraseological units, which were named respectively phraseological equivalents, phraseological analogues, unique phraseological units.

In general, the article is written in an accessible scientific language and is recommended to teachers, undergraduates, doctoral students, as well as a wide range of readers.

Keywords: *word, concept, period, language, education, feature, phraseological units, system, development, people, process, observation, science, influence*

Маълумот дар бораи муаллиф: *Ҳакимов Н.Д.–асистенти кафедраи забонҳои хориҷии факултети филологияи хориҷии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. E-mail: navruz.hakimov.2017@mailru, тел: (+992) 918-84-84-17*

Information about the author: *Khakimov N.D.–assistant - of the department of foreign languages, faculty of foreign philology, Kulob State university named after Abuabdullohi Rudaki. E-mail:navruz.hakimov.2017@mailru, тел: (+992) 918-84-84-17*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫКОВЫХ И НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Валиева Замира Абдусаломовна

заведующая кафедрой английского языка (мефжак),
кандидат филологических наук, доцент
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (992) 907 99 76 47 (моб)
E-mail: valievazamira0606@bk.ru

Исломиён Мунисаи Шарифхон

преподаватель кафедры английского языка (мефжак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (992) 001 90 65 65 (моб)
E-mail: islomoyonm@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития готовности к межкультурной коммуникации неязыковых специальностей и к профессионально-ориентированному общению на английском языке у студентов неязыковых вузов на занятиях английского языка. Кроме овладения иноязычными знаниями технологического характера, студенты должны целенаправленно развивать способность к уважительному восприятию других культур, стремление содействовать решению вопросов национального и межнационального характера.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, английский язык для специальных целей, студенты неязыковых специальностей, коммуникативные умения, мотивация, потребность, принципы, приемы.

Одним из требований современного общества к молодым специалистам и обязательным компонентом профессиональной подготовки в неязыковых высших учебных заведениях является владение иностранным языком на уровне, как минимум, достаточном для профессионального общения в профессиональной сфере.

В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в адрес Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» подчёркнуто, что в Таджикистане изучение иностранных языков необходимо начать со ступени дошкольного образования. По утверждению Главы государства уважаемого Эмомали Рахмона, в условиях устойчивого развития международного сотрудничества Таджикистана и его ускоренной интеграции в мировое сообщество с каждым днём возрастает потребность в высококвалифицированных кадрах, владеющих иностранными языками, особенно русским и английским.

Иностранный язык является одним из востребованных предметов в неязыковых вузах. Знание и владение одним или двумя иностранными языками даёт студенту возможность не только получать профессионально-значимую информацию, но и узнавать особенности культуры и традиций страны изучаемого языка, расширять собственный кругозор, формировать способности к принятию новых, самостоятельных, нестандартных решений, проходить повышение квалификации в стране изучаемого языка.

Курс иностранного языка в неязыковых высших учебных заведениях носит коммуникативно-ориентированный и профессионально направленный характер, и его задачи определяются коммуникативными и познавательными потребностями специалистов соответствующего профиля.

Тем не менее, на современном этапе обучение иностранному языку в большинстве неязыковых высших учебных заведениях проводится, как правило, на начальных курсах, когда студенты только начинают знакомиться со своей будущей специальностью и приобретают лишь начальные знания по специальности. Поэтому многие преподаватели сталкиваются с проблемой не развития языковых и речевых навыков обучающихся или навыков ведения коммуникации на иностранном языке, а объяснением технических терминов,

что не входит в их компетенцию, и тем самым ограничением чтения научно-популярных текстов по специальности и заучиванием общетехнических терминов. Все это

препятствует успешной реализации учебного процесса и не способствует развитию познавательной деятельности учащихся в рамках реализуемой программы обучения.

Кроме того, как показывает практика, большинство студентов неязыковых высших учебных заведений перестают практиковаться в иностранном языке по окончанию курса обучения иностранным языкам и утрачивают ранее выработанные языковые и речевые навыки и умения. В результате, поступив в магистратуру или аспирантуру, где изучение иностранного языка проводится на более высоком языковом и профессиональном уровне, обучающиеся вынуждены практически заново начинать изучение иностранного языка и испытывают немалые сложности, поскольку владение иностранным языком становится необходимым не только для сдачи экзаменов, но и для ознакомления и детального изучения иностранной литературы по конкретному объекту научного исследования, что необходимо для написания научной работы, а также для успешных выступлений на международных конференциях молодых специалистов, целью которых является получение и обмен информацией, необходимой для дальнейшей научной деятельности.

Известно, что обучение иностранному языку как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Преодоление барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого надо преодолеть культурный барьер, поскольку равноправный диалог речевых партнеров предполагает не только достаточно высокий уровень владения иностранным языком, но и наличие у них экстралингвистических знаний о национально-культурных традициях и привычках, нормах социального поведения своих зарубежных партнеров. Акт межкультурного взаимодействия может не состояться по причине возникновения так называемых «культурных ошибок», имеющих более серьезные негативные последствия для взаимопонимания партнеров по общению, чем языковые ошибки.

Перед неязыковым вузом на сегодняшний день стоит сложная задача – обучить языку как реальному и полноценному средству общения в условиях ограниченного количества часов. Для того чтобы научить иностранному языку как средству общения нужно создавать обстановку реального общения, активно использовать иностранный язык в живых, естественных ситуациях, или максимально приближенных к таковым. Это могут быть научные дискуссии на языке с привлечением иностранных специалистов,

реферирование и обсуждение иностранной научной литературы, проведение международных конференций, семинаров, чтение отдельных курсов на иностранных языках. Кроме вышеперечисленного, необходимо также развивать внеаудиторные формы общения: клубы, кружки, научные общества по интересам, где могут собираться студенты разных специальностей.

С целью повышения уровня обучения коммуникации и обучения культуре общения между людьми разных национальностей необходимо учитывать социокультурный фактор. Чтобы активно пользоваться языком как средством общения с партнерами по бизнесу, с зарубежными коллегами, недостаточно знать правила грамматики, значения слов, специальных терминов, а также некоторых традиций и обычаев. Необходимо более глубоко и тщательно изучать мир носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета и т.д.

Обучение иностранным языкам должно носить не только профессионально-ориентированный характер, но и быть направленным на формирование межкультурной компетенции у студентов неязыковых вузов. Нехватка часов, отводимых на изучение иностранных языков, компенсируется самостоятельной работой студентов, проведением внеаудиторных мероприятий: конкурса на лучший перевод; научно-практических конференций, на которых студенты докладывают о результатах своих исследований на изучаемом языке; конкурсов, олимпиад, семинаров, посвященных лучшим студенческим проектам на английском языке. Подготовка к этим мероприятиям не только расширяет лингвострановедческий кругозор студентов, но и способствует формированию у них межкультурной компетенции.

Следует уделять особое внимание вопросу, как сделать занятия иностранного языка в вузе такими, чтобы студент, будущий специалист, был конкурентноспособным на рынке. Подчеркивается, что современное занятие должно быть сосредоточено, прежде всего, на таких формах работы, которые учат вести дискуссию, мотивируют к чтению и анализу прочитанного и тренируют представлять свою точку зрения в презентации. В учебных планах, приоритетной задачей ставится обучение говорению. Студентам хочется говорить с ровесниками из других стран. Для повышения мотивации необходимо уметь обсуждать учебные и профессиональные вопросы. Знание английского языка расширяет кругозор. Несомненно, преподавателям вуза необходимо учитывать желания студентов научиться, в первую очередь, хорошо говорить, общаться

с представителями других культур и делать это профессионально. Не без основания, говорение называют творческим видом деятельности, продуктивным видом деятельности.

Говорение – продуктивный вид деятельности, посредством которого осуществляется устное общение. Несомненно, чтобы формировать навык говорения, нужно много слушать, т.е. воспринимать на слух иноязычную речь. Большая роль в методике иностранных языков отводится аудированию. Новый словарь методических терминов под аудированием понимает следующее: «Аудирование (от лат. audire – слышать) – рецептивный вид речевой деятельности; смысловое восприятие устного сообщения.

Аудирование состоит из одновременного восприятия его языковой формы и понимания содержания высказывания». Процесс восприятия и понимания звучащей речи развивает навыки говорения. При общении один говорит, другой человек отвечает ему. Во время аудирования, учащиеся должны понять содержание текста, запомнить его, сопоставить ее с предыдущей и последующей информацией, а затем ответить. Но если ученик не понял, что услышал, то и ответа не будет. При погружении или на уроках, где коммуникация приближена к естественным условиям, виды речевой деятельности выступают в связке. Естественно, что при говорении необходим слушатель, аудирование не может быть без говорения [1, с. 14].

Современные коммуникативные методы обучения ставят аудирование на важное место и рассматривают его как условие овладения говорением и языка в целом. Важно отметить, что аудирование на занятиях английским языком выполняет много других функций. Оно мотивирует учащихся, стимулирует учебную деятельность учащихся. Аудирование помогает формированию навыков и умений других видов речевой деятельности и поддерживает достигнутый уровень владения речью. Следующим важным звеном занятия является чтение. Образовательный стандарт третьего поколения предполагает, что учащиеся умеют работать с иноязычными текстами профессиональной направленности, способны обрабатывать, анализировать и систематизировать полученную ими информацию.

Одновременно, чтение аутентичного текста по определенной профессиональной теме позволяет с большей эффективностью осуществить обучение, погрузиться в контекст, вычленить необходимую лексику и грамматику, имитировать погружение в

естественную речевую среду, формировать навыки общения, которые специфичны той или иной культуре.

В современном преподавании понятие аутентичность материала приобретает все больше значения. «Аутентичный» означает «подлинный».

Аутентичный текст – это текст, который не предназначен для педагогических целей. Большинство учащихся, несомненно, хотят понимать подобные аутентичные тексты, т.к. это и является одной из целей изучения языка. Однако практика чтения таких материалов во время аудиторного занятия достаточно тяжела, требует повышенного внимания, специальных навыков и больше времени. Рассуждая о месте аутентичных текстов в учебном процессе, можно согласиться с коллегами, что «такого рода тексты сложны для восприятия обучающимися, не всегда могут соответствовать условиям обучения и поставленным педагогическим задачам» [3, с.15].

Несомненно, в аутентичных текстах присутствует излишнее количество вербальной информации, часто трудно усваиваемой, а также тематической многоплановости, затрудняющей усвоение. В связи с этим в педагогической среде обсуждается использование текстов, которые обрабатываются для учебных целей, не нарушая его аутентичного материала [2, с.129].

Таким образом, подводя итоги исследования, следует отметить, что современное занятие по иностранному языку в вузе должно быть максимально приближено к требованиям будущей работы студентов. Используя аутентичные материалы, преподаватель приближает условия реальной языковой среды и ситуации общения, типичные для носителей языка. А с помощью новых форм и приемов работы обеспечивается переход от учебной деятельности в учебной ситуации к практической деятельности в реальной жизненной ситуации. Преподаватель на занятии должен становиться активным участником процесса педагогического взаимодействия, чтобы поддержать коммуникацию и эффективно поддерживать её на занятии. В настоящее время ставится задача не только приобретения специальных знаний по выбранной специальности, но и овладения навыками общения на иностранном языке.

Литература:

1. Апухтина, Н. Н. О некоторых вопросах профессионально ориентированного обучения иностранному языку в технических высших учебных заведениях по горным и

геологическим специальностям // Современные тенденции в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Электросталь: Новый гуманит. ин-т, 2011. С. 11–14.
2. Матвеева, Д. Г. К проблеме развития межкультурной коммуникации у студентов неязыковых вузов // Инновации в языковом образовании: обучение иноязычному общению в различных типах учебных заведений в контексте компетентностного подхода: материалы Второй Всерос.науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 14апреля 2011 г.). Иркутск : ИГЛУ,2011. С. 128–132.
3. Носонович, Е. В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам / Е. В.Носонович // ИЯШ. – 2000. – № 1. – С. 11–16.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Рахманова Мавджуда Дж.

кандидат педагогических наук, зав. кафедрой английского языка
факультет истории и международных отношений
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Республика Таджикистан, г. Душанбе
e-mail: mavjik_rahmonova-76@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования речевой культуры студентов. Раскрыта сущность понятий «речевая культура», «интерактивное обучение». Описаны некоторые рекомендации по формированию речевой культуры студентов посредством интерактивных методов обучения.

Ключевые слова: речевая культура, вуз, интерактивные методы, студенты, иностранный язык, инновационные технологии, интерактивное обучение.

Последние несколько десятилетий показывают, насколько важным становится знание английского языка в обществе и на рынке труда, в частности. Можно наблюдать, как английский язык стремительнее других дисциплин занимает лидирующие место в сетке расписаний дошкольных, образовательных и профессиональных учреждений. Сегодня английский язык изучает не только молодое поколение, но люди старшего, а то и преклонного возраста. Это и объясняет появление многочисленных многоуровневых курсов по изучению иностранного языка.

Знание любого языка требует сформированных коммуникативных навыков и знания культуры речи, а соответственно навыков культурного поведения, знание национальных особенностей и культуры той страны, чей язык мы изучаем. Формирование речевой культуры студентов – одно из основных направлений в работе преподавателя иностранного языка.

Вопросами формирования иноязычной речевой культуры занимались многие ученые, среди которых Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.А. Крылов, Е.И. Пассов, В.А. Маслова, И.И. Сердюк, Л.В. Щерба, А.А. Реан, И.С. Якиманская, Н.Д. Гальскова, отечественные ученые – Т.В. Гусейнова, С.Н. Алиев, П.Д. Джамшедов, Л.В. Саидова, П.Н. Сацкая и многие другие. По мнению Н.Д. Гальсковой, «культура общения не сводится только к знанию норм, ценностей и культурологических фактов страны изучаемого языка. Культура, прежде всего, предполагает умение сравнивать социокультурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, со своим собственным опытом» [3, с. 25].

Ни для кого не секрет, что в любом обществе, в любой области деятельности, в профессиональной и межличностной среде общения, конкурентоспособным специалистом может стать человек, который не только владеет культурой слова и культурой речи, но и тот кто умеет «эффективно резюмировать свой профессиональный потенциал работодателю и целевой аудитории» [11, с.72]. Такого специалиста в своей отрасли можно оценить «не только с позиции его коммуникативного таланта, но и уровня его речевой культуры, проявление которой видится в технологии моделирования ситуации общения, в умении выстраивать эффективные коммуникативные связи, основанные на эмпатии, толерантности, принятии мнения собеседника, понимании его эмоционально - чувственных переживаний, готовности идти на компромисс» [12, с. 20].

Речевая культура человека – это одна из составных частей общей культуры. Культура речи современного молодого человека неразрывно связана с культурой мышления, чувств, культурой поведения, определяет качества нравственного облика личности, влияет на эффективность его общения.

Талант и навыки грамотной, уверенной, чётко структурированной речи, умение ясного формулирования своих мыслей, дар воздействия на собеседника и понимание собеседника, способность ведения беседы или переговоров в различных ситуациях речевого общения являются показателями профессиональной пригодности специалистов разных сфер деятельности и степени развития их культуры личности [5, с.219]. Поэтому «речевая культура личности выступает в качестве организующего начала межличностных, социальных, профессиональных, межкультурных коммуникаций, проявляющихся в многогранных отношениях к самому себе, к людям, обеспечивающих регуляцию коммуникативного поведения на основе нравственных норм и аксиологических ориентиров» [11, с.72].

Одной из наиболее важных задач высших учебных заведений является повышение культуры речи современной молодежи и создание комфортной среды общения посредством развития их кругозора и расширения лексического запаса. Бесспорно, всё богатство и разнообразие лексического запаса языка сконцентрировано в словарях. Грамотное владение и оперирование повседневной лексикой и профессиональной терминологией является показателем уровня речевой культуры личности будущего специалиста. Работа со словарем способствует совершенствованию речевой культуры студентов, развивает умение самостоятельной работы над повышением своего образовательного уровня.

Учитывая некоторые современные тенденции, необходимо «достучаться» до молодежи - будущих специалистов, дать им четкие разъяснения преимуществ духовно богатого человека, который владеет высокой культурой речи, благодаря которой на рынке труда предпочтение будет отдано ему – человеку грамотному, мыслящему. Для этого процесс обучения должен быть системным, должны быть разработаны механизмы обучения и продуманы этапы подготовки студентов, и для этого, для достижения высоких результатов, педагогу необходимо приложить максимум усилий.

Чтобы сформировать культуру речи необходимо, во-первых соблюдать все нормы литературного языка. С. И. Ожегов писал: «Высокая культура речи – это умение правильно,

точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка. ‹…› Но высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое (т. е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (т. е. самое подходящее для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное)» [2, с.43]. Во-вторых, обладать способностью выразительно использовать средства языка, учитывая ту или иную ситуацию общения. К наиболее важным факторам эффективного формирования речевой культуры студентов можно отнести: применение многообразных технологий работы со студентами, повышение мотивации студентов, развитие самостоятельного мышления, осознание изученного, применение индивидуального подхода и т.д.. Для того, чтобы речевая культура студентов была на высшем уровне, преподавателю необходимо самому обладать ее на таком уровне. Словесные методы работы (объяснение, рассказ, лекция) играют особую роль в формировании речевой культуры студентов.

Одним из требований современного рынка труда самых разных сфер деятельности является владение речевой культурой на достаточно высоком уровне. От степени владения речевой культурой зависит его карьера и его конкурентоспособность. Недостаточная речевая культура значительно снижает рейтинг делового человека.

Огромное значение при освоении речевых эталонов играет чтение книг. Литературные произведения ведущих писателей и стихотворцев, классиков мировой литературы особо влияют на речь молодежи. Поэтому целесообразно организовывать различные виды работ с книгами: читать, переводить, пересказывать произведения, излагать основную мысль как устно, так и письменно, составлять развернутые планы, проводить по текстам вопросо-ответную работу, анализировать прочитанное произведение и многое другое. Письменные задания и упражнения к тексту вносят свой вклад в практическое овладение речевыми нормами.

Молодежь, не соблюдающая элементарные нормы языка, имеющая низкий уровень речевого мастерства, считает нормой, если не украшать речь различными языковыми оборотами, фразеологизмами, идиомами и т.д. По их мнению, их и так поймут. И этот факт можно назвать обычной ленью – лень совершенствовать свои знания и навыки. Однако, на помощь таким «ленивцам» могут прийти средства массовой информации (СМИ), а точнее только те, которые сыграют положительную роль в формировании речевой культуры молодого человека. Все, что передается посредством СМИ, влияет не только на мысли, но и на жизнь в целом. Речевые образцы и изречения журналистов, политиков, телеведущих могут стать нормой в речи студентов и повлиять на уровень их речевой культуры.

Особое значение при формировании культуры речи студентов играют также пословицы и поговорки, которые помогают расширить лексический запас студентов, развить интеллект, обогатить их речь фразеологизмами, идиомами и эвфемизмами, ознакомить с культурой и мудростью народа. Применение в речи фразеологизмов, идиом и эвфемизмов, пословиц и поговорок развивает творческую инициативу и память студентов, развивает мыслительную деятельность, повышая степень эмоциональной выразительности речи. Фразеологизмы, идиомы и эвфемизмы не имеют дословного перевода и передают эстетику языка и делают речь благозвучнее, живее. Передача пословиц и поговорок на иностранный язык формируют навыки перевода, развивают устную речь и эрудицию. Студенты чаще обращаются к различного рода словарям и дополнительным источникам, соответственно усиливается самостоятельный поиск информации, повышается мотивация к изучению иностранного языка. Грамотная и красивая речь говорит об образованности человека и играет важное значение в профессиональной деятельности.

С помощью фразеологических единиц можно освоить грамматический аспект языка. Вот, к примеру,

✓ степени сравнения прилагательных - «Better late than never», «The best fish swim in the bottom».

✓ модальные глаголы - «You can't eat your cake and have it», «When pigs can fly».

✓ неправильные глаголы английского языка - «One link broken, the whole chain is broken», «What is done cannot be undone», «If one claw is caught, the bird is last» [1, с.73].

Формирование культуры речи студентов неразрывно связано с развитием грамматически правильной и логически связной речи. По нашему мнению, большую роль играют тематические диалоги, именно они нацелены на овладение языковым материалом и носят характер познавательной деятельности, предполагающий поэтапное вхождение в иноязычную культуру, упражнения на развитие речи, объединяющие содержание дисциплины и учебного процесса, учебного материала и действий реализации. Специально созданные преподавателем ситуации общения, наполненные культурологическим компонентом, также способствуют эффективному иноязычному взаимодействию между обучающимися. Изучение иностранного языка через культуру, а культуры – через язык представляет собой процесс передачи иноязычной культуры [6, с. 56].

Для того, чтобы повысить уровень речевой культуры будущих специалистов, необходимо создать определенные педагогические условия и разработать комплекс мероприятий, способствующие развитию речевых компетенций и совершенствованию речевой культуры студентов. Для эффективного формирования иноязычной речевой культуры на занятиях английского языка необходимо применять инновационные технологии наряду с информационными и интерактивными методами обучения, включать в содержание обучения конференции, дискуссии и дебаты, коммуникативные тренинги, ролевые и деловые игры, состоящие из определенных речевых моделей и речевых формул, создавая тем самым реальные ситуации общения, а также прослушивание аудиозаписей, выстроенных на уже изученном языковом материале и написание писем различного характера, резюме и т.д.

Под интерактивным методом обучения иностранному языку мы понимает такое интерактивное взаимодействие, которое находится между всеми участниками педагогического процесса в режиме ведения беседы, диалога, диспута или дискуссии и которое отличается тем, что все участники процесса не зависимы от авторитета преподавателя, так как его роль утрачивает свое центральное доминирование. Он выполняет одновременно несколько основных ролей: организует и контролирует взаимодействие студентов, участвует в процессе совершенствования, модернизации учебного процесса [7]. Поэтому процесс формирования речевой культуры должен осуществляться в рамках педагогической системы, строящейся на основе единства процессов развития и саморазвития, что позволит проследить динамику развития речевой культуры.

Интерактивные методы при обучении иностранного языка рассматривались в трудах следующих ученых:

«**А.А. Вербицкий**. Учёный определил интерактивное обучение как форму организации познавательной деятельности, при которой обучающийся чувствует свою успешность и состоятельность.

В.И. Ефанов. Учёный дал определение интерактивного обучения как совместной деятельности учеников, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы.

О.А. Голубкова и Т.С. Панина. Учёные классифицировали интерактивные методы обучения на основе их коммуникативных функций, разделив на три группы: дискуссионные методы (диалог, групповая дискуссия, разбор и анализ жизненных ситуаций), игровые методы (дидактические, творческие, в том числе деловые, ролевые игры), психологическая группа интерактивных методов (сенситивный и коммуникативный тренинг, эмпатия).

Ю.К. Бабанский. Учёный считал, что современный процесс обучения иностранному языку подразумевает под собой большое разнообразие методов и средств, но наиболее эффективными принято считать средства и методы, основанные на интерактивном подходе.

В.П. Беспалько, А.И. Богомолова, А.Г. Молибог, Л.С. Подымова, В.А. Сластенина, Е.Н. Волкова. Учёные определили эффективность использования интерактивных технологий в обучении, выявили значение интерактивного обучения для социального становления личности [15].

«Интерактивное обучение - это специальная форма организации познавательной деятельности. Она имеет в виду вполне конкретные и прогнозируемые цели. Одна из таких целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких, при которых ученик чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлектировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность учащихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем, происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества» [9].

Исходя из вышесказанного, мы пришли к заключению, что процесс формирования речевой культуры будет эффективным, если:

1) он осуществляется в рамках педагогической системы, строящейся на основе единства процессов развития и саморазвития, что позволит проследить динамику развития речевой культуры;

2) преподаватель рассматривает развитие речевой культуры у студентов как одно из приоритетных направлений своей педагогической деятельности;

3) речевая практика организована на протяжении всего периода обучения студентов в вузе, включая аудиторные, внеаудиторные занятия, и т.д.;

4) профессиональная подготовка студента ориентирована на развитие его личности как субъекта общей культуры;

5) носителя речевой культуры рассматривать как творческую личность, которая стремится к овладению высоким уровнем речевой культуры, к постоянному ее совершенствованию, а сформированный навык саморегулирования и самоконтроля при выборе языковых средств будет способствовать развитию языковой личности.

Литература:

1. Арсеньева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц [Текст] / Е.Ф. Арсеньева. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. - 123 с.

2. Русский язык и культура речи [Текст] : учебное пособие для вузов для бакалавров и магистрантов : учебное пособие для студентов нефилологических факультетов высших учебных заведений / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. - Изд. 13-е. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. - 539 с. : табл.; 21 см. - (Высшее образование).; ISBN 978-5-222-19688-5 (в пер.).

3. Гальскова Н.Д. Современная цель обучения иностранным языкам: от комплексного подхода к интеграции / Н.Д. Гальскова // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации: Сборник статей международной научно-

практической конференции памяти академика РАО Инессы Львовны Бим. - М.: Тезаурус, 2013. - С. 25-34.

4. Гальскова Н.Д. Цели и содержание обучения говорению в начальной школе [Текст] / Н.Д. Гальскова, М.Б. Чепцова // Иностранные языки в школе. - 2013. - № 6. - С. 32.

5. Кичева И.В., Шабанова Е.А Педагогическая модель формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста средствами педагогической риторики // Вестник ПГЛУ. - 2015. - № 3. - С. 219-224.

6. Крутецкий В.А. Психология обучения и воспитания школьника [Текст] / В.А. Крутецкий. – М.: Педагогика, 2013. – 345 с.

7. Куклина С.С. Коллективная учебная деятельность в группе на завершающих этапах овладения иноязычным общением // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 6.

8. Ленская Е.А. Чтение как средство обучения иностранному языку [Текст] / Е.А. Ленская, Е.Д. Розанова // Иностранные языки в школе. - 2013. - № 2. - С. 8-12.

9. Обсков А.В. К проблеме организации интерактивного обучения иностранному языку в вузе // Вестник ТГПУ. - 2012. - №11. Источник: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=784063.

10. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению [Текст]: учебное пособие / Е.И. Пассов. – М.: Наука, 2011. - 156 с.

11. Соловьева Е.А. Функциональные возможности РК - текста как инструмента политической коммуникации // Общественно-политический и информационный дискурс: современные сюжеты, проблемы и тенденции. -Пятигорск: ПТУ, 2017. - С. 67-73.

12. Чекменев Д.С. Организационно-управленческий механизм урегулированию споров между участниками образовательных отношений в системе государственной молодежной политики // Право и проблемы функционирования современного государства. - Махачкала, 2015. - С.20 - 23.

13. Чернявская Л.А. Роль коммуникативных задач и учет ситуаций общения при обучении чтению [Текст] / Л.А. Чернявская // Иностранные языки в школе. - 2013. - № 3. - С. 15.

14. http://en.wikipedia.org/wiki/Communicative_language_teaching. Дата обращения 22.04.2024

15. https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=784063

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

Раджабова Мехри Рахматовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка,
факультета Истории и МО
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025 Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М.Турсунзаде 30
Тел.: +992918674787
e-mail: mehrisha30@gmail.com

В Таджикистане, как известно, всегда соблюдался языковой плюрализм и в советский период, и на современном этапе общественно-политических и социально-экономических преобразований. Это обусловило повышенную востребованность иностранных языков в республике. Кроме того, государственная образовательная политика в Таджикистане в сфере преподавания иностранных языков основана не только на признании важности изучения языков, но и на необходимости создания всех условий для их преподавания. В связи с этим все более актуальным становится вопрос совершенствования методики обучения иностранным языкам, ее переосмысления с целью подготовки высококвалифицированных специалистов в этой области.

Проблема повышения уровня владения английским языком, в том числе разговорными навыками, у студентов тесно взаимосвязана с вопросом формирования и улучшения навыков передачи мысли в устной речи, то есть доведения до высокой степени мастерства навыков и умений осуществить коммуникацию на иностранном языке, в данном случае на английском. То есть речь идет о так называемой «межличностной коммуникации».

На самом деле, в настоящее время немаловажным аспектом формирования и совершенствования устной речи студентов становится овладение иностранным языком как средством межличностной коммуникации.

В методической литературе нередко внимание заостряется на такой парадоксальной ситуации, когда студенты – выпускники, на хорошем уровне владеющие английским языком, испытывают значительные трудности при реализации своих знаний в процессе общения на этом языке. Объясняется данное обстоятельство тем, что студентам, обучая их иностранному языку, давая им хорошие знания о лингвистических средствах языка, не прививают знаний и умений в сфере феномена общения. Следует сказать, что изучением студенчества как возрастной категории занимались многие исследователи (Б.Г. Ананьев, В.Т. Лисовский, В.А. Сластенин, Н.В. Кузьмина, С.Н. Казначеева и др.). Б.Г. Ананьев считает, что в студенческом возрасте у молодого человека формируются повышенная любознательность, потребности узнать новое, стремление к коммуникации [1]. Эти особенности, по нашему мнению, являются важными предпосылками процесса формирования коммуникативных навыков будущего специалиста.

«Коммуникативность – это важнейшее качество личности, пишет В.И. Кравченко, - по своей сущности представляющая собой способность субъекта деятельности принимать, использовать, сохранять и передавать информацию другим субъектам. Это качество характеризует личность только в межличностных отношениях, когда преобладают субъективно-объективные коммуникационные связи людей» [6, с.8].

Уместным будет остановится на определении самого понятия «коммуникация». Одни ученые под этим термином подразумевают «средства связи любых объектов материального и духовного мира». Другие имеют в виду «общение, передачу информации от человека к человеку, иными словами, межличностную коммуникацию» [3, с.14].

На наш взгляд права И.П. Кравченко, которая считает, что «понятие «коммуникация» имеет много сходного с понятием «общение». Однако это не одно и то же. Полезно рассматривать общение как частный случай коммуникации. Именно поэтому некоторые авторы называют общение социальной коммуникацией» [5, с.8].

Таким образом, коммуникация – это обмен информацией. Необходимо обучить студентов излагать мысли правильно, лаконично и содержательно. Нужно дать возможность студенту высказаться, необходимо выслушать его и только после, если были сделаны ошибки, исправить их и объяснить их причины. Коммуникация – это эффективный метод при обучении говорению.

Выявление и изучение индивидуально-психологических особенностей личности студентов – еще один из важных аспектов правильной организации процесса формирования познавательной активности студентов, которая развивается под влиянием факторов - как субъективных (любознательность, усидчивость, воля, мотивация), так и объективных (окружающие условия, личность преподавателя, приемы и методы преподавания) [4, с.9].

Важно также создать положительный эмоциональный фон, организовать учебный процесс так, чтобы учесть такой фактор, как взаимодействие преподавателя и студента, применять активные методы и формы обучения, использовать стимулирующие приемы в процессе обучения и особое внимание уделить самостоятельной работе. Только в этом случае можно добиться успеха.

Еще один немаловажный фактор - по возможности сбалансировать знания студентов группы, поскольку среди них могут быть студенты с разным уровнем подготовки. В этом случае можно упростить некоторые из диалогов, упражнений, текстов, дополнительно проработать учебный материал и помочь студентам пополнить их словарный запас, и тогда эффект будет очевиден.

Нельзя также забывать, что при обучении говорению студентов, преподаватель должен учитывать специфику программы обучения будущей профессии, подобрать необходимые упражнения, тексты, диалоги, закрепить лексику и научить правильному употреблению грамматического материала,

Использование упражнений на лексику определенной темы является хорошим способом подготовки высказывания устной речи с опорой на соответствующие лексические ресурсы.

Современный подход к образованию и меняющаяся структура образовательного процесса привели к поиску новых эффективных методов обучения. Использование современных технических средств при обучении английскому языку является неразделимой частью учебного процесса. Методические аспекты формирования и совершенствования устной речи подразумевают реализацию образовательных технологий и методических приемов, которые успешно вводятся в учебный процесс. Использование современных технологий и Интернет-ресурсов дает возможность студентам наиболее эффективно воспринимать изучаемые языки.

Интернет-технологии применительно к иноязычному образованию – это «совокупность форм, методов, способов, приемов обучения иностранному языку с использованием ресурсов сети «Интернет» и социальных сервисов» [8, с. 11-12].

Д.В. Буримская, говоря о необходимости «совершенствования методики обучения иностранному языку, считает, что, используя информационные системы на базе информационных и коммуникационных технологий, можно будет формировать и развивать комплексно все виды речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо). При этом информационная система позволит предоставить учебную информацию в интегрированном виде в логической последовательности познания и уровня восприятия для каждого студента» [2, с.8].

Именно в наше время, в век небывалого технического и технологического прогресса, современные технологии способствуют лучшему усвоению любых предметов, в частности при изучении иностранных языков. Одна из методик совершенствования изучения английского языка – это подготовка презентаций, просмотр фильмов, выполнения упражнений по экрану, ролевые игры, организация дискуссии. Все это, входя в систему интерактивных методов обучения, создает среду для мотивации изучения английского языка, а также усовершенствования развития умения говорения.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Некоторые проблемы психологии взрослых. - М.: Педагогика, 1972. - 192 с.
2. Буримская Д.В. Современное состояние обучения иностранному языку на базе информационных и коммуникационных технологий //Педагогика и психология образования. - 2017.- № 1.- С. 60-71.
3. Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации: учеб. пособие. - М.: Кнорус, 2017. - 359 с.
4. Казначеева С. Н. Развитие познавательной активности студентов вуза: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01. -Нижний Новгород, 2007. – 25 с.
5. Казначеева С.Н. Студенческий возраст и организация познавательной активности студентов // Высшее образование сегодня. - 2006. - № 12.- С. 46-48.
6. Кравченко И.П. Развитие коммуникативности студентов – будущих преподавателей иностранного языка в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08.- Калининград, 2004.- 24 с.
7. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных ИТ.- М.: Изд-во Феникс, 2010.- 182 с.
8. Twigg C. Improving Learning and Reducing Costs: New Models for Online Learning.- Published: Tuesday, September 30, 2003.

ÜBER DIE BEDEUTUNG DER FERTIGKEIT SCHREIBEN IM DAF-UNTERRICHT

Dr. Ulrike Mitter

Lehrstuhl für romanisch-germanische Sprachen
Russisch-Tadschikische (Slawische) Universität
E-Mail: umitter@yahoo.com

Abstract: In diesem Beitrag wird die Fertigkeit Schreiben im DaF-Unterricht unter verschiedenen Aspekten beleuchtet, wobei auch Erfahrungen einfließen, die im universitären Deutschunterricht in Tadschikistan gemacht wurden. Nach einer kurzen Einführung zum Schreiben und dem Gegensatz zwischen der geschriebenen und gesprochenen Sprache geht es im zweiten Teil um die Theorie und die Praxis der Fertigkeit Schreiben. Im letzten Teil wird analysiert, welche Rolle das Schreiben im DaF-Unterricht früher und heute gespielt hat bzw. spielt. Die Bedeutung des Schreibens für den Lernerfolg wird hervorgehoben.

Keywords: Fertigkeit Schreiben, Schreiben und Sprechen, Mittlerfertigkeit, Zielfertigkeit, Phasen des Schreibens, Schreibaufgaben, Fehlerkorrektur, DaF-Methodik, DaF in Tadschikistan.

1. Einführung: Schreiben und Sprechen

1.1 Was ist Schreiben?

Schreiben ist eine elementare Kulturtechnik, für die im Anfangsunterricht „erst einmal die Voraussetzungen geschaffen werden“ müssen. Im fortgeschrittenen Schreibunterricht an Schulen werden gerne vorgegebene Textmuster vermittelt, aber auch freie Formen des Schreibens geübt [5, S. 591]. Geschrieben werden – neben literarischen Werken, journalistischen Texten und Schulaufsätzen – auch Gebrauchstexte wie „Einkaufszettel, Notizzettel, Nachrichten, Liebesbriefe, Kalendereinträge“ [1, S. 2], sowie Einladungen, Kochrezepte, Gebrauchsanleitungen u.v.a.m. Einige dieser Textsorten werden im DaF-Unterricht analysiert und, z.B. anhand der Bereitstellung von entsprechenden Redemitteln, eingeübt.

Nach Baliuk et al. können zwei Funktionen des Schreibens unterschieden werden: die Prozessfunktion und die Produktionsfunktion. Bei der Prozessfunktion „steht nicht das Produkt im Vordergrund, sondern der Moment, in dem das Schreiben nützlich oder hilfreich sein kann“. Beispiele dafür sind Tagebucheinträge und Mitschriften. Wenn man schreibt, um nachher etwas in der Hand zu haben, spricht man von der Produktionsfunktion. Das Ziel ist in diesem Fall eine Schriftäußerung, die einen bestimmten Zweck erfüllt, wie zum Beispiel bei Briefen [1, S. 2-3].

Anders als ein Sprechender möchte der Schreibende seine Gedanken für eine längere Zeit festhalten; deshalb wird ein Schriftstück meist auch sorgfältig redigiert. Eben aus dem Grund entstand das Schreiben: Weil der Mensch das Bedürfnis hatte, ein Medium zu entwickeln, das ein „dauerhaftes Pendant zur flüchtigen Rede“ darstellt, so Mathilde Hennig [zitiert nach 1, S. 3].

1.2 Geschriebene vs. gesprochene Sprache

Gemeinsam ist der geschriebenen und der gesprochenen Sprache, dass beides produktive Fertigkeiten sind, die der Kommunikation dienen. Daneben gibt es jedoch viele Unterschiede. Während der Gesprächspartner auf das Gesagte direkt reagieren kann (bspw. durch Kopfnicken und -schütteln oder durch Unterbrechungen und Nachfragen), findet beim Schreiben nur eine indirekte Kommunikation statt. Der Schreibende mag zwar für einen imaginierten Lesenden geschrieben haben, jedoch hat er keine Kontrolle mehr über seinen Text, sobald er diesen einmal veröffentlicht oder verschickt hat. Somit kann er nicht sicher sein, wer den Text in welcher Situation liest und ob er so verstanden wird, wie er intendiert war.

Weitere Unterschiede betreffen den Stil des Textes. In der gesprochenen Sprache verwenden wir wenige Nebensätze, dafür viele Redundanzen und Satzabbrüche. In geschriebenen Texten sind Verschachtelungen von Sätzen ein häufiges Phänomen. Außerdem weisen die Texte in der Regel einen logischen Aufbau auf [1, S. 3]. In literarischen Texten können Satzabbrüche, Redundanzen, dialektale Äußerungen, Hyperbeln, Emphasen und andere Stilfiguren, die typisch für die gesprochene Sprache sind, ebenfalls vorkommen, jedoch in der Regel nur dann, wenn in Dialogen oder (inneren) Monologen die gesprochene Sprache in allen Details nachgeahmt werden soll.[1]

Es ist einleuchtend, dass Schreibaufgaben im Fremdsprachenunterricht viel Potential haben, weil sich die Lernenden beim Schreiben sehr viel intensiver und bewusster mit der Zielsprache auseinandersetzen als beim Sprechen. In der Eile des Sprechens können gelernte Grammatikregeln oft nicht beachtet werden; beim Schreiben dagegen, oder während der Korrektur des geschrieben Textes, ist die Wahrscheinlichkeit sehr viel größer, dass man sich an die Regeln oder an neue Wörter erinnert und diese anwendet.

2. Schreiben im DaF-Unterricht: Theorie und Praxis

2.1 Schreiben als Mittlerfertigkeit und als Zielfertigkeit

Grundsätzlich werden beim Schreiben im DaF-Unterricht zwei Arten des Schreibens, bzw. der Schreibaufgabentypen unterschieden. Man spricht von Mittlerfertigkeit, wenn das Schreiben nur Mittel zum Zweck ist und dazu dient, andere Ziele zu realisieren, „z.B. das Zuordnen von Dialogteilen, das chronologische Sortieren von Sätzen oder als reine Grammatikübung“ [1, S. 6]. Bei diesen Übungen wird zwar geschrieben, aber es geht nicht darum, eine (kreative) Schreibkompetenz zu entwickeln, sondern darum, die Grammatik oder den Wortschatz zu festigen oder Texte zu verstehen. Bei komplexeren, offenen Aufgaben wie dem Verfassen eines Briefs oder Motivationsschreibens ist das Schreiben jedoch die Zielfertigkeit. Hier wird mit Hilfe der bis dahin gelernten Grammatik und ggf. vorgegebenen Redemitteln ein freier Text verfasst.

Wenn das Schreiben die Zielfertigkeit ist, also ein freier Text geschrieben werden soll, wird dies mit den eben erwähnten kleineren Übungen vorbereitet, in denen das Schreiben nur Mittlerfertigkeit ist. In diesem Fall ist ein Zusammenspiel der beiden Schreibfertigkeiten gegeben. Anders gesagt: Die Funktion des Schreibens als Mittlerfertigkeit ist es also, „den Übergang zum Schreiben als Zielfertigkeit zu realisieren“ [1, S. 7]. Baliuk et al. zitieren Beispiele für dieses Zusammenspiel aus den Kann-Beschreibungen des GER für das A2-Niveau. 1. „Ich kann kurze, einfache Notizen und Mitteilungen schreiben“. Um sich Notizen zu machen, braucht man den entsprechenden Wortschatz, den man durch Zuordnungsübungen oder Assoziogramme lernen kann – also durch Schreiben als Mittlerfertigkeit. 2. „Ich kann einen ganz einfachen persönlichen Brief schreiben, z.B. um mich für etwas zu bedanken." Für einen Dankesbrief müssen die Lernenden einiges an Syntax und Orthografie beherrschen und auch in der Lage sein, die Kommunikationsabsicht des Briefes zu verdeutlichen. Als eine Vorübung kann man in Textmustern Redemittel markieren und herausschreiben lassen [1, S. 6].

Ulrich Häussermann und Hans-Eberhard Piepho sind der Ansicht, dass jede Form des Schreibens, selbst das Abschreiben, Schreibkompetenzen fördern kann und dass das Niederschreiben von z.B. Umformungen und Lückentexten mehr bringt als das „flüchtig-mündliche“ Lösen der Aufgaben [zitiert nach 1, S. 7]. Dies wird jeder, der Deutsch unterrichtet, bestätigen können: Wenn die Lernenden sich im Unterricht Notizen machen oder wenigstens das Tafelbild ins Heft übertragen, lernen Sie mehr (oder könnten sie mehr lernen), als wenn sie sich das Tafelbild nur ansehen oder mit dem Handy ein Foto machen, das für immer in den Tiefen der Fotogalerie verschwindet.

2.2 Entwicklung der Schreibkompetenz

Das Verfassen von größeren Texten ist ein Prozess, der nicht linear verläuft, sondern in Phasen, die durch „rekursive[s] Hin- und Herpendeln“ gekennzeichnet sind [6, S. 273]. Grob lassen sich drei Phasen unterscheiden: 1. Ideensammlung und -strukturierung, 2. Formulierung, 3. Überarbeitung und Evaluierung [zu den Phasen siehe 6, 273 ff., 4, 112 ff.; 1, S. 10 ff.]. Für Deutschlehrkräfte ist es nützlich, diese Phasen zu kennen und zu verstehen, um Schreibaufgaben entsprechend planen zu können.

In der ersten Phase des Planens und Sammelns überlegen sich die Lernenden: „Was fällt mir zum Thema ein? Welche formalen, textsortenspezifischen Aspekte muss ich wie beachten? Was möchte ich mitteilen/darstellen? Was davon weiß ich schon? Welche Wörter, Strukturen, Redemittel stehen mir zur Verfügung, um das alles in der fremden Sprache zu realisieren?“ [Bernd Kast, zitiert nach 1, S. 10]. Für jede Phase gibt es Übungen, die das Verfassen des Textes vorbereiten. In der Planungsphase werden die Textsorte (Beschwerdebrief, Geschichte, Aufsatz...) und der Kontext bzw. die Situation vorgegeben. Durch Mindmaps und Wortigel können die Themen vorentlastet und das Weltwissen der Lernenden aktiviert werden. In Gruppen- oder Einzelarbeit werden Stichpunkte und Gedanken gesammelten, die dann von den Lernenden in eine sinnvolle Reihenfolge gebracht werden müssen. Dieser Schritt ist wichtig und muss meiner Meinung nach im Deutschunterricht an tadschikischen Hochschulen besonders geübt werden, da die Studierenden das strukturierte Schreiben in der Schule offenbar nicht ausreichend trainiert haben. Ich beobachte, dass die Aufsätze oder Motivationsschreiben fast aller Studierenden viele Gedankensprünge und Redundanzen aufweisen. Der Unterschied zwischen geschriebener und gesprochener Sprache ist ihnen nicht ausreichend bewusst.

Wenn die Lernenden die Phase der Formulierung erreichen, konzentrieren sie sich auf das in der Schreibaufgabe genannte Thema und die Textsorte. Um den Text erfolgreich formulieren zu können, brauchen sie ihr Weltwissen, das eingangs aktiviert wurde, den thematischen Wortschatz (Textbausteine und Textmuster oder Redemittel), der ebenfalls vor der Formulierungsphase eingeübt werden sollte, sowie Wissen über die Struktur des Textes. Es können bestimmte Wörter (z.B. Konjunktionen) angeben werden, die verwendet werden sollen. Die Lernenden können außerdem darauf hingewiesen werden, dass es sinnvoll sein kann, kurze Sätze zu schreiben. Wer kurze Sätze schreibt, dezimiert Fehlerquellen.

In der letzten Phase des Evaluierens und Überarbeitens wechseln sich Schreib- und Lesephasen ab. Das Durchlesen kann dazu führen, dass man zu Phase eins zurückkehrt, bereits

Geschriebenes überdenkt und ggf. Teile neu schreibt. Traditionell wird die Korrektur durch die Lehrkraft erfolgen, aber die Lernenden sollten auch selbst Arbeitstechniken und Methoden zur Fehlerkorrektur kennenlernen. Wenn die Lernenden ihre eigenen Texte oder die Texte der Lernpartner*innen korrigieren, werden sie vermutlich viel mehr lernen, als wenn die Lehrkraft ihnen die mit viel Zeitaufwand und Mühe korrigierten Texte zurückgibt. Denn es besteht, wie ich aus leidvoller Erfahrung weiß, die Gefahr, dass sich die Studierenden die Texte und die sorgfältig angestrichenen und kommentierten Stellen nie wieder ansehen und somit nicht aus den Fehlern lernen. Baliuk et al. zitieren dazu Paul R. Portmann-Tselikas: „Es ist magisches Denken zu glauben, dass sich irgendetwas verändert, weil ich als Lehrkraft einen Text korrigiert habe“ [1, S. 13]. Das Wichtigste sei daher, „das Schreiben und den Schreibprozess mit all seinen Aspekten immer wieder zu thematisieren, sodass es für die Lernenden eine Selbstverständlichkeit wird, sich damit auseinanderzusetzen und sie selbst Strategien erarbeiten, ihre Schreibkompetenzen zu entwickeln“ [1, S. 17].

Wenn die Lernenden den Text selbst korrigieren, sollten im Vorfeld häufige Fehler (der neu gelernten Grammatik) genannt werden, auf die beim Korrigieren zu achten ist. Besonders häufig steht das Verb auf der falschen Position. In einem zweiten Schritt kann die Lehrkraft die Texte nachkorrigieren und die Unterschiede der gefundenen Fehler besprechen. So können sich interessante Aha-Erlebnisse ergeben, wenn z.B. eine Studentin der Meinung ist, der Text der Sitznachbarin weise nur zwei Fehler auf, die Dozentin aber fünf weitere Fehler entdeckt. Durch die Überraschung prägen sich die Fehlerquellen besser ein, als wenn die Studentin den durch die Dozentin fertig korrigierten Text entgegengenommen hätte.

2.3 Beispiele für offene Schreibaufgaben

Die folgenden beiden Aufgaben wurden in einer Fortbildung für Schullehrer*innen in Tadschikistan ausgetestet.[2] In Kleingruppen konnten die Workshopteilnehmer eines der beiden Themen auswählen. Für die Umsetzung hatten sie ca. 45 Minuten Zeit. Beide Aufgaben wurden gerne bearbeitet, und die Ergebnisse waren erfreulich.

Eine Aufgabe lautete: „Wie geht die Geschichte weiter?“ Vorgegeben waren der Anfang einer etwas gruseligen Geschichte (ein Computer beginnt von allein zu schreiben) und einige Konnektoren, die beim Formulieren verwendet werden sollten [4, S. 115]. In der Planungsphase wurden in der Gruppe Überlegungen dazu angestellt, in welche Richtung sich die Geschichte entwickeln sollte. Dabei hatten die Teilnehmenden viel Spaß. Ideen wurden in

Stichwörtern notiert und strukturiert. Aufbauend auf dem vorgegebenen Anfang und unter Verwendung der Konnektoren wurde die Geschichte formuliert. Anschließend wurde der Text durchgelesen und überarbeitet, wobei die Teilnehmenden gemeinsam Fehler korrigierten. Mögliche Fehlerquellen waren als Hilfestellung genannt worden.

Die zweite, etwas weniger kreative Aufgabe bestand darin, eine Einladung von Freunden zu einer Geburtstagsfeier zu verfassen. In der Planungsphase sollten die Bestandteile eines Briefes (die nur teilweise vorgegeben waren) notiert und strukturiert werden. Für die zweite Phase des Formulierens waren inhaltliche Hinweise vorgegeben (es sollte z.B. die Hoffnung ausgedrückt werden, der Freund oder die Freundin möge zur Geburtstagsfeier erscheinen). Da erfahrungsgemäß oft formelle und informelle Formulierungen gemischt werden, wurde darauf hingewiesen, dass der Brief an Freunde gerichtet ist, also durchgehend informell zu schreiben ist. Am Ende wurde der Brief überarbeitet und korrigiert. Auch hier wurde wieder auf mögliche Fehlerquellen verwiesen.

Weitere interessante Themen für das Schreiben authentischer Texte im Unterricht seien hier nur kurz genannt: Zeitungsanzeigen (suche/biete), E-Mails (möglichst authentische, z.B. an eine Freundin oder an die Dozentin), WhatsApp-Nachrichten, Geschäftsbriefe, Motivationsschreiben (für eine Stipendienbewerbung oder einen Visumsantrag) und Lebensläufe. Je nähern sich die Themenstellung an der Lebensrealität der Lernenden befindet, desto größer die Motivation und der Lerneffekt. Für Jugendliche oder auch im Anfängerunterricht eigenen sich bspw. die Themen: Meine Familie, Mein Zimmer, Tagesablauf, Haustiere, Hobbys oder Jahreszeiten.

3. Welche Rolle spielt das Schreiben im DaF-Unterricht?

3.1 Warum lernen wir eine Fremdsprache?

Ziel eines modernen DaF-Unterrichts sollte es sein, alle vier sprachlichen Fertigkeiten zu lehren, neben den produktiven Fertigkeiten Schreiben und Sprechen auch das rezeptive Hör- und Leseverständnis. Die Lernenden sollten im Unterricht deutsche Texte von verschiedenen Sprechern hören, Dialoge selbst verfassen und frei sprechen, E-Mails, Bewerbungsschreiben, Aufsätze oder Gedichte schreiben und neben literarischen Texten auch Gebrauchstexte lesen. Die Grammatik-Übersetzungsmethode (GÜM), die für den altsprachlichen Unterricht entwickelt wurde, greift im modernen Fremdsprachenunterricht zu kurz.

Denn warum lernen wir eine Fremdsprache? In der Regel doch, um mit Muttersprachler*innen mündlich und schriftlich kommunizieren zu können und uns in der fremdsprachlichen Umgebung zurechtzufinden. Oder auch um als wirklich kompetente Sprachlehrkräfte, Touristenführer etc. tätig werden zu können. Schriftliche und mündliche Kommunikationsfähigkeit kann man aber nicht erwerben, wenn man im Sprachunterricht an der Schule oder Universität im Wesentlichen nur Grammatik gelernt und Texte gelesen und übersetzt hat. Man beherrscht nur das, was trainiert wurde: „Kommunizieren lernt man nur durch kommunizieren", so Rösler [7, S. 158]. Auswendig gelernte Grammatiktabellen, die in GÜM-Lehrwerken ab der ersten Lektion angeboten werden, wird man in einer spontanen kommunikativen Situation, auch bspw. beim Schreiben einer Messenger-Nachricht, schwerlich zielgerichtet abrufen können.[3]

Natürlich ist eine Universität keine Sprachschule; im universitären Sprachstudium werden, je nach Schwerpunkt, neben den Sprachkenntnissen auch linguistische oder literaturwissenschaftliche Kenntnisse vermittelt. Es werden Übersetzer und Lehrkräfte ausgebildet, die mehr können müssen als nur zu kommunizieren.[4] Dennoch genügt es heute nicht mehr, im Sprachunterricht nur die Grammatik und eine gewisse Lesefertigkeit zu vermitteln und auf die kommunikativen Fertigkeiten im mündlichen und schriftlichen Bereich zu verzichten. Die Studierenden möchten die Fremdsprache auch sprechen und verstehen können [vgl. 3, S. 967-968]. Wenn dies nicht vermittelt wird, geht das Universitätsstudium an den Bedarfen vorbei.

3.2 Historischer Überblick zur Rolle des Schreibens im DaF-Unterricht

Im Gegensatz zum heutigen Desiderat der Berücksichtigung aller vier sprachlichen Fertigkeiten wurde die Schreibkompetenz im DaF-Unterricht lange vernachlässigt. Im 19. Jahrhundert dominierte die GÜM, und Fremdsprachen wurden genauso gelehrt wie die „toten Sprachen" Griechisch und Latein an Gymnasien. „Die Grammatik-Übersetzungsmethode (angelehnt an den altsprachlichen Unterricht) hatte zwar schriftliche Arbeits- und Prüfungsformen (wie Übersetzungen, Diktate, Nacherzählungen, Aufsätze), Schreiben und Lesen hatten aber kaum kommunikative Funktionen", so Heike Roll [6, S. 275; siehe auch 3, S. 963].

In der Mitte des 20. Jahrhunderts hatte die gesprochene Sprache (Alltags- und Umgangssprache) im Zuge der Entwicklung der direkten Methode den absoluten Vorrang. Die

direkte Methode kann „als Anti-GÜM“ verstanden werden [7, S. 69]. Es galt das Prinzip der Einsprachigkeit im Unterricht. Vorbild war der kindliche Erstspracherwerb, weshalb die Methode auch als „natürliche“ oder „intuitive“ Methode bezeichnet wird. Literatur und Grammatik spielte in dieser Zeit eine sehr geringe Rolle [7, S. 69-70]. Renate Faistauer formuliert es so: Das „Schreiben wird hier bewusst als die letzte der vier Fertigkeiten angesehen und dient immer nur als Hilfsmittel“ [3, S. 963].

Dies änderte sich auch nicht, als die audiolinguale Methode und der kommunikative Ansatz entstanden. Das Mündliche hatte weiterhin Vorrang vor dem Schriftlichen. Gelegentlich wurde das Schreiben sogar als Hindernis beim Erlernen der gesprochenen Sprache angesehen [7, S. 71 ff.]. Sprachmuster wurden in dieser Zeit gerne als *pattern drills* durch Imitation und häufiges Wiederholen eingeübt [7, S. 72; 6, S. 275; 3, S.963-964], und die Muttersprache der Lernenden wurde streng aus dem Unterricht verbannt.

In der heutigen Fremdsprachendidaktik wird den vier Fertigkeiten der gleiche Rang zugewiesen. Das Schreiben rückt nicht mehr in den Hintergrund. Im Gegenteil, es wird besonders viel Wert auf Formen des kreativen Schreibens in der Fremdsprache gelegt [5, S. 591]. Zudem wird nun anerkannt, dass der Vergleich mit der Muttersprache beim Erlernen von Fremdsprachen eine große Hilfe sein kann, und die Kenntnis anderer Fremdsprachen wird ebenfalls ausdrücklich in den Unterricht einbezogen (Stichwort: Tertiärsprachendidaktik). Zwar gibt es das Interferenzen-Problem,[5] aber die Vorteile, die Lernende durch die Kenntnis mehrerer Sprachen haben, überwiegen die Nachteile bei Weitem [2, S. 145 und 146 ff.].

3.3 Schlussbemerkungen

Vernachlässigt wurde die wichtige Fertigkeit Schreiben zunächst, weil man Deutsch wie eine tote Sprache lehrte und die aktiven Fertigkeiten keinen Platz im Lehrplan hatten. Später legte man sehr viel größeren Wert auf das Sprechen und einen vermeintlich natürlichen Spracherwerb, bei dem das Schreiben als eher störend empfunden wurde. Heute hat man aber erkannt, dass schriftliche Übungen und Aufgaben viele Vorteile beim Lernen der Fremdsprache haben, unter anderem den, dass die Lernenden sich während des Lösens einer Aufgabe auf die Grammatik konzentrieren und Vorwissen in Ruhe abfragen können. Im Schreiben sind, so Faistauer „Teile aller anderen Fertigkeiten integriert und es kann daher zur Verbesserung der Entwicklung von Sprechen, Leseverstehen und Hörverstehen beitragen“ [3, S. 967].

Da die Lernenden bekanntermaßen alle verschieden sind und jeder Lerntyp einen unterschiedlichen Ansatz benötigt, um gute Lernerfolge zu erzielen, sollten möglichst in jeder

Unterrichtsstunde verschiedene Methoden angewendet werden. Einige Lernende lernen durch Hören, während bei anderen das Gehörte „zum einen Ohr rein, zum anderen wieder rausgeht“, das Gehörte also sofort vergessen wird. Einige brauchen Visuelles wie Fotos, Gestik oder verschiedene Farben zum Markieren von Wörtern oder Sätzen. Andere lieben Grammatik und lernen gerne Tabellen auswendig. Wieder andere müssen, um einen dauerhaften Lernerfolg zu haben, Passagen aus Texten paraphrasierend herausschreiben, im Unterricht alles mitschreiben und zu Hause die Notizen ins Reine schreiben. Auch diese Art des Schreibens, die für einige Lernende sehr gute Resultate erzielt, muss trainiert werden. Das stichwortartige Mitschreiben im Unterricht, das in modernen DaF-Lehrwerken systematisch geübt wird, scheint für tadschikische Lernende eine gänzlich unbekannte Technik zu sein. Ich stelle immer wieder fest, dass die Studierenden dazu neigen, anstelle von Stichworten (also unter Weglassen von Verben, Artikeln, Pronomen etc.) ganze Sätze niederzuschreiben und nur schwer davon abzubringen sind.

Alle Arten des Schreibens im Unterricht und zu Hause sind nützlich: Abschreiben, Aufschreiben, Mitschreiben, Paraphrasieren, Schreiben von Textsorten, kreatives Schreiben. Während des Schreibvorgangs werden Grammatikregeln wiederholt und Gehörtes, Gelesenes und Gesprochenes wird rekapituliert. Damit festigt sich das Gelernte und kann besser im Langzeitgedächtnis gespeichert werden. Deshalb sollte dem Schreiben in seinen vielen Facetten im DaF-Unterricht die wichtige Position eingeräumt werden, die ihm zukommt.

VERWENDETE ABKÜRZUNGEN

bspw.	beispielsweise
ca.	circa (= ungefähr)
DaF	Deutsch als Fremdsprache
etc.	et cetera (= und andere)
et al.	et alia (= und andere)
ff.	folgende
GER	Gemeinsamer Europäischer Referenzrahmen (für Sprachen)
ggf.	gegebenenfalls

GÜM Grammatik-Übersetzungsmethode

S. Seite

u.a. und andere

u.v.a.m. und vieles andere mehr

z.B. zum Beispiel

ANMERKUNGEN

1. Authentische Dialoge sind typisch für die Werke der Epoche des Realismus (Georg Büchner „Woyzceck“) und Naturalismus (Gerhard Hauptman „Die Weber“). In Romanen der Moderne sind innere Monologe zu finden, die dem erratischen Denken und Sprechen nachempfunden sind (z.B. Arthur Schnitzler „Lieutenant Gustl“).

2. Zehntägige Fortbildung an der Russisch-Tadschikischen (Slawischen) Universität im Februar 2022 durch die DAAD-Lektorin (Autorin dieses Beitrags) und die DAAD-Sprachassistentin Paulina Heine. Die teilnehmenden Lehrkräfte kamen aus Schulen in Duschanbe und Umgebung, darunter die PASCH-Schule Nr. 89 in Duschanbe. Eine Schwierigkeit bei der Vorbereitung und Durchführung der Fortbildung war die Heterogenität der der Teilnehmenden bezüglich des Deutschniveaus (A1-B2) und ihrer Vorkenntnisse im Bereich der DaF-Methodik und Didaktik.

3. Für eine teilweise andere Bewertung der GÜM siehe Rösler. Er möchte die GÜM nicht pauschal eine „veraltete“ Methode nennen. Dafür nennt er zwei Gründe: Zum einen werde diese Methode auch heute noch in Deutschland oft praktiziert. Zum anderen verfügten Germanistikstudenten aus dem Ausland „zum Teil über ausgezeichnete Deutschkenntnisse, obwohl sie in ihren jeweiligen Ausgangsländern einen GÜM-ähnlichen Unterricht durchlaufen haben“ [7, S. 68]. Letzteres deckt sich mit meiner Erfahrung: Die Deutschkenntnisse einiger Lernender (z.B. in Tadschikistan) sind erstaunlich gut, obwohl die Methoden der Lehrenden nicht immer dem neuesten Stand der Wissenschaft entsprechen. Ich führe das aber hauptsächlich darauf zurück, dass begabte und fleißige Lernende, die aktiv und selbständig lernen und alle Möglichkeiten des Internets nutzen, mit jeder Methode gute Erfolge haben werden. Das hohe Niveau ihrer Deutschkenntnisse ist kein Verdienst der GÜM. Man könnte

sagen, diese Studierenden haben ihre Sprachkenntnisse nicht wegen, sondern trotz dieser Methode erworben.

4. An vielen Universitäten in Deutschland findet deshalb der reine Sprachunterricht nicht am jeweiligen Lehrstuhl statt, sondern am Sprachen- oder Fremdsprachenzentrum der Universität. Die Studierenden, die die Fremdsprache bereits beherrschen, können die Anfängerkurse überspringen und am Lehrstuhl direkt Fachseminare besuchen.

5. Als Interferenzen bezeichnet man Fehler aufgrund des Transfers von Strukturen, Lexemen und Phonemen einer früher gelernten Sprache auf die neu zu lernende Fremdsprache.

LITERATURVERZEICHNIS

1. Baliuk, Natallia; Buda, Filippa; Rösler, Dietmar; Würffel, Nicola (2018): Einführung: Methoden zur Förderung der Schriftlichkeit. In: DAAD (Hrsg.): Dhoch3-Studienmodule Deutsch als Fremdsprache. Online unter: moodle.daad.de. DOI: 10.31816/Dhoch3.2018.15.

2. Ballweg, Sandra u.a. (2013): Wie lernt man die Fremdsprache Deutsch? Stuttgart: Klett. (= Deutsch Lehren Lernen, Bd. 2).

3. Faistauer, Renate (2010): Die sprachlichen Fertigkeiten. In: Krumm, Hans-Jürgen u.a. (Hrsg.): Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. Ein internationales Handbuch, Berlin/New York: DeGruyter. S. 951-969.

4. Funk, Hermann u.a. (2017): Aufgaben, Übungen, Interaktion, Stuttgart: Klett (= Deutsch Lehren Lernen, Bd. 4).

5. Giese, Heinz W. u.a. (2016): Schreiben. In: Glück, Helmut; Rödel, Michael (Hrsg.): Metzler Lexikon Sprache, Stuttgart: Metzler. S. 591-592.

6. Roll, Heike (2021): Sprachliche Teilkompetenzen (2): Schriftlichkeit. In: Claus Altmayer u.a. (Hrsg.): Handbuch Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. Kontexte – Themen – Methoden. Stuttgart: Metzler, S. 253-281.

7. Rösler, Dietmar (2012): Deutsch als Fremdsprache. Eine Einführung. Stuttgart und Weimar: Metzler.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Муртазаева Робия Махкамовна

старший преподаватель кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Murtazaeva_rm@mail.ru

Аннотация. В статье особое внимание уделяется способам формирования познавательной активности обучающихся при изучении английского языка на начальном этапе. Реалии современного мира с его культурным и национальным разнообразием создают потребность воспитания человека с новым типом мышления. Для того, чтобы понимать культуры других стран и народов, а через них понимать и знать культуру, традиции и историю своей странны, необходимо активизировать и укреплять кросс-культурную грамотность. Как отмечают отечественные исследователи, цифровой рынок предлагает множество поисковых и тренировочных систем, из которых можно выбирать наиболее подходящие. Современное общество сегодня ставит важные задачи перед современной школой в подготовке обучающихся к взрослой и самостоятельной жизни, когда каждый обучающийся может самостоятельно принимать решения, обозначать проблемы и успешно их решать.

Ключевые слова: познавательная деятельность, принцип активности, игровая форма, образовательные технологии, педагогическое творчество, творческие уроки.

Вопросы обучения любому иностранному языку являются наиболее актуальной проблемой в современной педагогической науке и практике. В современных условиях, когда информация обновляется ежедневно, очень важно научить школьников правильно работать с полученной информацией и уметь отделять необходимое и достоверное. В связи с этим, ученики должны научиться самостоятельно искать информацию, получать знания и умения. Для достижения обозначенных задач необходима развитая познавательная деятельность. Необходимо разработать новые подходы к дальнейшему совершенствованию содержания форм и методов обучения, чтобы полностью реализовать принцип активности в обучении иностранному языку.

Обучение и развитие носят деятельностный характер, и от качества изучения зависит результат обучения, развития и воспитание учащихся. Важно сформировать у учащихся стойкий интерес к систематической познавательной деятельности и умение

самостоятельно удовлетворить его. С целью повышения активности и качества учебного процесса преподавателю необходимо подобрать пути и формы, которые способствуют развитию познавательной деятельности учащихся на занятиях.

Учебный процесс – это система, в которой осуществляется взаимосвязанная деятельность преподавателя и обучающихся, под руководством преподавателя учащиеся овладевают способами деятельности, которые способствуют дальнейшему развитию необходимых качеств личности. На практических занятиях важно сформировать у учащихся не только умения аудирования, говорения, чтения и письма, но и развить их коммуникативные способности в иноязычной среде.

Этого можно добиться за счет личностно-ориентированного подхода к обучающемуся на практических занятиях. Обучение английскому языку - сложный многосторонний своеобразный процесс, которым управляет преподаватель. Только при его ведущей роли происходит процесс усвоения учениками знаний, умений и навыков, а также развитие их творческого потенциала и развитие их познавательной активности. Создание атмосферы иноязычного общения активизирует познавательную деятельность обучающихся, так как они изучают культуру и традиции страны изучаемого языка в целом, его историю, статус и роль в мировом пространстве. Использование разнообразных УМК, затрагивающие культурологические аспекты изучаемой страны, словари, различные предметы, демонстрирующие реальность изучаемой страны, также повышает интерес обучающихся к выбранному иностранному языку.

Необходимо отметить, что формирование познавательной деятельности обучающихся является основной задачей, стоящей перед преподавателем в организации учебного процесса. По мнению методистов, повышение познавательной активности остается проблемой «Эмоционально-целостного компонента». Они считают, что наряду с «традиционными способами введения учебного процесса» следует применять в тандеме, соответствующими конкретными учебными целями инновационные технологии» [1 с 218]. Данный подход к обучению поддерживает «стабильный» интерес учащихся к предмету, улучшая образовательные технологии [2 с10]. Педагогическое творчество самого преподавателя способствует решению поставленной проблемы.

Используя разнообразные методы и приемы на занятиях, преподаватель создает такие условия, в которых учащийся открывает что-то новое для себя, способствующее повышению его мотивации к изучаемому предмету. Ученый методист С.А. Герасимов в своих трудах делает основной упор на творческие моменты на занятиях, так как

«процесс овладения иностранным языком» происходит вне пределах страны изучаемого языка и без контактов с культурой носителей языка» [3 с 95]. Проведение творческих уроков повышает успеваемость, интерес учащихся, формирует у них самостоятельность и индивидуальность в процессе общения на английском языке, при этом расширяет общие знания в различных сферах жизни, науки и искусства.

При планировании учебного процесса с целью повышения познавательной активности учащихся преподаватель должен придерживаться следующих моментов:

1. Грамотно сформулировать цели урока.
2. Определить содержания урока в зависимости от требований программы.
3. Спрогнозировать результаты урока.
4. Создать вовлеченность каждого ученика в ходе урока.
5. Обеспечить вариативность и разнообразие изучаемого материала.
6. Учитывать принцип посильности.

Учебник является основным средством обучения, а аудиовизуальные дополнения не только реализуют дидактический принцип наглядности, связывают звенья цепи урока, но и экономят время учебного процесса. Сказанное коррелирует с теорией детерминизма, актуализирующей «признание всех типов связи на любых уровнях».

На современном этапе необходимо вводить в учебный процесс современные образовательные технологии: проблемное обучение, различные игры, проектная деятельность. Следует вводить в процесс обучения все новые и новые возможности повышения интереса обучающихся к предмету. Одним из методов развития познавательной активности на занятиях является применение игровых ситуаций. К ним относится выполнение различных игровых упражнений, расширяющие словарный запас, улучшают грамматические, лексические и фонетические навыки, положительно сказывающиеся на психике учащихся и климате всего класса.

Использование игровых упражнений на занятиях позволяет каждому ученику быть активным участником образовательного процесса. На занятиях учащимся можно предложить фонетические игры в виде написания транскрипций на доске, с целью усвоения правописания новых слов и написание новых слов, с целью усвоения правильного их произношения. Использование грамматических игр позволяет

использовать различные речевые образцы с целью закрепления пройденной грамматической структуры в речевых ситуациях. Так, например, участникам игры дается небольшой текст в виде аудиозаписи, в котором намеренно допущены грамматические ошибки. Обучающимся необходимо выявить ошибки и поставить необходимую форму глагола. Такие упражнения можно использовать преподавателям при введении и закреплении любого грамматического материала: таких как, Present Simple, Past Simple, Present Perfect и так далее.

Для изучения и закрепления лексического материала также можно использовать лексические упражнения игрового характера. Для закрепления новой лексики, обучающимся на доске предлагается ряд слов с пропусками букв, а студентам, в свою очередь, необходимо вставить правильную пропущенную букву. Помимо игровой формы, можно использовать традиционную методику проверки знания лексики по той или иной теме, а именно проведение словарных диктантов. Закрепление новой лексики и грамматики как правило проходит при введении и работе нового, незнакомого текста. Любой текст, взятый из учебника включает факты, данные, примеры, которые помогают понять суть учебного материала, способствует развить у обучающихся коммуникативную компетенцию.

Применение проблемного обучения также способствует повышению познавательной активности учащихся. К нему относятся такие методы, как метод учебных дискуссий, способствующий поиску нужной информации, способность спорить, высказывать свое мнение, развивать настойчивость учащихся. Все это положительно сказывается на хороших результатах при обучении языку. На современном этапе обучения большую роль играет использование современных информационных технологий, в том числе подготовка презентаций на практических занятиях, которые также повышают мотивацию учащихся. Они используют разные информационные источники, учатся анализировать полученную информацию, что положительно сказывается на развитии самостоятельной личности.

Таким образом, применение в учебном процессе методов и приемов с целью повышения познавательной активности учащихся невозможно без полноценного методического сопровождения. Этот процесс является трудоемким, в котором должны

принимать участие и сам преподаватель и учащиеся в содружестве, начиная с начального этапа обучения языку. Методика развития познавательной деятельности требует по словам М.Э. Рябовой, «высокой степени самостоятельности, становления которой осуществляется благодаря опосредованному управлению учащихся» [4 с 87].

Литература:

1. Рябова М.Э. Аутентичные цифровые ресурсы как инструмент развития навыков межкультурного диалогического общения. / М.Э. Рябова, К.Д. Демченко // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта – 02 2022 года / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2022. С. 218-223.
2. Новикова Е.С. Активизация познавательной деятельности учащихся начальной школы на уроках английского языка. // Педагогика и психология образования. 2015. № 3. С. 9-13.
3. Герасимов С.А. Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка. // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 4(24). С. 95-103.
4. Рябова М.Э. Методика обучения монологической речи студентов языкового вуза на основе электронных ресурсов. // Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития / Институт иностранных языков ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Том Выпуск № 4. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2022. С. 87-91.
5. Бурова З.И. Учебник английского языка для гуманитарных специальностей вузов / З.И. Бурова 5-е изд., испр. М.: Айрис-пресс, 2006 – 576 с. – (Высшее образование)

РАЗНООБРАЗИЕ ЯЗЫКОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Тагаева Саноат Убайдовна

Ст. преподаватель кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 981 000 187 (м.)
e-mail: sanoat-59@mail.ru

В настоящее время огромную роль в жизни современного человека играют социальные сети. Существует большое количество социальных сетей, без которых сложно представить свою жизнь. Почти каждый человек имеет доступ в Интернет, используя аккаунты в различных социальных сетях. Стремительное развитие новых технологий привело к изменению форм коммуникации между людьми: быстрые сообщения в чате заменили длинные письма по почте, а голосовые сообщения заменяют традиционные звонки. Интернет сократил границы передачи информации между людьми и сделал возможность передачи информации более доступной и быстрой.

Ключевые слова: социальная сеть, интернет, аккаунт, новые технологии, быстрые сообщения, голосовые сообщения, английский язык, общение

Социальная сеть — это интернет-площадка, сайт, технология, которая позволяет размещать информацию о себе, находить информацию о других людях, контактировать друг с другом, устанавливать новые социальные связи. То есть, социальная сеть — это площадка для передачи различной информации между людьми. Сегодня не трудно найти группу по интересам онлайн: образовательную, творческую, техническую. Большинство людей активно используют социальные сети для обмена информации, общения, работы и учебы. Следовательно, использование различных социальных сетей стало частью повседневной жизнью миллионов людей.

Итак, основным видом деятельности в интернете считается общение между людьми, чтение какой-либо информации, передача данных от одного человека к другому. Несомненно, общение происходит с помощью языка, и обучение иностранному языку с помощью веб-технологий позволит лучше развивать коммуникативную компетенцию ученика. Язык — это живая система, которая постоянно меняется. «Развитие языка, непрерывное и стихийное, не поддающееся контролю и планированию, загадочное и неравномерное, постоянно меняет в языке распределение семиотических связей. Новые функциональные отношения накладываются на старые, сосуществуют с ними или постепенно их изживают» [1, 60]. На данном этапе жизни человечества основным фактором, который меняет язык — это интернет, общение в социальных сетях.

Существует ряд преимуществ, которые облегчают использование социальных сетей, а именно:

Первое преимущество использования социальных сетей в изучении заключается в том, что они предоставляют широкий выбор материалов на английском языке. На различных социальных платформах можно найти множество страниц и профилей, на которых публикуются посты, видео и фотографии на английском языке, что полезно для тех, кто хочет улучшить свой словарный запас и грамматические навыки.

Второе преимущество — это то, что социальные сети позволяют активно общаться с носителями любого языка., т.е. можно общаться с теми, для кого английский - родной через сообщения, комментарии и лайки, просмотр коротких видео и т.п. Это поможет изучаемому улучшить и развивать свои навыки разговорной речи, научиться правильному произношению, а также получить обратную связь от носителей языка.

Третье преимущество заключается в том, что посредством социальных сетей появляется возможность находить новых друзей, присоединиться к группам и сообществам, где люди общаются на английском языке. Это поможет учащимся расширить свой кругозор, узнать о культуре и традициях других стран одновременно улучшая свой языковой уровень.

Следует отметить, что использование социальных сетей с целью изучения языка предоставляет возможность изучать английский язык в любое время и месте, использовать свой смартфон или планшет для общения на английском языке и т.д. Это особенно удобно для тех, у кого нет времени или возможности посещать курсы английского.

Известно, что на социальных платформах есть много групп и сообществ, посвященных английскому языку. Там можно общаться следить за страницами англоязычных СМИ.

Несмотря на преимущества, использование социальных сетей в изучении английского языка может иметь и некоторые недостатки. Например, вы можете не понимать сленг и нестандартную грамматику, которые часто используются в социальных сетях. Кроме того, можно столкнуться с проблемой неправильного произношения слов, если не будут учитываться особенности речи, культурный слой, национальность носителей языка. Также необходимо обращать внимание на сам контент. Зачастую его качество довольно низкое и не соответствует уровню знаний студента. Например, не стоит воспринимать комментарии к посту за идеальный образец английского языка.

Многое из того, что пишут пользователи социальных сетей, содержит много ошибок и несоответствий правилам грамматики и орфографии. Логично, что вы не будете использовать соцсети в качестве основного источника изучения английского, поскольку там отсутствует структурированность.

Таким образом, изучение языка требует определенной логики и последовательности, а социальные сети такой возможности не предоставляют. Контент, который присутствует в социальных сетях, может быть разнородным и не иметь логической связи между собой. Это затрудняет понимание языка в целом и создает проблемы при усвоении новых знаний. Собственно общение в соцсети часто ограничено лишь текстовыми сообщениями, в то время как настоящая языковая практика также предполагает устную коммуникацию. Многие социальные сети не предоставляют такой возможности, так как общение в социальных сетях часто ограничено только текстовыми сообщениями.

Другой недостаток — это отсутствие контроля качества обучения. Изучение языка требует постоянного контроля со стороны учителя или наставника и корректировки ошибок. Социальные сети не предоставляют такой возможности, так как в большинстве случаев студенты изучают язык самостоятельно. Это может привести к неправильному усвоению правил и созданию ошибочных стереотипов.

В наши дни обучение английскому может принимать самые разные формы, каждый сам выбирает свой стиль занятий. Одними из полезных образовательных ресурсов – социальные сети для изучения иностранных языков. Вот некоторые примеры использования некоторых социальных сетей для изучения английского:

- **Социальная сеть Твиттер (Twitter**) позволяет пользователям публиковать короткие сообщения (*твиты*) не более 280 символов. Вы можете подписаться на аккаунты носителей языка и читать их твиты, чтобы улучшить свой английский язык.
- **YouTube** — это видеохостинг, который позволяет пользователям загружать, просматривать и комментировать видео. Вы можете использовать YouTube найдя множество образовательных каналов на английском языке, которые помогут вам улучшить свои знания. Просмотр роликов на Youtube дает представление о произношении носителей языка, разных акцентах, а также о культурном аспекте - можно познакомиться с повседневной жизнью носителей языка, начать правильно использовать разговорные фразы и сленги.

Среди каналов для изучения и совершенствования английского существуют следующие: канал онлайн-школы **Skyeng, EnglishDom, Lingua Trip, Learn English with TV series, Real English, BBC learn English, British Council, Speak English with Misterduncan.**

Для того чтобы найти носителя языка для переписки или онлайн-общения можно обратиться в **Facebook,** однако не всем пользователям могут понравится лингвистические вопросы, просьбы исправлять ошибки в сообщениях или речи.[2]

Среди особенностей языковых социальных сетей можно отметить следующие:

- Нацеленность участников на совершенствование языковых знаний и навыков. В отличие от обычных соцсетей языковые ориентированы на обучение, здесь общей целью всех пользователей является в первую очередь изучение языка, а общение становится посредником и приятным дополнением.
- Взаимопомощь. Большинство сервисов построены по принципы «ты – мне, я – тебе», то есть носители помогают вам выучить тот язык, которым вы интересуетесь, а вы помогаете кому-то научиться русскому.
- Специальные инструменты и функции. Большинство сервисов предлагают функции для отслеживания прогресса. Они позволяют указывать цели обучения, а затем отмечают количество сделанных заданий, полученных баллов и т.д.
- Отличная мотивация к изучению языка. Говорят, что самый верный способ быстро выучить язык – влюбиться в его носителя. Однако можно и не влюбляться, часто просто достаточно найти друга по переписке из другой страны. Если человек разделяет ваши интересы и взгляды, вам, наверняка, захочется говорить с ним обо всем, а, значит, совершенствовать свои языковые навыки.

Использование языковых социальных сетей предполагают создание профиля участника. В этом случае нужно указать ваш возраст, пол, страну проживания, язык, которым вы владеете и тот, который хотите изучать. На основе этих данных сервис подбирает вам возможных партнеров для обучения.

Для изучения популярных социальных сетей можно использовать следующее:

Busuu. Это сообщество позволяет изучать языки бесплатно, однако если вы заплатите за премиум-доступ, то сможете получить доступ ко всему контенту, а также сертификат после прохождения курса. Кстати, здесь для каждого языка предусмотрено несколько

уровней – от начального до выше среднего. За пройденные уроки и выполненные упражнения начисляются баллы.

My Language Exchange. Этот ресурс позволяет найти друга по переписке, о котором вы всегда мечтали: здесь возможен поиск пользователей по заданным параметрам. Практиковаться можно в устной речи, а если вы еще не решились или живое общение вам уже надоело, выбирайте письменный чат. Есть также различные языковые игры, библиотека статей и т.д.

Lang-8. Эта социальная сеть рассчитана в основном на переписку. Публикуется пост, носители исправляют его, а вы исправляете чей-то еще. После каждой записи есть таблица с исправлениями, то есть каждый участник может посмотреть и постараться запомнить свои ошибки, чтобы не повторять их в дальнейшем. Сервис позволяет потренироваться в грамматике, но устной речи здесь внимания не уделяется.

Italki. Как и Lang-8 этот сервис также позволяет публиковать письменные работы, например, небольшие эссе, и получать правки от носителей. Здесь можно письменно общаться с людьми из разных стран на форуме, задавать вопросы о культуре и языке, делать пометки в виртуальный блокнот. На **italki** можно найти преподавателей для занятий английского языка, однако это обучение является платным.

Livemocha. Это не просто социальная сеть, а ресурс, предлагающий собственную методику изучения языка. Здесь используется принцип «*Целое – Часть – Целое*», когда пользователь вначале смотрит видео или слушает запись разговора носителей, затем с помощью онлайн-урока разбирает материал по частям (грамматика, вокабуляр и т.д.), а потом, используя полученные знания, тренируется в общении с носителями. Носители – такие же пользователи – бесплатно проверяют ваше устное задание, а вы в свою очередь помогаете кому-то еще. Платно можно заниматься с учителями в индивидуальном порядке.

Interpals. Этот сервис больше всего похож на обычную соцсеть своим интерфейсом и функциями. Здесь есть профиль, куда можно добавить фотографии, указать интересы, изучаемые и родной языки, а также цели. С помощью раздела **Language Exchange** можно подобрать пользователей для общения и обучения. На форуме участники обсуждают различные темы, а в чате общаются в режиме онлайн.[3]

В заключение следует отметить, что социальные сети дают возможность объединять людей по всему миру, использовать их для общения с носителями языка, чтения коротких сообщений, просмотра видеоматериалов и т.д. Такие платформы при их правильном использовании – хороший дополнительный инструмент для изучения иностранных языков, в частности английского языка.

Литература:

1. Страхова, М. М. Обучение иностранным языкам с помощью социальных сетей / М. М. Страхова // Молодой ученый. — 2020. — № 42 (332). — С. 60-62.
2. URL: https://moluch.ru/archive/332/74264
3. Интернет-ресурсы.

ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Тагаева Саноат Убайдовна

Ст. преподаватель кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 981 000 187 (м.)
e-mail: sanoat-59@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования перевода в учебном процессе. Отмечается, что отношение к использованию перевода на занятиях иностранного языка менялось в различные периоды развития методики. Основная цель методического приема – способствование изучения иностранного языка в рамках учебного процесса.

Ключевые слова: метод перевода, процесс мышления, систематизировать, аспект языка, обучение практической грамматике.

Вопрос использования перевода при обучении иностранным языкам всегда интересовал методистов. До сих пор эта проблема является объектом спора методистов,

в частности по поводу целесообразности использования различного вида заданий на перевод.

Использование перевода является главной особенностью в учебном процессе и заключается в том, что он используется как методический прием, основная цель которого - способствовать овладению иностранным языком в рамках процесса подготовки специалистов в вузе.

Следует отметить, что отношение к использованию перевода в учебном процессе менялось в различные периоды развития методики, которое является наиболее доступным, рациональным и успешным. Необходимо принимать во внимание тот факт, что мыслительные процессы студентов нашего вуза происходят в основном на русском языке, и когда они переводят непонятные им фразы, процесс усвоения нового материала происходит намного быстрее и качественнее. Также переводной метод позволяет обучающимся систематизировать свои знания языка. Что касается беспереводному методу обучения иностранному языку, хотя она стала очень популярна в противовес грамматико-переводному методу, считается, что этот метод обучения языку невозможен, если, конечно, не изменится процесс мышления. Следовательно, ни один курс обучения иностранному языку не может быть осуществлен без помощи перевода. [1, с.44]

Таким образом, переводной метод может быть использован на любом этапе обучения в вузе и в обучении любому аспекту языка. В статье в качестве примера предложены задания для дисциплины «Практическая грамматика английского языка». Для создания упражнений были использованы программы составления теста «Easy Quizzy» и «Microsoft PowerPoint 2003». Здесь студенты могут встретиться как с заданием на свободный ответ, т.е. им нужно самим перевести предложения, так и с упражнением с выбором ответа по следующим темам: «Эмфатические конструкции», «Инфинитив», «Герундий», «Причастие». Ниже приведен пример некоторых заданий на перевод:

Задание 1. *Найдите наиболее подходящий способ перевода, обращая особое внимание на двойное отрицание*:

It is by no means unreasonable to compare these data.

1) Вполне разумно сопоставить эти данные.
2) Сравнивать эти данные ни в коем случае не разумно.

Задание 2. *Найдите наиболее подходящий способ перевода предложений, обращая внимание на эмфатические конструкции.*

It is **these characters** ***that*** **are important to us.**

1) Эти характеристики важны для нас.

2) Для нас представляют важность именно эти характеристики.

Задание 3. *Переведите предложения, обращая особое внимание на выделение членов предложений с помощью усилительных, ограничительных и отрицательных слов.*

1) **Only** from this point of view is it **possible** to approach the problem.

2) **Only** in one paper **did** we **find** confirmation of our theory.

Задание 4. *Подберите наиболее точный перевод, обращая внимание на уступительную эмфатическую конструкцию.*

Harmful though it is for his health, he is not able to give up smoking.

1) Хоть это и вредно для его здоровья, он не может бросить курить.

2) Как бы вредно это ни было для его здоровья, он не может бросить курить.

Задание 5. *Выберете верный перевод предложений с инфинитивом*.

Гидроэлектростанция, которая должна быть построена в этом районе, будет иметь большое значение для развития местной промышленности.

1) The hydroelectric power plant to have been constructing in this region will be of great importance for the development of local industries.
2) The hydroelectric power plant to be constructed in this region will be of great importance for the development of local industries.
3) The hydroelectric power plant to have constructed in this region will be of great importance for the development of local industries.

Задание 6. *Переведите предложения на английский язык, употребляя герундий.*

1) У меня нет надежды увидеть его скоро.

2) Вы можете улучшить свое произношение, читая вслух каждый день.

3) Я помню, что меня уже спрашивали об этом.

4) Я поблагодарил его за то, что он купил мне такие интересные книги.

Задание 7. *Выберете верный перевод, обращая внимание на причастие*.

Войдя в комнату, он увидел несколько приятелей, ожидавших его.

1) Having entered the room, he saw several friends waiting for him.

2) Being entered the room he saw several friends waiting for him.

3) Entering the room, he saw several friends waiting for him. [1, с.43]

Таким образом, вышеуказанные виды заданий носят практический характер, поэтому могут быть использованы преподавателями и студентами на практических

занятиях по иностранному языку, в частности при обучении практической грамматике и устной речи, а также при обучении переводу. Учебный материал может быть использован для ответов на семинарах по методике обучения иностранному языку и различных научных мероприятиях.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что эффективность освоения иностранного языка в значительной степени зависит от работы над переводом иноязычного текста, которая является важной составляющей в подготовке обучающихся к реализации различных функциональных видов чтения, если он проводится с соответствующим анализом. Считается что чтение, аудирование и общение с носителями языка являются наиболее эффективными методами изучения английского языка, которые несомненно содействуют улучшению освоения и владения языком. Поэтому, несмотря на все ограничения учебного перевода, он дает учащимся возможность развивать элементарные навыки письменного и устного перевода.

Литература:

1. Зайцева Т.С., Чибисова О.В. Применение перевода в обучении иностранному языку// Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 4. – С. 43-44
2. Казакова Т.А. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). - СПб.: Изд «Союз», 2001- 296 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории превда._ М.: Международные отношения , 1975

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Атожонова Парвина Номонджоновна

Преподаватель кафедры английского языка (межфак)
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
e-mail: <mezhfak@inbox.ru>

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам применения мультимедийных технологий в учебном процессе, их влиянии на формирование коммуникативных компетенций (чтение, аудирование, говорение, письмо), на развитие критического, образного, абстрактного мышления студентов. Доказывается интенсивность обучения с помощью мультимедиа и их эффективность. Рассматривается связь между возможностями мультимедиа и теорией Множественного интеллекта,

критерии которого соответствуют лингвистическим, музыкальным, логико-математическим, пространственным, телесно-кинестетическим, внутриличностным и межличностным способностям человека, а также связь между грамматикой классических языков и развитием человеческого мышления. В статье дается описание психологических, дидактических и технологических аспектов технологического подхода в обучении иностранных языков и краткий обзор современных технологий обучения. Представлены различные точки зрения понятия «технология обучения».

Ключевые слова: мультимедийные технологии, информационно коммуникационные технологии, электронное обучение, стили обучения, Множественный интеллект, психосберегающие технологии.

Для эффективного проведения занятия по английскому языку в неязыковом вузе и успешного достижения максимальных результатов студенты и преподаватели в своей практике применяют разнообразные методы, приемы и технологии, совершенствуя свои профессиональные компетенции и личностные качества.

Среди современных технологий обучения наиболее востребованы информационнокоммуникационные технологии (ИКТ) технологии использования компьютерных программ, Интернет-технологии, личностно-ориентированные технологии, технология языкового портфеля, технологии тестирования, проектные технологии, технологии обучения в сотрудничестве, игровые технологии, технологии развития критического мышления, коммуникативно-ценностные технологии.

В любой сфере деятельности человека создание и широкое использование технологий ведет к усилению возможностей и повышению потенциала данной сферы, а также к опосредованному развитию других смежных сфер человеческой деятельности.

Внедрение в педагогическую практику технологий началось в 40-50-х годах XX века. В середине 60-х содержание этого термина подверглось широкому обсуждению в США, Англии, Японии. Определились два направления в объяснении понимания данного термина:

- технические средства в обучении;
- технология обучения.

Понятие технология (от греческого techne - искусство, мастерство, умение, logos - учение) имеет множество интерпретаций.

Одни полагают, что технология это система процедур, действий и операций при решении конкретных педагогических задач. Другие специалисты понимают технологию как средство обработки, представления, измерения и предъявления учебной информации, а также как способы воздействия на студентов в процессе обучения [9].

Есть мнение, что «технология обучения - системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования» [11].

Кукушкин В.С. определил следующие компоненты технологии обучения как системной категории:

- цели обучения;
- содержание обучения;
- средства педагогического взаимодействия;
- организация учебного процесса;
- учащийся, педагог;
- результаты деятельности [8].

В толковом словаре С.И. Ожегова технология рассматривается и как совокупность производственных процессов в определенной отрасли производства, а также как научное описание способов производства [10].

Мы считаем, что технология обучения - это заранее спланированная процедура упорядоченных действий, нацеленных на конечный результат, который может быть легко проверен, оценен, а процесс обучения - воспроизведен, с учетом индивидуальных особенностей участников обучения и уровня технической оснащенности места проведения занятий.

Технологический подход к обучению - многогранный процесс, требующий учета ***психологических, дидактических и технологических аспектов*** на протяжении всего курса обучения иностранному языку в вузе. Непрерывно продолжается работа по усвоению фонетических, лексических, грамматических, орфографических знаний, формированию и совершенствованию речевых умений. Для тренировки перечисленных навыков в полной мере соответствуют мультимедийные технологии.

Мультимедийные технологии, являясь областью информационных технологий, представляют собой комплекс современных средств аудио - теле-визуальных и виртуальных коммуникаций, которые применяются для различных видов деятельности: планирования, организации, контроля в различных областях: в медицине, рекламе, искусстве, бизнесе, научных исследованиях, в индустрии развлечений и в образовании.

Мультимедиа (англ. "multimedia" от лат. "multum" - много и "media", "medium" - средоточие; средства) - это электронный носитель множественных сред, создающих разные виды информации (текст, звук, графику, видео, фото, анимации, звуковые эффекты (шум, скрип, ливень, гром и т.д.), которые взаимодействуют между собой. Взаимодействие визуальной и звуковой информации управляется интерактивным программным обеспечением.

Из истории вопроса, связанного с мультимедийными технологиями известно, что американский компьютерщик Билл Гейтс мечтал о том, что однажды люди будут декорировать свои дома с помощью вращающегося дисплея с изображениями произведений искусств или другими оцифрованными предметами. Он основал компанию «Корбис» в 1989 году в надежде воплотить свою идею в реальность. Корпорация Корбис имеет лицензированные права на фотографии и другие мультимедийные продукты. На сегодняшний день она является одной из лидирующих компаний по продажам цифровых фотографий.

Билл Гейтс, как разработчик компьютерных банков изображений предметов культуры прошлого и настоящего, подписал соглашения с несколькими музеями, одним из которых стала Национальная галерея в Лондоне. В архиве компании насчитывается 100 млн. изображений и 800, 000 видео клипов. С такими возможностями ему удалось подписать контракт еще с Музеем искусств в Филадельфии, в Сиэтле, с Русским музеем в Санкт - Петербурге, а позднее и с Эрмитажем.

Технология электронной торговли может предложить пользователям Интернет электронные копии известных произведений из коллекции музеев, например, Музея современного искусства в Нью-Йорке или галереи Тейт (англ. Tate) - британская организация, управляющая 4 музеями и их коллекциями) в Лондоне.

Всю необходимую информацию о виртуальных товарах можно найти на сайтах «Музеум Компани», на портале “Museum Network” или других магазинах электронной торговли [14].

Создавая свой мультимедийный продукт “National Art Gallery. London” Билл Гейтс применял множественные среды: звук, изображения, анимации, возможность работы с различными приложениями, возможность создания собственной галереи с музыкальным сопровождением или комментариями о той или иной картине, что во много раз повышает эффективность восприятия предоставляемой информации.

Впоследствии мультимедийные технологии стали внедряться в образовательный процесс. Динамичные, прогрессивные мультимедийные технологии отвечают всем требованиям дидактики, индивидуально - психологическим особенностям участников медиаобразовательного пространства, теории деятельности, так как способны обеспечить реализацию концепции «активного обучения» в полной мере, которая была сформулирована еще в начале XX века американским философом и педагогом Джоном Дьюи. Суть его теории заключалась в том, что все знания извлекались учениками «путем делания», из практической самодеятельности и опыта с обязательным участием мышления [5].

Мультимедийные комплексы, учебные курсы, тренировочные задания, образовательные Web-сайты интенсифицируют процесс обучения и существенно повышают качество знаний студентов неязыкового вуза.

Научно-теоретические исследования Ю.К. Бабанского, С.В. Панюковой, И.В. Роберт убедительно утверждают, что интенсификация учебного процесса при изучении различных дисциплин достигается с помощью ИКТ, которые располагают дидактическими возможностями для создания интенсивных форм обучения. Интенсификация способствует активизации познавательных способностей студентов, развитию их коммуникационных компетенций.

Интенсификация (лат. inensio - напряжение, усилие и facio - делаю) в учебной деятельности означает увеличение не только напряженности, но и производительности. Во второй половине XX века Ю.К. Бабанский критиковал экстенсивный путь развития народного образования, предлагая новый стиль педагогического мышления, направленного на качественное преобразование содержания, форм, методов обучения и воспитания.

Использование лингвистических информационных ресурсов для непрерывного совершенствования уровня владения иностранным языком и изучения другого иностранного языка в режиме онлайн, электронные библиотеки, электронные учебники, системы сетевого тестового контроля, дистанционного обучения способствуют интенсификации учебного процесса и становятся новыми формами и методами обучения и воспитания в XXI веке.

Рассмотрим для примера комплексную онлайн платформу для изучения и преподавания иностранных языков Rosetta Stone Advantage. Платформа включает 4 основные роли:

- роль учащегося, который имеет доступ к изучению девяти иностранных

языков с прохождением уровней от начинающего до эксперта (A1 - C1 в соответствии с «общеевропейскими критериями»), включая входное тестирование, промежуточное и итоговое;

- роль преподавателя, который может контролировать обучение (время, результаты), общение (вопросы, ответы) и отправлять индивидуальные задания исходя из уровня знаний обучающегося, темпа его обучения;

- роль менеджера учащегося выполняет компьютер, который автоматически фиксирует результаты и делает отчеты об успеваемости студента;

- роль администратора заключается в регистрировании учащихся и преподавателей, формировании групп, классов и управлении пользователями платформы и их данными.

Для обучения английскому языку (британский англ. и американский англ.) представлен широкий спектр готовых уроков на профессиональные и повседневные темы для формирования и развития четырех основных коммуникативных навыков: говорения, аудирования, чтения и письма.

Кроме этого, участники могут пользоваться онлайн библиотекой, обучаться в виртуальных классах, участвовать в телефонных уроках.

Интенсивная практика происходит за счет поочередной отработки всех коммуникативных навыков с возможностью работать одновременно на всех уровнях и в разных отраслях.

Создание компьютерных курсов и справочников для образовательных нужд происходит с применением мультимедиа. Новый термин edutainment - термин, используемый в США, переводится как развлекающее образование, объединяющее обучение и развлечение посредством компьютерных игр и программ. Это новый, инновационный подход к обучению иностранных языков, который приводит к эффективным результатам.

Эффективность мультимедийных технологий особенно заметна при проведении презентаций студентами и преподавателями на семинарских занятиях. Активное применение современных информационных технологий (ИКТ) - это новый этап в развитии системы образования. Именно информационно-коммуникационные технологии и станут одним из главных инструментариев современного вузовского преподавателя.

Применяя мультимедийные технологии студенты и преподаватели развивают навыки работы с компьютерным обеспечением; улучшают коммуникативные навыки в диалоговом режиме с компьютерной системой; изучают учебные программы; просматривают видео сюжеты политического, экономического, культурного содержания.

Студенты, например, могут принять участие в конкурсе, посвященному 150-летию первой публикации «Алисы в стране чудес», который проводит издательство «Макмиллан». По условиям конкурса необходимо написать рассказ и создать видео ролик, т. е. мультимедийный продукт. Преподаватели могут записывать собственные лекции для изучения студентами учебного материала в автономном режиме.

Мультимедиа может быть линейной, т.е. без обратной связи, когда презентация была заранее записана на пленку, и аудитория во время просмотра не имеет возможность задавать вопросы оратору. Нелинейная Мультимедиа может иметь обратную связь. Это происходит во время живой презентации,

когда слушатели могут взаимодействовать с лектором, уточнять или отстаивать точку зрения.

Подготовленная презентация учителем, например, Grammar Revision, позволяет за одно занятие повторить огромные пласты грамматики, предусмотренные программой для изучения в течение всего учебного года. Студенты вовлечены в процесс выполнения заданий с возможностью тут же проверить правильность ответов благодаря техническим возможностям презентации Power Point.

Метод презентации материала с применением программы Power Point - один из эффективных методов современной дидактики, который используют студенты при подготовке к семинарским занятиям с целью эффективного оформления для лучшего восприятия.

Презентация от латинского слова "praesentatio" в переводе означает представление для общественности чего-либо нового. В наше время главной целью "презентации" является - информация, которую нужно донести до целевой аудитории об объекте в простой и удобной мультимедийной форме.

Сегодняшние студенты - это завтрашние специалисты, которым предстоит найти работу в конкурентной среде. Создание самопрезентации потребует знания технологии ее подготовки: обдумывание плана, постановка целей, определение концепции, структуры, сбор информации, средства логической связи, способы эффективного изложения подготовленного материала, графическая грамотность (схематические построения таблиц, диаграмм и их интерпретация, т.е. чтение или озвучивание).

Главные составляющие компьютерной презентации - это обязательно картинки (изображение - неотъемлемая часть), наличие текстов, анимации, различных графиков, видео файлов, звуковых файлов, всё это и есть составляющие, которые помогают слушателям понять и усвоить новые знания в более легкой и интересной форме.

Главное отличие презентации Power Point от подобных мультимедийных файлов - это непосредственное управление. Для создания компьютерных презентаций обычно используются три программы: PowerPoint, SoftMaker Presentations и Multimedia Builder. Самой распространенной и легкой в освоении, создании и просмотре считается программа PowerPoint.

Участие в научной международной конференции, устройство на работу, представление нового продукта компании студент может имитировать на уроках английского языка. Все этапы работы оцениваются преподавателем и студентами: написание доклада, составление компьютерной презентации, выступление с докладом, умение отвечать на вопросы, умение задавать вопросы.

Все презентации оцениваются согласно определенным критериям, которые разработали преподаватели университета. Система оценивания представлена в таблице ниже. Каждый аспект оценивается по пятибалльной системе: 1 - «плохо», 2 - «неудовлетворительно», 3 - «удовлетворительно», 4 - «хорошо», 5 - «отлично». Общая сумма баллов составляет 15 баллов.

Литература:

1. Harmer Jeremy. How to teach English - Person Longman, New edition, 2012. - PP. 11-22
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. - М., 1989. - С. 51, 52
3. Борщева В.В. Я. Г. Григорян. Развитие учебной автономии студентов в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе. Ж-л Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. №1, 2014. Вс. 43-48
4. Борщева В.В., Розанова Е.В. Принципы формирования социокультурной компетенции бакалавров лингвистических направлений подготовки. Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова № 4, 3013г., ст.22-29.
5. Дьюи Дж. Демократия и образование: Пер. с англ. - М.: Педагогика -Пресс, 2000. - с. 140
6. Камызина А.В. Научные основы обучения иностранным языкам в России второй половины XIX века. Электронный ресурс.
7. Коменский Я.А. Избр. Пед. соч. - М., 1955. - 302 с.
8. Кукушкин В.С. Педагогические технологии: учеб. Пособие для студентов пед. специальностей/ под ред. В.С. Кукушкина. Ростов н/Д: Март, 2002
9. Луканин Г., Пидкасистый П. О педагогических технологиях в образовании // Энергетик. - 1996. - 5 февр. - с.6
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Докт. Филол. Наук, проф. Н.Ю. Шведовой. - 16 изд.. испр. - М.: Рус. Яз., 1984. - 797 с.
11. Савельев А.Я. Технологии обучения и их роль в реформе высшего образования // Высшее образование в России. - 1994. - №2.
12. Стародубцева Е.А. Психосберегающие технологии обучения иностранному языку в языковом вузе: на материале преподавания английского языка: дисс. Москва, 2007. - 265 с. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.Lib.ua-ru.net
13. Фокин Ю. Г. Теория и технология обучения: деятельностный подход: учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / Ю. Г. Фокин. - 3-е изд., испр. - М. : Издательский центр «Академия», 2008. - 240 с.
14. Today's featured article [Электронный ресурс]. - URL: http://en.rn.wikipedia.org

ДИСКУССИЯ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Додхудоева Камила Абдунабиевна

преподаватель кафедры английского языка (межфак)

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
e-mail: <mezhfak@inbox.ru>

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению вопросов формирования речевых навыков и умений и пути преодоления трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся при обучении навыку говорения на занятиях английского языка. В статье выявлена и обоснована необходимость использования метода дискуссии на уроках иностранного языка в особенности как способ формирования коммуникативных навыков учащихся.

Abstract: This article is devoted to the consideration of the formation of speech skills and ways to overcome the difficulties faced by students when teaching the skill of speaking in English classes. The article identifies and substantiates the need to use the method of discussion in foreign language lessons, especially as a way of forming students' communication skills.

Ключевые слова: дискуссия, учебно-воспитательный процесс, студенты, современный урок, учебная деятельность, формирование коммуникативных навыков.

Keywords: discussion, educational process, high school students, modern lesson, educational activity, formation of communication skills.

В настоящие дни одной из широко успешных приёмов образовательной деятельности, с помощью чего стимулируется развитие мышления и инициативность обучающихся, а также самым важнейшим методом и формой работы каждого преподавателя по обучению общению является дискуссия. Это одна из важнейших форм коллективного сотрудничества, которая способствует мыслительной деятельности. С помощью чего обучающиеся включаются в работу на занятии, образно поместив их в различные жизненные ситуации, что имеют возможность изложить свою точку зрения и подключают их к общению между собой на английском языке.

Дискуссия – (лат. «discussion») – способ организации совместной деятельности с целью процесса принятия решений в коллективе посредством дискуссии какого-либо вопроса или проблемы. Умение излагать свои мысли и отстаивать точку зрения, слушать и слышать собеседника и четко излагать свою мысль являются главными умениями, необходимыми для формирования коммуникации. Можно также отметить наиболее из распространенных методов учебно-воспитательного процесса при использовании групповых, интерактивных (т.е., основанных на взаимодействии) методов обучения – это дискуссия. Основная задача дискуссии - выявление существующего многообразия точек зрения участников на какую-либо проблему и при необходимости всесторонний анализ каждой из них. Групповая дискуссия в игровой форме позволяет участникам отметить обсуждаемую проблему с разных сторон, преодолеть смысловые границы и эмоциональную точку зрения. Этот метод даёт уверенность в себе и своих поступках. При применении спорных методов возможно частичное или полное решение множества педагогических задач.

Дискуссией (от лат. discussio — исследование, рассмотрение, разбор) называют такой публичный спор, целью которого является выяснение и сравнение различных точек зрения, поиск, проявление истинного мнения, выявление правильного решения спорного вопроса. В преподавательской сфере дискуссия используется в том случае, когда взаимообмен мнениями и знаниями приводит к совершенно новому взгляду на профессиональную деятельность, окружающих людей, изменению моделей поведения, развитию мыслительной, ценностно-ориентирующей деятельности и навыков межличностного взаимодействия обучающихся. Цели дискуссии могут быть разнообразными: обучение, диагностика, тренинг, стимулирование творчества. Принципом организации дискуссии выступает содействие возникновению альтернативных мнений, с помощью решения проблем и конструктивной критики.

Существует ряд преимуществ дискуссии, таких как обеспечение активное и глубокое усвоение знаний (оказывает долгосрочный эффект), осуществляется взаимодействие учащихся (развитие коммуникативных навыков и уверенности учеников), учащиеся могут проверить и сравнить свои точки зрения между собой (метод оценки). Дискуссия усовершенствует развивающие и воспитательные навыки обучающихся.

Однако, помимо преимуществ, могут возникать и некоторые трудности, с которыми педагог может столкнуться при проведении и организации дискуссии в учебном процессе. Эти трудности наблюдаются при обучении говорению на английском языке:

- Психологический дискомфорт. Ученики, как правило, по причине боязни сделать ошибки и критики со стороны преподавателя, стесняются говорить на английском языке, так как говорение в отличие от других речевых навыков требует раскрепощённости и смелости перед аудиторией.

- «Нечего сказать». Иногда у учащихся возникает проблема - отсутствие мыслей, они не могут сконцентрироваться и выразить мысли на английском языке.

- Использование родного языка. Студенты иногда прибегают к использованию родного языка, по причине отсутствия достаточного запаса слов на иностранном языке и естественной среды общения.

- Неравный уровень участия учеников. Некоторые ученики говорят достаточно хорошо и превалируют в группе; для некоторых, чтобы быть услышанным, требуется много времени, и они говорят очень мало или совсем ничего не говорят. Поэтому работа в больших группах затрудняет процесс обучения навыку говорения. Учитель, как координатор деятельности и ведущий дискуссию, должен:

1) Сформулировать тему дискуссии, создать необходимую мотивацию, показать актуальность проблемы.

2) Создать благоприятную атмосферу.

3) Ознакомить учащихся с правилами ведения дискуссии.

4) Поддерживать активность учащихся.

5) Направлять обучающихся, подводить промежуточные итоги.

Для успешного проведения дискуссии нужна ее правильная организация, так как методически грамотная организация дискуссии имеет значимое влияние на ее дальнейший ход и успешное завершение. Организация дискуссии состоит из следующих этапов:

1. Предварительное пояснение темы дискуссии, ознакомление участников с предметом обсуждения, их ролями и правилами проведения мероприятия.

2. Краткое предварительное обсуждение вопроса в малых группах.

3. Введение темы через заранее поставленное перед участниками задание.

4. Краткий предварительный опрос по теме.

5. Распределение ролей.

6. Представление позиций, коллективное обсуждение.

7. Подведение итогов.

Наиболее распространенными видами учебной дискуссии являются «круглый стол», «мозговой штурм» и дебаты. Рассмотрим особенности проведения перечисленных видов дискуссии на занятии.

Круглый стол - один из видов дискуссии, целью которого является сплочение группы, развитие эмпатии, создание теплой дружеской атмосферы в коллективе, обмен информацией и создание работоспособного коллектива или группы. Главной отличительной чертой этого вида деятельности является то, что, согласно самому названию, участники рассаживаются вокруг круглого стола. Оптимальным количеством участников является 6-12 человек, так как меньшее количество делает атмосферу напряженней, а большее может привести к невовлеченности всех участников. Рассмотрим особенности проведения круглого стола на примере темы «Travelling». Рассадив учеников вокруг стола, ведущий может задать следующие вопросы группе: «What country would you like to visit and why?», «Have you ever been to foreign countries?», «What surprised you?», «What do you think: what country is perfect for rest?», «What new amazing things did you discover while travelling?» и т.д. В ходе круглого стола, учащиеся смогут поделиться своим опытом, воспоминаниями и мнениями. У данного вида дискуссии не существует строгих правил проведения и регламента.

Мозговой штурм (brainstorming) - процедура группового креативного мышления, средство получения большого количества идей от участников за короткий промежуток времени. При мозговом штурме выдвигаются и записываются все сумасшедшие, нелепые идеи, все, что приходит участникам в голову, не существует регламента, спора и критики. При проведении «мозгового штурма» по теме «Food and diet» можно предложить вопрос для обсуждения «What we can do to lose weight?»: eat less, run more, go in for sport, drink much water, keep a diet, do not eat sweets, dance и тому подобное. Далее учащиеся высказывают все свои идеи в рамках данных вопросов, в свою очередь, ведущий все это записывает на доске. Как считает социолог П.А. Стариков, преимуществом данного метода является создание синергетического эффекта - «качественного умножения знания», при котором осуществляется

совместная деятельность специалистов, которые отличаются друг от друга опытом, знаниями, видением ближайшего будущего.

Дебаты - это особый вид дискуссии, предполагающий столкновение полярных точек зрения на одну и ту же проблему. Для проведения дебатов в первую очередь выбирается тема, содержащая противоречие, которое может вызвать несколько спорных позиций. Также необходимо выбрать ведущего, эксперта и две команды участников. Команды располагаются друг напротив друга, а в центре зала устанавливается трибуна для выступления.

Перед началом игры по методу жеребьевки выбираются команда правительства, команда, выступающая «за», и команда оппозиции, выступающая «против». Для подготовки и построения аргументов командам дается время. Эксперт оценивает ход игры, аргументы соперников и точки зрения участников; ведущий устанавливает временной регламент. Участники внимательно выслушивают друг друга, делают записи, заметки и выдвигают контраргументы. По окончании дебатов, ведущий подводит итоги и благодарит участников. Рассмотрим проведение дебатов по теме «Money rules the world». Тема предполагает две противоположные позиции, одна команда может противоречить теме, аргументируя это тем, что «Money doesn't rule the world», «There are a lot of things, that money can't buy и т.д.», тогда как вторая команда может высказать свою позицию как: «We live in the 21st century, in which money can solve all of our problems...». Преимуществом данного вида дискуссии является:

1. Совершенствование в искусстве убеждения и красноречия.

2. Совершенствование отстаивания собственной позиции.

3. Использование приемов влияния на партнера и противостояния влиянию.

В процессе рассмотрения специфики обучения иностранному языку в старших классах мы подчеркнули некоторые особенности развития познавательной и психологической сферы старшеклассников, играющие большую роль при организации учебного процесса:

• более активную и самостоятельную мыслительную деятельность старшеклассников;

• тягу к обобщениям, поиску общих принципов, стоящих за частными факторами;

• развитие теоретической мысли; процесс социального и личностного самоопределения старшеклассников;

• дифференциация интересов, их избирательность и устойчивость;

• формирование мировоззрения и жизненной позиции.

С учетом приведенных характерных особенностей развития старшеклассников при организации учебного процесса перед преподавателем встает ряд задач, а именно:

• принимать во внимание индивидуально-типологические особенности учащихся, их стремление к автономии;

• учитывать различия в интересах и мотивации старшеклассников;

• вдумчиво и осторожно подходить к вопросу оценивания учащихся на уроках иностранного языка; учитывать эмоциональную атмосферу в классе;

• использовать методы и приемы, направленные на активизацию речемыслительной деятельности старшеклассников;

• стимулировать самостоятельную творческую деятельность учащихся;

• способствовать развитию критического мышления и навыков аргументации у учащихся;

• предоставлять теоретические сведения, стоящие за конкретными языковыми явлениями;

• способствовать развитию навыков самостоятельной работы по изучению иностранного языка.

Рассмотрев различные методы на практике можно с уверенностью сказать, что все они будут эффективны только при выполнении следующих условий: мотивация ученика и грамотный преподаватель. Каждый преподаватель, выбирая тот или иной метод преподавания английского языка, должен идти в ногу со временем. Реалии современного мира таковы, что для качественного преподавания английского языка в школе учитель сам должен развивать себя в этом русле: изучать новые методики преподавания, читать много литературы на иностранном языке, посещать международные конференции и форумы, касающиеся преподавания иностранного языка. Исходя из вышеизложенного можем подчеркнуть, что применение дискуссии при изучении иностранного языка дает обучающимся широкие возможности для развития речевых навыков и активизации иноязычного общения, помогает стимулировать интерес к предмету, служит лучшему усвоению лексико-грамматического материала. Считаем целесообразным использование дискуссии на всех уровнях обучения иностранному языку, так как дискуссия на только вносит разнообразие, но и делает занятие ярким и динамичным.

Из-за развития общества, глобализации и появления новых технологий в нашей жизни возникла необходимость в специалистах, владеющих иностранным языком на уровне, позволяющем вести общение на нем. В первой главе этой работы были рассмотрены цели изучения иностранного языка в учреждениях системы. Проблема таких учебных заведений заключается в том, что объем времени, отведенный на предмет "иностранный язык", весьма незначителен, а цели и задачи, стоящие перед обучающимися в современных условиях, все более усложняются. Программы обучения иностранным языкам обучающихся формулируют зачастую эти цели как овладение всеми видами речевой деятельности на основе профессиональной лексики, а также овладение навыками делового общения.

В этой главе рассмотрено содержание обучения иностранному языку в системе. Основным направлением в обучении является приобретение обучающимися коммуникативной компетенции, необходимой для квалифицированной информационной и творческой деятельности в различных сферах и ситуациях делового партнерства, совместной производственной и научной работы. Специфика адекватной этому направлению подготовки заключается в таком владении общением

на иностранном языке, которое позволяет использовать его не только в профессиональной (производственной и научной) деятельности, но и формирует навыки спонтанного общения бытового и профессионального, устного и письменного. В формировании коммуникативной компетенции наиболее важным является метод коммуникативной ситуации.

Кроме этого, в данной главе также представлены образовательные технологии в обучении иноязычной коммуникации, рассмотрены положительные и отрицательные стороны современных методик обучения, выделены принципы, на которых основана современная методология. Наконец, в этой главе рассмотрен метод дискуссий, который находит все большее применение на занятиях по иностранному языку, главным образом потому, что он позволяет органично интегрировать знания обучающихся из разных областей при решении какой-то проблемы, дает возможность применить языковые умения и навыки на практике, позволяет обучающимся высказать свои мысли по разным темам на иностранном языке. Эффективность дискуссии во многом зависит от опоры на логику, от владения искусством аргументации.

2.2. Методика организации и проведения учебной дискуссии на занятии иностранному языку. К дискутивным упражнениям относятся комментирование и учебная дискуссия. Рассматриваемые формы работы, как и учебно-речевая ситуация обладают определенной структурой. Они могут быть успешно реализованы на уроке лишь при тщательной их подготовке, а также владением преподавателем методики их использования. Использование дискуссии в качестве упражнения, отражающее наиболее ярко и полно психологические особенности речи на изучаемом языке должно отвечать ряду методических требований.

Стимул: Речевой стимул в учебной дискуссии, в отличии от условной беседы всегда носит естественный характер. Он вызывает речевую реакцию, в чем и заключается притягательная сила и эффективность данного приема. Чем интереснее поставленный вопрос, его проблематика, тем проще начать разговор и тем дольше его удастся поддерживать.

Качество экспозиции влияет на стимул, поэтому не стоит забывать об одном и инвестировать все силы в другое в надежде, что обучающиеся прислушаются. Необходимо сначала сфокусировать их внимание, а потом пользоваться данным приемом.

Стоит опасаться и обратного эффекта, чрезмерного эмоционального возбуждения обучающихся. При отсутствии у педагога опыта в организации дискуссии речевой канал на иностранном языке запирается и обучающиеся переходят на родной. Также стимул может возникнуть из речевой реакции обучающихся, дающих разные точки зрения по обсуждаемой проблеме.

Направляющие вопросы: Наряду с подготовкой экспозиции учитель должен придумать вопросы, с помощью которых он намерен развивать проблематику дискуссии и направлять ее в нужную сторону, поддерживая таким образом речевой стимул обучающихся. Экспозиция, которая сформулирована по теме «туризм» может не вызвать у обучающихся должного отклика, однако направляющие вопросы, которые будут ее детализировать могут вызвать живое обсуждение. Например: “ Do you have any place you want to visit in the near future? How important for one’s understanding of the world do you think travel is? What role does your cultural background play while you travel? How foreign cultures did affect you or your acquaintances before?”

Ключевые слова: При проведении подобной дискуссии в менее подготовленной группе следует составить список ключевых слов. Они дадут

обучающимся возможность проще сформулировать свою мысль на иностранном языке.

Речевая реакция: в дискуссии речевая реакция принимает такие формы, как:

• короткие реплики нескольких обучащихся;

• монологические высказывания различной длительности;

• монолог одного обучающегося, прерываемый добавлениями по теме,

будь то реплики или вопросы.

В задачу педагога входит также управление разговором, так как он выступает в данной ситуации в роле ведущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Владение, умение и знание иностранного языка сегодня является одним из важных факторов профессиональной подготовки в современном учреждении системы СПО. Для дальнейшего профессионального и личностного роста специалиста курс иностранного языка является необходимостью.

При проведении исследования автором проделана следующая работа:

1) изучено содержание и цели обучения иностранному языку в заведениях системы СПО;

2) понятие «дискуссии» рассмотрено как метод формирования коммуникативной компетенции, раскрыта его суть;

3) подробно описана методика проведения и организации учебной дискуссии на занятии по иностранному языку;

4) разработан комплекс из 16 упражнений, направленный на формирование навыков ведения дискуссии.

Завершая данную работу хотелось бы выделить дискуссию как гибкое и практичное средство обучения межличностному общению на иностранном языке.

Она воспитывает речевую культуру, побуждает обучающихся к поиску самостоятельного решения проблем, помогая формировать творческое мышление.

Применяя дискуссию на занятии по иностранному языку обучающийся подготавливается к дальнейшей межкультурной коммуникации, что поможет в подготовке специалиста, готового искать общий язык и строить диалог с представителями других культур.

Литература:

1. Гальскова, Н.Д. "Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя." — М.: АРКТИ, 2004.
2. Зимняя, И.А. "Психология обучения иностранным языкам в школе." — М.: Просвещение, 1991.

3. Harmer, Jeremy. "The Practice of English Language Teaching." — Pearson Education ESL, 2015.
4. Scrivener, Jim. "Learning Teaching: The Essential Guide to English Language **Teaching."** — Macmillan Education, 2011.
5. Littlewood, William. "Communicative Language Teaching: An Introduction." — Cambridge University Press, 1981.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Холматова Шахноза Муминовна

Старший преподаватель
Ташкентский государственный экономический университет
Узбекистан, Ташкент
e-mail: kholmatova_1973@ mail.ru

Аннотация: В данной статье раскрыты лингводидактические факторы, способствующие эффективному формированию русской речи студентов как средства общения. Также раскрывается учет особенностей мышления и восприятия студентов национальных групп и в соответствии с этим нахождение и определение наиболее эффективных форм и приемов работы. Выполнение разнообразных заданий по развитию речи, имеет важное психологическое, стимулирующее значение: у студентов появляется уверенность в своих силах и, как следствие, закрепляется и углубляется желание лучше овладеть русским языком.

Ключевые слова: лингводидактика, говорение, выразительное чтение, интересы студентов, профессиональная деятельность, понимание речи.

LINGUODIDACTICAL FEATURES OF STUDENTS' SPEECH DEVELOPMENT WHEN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Kholmatova Shakhnoza Muminovna,
Senior Lecturer
Tashkent State Economic University
Uzbekistan, Tashkent
e-mail: kholmatova_1973@ mail.ru

Abstract: This article reveals linguodidactic factors that contribute to the effective formation of Russian speech among students as a means of communication. It also reveals the consideration of the peculiarities of thinking and perception of students of national groups and, in accordance with this, finding and determining the most effective forms and methods of work. Completing various tasks for speech development has an important psychological, stimulating meaning: students gain confidence in their abilities and, as a result, the desire to better master the Russian language is consolidated and deepened.
Key words: linguodidactic, speaking, expressive reading, interests of students, professional activities, speech understanding.

Основная цель обучения русскому языку как иностранному в национальных (узбекских) группах - практическое овладение языком, достаточное для правильного понимания русской речи на слух, свободного и правильного говорения и по-русски, свободного и выразительного чтения и грамотного письма. В соответствии действующей в высших учебных учреждениях Силлабусом предусматривается образовательный уровень, в то же время полнее учитывается профессиональная направленность и интересы студентов, что позволяет обеспечивать их успешную подготовку их к профессиональной деятельности.

Одна из главных задач обучения русскому языку студентов национальных групп заключается в том, чтобы привить глубокий интерес к изучаемому языку, овладеть русским литературным языком в его устной и письменной формах, формировать навыки деловой речи, выработать умение правильно писать, высказывать свое мнение, научить рациональному применению терминов, связанных с профессиональной деятельностью.

Каковы же лингводидактические факторы, способствующие эффективному формированию русской речи студентов как средства общения? Так, названная выше задача выполняется в тесном единстве с задачами изучения основ грамматики, овладения навыками правописания и нормами орфоэпии, лексическими навыками, а также интеллектуальными (умственными, мыслительными) умениями и навыками. Вот почему такое важное значение в высших учебных учреждениях приобретает формирование у студентов навыков самостоятельной работы с учебником, художественной литературой, развитие умений четко распределять свое время, намечать порядок и способы выполнения заданий, а также умений самоконтроля и

взаимного контроля, самостоятельного пополнения знаний, что необходимо для подготовки к профессиональной деятельности.

Преподавателю-русисту, работающему со студентами национальных групп, необходимо учитывать особенности мышления и восприятия студента и в соответствии с этим находить и определять наиболее эффективные формы и приемы работы. Следует помнить, что данный контингент обучаемых переходит на новый, более глубокий уровень развития, связанный с новым отношением к знаниям, после школ и лицеев, которые приобретают личностный характер. С одной стороны, интересы студентов становятся не только широкими, но и более глубокими и содержательными. Достаточно высокий уровень развития логического и эвристического мышления требует в свою очередь более высокой и организованной деятельности. С другой стороны, поступают студенты с разным уровнем знаний и практических навыков по русскому языку, что требует от преподавателя–русиста создания климата максимального благоприятствования по отношению к не владеющим студентам, организации специальной работы по выравниванию знаний и навыков студентов в процессе обучения.

Одним из условий, обеспечивающих успешность работы преподавателя-русиста, является хорошее знание своих студентов, знание того, по каким специальностям совершенствуются, какими проблемами и интересами живут, что читают, что их волнует и тревожит, какие у них планы на будущее. И весь этот экстралингвистический материал должен пронизывать содержание и атмосферу занятий по русскому языку, начиная с первого занятия. Другими словами, организация работы на занятиях русского языка предполагает создание атмосферы доверительности, психологической раскованности студентов, установление сотрудничества между преподавателем и студентами.

Вот почему основное внимание при обучении должно уделяться личности студента не только и не столько как объекту, сколько как субъекту обучения. Поэтому в системе заданий следует предусматривать такую направленность работы, как постоянное обращение к мнениям, оценкам, суждениям обучаемых, их интересам, приглашение к спору, раздумью, размышлению, которая предопределяет активную мыслительную, а значит и речевую деятельность студентов на русском языке. Учет специализации студентов является необходимой и существенной частью работы преподавателя. Он должен находить отражение и при подготовке, и проведении

занятий, и при организации консультаций (индивидуальных, групповых), кружков, и при приёме промежуточных и итоговых контролей.

Для развития познавательных интересов студентов и одновременно внесения элементов занимательности в уроки русского языка рекомендуется использовать тексты, содержащие материал о своеобразии русского языка, его лексики и грамматики, о способах интенсивного изучения языков, а также тексты межпредметного характера. Все это позволит расширить сферу наблюдения за употреблением изучаемых слов и их форм, использование разнообразных синтаксических конструкций, средств связи предложений и частей текста и обеспечить более высокий уровень овладения навыками русского языка.

Практика показывает, что оправдана такая структура учебного процесса, основной единицей которого является урок-комплекс. Он включает в себя разнообразные задания, развивающие и обогащающие как языковые знания студентов, так и навыки и умения речевой деятельности – слушания, говорения, чтения и письма. Уроки-комплексы могут состоять из нескольких этапов, включающих задания типа: 1)поработаем над словом и предложением; 2)поговорим по-русски; 3) прочитайте (с системой последующих заданий), выскажите свое мнение, прокомментируйте, докажите, обоснуйте, приведите примеры из жизни; 4)задания для самостоятельной работы. Понятно, что такие виды уроков могут быть как традиционными, так и нетрадиционными.

Главное в работе по развитию речи студентов национальных групп на уроках русского языка – это использование для передачи нужной информации языковых единиц, употребление их в живом общении, в речевой практике. Отсюда следует, что каждое новое грамматическое явление должно изучаться не столько в собственно языковом плане, сколько в коммуникативном.

Совершенствованию речемыслительной деятельности на русском языке, закреплению языковых знаний и использованию их в коммуникативных актах с учетом индивидуальных особенностей и способностей студентов, их интересов служат задания для самостоятельной работы. Они предоставляют дополнительную возможность потренироваться в выражении мыслей на русском языке, в отработке навыков выразительного чтения, письма. Характер и объем выполнения самостоятельной работы определяют сами студенты. Вместе с тем необходима регулярная проверка преподавателем выполняемых самостоятельных работ, которая, с одной стороны, дисциплинирует студента, приучает их к систематическому

выполнению самостоятельной работы над языком; с другой – позволяет выявить качество знаний и умений обучаемых.

Таким образом, выполнение разнообразных заданий по развитию речи, имеет важное психологическое, стимулирующее значение: у студентов появляется уверенность в своих силах и, как следствие, закрепляется и углубляется желание лучше овладеть русским языком.

Литература:

1. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам. / Под ред.А.Д. Климентенко, А.А. Миролюбова. М.: Педагогика 2003г.

2. Ш. М. Холматова. Креативный подход к изучению грамматики иностранного языка в профессионально-направленном обучении. Материалы научно- практической конференции. - 2023 год. Сыктывкар. Россия. «Современное инженерное образование: вызовы и перспективы.»

3. Углубленное изучение русского языка в национальных группах. / Под ред. З.П. Даунен. Л.: Просвещение, 2002г.

4. Обучение русскому языку в Узбекистане на современном этапе. / Под ред. В.И. Андрияновой. Ташкент.: Укитувчи, 2004г.

5. Ш. М. Холматова. Научно-методический журнал PEDAGOG, 2023 год. Применение аудиовизуальных средств в обучении русскому языку как иностранному в экономическом вузе.

ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Абдуганиева Ш. М.
Университет мировой экономики и дипломатии
г.Ташкент, Республика Узбекистан

Холматова Шахноза Муминовна
Старший преподаватель
Ташкентский государственный экономический университет
г.Ташкент, Республика Узбекистан
e-mail: kholmatova_1973@ mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается значение электронной почты в учебном процессе как особый коммуникативный жанр, обнаруживающий ряд специфических черт, отличающих его от других родственных жанров. Показано, что значение электронной почты в учебном процессе позволяет выявить лингвистические и психолингвистические особенности спонтанной устной и письменной речи.

Ключевые слова: сеть Интернет, инновационная технология, дистанционное обучение, учебный процесс, пользователь.

THE IMPORTANCE OF EMAIL IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Resume: This article discusses the importance of e-mail in the educational process as a special communicative genre that reveals a number of specific features that distinguish it from other related genres. It is shown that the importance of e-mail in the educational process allows us to identify the linguistic and psycholinguistic features of spontaneous speech and writing.

Keywords: Internet, innovative technology, distance learning, the educational process, user.

Использование услуг, которые предоставляются современной глобальной информационно – коммуникационной сетью Интернет в педагогическом процессе, без сомнения можно назвать инновационной технологий.

Остановимся на одной из самых востребованных услуг Интернет – электронной почте, (ЭП E-mail). Ее основные дидактические свойства – высокая скорость передачи информации, двусторонний характер телекоммуникации, обеспечивающий интерактивность, возможность работы с гипертекстом и мультимедиа. Эти свойства электронной почты позволяют с успехом использовать их и в учебном процессе.

Фактически электронная почта становиться неотъемлемой частью дистанционного обучения, причем более дешевым. Но для того, чтобы правильно применять весь спектр открывшихся возможностей необходимо, прежде всего, познакомиться с дидактическими свойствами, достоинствами и ограничениями новой технологии.

Электронная почта является средством обмена информацией в электронном виде между пользователями при условии подключения их к компьютерной сети. Поэтому для осуществления переписки, ведения диалога через интернет рабочее место пользователей должно быть оснащено следующими техническими средствами: компьютером, клавиатурой, модемом, монитором, манипулятором – «мышь», принтером и соответствующим программным обеспечением. Соответственно от пользователей требуется знание, навыки и умения пользоваться услугами ЭП. Сообщение передаётся по лабиринту связанных между собой компьютерных систем, пока не дойдёт до места назначения. Расстояние между пользователями при этом не играет роли и может колебаться от нескольких метров

с учебной аудитории до нескольких тысяч километров, в зависимости от используемых линий связи: спутниковых, кабельных и др. Для просмотра электронной почты используется Outlook Express, создаются папки исходящих и входящих писем. Время доставки сообщения состоит из времени, которое требуется для пересылки сообщения с компьютера отправителя на компьютер получателя, и времени, через которое получатель обращается по мере необходимости, к своему «почтовому ящику» и прочитает или распечатает пришедшие сообщение. Это свойство электронной почты позволяет пользователям работать в удобное для себя время, т.е. в продолженном, так называемом «оффлайновом » «нереальном» масштабе времени.

Электронная почта позволяет пользоваться следующими свойствами компьютерных сетей, включающими в себя дидактические возможности присущие собственно компьютеру и плюс те, которые добавляют к ним телекоммуникации:

- высокая скорость передачи информации;

-двусторонний характер телекоммуникации, обеспечивающий интерактивность;

- возможность работы с гипертекстом и мультимедиа;

- хранение в памяти компьютера учебной информации и передача её в виде сообщения с возможностью распечатки ее на принтере;

- использование и пересылка компьютерных обучающих программ;

- демонстрация учебных текстов, таблиц, иллюстраций, фильмов и другой графики, а также дидактического материала на экране дисплея;

- подготовка и редактирование текстовых сообщений, как принимаемых, так и отсылаемых.

Чтобы использовать электронную почту пользователю достаточно овладеть простым текстовым редактором и несколькими командами для отправки, приема и манипуляции с информацией.

Возможности электронной почты позволяют организовать так называемые «виртуальные учебные аудитории». Например, в Интернете с помощью использования режима «списки рассылки» (mailinglists), при котором установленное на сервере программное обеспечение предоставляет возможность совместного общения группы пользователей. Число разных список рассылки (дискуссионных групп) может бить очень большим и ограничивается возможностями аппаратуры и разрешенным лицензией количеством список рассылки для данного лист – сервера. В созданной учебной группе объясняются правила и способы подписки, и она приступает к работе. Каждое сообщение, посланное в дискуссионную группу любым ее участником, автоматически рассылается лист – сервером всем участникам. Эта возможность электронной почты позволяет пользователям – преподавателям ускорить процесс рассылки учебного материала, по – новому организовать обучение, использовать современные педагогические технологии. Пользователи - обучающиеся, обмениваясь информацией между собой, получают возможность обучаться и не только по классической схеме преподаватель – студент, но и получать навыки

взаимообучения с использованием новых интерактивных форм типа «зигзаг» или «пила» и др.

Использование ЭП в учебном процессе в корне меняет место и роль преподавателя. Традиционная модель отводит преподавателю роль творца, обладающего активным началом и являющимся основным источником знаний, при этом студент выполняет лишь пассивную роль объекта, обязанного усваивать готовые знания. Электронная почта превращает преподавателя в консультанта, который направляет поиск студента в получении новых знаний за более который промежуток времени, приучает к большей самостоятельности.

Электронная почта в процессе обучения русскому языку позволяет не только получать знания, но и постоянно оттачивать свои навыки и умения языковой, речевой и коммуникативной компетенции в письменном виде.

Основным достоинством электронной почты является возможность преподавателя предельно индивидуализировать обучение, постоянно отслеживать в нужное русло. Мультимедийные, дидактические, интерактивные возможности Интернет, улучшают качество подачи учебного материала. Каждый студент имеет возможность получать индивидуальную консультацию в удобное для него время, так как в процессе пользования услугами электронной почты не требуется нахождения абонента на месте в момент связи. К этому необходимо добавить, что письменная речь, используемая в процессе переписки, помогает студенту получать и закрепить грамматические и орфографические навыки и умения, воспитывает такие положительные моменты так точность и краткость выражения мысли, аккуратность, умение общаться с преподавателем, своими сверстниками и т.п. Кроме того, ЭП помогает преодолеть и психологические барьеры между преподавателем и студентом, так как непосредственный письменный диалог сближает и устанавливает дружеские отношения между ними.

Это, конечно же, по мнению ряда исследователей, ни в коей мере не сможет заменить живого человеческого общения. Роль мимики, язык жестов, их место и значение в процессе общения требует от преподавателей, методистов и психологов проведения большой исследовательской работы.

Литература:

1. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций). Дисс. канд. филол. наук. Астрахань, 2001.
2. Гловинская М. Я. Активные процессы в грамматике (на материале инноваций и массовых языковых ошибок) // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996.
3. Земская Е.А. (ред.) Русская разговорная речь. М., 1973.
4. Капанадзе Л.А. Структура и тенденции развития электронных жанров // Жизнь языка. Сборник статей к 80-летию М.В.Панова, Москва, 2001.

5. Ш. М. Холматова. Научно-методический журнал PEDAGOG, 2023 год. Применение аудиовизуальных средств в обучении русскому языку как иностранному в экономическом вузе.
6. Ш. М. Холматова. Креативный подход к изучению грамматики иностранного языка в профессионально-направленном обучении. Материалы научно-практической конференции. - 2023 год. Сыктывкар. Россия. «Современное инженерное образование: вызовы и перспективы.»

ОБУЧЕНИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ходжаева С.М.
ст. преподаватель кафедры латинского языка,
Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибни Сино
г. Душанбе, Республика Таджикистан
(+992) 93-100-36-54
e-mail: sabohatkhojaeva@gmail.ru

Муродова М.К.
ст. преподаватель кафедры латинского языка
Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибни Сино
г. Душанбе, Республика Таджикистан
(+992) 917-72-22-27
e-mail: donishgoh2018@inbox.ru

Холматова М.Ю.
преподаватель кафедры латинского языка
Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибни Сино
г. Душанбе, Республика Таджикистан
(+992) 917-25-55-52
e-mail: Mastura_hm@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена обучению латинскому языку для студентов медицинского университета с использованием инновационных подходов, подчеркивая важность латинского языка в медицинской терминологии и анатомии. Учитывая, что «Invia est in medicina via sine lingua Latina» (Не проходим путь в медицине без латинского языка), авторы акцентируют внимание на необходимости адаптации педагогических технологий к современным требованиям образования.

Основная цель преподавания заключается не только в освоении грамматики и перевода латинских текстов, но и в формировании у студентов навыков создания медицинских терминов и осознанного изучения анатомических понятий. Занятия включают не только лексические и грамматические элементы, но и крылатые выражения, что способствует расширению общего кругозора студентов.

Особое внимание уделяется индивидуализации подхода к обучению, что позволяет учитывать разные уровни подготовки студентов и способствовать формированию устойчивых навыков. Преподаватели внедряют разнообразные формы самостоятельной работы, а также тестирование, что способствует повышению качества усвоения материала.

Также рассматриваются методы анализа словообразующих элементов латинских и английских медицинских терминов, что значительно облегчает понимание медицинских текстов. Использование компьютерного тестирования позволяет эффективно контролировать уровень знаний студентов и повышает мотивацию к обучению.

В результате внедрения инновационных технологий в обучение латинскому языку студенты становятся более активными участниками образовательного процесса, развивают критическое мышление и приобретают необходимые для будущей профессиональной деятельности навыки.

Ключевые слова: латинская терминология, латинские суффиксы, английский язык, терминоэлементы, студент, учебный процесс.

Древняя мудрость гласит: «Invia est in medicina via sine lingua Latina», что означает «Не проходим путь в медицине без латинского языка».

Сложность, многоаспектальность и взаимозависимость проблем современного образования, определяющих характер практических инноваций в педагогическом процессе, требует новых идей и подходов, нового алгоритма процедур обучения и воспитания, реализуемых в русле диалога культур, то есть новых педагогических технологий. Коллектив преподавателей кафедры латинского языка учитывает, что основная цель занятий – научит студентов не только понимать и грамотно переводить латинский текст, но и уметь самому образовать необходимый термин, зная законы его построения. Знание латинского языка также облегчит студенту усвоение достаточно трудного и сложного курса анатомии, поможет подойти осознанно к изучению анатомических терминов, а не только зазубриванию их.

Грамматический материал выстроен с тем расчетом и дан в таком объеме, который необходим в практике будущих врачей. Для расширения кругозора и общеобразовательной подготовки студентов на каждом занятии даются крылатые выражения, пословицы, поговорки общелитературного языка. Цикл занятий включает в себя также правила построения рецепта и основные сведения о медицинской терминологии.

Преподавателю необходимо развивать у студентов память, логическое мышление и языковую догадку. Воспитательной целью является приобщение к общезначимым элементам древней культуры. Поэтому преподаватели создают

оптимальные педагогические условия не только для интеллектуального развития студентов, но и для приобретения ими специальных умений с учетом профессионального выбора.

Цели обучения для сильных и слабых студентов могут совпадать, а вот способы подачи материла, скорости его освоения и закрепления будут сильно различаться, что позволит им получить устойчивые навыки грамотного письма, научит выполнять тесты и быть уверенными в своих силах.

Основная проблемы, с которой сталкиваются студенты, выполняя задания по латинскому языку, заключается в том, что при обучении делается упор на изучение и отработку орфографических, пунктуационных, грамматических, стилистических умений и навыков, на развитие внимания при толковании и переводе текста, а также на овладение первичными навыками использования средств речевой выразительности.

Во многом предполагается индивидуальная работа с каждым студентом, поэтому сложно говорить о единой системе занятий. Однако необходимо отметить, что вне зависимости от уровня знаний в группе, на каждом занятии рассматриваются определенные тематические блоки: лексика, словообразование, морфология, орфография, синтаксис, пунктуация, стилистика.

Важным условием повышения качества подготовки будущих врачей является решение таких проблем, как внедрение в учебный процесс различных форм самостоятельной работы студентов и использования при этом разных форм контроля и самоконтроля за знаниями, в частности тестирования. Подход к каждому обучающемуся как к индивидуальности со стороны преподавателя соединяется с эффективным воспитательным воздействием других студентов в процессе формирования совместного продукта учебной деятельности – знаний, способностей, нравственных качеств личности каждого.

Для тестовой системы выбирается из курса латинского языка самый разнообразный материал из словообразования, морфологии, орфографии, пунктуации, культуры речи. Именно этот материал нужно повторять, что мы и делаем. Студент должен ориентироваться в основных понятиях, изучаемых в курсе латинского языка, понимать и анализировать текст. И этим мы занимаемся. Работа с текстом позволяет студентам проявить знания, вырабатывает умение ориентироваться в языковом материале.

Обучение языку в вузе должно быть организованно на профессионально-ориентированном уровне, т.е мы должны обучать языку специальности. Это означает: во – первых, накопление на безе владения общеязыковыми лексико-грамматическими компонентами специальной терминологии; во-вторых, активное освоение грамматических (синтаксических) особенностей, которые характеризуют научный стиль речи; в – третьих, необходимо научить студента структурированию научного

высказывания – как письменного, так и устного: имеющего приемы комментирования, анализа, синтеза, аргументирования и дискуссии.

На кафедре при изучении латинской терминологии подготовлены методические рекомендации по организации и проведению контролируемой самостоятельной работы студентов. Методические рекомендации содержат аутентичные познавательно – информирующие тексты анатомо – гистологического, клинического и фармакологического характера для управления самостоятельной работой, что способствует углублению профессиональных знаний. Тестовые задания имеют комплексный характер и направлены на развитие интеллектуального потенциала студентов. Цель методических рекомендаций – показать общеобразовательное, воспитательное и развивающее значение самостоятельной работы студентов в процессе изучения иностранных языков, в том числе и профессионального латинского языка в медицинском вузе. Такое обучение способствует становлению самообразовательной деятельности обучаемых, а усвоение научных медицинских знаний является необходимой предпосылкой формирования специалиста – профессионала.

Приобщению обучающихся к самостоятельной познавательной деятельности помогают учебно – творческие задания, которые обеспечивают глубокое понимание предлагаемого текстового материала, способствуют развитию профессионального общения будущих специалистов – медиков, формированию соответствующих приемов умственной деятельности в процессе углубленного чтения, например, соотношению латинского и английского языков, включая такие соображения, как:

- термины латинского происхождения по-разному соотносятся с английскими:

-ряд латинских слов и словосочетаний перешел в английский язык без изменений: duodenum (лат.) – duodenum (англ.) ***двенадцатиперстная кишка***; cancer (лат.) – cancer (англ.) ***рак***; tuberculosis (лат.) – tuberculosis (англ.) ***туберкулёз***; trauma (лат.) - trauma (англ.) ***травма***;

-большинство латинских и английских терминов различается только окончаниями: polypus (лат.) - polyp (англ.) ***полип***, sensus (лат.) - sense (англ.) ***чувство***, valva (лат.) - valve (англ.) ***клапан***, cyst (лат.) - cyst (англ.) ***киста***;

-многие латинские и английские термины имеют минимальные корневые различия: vas (лат.) – vessel (англ.) ***сосуд***, vena (лат.) – vein (англ.) ***вена***, nasus (лат.) – nose (англ.) ***нос***, crista (лат.) - crest (англ.) ***гребень***.

Большое значение для чтения и понимания медицинских текстов имеет анализ словообразующих элементов незнакомых слов. В медицинских текстах суффиксы и префиксы, заимствованные из латинского и греческого языков, наиболее распространены. Многие латинские суффиксы, перешедшие в английский язык, претерпели незначительные графические изменения: nervosus (лат.) - nervous (англ.)

нервный, fractura (лат.) - fracture (англ.) ***перелом***, resectio (лат.) – resection (англ.) ***резекция*** (удаление части органа).

Некоторые суффиксы практически совпадают: physicalis (лат.) - physical (англ.) ***физический***, toxicus (лат.) - toxic (англ.) ***токсический***.

Некоторые латинские суффиксы перешли в английский язык вместе заимствованными словами. Они утратили свою семантику, но могут использоваться для установления значения незнакомых слов: osis ***болезнь, состояние*** - sclerosis ***склероз*** (болезненное уплотнение ткани или органа); itis воспаление – appendicitis ***аппендицит*** (воспаление аппендикса), otitis отит (воспаление среднего уха), nephritis ***нефрит*** (воспаление почки).

При чтении английских медицинских текстов следует обращать внимание на то, что в анатомической номенклатуре и фармакологии используются терминоэлементы латинского, а в клинической терминологии - греческого происхождения. Греческие терминоэлементы являются составляющими многих медицинских терминов: onco ***опухоль*** – oncology (англ.) ***онкология***; phleb ***вена*** - phlebography(англ.) ***флебография***; encephal encephalitis (англ.) энцефалит; gastr ***желудок*** - gastroscope (англ.) ***гастроскоп***.

Таким образом, знание суффиксов и терминоэлементов позволяет студентам понять значение незнакомых слов, не используя словарь, что существенно облегчает восприятие незнакомых медицинских текстов на английском языке.

На наш взгляд, все вышеуказанное вырабатывает у студентов умение применять уже знакомые сведения из латинского языка при чтении медицинских текстов, что в свою очередь, облегчает и ускоряет процесс восприятия и усвоения нового материала, также предоставляет студентам разнообразные учебно – информационные материалы, которые способствуют активизации когнитивных процессов, побуждая к сознательному усвоению медицинских терминов, понятий, стимулируют рефлексивную деятельность обучаемых. При работе с познавательно – информирующими текстами развивается когнитивный уровень профессионального ориентированного обучения, единицами которого являются понятия, концепты, необходимые для информационного научно – методического обмена.

В ходе чтения рекомендуется решение познавательных задач (в виде наводящих вопросов, обеспечивающих правильный путь решения задач), направленных на поиск в тексте наиболее значимой информации. 0В некоторых познавательно – коммуникативных заданиях предлагается представить в виде рисунка или схемы информацию, содержащуюся в тексте. Задания такого рода способствуют более точному пониманию, а также являются одним из средств активизации беседы в ходе обсуждения содержания текстов.

Исследование лексико – грамматических особенностей научного медицинского текста показывает, что необходимо обращать внимание обучаемых на явления внутри и межъязыковой интерференции, препятствующей восприятию информации, а также учитывать коммуникативно – прагматичный аспект высказываний (наличие субъективно – оценочного модуса, передающего различные интенции говорящего). Коммуникативно – деятельный подход к обучению и чтению предполагает учет всех этапов деятельности будущих специалистов медицинского профиля по извлечению информации начиная с возникновения потребности в коммуникации и заканчивая интерпретацией полученной информации и коррекцией своего собственного опыта. Подход к каждому обучающемуся как к индивидуальности со стороны преподавателя соединяется с эффективным воспитательным воздействием других студентов в процессе формирования совместного продукта учебной деятельности – знаний, способностей, нравственных качеств личности каждого.

Проведение компьютерного тестирования в рамках модульного обучения латинскому языку в медицинском университете интенсифицирует этот процесс, позволяет быстро проверить объем учебного материала и оценить уровень знаний большого количества учащихся.

Компьютерные тесты мы рассматриваем не только как экономное средство контроля, но и как эффективное средство обучения, поскольку они ориентируют студентов на выполнение наиболее существенных и специфических заданий педагогического контроля.

В настоящее время преподаватели кафедры разрабатывают новые дидактические подходы для глубокого самостоятельного усвоения материала студентами. Кроме того, студенты готовят рефераты по актуальным медицинским проблемам, связанными со здоровым образом жизни, здоровьем человека. Все это требует комплексного подхода к разработкам научно – методических основ, позволяющих наиболее полно реализовать творческий потенциал не только студентов, но и преподавателей.

Внедрение современных инновационных технологий в обучении делает студентов более активными субъектами образований, развивает гибкость мышления, логику суждения, научную интуицию.

Литература:

1. Абраменко Л.А. Чтение медицинской литературы на английском языке / Л.А. Абраменко. – Минск, 1989.
2. Бжоско Е.Г. К вопросу формирования профессиональной иноязычной компетенции у студентов медицинского университета. – М., 2011.
3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие / Е.С Полат [и др.] – М., 2002.
4. Поляков С.Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. – М., 2007. – 167 с.
5. Сулаймони С. Донишномаи педагогикаи навин. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 834с.

ВЛИЯНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА НА РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Раджабов Р.Р.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
ТГМУ им. Абуали ибни Сино
г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. Применение лингвострановедческого подхода в процессе изучения иностранных языков играет важную роль в повышении мотивации обучающихся. В условиях школьного образования, где отсутствует естественная языковая среда, такая мотивация становится особенно значимой. Одним из ключевых факторов, побуждающих к изучению иностранных языков, является стремление к расширению кругозора. Лингвострановедческий аспект ориентирован на достижение конечной цели языкового образования – развитие способности к общению. Освоение иностранного языка невозможно без понимания норм речевого поведения, а также без знания культурных и социальных особенностей носителей языка. Это подчеркивает актуальность исследования лингвострановедческого компонента в преподавании иностранных языков.

Ключевые слова: лингвострановедение, культурный аспект, язык, обучение, коммуникация, развитие.

Культура во всех ее проявлениях играет важную роль в формировании личности. Понятие "иноязычная культура" охватывает совокупность знаний, умений и навыков, которые учащиеся приобретают в процессе изучения иностранного языка. Согласно З.Н. Никитенко, структура иноязычной культуры включает:

- знания о языке, его функциях, культуре носителей, способах эффективного овладения им;
- речевые и учебные навыки, приобретенные в процессе изучения;
- способность к практическому применению языка в различных коммуникативных ситуациях;

- эмоциональное отношение к процессу обучения, мотивация к изучению языка и взаимодействию с носителями.

Лингвострановедческий аспект охватывает культурные знания носителей языка, их невербальное поведение и традиции, что способствует полноценному включению учащихся в процесс межкультурного взаимодействия. Формирование у студентов представлений о реалиях страны изучаемого языка, ее традициях и культурных особенностях позволяет им лучше понимать носителей и строить эффективную коммуникацию.

Важной задачей лингвострановедения является изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальную специфику культуры народа. В процессе общения с иностранцами, чтения литературы, просмотра фильмов или прослушивания музыки нередко возникают ситуации, когда без знаний о культуре носителей сложно правильно интерпретировать смысл слов и выражений.

К числу языковых единиц, несущих национально-культурный смысл, относятся:

- **реалии** – слова, обозначающие предметы, явления или традиции, характерные для одной культуры и отсутствующие в другой;
- **коннотативная лексика** – слова с одинаковым основным значением, но различающиеся по культурным ассоциациям;
- **фоновая лексика** – слова, обозначающие схожие предметы и явления в разных культурах, но отличающиеся по особенностям их восприятия и использования.

При изучении иностранного языка особое внимание уделяется топонимам и антропонимам, поскольку они являются важной частью национального культурного кода. Топонимы – это географические названия, которые могут быть известны за пределами страны, но их культурные ассоциации остаются уникальными для носителей языка. Антропонимы включают имена исторических личностей, государственных деятелей, писателей и ученых, чьи биографии и достижения играют важную роль в национальной идентичности.

Неотъемлемой частью лингвострановедения является также фразеология, поскольку устойчивые выражения отражают национальное своеобразие, традиции и

особенности мышления носителей языка. Выбор лексических и фразеологических единиц с ярко выраженной национальной семантикой составляет основу страноведческой лингвистики, которая помогает глубже понять культуру изучаемого языка.

Роль иностранного языка в передаче культуры

Вопрос о том, чему именно обучает преподаватель иностранного языка, тесно связан с понятием передачи культурных ценностей. Согласно определению И.Я. Лернера, обучение – это передача культурного наследия новым поколениям. Так же, как уроки музыки способствуют развитию музыкальной культуры, а изобразительное искусство – художественной, изучение иностранного языка включает в себя освоение иноязычной культуры.

Целью изучения иностранного языка является не только овладение лексико-грамматическими структурами, но и понимание культуры носителей. Этот процесс охватывает несколько аспектов:

1. **Учебный аспект** – включает в себя овладение языком как инструментом межкультурного общения, а также развитие навыков самостоятельной работы и самосовершенствования.
2. **Познавательный аспект** – позволяет расширить кругозор, познакомиться с культурными реалиями страны изучаемого языка и использовать язык в качестве источника нового знания.
3. **Развивающий аспект** – направлен на развитие речевых способностей, коммуникативных умений и мотивации к изучению языка.
4. **Воспитательный аспект** – способствует формированию уважения к культуре других народов и толерантного отношения к межкультурным различиям.

Таким образом, обучение иностранному языку должно быть ориентировано не только на передачу знаний о грамматике и лексике, но и на формирование полноценной иноязычной компетенции, включающей понимание социокультурных норм.

Литература:

1.Ариян, М.А. Лингвострановедение в преподавании иностранных языков в старших классах средней школы : учеб. пособие / М.А. Арияк. - М.: Академия, 2000. - 145 с.

2. Бим, И.Л. Модернизация структуры и содержания школьного языкового образования: учеб. пособие / И.Л. Бим. - М.: Академия, 2005. - 256 с.

3. Брагина, А.А. Лексика языка и культура страны в лингвострановедческом аспекте: учеб. пособие / А.А. Брагина. - М.: Академия, 2001. - 180 с.

4. Веденина, Л.Г. Лингвострановедение : учеб. пособие / Л.Г. Веденина. - М.: Академия, 2006. - 160 с.

5. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова : учеб. пособие / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Русский язык, 1995. - 220 с.

6. Верещагин, Е.М. Язык и культура: учеб. пособие / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Академия, 1999. - 176 с.

ВИДЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Джумаева Гулхон Соатмуродовна

Ассистент кафедры латинского языка
ТГМУ им. Абуали ибн Сино
г.Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. В статье говорится о необходимости изучения иностранного языка. Для этого нужно использовать разнообразные методики и технологии в преподавании иностранного языка. Рассматриваются основные методики и приемы преподавания иностранного языка. Это является неотъемлемой частью в методике преподавания в настоящее время в условиях модернизации образования, так как при условии применения современных технологий процесс обучения становится более эффективным и личностно-ориентированным.

Ключевые слова: метод, технология, содержание, коммуникация, мотивация, язык, разноуровневое и дифференцированное, обучение модернизации образования, эффективным и личностно-ориентированным.

В настоящее время стратегическая задача развития вузовского образования заключается в обновлении его содержания, методов обучения и достижения на этой основе принципиально нового качества обученности. Жизнь в современном обществе требует от студентов развития таких важных познавательных навыков, как умение выработать собственное мнение, осмыслить опыт, выстроить цепь доказательств, выразить себя ясно и уверенно. Современный урок иностранного языка невозможно представить и эффективно реализовать без применения современных образовательных технологий. Современные технологии обучения иностранному языку должны содержать такие признаки системы, как логичность построения процесса, концептуальность, эффективность, гибкость, динамичность, воспроизводимость, целостность и взаимосвязь отдельных частей.

Образовательные технологии по своим целям, содержанию, применяемым методами средствам имеют достаточно много сходства и могут быть классифицированы по этим общим признакам. По уровню применения выделяют общепедагогические, частное методические (предметные) и локальные (модульные) технологии. По концептуальной основе различают теоцентрические, натур центрические, социоцентрические, антропоцентрические и др. По доминирующему методу и средствам обучения выделяют репродуктивные, тренинговые, диалогические, развивающие, творческие, игровые, компьютерные, программного обучения, проблемного обучения, коммуникативного обучения, дистанционного обучения. По организационным формам классифицируют лекционно-практические, индивидуальные, групповые, коллективные, дифференцированного обучения. По характеру педагогического взаимодействия различают авторитарные, личностно-ориентированные, личностно-деятельностные, сотрудничества. Все большую популярность в настоящее время набирают интернет-технологии. Во многих книгах и научных публикациях, которые рассматривают проблемы информатизации системы образования, встречаются разные на первый взгляд понятия, но несущие одинаковую смысловую нагрузку: «инновационные информационные технологии», «технология обучения с применением ПК» и др. Данный факт говорит нам о том, что в данном вопросе нет устоявшейся

терминологии. Интернет-технологии охватывают все сферы жизни современного общества, удовлетворяя различные потребности человека, в том числе и потребность в получении информации. Если выражаться простым языком, то «интернет-технологии» это всё то, что связано с интернетом. Интернет-технологии – это один из мощнейших информационных инструментов современного педагога, так как благодаря данным технологиям мы можем не только получать информацию, но и обсуждать её с коллегами, которые находятся в разных географических точках мира. Можно смело сказать, что интернет-технологии – это лучшая информационная среда, без которой нельзя обойтись ни одному профессионалу образовательной сферы.

Интернет-технологии, как и компьютерные, имеют множество общих положительных качеств, однако первые имеют ряд преимуществ: короткий путь передачи учебного материала от автора к обучающемуся, есть возможность очень быстро обновлять учебный материал, не затрачивая на это дополнительные ресурсы, значительно уменьшаются расходы на выпуск учебного материала (оплата верстальщикам, бумага, краска, оплата изданию и т.п.), можно по своему усмотрению включать в учебный материал дополнительный материл из Интернета, доступность учебного материала, так как получить его можно с любого устройства, которое имеет подключение к сети Интернет, большое количество различных средств конвертации и обработки документов даёт возможность преподавателю не изучать сложнейшие языки программирования и часто прибегать к помощи технических специалистов в процессе перехода от бумажных учебных материалов к электронным, уменьшается время на подготовку учебных пособий, что увеличивает доступность учебных курсов для обучающихся [6, 39]. Интернет-технологии можно классифицировать на: класс сервисы; информационный класс; класс браузеров. К первому классу относят сервисы, которые предлагают разнообразные услуги. Ко второму классу относят разного вида источники информации (блоги, форумы, электронные журналы и пр.) Второй класс является самым популярным, так как 90% информации интернета сосредоточено именно в этом классе. Третий класс является самым важным, поскольку именно браузеры это дверь во всемирную сеть мировой паутины, благодаря которой мы можем посещать любой ресурс по своему усмотрению. Данные классы интернет-технологий имеют подклассы:

— Класс сервисов подразделяется на почту, социальные сети и т.д.

— Информационный класс подразделяется на блоги, СМИ и т.д. Данный класс является самым нужным для современного человека, так как именно здесь мы можем получить большой объём информации в открытом доступе. Есть один недостаток данного способа получения информации – это падение её ценности. Самая популярная образовательная платформа на сегодняшний день – это система moodle. Модульная система эта бесплатная система электронного обучения. Через нее вы можете дистанционно развивать и тестировать учеников со всего мира. Важную роль в системе играют плагины — модули, которые помогают изменить дизайн и расширить функциональные возможности системы. Наиболее популярной коммуникационной службой сети Интернет является электронная почта. Она проста в использовании и позволяет быстро передавать информацию на любые расстояния. Данный способ передачи универсален, так как информацией могут обмениваться люди, которые используют сети, построенные на разных принципах работы и протоколах. В частности, обмен учебными материалами между обучающимся и преподавателем происходит очень оперативно. Полученную информацию можно анализировать и хранить. Переписку с помощью электронной почты можно вести с неограниченным количеством пользователей, что позволяет использовать принцип групповой работы. Но есть и недостаток данной коммуникационной технологии – она имеет однонаправленную связь, для того чтобы обеспечить двухстороннюю связь необходимо много раз принимать и отправлять сообщения адресату.

Однако, поскольку, данное средство связи выгодно в использовании с материальной точки зрения и оперативно, им пользуются огромное количество людей, в том числе при дистанционном обучении.

В процессе обучения иностранным языкам применяют очень актуальную интернет-технологию – подкастинг. Данная технология даёт возможность создавать аудио- и видеофайлы, которые называются подкасты. Подкасты являются инновационным подходом к организации аудирования на уроках преподавания иностранного языка. Образовательные порталы, электронные словари и энциклопедии дают возможность экономить время на походе в библиотеку и книжные магазины, быстро получать самые свежие новости, пользоваться большим объемом изданий, сокращать количество времени, которое тратится преподавателем на подготовку уроков, так как многие тексты носят дидактический

характер: к ним есть словари, вопросы и задания. Очень эффективно в обучении иностранного языка работает метод применения дистанционного тандема.

Данная методика основана на том, что носители разных языков работают в паре, обучая друг друга. Данная практика имеет большой потенциал и положительные результаты. Несомненно, интернет может использоваться в качестве эффективного приложения для развития грамматических, лексических навыков и умений, проверки знаний. Сюда входят всевозможные тренировочные лексические, грамматические, фонетические упражнения, тесты на чтение, грамматику, IQ-тесты и т.д.

Главная задача преподавателя заключается в том, чтобы с помощью различных методов и приёмов обучения активизировать познавательную и творческую деятельность обучающегося, помочь ему эффективно овладеть иностранным языком [3, 78]. В процессе обучения необходимо реализовывать подход ориентации на личностные и индивидуальные особенности обучающихся, учитывать уровень и склонность к обучению иностранным языкам. Для того, чтобы процесс реализации рассмотренного подхода проходил более успешно необходимо применять современные инновационные педагогические технологии такие, как проектная методика, применение информационных технологий и интернет-ресурсов. В процессе обучения пристальное внимание сосредотачивается на самостоятельной работе обучающихся. В данный вид деятельности входит работа с наглядными материалами, электронными источниками информации, с поисковыми системами сети Интернет. Как важное средство в области дидактики выступает использование проектора и видео материала с целью создания визуального образа урока у обучающихся.

При разработке урока с применением интернет-технологий преподаватель должен чётко выдвинуть цели и задачи будущего урока, определить его роль в целой системе учебного курса, определить тип урока (изучение нового материала, закрепление пройденного, практическое применение полученных знаний и т.д.). Преподаватель, основываясь на перечисленных выше показателях, должен системно и ответственно подойти к выбору методов проведения урока, образовательных технологий и материально-технической базы [7, 99]. Разрабатываемый урок достигнет желаемого результата только в том случае, если он будет состоять из логично переходящих друг в друга этапов и включать в себя не бестолковый набор сайтов. Должен соблюдаться принцип научности,

доступности и наглядности. Разрабатывая этапы урока, преподаватель должен чётко понимать, какие задачи и на каком этапе эффективнее всего решать, также какие средства нужно использовать для их эффективного выполнения. Инновационными средствами обучения не нужно пренебрегать, но и использовать их в избытке тоже не рекомендуется. Необходимо найти оптимальное соотношение объёмов традиционных и новых средств обучения, помогающих создать на уроке

проблемные ситуации, которые ученики смогут решить, автоматически выполняя учебные задачи.

Литература:

1. Бирюкова М.С. Научные подходы к определению лингвокультурологической компетенции // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XXXV междунар. науч.-практ. конф. — № 6(28). — Новосибирск: СибАК, 2016. с 346.
2. Болотов А.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. — 2015. — № 10. с 330.
3. Гальскова Н.Д. К проблеме содержания обучения иностранным языкам на современном этапе развития школы // Иностранные языки в школе. — 2013. — № 3. с 230.
4. Горохова В.С. Проблема отбора англоязычных блогов для обучения английскому языку в средней школе // Иностранные языки в школе. — 2014. — № 7. с 400.
5. Ирисханова К.М. Компетентностная модель владения и овладения иностранным языком // Компетентностный подход как основа совершенствования методики обучения иностранному языку в неязыковых вузах; проблемы в перспективы. — Вестник МГЛУ вып. 546. – М.: Рема, 2013. с. 220.
6. Коростылёв В.С., Пассов Е.И., Кузовлев В.П. Принципы создания коммуникативного обучения иноязычной культуре // Иностранные языки в школе. — 2013. — № 2. с. 228.
7. Коршунова И.В. Культурные, психологические и методические аспекты использования видеоматериалов в обучении английскому языку // Иностранные языки в школе. — 2015.
— № 4. с. 300.

Технический редактор: Тохиров Н.Р.

Компьютерная верстка: Тохиров А.И.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор …..Подписано в печать …..
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60х84$_{1/16}$. Услов. печ. л. 14,9.
Тираж 100 экз. Заказ № 651.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30